

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Материалы
XVII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

В двух частях

ЧАСТЬ II

Москва, 13 апреля 2019 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2019

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра международного права

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**Материалы
XVII Международного конгресса
«Блищенковские чтения»**

В двух частях

ЧАСТЬ II

Москва, 13 апреля 2019 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2019

УДК 341(063)
ББК 67.412
А43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

А43   Актуальные проблемы современного международного права : материалы XVII Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова, А. М. Солнцев. Москва, 13 апреля 2019 г. – Москва : РУДН, 2019.
ISBN 978-5-209-10019-5
Ч. II. – 736 с.
ISBN 978-5-209-10217-5 (ч. II)

Издание представляет собой сборник выступлений участников XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 13 апреля 2019 года.

Первая часть сборника включает доклады, представленные на пленарном заседании, а также материалы секций «Теория международного права», «Международное право: новые угрозы и вызовы», «Международно-правовые проблемы снижения риска бедствий», «Интеграционное право в системе международного права», «Международно-правовая защита коренных народов. Международный год языков коренных народов», «Международное гуманитарное право». *Во второй части* сборника представлены материалы секций «Международная защита прав человека», «Региональные системы защиты прав человека», «Международное морское право», «Международно-правовые проблемы миграции», «Международное спортивное право», «Международное экономическое право», «Международное уголовное право. 25 лет со дня учреждения Международного трибунала по Руанде».

Материалы данного научного форума отражают исследования известных, а также молодых учёных-правоведов, которые, несомненно, будут полезны для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников и всех интересующихся актуальными проблемами международного права и международными отношениями.

ISBN 978-5-209-10217-5 (ч. II)
ISBN 978-5-209-10019-5

© Коллектив авторов, 2019
© Российский университет
дружбы народов, 2019

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

МЕХАНИЗМЫ УЧЕТА И РЕАЛИЗАЦИИ МНЕНИЙ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Зукай Жанерке

*Докторант кафедры международного права Евразийского
национального университета имени Л.Н. Гумилева*

В настоящее время в мире действует более сотни универсальных международных актов о правах человека, в том числе носящих обязательный и рекомендательный характер, которые приняты в рамках Организации Объединенных Наций (далее ООН), и девять из них (включая Факультативные протоколы) являются основными международными актами о правах человека, в частности, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года (далее МКЛРД); Международный пакт о гражданских и политических правах (далее МПГПП) и Факультативный протокол к нему 1966 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (далее МПЭСКП) и I и II Факультативные протоколы к нему 2008 и 1989 года; Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года (далее МКЛДЖ) и Факультативный протокол к ней 1999 года; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (далее КПП) и Факультативный протокол к ней 2002 года; Конвенция о правах ребенка 1989 года (далее КПр) и Факультативные протоколы к ней 2000 и 2014 года; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года (далее МКЗТМ); Конвенция о правах инвалидов (далее КПИ) и Факультативный протокол к ней 2006 года; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года (далее КЗНИ);

Общеизвестно, что они явились основой для создания ряда международных органов для контроля за выполнением этих же

международных договоров государствами, ратифицировавшими их. Эти органы, состоящие из независимых экспертов, именуются Договорными органами ООН по правам человека (далее договорные органы) и выполняют ряд функций в соответствии с положениями договоров, учредивших их. На сегодняшний день существует десять таких органов. Это – Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток, Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов, Комитет по правам инвалидов, Комитет по насильственным исчезновениям, Комитет по правам ребенка, Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Как отмечает проф. В.А. Карташкин «функции представленных Комитетов постоянно расширяются и совершенствуются в связи с изменениями, происходящими на международной арене и достижением новых договоренностей между государствами. Если до 2003 г. только три договорных органа обладали компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы, то в настоящее время все указанные комитеты обладают такими полномочиями»¹. Эти органы осуществляют свои функции в нескольких направлениях и принимают соответствующие акты. «В ходе осуществления своей деятельности договорные органы в зависимости от закрепленных за ними полномочий, принимают различные акты, к которым можно отнести: 1) рекомендации, принимаемые по итогам рассмотрения докладов государств о выполнении обязательств в рамках соответствующих международных договоров; 2) акты, принимаемые по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений; 3) акты, принимаемые в случаях, когда государство-участник предприняло или грозит предпринять действия, которые могут причинить жертве

---

¹ Карташкин В.А. Международный механизм защиты прав человека в изменяющемся мире // Права человека в изменяющемся мире : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. А. Карпов, Н. В. Колотова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 30-36.

существенный ущерб (временные меры); 4) акты, толкующие положения соответствующего международного договора (замечания общего порядка); 5) акты, принимаемые по окончании проведения процедуры расследования»². Эти акты принимаются в отношении тех государств, которые ратифицировали вышеуказанные международно-правовые документы.

Каждое государство ратифицировало хотя бы один из основных договоров в области прав человека, а 80 % государств ратифицировало четыре и более таких договоров³. Республика Казахстан ратифицировала все вышеуказанные основные международно-правовые договоры в сфере прав человека, кроме МКЗТМ 1990 года, I и II Факультативных протоколов к МПЭСКП 2008 и 1998 года, ФП к КПП 2014 года и ФП к КПИ 2006 года⁴. Таким образом, Казахстан признает полномочия Комитета ООН против пыток, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по правам человека в отношении индивидуальных жалоб о нарушении прав, закрепленных в соответствующих международных договорах и тесно взаимодействует с этими договорными органами, обеспечивающими контроль за соблюдением прав человека, представляя национальные доклады им, выполняя их рекомендации в соответствии со своими обязательствами.

На сегодняшний день общее количество индивидуальных жалоб, поступивших от казахстанцев в договорные органы, составило – 86 (по последним данным договорных органов 2018 г.). Из них 73 жалобы переданы в Комитет по

---

² Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: проблемы и перспективы // Право и управление. XXI век. 2014. № 1 (30). С. 138-143.

³ Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Pages/WhatareHumanRights.aspx> (дата обращения 02 марта 2019 г.).

⁴ Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=89&Lang=RU (дата обращения 02 марта 2019 г.).

правам человека, 12 жалоб – в Комитет ООН против пыток, 1 жалоба – в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. А в Комитет по ликвидации расовой дискриминации со стороны граждан РК не поступило ни одной жалобы. Комитетами вынесены решения и приняты акты по 31 жалобе⁵.

По данным Министерства иностранных дел Республики Казахстан, в последние годы Казахстан представила следующие национальные доклады в договорные органы: в 2014 г. – 6-й и 7-й доклады в Комитете ООН по ликвидации расовой дискриминации, 3-й и 4-й доклады в Комитете ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 3-й доклад в Комитете ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; в 2015 г. – 4-й доклад в Комитете ООН по правам ребенка; в 2016 г. – первоначальный доклад в Комитете ООН по насильственным исчезновениям, 2-й доклад в Комитете ООН по правам человека; В 2017 г. Казахстан представил первоначальный национальный доклад в Комитет ООН по правам инвалидов⁶.

Республика Казахстан своевременно докладывает Комитетам о ходе реализации ратифицированных Республикой договоров. К примеру, в 2016 году в своем Втором национальном докладе о правах человека Казахстан докладывал Комитету ООН по правам человека о состоянии и сохранении прав и свобод человека в Республике Казахстан. Рассмотрев этот доклад, Комитет принял Заключительные замечания 11 июля 2016 года, касающиеся состояния прав и свобод человека в Казахстане. В Заключительных замечаниях Комитет отмечал, что приветствует принятые Казахстаном меры по расширению перечня мер пресечения, не предусматривающих лишения свободы; закреп-

---

⁵ Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org> (дата обращения 02 апреля 2018 г.).

⁶ Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/upravlenie-verkhovnogo-komissara-oon-po-pravam-cheloveka> (дата обращения 02 марта 2019 г.).

лению в новом Уголовном кодексе РК и новом Уголовно-процессуальном кодексе РК, которые вступили в силу 1 января 2015 года, обязанности автоматически регистрировать заявления о пытках или ином жестоком обращении и расследовать их как уголовные преступления; созданию во всех регионах 19 ювенальных судов и снижение доли детей, вступающих в конфликт с законом и сделал некоторые рекомендации. Эти рекомендации включали в себя вопросы, касающиеся в отношении статуса Омбудсмана, усиления независимости судов, устранения недостатков антидискриминационного законодательства, а также совершенствования законодательства и практику в борьбе с насилием в отношении женщин, о экстремизме и терроризме, о свободе выражения мнений, о мирном собрании, о совести и вероисповедания, о праве на справедливое судебное разбирательство и т.д.⁷ 7 декабря 2016 года и 18 апреля 2017 года Казахстан представил доклад о мерах, принятых для решения этих заключительных замечаний.

В замечаниях общего порядка договорные органы «освещает широкий спектр вопросов – от всестороннего разъяснения положений соответствующей конвенции до общих указаний относительно информации, которая должна быть представлена в докладах государств, касающихся конкретных статей соответствующей конвенции»⁸. Эти документы, толкующие положения соответствующего международного договора, распространяются на все государства, ратифицировавшие эти договоры, включая Республику Казахстан. Именно поэтому Казахстан принимает во внимание замечания общего порядка при выполнении своих обязательств по международным договорам о правах человека.

---

⁷ См.: Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстан от 09 августа 2016 г. CCPR/C/KAZ/CO/2.URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fKAZ%2fCO%2f2&Lang=ru.

⁸ Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. М., 2012. С. 310.

На сегодняшний день договорные органы не принимали ни одного акта о временных мерах и акта, принимаемые по окончании проведения процедуры расследования в отношении Республики Казахстан.

Итак, акты договорных органов не являются обязательными для государств-участников, равно как и акты многих международных организаций носят рекомендательный характер. К примеру, в соответствии п. 3 ст. 7 Факультативного протокола к МКЛДЖ от 1999 года Комитет «после изучения сообщения препровождает свои мнения в отношении сообщения вместе со своими рекомендациями, если таковые имеются, соответствующим сторонам»⁹. Соответствующие международные договоры предусматривают аналогичные нормы, касающиеся актов остальных договорных органов по индивидуальным жалобам. Государства, ратифицировавшие основные международные договоры по правам человека, привержены на реализацию этих актов, даже если они носят рекомендательный характер.

Вместе с тем, некоторые ученые полагают, что для повышения эффективности деятельности этих органов, было бы целесообразным, если принимаемые ими решения и другие акты, носили бы обязательный характер для государств, ратифицировавших основных международных договоров. К примеру, проф. М.А. Сарсембаев отмечает, что «институциональным недостатком всех этих комитетов является отсутствие нормы в праве ООН об обязательности исполнения государствами-членами ООН, участниками соответствующих международных пактов и конвенций по правам человека. Было бы хорошо ввести в эти пакты и конвенции, в Устав ООН норму об обязательности исполнения государствами-членами ООН решений всех приведенных комитетов ООН»¹⁰.

---

⁹ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1999 года. URL: <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/OPCEDAW.aspx> (дата обращения 02 марта 2019 г.).

¹⁰ Хождение в ООН: Комитет ООН по правам человека: ощущения, впечатления, анализ / М. А. Сарсембаев ; Bolashak consulting group. Астана: КГ "Болашак", 2014. С. 454.

Некоторые российские ученые тоже полагают, что «для усиления эффективности работы контрольного механизма, прежде всего, целесообразно наделить эти органы правом вынесения обязательных для государств решений с рекомендациями, касающимися их правоприменительной практики и законодательства»¹¹. По мнению других ученых обязательный характер актов договорных органов не повлияет на их эффективность: «можно заключить, что придание актам комитетов юридически обязательного характера вряд ли может привести к увеличению уровня выполнения государствами их обязательств по основным международным договорам по правам человека»¹².

Если рассматривать вопрос о правовой основе применения актов международных организаций и их органов (в том числе актов договорных органов) в Республике Казахстан, то пункт 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан устанавливает, какие правовые акты относятся к действующему праву Республики Казахстан и гласит следующее: «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики»¹³. То есть, в Конституции Казахстана не предусмотрена норма о правовом статусе актов международных организаций. Тем не менее, в принятом

---

¹¹ Самович Ю.В. Об эффективности работы договорных органов ООН // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2017. С. 154.

¹² Солнцев А.М., Конева А.Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82-93.

¹³ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 20 марта 2019 года).

Нормативном Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан 5 ноября 2009 года «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» отмечено следующее в отношении актов международных организаций: «решения международных организаций и их органов, участником которых является Республика Казахстан, могут приобретать юридические свойства ратифицированного Республикой международного договора, в случае непосредственного указания на обязательный характер для Казахстана данных решений в международном договоре, ратифицированном Республикой Казахстан»¹⁴. То есть только те решения международных организаций и их органов, специально закрепленные в международных договорах (ратифицированных Республикой Казахстан) как обязательные, относятся к применимому в Республике Казахстан праву и обязательно исполняются. А вопросы, связанные с реализацией необязательных актов международных организаций и их органов, не урегулированы законодательством Казахстана.

Так как, «несмотря на то, что рекомендации комитетов носят юридически необязательный характер, они далеко не лишены юридической значимости»¹⁵, Казахстан в ходе выполнения своих международно-правовых обязательств по правам и свободам человека, старается реализовывать акты этих комитетов. Однако, поскольку юридический статус этих актов не отрегулирован законодательно, реализация актов договорных органов на территории республики создает определенные сложности.

Так, по мнению российских исследователей А.М. Солнцева и А.Е. Коневой, «проблема противоречия между решениями договорных органов и национальным правом особенно очевидна в тех случаях, когда договорный орган

---

¹⁴ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года №6. URL: <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=533> (дата обращения 20 марта 2019 года).

¹⁵ Keller H., Ulfstein G., UN human rights treaty bodies: Law and Legitimacy. 2012.

рекомендует направить на пересмотр или отменить конкретное решение национального суда. Выполнение такой рекомендации может быть затруднительным ввиду разделения властей. Акты договорных органов направлены государству в целом, однако вопрос пересмотра дела, как правило, относится к компетенции судов. Следовательно, ввиду необязательной природы актов договорных органов правительство вряд ли может предпринять конкретные меры в данном вопросе. В свою очередь, суды не могут выполнять вынесенные комитетами рекомендации по причине того, что в национальном законодательстве нет положений, наделяющих решения комитетов юридической силой»¹⁶.

Таким образом, полагаем, что если Республика Казахстан оппозиционирует себя в качестве демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, необходимо законодательное закрепление статуса актов Договорных органов ООН по правам человека и определение их места в действующем праве Республики Казахстан.

---

¹⁶ Солнцев А.М., Конева А.Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82-93.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА ЖЕНЩИН НА АБОРТ

Маношкина Арина Игоревна

*студентка 3 курса
Российский университет дружбы народов
manoshkina.arina@yandex.ru*

Современный этап развития общества характеризуется новым отношением к человеческой личности и правам человека в целом. В связи с этим, в доктрине предлагается закрепить четвертое поколение прав человека – соматические права, предоставляющие индивидам возможности распоряжаться своим телом. Сторонники закрепления данной категории прав придерживаются мнения, что они вытекают из фундаментальных прав человека. По нашему мнению, соматические права являются неотъемлемыми правами человека. Необходимость дать новую оценку фундаментальным правам человека вызвана объективными процессами развития и реалиями современного общества. В рамках заявленной темы статьи предлагается остановиться на категории репродуктивных прав, обеспечивающих защиту важнейших человеческих ценностей – материнство и детство, но, тем не менее, являющихся наиболее уязвимыми, в том числе из-за пробелов международно-правового регулирования.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, разработанному на Международной конференции по народонаселению в 1994 г., где впервые было заявлено о защите и обеспечении репродуктивных прав, репродуктивные права – это права мужчин и женщин принимать свободные и самостоятельные решения о своем репродуктивном здоровье, в том числе о рождении детей, времени их рождения и промежутках между рождением детей, а также право на получение информации по этим вопросам¹. «Свободные и самостоятельные» означает, что

---

¹ Программа действия, принятая на Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир 5-13 сентября, 1994 г. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/ICPD_programme_of_action_ru.pdf (дата обращения 15.04.2019).

решения принимаются без дискриминации, угроз и насилия. Юридическая природа рассматриваемых прав носит комплексный характер, т.е. включает в себя ряд личных, неотъемлемых прав человека, таких как право на охрану здоровья, личную и физическую неприкосновенность, на охрану личного достоинства и принципа равноправия мужчин и женщин.

Отдельного внимания заслуживает проблематика защиты репродуктивных прав женщин. В современном обществе по-прежнему не искоренены угрозы в отношении гендерного равенства и прав женщины в целом, что неоднократно отмечалось Комиссаром Совета Европы по правам человека Нилом Муйжнисксом.

Репродуктивные права закреплены во многих международных договорах универсального и регионального характера, а также иных международно-правовых документах. Среди них Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. Право на репродуктивное здоровье (один из элементов репродуктивных прав) является фундаментальным аспектом обеспечения женского благополучия. Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1979 г. гарантирует женщинам права «свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право»². Ориентируясь на указанные выше документы, можно сделать вывод, что право на репродуктивное здоровье, в числе прочих, охватывает право на принятие решения в отношении воспроизводства потомства без дискриминации, принуждения и насилия, а также на регулярный доступ к высококачественным и безопасным медицинским услугам, без которых женщины становятся уязвимыми

---

² Резолюция ГА ООН. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. Ст. 16. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.sht (дата обращения 15.04.2019).

к негативным последствиям в виде смерти во время родов, заболеваний, передающихся половым путем (далее ЗППП), нежелательной беременности и многих других³. Несмотря на это, женщины все же сталкиваются с большими проблемами в этой области, особенно что касается искусственного прерывания беременности.

Дискуссии об этической и правовой составляющей вопросов аборта становятся все более оживленными, и оппоненты не могут прийти к общему мнению хотя бы в части. С нашей точки зрения, право на аборт является частью прав женщин на репродуктивное здоровье, распоряжение своим телом, неприкосновенность и невмешательство в личную жизнь. Эти права являются личными и неотъемлемыми, потому любое посягательство и их ограничение следует расценивать как неправомерное. Однако реализация существующих прав зависит от политики каждого государства, его желания и возможности их обеспечить. Вот несколько проблем, с которыми женщинам приходится сталкиваться, в попытках осуществить свой репродуктивный выбор⁴.

Первой проблемой является нарушение прав на получение женщинами надлежащего медицинского обслуживания. Сюда можно отнести и отсутствие стандартов ухода и соблюдения прав, достоинства и автономии женщин во время родов; высокую стоимость услуг в случае применения новейших и безопасных технологий; сегрегацию женщин по расовому признаку. Вторая проблема – неразвитость полового воспитания молодежи. Подростки должны иметь доступ к объективной информации по половым и репродуктивным вопросам, соответствующей их возрасту.

---

³ Гаранина И.Г. Правовое просвещение как одно из направлений имплементации репродуктивных прав человека // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки», 2015 С. 67-68.

⁴ Сайт «Дневник прав человека». URL: https://www.coe.int/ru/web/commissioner/blog/-/asset_publisher/xZ32OPEoxOkq/content/protect-women-s-sexual-and-reproductive-health-and-rights/pop_up (дата обращения 15.04.2019).

Но включение подобного образования в школьную программу вызывает сопротивление со стороны родителей и государства в целом. Хотя отсутствие знаний в этой сфере – еще один шаг на пути к ЗППП и нежелательной беременности⁵. Третья – разногласия между нормами обычая и законодательства. Главную роль здесь играют религиозные нормы, которые могут вносить долю неравенства в браке и подрывают способность женщин к осуществлению своих прав, которые формально закреплены законами государства. В этом контексте, к сожалению, приходится говорить и о «религиозном экстремизме»⁶. Во многих странах сам законодатель полагается на нормы доминирующей религии для оправдания нарушений репродуктивных прав женщин. Более опасным в этом ключе является такое толкование норм относительно репродуктивных прав, что женщины подвергаются дискриминации и даже насилию внутри семьи. Кроме того, религия основана на традициях и практически не учитывает реалии современности.

И, наконец, самая важная, на наш взгляд, проблема – юридические барьеры, устанавливаемые государством в виде норм, ограничивающих или вовсе запрещающих искусственное прерывание беременности. Степень ограничения варьируется в зависимости от страны. Аборты разрешены либо только по медицинским показаниям, либо в случае насильственной беременности (инцест, изнасилование), либо при большой вероятности рождения плода с патологиями. Сторонники таких ограничений ссылаются на нормы морали, религии и политику сокращения количества абортов. Но насколько правомерно и целесообразно вводить такие нормы, вызывает вопрос.

---

⁵ Сайт Управления Верховного Комиссара по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Women/WRGS/Pages/HealthRights.asp> (дата обращения 15.04.2019).

⁶ Гаранина И.Г. Правовое просвещение как одно из направлений имплементации репродуктивных прав человека // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки», 2015 С. 70.

Во-первых, это представляет собой нарушение вышеперечисленных прав. Отказ женщине в возможности прервать беременность прямо нарушает ее право на распоряжение своим телом и уважение частной жизни, куда государство пытается вмешиваться. Это же можно отнести и к одной из форм принуждения и дискриминации женщин. Во-вторых, законность абортот не влияет на потребность женщины в них, а лишь на ее доступ к безопасным абортам. Запреты приведут не к уменьшению их количества, а лишь к практике подпольных абортот, которые являются более травматичными и повышают смертность среди женщин. Ежегодно выполняются миллионы небезопасных абортот, и большинство из них приводит либо к смерти женщины, либо наносит непоправимый урон репродуктивному, физическому и психическому здоровью женщины. При этом вероятность нежелательной беременности одинакова в странах, где доступ к абортот возможен по желанию женщины или ограничен законом. Но в странах, где право на аборт ограничено, частота небезопасных абортот гораздо выше. Криминализация абортот часто сочетается с общественным давлением на беременных женщин и врачей и оказывает сдерживающий эффект на производство легального и безопасного абортот. Наконец, одним из печальных последствий таких ограничений становится появление на свет «нежеланного» ребенка, который с большой долей вероятности будет подвержен насилию в семье или окажется в детских домах, приютах, и, как следствие, порождение социальных и экономических проблем в государстве.

В настоящий момент нет ни единообразной судебной практики по вопросам абортот, ни согласованной позиции государств, ни даже определения и четких границ того, когда заканчивается личные права матери и начинаются личные права плода (ребенка)⁷. Национальные и международно-правовые акты защищают право на жизнь, но нет обычая или обязательной нормы, четко определяющих момент жизни эмбриона. Напри-

---

⁷ Семенова Н.С. Запрет на абортот в свете защиты традиционных ценностей: международно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2016. С. 338 – 340.

мер, в Межамериканской конвенции о правах человека жизнь охраняется с момента зачатия⁸, а по российскому законодательству – с момента отделения плода от тела матери⁹, что кажется более логичным, с естественной и правовой точки зрения.

В любом случае, аборт – не положительное явление. На этот шаг женщина идет в случае необходимости, испытывая страх и психологический дискомфорт. Поэтому, государствам следует заботиться о том, чтобы свести случаи прерывания беременности к минимуму путем недопущения потребности в этом. Неправомерно и негуманно запрещать изнасилованным женщинам, девочкам-подросткам, беременным, лишившимся средств к существованию, и просто психологически неготовым женщинам делать безопасный аборт, толкая их к нелегальному. Государствам следует создавать все возможные и доступные условия для развития репродуктивного здоровья. Для этого нужно обращаться к программам, комментариям и рекомендациям различных органов по правам человека. По мнению автора, сложившегося при анализе политики, проводимой Организацией Объединенных Наций (далее ООН), уменьшить потребность в прерывании беременности удастся, реализовав следующие условия: 1) сделать услуги, товары и структуры, связанные с сексуальным и репродуктивным здоровьем физически и экономически доступны для всех женщин; 2) обеспечить доступ к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье, которая основывалась бы на фактах, была бы недискриминационной, адаптированной к возрасту и аудитории, не содержала бы оценочных суждений и применялась исключительно в целях информирования, а не пропаганды; 3) устранить барьеры, особенно экономические, в доступе к современным противозачаточным средствам, путем покрытия расходов на них через механизмы государственного медицинского страхования; 4) созда-

---

⁸ Межамериканская конвенция о правах человека (Заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969). URL: <https://base.garant.ru/2559460/>.

⁹ Федеральный закон РФ от 21.11.2011. № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 21 ноября 2011 г. (№ 323).

вать гарантии, включая процедуры и механизмы надзора для обеспечения того, чтобы женщины имели доступ к необходимым и безопасным процедурам деторождения; 5) создавать благоприятные условия для развития семьи¹⁰.

Эти меры помогут решить не только проблему аборт, но и репродуктивного здоровья всех членов общества. Если государство пока может лишь стремиться к созданию таких условий, оно обязано обеспечить хотя бы свободный доступ к искусственному прерыванию беременности. Стоит отметить, что ООН также поддерживает¹¹ исключительное право женщины распоряжаться своим телом и решать вопросы деторождения, настоятельно рекомендуя всем странам декриминализовать аборт и не препятствовать ни юридически, ни какими-либо другими способами в реализации этого права.

---

¹⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 4 марта 2016 года URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fGC%2f22&Lang=en (дата обращения 15.04.2019).

¹¹ Сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/09/1339352>.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕГРАЖДАН В ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Полякова Валерия Андреевна

студентка Российского университета дружбы народов

Статус «неграждан» в Латвии и Эстонии имеют 320 тысяч и 90 тысяч человек соответственно, что в обоих случаях составляет более 5 % населения этих стран. Большинство из них – это бывшие граждане СССР, которые в результате лишены некоторых политических, социальных и экономических прав.

Юридическую основу для возникновения в правовой практике данной категории лиц заложило решение Верховного Совета Латвийской Республики от 15 октября 1991 г. «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации»¹. Согласно этому решению гражданство Латвии было предоставлено только тем лицам, которые имели статус гражданина до 17 июня 1940 г. и их потомкам (день, когда в Латвию вступили советские войска). Процесс установления данных лиц осуществлялся путем регистрации в Регистре жителей Латвии. В свою очередь, люди, прибывшие в эту страну или родители которых прибывали в Латвию в годы советской власти, и которые в большинстве своем не принадлежали к латышскому населению, по вышеуказанному решению гражданства не получили. Проблема состояла еще и в том, что, несмотря на восстановление латвийского гражданства, до 1994 г. не было Закона «О гражданстве», а это означало отсутствие возможности получения гражданства путем натурализации. В 1994 г. вышеуказанный Закон был принят, однако и он не предусматривал положений о возможности натурализации, в связи с чем появилась проблема определения статуса лиц, ос-

---

¹ Постановление Верховного Совета Латвийской Республики «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации» от 15 октября 1991 года. URL: http://shtab-media.russian-latvia.info/articles/Gushchin/Postanovlenije_VS_ot_15_10_1991.doc

тавших без гражданства². При этом, в связи с распадом Советского Союза была утрачена правовая связь с бывшими его гражданами. Также бывшие граждане СССР, проживающие в иных странах, не были гражданами Российской Федерации, поскольку закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» предусматривал его получение только путем регистрации³.

Выдача специальных паспортов неграждан началась в 1997 г. В первой части ст. 1 Закона «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства», сказано: «Субъектами данного закона – негражданами являются те, живущие в Латвийской Республике, а также временно отсутствующие граждане бывшего СССР и их дети, которые одновременно соответствуют определенным условиям: 1 июля 1992 г. они были прописаны на территории Латвии независимо от статуса указанной в прописке жилой площади или их последним местом жительства до 1 июля 1992 г. была Латвийская Республика, или судебным решением констатирован факт, что до указанной даты они непрерывно проживали на территории Латвии не менее 10 лет»⁴.

Что касается Эстонии, то 30 марта 1992 года вступил в силу Закон «О гражданстве» 1938 года, положения которого были модифицированы таким образом, что большая часть лиц, «бывших постоянными жителями и гражданами ЭССР, но не являвшихся гражданами Эстонской Республики на 16 июня 1940 года или их потомками, смогла получить гражданство только пройдя процедуру натурализации»⁵. Данный закон лишил избирательных прав примерно треть избирателей Эстонии, вследст-

---

² Закон Латвийской Республики «О гражданстве» 1994 г. URL: [file:///Users/dns/Downloads/Citizenship_law_2014_ru%20\(1\).pdf](file:///Users/dns/Downloads/Citizenship_law_2014_ru%20(1).pdf).

³ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927.

⁴ Закон о статусе граждан бывшего СССР, у которых нет гражданства Латвии или какого-либо другого государства 1995 г.

⁵ Закон Эстонской Республики о гражданстве. 1995. URL: <http://pravfond.eu/?p=1430>.

вие чего в 1992 г. вновь избранный парламент Эстонии на 100 % состоял из этнических эстонцев.

Закон об иностранцах, регулирующий статус неграждан в Эстонии, был принят 8 июля 1993 г.⁶

Лица, имеющие статус неграждан, подвержены многим ограничениям. Во-первых, в Законе Эстонской Республики «О ратификации Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы» сказано, что «к национальным меньшинствам относятся только граждане Эстонии, которые проживают на территории Эстонии, имеют давние, прочные и постоянные связи с Эстонией, отличаются от эстонцев своей этнической принадлежностью, своеобразием культуры, религией или языком, руководствуются желанием общими усилиями сохранить свои культурные традиции, религию или язык, служащие основой для их общей идентичности»⁷. Из данного положения становится понятно, что неграждане, которые являются постоянными жителями Эстонии, не могут пользоваться защитой в качестве национального меньшинства, ведь они не попадают под действие Конвенции⁸. В ст. 1 Закона «О культурной автономии национального меньшинства» зафиксирована аналогичная норма, запрещающая негражданам работать в органах культурных автономий, однако они могут пользоваться плодами ее деятельности⁹. Неграждане не имеют права работать государственными чиновниками, судьями, полицейскими, пожарными и др. Существует также ограничение на получение работы в частном

---

⁶ Закон об иностранцах Эстонской Республики. 1993. URL: <http://pravfond.eu/?p=2157>.

⁷ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. 1995 г. URL: <https://rm.coe.int/168007cdde>.

⁸ Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2011. № 224. URL: <http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/224-Ustinova.pdf>.

⁹ Закон Эстонской Республики о культурной автономии национального меньшинства. Статья 1. URL: https://www.just.ee/sites/www.just.ee/files/elfinder/article_files/vahemusrahvuste_kultuuriautonomia_seadus.pdf.

секторе, если она связана с исполнением судебной власти (адвокаты, руководители детективных служб).

Основная проблема правового статуса неграждан заключается в том, что они ограничены в политических правах. Ст. 5 Закона «О выборах в местное самоуправление Латвии»¹⁰ закрепляет, что «право участвовать в выборах в выборах в городскую и краевую думу и волостной совет имеет: гражданин Латвии; гражданин ЕС, который не является гражданином Латвии, но который зарегистрирован в Регистре жителей Латвии». Неграждане не имеют права голосовать и быть избранными ни на местном, ни на национальном уровне, а также у них нет права участвовать в референдумах¹¹. Неоднократно это вызывало критику со стороны международных организаций, среди них – Совет Европы, Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Эстония предоставила негражданам право голоса на муниципальных выборах. Также они могут участвовать в политической жизни республики как члены политических партий, однако, но не имеют права основывать политические партии.

Существуют также некоторые ограничения в аспекте имущественных прав. Так, чтобы получить сертификат для приобретения земли в собственность им необходимо особое разрешение местного самоуправления. Например, сейчас в сейме Латвии продвигается инициатива, предусматривающая, что только граждане республики будут иметь право владеть сельскохозяйственными землями и земельными участками с лесом¹².

Ограничение социальных прав проявляется в том, что при подсчете выплат пенсии по старости не учитывается срок, прора-

---

¹⁰ Цит. по: Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции. // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2011. № 224. С. 8. URL: <http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/224-Ustinova.pdf>.

¹¹ Конституция Латвийской Республики. Статьи 8 и 101. URL: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii>.

¹² Четверть века чужие: есть ли решение проблемы неграждан в Латвии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3791865>.

ботанный за пределами Латвии, если не существует соответствующего международного договора¹³.

Нынешняя языковая политика дискриминирует этнические меньшинства в сфере образования и занятости, общественной и политической жизни и в доступе к услугам. Министерство образования и науки Латвии ранее разработало, правительство одобрило, парламент в трех чтениях утвердил, а президент подписал реформу, по итогам которой школы национальных меньшинств перейдут на преподавание большинства предметов на латышском языке. Постепенная реализация реформы завершится к 1 сентября 2021 года¹⁴. Это намерение вызвало волну недовольства среди русскоязычных жителей Латвии, которые составляют около 40 % населения страны.

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации 30 августа 2018 признал, что данная «школьная реформа» в Латвии, затеянная для окончательного искоренения остатков русского образования, – это расизм, порекомендовал пересмотреть все поддержанные латвийским правительством и Сеймом в марте этого года поправки, предусматривающие перевод двуязычных школ лишь на латышский язык обучения¹⁵.

Однако положительным моментом является то, что с 2016 г. дети неграждан в Эстонии стали получать эстонское гражданство с момента рождения. Тем не менее, в Латвии до сих пор дети неграждан автоматически получают статус неграждан, несмотря на то, что родились в Латвии.

Эту ситуацию, с точки зрения международного права, следует рассматривать не в контексте проблемы «неграждан»,

---

¹³ Закон Латвийской Республики о государственных пенсиях 1996 года. Ст. 1, *Latvijas Vēstnesis*, 182 (465). 1995. URL: http://latvia.news-city.info/docs/sistemsw/dok_iegfai.htm.

¹⁴ Латвийский сейм принял закон об отмене обучения на русском языке в школах // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20180322/1517042682.html>.

¹⁵ О реформе общего образования в Латвии // Министерство иностранных дел Латвийской республики. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/novosti-ministerstva/59741-o-reforme-obshego-obrazovaniya-v-latvii>.

а в контексте нарушения основополагающих международно-правовых принципов, обуславливающих международное обязательство государств сократить число лиц без гражданства на их территориях¹⁶. К сожалению, международные механизмы, призванные указать властям Эстонии и Латвии на недопустимость подобных нарушений, такие как, например, ОБСЕ, не оказались эффективными по устранению фактов нарушения прав человека в массовом порядке. Не смог повлиять и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, принявший заключительные замечания по периодическому докладу Эстонии о выполнении ею обязательств по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. На все рекомендации Рига неоднократно указывала, что на нее не распространяется 10-летняя программа ООН по борьбе с проблемой безгражданства, так как эта инициатива ООН не относится к «бывшим гражданам СССР, у которых нет латвийского гражданства или гражданства другой страны». Латвия неуклонно заверяет, что «неграждане» – это не лица без гражданства, согласно разъяснению латвийского Конституционного Суда, «неграждане» «не могут рассматриваться как граждане, как иностранцы и как лица без гражданства»¹⁷. Латвийские суды не раз разъясняли, что этот статус характеризуется устойчивой правовой связью между Латвийской Республикой и ее «негражданами», таким образом исключая ситуацию безгражданства¹⁸.

Что касается изменения статуса «неграждан» Латвии и Эстонии в граждан Европейского Союза (далее ЕС), то, к сожалению, превращение данной категории лиц в граждан ЕС не изменит их юридический статус пока они остаются в Латвии или Эстонии, ведь действие права европейского гражданства начнется только после перемещения в другие государства-члены

---

¹⁶ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международно-правовые гарантии по обеспечению прав неграждан // Закон и право. 2011. № 11. С. 79–83.

¹⁷ Конституционный суд Латвии, Дело № 2004-15-0106, 15 (2005). URL: [http://www .satv.tiesa.gov.lv/upload/2004-15-0106E.rtf](http://www.satv.tiesa.gov.lv/upload/2004-15-0106E.rtf).

¹⁸ Конституционный суд Латвии, Дело № 2004-15-0106, 17 (2005). URL: <http://www .satv.tiesa.gov.lv/upload/2004-15-0106E.rtf>.

ЕС или при возникновении трансграничной ситуации. Это позволит законодателям вышеуказанных стран сохранить все правовые различия между двумя статусами личной связи согласно своему национальному праву, а значит закрепленная в законе принципиальная разница между юридическими статусами граждан и «неграждан» Латвии и Эстонии никуда не исчезнет¹⁹.

Латвия и Эстония заверяют, что ситуация с негражданами носит временный характер и вопрос обязательно будет решен. Однако процесс реализации данного обещания очень медленный, до сих пор не удалось сократить различия в правах граждан и «неграждан», что нарушает права человека.

---

¹⁹ Коченов Д.В., Димитров А.С. Гражданство ЕС для латвийских «неграждан»: конкретное предложение // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016 г. № 3. URL: <file:///C:/Users/Home/Downloads/grazhdanstvo-es-dlya-latviyskih-negrazhdan-konkretnoe-predlozhenie.pdf>.

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Смирных Сергей Евгеньевич

*кандидат юридических наук,
Ученый секретарь Российской Ассоциации
международного права*

Права человека представляют собой сложное и многомерное явление. В различные эпохи проблема прав человека приобретала религиозные, этические либо философские аспекты в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов¹.

Вопросы осуществления и защиты прав человека в свете Конституции Российской Федерации приобретают особое значение в эпоху глобализации, которая по справедливому утверждению профессора Г.М. Вельяминова представляет собой экспансию индивидов, коллективов, государств, международных образований².

Началом истории конституционных прав человека в России можно считать Манифест Николая II 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», который провозгласил «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Именной высочайший указ Правительствующему сенату о временных правилах о собраниях от 4 марта 1906 г. закрепил положение о том, что «собрания, не считающиеся публичными, дозволить свободно устраивать без заявления и разрешения правительственной власти». При этом публичными собраниями

---

¹ См.: Общая теория прав человека. Ответственный редактор – Е.А. Лукашева. – М.: Издательство Норма, 1996. С. IX.

² См.: Вельяминов Г.М. Глобализация: суть и динамика // Московский журнал международного права. 2012. № 1. С. 8.

признавались собрания, доступные неопределенному числу лиц. Для публичных собраний устанавливались определенные правила подготовки и проведения.

Вошедшая в Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918 г.³ Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, закрепляла положения о том, что «частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа. Леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием».

Также Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа подтверждала переход фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики. Устанавливался переход всех банков в собственность государства, как одно из условий освобождения трудящихся.

Однако после революции 1917 г. провозглашенные права и свободы носили классовый характер. Следствием этого стали нарушения на практике прав человека на свободу, права на самоопределение, права на защиту и т.д.

Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1937 и 1978 гг. провозглашали многочисленные права граждан. Так, Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1937 г. закрепляла следующие права граждан: право на труд; право на отдых; право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности; право на образование; право объединения в общественные организации; право на неприкосновенность жилища и тайну переписки и т.д.

Особыми правами наделялись женщины. В частности, они получили право на равную с мужчинами оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственную

---

³ СУ РСФСР. 1918. N 51. ст. 582.

охрану их интересов, отпуска при беременности с сохранением содержания.

При этом граждане Российской Советской Федеративной Социалистической Республики обладали такими свободами как свобода слова; свобода печати; свобода собраний и митингов; свобода уличных шествий и демонстраций.

Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1978 г. устанавливала следующие права граждан: право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решении общегосударственного и местного значения; право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе; право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов; право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов; право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей и т.д.

Однако некоторые права человека, закрепленные в Конституциях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1937 и 1978 гг., на практике реализовывались не в полной мере.

Конституция Российской Федерации 1993 г. стала первым в отечественной практике документом, предусмотревшим широкий перечень прав человека, который был сформулирован под влиянием международных стандартов в области прав человека⁴.

Особенной гордостью юристов-международников, работавших над текстом Конституции Российской Федерации 1993 г., является п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, кото-

---

⁴ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. Составитель В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательство «Норма» – Инфра-М, 1998. С. XV-XVI.

рый закрепляет положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Вызывает интерес понятие общепризнанных принципов и норм международного права. Так, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁵ разъяснил, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, применяемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. При этом каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Следует отметить, что международные и национальные аспекты осуществления и защиты прав человека в свете Конституции Российской Федерации тесно взаимосвязаны. К примеру, конституционные суды участвуют в исполнении решений Европейского Суда по правам человека. Более того, конституционные суды ориентируют национальную правовую практику на установление возможностей пересмотра дел национальными судами в связи с решениями Европейского Суда по правам человека⁶.

---

⁵ РГ. 2003. N 244.

⁶ См.: Грачева С.А. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов: современные тенденции и перспективы // Антология научной мысли: к 15-летию Российской академии правосудия: Сборник статей. – М.: РАП, 2013. С. 945.

При этом органы государственной власти прилагают усилия по имплементации норм международного права. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 г. № 4-П⁷ отметил, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации, что позволяет повторно рассматривать дела в целях изменения ранее состоявшихся решений, в том числе принятых высшими внутригосударственными судами.

В силу ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Как справедливо отмечает В.А. Карташкин, Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила практически весь комплекс прав и свобод человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и Пактах о правах человека⁸.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила следующие права человека: право на жизнь; право на достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на неприкосновенность жилища; право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства; право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и т.д.

При этом необходимо иметь в виду, что в силу ст. 18 Конституции Российской Федерации 1993 г. права и сво-

---

⁷ РГ. 1996. N 31.

⁸ См.: Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. ИГП РАН. М., 1995. С. 34.

боды человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Однако в современном мире права человека не редко нарушаются государствами в борьбе за ресурсы и свои национальные интересы. В связи с этим вызывает интерес вопрос о правомерности использования в практике межгосударственных отношений концепции ответственности за защиту и гуманитарной интервенции.

Актуальность вопросов концепции ответственности за защиту определяется увеличением количества погибших среди гражданского населения во время ведения войн. Так, в Первую мировую войну приблизительно 90 процентов погибших приходилось на военнослужащих, и только 10 процентов составляло гражданское население. Во Вторую мировую войну на гражданское население пришлось половина всех погибших. Во многих современных конфликтах гражданское население стало главной мишенью насилия. Пропорция жертв среди гражданского населения сейчас обычно оценивается в районе 75 процентов⁹.

Существует множество примеров вмешательства во внутренние дела государств под предлогом защиты прав человека: Бельгии – в Конго в 1964 г., Индии – Восточном Пакистане в 1971 г., Турции – на Кипре в 1974 г., Франции – в провинции Шаба (Заир) и в Гаде в 1978 г., Вьетнама – в Камбодже в 1979 г., Танзании – в Уганде в 1979 г., НАТО – в Ираке в 1991 г., Великобритании – в Ираке в 2003 г. и т.д.¹⁰.

Следует отметить, что гуманитарную интервенцию можно понимать как вооруженное вмешательство в дела государств под предлогом защиты прав человека без согласия госу-

---

⁹ См.: Кофи А. Аннан. Проблема вмешательства. Выступления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций. 1999. С. 5.

¹⁰ См.: Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. С. 424.

дарств и без санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций¹¹.

При этом в силу Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, принятой 9 декабря 1981 г. Резолюцией 36/103 на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций¹² ни одно государство или группа государств не имеет права осуществлять интервенцию или вмешательство в любой форме или по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела других государств.

Поэтому можно сделать вывод о том, что международное право запрещает использование государствами гуманитарной интервенции как способа защиты прав человека.

Необходимо отметить, что события 1990-х гг. в Руанде и на Балканах привели к тому, что международное сообщество приступило к обсуждению вопроса о принятии эффективных мер в случаях нарушений прав человека.

Выражение «ответственность по защите» впервые было упомянуто в докладе Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета в 2001 г.

Так, комиссия Эванса-Сахнуна сформулировала новый принцип международного права – «обязанность защищать» («the responsibility to protect»), который предполагает обязанность мирового сообщества вмешиваться в дела других государств с целью предотвращения или прекращения гуманитарных катастроф¹³.

В 2004 г. основанная Кофи Аннаном Группа высокого уровня одобрила новое правило об ответственности по защите.

---

¹¹ См.: Ашавский Б.М. Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12. С. 41.

¹² Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 99 - 102.

¹³ См.: Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО / 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. С. 104.

Это правило определяет наличие коллективной международной ответственности, которая может быть использована Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и является крайним средством, которое предоставляет право на военное вмешательство в случаях геноцида, массовых убийств, этнических чисток и т.д.

В сентябре 2005 г. в ходе Всемирного Саммита Организации Объединенных Наций все государства-члены официально признали принцип ответственности каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. На Саммите мировые лидеры пришли к соглашению, что если какое-либо государство окажется не в состоянии выполнить данное обязательство, то международное сообщество несет ответственность за оказание помощи для защиты прав человека.

В апреле 2006 г. в резолюции 1674 о защите граждан в вооруженных конфликтах Совет Безопасности Организации Объединенных Наций впервые сделал официальное заявление об ответственности по защите. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций сослался на данную резолюцию в августе 2006 г., в то время когда принятая резолюция 1706 наделила полномочиями миротворческие войска Организации Объединенных Наций на размещение своих сил в Дарфуре в Судане.

26 февраля 2011 г. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единогласно принял резолюцию 1970, ссылаясь на ответственность по защите. Осудив «грубые и систематические нарушения в области прав человека» в Ливии, Совет Безопасности ввел ряд международных санкций, а также потребовал прекратить насилие. Советом Безопасности Организации Объединенных Наций было также принято решение обратиться в Международный уголовный суд.

В резолюции 1973, принятой 17 марта 2011 г., Совет Безопасности Организации Объединенных Наций потребовал немедленного прекращения огня в Ливии, в том числе прекращения нападений на мирных жителей. Совет Безопасности наделил страны-участницы полномочиями «принять необходимые

меры» для защиты мирных жителей, которые находятся под угрозой нападения в своей собственной стране.

В ответ на эскалацию насилия против населения в Ливии в конце 2010 г. – начале 2011 г., Совет Безопасности Организации Объединенных Наций 30 марта 2011 г. единогласно принял резолюцию 1975, осуждая нарушения прав человека, совершаемые сторонниками бывшего и избранного президентов Кот-д'Ивуара Лорана Гбагбо и Алласана Уаттары.

В ноябре 2011 г. президент Гбагбо был передан Международному уголовному суду по обвинению в преступлениях против человечности, как «косвенный соучастник» убийств, изнасилований, преследований и других бесчеловечных актов.

В резолюции 1996 от 8 июля 2011 г. Совет Безопасности учредил миротворческую миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане, одной из целей которой стало предоставление консультаций и помощь правительству в выполнении своих обязательств по защите граждан. 9 июля Южный Судан официально приобрел статус независимого государства, что стало возможным благодаря подписанному в 2005 г. мирному соглашению, положившему конец гражданской войне.

В настоящее время остается актуальным вопрос о прекращении вооруженного конфликта в Сирии, который за последние два года унес более 70 тысяч жизней. Международному сообществу необходимо объединиться и оказать полную поддержку усилиям Совместного специального представителя Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств Лахдара Брахими с тем, чтобы помочь сирийцам достичь урегулирования конфликта.

Следует отметить, что в силу концепции «Ответственность за защиту» государства не только обязаны защищать свое население, но и несут ответственность за нарушения прав человека на своей территории. Важность концепции «Ответственность за защиту» состоит в том, что она делает неправомерной военное вмешательство во внутренние дела государств. Только Совет Безопасности Организации Объединенных Наций имеет

право решать вопрос о применении силы в отношении государств.

Так, согласно п. 1 ст. 24 Устава Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций закрепляет положение о том, что государства имеют право на индивидуальную или коллективную самооборону, в случае вооруженных нападений, до тех пор, пока Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

При этом в силу положений доклада Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета «Ответственность по защите» 2002 г. ответственность по защите предполагает защиту международного сообщества от массовых нарушений прав человека. Обязанность защищать права человека лежит на государствах. Если государства самостоятельно не могут выполнять свои обязанности по защите прав человека на своей территории, то международное сообщество берет на себя эту обязанность. Концепция ответственности по защите предполагает также ответственность государств по реагированию на нарушения прав человека, ответственность по предотвращению нарушений прав человека и ответственность по восстановлению прав человека и т.д.

В связи с этим можно было бы принять резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая предусматривала бы наиболее важные положения концепции ответственности за защиту.

В частности, в этой резолюции можно было бы закрепить положение о том, что концепция ответственности за защиту состоит из следующих взаимосвязанных элементов: обязанность государств защищать свое население; обязанность мирового сообщества предотвращать и пресекать нарушения прав человека; обязанность мирового сообщества по восстановлению мирной жизни после окончания конфликтов.

В заключение можно отметить, что закрепление в Конституции Российской Федерации признанных мировым сообществом прав человека послужило основой для улучшения правового положения человека в России. Представляется, что в будущем Конституция Российской Федерации может способствовать формированию нового мирового правопорядка на основании признания прав человека высшей ценностью.

СЕКЦИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ: ПРАКТИКА МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Амирова Алия Алиевна

*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
amirova.ag@gmail.com*

«Международное законодательство в области прав человека направлено на защиту всего комплекса прав человека, обеспечивающего людям полнокровную, свободную, безопасную, спокойную и здоровую жизнь. Осуществление права на достойную жизнь может быть обеспечено лишь в том случае, если каждому человеку будут предоставлены надлежащие и равные возможности удовлетворения всех первичных жизненных потребностей в труде, питании, жилище, охране здоровья, образовании и культуре. Базируясь именно на этом основополагающем принципе глобальной системы прав человека, международное законодательство в области прав человека определяет перечень прав индивидов и групп в гражданской, культурной, экономической, политической и социальной сферах»¹. Ратифицируя международные договоры универсального и регионального характера в области прав человека, государства принимают на себя «триаду обязательств», а именно обязательства уважать, обязательства защищать и обязательства осуществлять содержащиеся в соответствующем международном договоре основные права и свободы человека перед своими гражданами и другими лицами, проживающими в пределах его юрисдикции.

Экстратерриториальные обязательства в сфере прав человека должны соблюдаться государствами за пределами своей

---

¹ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Изложение фактов № 16 (Rev. 1). URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet16rev.1ru.pdf> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

территории по отношению к людям, живущим в других странах. Экстратерриториальные обязательства государств являются важным элементом в процессе создания благоприятных международных условий для универсального осуществления экономических, социальных и культурных прав.

5 ноября 2017 года Межамериканский суд по правам человека (далее МАСПЧ) вынес Консультативное заключение ОС – 23/17 в ответ на запрос, сделанный государством Колумбия относительно государственных обязательств по отношению к окружающей среде в контексте охраны и гарантии прав на жизнь и личную неприкосновенность, признанных в статьях 4 и 5 Американской конвенции о правах человека 1969 г.² (далее Американская конвенция), в отношении статей 1 (1) и 2 указанного договора³.

Консультативное заключение МАСПЧ подтвердило существование неопровержимой связи между защитой окружающей среды и реализацией других прав человека, указав, что ухудшение состояния окружающей среды негативно влияет на эффективное осуществление прав человека. Кроме того, МАСПЧ подчеркнул взаимозависимость и неделимость прав человека, окружающей среды и устойчивого развития, поскольку осуществление прав человека в полной мере зависит также от благоприятных условий окружающей среды.

В рамках межамериканской системы защиты прав человека право на здоровую окружающую среду прямо признано также в статье 11 Сан-Сальвадорского протокола, которая гласит, что каждый человек имеет право жить в здоровой окру-

---

² Американская конвенция о правах человека 1969 г. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. Вступила в силу 18 июля 1978 г.: офиц. текст // OAS Treaty Series № 36; 1144 UNTS 123; 9 ILM 99 (1969) [неофициальный перевод с английского языка]. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instreet/Rzoas3con.html> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

³ См.: Inter-American Court of Human Rights. Advisory Opinion OC–23/17 of November 15, 2017. Requested by the Republic of Columbia. URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/resumen_seriea_23_eng.pdf (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

жающей среде, и государства–участники содействуют защите, сохранению и улучшению окружающей среды⁴. Следует отметить, что право на окружающую среду входит в состав экономических, социальных и культурных прав, и следовательно, в соответствии со статьей 26 Американской конвенции «государства–участники обязуются принимать меры, как внутригосударственные, так и в порядке международного сотрудничества, в частности по экономическим и техническим вопросам, в целях постепенного обеспечения полного осуществления прав, вытекающих из экономических, социальных, образовательных, научных и культурных норм»⁵.

В консультативном заключении ОС – 23/17 МАСПЧ указал, что право на здоровую окружающую среду является фундаментальным правом человека, и подробно изложил обязательства государств в случае причинения значительного ущерба окружающей среде, включая трансграничный вред.

В частности, МАСПЧ ссылается на экстратерриториальные обязательства, и подчеркивает, что обязательства государств в области прав человека распространяются на всех людей, даже на тех, которые находятся за пределами государственной территории. Согласно статье 1 Американской конвенции о правах человека 1969 года, государства обязаны уважать и гарантировать права и свободы всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. В консультативном заключении ОС – 23/17 МАСПЧ пояснил, что термин «юрисдикция» в статье 1 Амери-

---

⁴ Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the area of Economic, Social, and Cultural Rights «Protocol of San Salvador». Adopted 17 November 1988, San Salvador. URL: <http://www.oas.org/en/sare/social-inclusion/protocol-ssv/docs/protocol-san-salvador-en.pdf> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁵ Американская конвенция о правах человека 1969 г. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан–Хосе. Вступила в силу 18 июля 1978 г.: офиц. текст // OAS Treaty Series № 36; 1144 UNTS 123; 9 ILM 99 (1969) [неофициальный перевод с английского языка]. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

канской конвенции шире, чем территория государства и включает в себя обязательства по уважению и обеспечению прав человека всем лицам, находящимся под его юрисдикцией, даже в том случае если они находятся за пределами его территории. Концепция юрисдикции в соответствии со статьей 1 (1) Американской конвенции охватывает любую ситуацию, в которой государство осуществляет эффективную власть или контроль над физическим или юридическим лицом, как на его территории, так и за ее пределами. Что касается трансграничного ущерба, МАСПЧ пояснил, что лицо подпадает под юрисдикцию государства происхождения, если существует причинно-следственная связь между произошедшим инцидентом на его территории и нарушением прав человека в отношении лиц, находящихся за пределами его территории. Осуществление юрисдикции возникает, когда государство происхождения осуществляет эффективный контроль за деятельностью, вызвавшей ущерб и последующее нарушение прав человека.

Таким образом, данное консультативное заключение предусматривает возможность лица подать иск, если оно находится на территории государства или за его пределами, находится под властью или эффективным контролем государства, если действия государства нанесли ущерб окружающей среде, и этот ущерб привел к нарушению основных прав человека.

Обосновав эстратерриториальные обязательства государств, Межамериканский суд по правам человека тем самым укрепил прогрессивную юриспруденцию в отношении объема обязательств государств в области прав человека.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С РАБСТВОМ И СОВРЕМЕННЫМИ ФОРМАМИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Алисиевич Екатерина Сергеевна

*канд. юрид. наук, доцент
зав. кафедрой международного и интеграционного права
ИПИиНБ РАНХиГС при Президенте РФ*

Рабство, которое сопровождало человечество на протяжении всей истории его существования, уверенной поступью вступило вместе с ним в XXI век, несмотря на развитие высоких технологий, скоростного Интернета, генной инженерии и космического туризма¹.

Согласно Глобальному Индексу рабства в 2016 году жертвами различных современных форм рабства стали 40,3 миллиона человек². В преамбуле резолюции Совета ООН по правам человека 2017 года относительно деятельности Специального докладчика по современным формам рабства отмечается, что «по самым скромным оценкам во всем мире современным формам рабства подвержены 21 млн человек, являющихся жертвами принудительного труда»³. При этом мандат Специальному докладчику по современным формам рабства был выдан Совету ООН по правам человека относительно недавно – в 2007 году и в очередной раз продлён в 2016 году.

---

¹ См. подробнее: Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах: монография / Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов, В.Ю., Артемов и др.; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.С. Автономов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – 392 с.

² URL: <https://www.globallslaveryindex.org/2018/findings/highlights/> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

³ Резолюция Совета ООН по правам человека от 29 сентября 2016 года 33/1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/225/48/PDF/G1622548.pdf?OpenElement> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

В настоящее время интерес к проблеме рабства возрастает. Это обусловлено среди прочего ростом интереса к проблеме торговли людьми, которая уже давно стала трансграничным преступлением международного характера, сравнимым по доходности с торговлей наркотиками и оружием⁴. Торговлю людьми часто называют современной формой рабства, хотя, по нашему мнению, отождествлять работорговлю и торговлю людьми нельзя.

В международном праве рабство и сходные с ним практики осуждаются и запрещаются, начиная с Декларации о прекращении торговли неграми, принятой 8 февраля 1815 г. в рамках Венского конгресса 1814-1815 гг. В настоящее время рабство в классическом, традиционном его понимании практически не встречается. Исключение составляют лишь отдельные регионы мира, например, страны Тропической Африки.

Первые в международном праве нормативные определения понятий «рабство» и «работорговля» были сформулированы в Конвенции относительно рабства 1926 года: рабство – это «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все атрибуты права собственности» (ст. 1.1); работорговля включает «все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена; все действия по продаже или обмену лица, приобретенного с этой целью, и вообще всякое действие по торговле или перевозке рабов»⁵.

С 1926 года понятия «рабство» и «работорговля» в международном праве не претерпели существенных изменений. Эти

---

⁴ International Labor Organization, Profits and Poverty. The Economics of Forced Labour (2014). URL: <https://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/publications/profits-of-forced-labour-2014/lang--en/index.htm> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁵ Конвенция относительно рабства, 25 сентября 1926 г., Женева. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

определения были включены в текст Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года⁶ (Дополнительная Конвенция 1956 года), а в дальнейшем основной критерий – осуществление некоторых или всех атрибутов права собственности – был использован при определении понятия «порабощение» в ст. 7.2с «Преступления против человечности» Статута Международного Уголовного Суда 1998 года: «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми»⁷.

В XX-м веке наравне с понятием «рабство» в международно-правовой оборот вошли такие близкие, но не тождественные понятия как «подневольное состояние», «институты и обычаи, сходные с рабством», «современные формы рабства». Это привело к необходимости отграничения понятия «рабство» от схожих, но не тождественных понятий «подневольное состояние», «обычаи институты, сходные с рабством» и «современные формы рабства», а также «работорговли» и «торговли людьми».

Грань, отделяющая рабство от подневольного состояния, тонкая, но вполне различимая. Однако в отличие от понятия «рабство» нормативное определение понятия «подневольное состояние» в международном праве отсутствует, хотя как рабст-

---

⁶ Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁷ Статут МУС от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года, A/CONF.183/9. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

во и работорговля, так и подневольное состояние по международному праву запрещены.

Согласно ст. 4 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее – Всеобщая декларация): «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах». Этот запрет установлен в ряде универсальных и региональных международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 8), Конвенцию Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 4, далее – Европейская конвенция), а также признаётся уголовным преступлением в большинстве стран мира, включая Российскую Федерацию (ст. 127.2 УК РФ).

Во Всеобщей декларации не приводится определение понятия «подневольное состояние» или критерии его отграничения от рабства. Этот пробел мог быть восполнен в Дополнительной Конвенции 1956 года, однако в ст. b договора определение понятия «лицо в подневольном состоянии» подменяется перечислением состояний или положений, в которых оказывается человек, и которые возникают в результате таких институтов или обычаев как долговая кабала, крепостное состояние, или состояние или положение, которые можно приравнять к принудительному браку и торговле женщинами и детьми (ст. 1). Дополнительная Конвенция 1956 года вобрала в себя почти в полном объеме те формы рабства, которые были включены в перечень различных форм рабства, подготовленный Временной комиссией по вопросу о рабстве в 1924 году и впоследствии одобренный Советом Лиги Наций.

В этот перечень вошли порабощение, угон в рабство, работорговля и перепродажа рабов, а также: крепостное состояние; обычаи, ограничивающие свободу личности или ведущие к установлению контроля над личностью в условиях, аналогичных рабству (приобретение девушек посредством их покупки под видом выплаты приданого при том понимании, что речь не идет об обычных брачных обрядах); усыновление или удочерение детей в целях их фактического порабощения или для того, чтобы в ко-

нечном итоге распоряжаться их судьбой; все формы закабаления или обращения в подневольное состояние лиц за долги или на ином основании помимо порабощения, угона в рабство).

В деле *Селиаден (Siliadin) против Франции*⁸, рассмотренном Европейским Судом по правам человека (далее – Европейский Суд, ЕСПЧ) заявительница – восемнадцатилетняя гражданка Того, в 1994 году, когда ей было 15 лет, приехала в Париж к Д., которая была гражданкой Франции, но была родом из Того. Д. оплатила авиабилет и туристическую визу для заявительницы. Согласно первоначальной договорённости, Селиаден должна была работать в качестве домашней прислуги, чтобы возместить Д. понесённые расходы. В свою очередь, Д. обязалась отдать заявительницу учиться и решить вопрос с легализацией её пребывания на территории Франции. Однако после приезда в Париж заявительница на протяжении четырёх лет вынуждена была бесплатно работать в качестве домашней прислуги по пятнадцать часов в день без выходных, находясь в полной зависимости от своих работодателей, которые к тому же забрали её паспорт. Правовой статус заявительницы на территории Франции так и не был урегулирован. Учиться она также не пошла. Европейский Суд квалифицировал обращение, которому подверглась заявительница, как подневольное состояние и принудительный труд по смыслу ст. 4 Конвенции 1950 г. (§ 122). В постановлении по данному делу Европейский Суд впервые провёл различие между принудительным или обязательным трудом и подневольным состоянием по смыслу ст. 4 Конвенции 1950 г. и дал следующее определение понятию «подневольное состояние»: «Обязательство оказывать услуги, если это делается под принуждением и тесно связано с концепцией рабства». Европейский Суд также учёл, что, хотя несовершеннолетней заявительнице не угрожало «наказание», она серьёзно воспринимала угрозы своих работодателей, так как была девочкой-подростком в чужой стране, незаконно находилась на территории Франции и боялась ареста полицией (§118).

---

⁸ ECtHR. *Siliadin v. France*. Application no. 73316/01. Judgment of 26 July 2005.

Вторую попытку внести терминологическую ясность ЕСПЧ предпринял в связи с делом *C.N. и V. против Франции*⁹. Это дело касалось двух сестёр из Бурунди, которые переехали к своим родственникам во Францию. Одна из сестёр – старшая – не посещала школу, была вынуждена заниматься работой по дому и ухаживать за своей двоюродной сестрой, имевшей инвалидность.

Европейский Суд развил определение понятия «подневольное состояние», сформулированное в постановлении по делу *Селиаден против Франции* и определил, что подневольное состояние включает в себя обязательство оказывать определённые услуги другим лицам, а также обязательство «невольника» работать на благо другого лица и невозможность изменить своё положение (§ 123), дополнив, что это обязательство оказывать свои услуги под принуждением (§ 124). Европейский Суд рассматривает подневольное состояние как особо тяжкую форму принудительного или обязательного труда, которую отличает то, что потерпевший не может изменить ситуацию, в которой находится. Существенное значение при квалификации имеет также уверенность жертвы в том, что его/её положение носит постоянный характер и ситуация вряд ли изменится.

В целом, ЕСПЧ пришёл к выводу, что подневольное состояние представляет собой особо серьёзную форму отказа в свободе и образует особо серьёзную форму принудительного труда. При этом ЕСПЧ уверенно отделил домашнее подневольное состояние от преступления торговли людьми и эксплуатации¹⁰.

Исходя из сформулированного определения, ЕСПЧ мог бы квалифицировать как подневольное состояние положение, в котором оказались заявители по делу *Човдури и другие против Греции*¹¹. Это дело о 42 нелегальных трудящихся — мигрантах

---

⁹ См. ECtHR. *C. N. and V. v. France*. Application no. 67724/09. Judgment of 11 October July 2012.

¹⁰ В настоящее время нормативного определения понятия «эксплуатация» в международном праве не существует.

¹¹ ECtHR. *Chowdury and Others v. Greece*. Application no 21884/15. Judgment of 30 March 2017.

из Бангладеш, которые собирали клубнику на ферме в г. Маноллада (Греция). Заявители не имели разрешения на работу, работали до 12 часов в день под наблюдением вооружённых охранников и жили в самодельных лачугах без туалетов и проточной воды. Несколько месяцев они не получали зарплату, о которой договаривались с работодателями. Заявители имели физическую возможность свободно передвигаться и прекратить работу. Однако они продолжали работать, поскольку имели все основания полагать, что в противном случае они не получат обещанную заработную плату. Работодатели угрожали, что заплатят, только если заявители продолжат работать, но так и не сделали этого. 17 апреля 2013 года, когда группа рабочих потребовала выплатить им заработную плату, один из вооружённых охранников открыл огонь, серьёзно ранив 30 рабочих.

По мнению Европейского Суда, власти Греции не провели эффективного расследования по делу, поскольку прокурор отклонил жалобу заявителей, решив, что они не являются потерпевшими, потому что подали жалобу спустя месяц после инцидента. Тем самым прокурор нарушил не только обязательства государства по Конвенции 1950 г., но и по п. 1 ст. 13 Конвенции 2005 года: государства должны «предусмотреть в своём внутреннем законодательстве период продолжительностью не менее 30 дней для реабилитации и размышления, предоставляемый лицу при наличии разумных оснований полагать, что оно является жертвой. Этот период должен быть достаточным для получения лицом возможности пройти реабилитацию, избегая контактов с торговцами, и/или для того, чтобы оно могло принять обоснованное решение о сотрудничестве с компетентными органами»¹².

В результате судебного разбирательства национальный суд Греции оправдал обвиняемых: двух работодателей, охранника, который открыл огонь, и вооружённого надзирателя – по обвинению в торговле людьми, мотивировав это тем, что, во-первых, потерпевшие не были абсолютно лишены возможности защищать свои права и, во-вторых, свобода их передвижения не

---

¹² ECtHR. *Chowdury and Others v. Greece*. Application no 21884/15. Judgment of 30 March 2017.

была ограничена настолько, чтобы они не могли покинуть свои рабочие места. В связи с этим Европейский Суд впервые в своей практике заявил о том, что ограничение свободы передвижения не является обязательным условием для квалификации ситуации в качестве ситуации принудительного труда или даже торговли людьми. Торговля людьми может иметь место независимо от свободы передвижения жертвы. Национальный суд Греции также заменил лишение свободы за серьёзный вред здоровью, нанесённый обвиняемыми, штрафом и приговорил одного из вооружённых охранников к выплате компенсации в размере 1500 евро на всех пострадавших (43 евро на человека). Европейский Суд усмотрел в этом решении несоответствие ст. 15 Конвенции 2005 года, предусматривающей право жертвы на получение компенсации от лица, виновного в торговле людьми, и в целом нарушение обязательства создать компенсационный фонд для жертв торговли людьми.

30 марта 2017 года Европейский Суд постановил, что Греция не выполнила свои обязательства по предупреждению ситуации торговли людьми, защите жертв, проведению эффективного расследования совершённых преступлений и судебного разбирательства для привлечения к ответственности лиц, виновных в торговле людьми, констатировав нарушение государством п. 2 ст. 4 Конвенции 1950 г. Это первое дело, в связи с которым Европейский Суд установил, что эксплуатация незаконных мигрантов может квалифицироваться как принудительный труд¹³.

Определение понятия «подневольное состояние», сформулированное ЕСПЧ в постановлении по делу *Селиаден против Франции 2005 г.*, вошло в ст. 5(г) Типового закона УНП ООН о торговле людьми, 2010 г.: «Подневольное состояние» означает такие условия труда и/или обязательство работать или оказывать услуги, которых соответствующее лицо не может избежать и которые оно не может изменить». Разработчики Типового за-

---

¹³ О практике ЕСПЧ по делам о торговле людьми см. подробнее Алисиевич Е.С. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска // Международное правосудие - № 3 (27). – 2018. – С. 46-65.

кона пояснили, что предлагаемое определение подневольного состояния основано на толковании Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Это определение скорректировано с учетом контекста торговли людьми, поэтому из него исключена необходимость доказывать применение прямого принуждения.

Таким образом, определяющим в разграничении понятий «рабство» и «подневольное состояние» является степень контроля, осуществляемая одним человеком над другим и обеспечиваемая за счёт принуждения. При этом речь идет о превосходной степени контроля, характер и степень которого достигает уровня обладания. В случае с рабством степень этого обладания такова, что, как это и указано в ст. 1 Конвенции относительно рабства 1926 года, в отношении него осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них. Международное право не знает института права собственности в отношении человека, поэтому отождествлять человека с вещью даже в контексте разграничения понятий «рабство» и «подневольное состояние» некорректно. Однако по существу, в случае с рабством речь идёт о низведении человека до уровня вещи, когда становится возможной покупка, продажа или передача лица; получение прибыли от использования лица; передача лица другому лицу; ненадлежащее обращение или халатность по отношению к лицу¹⁴. Подневольное состояние может перерасти в полное порабощение и, как следствие, ситуацию рабства, однако в случае подневольного состояния степень контроля, достигая уровня обладания, безусловно, ниже.

12 июня 2012 г. Апелляционная палата Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в решении по делу «Прокурор против Кунарача, Вуковича и Ковача» заявила, что традиционная концепция рабства, воплощенная в Конвенции 1926 г. и часто именуемая «рабский труд», стала охватывать различные со-

---

¹⁴ См. также Принципы Гарварда – Белладжио о юридических критериях понятия рабства 2012 г. URL: <http://www.qub.ac.uk/schools/SchoolofLaw/FileStore/Filetoupload,651927,en.pdf> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

временные формы рабства, которые также основаны на осуществлении одного или всех полномочий, присущих праву собственности. В этих различных современных формах рабства жертва не подвергается осуществлению наиболее выраженных прав собственности, связанных с «рабским трудом», но во всех случаях в результате осуществления одного или всех полномочий, присущих праву собственности, имеет место некоторое разрушение юридической правосубъектности личности (п. 117)¹⁵.

Апелляционная Палата МТБЮ выделила следующие факторы, которые должны помочь определить, имеет ли место современная форма рабства: контролировалось ли перемещение лица или его физическое окружение, присутствовал ли элемент психологического контроля, принимались ли меры с целью предупредить побег или удержать человека от его совершения, контролировалась ли половая жизнь человека и привлекался ли он к принудительному труд. Кроме того, в п. 119 Апелляционная Палата МТБЮ признала, что «невозможно составить исчерпывающий перечень современных форм рабства, которые стало охватывать первоначальное его определение в результате своей эволюции».

Фактически современных форм рабства может быть бесконечно много. Целевой фонд добровольных взносов ООН по современным формам рабства, действующий под руководством УВКПЧ ООН, в перечень современных форм рабства включает: долговую кабалу, крепостное состояние, принудительный труд, детский труд и детское рабство, торговлю людьми, сексуальное рабство, принудительные браки и продажу жен. Этот перечень частично воспроизводит перечень, подготовленный в 1924 году Временной комиссией по вопросу о рабстве, а также институты или обычаи, сходные с рабством, которые перечислены в ст. 1(1)(с) Дополнительной Конвенции 1956 года, с уместным пояснением из Типового закона о торговле людьми УНП ООН, 2009 г., где отмечается: «Дополнительная конвенция о рабстве

---

¹⁵ International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. Prosecutor v. Kunarac, Kovac and Vukovic. Judgment of 12 June 2002. URL: <https://www.refworld.org/cases,ICTY,3debaafe4.html> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

относится исключительно к практике принудительного или подневольного брака в отношении женщин. УНП ООН дает рекомендацию о том, что «законодатели могут рассмотреть вопрос о модернизации этого определения, с тем, чтобы включить в него обычаи, согласно которым как женщины/девочки, так и мужчины/мальчики могут быть объектом принудительного или подневольного брака. Это может охватывать торговлю людьми и некоторые виды практики «невеста по почте».

Каждое из перечисленных современных форм рабства образует самостоятельное преступление. Понятие «современные формы рабства» используется в качестве обобщающего и в современном международном праве не имеет нормативного характера.

Вместе с тем, размывание понятия «рабство» за счёт обнаружения всё новых современных форм его проявления вряд ли целесообразно¹⁶. В этой связи уместно вспомнить, что в известном решении по делу о компании Барселона Трэкшен 1970 г. Международный Суд ООН признал запрещение рабства нормой *jus cogens*, а обязательства государств в этой связи имеющими характер *erga omnes*¹⁷.

Например, к современным формам рабства часто относят торговлю людьми. Такой позиции придерживается, в частности, ЕСПЧ¹⁸.

С другой стороны, согласно определению понятия «торговля людьми» в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г. (далее – Палермский протокол 2000 г.) эксплуатация как цель торговли людьми может приобретать, среди прочих, форму рабства или обычая,

---

¹⁶ См. Сакаева О.И. Понятие рабства и торговли людьми в практике органов международного правосудия Журнал российского права № 11. – 2017. – С. 118.

¹⁷ См.: *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited. Judgment*. I. C.J. Reports. 1970. Para. 33–34. P. 32.

¹⁸ См., например, *ECtHR Rantsev v. Cyprus and Russia*. Application no. 25965/04. Judgment of 7 January 2010, § 281.

сходного с рабством, а также подневольного состояния (ст. 3(a)). Это определение без изменений вошло в текст Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г., Конвенции АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми 2015 г. и, с некоторыми изменениями, в другие международные договоры по борьбе с торговлей людьми, включая Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 г.

Увязывание рабства и торговли людьми представляется вполне допустимым. В Статуте МУС 1998 года (ст. 7.2с) «порабощение» определяется как осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми. Это не влияет на подход к определению понятия «порабощение» через «правомочия, связанные с правом собственности», но и не позволяет сделать вывод о тождественности понятий «рабство» и «торговля людьми», поскольку формы эксплуатации при торговле людьми, в том числе женщинами и детьми, не ограничиваются целью помещения человека в состояние, которое можно было бы назвать рабским или схожим с ним. Кроме того, такое отождествление через признание торговли людьми в качестве современной формой рабства может возложить чрезмерное бремя доказывания в делах о торговле людьми существования степени и характера обладания человеком, практически аналогичному рабству.

Таким образом, эффект сотрудничества в борьбе с рабством и современными формами его проявления существенно снижается в условиях отсутствия нормативного определения или критериев разграничения понятий «рабство» и «подневольное состояние», «работоторговля» и «торговля людьми», а также понятия «эксплуатация».

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЫГАН В ЕВРОПЕ

Варламова Валерия Юрьевна

*студентка юридического факультета
Всероссийский государственный университет юстиции*

Кто такие цыгане? Они – одна из знаковых фигур флуктуации мысли о кровожадности европейской цивилизации. Они одновременно воспринимаются как несправедливо преследуемая странствующая нетерриториальная нация (которую признали нацией только 8 апреля 1971 года в Лондоне на первом Всемирном цыганском конгрессе¹) и как бедные, плодовитые семьи, которые только «загрязняют» генофонд.

Согласно четырнадцатой статье Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ, Конвенция) дискриминация по национальному признаку недопустима², однако из года в год эта статья нарушается. И избавиться от такого подхода сложно, даже учитывая наличие статистики, подтверждающей, что из восьми миллионов цыган в Европе три четверти не «путешествовали» веками³. Поэтому цыгане Европы подвергаются противоречивому давлению, связанному с обсуждением свободы передвижения и новых административных норм. Так, в своем заявлении, сделанном в Страсбурге 8 апреля 2003 года, Мод Де Бур-Букиккио, бывший заместитель Генерального секретаря Совета Европы, призвала цыган в полной мере участвовать в происходящих изменениях, ведь «из-за столетий не-

---

¹ Romani Cultural & Arts Company [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.romaniarts.co.uk/international-romani-day/>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения 20 марта 2019 г.).

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 18 марта 2019 г.).

³ Henriette Asséo. Les Gypsy Studies et le droit européen des minorités. Henriette Asséo // Revue d'histoire moderne et contemporaine. – 2004. – Т. 51e, No. 4 bis, P. 71-86. – ISSN: 00488003.

приятия и дискриминации по-прежнему существуют серьезные проблемы в отношении доступа к образованию, жилью, занятости и здравоохранению, а также участия в принятии решений» и тем самым «взять под контроль свою собственную судьбу»⁴. Она предложила, чтобы те, кто «не имеет прав», воспользовались политикой для того, чтобы отстаивать права меньшинств⁵. Именно это обстоятельство объясняет появление цыганских исследований и порождает новый интерес к этой теме со стороны общественных наук.

Начнём с самого начала: с появления цыган в Европе. Первым цыганским таборам в Западной Европе удалось убедить население и правительство, что их скитальческий образ жизни – наказание Папы Римского за отступничество от христианской веры⁶. Изначально цыган снабжали всеми необходимыми ресурсами: деньгами, сеном, мулами и прочим. Таборам предоставляли приют в сараях и госпиталях. Из-за этого цыгане привыкли жить за счёт местного населения, чаще возвращались на места, где их ранее принимали и содержали. Как следствие – ухудшение отношения к таборам и отдельным их членам. Когда очередной табор появлялся там, где уже побывали предшественники, его принимали далеко не так радушно. К примеру, цыгане, которые в 1431 году прибыли в Турне (Франция), получили пшеницу и деньги, а пришедшим позднее было запрещено даже войти в город⁷. И в пятнадцатом веке появляются первые антицыганские законы. В период с пятнадцатого по восемнадцатый век было принято свыше 100 таких законов. Наиболее вы-

---

⁴ Council of Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/09000016805e0217> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

⁵ Council of Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/09000016805e0217> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

⁶ Цыгане в Западной Европе (XV – начало XX века) [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.su/14_43608_tsigane-v-zapadnoy-evrope-XV--nachalo-XX-veka.html (дата обращения 20 марта 2019 г.).

⁷ История цыган Западной Европы (XV – XIX в.в.) Н. Бессонов [Электронный ресурс]. – URL: <http://gypsy-life.net/history03.htm> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

деляющиеся особенности большей части законов – это эксплуатация труда цыган на рабском поприще, казни представителей нации и выселение с территории проживания. Антицыганские законы принимались в странах в большом количестве, например, во Франции с пятнадцатого века до середины семнадцатого было принято десять подобных законов⁸. Касаемо двадцатого века, стоит отметить новый виток ущемления цыган во время нацистской Германии: «Нюрнбергские законы» от 15 сентября 1935 года касались также и цыган⁹. В Нюрнбергских законах упоминались только евреи, однако их действие также распространялось и на чернокожее, и на цыганское население Третьего Рейха. Присвоение цыганам статуса «расовых изгоев» привело к тому, что нацисты, стремясь к «очищению» генофонда, взяли курс на физическое уничтожение представителей нации, что привело к убийству свыше двухсот тысяч цыган. И, естественно, это далеко не все жертвы нацизма: свыше двадцати тысяч цыган было зверски убито только в Освенциме. Тысячи цыган были истреблены в лагерях смерти Трешлинка, Собибор, Аушвиц, Бухенвальд и др. Цыганские дети были главным объектом опытов зловещего доктора Менгеле.

И можно было предположить, что принижение нации осталось в далёком прошлом, канув в лету вместе с дискриминацией по половому и расовому признакам, однако это далеко не так: даже во второй половине двадцатого века в различных странах развивались тенденции ущемления прав цыган. В период с 1945 по 1991 год политика просоветских режимов в Венгрии, Румынии, Болгарии и Чехословакии была направлена на интеграцию цыган в новое общество: открывались специальные посёлки, школы, цыганам был дан свободный доступ к трудоустройству (в этих странах цыгане влились в рабочий класс). Но

---

⁸ Anti-gypsy laws since 1383 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/35480891/anti-gypsy_laws_sin (дата обращения 22 марта 2019 г.).

⁹ United States Holocaust Memorial Museum [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/nuremberg-laws> (дата обращения 26 марта 2019 г.).

с приходом эпохи капитализма положение цыган ухудшилось: многие потеряли работу, многие не смогли получить нормального образования.

Начало девяностых годов двадцатого века – время полуофициальной политики по силовому выдавливанию цыган во многих восточноевропейских странах. В Чехии за 1993 год произошло 52 нападения на цыган. Там же во многих ресторанах и кафе вы можете увидеть табличку «Цыганам вход воспрещён» или «Цыган не обслуживаем». В 1990-91 годах в Восточной Европе было 44 погрома, разрушено свыше 250 цыганских домов. Политический деятель Словакии В. Мечиар открыто позволил себе следующие высказывания: «Цыгане асоциальны, недоразвиты и неспособны к адаптации в новых условиях».

Цыганские погромы в этих странах приводят к очередной волне миграций – цыгане вынуждены бросать своё место жительства и бежать в страны Западной Европы, нелегально пересекая границы. Пограничники Польши, Венгрии, Чехии и Словакии координируют свои действия против непрошенных гостей. Если на первых порах этих беженцев принимали и обустроивали, то в дальнейшем отношение стало более холодным, и наконец, переродилось в незаконные депортации и дискриминационные меры. При высылках нарушалось немецкое же законодательство о предоставлении убежища – цыган депортировали без всяких правовых процедур¹⁰. Спасаясь от нищеты и погромов, тысячи цыган из Венгрии, Румынии и Болгарии устремились на Запад, но там им оказались тоже не рады. Нищих и беженцев там уже хватало в избытке.

Положительная общественная реакция на депортацию цыган демонстрирует, что европейская публика всегда готова к решению наболевших вопросов старыми методами.

В Словакии с 1973 (на тот момент Чехословакия) по 2003 год стерилизовали женщин этой нации. Самое ужасное в этой ситуации, что правительство, взявшееся за расследование дела, так и не принесло извинений – что говорить о помощи

---

¹⁰ Деметер Н., Бессонов Н., Куренков В. История цыган – новый взгляд. – М: Воронеж, 2000. – С. 231-232.

стерилизованным – за произошедшее с жертвами. Даже больше того: рассматривая их заявления как ложные, правительство обращалось с этими жертвами как с лжецами и усугубило их первоначальную травму этим унижением¹¹. Вряд ли такое отношение можно назвать гуманным и равноценным отношению к женщинам «европейского» происхождения.

Касаемо дискриминации в современной Европе, стоит затронуть тему ущемления детей цыганской национальности в школах. План ОБСЕ требует от государств: разрабатывать и реализовывать учебные программы антирасистской направленности для школ, а также кампании по борьбе с расизмом для средств массовой информации; уделять внимание вопросам низкой посещаемости школьных занятий детьми рома; выработать программы социальной поддержки малообеспеченных цыганских семей, имеющих детей школьного возраста.

Данная проблема отражается в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ, Европейский Суд). Стоит упомянуть такие дела как «Сампанис и другие против Греции», «Оршуш и другие против Хорватии», «Хорват и Кисс против Венгрии» и «Лавида и другие против Греции». Раскроем кратко суть некоторых из указанных дел.

Дело «Сампанис и другие против Греции» состояло в том, что власти Греции отказывались принимать в школу не получивших образование в течение года цыганских детей. Часть детей поместили в специальные классы для подготовки к переводу в обычные. Европейский Суд отметил, что власти не проверили способности цыганских детей при помощи специальных тестов ни на начальном этапе (чтобы определить, должны ли они быть записаны в специальные классы), ни позднее (чтобы оценить, могли ли они уже перейти в обычные классы). Европейский Суд нашёл нарушение статьи 2 Протокола № 1 и статьи 14 ЕКПЧ как в отношении процедуры записи в школу, так и

---

¹¹ Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/136/76/PDF/G0913676.pdf?OpenElement> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

в отношении их помещения в специальные классы. Он также нашёл нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты)¹².

Нарушение тех же статей Конвенции (ст. 14 и ст. 2 Протокола № 1), что и в вышеупомянутом деле, а также ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок) было установлено в деле «Оршуш и другие против Хорватии». В ЕСПЧ поступили жалобы пятнадцати хорватов цыганского происхождения, ставшими жертвами дискриминации: во время обучения их поместили в специальные классы только для цыган. Европейский Суд отметил, что в упомянутых школах только цыганские дети были помещены в отдельные классы. Правительство оправдывало такое разделение тем, что ученики недостаточно владели хорватским языком. Однако тесты, по результатам которых эти дети были записаны в специальные классы, не были направлены на выявление уровня владения языком, а программа последующего обучения не фокусировалась на изучении языка¹³.

Два цыгана подали в Европейский Суд жалобу против Венгрии. Причиной послужил факт определения их вместо школы в специальное заведение для людей с умственными отклонениями. По результатам рассмотрения дела «Хорват и Кисс против Венгрии» Европейский Суд заключил, что Венгрия обязана принять необходимых меры и гарантии против постановки ошибочных диагнозов. Двое цыганских детей, у которых были выявлены незначительные умственные отклонения, были отправлены в коррекционный класс школы, где преподавал учитель, не имевший специального диплома для работы с такими

---

¹² CASE OF SAMPANIS AND OTHERS v. GREECE – [English Translation] by European Roma Rights Centre "ERRC" [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":\["document"\],"itemid":\["001-86798"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

¹³ CASE OF ORŠUŠ AND OTHERS v. CROATIA [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":\["document"\],"itemid":\["001-97689"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

детьми. Они жаловались, что решение отправить их в специальный класс основывалось на их этническом происхождении, и, следовательно, имело дискриминационный характер¹⁴.

Подобные дела обращают внимание на дискриминацию и борьбу с ней, однако на деле бороться с дискриминацией довольно затруднительно. Яркий пример – Чехия и дело Европейского Суда «Д.Х. и др. против Чешской Республики»¹⁵. Дело касалось восемнадцати детей-цыган, записанных в девяностых годах двадцатого века в школы для детей с особыми потребностями, включая психические или социальные отклонения. Заявители указали на недостатки системы образования, вызывающие сегрегацию детей в школах из-за двухуровневой системы образования: цыганских детей записывали в учебные заведения, в которых обучают по упрощённой программе, в отличие от детей других национальностей. Европейский Суд отметил, что большинство учеников специализированных школ было цыганского происхождения, что не давало детям с высокими интеллектуальными способностями раскрыть себя. Европейский Суд установил, что закон слишком серьезно ограничивал права детей цыганского происхождения, что привело к нарушению статьи 14 и статьи 2 Протокола № 1 ЕКПЧ. Хотя новое законодательство и было направлено на корректировку образовательной политики в отношении цыган, по данным ОБСЕ не произошло реальных перемен в данной сфере, что говорит о серьезном ущемлении цыган как нации.

Подобная ситуация наблюдается и в Греции, где приняли ряд мер по закрытию «сегрегированных школ», но, как

---

¹⁴ CASE OF HORVÁTH AND KISS v. HUNGARY [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-116124"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

¹⁵ CASE OF D.H. AND OTHERS v. THE CZECH REPUBLIC [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["D.H.%20and%20Others%20v.%20Czech%20Republic"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-83256"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

и в Чехии, это никак не повлияло на образовательную систему. Сегрегацию образования связывают с нежеланием родителей обучения их детей с детьми цыганского происхождения.

Все приведённые выше примеры являются сугубо отрицательными и не показывают картину положения цыган в Европе целиком, поскольку существуют тенденции, улучшающие положение цыган.

В нормативно-правовом поле, как в целом Европейского Союза (ЕС), так и отдельных государств этой проблеме уделено немало внимания. Будучи гражданами стран ЕС, цыгане имеют те же права, что и их соотечественники других национальностей. Однако очевидно, что, в силу культурно-политических особенностей, цыгане в меньшей степени интегрированы в европейское общество. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, в 2008 году был проведен саммит ЕС «Европейская платформа за интеграцию цыган в общество», через два года – ещё один. Государствами-членами Совета Европы было принято особое законодательство по охране меньшинств. Совет Европы принял несколько резолюций и рекомендаций по проблемам меньшинств. В частности, необходимо упомянуть Рекомендацию Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1134 (1990 год) о правах меньшинств. Эти документы важны для цыган, но как одни из немногих нетерриториальных меньшинств в Европе, цыгане нуждаются в особой охране. Поэтому вопрос антицыганских настроений часто поднимается в рамках Совета ООН по правам человека и Совета Европы.

В 2011 году Европейская комиссия обратилась к странам Европейского Союза с предложением подготовить до конца года планы, направленные на улучшение положения и жизненных условий цыган. Комиссар Евросоюза по юстиции Вивьен Рединг сказала, что, прежде всего, необходимо обеспечить условия для завершения цыганскими детьми хотя бы начальной школы. Предпосылкой для подобной активности стала высылка из Франции иммигрантов-цыган в Румынию и Болгарию, куда были депортированы около тысячи цыган. При этом, те, кто из них уехали добровольно, получили от Парижа по 300 евро на взрос-

лого человека и по 100 евро – на ребенка. Действия французских властей раскритиковали ряд международных организаций. Однако наказания не последовало.

Таким образом, история цыган в Центральной и Восточной Европе – это история страданий. В десятилетие двадцатого века, предшествовавшее Холокосту, большинство литературных произведений красноречиво изображали их как угрозу: семьям, детей которых они похищали, собственности, которую они крали, людям, которых они развратили, и цивилизации, на которую они были неспособны. В исторической реальности эти воображаемые представления завершились геноцидом. Нет никаких сомнений в том, что судьба цыганского народа в Европе соответствует определению, содержащемуся в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Главная проблема, с которой мы сталкиваемся – это равнодушие со стороны государства. Страны либо полностью игнорируют оказание помощи цыганам как национальному меньшинству, либо только делают вид, что хотят сделать лучше. И единственный путь её урегулирования – повышение юридической ответственности за игнорирование проблемы людей цыганского происхождения. Потому что хотя и существуют положительные действия по отношению к нации, но этого недостаточно, чтобы урегулировать вопрос окончательно.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ
УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА)**

Глущенко Ольга Сергеевна

*студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Чуверова Екатерина Юрьевна

*студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Уважение прав человека и основных свобод – один из принципов современного международного права. Реализация данного принципа происходит путем имплементации норм международного права в национальное законодательство. Учитывая факт неравенства в развитии различных обществ, уровень фактической реализации прав человека во всех государствах является разным. Примером является Российская Федерация (далее РФ). В главе 2 Конституции РФ¹ закреплены основные права и свободы человека и гражданина, среди которых право на жизнь (ст. 20), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на судебную защиту (ст. 46) и т.д.

Проблема международной защиты прав человека является предметом внимания всего международного сообщества ввиду того, что провозглашение демократического режима на бумаге, по факту не сделала большинство стран таковыми и поэтому мы все еще можем наблюдать юридическую незащищенность индивида перед государственным аппаратом.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ от 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

В 20 веке государства начали предпринимать активные действия для разработки международных соглашений, посвященных защите и поощрению прав личности. Итог их совместной деятельности нашел свое выражение в таких важных документах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и т.д.

Для того чтобы нормы, закрепленные в вышеуказанных актах, работали и на национальном уровне, их нужно имплементировать в законодательство. Но при проведении данной процедуры нормы международных соглашений могут трактоваться иначе, чем подразумевалось в международных актах, что вызывает определенные коллизии. Контроль за соблюдением государствами принятых на себя международных обязательств осуществляют универсальные международные организации, прежде всего Организация Объединенных Наций (ООН) в лице Совета по правам человека, в рамках которого действует процедура «Универсальный периодический обзор».

Универсальный периодический обзор (УПО) представляет собой уникальный механизм обзора информации по правам человека во всех государствах-членах ООН². УПО является новейшим механизмом Совета по правам человека и предоставляет возможность каждой стране информировать о предпринятых ею мерах с целью улучшения положения в области прав человека, а также выполнять свои обязательства в данной сфере.

Значение УПО заключается в стремлении гарантировать одинаковый подход ко всем государствам во время анализа ситуации в области прав человека, что является одной из главных характеристик Совета по правам человека. Данный механизм призван улучшить положение в области поощрения прав человека во всех странах. В настоящее время не существует ни одного подобного универсального механизма.

---

² Сайт Совета ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/UPRMain.aspx> (дата обращения 15 марта 2019 г.).

Российская Федерация является непосредственным участником данной процедуры.

Согласно ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»³.

В 2018 году на основе анализа Национального доклада и Доклада Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в рамках Третьего цикла УПО состоялось рассмотрение выполнения принятых на себя обязательств Российской Федерации.

В своем докладе Российская Федерация большое внимание уделяет проблеме равенства и свободы от всех форм дискриминации. За негативное и предвзятое отношение по признакам социальной, расовой, половой, национальной, языковой, религиозной и любой другой принадлежности в национальном законодательстве предусматривается уголовное наказание. Установлен запрет на распространение информации, которая могла бы стимулировать любую из вышеназванных форм дискриминации. Совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается отягчающим вину обстоятельством.

В период с 2013 года по июнь 2017 года зарегистрировано 4 преступления по ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)⁴. Низкий процент по данному виду преступлений служит хорошим показателем того, что Россий-

---

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ от 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

⁴ Национальный доклад, представленный Российской Федерацией в рамках Третьего цикла УПО в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека от 1.03.2018 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/053/69/PDF/G1805369.pdf?OpenElement> (дата обращения 15 марта 2019 г.).

ская Федерация соблюдает Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятую 21 декабря 1965 года.

Как следует из доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), законодательство Российской Федерации не является всеобъемлющим, а значит не способно полностью защитить людей, подвергнувшихся каким-либо ущемлениям прав по признакам этнической принадлежности, гендерной идентичности, сексуальной ориентации или состояния здоровья. Особую обеспокоенность вызывает расистское отношение к группам этнических меньшинств, включая рома не только со стороны официальных лиц или средств массовой информации, но и со стороны правоохранительных органов.

Эксперты Организации Объединенных Наций неоднократно призывали российские власти прекратить политику преследования лиц, относящихся к сексуальным меньшинствам, вынужденным скрывать свои особенности из-за угрозы не только здоровью, но и жизни. Особенно тяжелая ситуация наблюдается в Чеченской Республике, где наряду с гомофобной риторикой, заставляющей людей жить в страхе, прослеживается абсолютное бездействие властей в ответ на противоправные действия, затрагивающие права данных лиц. Из этого региона не раз поступали сообщения о случаях похищения людей, пытках, незаконном задержании, избиениях или даже убийствах по признаку сексуальной ориентации. Для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации властям РФ рекомендовано пересмотреть определение дискриминации в УК РФ и принять новое, соответствующее Конвенции⁵, а также выработать более полное антидискриминационное законодательство и создать действенные механизмы по защите прав меньшинств и борьбе с любыми проявлениями дискриминации.

---

⁵ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 22.01.1969 г. № 3534-VII // Действующее международное право. – в 3 т., том 2, – М.: МНИМП, 1997 г.

Также, принимая во внимание Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.⁶, Российская Федерация утвердила Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы. Целью данного документа является создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества⁷. И в данной сфере уже появились первые положительные результаты.

По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации на начало 2018 г. уровень участия женщин в рабочей силе составляет 77,0% (мужчин – 83,9 %), из них занятые – 60,1 % (у мужчин – 71,1 %), безработные – 3,4 % (у мужчин – 4,4 %) ⁸.

В рамках государственной программы «Содействие занятости населения» реализуется мероприятие по содействию трудовой занятости женщин, воспитывающих детей, направленное на создание возможности для женщин пройти по направлению органов службы занятости профессиональное обучение и вернуться к трудовой деятельности на прежнее рабочее место ⁹.

---

⁶ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979, ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19 декабря 1980 года № 3565-X // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XXXVII. – М., 1983. – С. 26-36.

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации “О ходе реализации в 2018 году Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы” от 14.03.2018 г. № 420-р. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1289> (дата обращения 21 марта 2019 г.).

⁸ Национальный доклад, представленный Российской Федерацией в рамках Третьего цикла УПО в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека от 1.03.2018 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/053/69/PDF/G1805369.pdf?OpenElement> (дата обращения 15 марта 2019 г.).

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 298. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» СЗ РФ. 2014 № 18. (часть I) ст. 2147.

Еще одной актуальной темой доклада УВКПЧ стала проблема дискриминации в отношении женщин. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своем докладе сделал весьма неутешительные выводы. Несмотря на современные представления людей о равенстве мужчин и женщин, уже признанных большинством цивилизованных стран, по словам экспертов ООН, в России все еще сохраняется патриархальный уклад семьи, а стереотипы о роли и обязанностях мужчин глубоко укоренились в сознании российского общества. В связи с чем для женщин оказываются «закрыты многие дороги»: ограничение в выборе профессии или учебной дисциплины, трудности в процессе участия в политической жизни или же на рынке труда. По статистике Комитета: из 450 специальностей к 40 областям профессиональной деятельности женщины лишены доступа, не говоря о факте разрыва в оплате труда мужчин и женщин в сторону первых¹⁰. Кроме того, Комитет выразил глубокую обеспокоенность незащищенности женщин перед бытовым или сексуальным насилием. Он настоятельно рекомендовал Российской Федерации провести реформу с целью предоставления женщинам и девочкам доступ к механизмам, гарантирующим обеспечение преследования и привлечения виновного лица к ответственности, а также возмещения причиненного вреда.

Одна из проблем, которая была поднята в Национальном докладе РФ – свобода слова и право на мирные собрания. Согласно ч. 1 ст. 29 и ст. 31 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода мирных собраний. Российская Федерация не стремится ограничить в правах своих граждан путем запретов собраний, так как государство признает, что осуществление данного права – одна из форм участия граждан в управлении государственными дела-

---

¹⁰ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Универсальный периодический обзор Третий цикл от 19.03.2018 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/066/84/PDF/G1806684.pdf?OpenElement> (дата обращения 27 февраля 2019 г.).

ми¹¹. Для того чтобы воспользоваться правом проведения собрания, митингов и демонстраций, учредитель данного мероприятия должен согласовать его с властями, для того чтобы обеспечить безопасность участников.

Что касается свободы слова, то Российская Федерация предпринимает все попытки для того, чтобы полностью реализовать данную свободу. Российская Федерация в Национальном докладе рассматривает вопросы защиты деятельности журналистов и строгой регламентации по поводу раскрытия источника информации, для которого необходимо решение суда. Ежегодно журналисты удостоиваются правительственных наград и премий, которые, несомненно, являются поддержкой и гарантом независимой и беспристрастной журналистики.

Затрагивая проблему обеспечения свободы слова и право на участие в общественной и политической жизни, нельзя не отметить исследование Комитета по правам человека. В докладе были отмечены систематические сообщения о произвольных ограничениях свободы мирных собраний, в частности насильственный разгон протестующих, необоснованные задержания и аресты, а также несоразмерное наказание от крупных штрафов до тюремного заключения. Недавние события, такие как митинги, с целью выражения оппозиционных взглядов крайне негативно были восприняты российскими властями, после чего с их стороны последовали действия, явно нарушающие право граждан мирно собираться. Прослеживаются определенные запреты на выражение оппозиционных мнений в средствах массовой информации. Кроме того, особую обеспокоенность Комитета вызывает тот факт, что недавние российские законопроекты, подразумевающие под собой антитеррористическую направленность, по сути, ограничивают свободу слова граждан в Интернете.

---

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ от 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

К сожалению, во многих регионах Российской Федерации существует политизированность средств массовой информации, а любые высказывания против действующих властей могут повлечь серьезные последствия. Примером является Северный Кавказ, где были зафиксированы многочисленные случаи запугиваний, угроз в физической расправе, насилии и убийствах журналистов, адвокатов, оппозиционных политиков и правозащитников по причине их профессиональной деятельности¹².

Исходя из проведенного анализа Национального доклада и Доклада УВКПЧ в рамках Третьего цикла УПО можно сделать вывод, что в настоящий момент Российская Федерация не в полном объеме выполняет взятые на себя обязательства, однако государственные органы проводят поэтапную политику, направленную на устранение наиболее актуальных проблем в сфере защиты прав человека. Кроме того, Российская Федерация не раз подчеркивала свою готовность сотрудничать с международными органами и принимать во внимание их рекомендации, но только в том случае, если они не будут носить политизированный характер.

---

¹² Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Универсальный периодический обзор Третий цикл от 19.03.2018 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/066/84/PDF/G1806684.pdf?OpenElement> (дата обращения 27 февраля 2019 г.).

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Зохидов Манучехр Давронджонович

*студент юридического института
Российский университет дружбы народов
Macho-genius@mail.ru*

*«... Должен вам сказать, что я считаю, что наличие правозащитных организаций, таких институтов, как Европейский суд по правам человека – это крайне важная составляющая сегодняшнего глобального мира. И думаю, что мы в России должны прислушаться к той критике, которая звучит в наш адрес. Но когда кто-то встает в позицию менторства и поучения – это для нас неприемлемо».
- Владимир Путин, 2007 год¹.*

В целях реального обеспечения взятых на себя государствами-участниками Конвенции по защите прав человека и основных свобод² (далее – ЕКПЧ, Конвенция) обязательств по защите прав и свобод человека в рамках Совета Европы³ (далее – СЕ) был создан специальный контрольный механизм, который состоял из двух органов: Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд). 1 ноября 1998 г. в силу вступил Протокол № 11 к Конвенции. Таким образом, эти два органа заменяются одним, постоянно действующим – Европей-

---

¹ Официальный сайт Президента России / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24287> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята в 1950 г. в Риме (Италия) // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 20 марта 2019 г.).

³ В состав Совета Европы входят 47 государств, в которых проживают 800 млн человек.

ским судом по правам человека, созданным еще 20 апреля 1959 г.⁴. Штаб-квартира Суда расположена в г. Страсбург (Франция). Официальными языками Суда являются английский и французский. Рабочими языками являются все языки государств-участников СЕ (это значит, что жалоба, например, может быть подана на любом языке государства-участника).

Европейский суд по правам человека представляет собой наднациональный судебный орган, в котором по существу рассматриваются жалобы граждан государств-участников на нарушение тех прав и свобод, которые закреплены и гарантированы Конвенцией. Однако не всякая жалоба может быть принята к рассмотрению. Так, существуют критерии приемлемости жалобы. Во-первых, лицом, подающим жалобу, должны быть исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные механизмы по защите прав человека⁵. Во-вторых, жалоба должна быть подана в течение шести месяцев со дня принятия окончательного решения властями государства. В-третьих, не допускается анонимная жалоба. В-четвертых, предмет подаваемой жалобы не должен быть тождественным тому предмету, по которому уже ранее принималось Судом решение, а также быть предметом рассмотрения другого международного органа. В-пятых, жалоба должна быть в достаточной степени обоснованной. Необходимо особо оговориться, что ЕСПЧ не является вышестоящей инстанцией по отношению к внутригосударственным судебным органам, тем самым, он неправомочен отменять или изменять решения последних.

Компетенция ЕСПЧ, по сути, сводится к следующему:

- рассмотрению межгосударственных жалоб против одного или нескольких государств-участников СЕ;
- рассмотрению индивидуальных жалоб и признанию нарушения того или иного права или свободы заявителя или отсутствия нарушения;

---

⁴ Знаменательно, что в этом году Суд отмечает свой 60-летний юбилей.

⁵ В Конституции Российской Федерации (ст. 46, ч. 3) прямо говорится о том, что каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

- присуждению справедливой компенсации заявителю в случае нарушения его прав или свобод;
- толкованию положений Конвенции;
- установлению факта того, что некоторые нарушения в государстве носят массовый и продолжительный во времени характер, тем самым, к предписыванию принятия мер по устранению этой системной проблемы⁶;
- вынесению консультативных заключений о толковании Конвенции, не связанном с рассмотрением дела по существу.

Следует также отметить, что бремя доказывания (о факте нарушения) лежит на лице, подающем жалобу, поэтому заявителю необходимо собрать всю необходимую доказательственную базу. Без наличия последней жалоба может быть отклонена. Доказательствами в ЕСПЧ могут быть любые документы, в том числе фотографии и видеозаписи.

ЕСПЧ состоит из Президента Суда и его заместителей (вице-президентов). Суд разделен на пять секций, в рамках которых функционируют палаты. Каждая секция включает в свой состав президента, вице-президента и несколько судей. Состав секций формируется на основе географического представительства и гендерного баланса. Безусловно, высоки требования к кандидатам на замещение должности судьи ЕСПЧ. Так, они должны обладать самыми высокими моральными качествами, удовлетворять требованиям для назначения на высокие судебные должности, быть авторитетными юристами в своих государствах. На сегодняшний день Суд состоит из 47 судей, которые избираются Парламентской ассамблеей Совета Европы из списка, поданного каждым государством, включающего в себя по три кандидатуры. Судьи избираются на девять лет и не могут быть переизбраны на второй срок⁷.

---

⁶ Речь в данном случае идет об институте так называемых «пилотных» постановлений.

⁷ В настоящее время судьей ЕСПЧ, избранным от России, является доктор юридических наук Дедев Дмитрий Иванович.

У ЕСПЧ имеется также вспомогательный орган – Секретариат, состоящий из международных гражданских служащих – юристов и административно-технического персонала.

Ни одна международная организация не может существовать без финансовой основы. Так, бюджет Суда представляет собой часть бюджета Совета Европы, который формируется за счет взносов государств-участников Совета Европы. Существует специально выработанная формула, по которой и определяется размер взноса от каждого государства. Так, эта формула состоит из двух элементов: численности населения и валового национального продукта государства-члена СЕ⁸.

ЕСПЧ выносит два основных вида решений:

- решение о приемлемости или неприемлемости жалобы, принимаемое в виде мотивированного акта, в переводе на русский, именуется собственно «решением» (*decision*);

- окончательное решение, вынесенное Судом по существу рассматриваемого дела, именуемое в переводе на русский также «постановлением» (*judgment*).

Решения ЕСПЧ обязательны для исполнения ответчиком – государством – членом СЕ⁹. Функции по надзору за исполнением решений ЕСПЧ возложены на Комитет министров СЕ. Он правомочен следить не только за ходом выплаты компенсаций, но также и за процессом приведения «дефектов» национального законодательства государства-ответчика в соответствие с правовыми позициями Суда (т.н. европейскими стандартами).

---

⁸ Однако справедливости ради стоит сказать, что нам не совсем понятно, причем здесь численность населения государства и какое значение она имеет для определения расчета формулы. Например, уровень благосостояния граждан в Дании (где население составляет порядка 5,6 млн человек) намного выше, чем в той же Венгрии (в которой численность населения более 10 млн человек).

⁹ Тем не менее, решения, вынесенные по существу в отношении одного государства, оказывают существенное влияние на законодательство и судебную практику других государств-членов СЕ. Таким образом, наблюдается выход значения решений Суда за пределы национальной юрисдикции.

На фоне распада СССР в России начинаются различные демократические процессы во всех сферах общественной жизни. Освободившись от «оков» социализма и коммунистической идеологии, новая страна шагнула в сторону Запада и его либеральных ценностей. Не прошли эти процессы мимо молодой, неокрепшей правовой системы России (скорее, правильнее – неокрепших умов нового российского истеблишмента).

7 мая 1992 г. Россия подает заявку на вступление в СЕ в качестве полноправного члена. По истечении менее четырех лет – 28 февраля 1996 г. происходит официальная церемония принятия России в состав СЕ. В тот же год Россия подписывает Конвенцию и дополнительные протоколы к ней¹⁰. Федеральным законом от 30 марта 1998 г. они ратифицируются с оговорками и заявлениями. Конвенция вступает в силу 5 мая 1998 г., таким образом, Россия именно с этой даты признает ее обязательную силу, а также юрисдикцию ЕСПЧ.

На 2018 г. в отношении России ЕСПЧ зарегистрировал всего 148688 жалоб, из них 136580 жалоб были признаны неприемлемыми. Суд начал работу по 11571 жалобе, принял 2253 постановления по 4549 жалобам¹¹. За 20 лет Суд чаще всего признавал нарушения по поводу:

- права на справедливый суд (1.093 жалоб);
- запрета пыток и бесчеловечного обращения (994 жалобы);
- права на свободу и личную неприкосновенность (932 жалобы);
- права на жизнь (595 жалоб);
- права собственности (593 жалобы)¹².

---

¹⁰ Россия подписала, но не ратифицировала Протокол № 6 от 22 ноября 1984 г. об отмене смертной казни. Тем не менее, в соответствии с выдвинутыми Парламентской Ассамблеей СЕ (ПАСЕ) условиями, Россия установила мораторий на исполнение смертных приговоров.

¹¹ 20 лет России в Европейском суде по правам человека / URL: <https://echr.police-barometer.ru/2/> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

¹² 20 лет России в Европейском суде по правам человека / URL: <https://echr.police-barometer.ru/2/> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

На сегодняшний день Россия в качестве ответчика занимает второе место по количеству постановлений ЕСПЧ о нарушении прав и свобод, вынесенных им за всю его 60-летнюю историю существования¹³. При этом следует отметить, что Россия – одно из самых молодых государств-участников СЕ¹⁴.

По данным, приведенным фондом «Общественный вердикт», Суд за 20 лет взыскал с России компенсаций на сумму 1.95 млрд. евро¹⁵. Согласно статистике, больше всего компенсаций было выплачено за пытки, нарушения права на справедливый суд, свободу и личную неприкосновенность.

Также за 2018 г. Россия стала лидером не только по количеству решений, вынесенных ЕСПЧ в ее адрес (248 решений из 1014), но и по количеству жалоб, поданных россиянами (12000 жалоб за год)¹⁶. К примеру, в отношении Румынии, которая занимает в этом рейтинге второе место, было подано 8503 жалобы. Как видим, отрыв, к сожалению, достаточно большой. Колоссальные цифры (в части подаваемых жалоб), бесспорно, демонстрируют высокий уровень доверия у россиян к этому наднациональному европейскому механизму по защите прав и свобод человека. Это и логично: исчерпав все внутригосударственные средства, субъект идет в ЕСПЧ «в погоне за справедливостью».

Однако имеется и позитивная тенденция. Например, в пересчете на душу населения Россия все же не является «чемпионом» по числу жалоб, поданных в ЕСПЧ. Тем не менее, по итогам 2018 г. входит в «двадцатку» (16-е место). В России на

---

¹³ РБК / URL: <https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c4956369a79473746e69e74> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

¹⁴ На первом месте – Турция. В отношении ее властей Суд удовлетворил 3128 жалоб. Однако юрисдикция Суда на Турцию распространяется с момента его основания.

¹⁵ РБК / URL: <https://www.rbc.ru/society/23/05/2018/5b04206d9a7947756c56efd9> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

¹⁶ Интернет-портал «Право.ру» / URL: <https://pravo.ru/news/208489/> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

10.000 человек приходится 0.85 жалоб, а средний уровень по всем государствам-участникам СЕ составляет 0.52¹⁷.

Безусловно, такие цифры не могут не тревожить современную Россию (ее власть и общество): налицо проблема и дефекты деятельности органов правоохранительной и судебной систем. Все это требует детального анализа и пересмотра некоторых аспектов в правоприменительной сфере: начиная от требований к кандидатам для замещения должностей в правоохранительной и судебной системах, заканчивая национальным антикоррупционным законодательством.

В последние годы из заявлений высокопоставленных лиц России все отчетливее можно услышать слова о возможном выходе Российской Федерации из Совета Европы, следовательно, о выходе из-под юрисдикции ЕСПЧ¹⁸. Предтечей разногласий между Москвой и Страсбургом явились небезызвестные события 2014 г. – вхождение Крыма и Севастополя в состав России. В том же году делегация России в ПАСЕ была ограничена в полномочиях. В 2015 г. ПАСЕ дважды рассмотрела вопрос о восстановлении полномочий делегации России, однако тогда т.н. «санкции» только ужесточились. В ответ российская сторона заявила о том, что отказывается работать на таких условиях, а в 2016-2017 гг. не стала направлять заявку на подтверждение своих полномочий. В конце июля 2017 г. стало известно, что Москва приостанавливает выплату своего денежного взноса в СЕ в связи с неучастием делегации России в работе ПАСЕ. В том году размер выплаты России составил 33 млн евро при общем бюджете СЕ в 454 млн евро. Однако, согласно ст. 9 Устава СЕ, если какой-либо член Совета Европы не выполняет своих финансовых обязательств, Комитет министров Совета Европы (КМСЕ) может приостановить его право на представительство в КМСЕ и ПАСЕ до тех пор, пока упомянутые обязательства не будут им выполнены. Комитетом министров установлено правило, по которому ст. 9 применяется, если государство-член не проводит оплату в течение двух лет. Таким образом, дедлайн для Рос-

---

¹⁷ РБК / URL: <https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c4956369a79473746e69e74> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

¹⁸ ТАСС / URL: <https://tass.ru/politika/5586842> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

сии – июнь 2019 г. Генеральный секретарь СЕ Турбьёрн Ягланд уверен, что КМСЕ должен применить ст. 9: «Потому что будет совершенно неприемлемо, если у нас будет страна-член, которая не платит, но остается здесь, будучи наполовину внутри, наполовину вне СЕ. Это будет катастрофой для всей Европейской конвенции по правам человека»¹⁹.

В ответ на такие заявления глава МИД РФ Сергей Лавров высказал следующее: «Россия сама выйдет из СЕ, если оппоненты в составе этой организации будут настаивать на исключении Москвы»²⁰. Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин указал, что Совет Европы закрылся от диалога и искоренил принципы, которые лежат в основе любой парламентской структуры. По его словам, одной из причин кризиса стал кадровый состав аппарата СЕ, «который изначально был сформирован во главе с представителем Польши, он абсолютно убил все живое вокруг, все то, что может говорить, формулировать свою позицию»²¹.

Таким образом, Москва дала четкий сигнал о том, что политика, которая проводится в рамках интеграционной организации, противоречит принципам проводимой в России политики. Налицо в последние годы менторское, назидательное отношение СЕ в лице его органов к Российской Федерации. В этом случае логично, что последняя не приемлет такой формы общения в свой адрес.

В подтверждение высказанных тезисов целесообразно также напомнить о нескольких резонансных делах, по которым Россия выступала ответчиком и проигрывала по довольно очевидным причинам.

В октябре 2010 г. ЕСПЧ удовлетворил жалобу одного из лидеров российского гей-движения Николая Алексева, который пожаловался на отказ в получении разрешения на проведение гей-парадов в Москве в 2006, 2007 и 2008 гг. Суд установил

---

¹⁹ Deutsche Welle (русская редакция) / URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

²⁰ Новости России / URL: https://www.newsru.com/world/11apr2019/pase_resol.html (дата обращения 20 марта 2019 г.).

²¹ ТАСС / URL: <https://tass.ru/politika/5663992> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

нарушение статей 11 (свобода собраний и объединений), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 14 (запрещение дискриминации) Конвенции. Необходимо сказать, что тема гомосексуализма (а точнее гипертрофированное внимание к защите представителей ЛГБТ-сообщества в России) всегда привлекала различные западные демократические институты, которые постоянно, при любых возможных обстоятельствах с удовольствием спекулируют на этой теме, и в принципе ничего удивительного нет в том, что Россия в данном конкретном деле явилась проигравшей стороной.

В 2013 г. в деле «Анчугов и Гладков против России» ЕСПЧ пришел к выводу о том, что российские власти нарушили ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, которая гарантирует право на свободные выборы²². Несмотря на то, что в норме не написано об обязательности голосования заключенных, Суд решил, что это «подразумевается само собой». ЕСПЧ удовлетворил жалобу Сергея Анчугова и Владимира Гладкова, осужденных за убийство и иные тяжкие преступления к смертной казни (позже это наказание для них было заменено лишением свободы). В данном деле ЕСПЧ посчитал нарушением Конвенции закрепленное в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ ограничение избирательного права в отношении граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Как видно, ЕСПЧ в этом деле явно вышел за пределы своих полномочий, указывая на тот факт, что положения Конституции РФ по своей юридической силе ниже Конвенции²³.

---

²² Договаривающиеся стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

²³ И единственным способом исполнить в данном случае решение ЕСПЧ представлялось принятие новой Конституции РФ. Однако позиция Конституционного Суда России по данному вопросу явилась очень обоснованной и содержательной и сводилась, по сути, к тому, что мы не брали на себя обязательств принимать каждый раз новую Конституцию, в случае если Суд усмотрит противоречие положениям Конвенции.

За несколько лет конфликта на Донбассе жители ДНР и ЛНР подали в ЕСПЧ против Украины более 840 жалоб, из которых зарегистрировано было порядка 560. Так, не вынесено ни одного решения по существу, ни одна жалоба не рассмотрена²⁴. Кроме того, в 2018 г. ЕСПЧ принял беспрецедентное по своему существу решение не принимать ни одну жалобу, в подготовке которой причастна защитник из Луганской области Наталья Целовальниченко, из-за «системной деструктивной деятельности украинского адвоката»²⁵. Решение беспрецедентно по той причине, что в самом Регламенте ЕСПЧ такая возможность не предусмотрена.

Все эти примеры (да и не только нами указанные) наглядно демонстрируют явную предвзятость, необъективность и политизированность позиций ЕСПЧ в отношении России. Таким образом, подливается масло в огонь, и все больше нагнетается и без этого обостренная обстановка. Появляются дела, в рамках которых легко можно спрогнозировать заранее проигравшего только в силу его «положения».

Резюмируя вышеизложенное и подводя итог, можно сказать, что, несмотря на имеющий место кризис в диалоге между Страсбургом и Москвой, навряд ли при всем раскладе можно всерьез говорить о выходе России из состава СЕ. По крайней мере, нам очень хотелось бы в это верить. Так как Россия и ее граждане (анализируя взаимодействие, в частности, с ЕСПЧ в большинстве рассмотренных дел) еще долгое время будут нуждаться в механизмах по защите прав человека в соответствии с европейскими стандартами. И возможный выход из Совета Европы, на наш взгляд, может вполне окунуть Россию в пучину демократии «нетрадиционного образца».

---

²⁴ Данные на 2017 год.

²⁵ Европейская правда / URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2018/12/13/7090591/> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

**КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В ГЕРМАНИИ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ
СВОБОД**

Капштык Вилена Юрьевна

студентка

*Всероссийский государственный университет юстиции
vilena.2000@mail.ru*

В современном мире весьма не редки случаи, когда законные, данные от природы, неотчуждаемые права человека начинают нарушаться и ущемляться со стороны государственной власти. Это, как правило, является совершенной несправедливостью, поскольку в большинстве таких стран принята своя конституция, в которой прописываются права человека. Кроме этого, некоторые государства, состоящие в международных организациях, имеющих отношение к правам человека, сами же не соблюдают нормативные положения. Таких организаций по правам человека существует весьма много, но некоторые из них – это, например, Организация Объединенных Наций (далее – ООН), ЮНЕСКО, Совет Европы и т.д.

Что подразумевается под словосочетанием «права человека»? «Права человека – это понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах»¹. Путем анализа Всеобщей декларации прав человека², можно установить, что права человека подразумевают равенство между людьми, невзирая на расовую, национальную, религиозную, половую и любую другую принадлеж-

---

¹ Додонов, В.Н. Права человека // Большой юридический словарь / М.: Инфра, 2001. – С. 417.

² Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // СПС КонсультантПлюс.

ность. То же самое пишет Управление Верховного комиссара ООН по правам человека³ (далее – УВКПЧ).

Фактической предпосылкой к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ, Конвенция) является Всеобщая декларация прав человека, которая была провозглашена ООН в 1948 году. Сама же Конвенция была подписана в Риме в 1950 году, а вступила в силу в 1953 году⁴. ЕКПЧ гарантирует соблюдение прав человека всех стран, находящихся в Совете Европе (далее – СЕ). Разберем конкретные случаи нарушения прав человека в стране, состоящей в СЕ, а именно Германии, на основе Конвенции.

Германия считается демократическим и правовым государством. Данное государство очень активно борется за права и свободы человека. Однако в 2012 г. произошел случай: полицейские в городе Вюрцбурге снимали номера с машины биатлониста Сергея Заца, а когда спортсмен потребовал объяснить данное действие, представители правоохранительных органов начали избивать Сергея. Позже самого Сергея обвинили в нападении на полицейских⁵. И такие случаи в Германии весьма распространены. Данный инцидент демонстрирует нарушение прав человека по статьям 5 («Право на свободу и личную неприкосновенность») и 6 ЕКПЧ («Право на справедливое судебное разбирательство»).

Другой случай рассказывает о переселенке Лилии Ванзидлер. Ее муж, Амжад Али, иногда видится с сыном, но данное времяпрепровождение кажется сомнительным: отец показывает сыну жестокие фильмы или оставляет его на морозе на два часа. Тем не менее, органы опеки лишили Лилию прав на ребенка и передали его Али, который утверждал в суде, что ему не дают

---

³ Что такое права человека? URL: <https://www.ohchr.org/ru/issues/pages/whatarehumanrights.aspx> (дата обращения 24 марта 2019 г.).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005> (дата обращения 25 марта 2019 г.).

⁵ В Германии избит бывший биатлонист сборной России Сергей Заец. URL: <https://www.sports.ru/biathlon/71558592.html> (дата обращения 26 марта 2019 г.).

видеться с сыном. Суд не пожелал разбираться в данном деле, как и выслушать Лилию либо ребенка. Судьба сына остается неразрешенной⁶. По данному делу можно увидеть нарушение статей 8 («Право на уважение частной и семейной жизни»), 6, 13 («Право на эффективное средство правовой защиты») и статьи 5 протокола № 7 от 22.11.1984 («Равноправие супругов»).

Также нередко встречаются случаи, когда граждане Германии жалуются на то, что полицейские вскрывают их почту и читают чужую переписку, что нарушает статью 8 ЕКПЧ. По последним данным, за период с 2001 года число жалоб на данную проблему превышает 10 тысяч⁷.

Хотя немецкая секция организации *Amnesty International* активно направляет свою деятельность на предупреждение физических мер, непосредственно нарушающих права человека, нередко жители Германии обращаются за консультацией после мирных собраний, обвиняя правоохранительные органы в насилии и применении жестких мер⁸. Это уже указывает на нарушение статьи 11 ЕКПЧ («Свобода собраний и объединений»).

Статья 14 ЕКПЧ гласит о запрещении дискриминации, однако в наше время данным пунктом также нередко пренебрегают. Еженедельник *Der Spiegel* провел исследование с резюме разных кандидатов и выявил, что резюме от соискателей с иностранными именами и фамилиями игнорируются без объяснений работодателями гораздо чаще, чем резюме немецких кандидатов, то есть происходит дискриминация по национальному признаку. С подобным обращением сталкиваются даже дети: учителя и преподаватели категорически отказываются давать рекомендации, необходимые для поступления, русскоговорящему ребенку.

Кроме этого, в Германии часто ущемляются права бедных слоев, права людей, исповедующих другие религии, относящихся к

---

⁶ Завацкая, Я. Российско-немецкие дети: граница разумности на замке. / Я. Завацкая // Советник Президента. – 2011. – № 100.

⁷ Чьи права защищают в Германии правозащитные организации. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения 27 марта 2019 г.).

⁸ Чьи права защищают в Германии правозащитные организации. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения 27 марта 2019 г.).

другим расам и национальностям. ООН в одной из своих работ раскритиковала Германию за то, что практически 13 % граждан Германии живут за чертой бедности⁹, и показатели с каждым днем стремительно растут.

В 2012 году Министерство иностранных дел РФ провело исследование¹⁰, и был выпущен доклад о нарушениях прав человека в разных уголках мира, в том числе Германии. В нем МИД рассказывает о таких нарушениях в Германии, как ущемление положения мигрантов и беженцев, цензура и свобода выражения мыслей, запрет на профессии, свобода вероисповедания и так далее. Как показывает практика, спустя почти 10 лет ситуация в данной стране не сильно поменялась: права продолжают ущемляться и обстановка лучше не становится, к сожалению.

Таким образом, в современном мире ставится под сомнение порядочность исполнения прав человека, и это касается не только Германии, так как случаи, приведенные выше, фиксируются в разных уголках планеты, в том числе и в России. Причины и основания для этого могут быть самыми разными: экономические, внутренне- и внешнеполитические, социальные, исторические и т.д. Для Германии станет большим ударом, если о ней заявят, что она ущемляет права человека, прописанные в Конвенции, а также в Конституции данной страны, поскольку государство носит статус социального и демократического и состоит в СЕ. Будут ли когда-нибудь полноценно обеспечиваться права человека в Германии? Вопрос остается весьма дискуссионным и точного ответа пока не имеет.

Я думаю, что одним из решений является пересмотр и изменение вектора политики государственной властью, но осуществится ли это – покажет только время.

---

⁹ В Германии уровень бедности вырос до рекордного уровня за последние 10 лет. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/03/3/7062488/> (дата обращения 28 марта 2019 г.).

¹⁰ Доклад МИД России "О ситуации с обеспечением прав человека в Европейском союзе" // URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/acpY620dyC5B/content/id/131678 (дата обращения 28 марта 2019 г.).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крыкова Диана Дмитриевна

студент

*Московский государственный институт
международных отношений МИД России
krykova.d.d@my.mgimo.ru*

Принцип равноправия мужчин и женщин в современной российской правовой системе является основополагающим принципом, поскольку развивает идеи гуманизма и содействует достижению социальной справедливости. Однако несмотря на его законодательное закрепление и отсутствие прямой дискриминации в позитивном праве вопрос его полноценной реализации пока остается открытым, о чем свидетельствует широкое обсуждение проблемы на международном уровне¹. Россия прилагает значительные усилия к тому, чтобы добиться равного участия мужчин и женщин в различных областях общественной жизни, но в ней, как и во многих других странах, приходится сталкиваться с рядом проблем в сфере реализации данного принципа.

Составными элементами равноправия между мужчинами и женщинами являются: равные права, равные обязанности, равные возможности по осуществлению прав и обязанностей с учетом природных особенностей отдельных социальных групп. Международные стандарты прав человека выделяют 5 видов прав, которые должны быть признаны национальными правовыми системами: гражданские, политические, экономические, социальные, культурные.

В силу природной особенности и вытекающей из нее необходимости выполнения функции деторождения, женщины не

---

¹ Старт кампании «HeForShe» в рамках 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 20.09.2014); «К гендерному равенству – вызовы и возможности в регионе политики европейского соседства» (Тбилиси, 10.11.2015).

имеют возможности осуществления своих прав, свобод и обязанностей в равной степени с мужчинами. В связи с этим вводится система юридических облегчений, направленных на удовлетворение их интересов.

Привилегия² – исключительное право, предоставляемое какому-либо лицу, законодательно закрепленное преимущество. Она юридически выделяет женщин для полноценного осуществления прав и обязанностей.

Льгота – преимущественное право, которое, являясь исключением из общих правил, дополнительным благом, установленным сверх законодательного преимущества, сглаживает фактическое неравенство.

Гендерная квота – узаконенный уровень представительства мужчин и женщин в органах власти. В некоторых зарубежных странах (например, в странах Скандинавии) квоты для женщин, ставя своей целью устранение неравенства и уничтожение факторов ограничения их конкурентоспособности в политической сфере, вполне успешно применяются³. В то же время в других странах вопрос квотирования пока еще остается нерешенным. В Германии в большинстве случаев введение квот для женщин рассматривается как нарушение прав мужчин⁴.

Таким образом, юридический аспект является необходимым, так как наделяя женщин дополнительными правами, он сглаживает фактическое неравенство, и, исходя из их исторически более тяжелого положения, защищает их. Говоря о признании международных стандартов государством, следует перейти к обеспечению равноправия внутри страны, иначе говоря, к национальному механизму защиты прав женщин.

---

² А. В. Малько, И. С. Морозова. Привилегии как специфическая разновидность правовых льгот. Журнал «Правоведение». 1999. № 4, с. 143-156.

³ Зуйкова Е. М., Ерусланова Р. И. Феминология и гендерная политика: учебник – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017, с. 130-131.

⁴ Акимова Ю.А. Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины (на примере законодательства РФ и ФРГ): Монография – М.: Форелементс, 2007, с. 89-95.

Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин 1997 г.⁵ называет следующие структурные части механизма по обеспечению равенства полов в Российской Федерации:

- 1) судебная защита;
- 2) деятельность Уполномоченного по правам человека;
- 3) деятельность других органов государственной власти;
- 4) механизмы формирования и распределения ресурсов – политика государства, направленная на помощь различным организациям, осуществляющим благотворительную, правозащитную деятельность.

Рассмотрим основные части этого механизма в отдельности. Начнем с судебной защиты как самого универсального средства по борьбе с дискриминацией вообще и по гендерному признаку в частности. Суд, являясь основной гарантией законности и защиты прав человека и гражданина в демократическом обществе, призван обеспечивать как состязательность, так и равноправие сторон, помимо гласности процесса, поскольку обладает всей полнотой доказательств при проверке дела. После выделения третьего поколения прав⁶ человека является средством защиты коллективных прав, что является предпосылкой не только правового, но уже и социального общества.

Несмотря на то, что суд по своей природе призван защищать права и свободы человека, он также не лишен и недостатков, одним из которых является дороговизна и медлительность процедур в различных инстанциях. Уплата немалых госпошлин, необходимость участия адвокатов в деле отнюдь не способствуют демократизации судебной защиты прав человека.

---

⁵ Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 N 1929-II ГД "О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин".

⁶ Поленина С.В. Гендерное равенство: проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 "Юриспруденция" и специальности 021100 "Юриспруденция" – М.: Аспект Пресс, 2005, с. 180.

Далее рассмотрим особенности деятельности Уполномоченного по правам человека. Данный институт обладает несколькими характерными чертами: защита прав и свобод граждан как основное назначение деятельности⁷ и способность гарантировать их соблюдение. Важной спецификой деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является то, что он не осуществляет свою деятельность в первой инстанции. Его прерогативой является рассмотрение решений, когда заявитель не удовлетворен результатом разрешения жалобы иным органом.

По итогам рассмотрения жалоб он может обратиться в компетентный государственный орган с ходатайством, предложением, рекомендацией, а также выступить на заседании Государственной Думы Российской Федерации с докладом. Также доклады им предоставляются ежегодно высшим органам государственной власти. Эти отчеты о деятельности уполномоченного подлежат опубликованию в официальном источнике – «Российской газете». Наряду с широким освещением порядка защиты индивидуальных и коллективных прав можно заметить часто и обход темы женских прав, который, несомненно, необходимо преодолеть.

Далее речь пойдет о деятельности государственных органов, в частности, органов исполнительной власти. Для Российской Федерации, в отличие от европейских стран и даже некоторых стран СНГ, не свойственно наличие специализированного министерства по делам женщин. На федеральном уровне данным вопросом занимается лишь Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации совместно с одним из департаментов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации⁸.

---

⁷ Галаяутдинов Б.С. Правовая природа института уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Российской Федерации. Вестник Пензенского государственного университета, 2014, № 2 (6), с. 40–47.

⁸ Департамент медико-социальных проблем семьи, материнства и детства Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

К иным органам, осуществляющим контроль за соблюдением прав и свобод женщин, можно отнести и органы прокуратуры. Данный орган регулярно осуществляет проверки с целью выявления фактов дискриминации.

В контексте реализации принципа равенства мужчин и женщин рассмотрим такое явление, как дискриминация. Примечательно то, что в отечественном законодательстве недостаточно разработано понятие дискриминационного эффекта. Однако можем самостоятельно понять, что такое дискриминация, обобщив содержание международных договоров. Итак, дискриминация – это любое ограничение по тому или иному основанию с целью нарушения равенства в осуществлении прав и свобод человека⁹.

В связи с тем, что данный вопрос в нашем законодательстве не проработан, многие считают, что женщины пользуются равными правами с мужчинами, соответственно, равноправие полов достигнуто. Однако дискриминация в России существует, что подтверждают результаты опросов женщин¹⁰. Наиболее она выражена в сферах: трудовой, семейной, политической.

Для начала рассмотрим положение в трудовой сфере. Здесь особенно виден разрыв между юридическим равенством и непосредственной реализацией прав. Ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации говорит о том, что работодатель обязан предоставлять равную оплату труда равной ценности. Однако данные Росстата показывают, что приблизительно равная оплата труда женщин и мужчин наблюдается в очень немногих сферах – например, образование, здравоохранение, предоставление соци-

---

⁹ Деменева Н. А. Дискриминация женщин: Монография – Новосибирск: Экор-книга, 2007, с. 14.

¹⁰ Гендерная тематическая группа организаций ООН в РФ, Фонд "Ин-т социальной и гендерной политики". Мониторинг прав женщин в РФ: тысяча женских историй: Сборник аналитических материалов и результатов мониторинга по выполнению в России Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – М.: ООО "Агентство "Бонус-Медиа", 2008.

альных услуг¹¹. В остальных же зарплата женщин остается существенно ниже, чем зарплата мужчин.

Брачно-семейная сфера характеризуется тем, что она очень подвержена влиянию гендерных стереотипов. Несмотря на то, что женщина и мужчина имеют равные права в данной сфере, под влиянием стереотипов о главной роли женщины как хранительницы семейного очага на женщин ложится большая часть семейных обязанностей, которые никуда не исчезают, даже если она работает наравне с супругом. Исследования говорят о том, что на покупку продуктов, приготовление пищи, уборку, стирку, воспитание и уход за детьми женщины тратят в среднем в два раза больше времени, чем мужчины¹².

Главенствующая роль женщины в исполнении семейных обязанностей напрямую влияет на реализацию ее прав в других сферах, в особенности образовательной и трудовой. К примеру, ответственность женщины за семью часто является мотивом снижения заработной платы со стороны работодателя или снижением зарплатных ожиданий¹³ со стороны женщины.

Что же касается общественно-политической сферы, то она так же является подверженной влиянию гендерных стереотипов. Конституционно у нас закрепляется равное право граждан на участие в политической жизни, федеральным законом¹⁴ установлено, что в составе политической партии должны присутствовать и женщины, и мужчины. То есть юридических барьеров для женщин, баллотирующихся в выборные органы власти, в принципе не существует. Но общественное мнение не

---

¹¹ Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018, с. 129-130.

¹² «Женщины тратят на уборку 1,5 года своей жизни» – статья на сайте «Росбалт» от 10.03.2013.

¹³ «Женский труд дешевле» – статья в деловой газете «Ведомости» № 3966 от 24.11.2015.

¹⁴ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О политических партиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.03.2016), Российская Газета, 11 июля 2001 г.

всегда поддерживает законодательный принцип равного представительства.

«Быть губернатором – не женское дело»¹⁵ – такой лозунг был высказан одной партией против губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко. К причине часто относят опять же исполнение женщиной семейных обязанностей, наличие детей часто относят к отрицательному фактору, мешающему женщине заниматься политикой. По мнению обывателей, если женщина имеет детей и намерена идти в политику, то она плохая мать. А к мужчине-политику нет никаких претензий как семьянину¹⁶.

Таким образом, несмотря на законодательное закрепление равных прав и возможностей, мир «большой политики» зачастую оказывается для женщин недоступен. Большинство высших государственных должностей по-прежнему занимают мужчины^{17,18}. Результаты социологических опросов показывают, что само население не заинтересовано в том, чтобы президентом страны в ближайшие 10-15 лет становилась женщина¹⁹.

Особо следует поставить вопрос о насилии, которое может проявляться в различных формах, например, домашнее или сексуальное. Не так давно принятый закон²⁰ первый случай побоев, совершенных в семье, перевел из уголовного преступления в административное правонарушение. В настоящее время

---

¹⁵ Интервью с Ириной Хакамада, 24 марта 2005 г., Москва.

¹⁶ Отчет о выполнении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – М., 2006, с. 68.

¹⁷ Данные персонального состава Правительства. URL: <http://government.ru/gov/persons/#federal-ministers> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

¹⁸ Данные с сайта «Губернаторы.ру». URL: <http://governors.ru/site/index#region> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

¹⁹ «Женский день» и права – опрос, проведенный 17 – 20 февраля 2017 года АНО «Левада-Центр». URL: <https://www.levada.ru/2017/03/03/zhenskij-den-i-prava/> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

²⁰ Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. N 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации", 10 февраля 2017 г. Российская газета – Федеральный выпуск №7196 (30).

единственным действенным средством от домашнего насилия пока что является только развод, поскольку участие государства в делах о домашнем насилии ограничено, нет гражданско-правовых средств защиты, также потерпевшие часто сталкиваются с неадекватной реакцией правоохранительных органов²¹.

Что касается сексуального насилия, то здесь тоже наблюдается низкий уровень защиты прав, несмотря на развитое законодательство уголовной сферы. Это исходит опять же из влияния общественных стереотипов: недоверие населения к правоохранительным органам и судебной системе, распространенное мнение в том, что женщина зачастую «сама виновата»²² в происходящем.

Бюрократические препятствия при проведении судебно-экспертизы, сама процедура сбора доказательств по данному виду преступления часто являются барьером к совершению правосудия, в связи с этим женщины часто не заявляют о преступлениях, что приводит к занижению официальной статистики о совершенных преступлениях²³.

Отдельно следует упомянуть такую проблему, как торговля людьми, которая у нас происходит главным образом с целью вовлечения в сексуальную эксплуатацию. Несмотря на то, что Российской Федерацией ратифицирован протокол о пресечении торговли людьми²⁴, в сфере законодательства и работе государственных наблюдается ряд проблем: отсутствие нацио-

---

²¹ Бадалянц Ю. С. Женщина в современной России (проблемы дискриминации и насилия): Монография – Москва Рязань: Московский ун-т им. С. Ю. Витте, Рязанский фил., 2013, с. 209-215.

²² Пискалова-Паркер М., Синельников А. Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России. М.: Эслан, 2010, с. 86.

²³ Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: БИНОМ, 2015. с. 563.

²⁴ «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности» (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

нального плана по предупреждению торговли людьми²⁵, не утихающие споры о том, легализовать или криминализировать проституцию, следовательно, неэффективность правительственных реформ и работы правоохранительных органов.

Таким образом, несмотря на юридическое закрепление всех форм равноправия, наличие как разветвленного государственного механизма, так и возможности обращения к международным средствам защиты, из-за влияния общественного мнения и социальных стереотипов, несовершенства законодательной базы, не всегда эффективной работы судебных, правоохранительных органов и по другим причинам, фактически достижение данного принципа в нашей стране еще пока является сложно выполнимым.

Одним из главных путей решения проблемы достижения принципа равноправия полов автор видит в борьбе с укоренившимися в обществе гендерными стереотипами, для чего нужно повышать правовую и общую культуру населения. Только после этого следует проводить кадровые и иные реформы в органах государственной власти, восполнять пробелы и устранять несовершенства в системе законодательства, тогда работа правоохранительных и иных органов станет эффективной в процессе реализации данного принципа.

---

²⁵ Бадалянц Ю. С. Женщина в современной России (проблемы дискриминации и насилия): Монография – Москва Рязань: Московский ун-т им. С. Ю. Витте, Рязанский фил., 2013, с. 225.

**ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННАЯ С ЖЕСТОКИМ
ОБРАЩЕНИЕМ С ЛИЦАМИ В СЛУЧАЕ ИХ
ВЫДАЧИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛ ПРОТИВ РОССИИ)**

Кобукеева Айзада Махмутовна

*магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
aiza.kobykeeva@mail.ru*

Выдача иностранца государством–участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) может привести к применению статьи 3 Конвенции, что повлечет за собой ответственность данного государства, если в принимающем государстве данное лицо по каким-либо причинам подвергнется пыткам или другим, нарушающим статью 3 Конвенции действиям.

В данной статье речь пойдет о нарушениях положений статьи 3 Конвенции Российской Федерацией, а именно о ситуациях экстрадиции граждан Кыргызской Республики, находящихся на территории России, в Кыргызстан, когда выдающее государство обладает информацией о возможном применении пыток в отношении выдаваемых граждан, а также любых других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Нарушение статьи было зафиксировано в делах более 10 этнических узбеков¹ подававших жалобу в ЕСПЧ за период с

---

¹ См.: *Kadirzhanov and Mamashev v. Russia* (Applications nos. 42351/13 and 47823/13) ECHR 17 July 2014; *R. v. Russia* (Application no. 11916/15) ECHR 26 January 2016; *Turgunov v. Russia* (Application no. 15590/14) ECHR 22 October 2015; *Nabid Abdullayev v. Russia* (Application no. 8474/14) ECHR 15 October 2015; *Khamrakulov v. Russia* (Application no. 68894/13) ECHR 16 April 2015; *Mamadaliyev v. Russia* (Application no. 5614/13) ECHR 24 July 2014; *Tadzhibayev v. Russia* (Application no. 17724/14) ECHR 1 December 2015; *U.N. v. Russia* (Application no. 14348/15) ECHR 26 July 2016 и др.

2010 по 2017 гг. Рассмотрим дело Салиева² против России в качестве примера.

Гайратбек Салиев является этническим узбеком, до 2010 года проживал на территории Кыргызстана. В 2010 году он бежал в Россию вместе со многими другими этническими узбеками, так как подозревался в причастности к межэтническому конфликту, произошедшему между кыргызами и узбеками в южном регионе Кыргызстана с 10 по 15 июня 2010 года.

Он был задержан в марте 2012 года российской полицией и заключен под стражу, так как правоохранительные органы Кыргызской Республики объявили его в международный розыск.

Салиев утверждал, что не принимал участия в беспорядках, все уголовные дела в отношении него были сфабрикованы и что экстрадиция повлечет жестокое обращение в связи с его этнической принадлежностью. При этом он ссылался на доклады международных правозащитных организаций.

Нужно отметить, что действительно после конфликта авторитетные правозащитные организации, такие как «Международная независимая комиссия»³, «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch)⁴, «Международная амнистия» (Amnesty International)⁵ утверждали, что в Кыргызстане не проводится справедливое должное расследование по июньским событиям, признание в совершении преступления получается при помощи различного рода пыток. Также существует нацеленность на уз-

---

² *Gayratbek Saliyev v. Russia* (Application no. 39093/13) ECHR 17 April 2014 URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142430> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

³ Отчет Международной Независимой Комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года URL: https://www.fergananews.com/archive/2011/kic_report_russian_final.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

⁴ World Report 2012 URL: <https://www.hrw.org/world-report/2012/country-chapters/kyrgyzstan> (дата обращения 5 апреля 2019 г.).

⁵ *Kyrgyzstan: dereliction of duty*/ Amnesty International Publications URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/24000/eur580012012ru.pdf> (дата обращения 28 марта 2019 г.).

бекское меньшинство, поскольку около 85 % из всех задержанных лиц после этих событий являлись узбеками⁶. Об этом свидетельствовал и Специальный докладчик ООН, посетив Кыргызстан в феврале 2012 года⁷.

После задержания заявителя Генеральная прокуратура Кыргызстана направила российским властям официальную просьбу об экстрадиции заявителя, заверив, что в Кыргызстане заявителя будут судить справедливо и не будут применять к нему пыток или иного жестокого обращения.

На просьбу заявителя о признании его беженцем Управление Федеральной миграционной службы Российской Федерации по г. Москве ответила отказом.

В феврале 2013 года заместитель генерального прокурора Российской Федерации ответил согласием на запрос об экстрадиции, не обнаружив причин для отказа в выдаче.

Апелляция, поданная заявителем в Московский городской суд и Верховный Суд Российской Федерации, была отклонена, что вынудило заявителя обратиться в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

По данному делу ЕСПЧ пришел к выводу, что Кыргызстан не является участником Конвенции, а значит не продемонстрировал наличие эффективной системы правовой защиты против пыток и гарантии, данные прокуратурой Кыргызстана, отнюдь не исключают возможности применения противоправных действий.

Таким образом, ЕСПЧ признал нарушение Российской Федерацией статьи 3 Конвенции, что позволило Салиеву, а так-

---

⁶ Кыргызстан: серьезные нарушения в уголовном судопроизводстве по делам об июньских межнациональных столкновениях 2010 г. Случаи пыток должны быть расследованы, в проблемные дела – пересмотрены URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2011/06/08/243124> (дата обращения 28 марта 2019 г.).

⁷ Russia/Kyrgyzstan: Overturn Extradition Orders. Three Ethnic Uzbeks Face Return to Torture//HRW URL: <https://www.hrw.org/news/2013/06/13/russia/kyrgyzstan-overturn-extradition-orders> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

же другим подававшим жалобу этническим узбекам избежать экстрадиции в Кыргызстан.

В данных делах органы Российской Федерации принимали во внимание лишь дипломатические заверения и не оценивали реально существующую ситуацию в принимающей стране, игнорировали материалы, исходящие из надежных источников информации, а именно доклады международных независимых правозащитных организаций, тем самым ставя жизнь заявителей под угрозу.

За последние годы российские правоохранительные органы активно используют альтернативный вариант отправки нежелательных лиц на родину, в обход международных обязательств по Конвенции. В данном случае экстрадиция просто заменяется депортацией, так как при депортации нежелательного лица нет никаких эффективных средств приостановки депортации и не учитываются риски в стране назначения.

По данным организации «Право на убежище» подобных случаев год от года становится все больше и больше. Адвокаты и правозащитники данной организации особенно отметили случай Хамидулло Камбарова⁸.

Хамидулло Камбаров является этническим узбеком, который также обвинялся в участии в конфликте 2010 года и бежал из Кыргызстана. Он был задержан в аэропорту Домодедово в декабре 2017 г. Дабы избежать долгую процедуру экстрадиции, по запросу прокуратуры Кыргызстана, правоохранительными органами России 3 сентября было принято решение о депортации Камбарова в качестве нежелательного лица. Для этого Камбарова выпустили из СИЗО задолго до истечения экстрадиционного ареста и тут же задержали снова.

На следующий день ЕСПЧ применил срочные меры в соответствии с Правилем 39 Регламента ЕСПЧ, запретив депортацию. Но все же 6 сентября сотрудники отдела по вопросам миграции Управления Внутренних Дел по Северо-Восточному

---

⁸ Гордиенко И. Игра без «Правила 39» URL: <http://i.novayagazeta.spb.ru/files/2018/09/mf143QCfbGP5F8G4Sfsg.pdf> (дата обращения 10 апреля 2019 г.).

Административному Округу г. Москвы отвезли его в аэропорт Домодедово, зарегистрировали на рейс и отправили в Кыргызстан.

При этом во Всемирном докладе международной правозащитной организации «Human Rights Watch» от 2017 года по Кыргызстану было задокументировано, что, как и в прошлые годы, в Кыргызстане не обеспечивалось правосудие в отношении жертв межэтнического конфликта и не было принято никаких мер по пересмотру приговоров по связанным с этими событиями делам, которые сопровождались заявлениями о пытках⁹. Это означает, что после стольких лет, государство все еще не смогло провести справедливое разбирательство по июньским событиям, и для этнических узбеков все еще существовала угроза.

Нужно отметить, что позднее Аппарат Уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ, чтобы оправдать действия государства, представил в ЕСПЧ расписку Камбарова о том, что он уезжает добровольно и каких-либо претензий к органам исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции не имеет, но учитывая все обстоятельства дела, сложно поверить, что она была написана добровольно.

Этот случай является ярким примером того, что даже во время полученный запрет ЕСПЧ на экстрадицию не обеспечил должной защиты, предусмотренной Конвенцией. Таким образом, защита прав человека подразумевает под собой не только справедливое судопроизводство, но и исполнение вынесенных решений.

На основе всего вышеизложенного можно резюмировать, что Российской Федерации следует прекратить выдачу любого лица в условия, чреватые применением пыток и иных форм жестокого обращения, а также принять эффективные меры для того, чтобы при вынесении решения об экстрадиции правоохранительными органами были беспристрастно и всесторонне расследованы утверждения о пытках и жестоком обращении.

---

⁹ Всемирный доклад 2017 URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/298653> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В КИТАЕ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Концур Артём Валерьевич

*студент кафедры международных отношений,
зарубежной истории и документоведения
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
ffellini20@mail.ru*

Кашникова Дарья Олеговна

*студентка кафедры международных отношений,
зарубежной истории и документоведения
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
Kashnikova.dasha98@gmail.com*

Вопрос соблюдения прав женщин в современном мире занимает одну из лидирующих позиций. Это, в свою очередь, провоцирует перманентное увеличение числа различных организаций, занимающихся мониторингом и защитой соблюдения вышеуказанных прав. Организация Объединенных Наций (далее ООН) является главной инстанцией, где права женщин закрепляются на международном уровне. Они отражены в двух основополагающих международных договорах – Конвенции о политических правах женщины и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Однако, несмотря на то, что большое число государств-членов ООН приняли и даже ратифицировали данные конвенции, права женщин продолжают нарушаться. Во многих случаях это обусловлено культурными и религиозными особенностями населения данных стран. Основной целью данного исследования стал сравнительный анализ соблюдения прав человека в самых отличающихся цивилизациях мира – азиатской и европейской, на примере таких государств, как Великобритания и Китайская Народная Республика (далее КНР).

1) Ситуация с правами женщин в Великобритании.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была подписана Великобританией в 1981 году, а ратифицирована в 1986 г.¹. В свою очередь, Конвенцию о политических правах женщин правительство Великобритании предпочло не подписывать, хотя законы и правила ее в дальнейшем были приняты 24 февраля 1967 г. и действуют на территории Соединенного Королевства с дополнительными привилегиями. Например, государство оставило за собой право отложить применение конвенции в отношении женщин в своих колониях, а также в делах, касающихся Короны². В дальнейшем после утраты колоний на их территории все еще продолжали отказываться от действия данной Конвенции. Постепенно Генеральный Секретарь ООН отменил действие некоторых оговорок.

В 2011 году Великобритания вошла в состав *UN WOMEN*. И с тех пор она является одним из 5 основных ее доноров. В период с 2011 по 2017 год Великобритания предоставила общий взнос в размере 156,4 млн долларов. Великобритания проводит политику гендерного равенства на всей своей территории и во всех правительственных структурах. Партнерство между правительством Великобритании и *UN WOMEN* поддерживает и обеспечивает женщинам экономическую поддержку, а также предоставляет возможности для руководства отслеживать, что все формы насилия в отношении женщин и девочек устраняются, а образование девочек является приоритетным, и что сексуальное и репродуктивное здоровье и права являются универсальными³.

---

¹ Ratification Status for United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=185 (дата обращения 18 октября 2018 г.).

² Convention on the Political Rights of Women. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=16&lang=en&mtds_g_no=XVI-1&src=IND (дата обращения 18 октября 2018 г.).

³ Partner spotlight: United Kingdom. URL: <http://www.unwomen.org/en/partnerships/donor-countries/top-donors/united-kingdom> (дата обращения 15 октября 2018 г.).

Рассматривая права женщин в Великобритании, следует выделить различия в их реализации на территории Англии, Шотландии и Уэльса, а также на пространстве Северной Ирландии в отдельности.

Для начала рассмотрим, как и каким образом права женщин осуществляются на территории Северной Ирландии. Обстановка там совершенно иная, нежели на остальной территории государства. Во-первых, стоит отметить, что аборт там запрещены в большинстве случаев, если это не угрожает жизни матери. Более того, медикаменты, приводящие к отторжению плода, также запрещены, и за их использование, и даже за провоз через границу, следует уголовное наказание. По данным исследования организации Amnesty International, за 2015 год 833 женщины из Северной Ирландии ездили в Англию или Уэльс, чтобы получить доступ к услугам по прерыванию беременности, а в Северной Ирландии было проведено 16 законных аборт⁴. В конце 2015 года было предложен проект, по которому у женщин и девочек появился бы доступ к услугам по проведению абортов в Национальной службе здравоохранения Шотландии. Однако проект не был реализован, а проблема так и осталась нерешенной. Все меньше финансировались специализированные учреждения для женщин и девочек. Из доклада *Amnesty International* за 2016-2017 год: «Исследование, проведенное женской правозащитной организацией «Помощь женщинам», показало, что убежища были вынуждены отказывать двум из трёх пострадавших из-за нехватки мест или неспособности удовлетворить их потребности, и что четыре женщины из пяти были из этнических меньшинств»⁵. В конце 2017 года появились некоторые продвижения в преодолении данной проблемы – женщинам и девочкам было позволено делать бесплатные

---

⁴ Великобритания. AMNESTY INTERNATIONAL ДОКЛАД 2016/17. Права человека в мире. С.64-68. URL: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf> (дата обращения 16 октября 2018 г.).

⁵ Великобритания. AMNESTY INTERNATIONAL ДОКЛАД 2016/17. Права человека в мире. URL: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf> (дата обращения 16 октября 2018 г.).

аборты в Англии и Шотландии. Однако Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием правительству Великобритании так и не удалось ратифицировать⁶.

Теперь перейдем к реализации прав женщин на территории Англии, Шотландии, и Уэльса. В 2016 г. Генеральный Секретарь ООН объявил первую в истории группу высокого уровня по вопросам расширения экономических прав женщин. Эта группа представит рекомендации, в которых будет призыв к расширению экономических возможностей женщин. Группа поддерживается и обеспечивается Соединенным Королевством⁷.

Какие же пункты вышеназванных конвенций действительно выполняются на территории Великобритании? Новостной портал *The Guardian* разделил выполнение прав женщин на 6 основных уровней: конституция, домашнее насилие, домогательство, имущество, аборты, работа. В отношении домашнего насилия можно отметить то, что в Великобритании законодательно запрещено домашнее насилие, существует специализированный суд, данный закон включает физическое и эмоциональное насилие, а также насилие во внебрачных парах. Хотя в этом законе не указывается сексуальное насилие, существует специализированный закон, касающийся сексуальных домогательств. За это следует уголовное наказание. По отношению к имуществу существуют строгие правила о том, что мужья и жены имеют равные права на нажитое имущество, также так и сыновья и дочери на наследство. Аборт в Великобритании разрешен только в случаях, связанных со здоровьем матери или плода, а также экономической несостоятельности. А вот изнасило-

---

⁶ Великобритания. AMNESTY INTERNATIONAL ДОКЛАД 2017/18. Права человека в мире. С.115-116. URL: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201718RU.pdf> (дата обращения 16 октября 2018 г.).

⁷ UN Secretary-General announces first-ever High-Level Panel on Women's Economic Empowerment. URL: <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2016/1/wee-high-level-panel-launch> (дата обращения 20 октября 2018 г.).

вание, инцест и простое желание женщины не считаются серьезными причинами для аборта. Что касается работы, то тут все довольно стандартно: оплачиваемый декретный отпуск для обоих родителей, равная оплата труда. Законодательно наказуемо увольнение беременных женщин. Однако работодатели все еще могут спрашивать о семейном статусе при приеме на работу, что в некоторых случаях может препятствовать получению должности. Также у кормящих матерей нет перерывов на кормление во время рабочего дня⁸. Как мы можем заметить, на всей территории Великобритании в целом созданы все условия для равноправия и развития прав женщин. И даже опасения некоторых британцев касательно угрозы равных прав при устройстве на работу и оплаты труда из-за Брекзита⁹ являются напрасными, ведь в стране созданы все условия для дальнейшего развития законодательства в отношении женщин.

2) Ситуация с правами женщин в КНР.

Конвенция о политических правах женщин была подписана правительством Тайваня, которое на тот момент представляло Китай в ООН. Однако после того как в 1971 году право представлять Китай в ООН перешло к Китайской Народной Республике, правительство КНР заявило о том, что данный документ не имеет юридической силы. На данный момент этот международный договор так и не был подписан и ратифицирован Пекином. Однако говоря о фактической стороне вопроса можно отметить, что политические права женщин в Китае соблюдаются в должной мере. В 1994 г. в правительственном аппарате высшего звена один пост члена Государственного совета (далее Госсовет) и 16 постов ранга министров и/или заместителей министров занимали представительницы женского пола.

---

⁸ Women's rights country by country – interactive. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/ng-interactive/2014/feb/04/womens-rights-country-by-country-interactive> (дата обращения 25 октября 2018 г.).

⁹ Topping A. Women's rights under threat after Brexit, warns EHCR report. URL: <https://www.theguardian.com/law/2018/jul/23/womens-rights-under-threat-after-brexit-warns-ehcr-report> (дата обращения 25 октября 2018 г.).

Вместе с тем 18 женщин занимали должности председателей и/или заместителей председателей провинциальных правительств, более 300 женщин было избрано мэрами или заместителями мэров городов¹⁰.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была подписана КНР 17 июля 1980 года и ратифицирована 4 ноября того же года. Однако шаги по фактической имплементации данной конвенции были предприняты КНР значительно позже. Действуя в соответствии со второй статьей данной конвенции, в 1992 г. был принят Закон КНР о гарантиях прав женщин, в 1994 г. – Закон КНР об охране здоровья матери и ребенка, которые защищают права женщин, стимулируют соблюдение равноправия между женщиной и женщиной¹¹.

Работа над совершенствованием внутреннего законодательства страны в области защиты прав женщин продолжается и по сей день. В 29 административных единицах провинциального уровня разработаны местные законоположения и политические установки по предотвращению насилия в семье. В августе 2015 года на 16-й сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей 12-го созыва был впервые рассмотрен проект Закона КНР о борьбе с домашним насилием. В принятом в августе 2015 года проекте поправок к Уголовному кодексу КНР усиливается защита прав женщин, особенно девочек, ужесточаются наказания преступников, совершивших растление и занимавшихся торговлей женщинами и детьми¹². Действуя в соответствии с 3 статьей вышеуказанной конвенции

---

¹⁰ Прогресс Китая в защите прав человека. URL: <http://saint-petersburg.china-consulate.org/rus/zt/rqwt/t175676.htm> (дата обращения 10 ноября 2018 г.).

¹¹ Дампilon Н.Б Юридический статус женщины в Китае: осуществление эгалитаризма в семейном праве // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2011/8.

¹² Белая книга: В Китае совершенствуется законодательная база защиты прав и интересов женщин. URL: http://russian.news.cn/2015-09/22/c_134648272.htm (дата обращения 10 ноября 2018 г.).

Правительство КНР наряду с мерами в области законодательства предпринимает различные шаги по реализации данного международно-правового акта. Согласно Белой книге Китайского правительства «Прогресс в сфере прав человека в Китае за 2014 год», в целях содействия трудоустройству женщин и повышения их конкурентоспособности на рынке труда были организованы курсы для жительниц сельских районов в целях освоения ими новых профессий. Также были реализованы различные мероприятия, призванные помочь женщинам найти работу в сфере обслуживания на дому, соответствующим навыкам были обучены 580 тыс. и трудоустроены в этой сфере 600 тыс. женщин. Помимо этого правительство содействовало в трудоустройстве выпускниц вузов, оказав помощь свыше 500 тыс. студенток¹³.

Большую ставку в вопросе практической реализации вышеуказанных конвенций, правительство Китая делает на общественные организации. Крупнейшей и наиболее известной организацией подобного рода является – Всекитайская Федерация Женщин (далее ВФЖ). Данная организация была основана 3 апреля 1949 года. ВФЖ это массовая организация, объединяющая китайских женщин всех этнических групп, всех слоев общества и стремящаяся к их освобождению и развитию. Миссия ВФЖ состоит в том, чтобы представлять и поддерживать права и интересы женщин и содействовать равенству между женщинами и мужчинами¹⁴. Стоит подчеркнуть, что данная общественная организация наряду с центральными органами управления, имеет представительства на местах, что позволяет более эффективно заниматься практической реализацией задач организации.

Однако, несмотря на успешную реализацию конвенций ООН в области прав женщин, на бытовом уровне в КНР дискриминация в отношении женщин продолжает суще-

---

¹³ Белая книга: обеспечены личные права женщин и детей Китая. URL: http://russian.news.cn/china/2015-06/08/c_134307640.htm (дата обращения 11 ноября 2018 г.).

¹⁴ ACWF. URL: <http://www.womenofchina.cn/about.htm> (дата обращения 11 ноября 2018 г.).

ствовать. Согласно исследованию Всекитайской федерации женщин, 24,7 % китайских семей сталкиваются с проблемой семейного насилия, при этом свыше 90 % жертв – представительницы слабого пола и дети. Ежегодно в ВФЖ поступает в среднем 50 тыс. жалоб о семейном насилии, при этом большинство пострадавших предпочитают хранить молчание¹⁵. Ответом Китайского правительства на столь негативные статистические данные стало принятие закона «О борьбе с домашним насилием». В тексте данного закона, содержатся пункты, запрещающие все формы домашнего насилия, включая угрозы и оскорбления. Наряду с этим закон предусматривает меры по оказанию немедленной помощи жертвам домашнего насилия. Документ содержит необычные пункты, которые обяжут общественные организации, включая школы, больницы и соседские комитеты уведомлять правоохранительные органы о случаях домашней тираннии и поощряют участие различных кругов общества в урегулировании семейных ссор. Однако принятие данного закона едва ли является показателем эффективности китайской системы механизмов, направленных на защиту прав женщин, так как закон вступил в силу лишь в 2016 году, когда в огромном количестве стран подобные законодательные акты уже существовали. Резюмируя все вышеперечисленное, можно прийти к следующему выводу. На современном этапе Китайское государство де-юре успешно ратифицировало основные конвенции ООН по защите прав женщин. Однако на бытовом уровне дискриминация в отношении женщин имеет место быть и по сей день. Принимая во внимание этот факт, Пекин прилагает огромное количество усилий в различных сферах, направленных на имплементацию данных конвенций и внедрение декларируемых в них принципов в жизнь Китайского общества и государства.

3) Выводы по результатам сравнительного анализа ситуации в КНР и Великобритании.

Таким образом, мы видим, что на законодательном уровне защита прав женщин реализуется в обеих странах

---

¹⁵ В Китае новое законодательство запретило любое насилие в семье. URL: http://russian.news.cn/2016-03/03/c_135151564.htm (дата обращения 11 ноября 2018 г.).

в должной мере. Отличие лишь в том, что в Великобритании все законы, связанные с правами женщин, лоббирует сам Парламент и Правительство, а высшее руководство КНР, в свою очередь, фактически делегировало часть полномочий в этой области ВФЖ. К сожалению, на бытовом уровне в Китае все еще сохраняется дискриминация по отношению к женщинам и девочкам, об этом свидетельствует большое количество жалоб на домашнее насилие, поступающее в ВФЖ ежегодно. В свою очередь, в Великобритании существует значимая проблема, связанная с абортами, в особенности на территории Северной Ирландии. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что главной проблемой женщин в КНР является домашнее насилие, а Великобритании – частичный запрет аборт. На наш взгляд, проблема домашнего насилия будет постепенно редуцироваться, так как уже сейчас в Китае ведется активная компания по борьбе с этим вызовом. Однако в Великобритании вопрос с абортами так и будет открыт, в том числе и потому что в этом контексте право женщин на прерывание беременности идет в разрез со статьей 6 Конвенции о правах ребенка. Правительства рассмотренных государств не собираются останавливаться на достигнутом и продолжают работу над защитой прав женщин.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**Лаврова Эльвира Марковна,
Гришова Инна Борисовна**

*студенты юридического института
Российский университет дружбы народов
lavrova.7701@mail.ru, igrishova@bk.ru*

Европейский континент, разрушенный после Второй мировой войны представлял собой печальное зрелище, и для того чтобы восстановить нормальную мирную жизнь, возобновить отношения и развить сотрудничество между европейскими государствами, было создано две международные межправительственные организации: Совет Европы (далее СЕ) и на более позднем этапе – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее ОБСЕ). Также государствами европейского региона был создан Европейский Союз (далее ЕС) – интеграционное объединение, в рамках которого государства сотрудничают по очень широкому кругу как экономических, так и политических вопросов.

Все эти объединения пережили «холодную войну» и разрушение системы социализма, и сегодня являются основой для многостороннего сотрудничества и обмена мнениями между европейскими государствами.

Несмотря на то, что рассматриваемые объединения были основаны для того, чтобы обеспечивать мир и стабильность внутри Европы, у каждого объединения свои цели и задачи, все они призваны в той или иной степени обеспечивать поощрение и защиту прав человека в Европе¹.

В частности, СЕ создавался с целью достижения единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, содействие их экономическому и социальному прогрессу, а также защиты прав

---

¹ Бирюков П.Н. Международное право в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / П.Н. Бирюков. – 10-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.

и свобод человека и идей демократии². Являясь международной межправительственной организацией, Совет Европы содействует сотрудничеству между государствами-членами в области разработки стандартов в области прав человека, демократического развития, верховенства права и культурного взаимодействия.

Для достижения поставленных целей в составе Совета Европы функционируют его главные органы, один из них – это Парламентская ассамблея Совета Европы (далее ПАСЕ). ПАСЕ представляет собой совещательный орган, состоящий из депутатов парламентов 47 стран, входящих в Совет Европы. К полномочиям ПАСЕ относятся: избрание Генерального секретаря организации, Комиссара по правам человека, а также судей Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ, Суд). ПАСЕ является демократическим форумом для проведения дебатов и осуществляет наблюдение за выборами. Комиссии, функционирующие в рамках ПАСЕ, играют важную роль в рассмотрении актуальных для организации вопросов. Второй орган СЕ – это Комитет министров, который является директивным органом, состоящим из министров иностранных дел государств-членов или их постоянных представителей. Комитет занимается утверждением основных направлений политики СЕ, бюджета и программы деятельности организации. Главным органом, занимающимся непосредственно защитой прав человека является ЕСПЧ, постоянно действующий судебный орган, который призван гарантировать гражданам государств, входящих в Совет Европы, права, закрепленные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Конвенция, ЕКПЧ). В Суд могут обращаться как физические лица, так и сами государства-члены организации. Все 47 государств-членов Совета Европы являются сторонами Конвенции.

Помимо главных органов в рамках Совета Европы функционируют также и другие органы, такие как: Конгресс местных и региональных властей Европы, Европейская комиссия за демократию через право (или Венецианская комиссия),

---

² Устав Совета Европы от 5 мая 1949 года // Дипломатический вестник. 1996. № 4. С. 30-50.

Комиссар по правам человека, Конференция МНПО, объединяющая около 400 международных неправительственных организаций, Секретариат и др.

Наиболее значимыми достижениями Совета Европы являются: отмена смертной казни, борьба с дискриминацией и расизмом, провозглашение гендерного равенства, а также деятельность, направленная на защиту прав детей.

Совет Европы выступал первопроходцем в борьбе за отмену смертной казни, исходя из того, что ей нет места в демократическом обществе. В апреле 1983 года Совет Европы принял Протокол № 6 к ЕКПЧ, отменяющий смертную казнь в мирное время, а в мае 2002 года – Протокол № 13 о полной отмене смертной казни. Совет Европы сделал отмену смертной казни обязательным предварительным условием для вступления новых членов в организацию. С 1997 года на территории 47 государств-членов Совета Европы не было ни одного случая применения смертной казни.

ЕКПЧ запрещает любую форму дискриминации со стороны государственных органов власти по каким-либо основаниям. Совет Европы проводит многочисленные мероприятия по защите меньшинств, в том числе и самого большого меньшинства в Европе – цыган (рома). Одной из форм такой деятельности стала инициатива Конгресса местных и региональных властей Совета Европы по созданию Европейского альянса городов и регионов по интеграции цыган. Конкретным результатом работы Альянса является проект «Ромакт», осуществляемый совместно с Европейским Союзом. Со своей стороны, Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (коллегиальный орган Совета Европы) анализирует эти явления и на регулярной основе дает рекомендации 47-ми государствам-членам Совета Европы.

Совет Европы также играет ведущую роль в борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также по национальному признаку. Например, принятая в рамках СЕ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 г. предусматривает механизм мониторинга, призванный анализировать и совершенствовать защиту меньшинств в государствах-членах организации.

В том, что касается справедливости, демократии и гендерного равенства, то они рассматриваются отныне как важный компонент экономического роста страны. Документы Совета Европы в данной сфере направлены на борьбу со всеми формами дискриминации в отношении женщин и на укрепление их роли в обществе. Конвенция Совета Европы о борьбе с насилием в отношении женщин, вступившая в силу в 2014 г., является важнейшим шагом вперед в данной области. Данная конвенция основана на том, что искоренение такого насилия невозможно без дополнительных усилий по достижению большего равенства между женщинами и мужчинами. Не менее уязвимыми являются и дети, которые на начальном этапе своей жизни полностью зависят от родителей в удовлетворении большей части своих потребностей. Программа Совета Европы в поддержку детей направлена на защиту их прав, а также на предупреждение всех форм насилия в отношении детей и уголовное преследование лиц, совершивших подобные действия, и в том числе, на содействие участию детей в тех решениях, которые их затрагивают. Так, например, Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и надругательств сексуального характера, вступившая в силу в 2010 г., является первым документом, который предусматривает уголовную ответственность за различные типы сексуальных надругательств над детьми, в том числе и тех, которые совершаются дома или в семье. Кроме того, Совет Европы утвердил руководящие принципы, призванные улучшить доступ детей к правосудию.

Отдельно следует отметить вклад ЕСПЧ в дело защиты прав человека. ЕСПЧ является одним из важнейших и эффективных механизмов защиты прав и основных свобод человека, чья компетенция и географический охват беспрецедентны. ЕСПЧ разрабатывает стандарты в области прав и свобод человека, которые воздействуют на правовые системы практически всех государств Европы и оказывают влияние на национальное законодательство и практику в самых различных отраслях права, таких как: гражданский и уголовный процесс; гражданское и семейное право; административное право и др.

Деятельность ЕСПЧ построена на принципе subsidiarity, в соответствии с которым главная роль по защите прав человека, закрепленных в Конвенции, принадлежит национальным властям государств-участников и прежде всего их судебным органам.

В ЕСПЧ рассматриваются только те жалобы, которые направлены против государства, подписавшего и ратифицировавшего Конвенцию, и которые относятся к событиям, наступившим после вступления в силу Конвенции для этого государства. Особое значение имеет правило «шести месяцев», в силу которого заявление в Суд должно быть подано в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения на национальном уровне. Существует также ряд дополнительных условий приемлемости жалобы, предусмотренных ст. 35 Конвенции. Суд не станет рассматривать жалобу, если она является анонимной или несовместима с положениями Конвенции и Протоколов к ней, либо имеет место злоупотребление правом при подаче жалобы.

Что касается ОБСЕ, то следует отметить, что поддержание мира и безопасности в Европе является одной из главных целей организации. ОБСЕ объединяет 57 государств Европы, Центральной Азии и Северной Америки на основе общих целей и принципов безопасности и сотрудничества³. В сферу деятельности организации также включены вопросы прав человека. Все государства-участники имеют в организации равный статус, а решения принимаются на основе консенсуса, но при этом они не несут обязательной юридической силы, но тем не менее имеют большое политическое значение. В рамках ОБСЕ функционируют следующие органы: Парламентская Ассамблея, Постоянный Совет ОБСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека, Представитель по вопросам свободы средств массовой информации, Бюро Верховного комиссара по делам национальностей, Суд по примирению и арбитражу, Минская группа ОБСЕ и Секретариат.

---

³ ОБСЕ была образована в 1975 году как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

Уважение прав человека и основных свобод является ключевым элементом всеобъемлющей концепции безопасности ОБСЕ. В рассматриваемой области организация осуществляет следующие функции:

- содействует претворению в жизнь законодательных норм, защищающих права лиц, принадлежащих к меньшинствам;
- занимается координацией усилий по отмене дискриминационных законов, разработкой стратегий и практических мер;
- осуществляет представление анализа и рекомендаций относительно соблюдения прав человека;
- оказывает поддержку организациям гражданского общества, занимающимся правами человека;
- содействует соблюдению прав общин, языковых меньшинств и права на образование, прав возвращенцев и репатриантов, беженцев и лиц, находящихся в уязвимом положении;
- содействует обеспечению гендерного равенства;
- осуществляет мониторинг преступлений на почве ненависти и использования риторики ненависти;
- осуществляет деятельность, направленную на недопущение торговли людьми и пытки.

В рамках Европейского Союза государственное сотрудничество направлено на региональную интеграцию, развитие торговли и обеспечение экономической стабильности государств-членов. Но организация также уделяет внимание и обеспечению прав человека. В данном контексте следует упомянуть документ, который был принят в декабре 2000 г. на саммите стран – участниц Европейского Союза в Ницце. Этот документ – Хартия ЕС об основных правах⁴, которая стала носить обязательный характер для государств – членов Европейского Союза со вступлением в силу Лиссабонского договора в декабре 2009 года. С одной стороны, ее появление было вполне ожидаемым: разработкой текста Хартии уже достаточно длительное время

---

⁴ Хартия Европейского Союза об основных правах 7 декабря 2000 г. Официальный журнал Европейского союза 18 декабря 2000 (OJ C 364/01).

занимался специально созданный для этого орган, объединивший представителей всех государств-членов ЕС, а также ключевых европейских институтов. С другой стороны, принятие подобного документа породило ряд вопросов, однозначные и убедительные ответы на которые не получены до сих пор.

Классифицируя основные права человека, их традиционно делят на три большие группы: права первого (гражданские и политические), второго (экономические, социальные и культурные) и третьего (коллективные) поколения. При этом, несмотря на то, что защита прав человека, как уже отмечалось выше, никогда не относилась к числу важнейших, приоритетных целей ЕС, все три упомянутые категории прав нашли свое отражение и были нормативно закреплены в праве ЕС. Хотя степень и объем их правовой регламентации оказались далеко не одинаковыми.

Таким образом, на сегодняшний день в Европе существуют серьезные объединения, которые взаимно дополняют друг друга в деле поощрения и защиты прав человека. При этом документы, принятые в рамках Совета Европы, имеют потенциально более широкую сферу действия, так как в состав этой организации входят 47 стран, в том числе и Российская Федерация, для которой данные документы носят обязательную юридическую силу.

В заключение следует отметить, что европейская система поощрения и защиты прав человека признана одной из наиболее успешных в рассматриваемой области, потому что цели, которые она перед собой поставила, достаточно успешно реализовываются.

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА
НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Макоева Оксана Хабасовна

*магистрант кафедры конституционного
и муниципального права
Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова
makoevaoksana@icloud.com*

Право на справедливое судебное разбирательство входит в систему неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, оно гарантировано международным и национальным правом.

Данное право закреплено во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.¹, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейская конвенция). Часть 1 статьи 6 Европейской конвенции гласит, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact-pol.shtml (дата обращения 14 марта 2019 г.).

необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия².

Европейская конвенция конструирует право на справедливое судебное разбирательство как включающее три вполне самостоятельных блока прав, признаваемых вообще за всеми людьми и лицами, оказавшимися в особо затруднительном положении: на судебное разбирательство, отвечающее некоторому набору базисных процессуальных требований; презумпцию невиновности; и принадлежащих всем тем, кто обвиняется в совершении преступления³.

Конституция Российской Федерации указывает, что человек может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законами средствами и методами. При этом при реализации комплекса прав и свобод недостаточно закрепления системы прав и свобод в нормативном документе, поскольку необходимо создание соответствующих институциональных механизмов, которые позволят в установленном законом порядке защищать права и свободы человека, гарантированные на конституционном уровне.

Можно с полной уверенностью утверждать, что право на справедливое разбирательство является центральным звеном в системе обеспечения реализации всего комплекса прав, поскольку защита любого нарушенного права осуществляется посредством правоприменительной деятельности судебных учреждений. Право на справедливое судебное разбирательство предполагает возможность каждого защищать и восстанавливать нарушенные права и свободы посредством рассмотрения дела независимым беспристрастным судом в рамках публичного судебного разбирательства.

Признание общепризнанных принципов и норм международного права составной частью российской правовой системы позволяет рассматривать ратифицированные Россией документы в качестве источника российского права. Важнейшую

---

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 11 марта 2019 г.).

³ Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека (практика Совета Европы). Москва, 1992, С. 169.

роль в сфере определения стандартов уголовной юстиции и прав и обязанностей лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, играет Европейская конвенция. Право на справедливое судебное разбирательство носит комплексный характер. Обеспечение данного права является непосредственной обязанностью государства. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что справедливость судебного разбирательства может рассматриваться в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства. Этот принцип имеет основополагающее значение, поскольку его содержание тесным образом связано с другими принципами уголовно-процессуального права, имеющими самостоятельное значение: принципом презумпции невиновности, принципом обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, принципом языка судопроизводства, принципом соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, принципом осуществления правосудия только судом, принципом независимости судей и др.

Одним из ключевых элементов при реализации права на справедливое судебное разбирательство является возможность обжалования решения суда первой инстанции. Право на обжалование решения суда первой инстанции, не вступившее в законную силу, регламентируется нормами гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, что направлено на реализацию соответствующей конституционной нормы. Практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) предполагает, что если такое право предусмотрено внутренним законодательством, то статья 6 Европейской конвенции применима как при рассмотрении дела в суде первой инстанции, так и при последующей подаче апелляции. Однако суду второй инстанции не всегда необходимо проводить подробное слушание дела при условии, что в первой инстанции одно слушание уже состоялось. Такая позиция ЕСПЧ следует из решения по делу «Экбатани против Швеции». В деле «Дубинская против России» ЕСПЧ указал что в случае, когда внутренние суды теряли материалы дела и не могли вынести по нему

вердикт, имеет место нарушение права, закрепленного в статье 6 Европейской конвенции.

Изначально предполагалось, что ст. 6 Европейской конвенции начинает действовать с момента предъявления обвинения в совершении уголовного преступления. Относительно данного аспекта ЕСПЧ в деле «Фоти и Озерс против Италии» пришел к выводу о том, что официальные обвинения могут предъявляться на более поздней стадии расследования. В конечном итоге ЕСПЧ определил, что началом действия статьи 6 Европейской конвенции могут быть любые формы, при которых действия властей будут направлены на предъявление обвинения и будут существенным образом влиять на положение подозреваемого⁴. Содержание права на справедливое судебное разбирательство включает в себя право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком; право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

В деле «Рябых против России» ЕСПЧ указал, что одним из фундаментальных принципов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего,

---

⁴ URL: <http://europeancourt.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnyx-svobod/> (дата обращения 9 марта 2019 г.).

определяет, что после принятия судом окончательного решения по делу данное решение не должно подвергаться сомнению. Правовая определенность предполагает уважение принципа окончательности судебных вердиктов. Данный принцип утверждает, что ни одна из сторон не имеет права требовать пересмотра окончательного и юридически обязательного судебного постановления в целях повторного слушания и принятия нового постановления по делу. Полномочия судов высшей инстанции на пересмотр дела должны использоваться в целях исправления судебных ошибок.

ЕСПЧ определил беспристрастность и независимость суда в двух аспектах – объективном и субъективном. Субъективный аспект определяет, что на судей не оказывается личное давление, объективный же предполагает, что предоставленные суду гарантии беспристрастности исключают их обоснованные сомнения. Право на справедливость судебного процесса предполагает состязательность процесса, равноправие сторон, право на публичное слушание, а также мотивированность судебного решения. Состязательность уголовного процесса предполагает, что обвинение и защита должны получать доступ к информации и иметь возможность комментировать приобщенные к делу замечания и представленные другой стороной доказательства. На необходимость создания этих условий при проведении судебного следствия ЕСПЧ указал в деле «Брандштетер против Австрии»⁵.

Также в деле «Барбера, Мессегуэ и Джабардо против Испании» ЕСПЧ указал что при оценке справедливости судебного разбирательства имеют значение характер допущенных доказательств и способ, которым они были получены. Доказательства должны быть представлены в присутствии обвиняемого, на публичном слушании, где они могут оспариваться в ходе состязательной процедуры. Состязательность процесса включает в себя также возможность опросить свидетелей и прокомментировать их показания, являющиеся аргументами в деле. Равно-

---

⁵ URL: <http://europeancourt.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnyx-svobod/> (дата обращения 9 марта 2019 г.).

равие сторон, подразумевающее справедливый баланс между сторонами процесса, является основной характеристикой права на справедливый суд и неотъемлемым аспектом права на состязательный процесс.

Равноправие сторон предписывает одинаковое обращение как к свидетелям защиты, так и к свидетелям обвинения в ходе уголовного разбирательства. Равноправие сторон, подразумевающее справедливый баланс между сторонами процесса, является основной характеристикой права на справедливый суд и неотъемлемым аспектом права на состязательный процесс.

Провозглашенное право на справедливое судебное разбирательство в настоящее время является одним из основных базовых элементов построения механизма уголовного судопроизводства, учитывающего все нюансы предъявляемых к нему международно-правовых требований.

ЕСПЧ толкует эту статью Европейской конвенции в широком смысле, поскольку содержащаяся в ней норма имеет принципиальное значение для утверждения и становления правового общества. Основой справедливого судебного разбирательства служит доступ к процедуре со всеми атрибутами судебного контроля, причем такой доступ должен быть реальным, а не формальным.

В практике ЕСПЧ был выработан принцип о том, что положения о справедливости распространяются не только на стадию судебного разбирательства, но и на досудебное производство («требование справедливости относится к процессу в целом и не ограничивается состязательными слушаниями»), ввиду того, что нарушение прав заинтересованных лиц на данном этапе серьезно влияет на возможность осуществления справедливой процедуры в дальнейшем. На основании этого можно говорить о том, что в широком понимании термин «право на справедливое судебное разбирательство» охватывает весь спектр процессуальных правоотношений, включая и реализацию права на неприкосновенность личности.

Основополагающим принципом, закрепляющим и определяющим справедливость процедуры ограничения личной не-

прикосновенности, является прежде всего законность, причем законность означает не только соответствие национальному законодательству, но и Европейской конвенции, что определяет одновременно и отсутствие произвольности при осуществлении данной процедуры. Что касается произвольности задержания, то в данном случае по указанному критерию в российском уголовном процессе содержится весьма жесткое требование, касающееся запрещения совершения подобных действий. Соответственно, факты, свидетельствующие об их совершении, одинаково не соответствуют как национальным подходам, так и практике ЕСПЧ, поэтому основную проблемную часть вопроса составляет именно соответствие законодательно установленной процедуры положениям Европейской конвенции.

Важным элементом концепции справедливого судебного разбирательства является принцип равных возможностей сторон в процессе, означающий равенство сторон в процессуальном смысле и включающий в себя, в частности, равенство в предоставлении доказательств. Учитывая тот факт, что представлению доказательств предшествует этап по их непосредственному поиску, было бы несправедливо лишать сторону защиты, как и иных участников уголовного судопроизводства, возможности самостоятельно собирать доказательства, причем данное право не должно трансформироваться в соответствующую обязанность. К сожалению, в российской правоприменительной практике данное положение носит пока что лишь декларативный характер ввиду неэффективности механизма, который бы обеспечил реальное выполнение данного права.

Практикой ЕСПЧ был также выработан принцип пропорциональности при рассмотрении гражданского или уголовного дела в национальных судах, который тесно связан с оценочным и широко применяющимся понятием «как необходимо в демократическом сообществе». Данное положение применимо, в частности, и при оценке обоснованности задержания, а также иных мер процессуального принуждения, которые должны иметь не только четкую правовую основу, но и быть адекватными с точки зрения срочной необходимости, с одной

стороны, масштабов – с другой, и более того, должны вызываться необходимостью в том смысле, что менее серьезное вмешательство не будет достаточным для достижения законной цели.

В связи с оценкой роли Европейской конвенции и практики ЕСПЧ в российской правовой системе необходимо определить место международно-правовых норм в правовой системе Российской Федерации. Статья 15 Конституции Российской Федерации закрепила что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российской правовой системы⁶. Российская Федерация как член Совета Европы признала юрисдикцию ЕСПЧ и обязалась исполнять его постановления. Правовые позиции, закрепленные в практике ЕСПЧ, оказывают большое влияние на национальную правовую систему. ЕСПЧ, Конституционный Суд Российской Федерации (далее Конституционный Суд) и органы российской юстиции взаимодействуют в рамках комплексной, многоаспектной системы отношений. И хотя позиции ЕСПЧ и Конституционного Суда не всегда идентичны (ярким примером этого является дело «Анчугов и Гладков против России»), практика ЕСПЧ играет ключевую роль в процессе совершенствования российской правоприменительной практики, направленной на реализацию права на справедливое судебное разбирательство. При принятии постановления ЕСПЧ указывает на проблемные аспекты правоприменительной практики и пробелы в правовом регулировании тех или иных отношений.

Говоря о концепции справедливого судебного разбирательства, необходимо отметить, что в ее становлении решающую роль сыграла Всеобщая декларация прав человека, где было закреплено положение о том, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

---

⁶ Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения 8 марта 2019 г.).

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Марасулова Азиза

*магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
marasulova204@gmail.com*

Понятие «гендерное равенство» означает равенство прав и возможностей женщин и мужчин, закрепленное в законодательстве, а также равный доступ ко всем ресурсам, предоставляемых государством. Гендерное равенство предполагает, что женщины и мужчины могут иметь равный доступ ко всем сферам жизни и участвовать в них на равноправной основе – в том числе, в сфере демократического правления, принятия решений и работы сектора безопасности. В соответствии с принципом гендерного равенства женщины и мужчины должны получать достаточную и равную защиту своих прав человека, включая право на жизнь без насилия в безопасной и благоприятной обстановке в семье и общине.

Гендерное равенство в системе европейского права является одним из основополагающих принципов права. Так, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ, Суд) пришел к выводу, что гендерное равенство является одной из основных целей в государствах – членах Совета Европы, а принцип равенства – одним из ключевых и основополагающих принципов Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция)¹.

Деятельность Совета Европы в области прав человека и гендерного равенства привела к разработке правовых стандар-

---

¹ Так, например, принцип равенства раскрыт в решениях ЕСПЧ в делах *Сермида Спа против Касса Конгуаглио Зучеро (Sermide SpA v Cassa Conguaglio Zuccherо [1984])*, *Кинопраксия Энносис Георгикон Синетарисмон Диачер исеон Энчорион Проинтон против Комиссии (Koinopraxia Enoseon Georgikon Synetairismon Diacheir iseos Enchorion Proionton Syn. PE (KYDEP) v Commission [1994])*.

тов и политических рекомендаций, направленных на улучшение положения и расширение прав и возможностей женщин, а также на эффективную реализацию гендерного равенства в государствах – членах Совета Европы.

Конвенция представляет собой базовый документ Совета Европы, преследующий одну из главных целей данной организации – защиту прав человека. Институт прав и свобод человека и гражданина является традиционным и неотъемлемым элементом системы конституционного права. Личные и политические права и свободы, гарантируемые Конвенцией, занимают важное место в ряду конституционных прав и свобод человека и гражданина².

Конвенция в равной степени защищает права человека вне зависимости от пола. Явное упоминание о половой принадлежности встречается, в частности, в статье 14 Конвенции в контексте запрещения дискриминации, а также в статье 12, в которой говорится, что мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак. Обеспечение и гарантия всех прав, представленных в Конвенции согласно статье 14, должны осуществляться без дискриминации, без различия по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. В Конвенции нет прямой формулировки концепции гендерного равенства, однако защита прав женщин и защита от неравноправия осуществляется через статью 14 Конвенции, то есть защиту от дискриминации. Статья 14 – это право на равенство, в частности, на гендерное равенство.

Ни в преамбуле Конвенции, так же, как и в Уставе Совета Европы, запрещение дискриминации не оговорено так же конкретно и основополагающе, как в Уставе ООН³. Тем не ме-

---

² Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации. Автореф. дисс. д.ю.н., М, 2012. С. 3.

³ Harris, O'Boyle & Warbrick Law of the European Convention on Human Rights. 2014 P. 1040-1041.

нее, запрещение дискриминации занимает центральное место в работе Совета Европы, например по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами.

Согласно практике ЕСПЧ, неравное отношение и обращение считаются нарушением статьи 14 в том случае, если не имеют никакого объективного обоснования его нарушения. Суд также определил, что статья 14 включает в себя и понятие косвенной дискриминации, и сделал вывод, что любая мера, которая оказывает «непропорционально ущербное воздействие на конкретную группу», может рассматриваться как дискриминационная, хотя и не «нацелена или направлена на эту группу». Хотя статья 14 Конвенции применима только к правам, охраняемым Конвенцией, Протокол 12 к ней устанавливает общий запрет дискриминации, который касается «любого права, установленного по закону». Так как в самой Конвенции нет четкого определения термина «дискриминация», как и понятия «гендерное равенство», исходя из практики Суда можно установить, что под дискриминацией понимается проведение существенных различий по несущественным основаниям, результатом которого становится нарушение прав человека.

Начиная с 1980-х годов, Совет Европы играет важную роль в разработке норм и концепций, таких как паритетная демократия, составление бюджета с учетом гендерных факторов и учет гендерных факторов, которые обеспечивают новый подход к гендерному равенству и определяют его развитие в Европе.

«Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин» – это документ Совета Европы, разработанный в 1998 году, что стало новым шагом в развитие гендерного равенства. Этот документ способствовал гендерному равноправию, а также стал своего рода «дорожной картой» для государств – участников Совета Европы при разработке законов и государственных программ по гендерному равноправию путем внедрения понятия гендерный мейнстриминг (Gender Mainstreaming)⁴.

---

⁴ Барандова Т.Л. Гендерное измерение прав человека: понятия, практики нарушений и механизмы защиты / Права человека перед вызовами XXI века // под ред. В.В.Смирнова и А.Ю. Сунгурова. М.: Библиотека РАПН; РОССПЭН, 2012. – С. 223-252.

Помимо различных конвенций в Совете Европы существуют целые программы и стратегии по гендерному равенству.

Программа Совета Европы 2012 года по гендерному равенству направлена на разработку стандартов гендерного равенства, их улучшение, и на поддержку их внедрения в странах-участниках. Программа опирается на политическую и финансовую поддержку государств-членов, а также на вклад всех директивных, консультативных и контрольных органов Совета Европы.

В рамках программы по развитию гендерного равенства была создана Комиссия по гендерному равенству⁵. Цель создания – обеспечить учет гендерного равенства во всех стратегиях Совета Европы и преодолеть разрыв между обязательствами, взятыми на международном уровне, и с положением женщин в Европе на сегодняшний день. Работа Комиссии заключается в предоставлении советов, рекомендаций и поддержки другим органам Совета Европы, а также странам – участникам. Каждый год у Комиссии меняется рабочий план в рамках стратегии Совета Европы по гендерному равенству.

7 марта 2018 года была принята новая Стратегия по гендерному равенству. Она основана на обширном правовом и политическом опыте Совета Европы в отношении гендерного равенства, а также на достижениях первой Стратегии гендерного равенства Совета Европы на 2014–2017 гг. В новой Стратегии изложены цели и приоритеты Совета Европы в области гендерного равенства на 2018–2023 годы, определены методы работы и основные партнеры. Комиссия по гендерному равенству поддерживает реализацию шести целей Стратегии Совета Европы по обеспечению гендерного равенства на 2018–2023 годы⁶.

Работа Совета Европы в области прав человека и гендерного равенства привела к созданию прочных стандартов, ко-

---

⁵ Gender Equality Commission (GEC) Work Plan 2018 – 2019, URL: <https://rm.coe.int/gec-2018-1-revised-work-plan-2018-2019/16808ebe0c> (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

⁶ Council of Europe Gender Equality Strategy 2018-2021, URL: <https://rm.coe.int/prems-093618-gbr-gender-equality-strategy-2023-web-a5/16808b47e1> (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

торые в случае их полного осуществления приблизят государства-члены к реальному равенству между женщинами и мужчинами. Наиважнейшими достижениями в этой области было создание двух договоров. В Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми признается, что торговля людьми – это явление, имеющее широкую гендерную специфику. В документе также содержится несколько отсылок, подчеркивающие важность гендерного равенства и гендерного мейнстриминга. Конвенция Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ним (Стамбульская конвенция) является наиболее масштабным международным договором по борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье. Данный международный договор нацелен на абсолютную нетерпимость к такому насилию и является важным шагом вперед в деле повышения безопасности женщин.

Кроме того, ряд рекомендаций, принятых Комитетом министров Совета Европы, касаются вопросов гендерного равенства в широком спектре областей, особенно в области противодействия насилию в отношении женщин, сбалансированного участия в принятии политических и общественных решений, учета гендерной проблематики в средствах массовой информации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что гендерное равенство прослеживается во всей деятельности Совета Европы. Все механизмы и инструменты созданные на базе организации являются прямым доказательством этому. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, как один из основополагающих правозащитных документов в Европе, регламентирует защиту прав женщин, а также способствует развитию гендерного равенства. Безусловно, этому способствует и Европейский Суд по правам человека. На сегодняшний день в странах Совета Европы гендерное равенство не достигнуто в полной мере. Всесторонняя поддержка гендерного равенства, а также абсолютная защита прав женщин остается одной из первостепенных задач на повестке дня сегодня.

**ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА
«ОАО "НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ ЮКОС"
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»)**

Морозова Екатерина Дмитриевна

*студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Совет Европы – одна из наиболее влиятельных организаций стран Европы, которая была основана в 1949 году. Согласно её Уставу, который был подписан в Лондоне 5 мая 1949 года, Совет Европы осуществляет деятельность в области защиты прав человека, правового и гуманитарного сотрудничества, в области взаимодействия государств в социальной сфере, в сфере культуры, распространения информации и охраны природы¹.

Цели партнерства по данному широкому спектру направлений осуществляются, согласно Уставу Совета Европы, посредством заключения международных договоров.

28 февраля 1996 года Россия вступила в Совет Европы и присоединилась к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее Конвенция), в 1998 году признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по делам, в которых она является стороной.

Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) компетентен рассматривать и межгосударственные споры в области прав человека, и те жалобы от физических лиц, от неправительственных организаций, которые вызваны нарушениями данной Конвенции и Протоколов к ней любым государством-участником.

---

¹ Черниченко С.В. Европейский Суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений // Московский журнал международного права. 2018. № 3. С. 8-9.

Исходя из вышесказанного, особый интерес вызывает постановление ЕСПЧ от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против России» (жалоба № 14902/04).

ОАО "Нефтяная компания" ЮКОС" (далее ЮКОС) – холдинговая компания, созданная Правительством Российской Федерации в 1993 году для владения и контроля над рядом предприятий, специализирующихся на добыче нефти. ЮКОС оставался в полной государственной собственности до 1995-1996 годов, когда через серию тендеров и аукционов был приватизирован в основном компаниями, контролируемые Михаилом Ходоровским, в состав которых входила *Group Menatep Limited* (впоследствии была переименована в *GML*), и стал публичным частным открытым акционерным обществом, зарегистрированным в соответствии с законодательством России.

К 2002 году ЮКОС стал крупнейшей нефтегазовой компанией России и вошел в десятку крупнейших мировых компаний в этом секторе.

В конце 2002 года ЮКОС стал объектом ряда налоговых проверок и налоговых разбирательств, в результате которых он был признан виновным в многократном мошенничестве, в частности за использование незаконной схемы уклонения от уплаты налогов, предусматривающей создание фиктивных компаний.

14 апреля 2004 года Министерство по налогам и сборам (далее Министерство) обязало компанию выплатить задолженность по налогам за 2000 год, а также проценты по умолчанию и штраф в размере 2,89 миллиарда евро. В тот же день Министерство обратилось в Мосгорсуд с требованием конфисковать активы компании-заявителя в качестве обеспечения иска. Суд издал судебный запрет, запрещающий компании-заявителю распоряжаться своими активами в ожидании исхода судебного процесса, но судебный запрет не распространяется на товары, произведенные компанией, и связанные с этим операции с наличными. Национальные суды в основном поддержали решение Министерства, и решение суда в этом отношении вступило в законную силу 29 июня 2004 года. На следующий день суд выдал исполнительный лист, и судебные приставы начали исполнение, конфискова-

ли активы компании-заявителя и дали пять дней, чтобы погасить долг добровольно. Необходимо было выплатить все причитающиеся суммы в очень сжатые сроки, а многочисленные просьбы о продлении срока оплаты были отклонены. Также необходимо было заплатить судебным приставам фиксированную комиссию в размере 7 % от общей суммы долга².

Суды апелляционной инстанции и кассационной инстанции отклонили жалобы компании, в том числе о нарушениях в процедуре и нехватке времени для подготовки своей защиты.

В июле 2004 года почти 80 % акции российских дочерних компаний были конфискованы и проданы с аукциона.

В ноябре 2007 года ЮКОС был распущен, а его имущество национализировано или приобретено российскими государственными компаниями (Газпром и Роснефть).

23 апреля 2004 года ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» подала жалобу в Европейский Суд по правам человека в связи с нарушениями в процессе, касающегося его налоговых обязательств за 2000 налоговый год, а также на незаконность и несообразность налоговых исчислений за 2000-2003 годы и их последующее исполнение.

Истец утверждал, что исполнение его налогового обязательства было преднамеренно организовано, чтобы помешать погасить свои долги, в частности, конфискация активов в ожидании судебного разбирательства помешала ему погасить долг.

Он также жаловался на 7 % сбор за исполнение; короткий срок для добровольного соблюдения налоговых оценок 2000-2003 гг. и принудительную продажу ОАО «Юганскнефтегаз»³.

ЮКОС далее утверждал, что толкование судами соответствующих законов было избирательным и уникальным, поскольку многие другие российские компании также использова-

---

² ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia (Application No. 14902/04). Judgment of 20 September 2011 // ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106308> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

³ ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia (Application No. 14902/04). Judgment of 20 September 2011 // ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106308> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

ли внутренние налоговые убежища. ЮКОС утверждал, что власти допускали и даже одобряли использованные им методы «оптимизации налогов», а также заявлял, что законодательная база позволила ему использовать такие методы.

ЮКОС ссылаясь на нарушение статьи 1 (обязательство соблюдать права человека), статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и 7 (наказание исключительно на основании закона), статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 14 (запрещение дискриминации), статьи 18 (пределы использования ограничений в отношении прав) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (защита собственности). В соответствии со статьей 41 Конвенции о справедливой компенсации ЮКОС требовал: 81 млрд евро и ежедневную выплату процентов в размере 29 577 848 евро в качестве компенсации материального ущерба, «не менее 100 000 евро» в качестве компенсации морального вреда и 171 444,60 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек⁴.

20 сентября 2011 года ЕСПЧ вынес решение, в котором частично признал правоту заявителей. В решении было установлено, что права ЮКОСа на справедливое судебное разбирательство и его имущество были нарушены из-за произвольности и оперативности процедур взыскания налоговой задолженности, проводимых российскими властями, несправедливости внутренних процедур оспаривания налоговых начислений и ретро-спективного применения штрафов за неуплату налогов.

ЕСПЧ в Постановлении от 31 июля 2014 года вынес решение о справедливой компенсации, присудив самую большую на сегодняшний день сумму, обязав Россию выплатить акционерам ЮКОСа около 1,9 млрд евро в качестве компенсации материального ущерба⁵.

Однако до сегодняшнего дня такая компенсация не была выплачена из-за принятия решения Конституционным Судом

---

⁴ European Court finds Russia did not misuse legal proceedings to destroy YUKOS – but its human rights were violated. Press release issued by the Registrar of the Court. ECHR 146 (2011). September 20, 2011.

⁵ Judgment on the question of just satisfaction in the Yukos v. Russia case. Press release issued by the Registrar of the Court. ECHR 237 (2014). July 31, 2014.

Российской Федерации (далее КС РФ), который обладает прямой юрисдикцией отказывать в приведении в исполнение международных решений по правам человека, которые, по его мнению, несовместимы с Конституцией Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации решил:

Во-первых, что как судебное преследование компании за уклонение от уплаты налогов, так и последующее исполнительное производство основывались на правовых положениях, которые он ранее установил в соответствии с Конституцией РФ.

Во-вторых, российский КС РФ опирался на исторический контекст 1990-х годов, на «экономическую неопределенность» и на то, что российское государство стремилось принять специальные меры, чтобы победить стратегии уклонения от налогов крупных фигур, таких как ЮКОС, и для осуществления правительством политики социального обеспечения. Если бы правительство решило применить установленный законом срок в деле ЮКОСа, оно действовало бы в противоречии с Конституцией РФ, которая требует от государства обеспечить уплату налогов каждым лицом, как того требуют принципы равенства и справедливости.

В-третьих, российский КС РФ подчеркнул, что ЮКОС действует недобросовестно, используя схемы уклонения от уплаты налогов. ЮКОС должен был предвидеть действия государства. Таким образом, выплата справедливой компенсации из российского бюджета акционерам компании, занимающейся масштабной деятельностью по уклонению от уплаты налогов, будет противоречить конституционным принципам равенства и справедливости⁶.

Исходя из этого, исполнение решения ЕСПЧ о справедливом удовлетворении не представлялось возможным. Таким образом, случился конфликт КС РФ и ЕСПЧ.

Решение Конституционного Суда России является оригинальным подходом, когда государственный суд запретил своему правительству исполнять решение ЕСПЧ.

---

⁶ Timofeyev M. Money Makes the Court Go Round: The Russian Constitutional Court's Yukos Judgment // VerfBlog. 2017. URL: <https://verfassungsblog.de/money-makes-the-court-go-round-the-russian-constitutional-courts-yukos-judgment/> (дата обращения 4 апреля 2019 г.).

Стоит также обратить внимание на особые мнения судей КС РФ К.В. Арановского и В.Г. Ярославцева по данному делу. Судьи делают акцент на том факте, что в 2011 году ЕСПЧ в основном решении по жалобе ЮКОСа признал нарушения со стороны России и в тот момент российские власти не обжаловали решение в Большую палату ЕСПЧ, из чего следует, что они «формально-юридически признали законность и обоснованность» нарушений⁷. Следовательно, там, где ЕСПЧ нашел жалобу ЮКОСа необоснованной, Министерство юстиции Российской Федерации не возражает, что дело вынесено непосредственно по суду, и предлагает, подобно апеллянту либо кассатору, лишить юридической силы только второе постановление, и только лишь в части, которую считает неконвенционной и бесосновательной, то есть невыгодной для него.

Константин Викторович Арановский не согласился также с доводами российских властей, которые выдвинули тезис о том, что «законная защита сроками давности обещана лишь добросовестным» налогоплательщикам. И повторил, что согласно Уставу ООН, все лица под юрисдикцией государства должны пользоваться равными правами и свободами. Тем самым подтвердил, что никто не должен быть дискриминирован.

Кроме того, судья К.В. Арановский считает возможность запроса сомнительной, в частности из-за того, что Конституционному Суду необходимо было проанализировать акт европейского правосудия, на что у него отсутствуют правовые основания⁸.

---

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 5, ст. 866.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 5, ст. 866.

Данные суждения могут свидетельствовать о том, что подобные постановления КС РФ являются реакцией на недовольство России некоторыми постановлениями Европейского Суда, тем самым невыполненные решения ЕСПЧ будут только преумножаться.

Очевидна и реакция Комитета Министров Совета Европы, на который возложена обязанность надзора за исполнением постановлений ЕСПЧ. Еще на его 1273-м заседании в декабре 2016 г. Комитет Министров Совета Европы подтвердил безусловное обязательство Российской Федерации согласно статье 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод руководствоваться постановлениями ЕСПЧ, включая выплату справедливого возмещения, им присужденного.

На 1280-м заседании Комитета Министров в марте 2017 года снова было повторено безусловное обязательство России выполнять постановления ЕСПЧ, взятое ей в соответствии со статьей 46 Конвенции. Властям Российской Федерации был также адресован призыв информировать Комитет Министров Совета Европы обо всех соответствующих шагах для достижения приемлемого решения.

Данным решением Конституционный Суд ставит во главу пирамиды Конституцию РФ, что может привести к провозглашению нормы национального права страны выше международного, а помимо этого к необязательности соблюдения договорных и обычных норм международного права. Нелепость подобного подхода не вызывает сомнений в нынешних обстоятельствах⁹.

Этот случай может иметь далеко идущие последствия и стать прецедентом для дальнейшего несоблюдения некоторых решений ЕСПЧ и впоследствии привести к снижению эффективности защиты прав свобод граждан России.

---

⁹ Черниченко С.В. Европейский Суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений // Московский журнал международного права. 2018. № 3. С. 16.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ НАД ЖЕНЩИНАМИ

Никитина Елена Михайловна

*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Грубейшим нарушением прав и свобод человека, по мнению международного сообщества, является домашнее насилие – одна из наиболее распространенных, трудных и травмирующих жизненных ситуаций. Негативные последствия домашнего насилия серьезны как для отдельного человека, так и для общества в целом.

Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (Конвенция 1979 г.)¹, участником которой является Российская Федерация, государство обязано «принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия», а также «принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин» (ст. 2). Конвенция 1979 г. требует от государства «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин» (ст. 5).

Статья 16 Конвенции 1979 г. обязывает участвующие государства принимать «все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений».

---

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

Говоря о международных актах, направленных против домашнего насилия, необходимо подчеркнуть, что большинство из них носят рекомендательный характер.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин² была принята в целях осуществления положений пункта b статьи 2 Конвенции 1979 г. Тем самым была признана мировая проблема насилия в отношении женщины.

Согласно Преамбулы данной Декларации «насилие в отношении женщин является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению их положения, и что насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами»³.

Согласно статье 1 Декларации насилие в отношении женщин означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни⁴.

---

² Декларация об искоренении насилия в отношении женщин принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

³ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁴ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

Домашнее насилие нарушает целый ряд прав человека, установленных международно-правовыми нормами. Международное сообщество рассматривает домашнее насилие, в первую очередь, как насилие в отношении женщин.

Насилие со стороны интимного партнера определяется как поведение в рамках интимных отношений, причиняющее физический, сексуальный или психологический ущерб, включая физическую агрессию, сексуальное принуждение, психологическое насилие и различные проявления контролирующего поведения. Это насилие как со стороны нынешних, так и бывших супругов и интимных партнеров⁵.

Насилие в семье представляет собой одну из наиболее укоренившихся форм насилия в отношении женщин. Оно существует во всех обществах. В рамках семьи женщины всех возрастов подвергаются насилию разного рода, включая избиение, изнасилование, другие формы сексуальных посягательств, психологическое насилие и насилие в других формах, которые увековечены традиционными подходами. Отсутствие экономической независимости вынуждает многих женщин терпеть такие основанные на насилии взаимоотношения. Отказ мужчин выполнять свои семейные обязанности может быть одной из форм насилия или принуждения. Эти виды насилия подвергают опасности здоровье женщин и уменьшают их возможности для равноправного участия в семейной и общественной жизни⁶.

Защита, уважение и обеспечение реализации прав всех лиц без дискриминации, в том числе и на основании гендерного равенства, находящихся на территории и под юрисдикцией государства, согласно нормам международного права является обязанностью государства. При этом государства должны принимать эффектив-

---

⁵ Responding to intimate partner violence and sexual violence against women. WHO clinical and policy guidelines URL: <http://www.who.int/reproductivehealth/publications/violence/9789241548595/en/> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁶ Общая рекомендация № 19 (Одиннадцатая сессия, 1992 год): насилие в отношении женщин, пункт 23 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec19.pdf (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

ные меры по реагированию на правонарушения, совершенные индивидами или группами⁷. Таким образом, на международном уровне положения нормативно-правовых актов возлагают на государства обязательства предупреждать, запрещать и наказывать домашнее насилие, независимо от того, является ли виновник частным лицом или представителем государственных органов, а также обеспечивать восстановление справедливости, включая материальную компенсацию жертве.

Проблема насилия в семье не зависит от уровня развития общества и может проявляться в любом государстве. Хотя гендерное насилие может совершаться в любых сферах жизни, чаще всего женщины подвергаются насилию в семье. Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в целом 35 % женщин во всем мире испытали на себе физическое и/или сексуальное насилие со стороны интимного партнера, или сексуальное насилие со стороны лица, не являющегося партнером⁸. Кроме этого, непропорционально велико число женщин, которые становятся жертвами убийств, совершаемых интимными партнерами или другими членами семьи⁹.

---

⁷ Сошникова И. В. Насилие в семье – проблема общества // Экономико-правовые проблемы современной России: юбилейный сб. науч. тр., посвященный 10-летию кафедры экономики и права УрГЭУ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – С. 61–75.

⁸ Глобальные и региональные оценки насилия в отношении женщин: распространенность и последствия для здоровья в связи с насилием со стороны интимного партнера и сексуального насилия со стороны лица, не являющегося партнером. WHO, Department of Reproductive Health and Research, London School of Hygiene and Tropical Medicine, South African Medical Research Council URL.: <http://www.who.int/reproductivehealth/publications/violence/9789241564625/en/> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁹ Доклад Генерального секретаря. Положение в области преступности и уголовного правосудия в мире. Тринадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха, 12-19 апреля 2015 г. URL.: https://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/A-CONF.222-4/ACONF222_4_r_V1500371.pdf (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, контролируя соблюдение Конвенции 1979 г., в своей общей рекомендации № 19 определяет, что дискриминация охватывает и насилие в отношении женщин, «т.е. насилие, совершенное над женщиной в силу того, что она – женщина или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы» (ст. 6)¹⁰.

П. в ст. 2 Конвенции 1979 г. обязывает государства принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин¹¹.

В вопросе противодействия домашнему насилию активно участвует Совет Европы. Комитет министров Совета Европы принял ряд рекомендаций в той или иной мере, касающихся домашнего насилия (Рекомендация № R (2002) 5 о защите женщин от насилия 2002 г., Рекомендация № R (91) 11 об эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними 1991 г., Рекомендация № R (2000) 11 о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации 2000 г. и другие).

В 2002 году Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию Res (2002)5 о защите женщин от насилия¹².

---

¹⁰ Комитет по искоренению дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 19 (Одиннадцатая сессия, 1992 год): насилие в отношении женщин URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec19.pdf (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

¹¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

¹² Рекомендация Комитета министров Совета Европы Res (2002)5 государствам – членам о защите женщин от насилия. Принята Комитетом министров 30 апреля 2002 года, в рамках 794-го заседания Представителей министров URL.: <http://www.refworld.org.ru/docid/55194ee64.html> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

В своих Рекомендациях Комитет Министров в том числе предложил государствам-членам Совета Европы принять необходимые меры для запрета насилия, обеспечить такую систему защиты женщин от насилия, которая включала бы уголовный запрет домашнего насилия, повышение информированности общества о фактах домашнего насилия, а также подготовку профессионалов к работе с ситуациями домашнего насилия. В частности, в Рекомендациях было указано, что государства должны обеспечить возможность применения срочных обеспечительных мер, направленных на защиту жертв и запрещающих нарушителю контакты с жертвой, а также предусматривающих санкции за нарушение такого запрета.

Совет Европы также обратился к государствам-членам с призывом применить принцип необходимой ответственности для борьбы с семейно-бытовым насилием и разработать долгосрочные планы с целью защиты его жертв.

Важным документом по противодействию домашнего насилия является Конвенция о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями (Стамбульская конвенция) 2011 г., направленная на мобилизацию государств-членов в области борьбы против насилия в отношении женщин.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ, Суд) чаще всего расценивает домашнее насилие как один из аспектов частной жизни человека, и в его решениях дискриминация по данному признаку определяется именно в контексте ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрещение пыток) и ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни). В ряде дел ЕСПЧ также рассматривает дискриминационный характер действий властей при рассмотрении жалоб на домашнее насилие – ст. 14 (запрещение дискриминации).

Следует учитывать, что подход ЕСПЧ в отношении ответственности государства за действия частных лиц, которыми был причинен ущерб защищаемым правам, сформулирован в более ранних делах, напрямую не связанных с домашним насилием. Такая практика сложилась как по делам по ст. 2 Европей-

ской конвенции о защите прав человека и основных свобод, так и по делам по ст. 3.

В последние 15 лет ЕСПЧ вынес множество решений по вопросам, связанным с насилием в семье.

Так, в постановлении *Опуз против Турции* от 9 июня 2009 г. Суд обобщил факторы, которые государственные власти должны принимать во внимание, решая вопрос о возбуждении уголовного преследования в случаях домашнего насилия:

- серьезность правонарушения;
- причинены ли жертве физические или психологические травмы;
- использовал ли нарушитель против жертвы оружие;
- высказывал ли нарушитель угрозы в адрес жертвы после нападения;
- эффект (в том числе психологический), который мог оказать на детей, живущих в семье;
- возможности нарушителя вновь причинить вред жертве;
- продолжающаяся угроза здоровью и безопасности жертвы и иным лицам, которые могут быть вовлечены в эти события;
- статус отношений между жертвой и нарушителем и влияние этих отношений на дальнейшее преследование;
- история отношений, особенно в случае применения насилия нарушителем в отношении жертвы в прошлом;
- информация о предыдущих насильственных правонарушениях, которые совершались нарушителем (пункт 138 постановления).

Этот перечень является фактически инструкцией для сотрудников правоохранительных органов, которые должны быть обучены работать с жертвами домашнего насилия, чтобы иметь возможность адекватно реагировать на жалобы о домашнем насилии и иметь возможность предотвратить наступление большего вреда, в частности смерти жертвы.

В делах о домашнем насилии ЕСПЧ использует подход, который сложился в практике других международных органов: Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Межамериканской комиссии по правам человека, ко-

торые признают домашнее насилие в качестве формы дискриминации в отношении женщин. В этом случае дискриминация не связывается с наличием определенного умысла или специального намерения, а основывается на распространенности проблемы домашнего насилия, а также частого бездействия государственных органов как основной реакции на обращения в связи с домашним насилием¹³.

Таким образом, ЕСПЧ может признать действия государственных органов по пресечению и расследованию фактов домашнего насилия дискриминационными в конкретном деле при наличии хорошо документированных статистических данных о наличии широко распространенной практики самого домашнего насилия, а также широкого распространения предубеждений в обществе, что такая практика является «обычным делом».

ЕСПЧ предписывает государствам не только воздерживаться от преднамеренного и незаконного лишения жизни, но и принять надлежащие меры для сохранения жизни тем, кто находится в пределах их юрисдикции¹⁴, а также обеспечивать защиту от любых видов жестокого и унижающего обращения, наказания и пыток, в том числе если они применяются частными лицами¹⁵. Более того, незащищенные группы, например дети, вправе рассчитывать на защиту государства в форме эффективного предотвращения любых форм насилия, которые отразились

---

¹³ Постановление ЕСПЧ по делу Опуз против Турции № 33401/02 от 9 июня 2009 г. URL.: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168069454a> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

¹⁴ ECtHR Case of LCB v United Kingdom, Judgment, Merits, App No 23413/94, Case No 14/1997/798/1001, 9 June 1998, European Court of Human Rights. URL.: <https://www.legal-tools.org/doc/8f2c19/pdf/> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

¹⁵ ECtHR. Case of H.L.R. v. France. Application no. 24573/94. Judgment of 29 April 1997 URL.: <http://www.asylumlawdatabase.eu/sites/asylumlawdatabase.eu/files/aldfiles/HLR%20v%20France.pdf> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

бы на их физической и психологической целостности и невредимости¹⁶.

Это включает обязанность государства обеспечивать право на жизнь и защиту от насилия, в том числе домашнего насилия, через эффективную систему уголовного преследования в целях предотвращения преступления, установления виновного и его наказания за нарушение установленного уголовного запрета. В некоторых случаях, с учетом сложившихся обстоятельств, возникают позитивные обязательства государства, то есть вменение соответствующим должностным лицам обязанности принимать меры по защите того, кто находится под угрозой совершения в отношении его уголовного преступления¹⁷. В то же время такая позитивная обязанность не должна ложиться чрезмерным бременем на государство. Для возникновения у государства позитивной обязанности необходимо, чтобы государственными органами было известно или должно было быть известно, что в определенное время существовала реальная угроза покушения на жизнь жертвы со стороны третьего лица и при этом государственные органы не предприняли никаких действий для того, чтобы избежать этого риска.

Несмотря на принимаемые меры по борьбе с насилием в семье, оно продолжает оставаться самым распространенным и наиболее сложным для противодействия.

При расследовании утверждений о домашнем насилии необходимо рассматривать весь спектр обстоятельств, такие как характер сексуальных и иных аспектов, и тот контекст, в котором происходили предполагаемые инциденты. Решение об этих утверждениях принимается из фактов в каждом конкретном случае. Однако можно смело утверждать, что профилактика –

---

¹⁶ ECtHR. Case of A. v. the United Kingdom. Application no. 35373/97. Judgment of 23 September 1998. URL.: http://www.cirp.org/library/legal/A_v_UK1998/ (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

¹⁷ ECtHR. Case of Osman v. the United Kingdom. Application no. 23452/94. Judgment of 28 October 1998 URL.: <http://www.asylumlaw-database.eu/en/content/ecthr-osman-v-united-kingdom-application-no-2345294> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

лучший инструмент для искоренения любых проявлений насилия над женщинами.

Именно поэтому необходимо разработать систему мер для создания базы управления международного сотрудничества в сфере противодействия домашнему насилию.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И СОВЕТ ЕВРОПЫ: В ПОИСКАХ ПЕРСПЕКТИВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Николаев Андрей Михайлович

*доктор юрид. наук, доцент
профессор кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

Как известно, в марте 2014 г. в Москве состоялось подписание Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов¹. Данное событие вызвало заметную напряженность в международных отношениях, непосредственно повлияло на взаимоотношения России и Совета Европы.

10 апреля 2014 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла Резолюцию 1990 (2014) о пересмотре по существенным основаниям ранее утвержденных полномочий российской делегации². В данной резолюции ПАСЕ фактически констатирует, что действия Российской Федерации «привели к аннексии Крыма» и выразились в вооруженной оккупации территории Украины, угрозе применения военной силы, признании результатов «незаконно проведенного так называемого референдума». Перечисленные действия являются, по мнению авторов Резолюции 1990 (2014), грубым нарушением международного права, в том числе Устава Организации Объединенных Наций (ООН), Хельсинкского заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Устава Совета

---

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20604> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

² Официальный сайт Парламентской ассамблеи Совета Европы. URL: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2014%5d/April2014/Res1990_rus.asp (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

Европы и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией при вступлении в Совет Европы. Кроме того, ПАСЕ решительно осудила нарушение Российской Федерацией суверенитета и территориальной целостности Украины.

Вместе с тем даже в столь жестком по тональности документе утверждается, что политический диалог должен оставаться наиболее востребованным способом поиска компромисса. В связи с этим ПАСЕ справедливо отмечает, что приостановление полномочий делегации России сделало бы такой диалог невозможным, как и мониторинг за соблюдением Российской Федерацией своих международных обязательств, касающихся членства в Совете Европы. В итоге ПАСЕ приостановила лишь отдельные права российской делегации до конца 2014 г.: право участвовать в голосовании; право иметь представителя в руководящих структурах ПАСЕ; право принимать участие в миссиях по наблюдению за выборами.

28 января 2015 г. была принята Резолюция ПАСЕ 2034 (2015), в которой ПАСЕ вновь осудила «незаконную аннексию Крыма» и его продолжающуюся интеграцию в Российскую Федерацию. ПАСЕ выразила сожаление относительно отсутствия стремления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к политическому диалогу, о котором упоминалось в Резолюции ПАСЕ 1990 (2014) и заявила о продлении приостановления ранее названных полномочий российской делегации, добавив к этому перечню право выступать в качестве докладчиков, а также право представлять ПАСЕ при взаимодействии с другими органами Совета Европы, а также во взаимоотношениях с внешними структурами³.

В качестве реакции на принятый документ делегация России покинула зал заседаний ПАСЕ до конца 2015 г.⁴, не вернув-

---

³ Официальный сайт ПАСЕ. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=21538&lang=EN&search=MjAzNHxjYXRlZ29yeV9zdHJfZW46IkFkb3B0ZWQgdGV4dCI=> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

⁴ URL: <https://ria.ru/20150128/1044783187.html?in=t> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

шись для работы в Страсбург в 2016, 2017 и 2018 гг. Ситуация достигла очередной кризисной точки в июне 2017 г., когда министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров проинформировал Генерального секретаря Совета Европы Т. Ягланда о том, что Россия приостанавливает уплату членских взносов в бюджет Совета Европы вплоть до безусловного восстановления в полном объеме полномочий делегации Федерального Собрания в ПАСЕ⁵.

В октябре 2018 г. Генеральный секретарь Совета Европы Т. Ягланд заявил о том, что участие Российской Федерации в уставных органах Совета Европы будет прекращено, если она в 2019 г. не уплатит взносы в бюджет организации⁶. При этом возможность прекращения участия России в уставных органах Совета Европы (Комитет министров Совета Европы и ПАСЕ) просматривается совершенно реально в контексте ст. 9 Устава Совета Европы за невыполнение государством-членом своих финансовых обязательств в течение двух лет⁷.

Достаточно радикальные заявления по вопросу дальнейшего членства России в Совете Европы в целом были сделаны с российской стороны. В частности, осенью 2018 г. Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко не стала скрывать, что «созревает внутреннее решение выйти из Совета Европы»⁸. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что речь идет не только о неучастии парламентской делегации России в деятельности ПАСЕ, но и о выходе из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), который вынес не одну сотню постановлений в отношении Российской Федерации, фиксирующих многочисленные нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейская конвенция).

---

⁵ URL: <https://tass.ru/politika/4378428> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

⁶ URL: https://www.rbc.ru/politics/10/10/2018/5bbe568c9a7947c7a75d4d0e?from=materials_on_subject (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

⁷ Устав Совета Европы 1949 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901954> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

⁸ URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2018/5be4a1529a7947882fec92f5> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

Таким образом, существующие сомнения относительно перспектив членства России в Совете Европы должны разрешиться так или иначе летом 2019 г. Представляется, что потенциальный выход из Совета Европы будет крупной ошибкой отечественной внешней политики, так как государство утратит авторитетную площадку для международного сотрудничества в различных сферах, а граждане и неправительственные организации потеряют важнейшую международную гарантию прав и свобод – право на обращение с индивидуальной жалобой в ЕСПЧ. С другой стороны, возможное изменение в ближайшем будущем процедурных правил ПАСЕ с целью найти приемлемый для всех сторон выход из ситуации, связанной с приостановлением полномочий делегации России, не должно восприниматься как индульгенция, оправдывающая любые действия государств-членов.

**К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ ОБРАЩЕНИЯ
В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
С ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБОЙ)**

Новрузов Фарди Мехман оглы

*студент юридического института
Российский университет дружбы народов
Gala9555@yandex.ru*

Вопрос о международной правосубъектности индивида является одним из наиболее спорных в юридической науке.

Для решения данного вопроса выделяют две основные концепции. Первая концепция, наиболее распространенная, гласит, что способность индивида участвовать в международных отношениях, посредством международно-правовых норм, рассматривается как предпосылка, но не главная черта субъекта международного права. Главным же свойством сторонники данной концепции называют юридическую способность к самостоятельным действиям, таким как создание международно-правовых норм, независимое осуществление своих прав и обязанностей, которые установлены этими нормами. Сторонники данной концепции – В.М. Шуршалов, Р.А. Каламкарян, И.И. Лукашук и другие¹. Правосубъектность индивида рассматривается в качестве признания индивида субъектом международного публичного права, то есть как носителя суверенных прав и обязанностей, основой которого является суверенитет. Суверенитет, по мнению сторонников данной концепции, является основным признаком признания индивида субъектом международного права.

Сторонники подхода выделяют несколько отличительных черт, которыми обладает субъект международного права. Первая

---

¹ Сафронова Е. В. Международное публичное право: теоретические проблемы: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.

отличительная черта – субъект международного права не может находиться под чьей-либо юрисдикцией, они независимы и занимают такое положение относительно друг друга. Для введения индивида в круг субъектов международного права недостаточно иметь определенную совокупность прав и обязанностей, нужно иметь полную независимость – суверенитет, что уже отмечалось ранее. Вторая отличительная черта – правотворческая функция. Субъекты международного права выступают как единственные создатели международно-правовых норм. Они являются одновременно и правосоздателями, и правоприменителями. Они вырабатывают и закрепляют права и обязанности в ходе волеизъявления сторон, которые впоследствии для них самих же будут иметь юридическую силу.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что субъектами международного права, согласно сторонникам данного подхода, являются государства и международные организации. Индивиды же не обладают независимостью – они находятся под властью и юрисдикцией государств, следовательно, их международно-правовой статус отрицается. Но сторонники данной концепции отмечают, что индивиды признаются участниками отдельных видов международных правоотношений.

Сторонники же другой концепции считают, что индивиды являются субъектами международного публичного права в том понимании, которое принято в общей теории права, то есть понятие субъекта международного права подразумевает юридическую возможность участия в правоотношениях, которые регулируются международно-правовыми нормами, а также наличие совокупности прав и обязанностей, необходимых для участия в данных правоотношениях². Все участники международных правоотношений правосубъектны, но имеют различный правовой статус или объем правоспособности, считают сторонники данного подхода.

---

² Сафронова Е. В. Международное публичное право: теоретические проблемы: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.

Наличие у индивида качеств субъекта международного права признают такие ученые, как К.А. Бекашев³, В.А. Карташкин⁴, Г.В. Игнатенко⁵ и др. Некоторые ученые используют следующие понятия применительно к индивидам: нетрадиционные, неосновные, нетипичные, вторичные, несuverенные, правоприменяющие субъекты международного права⁶. К такому выводу об ограниченной правосубъектности приходит, например, итальянский юрист А. Кассезе. Он настаивает на необходимости различать правосубъектность государств и индивидов как содержательно различные: «В целях различения положения индивидов и положения государств можно утверждать, что, в то время как государства обладают собственной международной правоспособностью, индивиды обладают ограниченным *locus standi* в международном праве»⁷.

С течением времени международное публичное право развилось, предмет его регулирования стал существенно шире. Понятие и виды субъектов также трансформировались, появилась тенденция расширения круга субъектов международного публичного права. Есть основное условие, позволяющее возникновение других субъектов – это отсутствие в международном публичном праве запрета на появление новых субъектов. Так, уругвайский юрист Э. Х. де Аречага отмечал, что в самой структуре международного правопорядка нет ничего, что могло бы помешать государствам предоставить индивидам определенные права, вытекающие непосредственно из какого-либо международного договора, или предусмотреть для них какие-то международные средства защиты⁸.

---

³ Международное публичное право: учебник / Л. П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. К. А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

⁴ Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М.: ИГП РАН, 1995.

⁵ Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014

⁶ Международное право: учеб. для бакалавров / под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014

⁷ Cassese A. *International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

⁸ Де Аречага Э. Х. Современное международное право. М.: Прогресс, 1983.

Упомянутое выше развитие международного права также можно отнести и к расширению целого пласта норм, посвященному международно-правовому положению личности. С середины XX века появляется международная уголовная ответственность физических лиц за нарушение норм международного права, закрепляются стандарты основополагающих прав и свобод человека, появляются различные механизмы, где индивид пользуется международно-правовыми средствами защиты своих прав путем обращения в международные судебные органы.

Государства принимают нормы, которые адресованы непосредственно индивидам – они наделяют их правами и обязанностями. И индивид может не только требовать выполнения взятых на себя государством международных обязательств, но и, как уже было сказано ранее, может обращаться в межгосударственные органы для защиты своих прав. Это могут быть как несудебные учреждения (Совет по правам человека, Комитет по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и др.), – так и судебные органы (Европейский суд по правам человека, рассматривающий индивидуальные жалобы на нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). Так, например, в соответствии со ст. 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция) суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из стран-участниц их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней⁹.

Создавая Конвенцию, государства-учредители сделали, возможно, революционный шаг. Они в корне изменили представление о международном судебном органе. Они отказались от традиционных представлений о международных судебных органах, в компетенцию которых входило только разрешение

---

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) – ст. 34.

споров между государствами. Государства допустили прямое обращение гражданина в наднациональный судебный орган – ЕСПЧ, обращение с жалобой на свое же государство, если оно нарушало Конвенцию. На сегодняшний день юрисдикцию суда признали 47 европейских государств, и практически 800 миллионов человек получили право на защиту своих прав.

В заключение хотелось бы привести мнение профессора В.Л. Толстых о том, что действие норм международного публичного права в отношении индивидов не является прямым, потому что само государство является адресатом соответствующих норм и обязательства, взятые на себя государством, реализуются внутригосударственным правом¹⁰.

---

¹⁰ Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: ВолтерсКлувер, 2010.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ВЕРУЮЩИХ В АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ¹

Солнцев А.М.

*доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

В Африканских государствах в процессе длительных вооруженных конфликтов к власти не редко приходят люди, поддерживающие исключительно ислам в качестве официальной религии и оказывающие существенное давление на немусульманское население². Например, в Судане уже много лет происходит процесс дискриминации христиан. В 2014 г. приговор к казни через повешение, вынесенный суданским судом беременной женщине, принявшей христианство, спровоцировал в стране новую волну споров о наказаниях за вероотступничество³. Международное сообщество пытается бороться с этими страшными явлениями в Судане.

Судан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 1968 г., Комитет по правам человека после рассмотрения его периодического доклада в 2018 г. отметил следующее. С одной стороны, Комитет ООН положительно отметил тот факт, что Президент Судана помиловал чешского христианского активиста Петра Яшека, который был осужден за шпионаж, но, с другой стороны, выразил обеспоко-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-00292.

² Солнцев А.М. Вопросы дискриминации христиан в Африке // Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. Т. 1. № 1. С. 38-47.

³ Смертный приговор в Судане: споры о вероотступничестве (16 мая 2014). [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2014/05/140515_sudan_death_penalty_apostasy (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

енность ограничениями де-юре и де-факто, действующими в отношении права на свободу совести и вероисповедания, в том числе сообщения о разрушении церквей. Уже много лет международное сообщество просит Судан отменить ст.126 Уголовного кодекса о преступлении вероотступничества в статье 126. И хотя Судан в ответ поясняет, что за всю историю правоприменения имело место лишь четыре случая судебного преследования за вероотступничество, и что криминализируется только открытая прозелитизация, но Комитет ООН все равно подчеркнул, что такая практика несовместима с ст. 18–19 Международного пакта о правах человека и рекомендовал отменить эту статью Уголовного кодекса и внести поправки в положения законодательства, которые нарушают право на свободу мысли, совести, религии и выражения мнений. Более того Комитет ООН рекомендовал Судану воздерживаться от вмешательства в отправление религиозных обрядов лицами, которые не исповедуют официальной религии, например, путем разрушения мест отправления религиозных обрядов, если только вмешательство не основывается исключительно на требованиях необходимости и пропорциональности⁴.

Универсальный периодический обзор в отношении Судана показал, что несколько государств (Польша, Словакия, Испания, Гондурас) обратили внимание на дискриминацию христиан и призвали Судан бороться с «декриминализацией вероотступничества и отменой других законов и практик, противоречащих свободе религии и убеждений»⁵. В Судане идет процесс посягательства на церковные здания, выдворение христи-

---

⁴ CCPR/C/SDN/CO/5, 19.11.2018 г. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Судана, П.49-50. [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/SDN/CO/5&Lang=En (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

⁵ A/HRC/33/8 «Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, Судан», 11.07.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/upr/pages/sdindex.aspx> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

ан-иностранцев и возбуждение против них судебных исков. Несмотря на рекомендации отменить содержащуюся в Уголовном кодексе 1991 года статью, устанавливающую уголовную ответственность за вероотступничество, и прекратить применение норм шариата к немусульманам, положения закона остаются в силе, также не прекращается применение норм шариата к немусульманам⁶.

Право на свободу вероисповедания закреплено в статье 38 временной национальной конституции Судана. В соответствии с временной национальной конституцией была учреждена Комиссия по правам немусульман в штате Хартум с целью обеспечить защиту их прав в соответствии с конституцией. Независимым экспертом ООН была получена информация об арестах и ограничениях свободы религии или убеждений членов христианских общин: 14 декабря 2014 года сотрудниками Службы национальной безопасности был арестован преподобный Йат Майкл Рует Пак, пастор евангелической церкви Южного Судана, 11 января 2015 года в своей резиденции был арестован преподобный Питер Йен Райт. Оба священнослужителя были арестованы без ордера на арест и до 1 марта 2015 г. содержались под стражей без связи с внешним миром. 4 мая 2015 г. они предстали перед судом, где им обоим были предъявлены обвинения в подрыве конституционного строя, ведении войны против государства, шпионаже, незаконном разглашении и получении официальной информации или документов, порождении чувства недовольства среди регулярных сил, нарушении общественного спокойствия и преступлениях, связанных с оскорблением религиозных убеждений. После предъявления этих обвинений и последующих слушаний, проведенных 19 и 31 мая, оба пастора были предположительно переведены в тюрьму строгого режима в Северном Хартуме. В последний раз их

---

⁶ Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, относительно Судана. A/HRC/WG.6/25/SDN/3, 19.02.2016 г.

семьи и пасторы их церкви видели их 3 июня 2005 г.⁷ Данный факт является нарушением статей 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

Подобные нарушения не редки, о них докладывает на постоянной основе Независимый эксперт ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане⁸, благодаря чему ситуация постоянно находится под контролем международного сообщества.

Более того, вопросы дискриминации христиан в Судане были предметом рассмотрения и в рамках региональной африканской системы защиты прав человека. В 1999 г. Африканская комиссия по правам человека и народов рассмотрела иск, представленный Ассоциацией членов епископальной конференции Восточной Африки, в котором были изложены следующие факты: о притеснении суданских христиан и религиозных лидеров; об изгнании всех миссионеров из Джубы; о произвольных арестах и задержании священников; о закрытии и разрушении церковных зданий; о постоянном преследовании религиозных деятелей и предотвращении получения помощи немусульманами⁹. Африканская комиссия при рассмотрении этого иска указала, что, когда суданские трибуналы применяют шариат, то они должны делать это в соответствии с другими обязательствами, принятыми государством Судан и, следовательно, судебные процессы всегда должны соответствовать международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Далее Африканская комиссия подчеркнула, что «принципиально не-

---

⁷ Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане. A/HRC/30/60, п.30-31, 24.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/30/60> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

⁸ Independent Expert on the situation of human rights in the Sudan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/CountriesMandates/SD/Pages/IESudan.aspx> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

⁹ Amnesty International, Comité Loosli Bachelard, Lawyers' Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa / Sudan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.achpr.org/sessions/descions?id=106> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

справедливо, что религиозные законы должны применяться против не приверженцев религии. Таким образом, трибуналы, которые применяют только Шариат, не имеют права судить немусульман, и каждый должен иметь право быть судимым светским судом, если он того пожелает» (п. 73 решения)¹⁰.

В процессе расследования было установлено, что христиан преследовали и принуждали обратиться в ислам, не давали проповедовать или строить свои церкви, ограничивали свободу выражения в национальной прессе, христианское духовенство подвергают преследованиям, произвольным арестам, высылке и отказу в доступе к работе и продовольственной помощи, неравное распределение продуктов питания в тюрьмах (христианские заключенные подвергаются шантажу для получения еды). Рассмотрев все представленные доказательства, Африканская комиссия пришла к выводу, что Судан не предоставил никаких доказательств или оправданий и, соответственно, нарушил ст. 8 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., гарантирующую свободу совести и свободного отправления религиозных обрядов (п. 76)¹¹.

Согласно принципам международного гуманитарного права, во время вооруженных конфликтов места богослужения находятся под особой защитой. Преднамеренные нападения на такие объекты являются военным преступлением. Например, Юрген Штруп, который взорвал синагогу в Варшаве во время Второй мировой войны, был приговорен к смертной казни Варшавским областным судом через несколько лет после войны. Не всегда удается привлечь к ответственности виновных в совершении подобных преступлений. После войны НАТО против

---

¹⁰ Amnesty International, Comité Loosli Bachelard, Lawyers' Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa / Sudan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.achpr.org/sessions/descions?id=106> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

¹¹ Amnesty International, Comité Loosli Bachelard, Lawyers' Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa / Sudan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.achpr.org/sessions/descions?id=106> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

Югославии и перехода Косова и Метохии под контроль войск НАТО по всему краю местными албанцами началось уничтожение сербских религиозных и культурных объектов. Согласно письма патриарха Сербской православной церкви Павла от 2002 г. к специальному представителю Генерального секретаря ООН в Косове Михаэлю Штайнеру и главнокомандующему Международными миротворческими силами в Косове (КФОР) генералу Марселю Валентину, уже после ввода в Косово миротворцев местными албанцами было разрушено более 120 православных храмов, ряд из которых имеют средневековое происхождение и являются частью всемирного культурного наследия¹².

В XXI в. Международный уголовный суд (МУС) уже признал одного человека виновным в совершении подобного преступления. Напомним, что согласно ст. 8 (2) (e) (iv) Римского статута, на основании которого и функционирует Международный уголовный суд, одним из видов военных преступлений признается «умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями»¹³. В 2016 г. МУС вынес приговор по делу главаря движения «Ансар ад-Дин» Ахмада аль-Махди аль-Факи. Его обвиняли в разрушении исторических памятников и сооружений религиозного значения, в том числе девяти гробниц и мечети в Тимбукту (Мали)¹⁴. Радикальные исламисты считают мечети проявлением идолопоклонства. Судьи МУС впервые признали акт такого рода военным преступлением, Аль-Махди получил девять лет лишения свободы, а 17 ав-

---

¹² Подробнее см.: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). — М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001.

¹³ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года) // СПС «Консультант плюс».

¹⁴ Karolina Wierczyńska, Andrzej Jakubowski. Individual Responsibility for Deliberate Destruction of Cultural Heritage: Contextualizing the ICC Judgment in the Al-Mahdi Case // Chinese Journal of International Law, Volume 16, Issue 4, December 2017, Pages 695–721.

густа 2017 г. МУС обязал его выплатить потерпевшим компенсацию в размере 2,7 миллионов евро¹⁵.

На практике происходит много нарушений свободы совести во время вооруженных конфликтов и международное сообщество пытается на это реагировать. Иногда такие действия совершаются намеренно, и Комиссия ООН по правам человека призвала бороться с христанофобией наряду с антисемитизмом и исламофобией¹⁶. О необходимости борьбы с христанофобией, а также появлением движений расового и насильственного характера, основанных на расизме и дискриминационных идеях, обращенных против христианских общин, говорит и Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях¹⁷.

К сожалению, в мире увеличивается количество таких актов и в 2019 г. международное сообщество решило провозгласить 22 августа каждого года как «Международный день памяти жертв актов насилия на основе религии и убеждений». Приняв резолюцию 72/165 о провозглашении Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений, Генеральная Ассамблея ООН признавала важность соблюдения прав человека жертв терроризма и их семей и оказания им надлежащей поддержки и помощи в соответствии с применимыми правовыми нормами. Государства-члены выразили глубокое

---

¹⁵ Ахмед аль-Факи аль-Махди: «Признаю себя виновным». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/courier/oktyabr-dekabr-2017-g/ahmed-al-faki-al-mahdi-priznayu-sebya-vinovnym> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

¹⁶ UN Commission on Human Rights, Commission on Human Rights Resolution 2004/36: Elimination of All Forms of Religious Intolerance, 19 April 2004, E/CN.4/RES/2004/36, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/docid/43f3136c0.html> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

¹⁷ Резолюция 67/155, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 г. «Глобальные усилия, направленные на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/155>.

сожаление по поводу всех актов насилия в отношении людей на основе их религии или убеждений, а также любых таких актов, направленных против их домов, предприятий, собственности, школ, культурных центров или мест отправления культа, а также любых нападений, совершенных в отношении религиозных мест, объектов и святынь и на их территории в нарушение международного права. Провозгласив такой международный День, Генеральная Ассамблея напомнила, что государства несут главную ответственность за поощрение и защиту права человека свободно исповедовать свою религию или убеждения¹⁸.

Генеральный секретарь ООН в своем послании по случаю Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии и убеждений в 2019 г. отметил, что в течение последних нескольких месяцев мы стали свидетелями увеличения числа нападений на отдельных граждан и группы лиц по причине их религии или убеждений. Евреев убивали в синагогах, а надгробия на могилах евреев осквернялись изображениями свастики; мусульман расстреливали в мечетях и разрушали их религиозные объекты; над христианами учиняли расправы во время богослужений, совершали поджоги христианских церквей... В этот день мы подтверждаем, что непоколебимо привержены курсу на оказание поддержки жертвам насилия на основе религии или убеждений. И мы демонстрируем эту поддержку, делая все возможное для предотвращения таких нападений и требуя привлечь виновных к ответственности¹⁹.

---

¹⁸ Международный день памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений, 22 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/events/victimsofreligiousviolenceday/background.shtml> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

¹⁹ Послание Генерального секретаря по случаю Международного дня памяти жертв актов насилия на основе религии и убеждений. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2019-08-22/secretary-generals-message-for-the-international-day-commemorating-the-victims-of-acts-of-violence-based-religion-and-belief-scroll-down-for-french-version> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

Генеральный секретарь ООН в сентябре 2019 г. представил План ООН по защите религиозных объектов²⁰. План был разработан под руководством Высокого представителя Альянса цивилизаций в тесном сотрудничестве с правительствами, религиозными организациями, представителями гражданского общества и частного сектора. В документе содержатся конкретные рекомендации по охране религиозных святынь и поддержке таких ценностей, как толерантность и сострадание.

В заключение следует отметить, что международное право вот уже более 120 лет пытается защищать права верующих во время войн. Сегодня в мире идет большое количество вооруженных конфликтов, в ходе которых нарушаются права человека на свободу религии. В международном праве созданы различные механизмы, как политического, так и правового характера, которые позволяют выявлять факты нарушения и призывать к ответственности за совершение таких актов. Мы выражаем надежду, что и принятые ранее, и в 2019 г. международные документы будут способствовать поддержанию мира и безопасности в Африке, а также противодействию нарушения прав верующих в Африке.

---

²⁰ The United Nations Plan of Action to Safeguard Religious Sites. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/12-09-2019-UNAOC-PoA-Religious-Sites.pdf> (дата обращения 14 ноября 2019 г.).

ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЮАР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЖЕНЩИН

Шайхутдинова Арина Равилевна

*студент юридического института
Российский университет дружбы народов
arishagirl98@mail.ru*

Во второй половине XX столетия Южно-Африканская Республика (ЮАР) встала на путь инновационного развития, базирующегося на наукоемких знаниях, что повлияло на научный потенциал в качестве основы экономического роста государства. Научным достижениям государств сопутствует прогресс в области защиты и реализации прав человека. Первая пересадка человеческого сердца, производство из угля жидкой субстанции топлива – и это не полный перечень важнейших достижений. В ЮАР существуют разные формы демократии: свободные выборы, деятельность профсоюзов, организаций. При этом государство сталкивается с серьезными проблемами: эпидемии, «уличная» преступность, а также различные формы дискриминации, в частности, в отношении женщин¹.

В 1998 году Комитет ООН по правам человека выразил удовлетворение в связи с мирным процессом упразднения режима апартеида в ЮАР и принятием Конституции 1996 года, содержащей Билль о правах человека – в целом отмечалось построение в Южной Африке демократического общества². Парламент государства в 1995 году ратифицировал Конвенцию

---

¹ Крылатых Э.С. Проблемы ЮАР на пути к созданию эффективной инновационной политики страны // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 6 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuar-na-puti-k-sozdaniyu-effektivnoy-innovatsionnoy-politiki-strany> (дата обращения 19 марта 2019 г.).

² Конституция Южно-Африканской республики принята 8 мая 1996 года с поправками, внесенными Конституционными Собраниями 11 октября 1996 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78&attempt=1> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., контрольным органом которой является Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – КЛДЖ)³.

Однако к началу XXI века иные конвенционные органы ООН, рассматривая доклады государств по исполняемым ими обязательствам по ряду соглашений в отношении прав человека, выявили достаточно тревожные проблемы.

В 2000 году Комитет ООН по правам ребенка (далее – КПР) выразил обеспокоенность в связи с высокими показателями домашнего насилия, жестокого обращения и насилия над детьми и женщинами, включая сексуальное насилие в семье, также отсутствие эффективной политики предотвращения и устранения такого насилия⁴. Совет ООН по правам человека отмечает рекомендации Комитета ООН против пыток (далее – КПП) о принятии всех необходимых мер для предотвращения, борьбы и наказания насилия в отношении женщин и детей. В том числе, согласно данным Универсального периодического обзора, целесообразно активизировать сотрудничество с организациями гражданского общества, провести анализ основополагающих причин широкого распространения случаев сексуального насилия, с тем, чтобы разработать эффективные превентивные меры, организовать информационно-разъяснительные кампании, тщательно расследовать грубейшие нарушения прав человека⁵.

---

³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 21 марта 2019 г.).

⁴ Доклад Комитета по правам ребенка. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 67 сессия. Дополнение № 41 (A/69/41). Нью-Йорк 2014. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_SAR_8304_R.pdf (дата обращения 21 марта 2019 г.).

⁵ Совет по правам человека, рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Первая сессия, Женева, 7-18 апреля 2008 года. A/HRC/WG.6/1/ZAF/2 от 20 марта 2008. С. 9 – 14. URL: https://digitallibrary.un.org/record/623987/files/A_HRC_WG-6_1_ZAF_2-RU.pdf (дата обращения 28 марта 2019 г.).

К сожалению, в ЮАР открыто ведется пропаганда против лиц с нетрадиционной ориентацией⁶. В этой связи Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин в 2006 году указал на случай убийства женщины нетрадиционной ориентации, которая, как сообщается, была избита, побита камнями и зарезана двадцатью молодыми мужчинами⁷. Полиция задержала шестерых предполагаемых убийц, но сам случай не получил публичного осуждения со стороны кого-либо из должностных лиц в качестве убийства на почве ненависти. Большую обеспокоенность представляет то, что подобный инцидент не единичен и что таким женщинам угрожает серьезная опасность стать жертвами насилия по причине убеждений.

Помимо прочего, серьезную проблему представляет торговля людьми в ЮАР, представляющая собой более серьезное нарушение прав человека, поскольку объектом гражданско-правовой сделки в данном случае выступает сам человек. В 2010 году КПП и КЛДЖ вновь выразили обеспокоенность по данному поводу в Южной Африке и отметили отсутствие конкретного национального законодательства, квалифицирующего такие акты в качестве преступлений⁸. Конвенционные органы ООН порекомендовали принять такое законодательство, а также эффективные меры по борьбе с этим явлением. В докладе Фонда Организации Объединенных Наций по народонаселению (ЮН-ФПА) за 2010 год отмечались случаи торговли женщинами и

---

⁶ OHCHR, Annual Report. Addition № 52(A/69/41). 2005. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_SAR_8304_R.pdf (дата обращения 28 марта 2019 г.).

⁷ Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, A/HRC/4/34/Add.1. Paras. 631-633. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/119/48/PDF/G0711948.pdf?OpenElement> (дата обращения 28 марта 2019 г.).

⁸ Report of the Special Rapporteur on the sale of children, child prostitution and child pornography on his mission to South Africa, E/CN.4/2003/79/Add.1. Paras. 76-79. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/19session/A.HRC.19.37_en.pdf (дата обращения 28 марта 2019 г.).

детьми, поставляемыми в Южную Африку из различных стран, и отмечалось расследование, проведенное в 2009 году Международной организацией по миграции, результаты которого свидетельствовали о том, что женщин продолжают ввозить из соседних государств с целью «их использования в качестве сексуальных партнеров и бесплатного домашнего прислуживания»⁹.

На сегодняшний день во многих провинциях ЮАР существует проблема в области регулирования земельных правоотношений: в частности, положение общин коренных народов, групп собирателей и кочевников. Несмотря на то, что Конституция государства использует понятие «коренной народ», его определение отсутствует в законодательстве и в судебной практике. В данной связи возникают трудности у детей и женщин из числа коренных народов, которые особенно часто становятся жертвами дискриминации, насилия, проституции, алкоголизма и иных явлений, связанных с маргинализацией и бедностью данных категорий населения и отсутствием механизмов защиты со стороны органов публичной власти. Факты изъятия земель у малочисленных народов, собственниками которых являются женщины, никак не признаются огласке, и нарушенные права не защищаются. Данные положения излагались делегацией ЮАР в 2011 году на заседании КЛДЖ¹⁰. В ходе рассмотрения доклада было выявлено снижение участия женщин в политической жизни, в частности, ниже целевого показателя в 50 %, в том числе отмечалась необходимость усиления бдительности, отсутствие мер по реализации потенциала женщин. Также были приведены примеры того, что менее квалифицированных мужчин принимали на замещение некоторых должностей в обход более квали-

---

⁹ UNFPA, State of the World Population 2006. P. 47. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/19session/A.HRC.19.37_en.pdf (дата обращения 28 марта 2019 г.).

¹⁰ Комитет рассмотрел первоначальный доклад Южной Африки (CRC/C/OPSC/ZAF/1) на своем 2563-м заседании 20 сентября 2011 года и принял заключительные замечания на своем 2564-м заседании, которое состоялось 30 сентября 2011 года.

фицированных женщин¹¹. Однако в ходе заседания отмечались и положительные моменты: для судей и магистратов на территории ЮАР были организованы учебно-информационные мероприятия с целью поощрения расследования женщинами дел, связанных с изнасилованием и надругательствами. В том числе обращалось внимание на то, что в 1994 году в судах представительство женщин оказалось на уровне 0,04 %, тогда как в настоящее время наблюдается 26 % женщин среди судей в высших судах и 40 % женщин в нижестоящих судах. Конечно, это значительный прогресс. Касательно отмечаемой выше проблемы дискриминации представительниц коренных малочисленных народов также были отмечены некоторые положительные моменты. Профсоюзы, финансируемые органами государственной власти, предоставили сельским женщинам гранты, оказав помощь более 20 000 общин, однако ситуация улучшилась лишь у 5000 общин¹².

В части анализа эффективности механизмов по защите прав женщин следует отметить, что был принят приказ о предоставлении Национальному межведомственному координационному комитету¹³ достаточных полномочий для контроля деятельности, связанной с осуществлением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на межведомственном, общенациональном, региональном и местном уровнях¹⁴. Также необходимо выделить ему необходимые для

---

¹¹ UNDP, Human Development Report 2009/2010. United Nations Development Programme. P. 167-170. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf (дата обращения 28 марта 2019 г.).

¹² UNDP, Human Development Report 2009/2010. United Nations Development Programme. P. 174. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf (дата обращения 28 марта 2019 г.).

¹³ Образован в соответствии с Положением Кабинета министров ЮАР о Межведомственном комитете в 2017 году.

¹⁴ Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. 27 сессия. 1–12 мая 2017 года. Национальный

его работы кадровые, технические и финансовые ресурсы¹⁵. В том числе, по нашему мнению, существует потребность в разработке руководящих принципов оперативной деятельности, а также активизации подготовки различных заинтересованных сторон, включая сотрудников правоохранительных органов.

Гражданское общество принимает активное участие в оказании предусмотренных законодательством мер по защите женщин и их социальному обеспечению, включая оказание помощи жертвам преступлений. К сожалению, ЮАР выделяет таким организациям гражданского общества недостаточно средств для покрытия расходов, связанных с оказанием качественных услуг.

Одним из достижений ЮАР является учреждение Национального реестра по вопросам защиты детей и женщин, а также Национального реестра лиц, совершивших сексуальные преступления. Постепенно вводятся строгие меры таможенного контроля в интересах предотвращения торговли людьми и их похищения. В этой связи, следует отметить, что функции обоих Реестров во многом повторяются, что ослабляет их эффективность. Важно использовать объективную информацию с целью определения действенных и соразмерных способов для достижения поставленных задач.

Так как речь идет о преступлениях как внутригосударственного, так и транснационального характера, по нашему мнению, возникает острая потребность усовершенствования института экстрадиции.

доклад, представленный в соответствии с приложением к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Южно-Африканская Республика. A/HRC/WG.6/16/UZB/1 от 12 марта 2017. URL: https://www.upr-info.org/sites/default/files/general-document/pdf/a_hrc_dec_17_119_r.pdf (дата обращения 28 марта 2019 г.).

¹⁵ National Intersectoral Coordination Committee on the Rights of the Child of South Africa. Ministerial committee Resolution, 2015. 11 SA Report to the UN Committee on the Rights of the Child (2015). Para. 91. URL: <https://en.glosbe.com/en/Regional%20Coordination%20Committee%20on%20Children>. (дата обращения 28 марта 2019 г.).

Таким образом, государствам следует интенсивно продолжать сотрудничество по предупреждению преступлений, охватываемых рядом соглашений, путем заключения многосторонних договоров, и, в первую очередь, договоров между граничащими государствами. Любое посягательство должно быть криминализовано, должным образом расследовано, а в отношении виновных – начато уголовное преследование и назначено наказание, поскольку несовершенство законодательной базы лишает правоохранительные органы возможности эффективной борьбы с указанными проблемами.

**ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

Ястребова Анна Ивановна

канд. юрид. наук

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российский государственный социальный университет
ann-yastr@mail.ru*

Активность гражданского общества по решению важных государственных задач во многом детерминирует позитивные перемены в государстве и обществе. Такие важные задачи, как обеспечение общественного порядка, конституционного правопорядка могут быть решены только совместными усилиями государства и общества.

Стоит отметить, что в юридической науке в современный период отсутствует единая трактовка понятия «конституционный правопорядок». Опираясь на понятие «правопорядок», изложенное в юридическом словаре, можно сделать вывод, что это такое состояние общественных отношений, которое направлено на точное и неукоснительное соблюдение требований закона и нормативных правовых актов, «является составной частью общественного порядка в целом»¹.

Таким образом, конституционный правопорядок следует рассматривать в широком смысле. Его обеспечивает вся система органов государственной власти, органы законодательной, исполнительной, судебной власти во взаимодействии с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества².

---

¹ Юридический энциклопедический словарь/ Под общ. ред. В.Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 313.

² Ястребова А.И. Соотношение понятий «общественный порядок», «правопорядок», «конституционный порядок». Конституционно-правовые аспекты. // Закон и право. 2013. № 12. С. 15-16.

Для сотрудников органов государственной власти предусмотрен широкий набор гарантий социальной защиты. Более конкретный характер имеют социальные гарантии, устанавливаемые для сотрудников правоохранительных органов, непосредственно участвующих в обеспечении конституционного правопорядка (например, для сотрудников полиции, Росгвардии).

Вопросы социальной защиты и социального обеспечения в настоящее время отнесены к предметам совместного ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, согласно п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации.

Конституционное закрепление того, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, представляется важнейшим демократическим достижением. В Конституции Российской Федерации имеется целый ряд норм, подтверждающих и развивающих это положение. Так, ч. 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации в которой «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом», ч. 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации о том, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь», а также ч. 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации, которой предусматривается возможность установления «иных гарантий социальной защиты»³.

Однако в настоящее время современная конституционная модель социального государства в России не лишена недостатков, и Конституция России «не содержит четких указаний о методах осуществления социальных функций государства, о фор-

---

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

мах обеспечения социальных прав человека»⁴. На практике можно констатировать, что недостаточно регулируются меры социальной защиты лиц, участвующих в охране общественного порядка⁵ с учетом международных стандартов в области прав человека.

Понятие международно-правового регулирования социального обеспечения является многогранным и включает в себя деятельность по разработке «международных стандартов в области социального обеспечения, гармонизацию и координацию национальных законодательств», а также «установление гарантий социального обеспечения в случаях утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам»⁶. Следует отметить, что система социального обеспечения является национальной, которая строится с учетом уровня экономического развития государства и специфики конкретного государства, но данные стандарты должны «гарантировать достойную жизнь каждому человеку при наступлении соответствующих социальных рисков»⁷.

Таким образом, анализируя понятие международных стандартов в области права на социальное обеспечение, можно сделать вывод, что международные стандарты в области прав человека представляют собой совокупность международно-правовых норм, закрепляющих и развивающих принципы прав человека. Международные стандарты во всем мире являются ориентиром для установления гарантий социальной защиты и

---

⁴ Скуратов Ю.И., Иванин Д.С. Конституционная модель российского социального государства // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 5. С. 9.

⁵ Anna I. Yastrebova, Aleksandr S. Salomatkin, Roman M. Dzhavakhyan, Vladimir M. Redkous, Vladimir I. Filonov. (2016) Civil Public Organizations for Providing a Public Order and their Role in Forming of Civil Society. // Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume VII Issue 2(16), 417-425.

⁶ Лутовинова Н.В., Овсянникова А.А. Международно-правовые стандарты в области социального обеспечения // Социально-политические науки. № 2. 2017. С. 82.

⁷ Лаптев Г.С. Международные стандарты социального обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 3-4.

обязательствами государств представлять индивидам основополагающие права и свободы и не предпринимать действий, ухудшающих эти права, а также определяющие международные механизмы по защите этих прав. Международно-правовые стандарты можно подразделить на универсальные, т.е. признанные во всем мире, и региональные международные стандарты, действие которых распространяется на определенную территорию. Наибольший интерес для исследователя представляют нормы региональных международных стандартов, поскольку они носят более конкретный характер, предусматривают более строгую ответственность за их нарушение.

В ст. 2 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия», а в ст. 22 указывается, что «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства»⁸. Закрепление права на социальное обеспечение и гарантий этого права порождает необходимость наличия у государств обязанностей по осуществлению этих прав (ст. 28 Всеобщей декларации прав человека).

Положения о праве на социальное обеспечение получили свое развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, в котором государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование (ст. 9)⁹.

---

⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

⁹ «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, N 17, ст. 291.

Данные положения конкретизируются в конвенциях Международной организации труда (МОТ). Так, Конвенцией № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения»¹⁰ предусматриваются положения о минимальных мерах социального обеспечения; Конвенцией № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики»¹¹, в которой обозначено, что экономическое развитие должно служить основой социального прогресса; Конвенцией № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения»¹², установившей приверженность положениям Конвенции № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения».

Кроме того, для регулирования социальных гарантий защиты на международном уровне приняты рекомендации МОТ, в частности, Рекомендация № 167 «Об установлении международной системы прав в области социального обеспече-

---

¹⁰ Конвенция N 102 Международной организации труда "О минимальных нормах социального обеспечения" (Вместе с "Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности") (Заключена в г. Женеве 28.06.1952). Россия ратифицировала данный документ с принятием обязательств в отношении разделов II, III, V, VI, VIII, IX и X (Федеральный закон от 03.10.2018 N 349-ФЗ). Федеральный закон от 03.10.2018 N 349-ФЗ "О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N 102)" // "Российская газета", N 223, 05.10.2018.

¹¹ Конвенция N 117 Международной организации труда "Об основных целях и нормах социальной политики" (Заключена в г. Женеве 22.06.1962) Документ [вступил](#) в силу 23 апреля 1964 года. Россия не участвует. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1321 - 1329.

¹² Конвенция N 157 Международной организации труда "Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения" (Заключена в г. Женеве 21.06.1982). Документ вступил в силу 11 сентября 1986 года. Россия не участвует. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1971 - 1982.

ния»¹³ о сохранении прав в области права на социальное обеспечение, содействии заключения двусторонних или многосторонних договоров по социальному обеспечению между членами МОТ. Одной из последних является Рекомендация МОТ № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты»¹⁴, предусматривающая минимальные уровни социальной защиты, национальные минимальные уровни социальной защиты, национальные стратегии расширения сферы охвата социального обеспечения.

К международным нормативным актам регионального характера можно отнести Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Европейская конвенция)¹⁵, Европейскую социальную хартию (пересмотренную) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996 г.)¹⁶, Хартию социальных прав и гарантий СНГ¹⁷.

---

¹³ Рекомендация N 167 Международной организации труда "Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения" (Вместе с "Типовыми положениями для заключения двусторонних или многосторонних соглашений", "Типовым соглашением о координации двусторонних или многосторонних актов в области социального...") (Принята в г. Женеве 20.06.1983 на 69-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1999 - 2030.

¹⁴ Рекомендация N 202 Международной организации труда "О минимальных уровнях социальной защиты" [рус., англ.] (Принята в г. Женеве 14.06.2012 на 101-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Информационный ресурс: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r202_ru.pdf (Дата обращения: 1 апреля 2019 г.).

¹⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "СЗ РФ", 08.01.2001, N 2, ст. 163.

¹⁶ Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996). Европейская социальная хартия (пересмотренная) Ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 N 101-ФЗ. // "Бюллетень международных договоров", 2010, N 4, апрель, с. 17 – 67.

В ст. 13 Европейской конвенции закреплено право на «эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»¹⁸. Также необходимо отметить, что Российская Федерация подчеркивала важность и обязательность для себя практики Европейского Суда по правам человека, однако в 2015 году в Российской Федерации «получил правовую регламентацию порядок рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» и «важно понимать, что федеральный законодатель непосредственно допустил в качестве одного из вариантов принятие КС РФ постановления о невозможности исполнения в целом или в части «в соответствии с Конституцией Российской Федерации» решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека»¹⁹.

---

¹⁷ Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (Одобрена в г. Санкт-Петербурге 29.10.1994 на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1995. N 6. С. 99 - 117.

¹⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).

(вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, N 2, ст. 163.

¹⁹ Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и правовая система Российской Федерации: «фарфоровая свадьба». // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения» в 3 ч. Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова, А.М. Солнцев. Москва, 14 апреля 2018 г. Москва, РУДН, 2019. С. 227-228.

Следует отметить, что защита социальных и экономических прав в соответствии с положениями Европейской конвенции в системе правозащитных элементов Совета Европы, происходит на основании механизма, предусмотренного Европейской социальной хартией 1961 года.

Российский законодатель, к компетенции которого Конституция Российской Федерации относит социальное обеспечение, должен соотносить принимаемые решения с конституционно значимыми принципами социального обеспечения и действовать в рамках международно-правовых обязательств Российской Федерации (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1 Конституции Российской Федерации), поскольку Конституция установила, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы²⁰.

Для сотрудников органов государственной власти, участвующих в обеспечении общественного порядка, установлена целая группа социальных гарантий, в том числе: об обязательном государственном страховании здоровья и жизни сотрудника полиции за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год (ст. 43); о выплате единовременного пособия в случае гибели сотрудника полиции в связи с выполнением служебных обязанностей в размере трех миллионов рублей членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении в равных долях; о выплате единовременного пособия членам семьи и лицам, находящимся на иждивении погибшего при исполнении служебных обязанностей; о получении единовременного пособия при получении увечья и вреда здоровью; о возмещении вреда, причиненного имуществу сотрудника полиции или его близким; обеспечения сотрудника полиции служебным жилым помещением (ст. 44); о медицинском обеспечении сотрудника полиции (ст. 45); о предоставлении в служебных целях проездных документов на все виды транспорта общего пользования (ст. 46); о предоставлении места

---

²⁰ Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография. М., АПКИППРО, 2011. С. 9.

в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях детям сотрудников полиции (ст. 46)²¹. Аналогичные виды социальных гарантий предусмотрены для сотрудников национальной гвардии России²².

В развитие вышеперечисленных конституционных норм в 2014 году принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»²³. В данном федеральном законе предусмотрена возможность правовой и социальной защиты негосударственных субъектов, участвующих в охране общественного порядка – народных дружинников и внештатных сотрудников полиции. При анализе данных положений можно выявить, что в ст. 26 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» закреплено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления за счет средств соответствующих бюджетов могут осуществлять материальное стимулирование деятельности народных дружинников, в том числе осуществлять личное страхование народных дружинников на период их участия в проводимых органами внутренних дел (полицией) или иными правоохранительными органами мероприятиях по охране общественного порядка, устанавливать дополнительные льготы и компенсации для народных дружинников.

Таким образом, при наличии средств в соответствующем бюджете данные институты гражданского общества могут рассчитывать на социальную защиту, но при неимении соответствующих средств данные лица будут не защищены.

В ст. 26 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» предусматриваются такие меры

---

²¹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) "О полиции" // "СЗ РФ", 14.02.2011, N 7, ст. 900.

²² Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 11.10.2018) "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" // "СЗ РФ", 04.07.2016, N 27 (Часть I), ст. 4159.

²³ Федеральный закон от 02.04.2014 N 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об участии граждан в охране общественного порядка" // "СЗ РФ", 07.04.2014, N 14, ст. 1536.

материального стимулирования деятельности народных дружинников, которые могут предоставляться, как проездные билеты на все виды общественного транспорта в пределах территории муниципального образования; ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до десяти календарных дней (по месту работы); может выплачиваться вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений.

Позитивным направлением являются изменения к исследуемому федеральному закону, подписанные главой государства 31 декабря 2017 года № 497-ФЗ, где органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления предоставлено право «осуществлять личное страхование народных дружинников на период их участия в любых мероприятиях по охране общественного порядка, а не только в мероприятиях, проводимых органами внутренних дел (полицией) или иными правоохранительными органами»²⁴.

Таким образом, в принятом Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» закрепляются принципы, получившие свое воплощение в Конституции Российской Федерации.

Принцип социальной защищенности закреплен и в Конституции в России и в международных актах, и в исследуемом федеральном законе, но при более глубоком изучении указанные в федеральном законе нормы отсылают к другим нормативно-правовым актам, которые могут приниматься субъектами Российской Федерации, и, к тому же, реализация принципа социальной защиты зависит от финансовых возможностей самих субъектов Российской Федерации, которые, как известно, в разных регионах существенно отличаются. Следовательно, анализ законодательных актов субъектов Российской Федерации в исследуемой сфере позволяет сделать вывод о недостаточности правового регулирования социальной защищенности членов общественных объединений, участвующих в обеспечении обще-

---

²⁴ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [URL: <https://мвд.рф/news/item/12221848>] (дата обращения: 2 апреля 2019 г.).

ственного порядка, а также об отсутствии каких-либо единых подходов законодательного регулирования данных правоотношений с точки зрения федерального законодательства и международных стандартов в сфере социального обеспечения.

В связи с вышеизложенным, в современный период назрела потребность в совершенствовании законодательства, регулирующего правовое положение и социальную защищенность лиц, участвующих в обеспечении общественного порядка на федеральном уровне, а впоследствии необходимо приведение законодательства субъектов Российской Федерации в соответствии с актами на федеральном уровне с учетом международных стандартов в области социальной защиты.

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БОРЬБЕ С ВЫБРОСАМИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Абоимова Мария Андреевна

*студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
aboimova.mari@mail.ru*

Тема глобального потепления еще в прошлом веке стала одной из ключевых проблем экологии для мирового сообщества. Изменение климата может привести к необратимым последствиям: от вымирания многих биологических видов, до увеличения количества заболеваний. Под эгидой ООН эксперты начали разрабатывать различные программы для устранения причин подобного явления. Одной из таких причин является парниковый эффект.

Парниковый эффект представляет собой скопление парниковых газов в нижних слоях атмосферы, которые не пропускают выбрасываемую Землей в космос энергию. Неусвоенная энергия нагревает воздух, тем самым повышая температуру, что и приводит к изменению климата и глобальному потеплению. Из-за деятельности человечества, в том числе международного судоходства, количество выбросов парниковых газов увеличивается с каждым годом.

Под парниковыми газами следует понимать следующие газы: диоксид углерода (CO₂); метан (CH₄); закись азота (N₂O); гидрофторуглероды (ГФУ); перфторуглероды (ПФУ); гексафторид серы (SF₆)¹.

Среди вышеперечисленных газов диоксид углерода рассматривается как один из главных факторов, влияющих на появление парникового эффекта. Доля этого газа в атмосфере составляет

---

¹ Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Принят 11 декабря 1997 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 31.03.2019).

64 %. В большинстве своем углекислый газ выбрасывают все транспортные средства, включая суда.

Международной морской организации (далее – ИМО) было поручено провести исследование по сокращению выбросов CO₂ от международного судоходства. В связи с чем на 23-ей сессии Ассамблеи ИМО в 2003 г. Организация обратилась к Комитету по защите морской среды (далее – КЗМС) с призывом установить исходную величину выбросов парниковых газов и разработать методологию описания эффективности судна с точки зрения индекса выбросов парниковых газов с этого судна, опираясь на то, что CO₂ является основным парниковым газом, выбрасываемым с судов. Также КЗМС было поручено разработать руководство, посредством которого система индексации выбросов парниковых газов может применяться на практике.

В ходе своих исследований КЗМС пришел к выводу, что для сокращения выбросов парниковых газов, которые являются результатом работы двигателя судна, необходимо сократить количество топлива, что в дальнейшем может привести к стагнации мировой экономики, поскольку сокращение топлива увеличит количество времени, затрачиваемого судном для преодоления своего маршрута.

С учетом всех социально-экономических факторов, единственный на данный момент способ сокращения выбросов CO₂, по мнению КЗМС, является повышение энергоэффективности судоходства, посредством не только снижения расхода топлива, но и восполнения недостатка топлива другими способами. В данном случае под энергоэффективностью судна можно понимать соотношения вырабатываемой энергии к потребляемой.

С целью повышения энергоэффективности судов, ИМО разграничила суда на категории, к каждой из которых применяются отдельные виды мер, разработанных КЗМС. Согласно классификации ИМО суда делятся на:

- существующие суда, которые не являются новым;
- существующие суда, прошедшие значительное переоборудование (которое существенно изменяет энергоэффективность судна и включает любые модификации, которые могут

привести к тому, что оно будет превышать применимый требуемый ККЭЭ);

- новые суда, контракт на постройку которых должен был заключен после 1 января 2013 г, киль которого заложен, или которое находится в подобной стадии постройки 1 июля 2013 г. или же поставка которого осуществляется 1 июля 2015 г. или после этой даты².

В отношении новых судов ИМО разработала планомерную программу по повышению энергоэффективности, путем сокращения топлива. Для этого были предоставлены различные меры повышения эффективности (в основном технические и эксплуатационные).

Технические меры повышения энергоэффективности представляют собой использование усовершенствованного оборудования для сокращения потребляемого топлива. К таким мерам, по мнению ИМО, можно отнести:

- Улучшение формы корпуса судна (снижение сопротивления при движении);
- Усовершенствование гребного винта (улучшение эффективности тяговой силы);
- Использование возобновляемых источников энергии (ветрогенераторы и солнечные батареи) и т.д.

В соответствии с Резолюцией ИМО МЕРС.203(62) были введены поправки к Приложению VI к МАРПОЛ по техническим мерам сокращения выбросов парниковых газов с судов, вступающие в силу с 01.01.2013 г. Установлены два основных требования:

- 1) для каждого нового судна валовой вместимостью 400 и более тонн должны быть определены требуемый и до конст-

---

² Резолюция МЕРС.203(62) «Поправки к Приложению к Протоколу 1997 года об изменении Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней» (Включение правил энергоэффективности для судов в Приложение VI к Конвенции МАРПОЛ) (принята 15 июля 2011 г.). URL: <https://base.garant.ru/71849842/> (дата обращения 01.04.2019).

руктивные коэффициенты энергетической эффективности (*EEDI*);

2) на каждом новом или существующем судне валовой вместимостью 400 и более тонн должен иметься и выполняться судовой план управления энергоэффективностью судна (*SEEMP*).

Конструктивный коэффициент энергетической эффективности *EEDI* (далее – *ККЭЭ*) представляет собой методологию описания эффективности технических мер с точки зрения выбросов парниковых газов, с учетом основного выброса CO_2 ³. *EEDI* предоставляет конкретную цифру для индивидуальной конструкции судна, выраженную в граммах углекислого газа (CO_2) на милю пропускной способности судна (чем меньше *EEDI*, тем более энергоэффективна конструкция судна) и рассчитывается по формуле, основанной на параметрах технического проекта для данного судна.

В соответствии с Резолюцией для каждого нового судна и существующего судна, прошедшее значительное преобразование вычисляются достижимый (Правило 20) и требуемый (Правило 21) *ККЭЭ*.

Достижимый *ККЭЭ* должен определяться в соответствии с пересмотренным «Руководством ИМО по методу расчета конструктивного коэффициента энергетической эффективности для новых судов 2012», приведенном в Резолюции *MERC 212 (63)*.

К эксплуатационным мерам, которые не затрагивают модификацию оборудования, можно отнести:

- оптимизация оперативного плана для каждого судна или флота;
- оптимизация скорости судна для обеспечения прихода «точно в срок»;
- проводка судна выгодным путём в зависимости от погоды;

---

³ Ерофеева Е.В. Инновационные мероприятия по повышению энергетической эффективности водного транспорта России // Вестник государственного университета морского и речного флота им. Адмирала С.О. Макарова. 2013. № 1. С. 37-45.

- оптимальные сроки докования;
- обслуживание корпуса;
- обслуживание двигателя.

Судовой план управления энергоэффективностью судна (SEEMP) разрабатывается компанией для каждого судна с использованием эксплуатационного коэффициента энергетической эффективности (ЕЕОІ) в соответствии с рекомендациями МЕРС.1/ Circ. 684 от 17.08.2009 г., но могут быть использованы и иные показатели. План SEEMP должен быть разработан Судовладельцем, оператором или любой другой заинтересованной стороной как судовой специфический план.

В Руководстве по добровольному использованию индикатора эксплуатационной эффективности (МЕРС.1/Circ.684) ИМО разработала эксплуатационный критерий энергетической эффективности судна ЕЕОІ (далее – ЭКЭЭ), который представляет собой методологию описания эффективности эксплуатационных мер с точки зрения выбросов парниковых газов, с учетом основного выброса CO₂.

Два показателя (ККЭЭ и ЭКЭЭ) имеют одинаковый физический смысл, но различаются тем, что ККЭЭ представляет собой проектный показатель, а ЭКЭЭ – фактический.

Таким образом, показателя ИМО отражают взаимосвязи трех факторов:

- расход топлива;
- приведение этого расхода к выбросам CO₂;
- работу (судовой энергетической установки, судна в целом, судоходной компании).

Контроль по выполнению вышеперечисленных требований возлагается в основном на государство флага. Администрация государства флага проводит освидетельствование судов, попавших под Поправки к ИМО. Если судно совершает международные рейсы, ему в обязательном порядке должно выдаваться международное свидетельство об энергоэффективности.

Помимо названных мер, КЗМС определил основные направления деятельности по сокращению выбросов парниковых газов:

- анализ перспектив в области сокращения выбросов от судоходства;
- анализ и разработка технических и эксплуатационных мер по сокращению выбросов;
- разработка плана дальнейших действий по сокращению выбросов;
- исследование влияния выбросов CO₂ на глобальное потепление;
- сравнение энергоэффективности судов и интенсивности выбросов CO₂ в зависимости от типа судов.

Также поддержка реализации мер ИМО в области энергоэффективности обеспечивается, в частности, в рамках двух крупных глобальных проектов, осуществляемых ИМО.

Одним из них является глобальный проект партнерства в области энергоэффективности на море (проект *GloMEEP*)⁴. Он был создан в 2015 г. по совместной инициативе Глобального экологического фонда (*GEF*), Программы развития ООН (*UNDP*) и ИМО.

Цель данного проекта заключается в поддержании внедрения и реализации мер по повышению энергоэффективности и сокращению выбросов парниковых газов при международных перевозках. Проект в первую очередь направлен на 10 ведущих пилотных стран, оказывая им помощь во внедрении разработанных ИМО мер в соответствующих развивающихся регионах. Такими государствами являются: Аргентина, Китай, Грузия, Индия, Ямайка, Малайзия, Марокко, Панама, Филиппины и Южная Африка. Проект *GloMEEP* выполняется специальной Координационной группой проекта, созданной в рамках КЗМС ИМО. При поддержке данного проекта разрабатываются правовые и политические решения для реализации внедрения необходимых технологий.

Еще одной разработкой ИМО является Проект глобальной сети морских технологий (*GMN*), финансируемый Европей-

---

⁴ Официальный сайт Global maritime energy efficiency partnerships. URL: <https://glomeep.imo.org/> (дата обращения: 01.04.2019).

ским союзом. По этому проекту была создана сеть из пяти Центров сотрудничества в области морских технологий (МТСС) в Африке, Азии, Карибском бассейне, Латинской Америке и Тихоокеанском регионе. МТСС помогает странам разработать национальную политику и меры в области энергоэффективности на море, содействует внедрению низкоуглеродных технологий на морском транспорте.

Проблема выбросов парниковых газов судами остается актуально и в настоящие дни. ИМО активно ведет исследования по разрешению данного вопроса.

В сентябре 2019 г. ожидается Саммит по мерам в области изменения климата, где государства-участники предложат свои проекты по решению проблемы климатических изменений и глобального потепления, в том числе по сокращению выбросов парниковых газов.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА РЕАЛЬНОЙ СВЯЗИ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

Андрянов Дмитрий Вадимович

*магистрант Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
andriyanov-msk@yandex.ru*

Одним из самых загадочных явлений современного международного морского права является принцип реальной связи. Как известно, ст. 91 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и ст. 5 Конвенции об открытом море 1958 г. предусматривают, что между судном и государством должна существовать реальная связь. Однако, ни одна из конвенций не дает прямого ответа на вопрос, что понимается под реальной связью, а также, какие правовые последствия возникают в случае, если между судном и государством флага реальная связь отсутствует. Отсюда возникают проблемы признания национальности судов, эффективного осуществления юрисдикции и контроля, дипломатической защиты судна и членов экипажа, привлечения государства флага к международно-правовой ответственности, безопасности мореплавания, обеспечения прав моряков и т.д. Предлагается рассмотреть проблему толкования и применения принципа реальной связи Международным трибуналом по морскому праву.

I. Концепция «реальной связи» (the genuine link) в международном праве¹.

В силу ст. 91 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.² (далее – Конвенция 1982 г.) между государством и судном

---

¹ История развития этой концепции подробно изложена в работе: Robin Churchill, Christopher Hedley. The meaning of the «Genuine Link» Requirement in Relation to the Nationality of Ships // University of Wales, Cardiff. 2000. URL: http://seafarersrights.org/wp/wp-content/uploads/2014/11/INTERNATIONAL_ARTICLE_GENUINE-LINK-REQUIREMENT-IN-NATIONALITY-OF-SHIPS_2000_ENG.pdf (дата обращения: 1 декабря 2018 г.).

² «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3 – 168.

должна существовать реальная связь. Вопрос о том, что такое реальная связь в международном праве прямого ответа не нашел. Развивающая это положение Конвенция ООН об условиях регистрации судов 1986 г.³ вряд ли когда-нибудь вступит в силу. А разработчики новейшего комментария к Конвенции 1982 г., уклонились от определения реальной связи, но пришли к правильному выводу, что «в отсутствие критериев оценка наличия такой связи является непонятной»⁴.

Мнения юристов различных стран по толкованию статьи 91 Конвенции 1982 г. разделились. Американцы МакДугал⁵ и Бочек⁶, поддерживая политику либерализации судоходства, выступают против требования реальной связи.

Другие авторы, в меньшей степени подверженные влиянию политических соображений, критически анализируют эту концепцию. Так, например, Беттинк (Нидерланды) говорит о неэффективности требования реальной связи, поскольку международное право не предусматривает санкцию за ее отсутствие⁷.

Если одни учёные настаивают на поиске и констатации критериев реальной связи, то другие предлагают системное толкование статьи 91 и 94 Конвенции 1982 г., определяя реальную связь через эффективное осуществление юрисдикции на судне и имплементации обязанностей государства флага. Такой точки зрения придерживаются Джордж Уокер (США)⁸, Джон Моор (США), Мирон Нордквист (США), Александр Проелс (Нидер-

---

³ Конвенция ООН об условиях регистрации судов (Женева, 7 февраля 1986 года) // документ официально опубликован не был.

⁴ United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary / ed. By Alexander Proelss. C. H. Beck, Hart, Nomos, 2017. P. 699.

⁵ McDougal M.S. and Burke W.T. The Public Order of the Oceans. 1962. Chapter 8. P. 1122

⁶ Boczek A. Flag of Convenience. International Legal Study. Harvard University Press. 1962. P. 2.

⁷ Wefers Bettinck. «Open Registry, the Genuine Link and the 1986 Convention on Registration Conditions for Ships» // Netherlands Yearbook of International Law. 1987. P. 86.

⁸ George K. Walker. Definitions for the Law of the Sea. Terms Not Defined by the 1982 Convention. LEIDEN. Boston. 2012. P. 69.

ланды)⁹, Йоши-фуми Танака (Дания)¹⁰ и другие. По мнению К.А. Бекяшева, «реальная связь, как это вытекает из статьи 94 Конвенции 1982 г., предусматривает осуществление государством флага юрисдикции и контроля»¹¹.

Необходимо установление критериев реальной связи. В особом мнении к решению Международного суда ООН по делу «Barcelona Traction» 1970 г. судья Ф. Джессеп отметил, что национальность судна может быть установлена путем оценки наличия или отсутствия таких элементов, как управление, право собственности, юрисдикция и контроль¹². А.Л. Колодкин наиболее полно их сформулировал. По его мнению, реальную связь образуют право собственности на судно, принадлежащее государству флага или его организациям и гражданам, постоянное проживание граждан-собственников судна на территории государства флага, а для организации – место нахождения управления на территории государства флага, принадлежность капитана и большей части экипажа к гражданству стран флага, обязанность регистрации судна в одном из портов государства флага¹³.

Поверхностный подход к толкованию ст. 91 Конвенции 1982 г. может привести к опустошению функциональной цели реальной связи, а именно избежание в Мировом океане *vacuum juris*: районов без права. В противном случае обязательство реальной связи превращается в бессмысленную юридическую

---

⁹ United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary / ed. By Alexander Proelss. С. Н. Beck, Hart, Nomos, 2017. P. 692-699.

¹⁰ Yoshifumi Tanaka. The International Law of the Sea. Second Edition. Cambridge University Press. 2015. P. 164.

¹¹ Бекяшев К.А. Суда под удобными флагами подрывают основы рационального использования водных биологических ресурсов // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина / Сост. Р.А. Колодкин, С.М. Пунжин. – М.: Статут, 2014. С. 357.

¹² Barcelona Traction (sep. op. Jessup) // ICJ. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-06-EN.pdf> (дата обращения: 3 марта 2018 г.).

¹³ Колодкин А.Л. Национальность морского судна и принцип реальной связи // Советский ежегодник международного права. 1961. М., 1962. С. 230.

фикцию. Эта концепция направлена на укрепление международного правопорядка, борьбу с «удобными» флагами, незаконным, несообщаемым, нерегулируемым промыслом, создает юридические условия для привлечения государства к международно-правовой ответственности.

II. Принцип реальной связи в практике Международного трибунала по морскому праву

а) Дело «Сайга» (№ 2)

С проблемой реальной связи Международный трибунал по морскому праву (далее – МТМП, Трибунал) столкнулся в деле «Сайга (№ 2)»¹⁴. Спор возник из-за ареста Гвинеей судна «Сайга» под флагом Сент-Винсента и Гренадины, в составе экипажа которого были граждане иностранных государств.

Танкер «Сайга» поставлял топливо судам, которые законно занимались рыбным промыслом у побережья Африки. 27 октября 1997 г. танкер вошел в исключительную экономическую зону Гвинеи для передачи топлива и воды трем судам. Сразу после выхода из исключительной экономической зоны «Сайга» стал преследоваться пограничными катерами Гвинеи, и в итоге был задержан в исключительной экономической зоне Сьерра-Леоне. Во время преследования гвинейские пограничники открыли огонь по танкеру, в результате чего был причинен ущерб танкеру и морякам.

Иностранный собственник «Сайги» обратился за помощью к государству флага. Сент-Винсент и Гренадины обратились в МТМП с иском о незамедлительном освобождении судна и членов экипажа (ст. 292 Конвенции 1982 г.).

Гвинея возражала против заявленных требований на том основании, что судовладелец танкера не имеет гражданства Сент-Винсента, следовательно, между судном и государством флага нет реальной связи по статье 91 Конвенции 1982 г. Сент-Винсент столь же ясно настаивал на том, что он имеет право осуществлять дипломатическую защиту членов экипажа судна

---

¹⁴ The «M/V Saiga» (№ 2) Case. (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea). Judgment of 1 July 1999. // ITLOS. URL: <https://www.itlos.org/cases/list-of-cases/case-no-2/> (дата обращения: 7 декабря 2018 г.).

под его флагом независимо от гражданства судовладельца и членов экипажа.

МТМП истолковал ст.ст. 91, 92, 94 Конвенции 1982 г., принимая во внимание положения не вступившей в силу Конвенции 1986 г., и сделал вывод, что потребность в реальной связи по ст. 91 Конвенции 1982 г. заключается в обеспечении более эффективного осуществления обязанностей государства флага (статья 94 Конвенции 1982 г.), а не в установлении критериев, по которым действительность регистрации судов государства-участника может быть оспорена другими государствами.

По мнению Трибунала, наличие реальной связи не является условием для признания национальности судна третьими государствами, а для подачи заявления об освобождении реальной связи между судном и государством флага не требуется.

Как известно, в международном праве государство гражданства осуществляет дипломатическую защиту своих граждан. В соответствии с этим подходом Гвинея утверждала, что в защиту членов экипажа должны выступать государства их гражданства, но никак не государство флага.

В ответ Трибунал постановил, что «Судно, все предметы на нем и все лица, участвующие или заинтересованные в его операциях, рассматриваются как единое целое, связанное с государством флага. Гражданство и национальность этих лиц не имеют значения»¹⁵. МТМП пояснил, что «в современном судоходстве команды часто имеют многонациональный состав, и, если каждый пострадавший будет обращаться за защитой к собственному государству, это вызовет чрезмерные затруднения»¹⁶.

Суд отказал Гвинее, заявив, что Конвенция 1982 г., в том числе статья 292, не проводит различий между гражданами и негражданами государства флага, и вынес решение о нарушении Гвинеей прав Сент-Винсента и членов экипажа.

---

¹⁵ The M/V «Saiga» (№ 2) Case (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea), Judgment of 1 July 1999. // ITLOS Reports. 1999. Vol. 3. P. 48, 106.

¹⁶ Ibid.

в) Дело «Вирджиния Дж.»

Еще один рассмотренный МТМП спор возник в связи с арестом властями Гвинеи-Биссау нефтяного танкера «Вирджиния» под флагом Панамы в 2009 г.¹⁷.

21 августа 2009 г., находясь в исключительной экономической зоне Гвинеи-Биссау, во время дозаправки рыболовного судна «Амабала I», к танкеру «Вирджиния» подошли катера пограничной службы Гвинеи-Биссау. Должностные лица высадились на судно, и приказали капитану отплыть в порт Бисау, где и арестовали танкер и всех членов экипажа.

Из материалов дела следует, что танкер был освобожден 22 октября 2010 г., но за 14 месяцев ему был нанесен серьезный ущерб. В связи с этим Панама требовала возмещения ущерба, нанесенного танкеру «Вирджиния».

Гвинея-Биссау обосновала свои действия незаконностью бункеровки в своей исключительной экономической зоне, а также отсутствием реальной связи между судном «Вирджиния» и Панамой. По мнению Гвинеи-Биссау, Панама, предоставив свой флаг, способствовала незаконным действиям в исключительной экономической зоне Гвинеи-Биссау.

Изначально стороны договорились передать дело на рассмотрение в арбитраж, однако, позже обратились в МТМП.

Трибунал в своем решении отметил, что в соответствии статьей 91 Конвенции 1982 г. государство имеет право предоставлять свою национальность судам, и напоминает, что в деле «Сайга» (№2) суд признал это исключительное право государства флага. Кроме того, МТМП считает, что ст. 91 Конвенции 1982 г., требующая установления реальной связи между государством флага и судном, не следует толковать как устанавливающее предварительные условия или условия, которые должны быть выполнены для осуществления права государства флага предоставлять свою национальность судам.

По мнению МТМП, как только судно зарегистрировано, государство флага обязано в соответствии со ст. 94 Конвенции

---

¹⁷ M/V «Virginia G» (Panama/Guinea-Bissau). Judgment. ITLOS Reports. 2014. P. 4.

1982 г. осуществлять эффективную юрисдикцию и контроль над этим судном, с тем чтобы обеспечить его функционирование в соответствии с общепринятыми международными правилами, процедурами и практикой, в чем и заключается реальная связь.

Трибунал отверг возражение Гвинеи-Биссау в отношении приемлемости претензий Панамы, основанное на предпологаемом отсутствии реальной связи между Панамой и судном «Вирджиния».

В отношении возражения, выдвинутого Гвинеей-Биссау на основании того факта, что владелец «Вирджинии» и его экипаж не являются гражданами Панамы, суд пришел к выводу, что судно следует рассматривать как единое целое и поэтому «Вирджиния», его экипаж, груз на борту, а также его владелец и все лица рассматриваются как единое целое, связанное с государством флага.

В этом деле Трибунал практически дословно подтвердил свою правовую практику по делу судна «Сайга» (№ 2), ссылки на которое встречаются практически на каждой странице решения.

с) Дело «Норстар»

В 2019 г. МТМП продолжает рассматривать спор между Панамой и Италией, касающийся ареста и задержания танкера под панамским флагом «Норстар»¹⁸. С 1994 по 1998 г. танкер «Норстар» занимался поставками топлива мега-яхтам в Средиземном море. Судно было захвачено испанскими властями по запросу Италии, когда оно стояло на якоре в заливе Пальма-де-Майорка в сентябре 1998 г.

Причиной тому, как утверждает властями Италии, является нарушение таможенного и налогового законодательства Италии в результате продажи контрабандных товаров на территории государства (доктрина «конструктивного или предполагаемого присутствия» («constructive presence» doctrine), а также

---

¹⁸ «Norstar» Case (Panama v. Italy). Memorial of the Republic of Panama of 1 April 2017. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no.25/case_no_25_merits/PART_1_Memorial.pdf (дата обращения: 9 декабря 2018 г.). Р. 21.

отсутствие реальной связи между судном «Норстар» и Панамой¹⁹. Италия считает, что неоднократное использование иностранным судном прилегающих районов открытого моря направлено исключительно на ущемление финансовых интересов Италии и всего Европейского союза.

Панама в своем заявлении утверждает, что Италия нарушила, в частности, обязательства, установленные ст. 87 (свобода открытого моря) и ст. 300 (добросовестность и злоупотребление правами) Конвенции 1982 г., и просит предоставить Панаме адекватную нарушению компенсацию²⁰.

Настоящее дело интересно тем, что Панама в представленном Трибуналу меморандуме опровергает доводы Италии об отсутствии реальной связи с судном «Норстар», приводя доказательства фактических контактов арестованного судна, с государственным побережьем Панамы (съемки и наблюдения, содержащиеся в навигационных отчетах, а также с помощью документов, полученных на земле и через службы наблюдения).

С высокой степенью вероятности, когда МТМП будет выносить решение по этому делу, то в вопросе реальной связи использует свою предыдущую прецедентную практику («Сайга» (№2), «Вирджиния Дж.»).

Д.Р. Абгарян в контексте обеспечения реальной связи приводит дела «Джуно Трейдер» и «Гранд Принц», однако они имеют лишь косвенное влияние на проблему, поскольку в них МТМП делает акцент на вопросах изменения национальности судов в результате перехода права собственности, регистрации и надлежущей стороны в процессе, не ссылаясь при этом на принцип реальной связи.

---

¹⁹ The M/V «Norstar» Case (Panama v. Italy). Counter-memorial of Italy of 11 October 2017. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no.25/case_no_25_merits/The_MV_Norstar_case_-_Italy_s_Counter-Memorial.pdf (дата обращения: 9 декабря 2018 г.).

²⁰ «Norstar» Case (Panama v. Italy). Memorial of the Republic of Panama of 1 April 2017. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no.25/case_no_25_merits/PART_1_Memorial.pdf (дата обращения: 9 декабря 2018 г.). P. 21.

III. Выводы и заключения

Рассмотренная правовая практика МТМП была подвергнута обоснованной критике в зарубежной и отечественной доктрине. Можно согласиться с Д.Р. Абгарян в том, что «такая аргументация явно имеет не юридическое, а прагматическое основание»²¹. Справедливо и осторожное замечание Х. Дипла (Франция) о «крайне необычном подходе Трибунала к вопросам международного морского права»²².

Прежде всего, следует сказать о достаточно спорной позиции МТМП относительно толкования статьи 91 Конвенции 1982 г. Трибунал уклонился от поиска критериев реальной связи, заявив, что цель положений Конвенции 1982 г. о необходимости реальной связи заключается в обеспечении более эффективного осуществления обязанностей государства флага, а не в установлении критериев. Конвенция 1986 г., которую упоминал МТМП в решении, наоборот, исходит из установления критериев принципа реальной связи.

Во-вторых, вывод Трибунала об отсутствии юридических оснований для отказа в признании национальности судна и осуществления дипломатической защиты посредством обращения в суд на том основании, что между судном и государством флага нет реальной связи, не выдерживает критики. Отказ выступает в качестве санкции за несоблюдение обязательства по ст. 91 Конвенции 1982 г.

Наконец, важное процессуальное значение рассмотренных дел состоит в том, что существующая презумпция реальной связи возлагает бремя доказывания обратного на государство, которое пытается оспорить наличие такой связи.

---

²¹ Абгарян Д.Р. Практика международного трибунала по морскому праву: Монография / Д.Р. Абгарян. – М.: Юстицинформ, 2015. С. 70.

²² Dipla H. The role of the ICJ and the ITLOS in the progressive development of the law of the sea // *Unresolved Issues And New Challenges to the Law of the Sea*. Vaughan Lowe General Editor, 2006. P. 244.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ

Бабаян Карина Геворговна

*студентка Всероссийского Государственного
Университета Юстиции
kbabaan84@gmail.com*

Пиратство представляет собой одно из древнейших преступлений международного характера, поэтому нормы международного права должны быть основным компонентом в борьбе со вседозволенностью пиратов в акваториях мира. Пиратство процветает и в наши дни, поэтому рассмотрение именно этого вопроса становится все более необходимым для обеспечения безопасности общества.

Для начала анализа проблематики необходимо обратиться к первым случаям, связанным с пиратством в истории. Самые ранние случаи нападения морских разбойников на торговые корабли относятся к XIV в. до н.э. Тогда, в Средиземноморье, существовало много процветающих государств с налаженными торговыми связями. А самый удобный способ перевозки товаров – море. Больше всего их насчитывалось в Атлантике, так как именно это водное пространство соединяло Старый Свет с Новым. Именно в это время и появилось пиратство, целью которого было перехватить товары, присвоить их себе или продать на черном рынке. Торговые суда в то время не были приспособлены к подобным нападкам и легко подчинялись грабежу.

Подробнее о терминологии. Пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата. Пиратские налеты, совершаемые в территориальном море, в соответствии с нормами международного права могут считаться морскими вооруженными разбоями, которые наказываются в соответствии с Конвенцией о борьбе с

незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., (SUA-88) а также Протоколом 2005 г. к этой Конвенции. Данная конвенция касается вопросов поддержания международного мира и безопасности и развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹.

Сегодня достаточно государств приняло законодательные акты по наказанию пиратов. В некоторых странах назначена смертная казнь за преступления, которые связаны с пиратством. Так, например, в мае 2010 г. в Йеменской Республике шестеро пиратов были приговорены к смертной казни за захват йеменского танкера и убийство двух членов экипажа. Международное сообщество ведет достаточно активную борьбу с пиратством и морским разбоем, при помощи военных кораблей и, конечно, Россия тоже принимает активное участие в данной политике по высылке своих кораблей в помощь захваченным пиратами.

На территориях Мирового океана примерно за последние 10-15 лет наиболее часто подвергались пиратским атакам водные акватории в Малаккском проливе, у берегов Сомали, в Аденском заливе. По инициативе Международной морской организации (далее ИМО) в Джибути 29 января 2009 г. семнадцатью государствами был одобрен Джибутийский Кодекс поведения против пиратства в отношении пресечения пиратства и вооруженного разбоя в западной части Индийского океана и в Аденском заливе². Этот кодекс обеспечил возможность сделать безопаснее эти воды, усилить контроль за вооруженными группами и избавиться от частых атак судна.

Сегодня пиратские налеты продолжают происходить в водах Малаккского пролива. Этот тысячекилометровый участок торгового пути является самой опасной зоной Мирового океана, поскольку данный водный проход удобен для нападе-

---

¹ Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (дата обращения 14 апреля 2019 г.).

² Применение Джибутийского кодекса поведения против пиратства будет расширено – ИМО. URL: <http://portnews.ru/news/print/209865/> (дата обращения 14 апреля 2019 г.).

ний, а острова в океане, поросшие джунглями, являются прекрасными укрытиями для пиратов.

В ноябре 2010 г. впервые в Гамбурге начался судебный процесс над пиратами. На скамье подсудимых – десять сомалийских «морских разбойников», обвиняемых в попытке взять заложников с целью получения выкупа и подрыва судоходства во внутренних водах Германии. Только в октябре 2012 года земельный суд Гамбурга приговорил десятерых сомалийских пиратов к срокам лишения свободы от двух до семи лет. Подсудимые в возрасте от 19 до 50 лет признаны виновными в похищении людей с целью получения выкупа и в нападении на морской транспорт. Это был один из самых длительных процессов в истории немецкой юстиции. Процесс стал исходной точкой в системе судебного прецедента в отношении пиратства. Впоследствии, международными организациями, взявшими на себя ответственность в борьбе с данной проблемой, стали Общество Объединенных Наций (далее ООН) и ИМО. Именно эти организации и по сей день являются главными центрами по борьбе с пиратством.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Уставом ООН Совет Безопасности ООН санкционировал применение военной силы против пиратов³. Совет Безопасности ООН с 2001 г. принял более десяти резолюций, в которых не только констатируется серьезная озабоченность теми угрозами, которые акты пиратства и вооруженного разбоя представляют международному судоходству и рыболовству, но и содержится перечень мер в целях искоренения этого вида преступления международного характера. Данные резолюции приняты по рекомендациям ИМО.

Таким образом, Совет Безопасности ООН предпринял такие варианты учреждения правовых механизмов в целях наказания морского пиратства:

- а) создание специальных национальных судебных палат;
- б) создание регионального трибунала;
- в) международного трибунала.

---

³ Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 14 апреля 2019 г.).

ИМО в целях предотвращения пиратских действий на море предприняла ряд важных инициатив, в том числе приняла Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, и резолюцию о мерах по предотвращению регистрации «судов-призраков».

На мой взгляд, разработка правовых антипиратских норм и правил должна осуществляться по следующим направлениям:

Во-первых, ООН или ИМО совместно следует разработать и ввести в действие всеобщую Конвенцию по борьбе с морским пиратством на основе статей 100-107 действующей Конвенции 1982 г. В новой конвенции должна быть четко прописана процедура сбора доказательств, получения правовой помощи от других государств, сам процесс осуждения виновных и исполнения наказания. Также следовало бы включить в конвенцию раздел о том, что лица, обвиняемые в совершении пиратства, должны нести ответственность перед государством, флаг которого потерпел пиратское нападение.

Во-вторых, уже давно назрела необходимость в совершенствовании действующих международно-правовых норм, направленных на борьбу с пиратством на море, так как нет отражения эффективности данных норм. Как было отмечено выше, универсальные нормы такого рода содержатся в ст. 100-107 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В-третьих, нужно рассмотреть и реализовать предложение России о создании международного судебного органа для осуждения виновных лиц, замешанных в пиратских действиях. Международный судебный орган состоял бы из международных судей, судей стран пребывания и судей государства флага судна, подвергнувшегося пиратскому нападению. Такого рода суд мог быть учрежден путем подписания соглашения между ООН и страной пребывания.

В-четвертых, должны быть положены усилия в разработку и принятие региональных конвенций и кодексов по борьбе с пиратством на море. В 2006 г. 16 странами Юго-Восточной Азии было подписано Соглашения по борьбе с пиратством и

другими правонарушениями на море, после чего число пиратских атак было значительно сокращено⁴.

В-пятых, все государства должны принять законодательные акты о борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море.

ИМО регулярно ведет систематизацию национального законодательства, и в результате исследований выяснилось, что многие страны, не имеют законодательства, которое бы устанавливало уголовную ответственность за морские преступления международного характера

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, Ассамблея ИМО в своих выступлениях неоднократно обращали внимание ряда государств на необходимость критически пересмотреть свое законодательство. Цель пересмотра – привести законодательство каждого государства в соответствие с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., измененной в 2005 г. и другими международно-правовыми актами.

Глобальная проблема сегодняшнего дня заключается в том, что с пиратами почти некому бороться. Все торговое судоходство интернационализировано, то есть суда осуществляют перевозки под так называемыми «удобными» флагами (Камбоджи, Панамы, Либерии и т.д.) В Панаме и Либерии практически отсутствуют военно-морские силы. Можно сделать вывод, что в нормах международного права существуют явные недочеты, что нейтрализует его как метод борьбы с пиратством. Например, согласно ст. 111 Конвенции ООН по морскому праву запрещается преследовать пиратов в чужих территориальных водах. А в случае захвата их нельзя брать в плен. В демократическом суде будет сложно доказать факт занятия преступной деятельностью, если пираты не были захвачены в момент атаки.

---

⁴ Бекяшев К.А. Морское рыболовное право. М., 2007. С. 273.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ИМО

Бекяшев Дамир Камильевич

*доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры международного права
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
dambek@yandex.ru*

Юридический комитет Международной морской организации (далее – ЮК ИМО), созданный в 1967 г., является одним из главных вспомогательных органов ИМО. Согласно ст. 33 Конвенции об ИМО 1948 г. ЮК рассматривает любые правовые вопросы, входящие в компетенцию ИМО. Он представляет Совету ИМО проекты международных договоров и поправок к ним, проекты резолюций Ассамблеи ИМО, циркулярных писем, а также доклад о работе за период, истекающий после предыдущей сессии Совета.

ЮК ИМО наделен широкими полномочиями по принятию участия в решении любых правовых вопросов, вытекающих из компетенции ИМО. Согласно Конвенции об ИМО, все государства-члены ИМО входят в состав ЮК. Сессии Комитета проходят один раз в год.

ЮК ИМО уполномочен брать на себя любые обязанности в рамках своей сферы деятельности, которые могут возникнуть вследствие либо в результате принятия любого международного документа, который одобрен ИМО.

По состоянию на апрель 2019 г. состоялось 106-й сессии ЮК ИМО.

106-я сессия ЮК ИМО проходила 27-29 марта 2019 г. в штаб-квартире ИМО в г. Лондоне (Великобритания). В ее работе приняли участие делегации 96 государств-членов ИМО, 2 ассоциированных членов (Фарерские острова и Гонконг), ряда меж-

дународных межправительственных и неправительственных организаций. Автор данной статьи был членом делегации Российской Федерации на данном мероприятии.

Наиболее важными вопросами, вызвавшими самое оживленное обсуждение на 106-й сессии ЮК ИМО, явились следующие.

1. Представление финансового обеспечения и ответственность судовладельцев в случаях оставления моряков без помощи, получения травмы или наступления смерти моряков в свете поправок к Конвенции о труде в морском судоходстве 2006 г.

18 января 2017 г. вступили в силу поправки 2014 г. к Конвенции МОТ о труде в морском судоходстве 2006 г. Данная Конвенция объединяет и приводит в соответствие с современными требованиями положения 68 действующих конвенций и рекомендаций МОТ в области правового регулирования труда моряков, начиная с 1920 г. Конвенция МОТ 2006 г. представляет собой своего рода «билль о правах моряков», при котором государства пользуются достаточной самостоятельностью, в то же время, гарантируя права моряков на принципах прозрачности и подотчетности¹.

Принятые поправки установили обязательные для судовладельцев требования о сохранении финансового обеспечения в случае оставления моряков без помощи, смерти или долгосрочной нетрудоспособности по причине производственного травматизма. Соответствующий сертификат или иное документальное подтверждение финансового обеспечения должны находиться на борту судов, плавающих под флагом государств-участников Конвенции МОТ 2006 г.

По этому вопросу делегатам 106-й сессии ЮК ИМО представили документ LEG 106/4, подготовленный совместно Международным бюро труда МОТ и Секретариатом ИМО, который информирует о случаях оставления моряков (рыбаков)

---

¹ Подробнее об этом см.: Бекашев Д.К. Международное трудовое право (публично-правовые аспекты): учебник. Москва: Проспект, 2015. С. 103-111.

без помощи. База данных создана в соответствии с решением, принятым на 5 заседании Совместной рабочей группы ИМО/МОТ, и функционирует с 2005 г. на официальном сайте МОТ. База данных является неформальным ресурсом правительств и соответствующих организаций (судовладельцев, профсоюзов), которые могут направлять в МОТ информацию для включения в нее.

В приложении к документу LEG 106/4 содержится выборка случаев оставления моряков (рыбаков) без помощи в период с 01.01.2018 г. по 31.12.2018 г., которые были урегулированы с участием представителей ИМО и МОТ. Большинство случаев зафиксировано в отношении судов под «удобными» флагами. Подобные действия судов под «удобными» флагами не являются чем-то неожиданным. У таких судов отсутствует предусмотренная ст. 91 Конвенции ООН по морскому праву реальная связь между государством и судном.

Статья 94 Конвенции ООН 1982 г. требует у государства флага эффективно осуществлять в административных, технических и социальных вопросах свою юрисдикцию и контроль над судами. Реальная связь, как это вытекает из ст. 94 Конвенции ООН 1982 г., предусматривает осуществление государством флага юрисдикции и контроля в технической, социальной и административной областях. В рассматриваемом ЮК ИМО вопросе, важнейшее значение имеет социальная область. Речь идет, прежде всего, о соблюдении условий найма плавсостава и работы его на судах под «удобным» флагом. Такие нормы закреплены в многочисленных конвенциях, кодексах и рекомендациях МОТ, ИМО, ФАО и национальном законодательстве государства флага. В частности, в рамках МОТ приняты Сводная Конвенция о труде в морском судоходстве 2006 г. и Конвенция о труде в рыболовной сфере 2007 г., в которых кодифицированы нормы, регулирующие труд работников данных профессий.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 35 государствах открытой регистрации зарегистрировано 93,23 % мирового тоннажа. Наибольшее количество тоннажа зарегистрировано в Панаме (22,6 % мирового флота), за-

тем в Либерии – 11,1 %, Маршалловых островах – 6,11 %, Греции – 5,3 %, Багамских островах – 5,02%, Гонконге и Китае – 5,8 %. В этих пяти странах суммарно зарегистрировано 51 % мирового тоннажа.

Международной федерацией работников транспорта (ITF) в документе LEG 106/4/2 представлена информация о работе по правовому разрешению случаев оставления моряков без помощи. В документе сообщается, что из 38 случаев, сообщенных ITF за указанный период, 28 (74 %) касались судов, плавающих под флагами государств, которые ратифицировали Конвенцию МОТ о труде в морском судоходстве 2006 г. и поправки к ней, принятые в 2014 г. Шесть из таких судов были под флагами государств, ратифицировавших Конвенцию, но не ратифицировавших поправки. Три судна были под флагами государств, которые не ратифицировали Конвенцию 2006 г., одно судно вообще не имело флага. Из 28 случаев, когда страхование требовалось в соответствии с Конвенцией 2006 г., 22 имели действительное покрытие. По словам представителя ITF, основная масса случаев произошла на судах, плавающих под флагом Панама, которая предоставляет «удобные» флаги.

Международная организаций труда (МОТ) представила документ LEG 106/4/2. В нем отмечается, что по состоянию на 31 декабря 2018 г. в Базе данных МОТ/ИМО было зарегистрировано 366 случаев оставления моряков без помощи. Однако есть опасения, что были случаи оставления, которые не попали в Базу данных. По словам представителя МОТ, важно, чтобы государства предоставляли соответствующую информацию в Базу данных. Система финансового обеспечения, предусмотренная Конвенцией 2006 г., является гарантией выплаты морякам соответствующих денежных средств. Подавать информацию в Базу данных могут все государства-члены ИМО/МОТ и неправительственные организации со статусом наблюдателя. Что касается непосредственно моряков или рыбаков, то они могут обращаться напрямую в компетентные государственные органы лично.

Особое мнение было высказано делегацией Ирландии. Они призвали ЮК ИМО обратить самое пристальное внимание

на рыболовные суда и рыбаков. По мнению этого государства, в рыболовном секторе оставление рыбаков без помощи имеет серьезные масштабы и последствия. Ирландия призвала Секретариат ИМО специально рассмотреть проблемы рыболовных судов и рыбаков в отдельности от моряков и торговых судов в ближайшее время. Безусловно, с данным предложением участников 106-й сессии ЮК ИМО от Ирландии следует согласиться. Для многих рыбаков серьезную проблему создает арест судна за рубежом или отказ от него со стороны судовладельца. Это часто происходит, когда судно задержано в момент осуществления ННН промысла, в связи с чем судно и экипаж подвергаются аресту. Некоторые рыбаки остаются в тюрьме в течение многих месяцев, а владелец судна не может или не желает оплачивать расходы, связанные с их возвращением на родину.

В широком смысле репатриация означает возвращение в страну гражданства постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории другого государства. Репатриация осуществляется на основе международных договоров или национального законодательства. Репатриация моряка и рыбака означает не только возвращение его на родину или по его просьбе в иное место, но и возмещение ему расходов и заработной платы за соответствующий период².

Великобритания в своем выступлении отметила, что часто происходят ситуации, которые решить в соответствии с Конвенцией МОТ 2006 г. не удастся: когда моряки не хотят быть репатриированы после выплаты им финансового возмещения. Они предпочитают оставаться в государствах, где оказались оставленными судовладельцами, прежде всего, в государствах Европы.

Делегация МОТ обратила внимание делегатов на выступление Генерального секретаря ИМО в части, касающейся приоритетности для него вопросов финансового обеспечения моря-

---

² Подробнее об этом см.: Бекашев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография. Москва: Проспект, 2017. С. 367-373.

ков. МОТ указала, что в процессе реализации Конвенции 2006 г. выяснилось, что моряки готовы в большинстве случаев покинуть судно после выплаты причитающимся им средств, однако государства порта часто не позволяют им этого сделать до продажи судна. По мнению МОТ, в первую очередь государству порта необходимо защищать права моряков и содействовать их репатриации. При этом МОТ понимает сложности, с которыми сталкивается государство порта и для их облегчения необходимо подключить государство флага.

Председатель 106-й сессии ЮК ИМО предложил принять к сведению представленную информацию и использовать ее влияние для поощрения государств-членов к ратификации как самой Конвенции 2006 г., так и поправок к ней, а также эффективному их осуществлению.

2. Консультации и рекомендации в связи с внедрением инструментов ИМО.

По этому пункту Повестки дня Украина представила документ LEG 106/6, в котором со ссылкой на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (68/262, 71/205 и 72/190) в очередной раз воспроизводятся антироссийские обвинения, в том числе в присвоении Россией прав Украины в области морского судоходства, и содержится призыв в адрес государств, международных организаций воздержаться от признания соответствующих «незаконных односторонних действий» России.

В своем выступлении представитель украинской делегации заявил, что инцидент, произошедший в Азовском море 28 ноября 2018 г., связанный с применением силы российскими военными кораблями против украинских кораблей, является агрессией. При этом украинский делегат обвинил Россию в узурпации прав Украины, предоставленных ей международно-правовыми нормами, в связи с чем, Украина не может выполнять свои обязательства по международному праву. В конце своей речи он призвал ЮК ИМО осудить действия Российской Федерации.

В ответ делегация Российской Федерации представила документ LEG 106/6/1. В частности, наша делегация отметила,

что подготовленный Украиной документ LEG 106/6 посвящен политическим вопросам, которые выходят за пределы компетенции ЮК и ИМО в целом. Они не могут и не должны рассматриваться в рамках данной Организации.

Одновременно Россия вновь хотела бы заверить членов Комитета в добросовестном выполнении своих обязательств по международным договорам, принятым под эгидой ИМО, на всей территории России, включая Республику Крым и г. Севастополь. Юридический комитет в ходе своей 105-й сессии принял к сведению эту информацию, о чем имеется соответствующая запись в итоговом докладе Комитета. Россия решительно отвергает любые обвинения в свой адрес относительно незаконных действий в Азовском море и Керченском проливе, включая якобы имеющие место притеснения коммерческих судов и ограничение международного судоходства.

Российская делегация подчеркнула, что правовой статус Азовского моря определяется Договором между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г., где в ст. 1 предусмотрено, что Азовское море и Керченский пролив исторически являются внутренними водами Российской Федерации и Украины. Во внутренних водах российские пограничники вправе осматривать любые суда по целому ряду оснований. Таким образом, осуществляемые Погранслужбой России проверки судов в Азово-Керченской акватории обоснованы, правомерны и не носят дискриминационного характера. Помимо судов под флагом Украины и третьих государств проверяются также суда под флагом России. По имеющейся статистике, за девять месяцев 2018 г. общее число проверенных судов под флагом Российской Федерации превышает количество проверенных украинских судов. Вся необходимая статистика приведена в нашем комментирующем документе.

В заключении делегация Российской Федерации отметила, что увеличение числа проверок во многом стало вынужденной мерой в ответ на многочисленные угрозы, которые озвучивались в отношении Крымского моста со стороны не только ук-

раинских радикальных сил и маргинальных элементов, но и высокопоставленных политиков Украины. Россия воспринимает подобные угрозы в качестве реальных и вынуждена проводить необходимые профилактические мероприятия для обеспечения безопасности российских граждан и объектов стратегической инфраструктуры.

По этому вопросу выступили делегации ряда государств-членов ЕС (Румыния, Франция, Швеция, Германия, Бельгия), а также США, Канады, Австралии и Грузии, которые в один голос заявили об аннексии Крыма, нарушении норм международного права и призвали осудить действия Российской Федерации. Некоторые делегации (в частности, США, Франция) заявили, что действия России при инциденте с украинскими кораблями, произошедшем 28 ноября 2018 г., являются нарушением норм международного права, в частности, свободы судоходства. Великобритания отметила, что она не признает судовые документы, выданные в Республике Крым после его вхождения в состав Российской Федерации.

3. Меры по предотвращению незаконных действий, связанных с фиктивной регистрацией судов и фиктивных реестров.

Директор правового отдела Секретариата ИМО представил документ LEG 106/7/1, в котором отмечена важность указанных вопросов и предложено государствам-членам ИМО вносить данные о фиктивно зарегистрированных судах в Глобальную интегрированную информационную систему в отношении судов ИМО (ГИСИС).

Делегация США представила документ LEG 106/7/2, в котором отмечена важность данных вопросов. В результате фиктивной регистрации и предоставления фиктивных флагов государства не могут осуществлять свою юрисдикцию над такими судами. США призывают ИМО совместно с Советом Безопасности ООН создать Базу данных таких незаконных действий. Данное государство призывает ЮК ИМО создать Рабочую группу в рамках 106-й сессии ЮК ИМО и разработать соответ-

ствующий циркуляр, проект которого содержится в приложении к документу США.

Делегация Украины представила документ LEG 106/7/3, в котором в очередной раз обвинила Россию в незаконном вторжении и оккупации Крыма в 2014 г. По мнению Украины, это подразумевает непризнание принятых административных решений и документов, выданных властями в Крыму после 2014 г. Украина информирует государства-членов ИМО о том, что вследствие продолжающейся оккупации Крыма, она лишена возможности осуществлять свои права прибрежного государства в морских акваториях, прилегающих к Крыму и от выполнения своих международных обязательств. Украина проинформировала ЮК ИМО о том, что 25 марта 2018 г. их береговая охрана задержала рыболовное судно «Норд» в Азовском море за незаконный промысел и нарушение процедур ввоза и выезда из Крыма (статья 332-1 Уголовного кодекса Украины). По словам представителя Украины, капитан судна «Норд» представил Свидетельство о праве плавания под Государственным флагом Российской Федерации, которое, по мнению украинских властей, было выдано незаконно. По утверждению Украины, вышеупомянутое рыболовное судно не было исключено из Государственного реестра Украины и имеет флаг этого государства по данным ГИСИС. В связи с этим, Украина полагает, что любые судовые документы, выданные после 15 июля 2014 г. морскими администрациями в Крыму, являются недействительными, не имеют юридической силы и являются незаконными.

Делегация Российской Федерации в своем выступлении подтвердила важность и заинтересованность России в работе по противодействию фиктивной регистрации судов. Отправной точкой в этой работе должен стать единый и одинаково понимаемый всеми членами Комитета термин «фиктивная регистрация». По нашему мнению, без этого невозможна успешная реализация стоящей задачи, особенно с учетом отдельных попыток увести в сторону дискуссию по этому пункту Повестки, что, например, наглядно проявляется в документе LEG 106/7/3, представленном Украиной.

Россия разделяет значение термина «фиктивная регистрация», который зафиксирован в документе LEG 105/11 (в котором содержится одобренное на 105-й сессии ЮК ИМО предложение о включении в программу работ Комитета данного вопроса). Согласно этому определению под фиктивной регистрацией судна понимается регистрация, которая была произведена без разрешения и ведома страны, чей флаг используется соответствующим судном.

Что касается конкретных предложений, вынесенных на рассмотрение Комитета, то Россия поддерживает инициативу Секретариата (документ LEG 106/7/1) о создании находящегося в публичном доступе модуля ГИСИС с перечнем национальных реестров и необходимой контактной информацией, которая будет предоставляться и актуализироваться странами. Наша страна согласна с предложенной Секретариатом ИМО процедурой передачи и внесения в базу данных упомянутых сведений, которая аналогична процедуре аккредитации в ИМО постоянных представителей и сотрудников постоянных представительств.

Относительно ситуации с рыболовным судном «Норд» делегация Российской Федерации заявила следующее. В ноябре 2014 г. данное судно по обращению его собственника было зарегистрировано в Государственном судовом реестре Российской Федерации в соответствии с установленным порядком. Иными словами, регистрация была произведена с разрешения и ведома морской администрации Российской Федерации. Выданное судовладельцу свидетельство о регистрации носит подлинный характер и подтверждает право судна «Норд» плавать под Государственным флагом Российской Федерации. Кроме того, собственник судна «Норд» в августе 2014 г. направлял запрос в Государственную инспекцию Украины по безопасности на морском и речном транспорте с целью исключения судна из Государственного судового реестра Украины. Однако ответ на это обращение получен не был.

С учетом изложенного российская делегация полагает, что ситуация с судном «Норд» заведомо не подпадает под дан-

ный пункт Повестки дня 106-й сессии ЮК ИМО, поэтому не может и не должна рассматриваться Комитетом.

Подытоживая, представители России подчеркнули важность того, чтобы члены ЮК ИМО одинаково понимали термин «фиктивная регистрация судна». В противном случае не имеет смысла заниматься этой проблемой, поскольку не понятно, с чем мы боремся.

В заключении своего выступления российская делегация предложила украинской стороне прекратить искусственно политизировать работу ИМО, и вместо того, чтобы осложнять жизнь морякам, рыбакам и судовладельцам, наоборот подумать, как защитить их права и интересы.

Позицию Российской Федерации по недопустимости политизации деятельности ЮК ИМО поддержала делегация Ирана, которая отметила, что Комитет не должен заниматься поставленными Украиной вопросами.

В свою очередь предложение США по созданию Рабочей группы по разработке мер, направленных на предотвращение фиктивной регистрации и фиктивных реестров судов, было поддержано абсолютным большинством государств.

Представитель Фонда Пью в своем выступлении отметил, что, по их мнению, необходимо самым серьезным образом уделить внимание борьбе с незаконным рыболовством. Фиктивная регистрация часто применяется в отношении рыболовных судов. Разработка мер ИМО по борьбе с фиктивной регистрацией поможет в борьбе с этим явлением. Фонд Пью полагает, что государствам необходимо вводить больше информации о рыболовных судах в ГИСИС, и Фонд может поделиться такой информацией на этот счет, поскольку имеет ее достаточно.

В последний день работы 106-й сессии ЮК ИМО Рабочая группа представила проекты резолюции Ассамблеи ИМО по мерам, направленным на борьбу с фиктивной регистрацией и фиктивными реестрами судов и циркуляра ЮК ИМО по рекомендуемым передовым разработкам для оказания помощи в борьбе с фиктивной регистрацией и фиктивными реестрами.

Делегаты одобрили указанные проекты документов и приняли решение внести их на рассмотрение Совета ИМО.

Таким образом, проанализировав итоги 106-й сессии ЮК ИМО, можно констатировать, что наиболее актуальными проблемами современного международного морского права являются: безопасная эксплуатация морских судов, охрана человеческой жизни на море, предотвращение фиктивной регистрации морских судов и фиктивных реестров, финансовое возмещение морякам и рыбакам в случае их оставления судовладельцами, справедливое обращение с моряками и рыбаками в случае морской аварии, совершенствование норм международного морского права и т.д.

106-я сессия ЮК ИМО вновь продемонстрировала общую заинтересованность государств в решении злободневных проблем международного морского права. В то же время в очередной раз были предприняты попытки Украины политизировать деятельность как ЮК, так и ИМО в целом, а также обвинять Россию в нарушении норм международного морского права. Однако делегации Российской Федерации удалось убедить делегатов не поднимать данные вопросы в рамках ИМО. Кроме того, были представлены убедительные доводы правомерности действий России в вопросах регистрации морских судов в Республике Крым и соблюдения нашей страной требований по обеспечению безопасности мореплавания в Азовском и Черном морях.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРСКИХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Бекашев Камиль Абдулович

*заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
член Постоянной палаты третейского суда
profbek@mail.ru*

Генеральная Ассамблея ООН постановила созвать в 2018-2020 гг. Международную конференцию для разработки на базе Конвенции ООН 1982 г. международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивым использованием морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Первая сессия конференции состоялась в сентябре 2018 г., вторая – в апреле 2019 г. Работа сессий проходила в четырех рабочих группах: по морским генетическим ресурсам, включая вопросы совместного использования выгод; по зонально привязанным инструментам хозяйствования, включая охраняемые морские районы; по оценкам воздействия на окружающую среду; по наращиванию потенциала и передаче морских технологий. Третья сессия конференции состоится в конце августа 2019 г.

С 2016 г. в рамках ООН функционировал подготовительный комитет по разработке юридически обязательного документа на базе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 72/249 от 24 декабря 2017 г. постановила созвать в 2018-2020 гг. Конференцию для разработки на базе Конвенции ООН 1982 г. международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

Генеральная Ассамблея в этой резолюции просила Генерального секретариата ООН созвать вторую и третью сессии межправительственной Конференции в период с 25 марта по 5 апреля и с 19 по 30 августа 2019 года.

Генеральная Ассамблея поставила перед этой Конференцией задачу рассмотреть статус морских генетических ресурсов (в их совокупности и как единое целое), в том числе вопросы совместного использования выгод, такие меры, как зонально привязанные инструменты хозяйствования, включая морские охраняемые районы, оценки экологического воздействия, а также наращивания потенциала и передачи морской технологии.

Первая сессия состоялась с 4 по 17 сентября 2018 г. в Нью-Йорке. Вторая – в апреле 2019 г. Автор этой статьи в составе российской правительственной делегации принимал участие в работе этой сессии Конференции.

В заявлении Председателя Конференции по случаю закрытия первой сессии (Нью-Йорк, 4-17 сентября 2018 г.)¹ справедливо отмечалось, что в основе международного юридически обязательного документа будут лежать положения Конвенции 1982 г. ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.). Было отмечено, что разработка этого документа должна привести к осуществлению и укреплению положений Конвенции 1982 г. о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

С другой стороны, разрабатываемый документ не должен нести ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств по Конвенции 1982 г. или ослабить существующие правовые инструменты и рамочные документы и подорвать работу профильных органов глобального, регионального и секторального уровней. Было отмечено еще одно важное качество нового документа – он не затронет правового статуса тех, кто не явля-

---

¹ См.: Заявление Председателя Конференции по случаю закрытия первой сессии Конференции. A/CONF.232/2018/7. 20 окт. 2018.

ется участником Конвенции 1982 г. или любых смежных соглашений.

На первой сессии Конвенции было принято решение о том, что на второй сессии будут созданы следующие четыре неофициальные рабочие группы: по морским генетическим ресурсам, включая вопросы совместного использования выгод; по таким мерам, как зонально привязанные инструменты хозяйствования, включая охраняемые морские районы; по оценкам воздействия на окружающую среду; по наращиванию потенциала и передаче морских технологий.

Эти рабочие группы активно работали в межсессионный период. Председатель Конференции Рено Ли обобщила результаты дискуссий на заседаниях рабочих групп и подготовила сборник «Вспомогательные материалы Председателя для проведения переговоров»².

Цель этих вспомогательных материалов заключалась в содействии проведению целенаправленных обсуждений и переговоров на основе текста. Многие положения материалов Председателя являются любопытными, заслуживающими внимания.

Например, в разделе III «Сохранение и устойчивое использование морского биоразнообразия» содержится 21 принцип. Такого обширного списка не содержит ни один международно-правовой документ, в том числе Конвенция 1982 г. В интересах сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции государства-участники должны: обеспечивать оптимальное соотношение прав, обязанностей и интересов, закрепленных в Конвенции 1982 г.; должным образом учитывать права, обязанности и интересы других государств, отраженные в соответствующих положениях Конвенции 1982 г.; уважать права и юрисдикцию прибрежных государств в отношении всех районов относящихся к их национальной юрисдикции, включая континентальный шельф в пределах и за пределами 200 морских миль и исключительную экономическую зону; уважать сувере-

---

² См. Док. Генеральной Ассамблеи. A/CONF.232/2019/1.

нитет и территориальную целостность всех государств; использовать ресурсы морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции исключительно в мирных целях; поощрять как сохранение, так и устойчивое использование морского биоразнообразия; поощрять устойчивое развитие; поощрять международное сотрудничество и координацию на всех уровнях; применять экосистемный и комплексный подход.

В отношении морских генетических ресурсов районов за пределами действия национальной юрисдикции, включая вопросы совместного использования выгод, государства высказали диаметрально противоположные мнения. Одни государства (развивающиеся страны) полагают, что принцип общего наследия человечества должен определять порядок эксплуатации морских генетических ресурсов. Другая группа – РФ, США, ЕС настаивают на том, что добыча морских генетических ресурсов должна регламентироваться принципом свободы открытого моря.

По мнению Председателя конференции при эксплуатации морских генетических ресурсов должны быть соблюдены следующие принципы: неприращение, использование имеющейся наиболее надежной реформации; общая озабоченность человечества; обязанность делиться информацией и знаниями.

В Конвенции 1982 г. не содержится определения морских генетических ресурсов. Многие специалисты полагают, что в глубоководный генетический материал входят губки, криль, кораллы, морские водоросли и бактерии. Они, в основном, обитают на вершине и подножии морских гор и хребтов. Эти ресурсы представляют интерес для фармацевтической и продовольственной индустрии.

Некоторые авторы правовой режим морских генетических ресурсов отождествляют с генетическими ресурсами, регулирующими Конвенцией о биологическом разнообразии 1992 г. и Нагойским протоколом регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод 2010 г. Например, Т.В. Шувалова и П.К. Афанасьев пишут, что морским генетическим ресурсам должен применяться тот международно-

правовой режим доступа к совместного использования выгод, который установлен Конвенцией о биологическом разнообразии 1992 г. и Нагойским протоколом к ней 2010 г.³.

Во-первых, согласно ст. 2 Конвенции 1992 г. генетические ресурсы означают генетический материал, представляющий фактическую и потенциальную ценность. В силу суверенных прав государств на свои природные ресурсы право определять доступ к технологическим ресурсам принадлежит национальным правительствам и регулируется национальным законодательством. Во-вторых, Конвенция 1992 г. и Нагойский протокол к морским генетическим ресурсам за пределами зон никакого отношения не имеют. В-третьих, для целей Конвенции 1992 г. к генетическим ресурсам, представляем государством – участником Конвенции, является страна происхождения таких ресурсов. Однако ни одно государство не может считаться таковым в отношении морских генетических ресурсов открытого моря. В этой связи вышеприведенные Т.В. Шуваловой и П.К. Афанасьева суждения с правовой точки зрения являются необоснованными.

По мнению ряда западных ученых в настоящее время Конвенция 1982 г. устарела и не отвечает развитию научно-технического прогресса. Эта «сногшибательная» новость ими обосновывается следующим образом.

Океанские воды в районах за пределами национальной юрисдикции составляют единую экосистему. Это означает, что одна экосистема не может быть разделена на множество отдельные юрисдикционные зоны. Открылась перспектива регулирования биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции. Новый международный юридически обязательный документ должен включать в себя принцип «общего наследия человечества». Без него государства будут продолжать эксплуатировать морские генетические ресурсы в порядке живой очереди, что ведет к глобальному неравенству. Придет время, когда на-

---

³ Шувалова Т.В., Афанасьев П.К. Международно-правовые проблемы определения режима доступа к морским генетическим ресурсам и распределения выгод от их использования // Рыбное хозяйство. 2016 г. № 3. С. 4 и далее.

роды отвергнут существующие границы Океана и выберут все-стороннюю защиту Океана. Благодаря последним достижениям в области биотехнологии и морской биологии государства обнаружили не только генетическое биоразнообразие глубоких морей, но и экономические перспективы, вытекающие из коммерциализации и патентоспособности морских ресурсов. Все эти проблемы должны быть закреплены в разрабатываемом документе. Проблем много, а ставки – высоки. Однако если Океан и его ресурсы должны поддерживаться на благо всех людей на протяжении веков, один факт ясен точно: принцип общего наследия человечества должен быть в центре нового юридически обязательного документа⁴.

Развивающиеся страны (а с ними вместе и КНР) считают, что принцип «общего наследия человечества» уже применяется ко всему «твердому, жидкому или запасу газообразных полезных ископаемых на территории Района, включая политические конкуренции», он также должен регулировать добычу морских генетических ресурсов в открытом море, потому что две морские зоны являются неотъемлемой экосистемой».

В преамбуле Конвенции 1982 г. говорится «о всемирном наследии человечества в целом»⁵.

«Признание морских ресурсов за зоной как объектов всемирного наследования усиливает аргумент, что экосистема океана имеет большое значение и является экологической культурной ценностью... Ресурсы в этих областях должны быть разделены человечеству в целом».

Развивающиеся страны считают, что в разрабатываемом юридически обязательном документе должны быть закреплены принципы распределения выгод от эксплуатации морских генетических ресурсов, на справедливой основе. В некоторых международных механизмах уже существуют процедуры распределения выгод.

---

⁴ См.: <http://pubs.ibed.ozg/174981/ED>

⁵ Taloz P. The concept of the common heritage of mankind. In: Reseach Handbook on Fundamental Concepts of Environmental Law. London. 2016.

Например, ВОЗ разработала эталон справедливости, основанный на принципах риска для общественного здравоохранения. Генеральный директор ВОЗ осуществляет надзор за распределением выгод при поддержке консультативной группы, которая следит за выполнением рекомендаций по совместному использованию выгод на справедливой и равной основе.

Такая процедура имеется и в Международном органе по морскому дну.

По мнению Ф. Шахида следующие принципы должны быть включены в механизм справедливого и равноправного совместного использования выгод: предотвращение дискриминации при совместном использовании выгод; предоставление возможности всем участвовать в научных исследованиях; защита от негативных последствий научных исследований или применения их для производства продовольствия, здоровья, безопасности и окружающей среды; уделение приоритетного внимания научным исследованиям по ключевым вопросам для наиболее уязвимых групп морских генетических ресурсов⁶.

По мнению Председателя Конференции в отношении зонально привязанных инструментов хозяйствования, включая охраняемые морские районы, должны действовать следующие общие принципы и подходы: транспарентность; предосторожность; научно – обоснованный подход; подход, основанный на комплексном управлении; экосистемный подход; защита и сохранение морской среды; рациональное и справедливое использование, связанный также с принципом общего наследия человечества; адаптивное управление; ответственность; использование наиболее достойных и имеющихся научных знаний; региональные особенности.

В отношении оценок экологического воздействия по мнению Председателя Конференции Р. Ли должны применяться следующие общие принципы и подходы: обязанность защищать и сохранять морскую среду; должная осмотрительность; прин-

---

⁶ См.: Shaheed F. Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights: the right to enjoy its applications. United Nations Doc. A/HRC/20/26.2012.

цип предосторожности; общее наследие человечества; всеобщее участие; уважение традиционных знаний и практики; экосистемный подход; научно-обоснованный подход; транспарентность в принятии решений; общественность; взаимосвязанность; совместимость; мирные цели.

На второй сессии Конференции делегаты подробно обсудили вопросы передачи морской технологии для эксплуатации морских генетических ресурсов и изготовления из них фармацевтических веществ.

При рассмотрении данного вопроса делегации опирались на гл. XIV Конвенции 1982 г., Критерии и руководящие принципы в отношении передачи морской технологии Межправительственной океанографической комиссии (МОК) ЮНЕСКО; Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам, проект Международного кодекса поведения в области передачи технологий, разработанный в конце 70-х годов XX века ЮНКТАД и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата.

В материалах Председателя перечислены конкретные условия, касающиеся наращивания потенциала и передачи морских технологий. В ходе сессии прозвучало предложение сделать параметры наращивания потенциала и передачи морских технологий простыми, транспарантными и рациональными в долгосрочной перспективе. В целом было признано, что наращивание потенциала и передача морских технологий должны быть значимы.

Российская делегация на этой сессии изложила по принципиальным вопросам отличную от позиций других государств свое мнение, руководствуясь при этом защитой своих политических, экономических и иных интересов. Это касается, в частности, понятия общего наследия человечества; прав прибрежных государств при создании МОР; правового понятия морских генетических ресурсов; процедуры передачи технологии и др. Следующая сессия Конференции состоится в августе 2019 г.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В ПРЕДЕЛАХ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Глазова Анастасия Петровна

аспирант

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

angla.1892@mail.ru

На протяжении столетий в международном морском праве действовало три основных принципа. Принцип свободы открытого моря (*mare liberum*) был сформулирован Г. Гроцием в трактате «О праве на добычу» («De Jure Praedae»), одна из глав которого называлась «Свободное море» («Mare Liberum»)¹. И хотя английский исследователь Джон Селден попытался его опровергнуть и создать полностью ему противоположную концепцию *mare clausum*, концепция «свободного моря» оказалась более востребованной. Любопытно, что идея равного доступа к открытому морю в концепции *mare liberum* по своей значимости скорее находится на втором месте, поскольку ключевая идея, лежащая в основе данного принципа, заключается в ограничении вмешательства в мирное время иностранными судами в деятельность друг друга². За принципом свободы открытого моря последовали принцип исключительности государства флага, согласно которому государства обладают юрисдикцией в отношении судов, плавающих под их флагом, а также принцип невмешательства, в соответствии с которым государства по общему правилу не должны вмешиваться в деятельность иностранных судов.

---

¹ См.: Vieira, M. *Mare Liberum vs. Mare Clausum: Grotius, Freitas, and Selden's Debate on Dominion over the Seas* // *Journal of the History of Ideas*. 2003. 64(3). P. 361.

² См.: Papastanridis, E. *The right of visit on the high seas in a theoretical perspective: Mare liberum versus mare clausum revisited* // *Leiden Journal of International Law*. 2011. 24(1). P. 45.

Использование морских пространств для таких противоправных явлений, как пиратство, работорговля, незаконный оборот наркотиков, несанкционированное вещание в открытом море, незаконная перевозка мигрантов вынудило международное сообщество разработать комплекс мер, которые могли бы применяться для борьбы с соответствующими противоправными явлениями. Совокупность таких мер может быть обозначена как принудительные меры в правоохранительной сфере в пределах морских пространств, причём можно выделить универсальный перечень принудительных мер, к которым относятся остановка судна, высадка на судно, а также осуществление расследования предполагаемого нарушения на судне. Помимо этого в зависимости от правового статуса и правового режима территорий, где предполагается правонарушение совершено, а также от вида самого противоправного деяния могут осуществляться такие принудительные меры как конвоирование (направление судна в ближайший соответствующий порт) или буксировка судна в ближайший соответствующий порт, захват пиратского судна и т.д.

Необходимость осуществления правоохранительных функций государствами для борьбы с противоправными явлениями на море начала оказывать давление на существующие принципы свободы открытого моря, флага и невмешательства и, как отмечают некоторые авторы, концептуальное понимание права на осмотр судна начало двигаться в направлении восприятия данного права не как исключения, а скорее как возможности³. Такое понимание права ничего не меняет в строгом юридическом смысле, но оно меняет само мышление от исключения к возможностям. И это означает, что концепция *mare clausum* постепенно возвращает свои позиции, хотя и в трансформированном виде, т.е. не в смысле господства на море, а в смысле возможности осуществлять юрисдикцию в отношении иностранного судна. Именно поэтому процесс осуществления принудительных мер в правоохранительной сфере в пределах морских пространств – это процесс, позволяющий проследить, как

---

³ См.: Fink M. *Maritime Interception and the Law of Naval Operations*. The Hague, The Netherland, T.M.C. Asser Press. 2018. p. 67.

две противоречивые концепции уживаются друг с другом на современном этапе развития международного морского права.

Разделение моря на морские пространства и различия в правовом регулировании каждого из них и есть ничто иное компромисс между стремлением одних государств подчинить как можно больше морских пространств своей воле и других, определяющих море, как единое целое, не подчинённое никому. Поэтому применение принудительных мер неразрывно связано с вопросом установления и осуществления государствами своей юрисдикции в правоохранительной сфере в пределах морских пространств, имеющих различный международно-правовой статус и правовой режим.

Особенностью установления юрисдикции государства и ее осуществления в пределах его водной территории (внутренних вод, территориального моря, архипелажных вод и международных проливов (или их части), находящихся в пределах территории государства) является то, что такие воды – это территория с национальным правовым режимом, а поэтому вопросы борьбы с преступностью регулируются законодательством прибрежного государства⁴. Однако в течение всего рейса каждое судно подчиняется правилам государства флага, поэтому сформировалась практика, в соответствии с которой юрисдикция прибрежного государства (а значит и применение принудительных мер) не осуществляется в отношении иностранного судна в том случае, если совершённое преступление затрагивает лишь иностранное судно и его экипаж.

В территориальном море, в соответствии со ст. 17 Конвенции ООН по морскому праву, суда всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, пользуются правом мирного прохода. Однако согласно ст. 27 Конвенции ООН по морскому праву существуют случаи, когда прибрежные государства могут осуществлять свою юрисдикцию в территориальном море. К примеру, осуществление юрисдикции возможно, когда последствия преступления распространяются на прибрежное государство или,

---

⁴ См.: Ромашев Ю.С., Фетищев Д.В. Юрисдикция государств в правоохранительной сфере. Монография. – М.: Научная книга, 2009. С. 24.

когда преступление имеет целью нарушить спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море⁵.

Безусловно, особую сложность вызывает установление юрисдикции в отношении правонарушений, совершённых в пределах открытого моря, а также территорий со смешанным правовым режимом (прилежащая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф).

В открытом море все суда пользуются свободой судоходства, поэтому установление государством юрисдикции в отношении иностранного судна возможно только при наличии согласия государства флага, которое должно быть закреплено в международном обычае или международном договоре или получено тем или иным способом⁶. Исключением как раз является наличие подозрения в том, что иностранное судно занимается пиратством, работоторговлей или несанкционированным вещанием. Что же касается исключительной экономической зоны, то международное право в данном морском пространстве использует очень осторожный подход и позволяет устанавливать юрисдикцию прибрежных государств в основном в отношении случаев борьбы с незаконным рыболовством и загрязнением окружающей среды⁷. Наконец, в прилежащей зоне государства имеют возможность осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории⁸. Поэтому принудительные меры могут осуществляться, к примеру, в целях поиска нелегальных мигрантов или наличия лиц, имеющих опасные инфекционные заболевания.

---

⁵ Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982 г.: офиц. текст., ст. 27 // Офиц. Сайт ООН. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 11.04.2019).

⁶ См.: Ромашев Ю. С., Фетищев Д.В. Юрисдикция государств в правоохранительной сфере. Монография. - М.: Научная книга, 2009. С. 33.

⁷ См.: Klein N. Maritime Security and the Law of the Sea. Oxford, Oxford University Press, 2011. P. 88.

⁸ Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982 г.: офиц. текст, ст. 33 // Офиц. Сайт ООН. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 11.04.2019).

В результате, сохранение баланса между защитой фундаментальных принципов свободы открытого моря, исключительности государства флага и невмешательства и тенденцией укрепления безопасности государств на море становится возможным только при учёте целого ряда факторов, которые необходимо принимать во внимание государству, которое осуществляет правоохранительные функции на море, поскольку в противном случае любое неправомерное применение принудительных мер в правоохранительной сфере чревато опасностью ухудшения отношений между государствами.

ОТРАЖЕНИЕ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ИМО) НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА

Гриневич Анжела Владимировна

*член Ассоциации юристов России
аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
angelak1988@mail.ru*

Международное морское право, являясь одной из старейших отраслей международного права, имеет свои источники, принципы, предмет, и иные составляющие элементы, присущие каждой отрасли права. Несмотря на то, что данная отрасль, с одной стороны, является абсолютно самостоятельной, ее нельзя рассматривать обособленно, ведь в то же время, с другой стороны, она является частью огромной системы всего международного права в целом и пересекается с другими его отраслями.

Государствам была необходима так называемая международная арена для обмена опытом, устранения коллизий в национальном и международном законодательстве, разрешения вопросов, связанных с безопасностью, эффективностью, иных вопросов, затрагивающих международное судоходство. И на протяжении последних 70 лет такой площадкой и форумом служит Международная морская организация.

Международная морская организация, являясь специализированным учреждением ООН, отвечает за безопасность судоходства и предотвращение загрязнения моря и атмосферы судами¹.

До момента создания ИМО существовал ряд документов, регламентирующих деятельность судоходства, но с созданием ИМО были доработаны существующие конвенции, принято значительное количество новых документов, ставших основой современного ме-

---

¹ Официальный сайт ИМО. URL: <http://www.imo.org/en/About/Pages/Default.aspx> (дата обращения 25 февраля 2019 г.).

ждународного морского права и руководствами для осуществления морского судоходства.

Одними из первых и основополагающих были такие конвенции, как:

- Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС-74) (первоначальная редакция была принята в 1914 г. после гибели «Титаника», действующая редакция была принята в 1974 г.), устанавливающая необходимый минимум требований безопасности при постройке, оборудовании и эксплуатации судов²;

- Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. (САР-79), которая создала международную систему поиска и спасания (САР) с целью обеспечить, чтобы независимо от района Мирового океана, в котором происходит авария, действия по поиску и спасанию терпящих бедствие людей координировались между расположенными в этом районе службами САР³;

- Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., являющаяся в настоящее время основным документом в области международного морского права, а также регламентирующая деятельность в различных морских пространствах Мирового океана⁴;

- Международная конвенция о спасании 1989 г., регулирующая имущественные отношения при спасании, порядок и размер вознаграждения за произведенные спасательные операции⁵.

---

² Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками). СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ», 2015.

³ Международная конвенция по поиску и спасанию на море (САР-79) от 27 апреля 1979 года // Серия «Судовладельцам и капитанам». Вып. № 12. СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ». 2005.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года // Собрание законодательства Российской Федерации. № 48. 01.12.1997. Ст. 5493.

⁵ Международная конвенция о спасании от 28 апреля 1989 года // Бюллетень международных договоров. № 4. 2001.

Данные документы являются основополагающими, в том ключе, что они регулируют фундаментальные вопросы отрасли.

Однако, с течением времени и изменением внешних факторов, потребовалась регламентация новых видов деятельности в Мировом океане, что стало адекватным ответом на появляющиеся новые вызовы и угрозы. По различным аспектам морской деятельности под эгидой ИМО принимались новые документы, среди которых необходимо отметить следующие:

- Международная конвенция о контроле за вредными противообрастающими системами на судах 2001 г. (проведя ряд исследований, стороны-участники Конвенции пришли к выводу, что некоторые противообрастающие системы весьма токсичны, что значительно вредит не только окружающей среде, в частности, морской флоре и фауне, но и здоровью человека и это является недопустимым, ввиду этого Конвенцией устанавливаются ограничения и рекомендации, способствующие минимизации рисков, а, по возможности, их полному устранению)⁶;

- Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 г. (проанализировав деятельность судоходства и придя к единому мнению, в том числе и по итогам ряда проведенных конференций и принятых конвенций, страны-участники выработали единые правила, предусматривающие возможность минимального переноса патогенов при сбросе балластных вод, а в последующем – их полное исключение)⁷;

- Сводная конвенция о труде в морском судоходстве 2006 г. (учитывая уже существующие нормативно-правовые акты в сфере труда, МОТ на 94 сессии Генеральной конференции приняла указанную Конвенцию, постаравшись объединить в ней

---

⁶ Международная конвенция о контроле за вредными противообрастающими системами на судах от 5 октября 2001 года // Бюллетень международных договоров. 2013. № 8.

⁷ Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими от 13 февраля 2004 года // Бюллетень международных договоров. 2017. № 12.

все существующие основополагающие нормы и принципы охраны труда)⁸.

Но принятие новых актов и актуализация существующих должно сопровождаться рядом подготовительных мероприятий, таких как исследования, выявляющие потребности, проблемы и пробелы действующего международного морского права, сбор данных и, безусловно, учитываться мнения непосредственных практиков.

Таковыми практиками являются, безусловно, и судоходные коммерческие организации, и профильные общественные организации. К примеру, в Российской Федерации существует Межрегиональная общественная организация Ассоциация международного морского права, которая принимает активное участие в разработке и актуализации нормативно-правовых актов в области морского права, как на внутринациональном, там и на международном уровнях. На международном уровне существует Международный Морской Комитет – международная неправительственная организация, главной целью которой является содействие унификации норм морского и торгового права, морских обычаев и практики. Указанные организации ввиду того, что состоят по большей части из непосредственно каждодневно применяющих на практике морское право членов, с этой точки зрения лучше понимают все недоработки, пробелы и потребности морского права. И уже в дальнейшем выступают с нормотворческой инициативой, в том числе и на базе ИМО, которая остается основной площадкой для обсуждения актуальных вопросов в области деятельности в Мировом океане.

Главной задачей ИМО по-прежнему остается обеспечение морской безопасности людей, судоходства и окружающей среды. С течением времени актуальность охраны окружающей среды стала возрастать. Также, к актуальным вопросам деятельности ИМО добавился вопрос о сохранении баланса интересов. Встал вопрос необходимости использования судов настолько безопасных, насколько и экологически чистых, не причиняю-

---

⁸ Сводная конвенция о труде в морском судоходстве от 23 февраля 2006 года // Бюллетень международных договоров. 2014. № 5.

ших вред человечеству и уникальной морской флоре и фауне, и всей, окружающей Мировой океан, среде.

Но считаем также важным в данном случае отметить, что, совершенствуя отрасль международного морского права, нужно соблюдать не только формальную и техническую структуру, но и актуальность рассматриваемых вопросов. ИМО необходимо взаимодействовать с организациями, занимающимися морскими грузовыми и пассажирскими перевозками. Кроме того, особенно важным является сотрудничество с организациями, органами ООН, специальными международными программами, которые хоть и не являются профильными с точки зрения Мирового океана, но также имеют свои особые интересы в морской деятельности.

На первом месте все также стоит вопрос безопасности, проявляющийся во всех сферах. Будь то экология, имущество или жизнь и здоровье.

В частности, с 10 по 28 марта 2019 г. в Джидде (Саудовская Аравия), прошло обучение теоретическим и практическим навыкам по борьбе с пиратством/грабежом судов, незаконным оборотом наркотиков, морским терроризмом, контрабандой оружия, торговлей людьми и многим другим. Курс организован совместными усилиями ИМО и Саудовской Аравии, что в том числе показывает не только стремление к усовершенствованию безопасности, но и взаимодействие ИМО со своими государствами-членами⁹.

К сожалению, становится физически невозможным осуществлять деятельность по многим конвенциям, которые были приняты одними из первых, как минимум потому, что ряд вопросов, которые они регулировали в момент их приема, уже потеряли свою актуальность и им на смену пришли другие. Необходимо подстраиваться под ежедневно меняющийся мир и потребности отрасли. Именно это и осуществляет ИМО, проводя разного рода сессии и брифинги, и учреждая различные специальные комитеты и программы в рамках своей деятельности (Комитет по безопасности на море, Комитет по защите морской среды, Юридический комитет,

---

⁹ Официальный сайт ИМО. URL: <http://www.imo.org/en/Mediacentre/WhatsNew/Pages/default.aspx> (дата обращения 5 апреля 2019 г.)

Комитет по техническому сотрудничеству, Комитет по облегчению формальностей судоходства, Программа «Женщины в море»), делая возможность более глубокого исследования того или иного вопроса.

К примеру, в последнее время весьма остро стоит вопрос гендерного равенства в трудовой деятельности, в том числе и в деятельности, касающейся Мирового океана. 4-5 апреля 2019 г. в Мальме (Швеция) прошла III Международная конференция женщин Всемирного морского университета «Расширение прав и возможностей женщин в морском сообществе». Данной конференцией как раз был затронут вопрос гендерного равенства в морской деятельности. Поднимался вопрос о важности получения качественного образования и дальнейшего трудоустройства в морской области девушек и женщин. Высказывались мнения, что для прогресса нужны смелые и новаторские идеи, которые помогут продвижению женщинам на равных условиях с мужчинами. Особо подчеркивалось, что талантливые специалисты в равных степенях находятся как среди мужчин, так и среди женщин. И конкретная гендерная принадлежность не должна быть помехой при выборе профессии, связанной с морем.

Еще один из остро стоящих современных вопросов деятельности – упрощение процедуры доставки грузов и повышение ее эффективности.

Комитет по облегчению формальностей судоходства на очередной 43-ей сессии, проводимой с 8 по 12 апреля 2019 г., приуроченной к вступлению в силу новых требований для всех государственных органов относительно введения электронного обмена информацией между судами и портами, кроме заявленной темы заседания, обратил внимание на взаимнообмен опытом по проекту морского единого окна между Антигуа и Барбуда с Норвегией. Также были разработаны руководящие принципы для данного проекта, в том числе, в рамках данной сессии был проведен семинар, посвященный упрощению трансграничной торговли¹⁰.

---

¹⁰ Официальный сайт ИМО. URL: <http://www.imo.org/en/Mediacentre/WhatsNew/Pages/default.aspx> (дата обращения 10 апреля 2019 г.).

К сожалению, нормотворческая деятельность осуществляется не так быстро, как стоило бы. Перед принятием решения по тому или иному вопросу требуется его обстоятельное изучение со всех сторон, в том числе во избежание возникновения коллизий и образования пробелов в правовых нормах. Ввиду этого принятие решений может растянуться на весьма длительный срок, а за это время суть рассмотрения данного вопроса может либо существенно измениться, либо вообще отпасть смысл в его урегулировании. В том числе и ввиду того, что прогресс не стоит на месте, и как упоминалось выше, и некоторые вопросы могут разрешиться сами собой.

Однако, остается бесспорным тот факт, что существующие и создаваемые новые международно-правовые нормы, в условиях постоянных новых вызовов и угроз, должны постоянно соответствовать современным реалиям деятельности в Мировом океане, и постоянно дорабатываться, чтобы достигать целей, для которых была создана Международная морская организация – эффективное, безопасное судоходство в условиях чистых океанов.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
ЧАСТНЫМИ ВОЕННЫМИ И ОХРАННЫМИ
КОМПАНИЯМИ**

Зайцева Татьяна Александровна

*кандидат юридических наук
начальник отдела международных отношений
и регионального развития
Всероссийской федерации плавания
zaytseva-t@list.ru*

Использование частных военных и охранных компаний (далее ЧВОК) в различных секторах обеспечения безопасности на настоящий момент являются актуальным. Большой резонанс вызывает их использование в регионах, где происходят вооруженные конфликты.

Также к услугам ЧВОК прибегают судоходные компании для обеспечения безопасности на море при прохождении через зоны с повышенной активностью морских пиратов.

В настоящее время в международных документах чаще встречается понятие «частные военные и охранные компании». Российские исследователи часто используют термин «частные военные компании». В иностранных статьях встречается термин «частное охранное предприятие». В данной статье будем придерживаться термина «ЧВОК».

Важно определить, чем занимаются ЧВОК и рамки их полномочий. Одной из первых попыток урегулирования такой деятельности стал документ «Монтре», который определяет деятельность ЧВОК как «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых ком-

плексов; содержание под стражей заключенных и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»¹.

Услуги ЧВОК оказались очень востребованы, и в то же время проявилась слабость нормативно-правового регулирования для обеспечения их деятельности в правовом поле.

На международном универсальном уровне рассматривался проект Конвенции о частных военных и охранных компаниях, но документ так и остался проектом².

На настоящий момент можно сказать, что деятельность ЧВОК регулируется Международным кодексом поведения частных охранных компаний (ICoC) 2010 г.³, разработанный по инициативе Швейцарского правительства с участием заинтересованных государств.

Как правило, ЧВОК разрабатывают внутренние документы, регламентирующие их деятельность. Это связано с тем, что в ряде государств отсутствует национальное законодательство о деятельности ЧВОК.

---

¹ Приложение к письму Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 г. на имя Генерального секретаря ООН. Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта от 17.10.2008. Генеральная Ассамблея ООН. Док. ООН A/63/467. S/2008/636. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=a/63/467> (дата обращения: 01.04.2019).

² Проект Конвенции о частных военных и охранных компаниях (ЧВОК) для рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека. Генеральная Ассамблея ООН: офиц. текст. – Документ ООН A/HRC/WG.10/1/2. URL: <https://undocs.org/ru/a/hrc/wg.10/1/2> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Международный кодекс поведения частных охранных компаний (ICoC), принятый 9 ноября 2010 г.: офиц. текст // Офиц. сайт. URL: https://www.icoca.ch/sites/all/themes/icoca/assets/icoc_russian3.pdf (дата обращения: 01.04.2019).

На территории Российской Федерации в 2014 г. был представлен на рассмотрение Государственной Думой законопроект «О частных военно-охранных компаниях»⁴, но несмотря на актуальность и необходимость урегулирования сферы деятельности ЧВОК закон так и не был принят.

На сегодняшний день на рынке ЧВОК представлены в основном английские и американские компании. Российские компании не представляют конкуренцию для ныне работающих компаний в этом секторе.

Интерес к услугам ЧВОК на море проявляют компании, осуществляющие как пассажирские, так и грузовые перевозки, последние, конечно в большей степени.

В различных научных работах и статьях ООН много внимания уделяется вопросам использования услуг ЧВОК в зонах вооруженного конфликта или при выполнении функции миротворческих сил. И практически нет примеров проблем при использовании таких компаний на море. Очевидно, что свидетелями неправомерных действий сотрудниками ЧВОК становятся либо заинтересованные лица, например, экипаж судна, на котором ЧВОК оказывает услуги по охране, либо пассажиры, если речь идет о пассажирском судне. Таким образом, сообщения о неправомерных действиях сотрудниками ЧВОК просто отсутствуют.

Помимо вопросов существования ЧВОК в правовом поле, при использовании их на море возникают вопросы правомерности нахождения на борту людей, не входящих в состав экипажа, более того вооруженных людей, а также возникают правовые вопросы при мирном проходе и заходе судна в порт.

Применение огнестрельного оружия и силы военными кораблями при нападении пиратов подробно рассмотрел Ю.С. Ромашев, указывая на то, что оно может применяться в случае «преследования судна-правонарушителя, пытающегося скрыться; отражения вооруженного нападения на суда, освобо-

---

⁴ Законопроект «О частных военно-охранных компаниях» № 630327-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=630327-6&02> (дата обращения: 01.04.2019).

ждения, захваченного преступниками и находящимися на нем лиц»⁵.

Несмотря на то, что военные корабли имеют особый статус, остается множество вопросов, требующих осторожности при решении применения огнестрельного оружия.

Использование же огнестрельного оружия ЧВОК еще более сложный вопрос. В соответствии с законодательством Российской Федерации ЧВОК имеют право приобретать служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения, гражданское оружие самообороны, за исключением огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия⁶. Представить, что такого вида оружие будет эффективным при обеспечении безопасности охраняемого судна на море крайне сложно. Тем более пираты хорошо вооружены, и достаточно серьезными видами оружия, естественно на нелегальной основе.

По данным организации Oceans beyond piracy в 2017 г. при совершении нападений пираты применяли как различные виды оружия, например:

- у берегов Восточной Африки: огнестрельное оружие – 9; неустановленный вид огнестрельного оружия – 9; тяжелое оружие/реактивные противотанковые гранатометы – 3; холодное оружие – 1;

- у берегов Западной Африки: огнестрельное оружие – 13; неустановленный вид огнестрельного оружия – 13; тяжелое оружие/реактивные противотанковые гранатометы – 2; холодное оружие – 6;

- у берегов Азии: огнестрельное оружие – 3; неустановленный вид огнестрельного оружия – 3; тяжелое оружие/реактивные противотанковые гранатометы – 3; холодное оружие – 30;

- у берегов Латинской Америки/Карибских островов: огнестрельное оружие – 13; неустановленный вид огнестрельного

---

⁵ Ромашев Ю.С. Борьба с пиратством и вооруженным разбоем на море (правовые основы и практика): монография. М.: Рос. ТрансЛит, 2013. С. 159.

⁶ Ст. 12. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. От 03.2018) «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.12.1996, N 51, ст. 5681.

оружия – 13; тяжелое оружие/реактивные противотанковые гранатометы – 6; холодное оружие – 2⁷.

Согласно ст. 18 проекта Конвенции о частных военных и охранных компаниях государства-участники должны обеспечить, чтобы сотрудники ЧВОК использовали ненасильственные средства воздействия прежде, чем применять огнестрельное оружие. А при применении огнестрельного оружия согласно п. 3 указанной статьи персонал ЧВОК:

«а) проявляет сдержанность в таком применении силы и действует исходя из серьезности правонарушения;

б) сводит к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения телесных повреждений и бережно относится к человеческой жизни и охраняет ее;

с) обеспечивает предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки;

д) обеспечивает, чтобы родственники или близкие друзья раненых или пострадавших лиц уведомлялись в как можно более короткий срок».

А применение огнестрельного оружия ограничено следующими случаями:

«а) для защиты себя или других сотрудников компании от действий, представляющих, по их мнению, неминуемую угрозу смерти или серьезного ранения, в порядке осуществления важнейшего права на самооборону;

б) для защиты лиц, находящихся под охраной сотрудника в соответствии с договором, от действий, представляющих, по его мнению, неминуемую угрозу смерти или нанесения серьезного телесного повреждения;

с) для воспрепятствования действиям, вполне обоснованно расцениваемым сотрудником в качестве попытки незаконного похищения его самого, других сотрудников компании

---

⁷ State of Maritime Piracy. 2017. Report: official text // Official site Program Oceans beyond piracy. URL: http://oceansbeyondpiracy.org/sites/default/files/one_earth_future_state_of_piracy_report_2017.pdf (дата обращения: 01.04.2019).

или лица, находящегося под его охраной в соответствии с договором;

d) для предотвращения или пресечения совершения серьезного преступления, которое может повлечь или влечет серьезную опасность для жизни или угрозу тяжелого телесного повреждения».

Обязательным условием применения огнестрельного оружия является четкое предупреждение о намерении его применить⁸.

Представляется, что при соблюдении предписанных правил поведения и оснований для принятия решения применения огнестрельного оружия ЧВОК на море их услуги будут неэффективными, поскольку они должны по сути дать возможность пиратам начать свои действия захвата, иначе применение оружия можно расценивать как превышение пределов самообороны. Также вести прицельную стрельбу на море невозможно и применение оружия повлечет причинения телесных повреждений или смерти нескольким лицам.

Таким образом, для того, чтобы услуги ЧВОК были эффективными и соответственно востребованными им не выгодно соблюдать такие нормы. Более того, если при использовании услуг ЧВОК на судно все же будет совершено нападение, это сильно повредит репутации компании, и она не будет востребована. Можно сделать вывод, что услуги ЧВОК остаются в «серой правовой зоне»⁹.

---

⁸ Проект Конвенции о частных военных и охранных компаниях (ЧВОК) для рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека. Генеральная Ассамблея ООН: офиц. текст. – Документ ООН A/HRC/WG.10/1/2. URL: <https://undocs.org/ru/a/hrc/wg.10/1/2> (дата обращения: 01.04.2019).

⁹ Термин «серая зона» используется Э. Карска в статье «В мире развивается «зависимость» от услуг частных охранных или военных компаний, в том числе в сфере разведывательной деятельности. Об этом говорится в докладе Рабочей группы по вопросу об использовании наемников» // Новости ООН от 02.11.2010. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/11/1172741> (дата обращения: 01.04.2019).

Остается нерешенным вопрос об ответственности ЧВОК при причинении вреда имуществу при превышении полномочий при осуществлении охранных функций.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: услуги ЧВОК – это выгодный бизнес, спрос на них растет, поскольку перевозчики минимизируют риски убытков от нападения пиратов посредством обеспечения охраны своего судна, при этом крайне важно обеспечить надлежащий контроль и ответственность компаний, работающих в этой сфере, с учетом особенностей предоставления услуг на море, поскольку применение огнестрельного оружия сотрудниками таких компаний может привести к массовому причинению вреда здоровью или жертвам. Важно отметить, что решение многих указанных ранее проблем необходимо урегулировать на универсальном международном уровне.

**АРБИТРАЖНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ
ОТКАЗА ОДНОЙ ИЗ СПОРЯЩИХ СТОРОН В СПОРЕ
УЧАСТВОВАТЬ В ПРОЦЕССЕ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Ло Лань

*аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов*

В силу причин исторического, географического, геополитического и иного характера достаточное количество межгосударственных разногласий и споров по поводу принадлежности сухопутных или морских пространств продолжает оставаться нерешенным. К одному из таких относится Южно-Китайское море площадью 3,5 млн км², которое омывает берега таких суверенных прибрежных государств, как Бруней, Вьетнам, Индонезия, КНР, Малайзия, Сингапур и Филиппины. Разногласия связаны с расширением территориальных вод и континентального шельфа за счет мелких островов и коралловых рифов, находящихся чуть выше уровня моря или совсем под водой.

Очевидно, что подобные межгосударственные споры подпадают под принцип мирного разрешения международных споров, опирающийся на развернутую систему мирных средств разрешения споров¹. Вопросы разграничения морских пространств регулируются нормами единой Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее Конвенция 1982 г.)², участниками которой по состоянию на 6 мая 2019 г. являются 168 государств (вступила в силу 16 ноября 1994 г.). Данная Конвенция содержит положения о мирных средствах разрешения споров, возникающих применительно к морским пространствам. В соответст-

---

¹ Международное право. Мирное разрешение споров: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: изд-во Юрайт, 2019.

² URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

вии со ст. 287 при ратификации или присоединении к Конвенции 1982 г. государство может выбрать посредством письменного заявления одно или более из следующих средств урегулирования споров, касающихся применения Конвенции: Международный трибунал по морскому праву; Международный Суд ООН; арбитраж и специальный арбитраж. В пункте 3 данной статьи содержится уточнение: государство-участник, являющееся стороной в споре, не охватываемом действующим письменным заявлением, сделанным при ратификации или присоединении, «считается согласившимся на арбитраж в соответствии с Приложением VII». В пункте 5 этой же статьи содержится еще одно уточнение: если стороны в споре не приняли одну и ту же процедуру для урегулирования спора, он может быть передан «только на арбитраж в соответствии с Приложением VII, если стороны не договорятся об ином».

Филиппины, как прибрежное государство в Южно-Китайском море и как государство-участник Конвенции 1982 г., путем отправки Уведомления об искомом заявлении от 22 января 2013 г. возбудили против КНР (также участник Конвенции 1982 г.) арбитражное разбирательство на основании уже цитируемой нами ст. 286, а также в соответствии со ст. 287 Конвенции 1982 г. Согласно ст. 286, любой спор, касающийся толкования или применения Конвенции 1982 г., если он не был урегулирован путем применения Раздела 1, «по требованию любой стороны в споре передается суду или арбитражу, обладающему компетенцией...». Упомянутый в ст. 286 Раздел 1 охватывает ст. 279-285 (общие положения), которые касаются обязанности государств-участников урегулировать споры мирными средствами, обязанности урегулировать споры мирными средствами по выбору сторон, обращения к согласительным процедурам в случае, если стороны не достигли урегулирования, и обязанности обмениваться мнениями.

В ст. 1 Приложения VII к Конвенции 1982 г. также предусмотрена возможность любой стороны в споре передать спор на разбирательство по арбитражной процедуре путем письмен-

ного уведомления другой стороны в споре. К такому уведомлению должно прилагаться исковое заявление и основания иска.

В помощью искового заявления Филиппины добивались от арбитража решения, которым: 1. определялось бы, что соответствующие права и обязательства спорящих сторон в отношении вод, морского дна и морских объектов Южно-Китайского моря регулируются Конвенцией 1982 г., и что претензии КНР не соответствуют условиям Конвенции 1982 г.; 2. определялось бы, обладают ли острова, обсыхающие при отливе возвышения или покрытые водой отмели, на которые имеют претензии Китай и Филиппины, определенными признаками морских объектов по условиям статьи 121 Конвенции 1982 г.³; 3. Филиппинам предоставлялась бы возможность пользоваться правами в пределах и за пределами их исключительной экономической зоны и континентального шельфа, которые установлены по условиям Конвенции 1982 г.

Поставив эти вопросы перед арбитражным судом, Филиппины при этом подчеркнули, что они не добиваются определения вопроса о том, какая из сторон в споре обладает суверенитетом в отношении островов, на которые претендуют обе из них, а также разграничения никаких морских пространств. Филиппины также подтвердили, что знают о Декларации, сделанной Китаем еще 25 августа 2006 г.⁴ по условиям ст. 298 Конвенции 1982 г., согласно которой КНР не принимает никаких процедур по отношению споров, связанных с толкованием или применением Конвенции 1982 г., касающихся делимитации морских границ, или споров, связанных с правооснованиями.

В ответ на исковое заявление 19 февраля 2013 г. КНР направила в адрес Филиппин ноту с отказом от арбитражного разбирательства и возвратом Уведомления об исковом заявле-

---

³ По ст. 121 Конвенции 1982 г. островом считается естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе.

⁴ Уведомление об исковом заявлении Республики Филиппины от 22 января 2013 г., п. 7 (Приложение 1).

нии⁵. В этой ноте КНР подтвердила, что в основе спора между Китаем и Филиппинами лежат территориальные претензии в отношении отдельных островов и рифов островов Наньша в Южно-Китайском море. Китай также подтвердил наличие пересекающихся претензий в отношении юрисдикции над частями морского пространства Южно-Китайского моря. В ноте КНР подчеркнула, что Стороны имели договоренность разрешить спор посредством двусторонних переговоров и дружественных консультаций, а не с помощью арбитража.

Таким образом, сложилась ситуация, когда: а) одна сторона в споре (Филиппины) попыталась задействовать арбитражное разбирательство на основе Конвенции 1982 г.; б) другая сторона в споре (КНР) отвергла обращение к арбитражу и, следовательно, не стала участвовать в самом разбирательстве.

Данная ситуация заслуживает международно-правового анализа с позиции действующих принципов и норм международного морского права и мирного разрешения международных споров в части правомерности задействования арбитража при отказе одной из сторон в споре, настаивающей на прямых переговорах и консультациях; с этой точки зрения рассматриваемое дело, связанное с Филиппинами и КНР, выходит за рамки двусторонних отношений, ибо в подобной ситуации могут оказаться другие государства в других регионах мира.

Придерживаясь последовательно своей позиции, КНР не участвовала в формировании состава арбитражного суда, не подавала контр-меморандума в ответ на меморандум Филиппин, не присутствовала на слушаниях по вопросам юрисдикции и существа дела, не отвечала на просьбы арбитражного суда прокомментировать отдельные вопросы существа дела или процедуры, не перечислила никаких средств, истребованных арбитражным судом в счет расходов на арбитражное разбирательство.

Что касается Филиппин, то они опирались на ст. 9 Приложения VII к Конвенции 1982 г., которая обозначена как «Не-

---

⁵ Словесная нота Посольства Китайской Народной Республики в Маниле в Департамент иностранных дел Республики Филиппины, № (13) PG-039, 19 февраля 2013 г. (Приложение 3).

явка в суд». Согласно данной статье, если одна из сторон в споре не является в арбитраж или не представляет своих доводов, другая сторона в споре может просить арбитраж продолжить разбирательство и вынести решение. Отсутствие стороны или непредставление стороной своих доводов не является препятствием для ведения разбирательства.

В цитируемом положении следует обратить внимание на то, что в нем речь идет о случае «неявки другой стороны в суд». Иными словами, основной вопрос о юрисдикции самого арбитража по-прежнему остается открытым, о чем, кстати, напоминает эта же ст. 9, которая гласит: прежде чем вынести решение, арбитраж должен убедиться не только в том, что ему подсуден данный спор, но также и в том, что иск обоснован как с фактической, так и с юридической стороны. Таким образом, в ст. 9 речь идет о случае, когда вопрос о согласии сторон в споре на арбитражное разбирательство уже предрешен положительно, однако в ходе арбитражного разбирательства одна из сторон спора не явилась в арбитраж или не представила своих доводов во время процесса. В этом случае, конечно, другая сторона спора имеет право потребовать от арбитражного суда продолжить разбирательства и вынести решение.

Филиппины, по-своему трактуя положения Конвенции 1982 г., потребовали формирования арбитража. Для этого Филиппины назначили судьей гражданина Германии Р. Вольфрума. В условиях отказа КНР председатель Международного трибунала по морскому праву в соответствии со ст. 3 Приложения VII назначил в качестве судьи гражданина Польши С. Павлака, а в качестве трех арбитров – гражданина Франции Ж.-П. Кота, гражданина Нидерландов, проф. А. Сунса и гражданина Ганы Т. Менса (председатель). Таким образом, арбитражный суд был образован 21 июня 2013 г. Сам арбитражный суд посчитал, что, несмотря на неявку, Китай остается стороной арбитражных разбирательств, и любое его решение будет для КНР обязательным. Арбитражный суд опирался на ст. 296 (1) Конвенции 1982 г., ст. 11 Приложения VII, международную судебную и арбитраж-

ную практику⁶. Арбитражный суд стал концентрировать свое основное внимание на необходимость обеспечения гарантий соблюдения процессуальных прав сторон в соответствии со ст. 5 Приложения VII в условиях отказа КНР участвовать в процессе. В частности, арбитражный суд пытался обеспечить, чтобы все сообщения и материалы, связанные с арбитражным разбирательством, незамедлительно доставлялись (как в электронном виде, так и в физическом) послу Китая в Королевстве Нидерланды в Гааге.

Действия КНР выражались в следующем. За Меморандумом (декабрь 2014 г.) последовали письма от послов Китая, адресованных членам арбитражного суда, с помощью которых обращалось внимание арбитражного суда на заявления высших должностных лиц КНР применительно к арбитражу. В частности, подчеркивалось, что возбуждение Филиппинами арбитражного разбирательства не имеет под собой базовых основ, которые устанавливались бы международным правом; КНР квалифицировала арбитражный суд в качестве злоупотребления «принудительным арбитражным разбирательством». Более того, Китай письмом своего посла от 6 февраля 2015 г. категорически возразил против любой возможности посещения Южно-Китайского моря арбитражным судом.

КНР постоянно подчеркивала, что данный арбитражный суд не имеет юрисдикции в отношении споров, касающихся территориального суверенитета и делимитации морского пространства между двумя государствами, и квалифицировала невыполненным арбитражным судом своего обязательства по Приложению VII в Конвенции 1982 г. определить свою юрисдикцию в отношении данного спора.

По мнению КНР, действия, предпринимаемые арбитражным судом для установления наличия у него юрисдикции, а также наличия достаточных фактических и правовых оснований для предъявления иска в связи с отказом Китая от участия в

---

⁶ Например, на Решение по существу дела от 14 августа 2015 г. (Арбитражное разбирательство по делу «Arctic Sunrise», Королевство Нидерланды против РФ).

разбирательствах, налагают на арбитражный суд особую ответственность. При этом КНР подчеркивала, что по условиям Конвенции 1982 г. системы заочного решения суда не предусмотрено. КНР также констатировала, что арбитражный суд принимает аргументы Филиппин или их предположения без должной проверки.

Арбитражный суд, наоборот, доказывал легитимность своих действий в рамках своей юрисдикции в отношении спора. В частности, в связи с решением Китая не подавать контр-меморандум, арбитражный суд потребовал от Филиппин предоставить письменную аргументацию по определенным юрисдикционным вопросам. Арбитражный суд квалифицировал, что Меморандум КНР от декабря 2014 г. с изложением позиции и другие сообщения из Китая в совокупности создают ходатайство в отношении юрисдикции, что, согласно Регламенту судопроизводства, означает проведение слушания и издание предварительного постановления в отношении юрисдикции⁷. Результатом совершения различных процедур стало Решение о юрисдикции арбитражного суда от 29 октября 2015 г.

В отношении ст. 9 Приложения VII арбитражный суд заявил, что данная статья не отменяет бремени доказательства, ожидаемого от любой стороны в споре при предъявлении ею претензий или аргументов в свою защиту⁸. Арбитражный суд добавил дополнительные свидетельства, использовал экспертные оценки и изучил документы применительно к статусу объектов в Южно-Китайском море, а также заявления о нарушении обязательств касательно морской безопасности и претензий о нанесении ущерба морской среде. В частности, Суд, учитывая аргумент Филиппин о том, что ни один объект островов Спратли не способен создать права на исключительную экономическую зону или на континентальный шельф, предложил Филиппинам предоставить дополнительную историческую и антропологическую информацию, подробную географическую и гидрографическую информацию для подкрепления данного аргумен-

---

⁷ См. Указ по процессуальному вопросу № 4 (от 21 апреля 2015 г.).

⁸ См. ст. 22 Регламента судопроизводства.

та. Параллельно арбитражный суд обратился к независимому техническому эксперту с просьбой о содействии в «рассмотрении и анализе географической и гидрографической информации, фотографий, спутниковых снимков и прочих технических данных в целях обеспечить ему возможность оценить статус объектов, названных в документах Филиппин.

Арбитражным судом были также учтены заключения других экспертов по ключевым аспектам, например, об экологических последствиях деятельности в Южно-Китайском море, в частности, о влиянии строительной деятельности на системы коралловых рифов. Во внимании арбитражного суда оказались вопросы, связанные с обеспечением безопасности на море и экспертные заключения по ним.

Арбитражный суд предпринял действия по поиску документов в архивах гидрографической службы Великобритании, Японии и Франции для приобретения более полноценной картины природных условий на объектах Южно-Китайского моря. Арбитражный суд предоставил сторонам в споре документы, полученные от этих источников, и предоставил им возможность представить комментарии. Арбитраж посчитал, что, несмотря на отказ от участия в разбирательствах, Китай является стороной арбитражного разбирательства и, в соответствии с требованиями международного права, обязан выполнять решения арбитражного суда. Арбитражный суд предпринял меры для уточнения позиции Китая по вопросам, подлежащим решению, исходя из заявлений, публично высказанных официальными лицами Китая, а также из сообщений, направленных послом КНР членам арбитражного суда⁹.

Анализ позиций и действий Филиппин позволяет заключить, что они в действительности изначально преследовали цели выяснения вопросов территориального и морского разграничения между Китаем и Филиппинами, несмотря на то, что у ар-

---

⁹ Решение о юрисдикции Постоянного арбитражного суда, Дело № 2013-19, Арбитражное разбирательство о Южно-Китайском море (Республика Филиппины против Китайской Народной Республики), п. 143-144.

битражного суда отсутствовала юрисдикция в отношении разрешения подобных споров. Чтобы обойти данное препятствие, связанное с юрисдикцией, Филиппины в начале заявляли, что предмет арбитражного разбирательства не касается ни вопроса территориального суверенитета, ни вопроса морского разграничения, однако в ходе самого слушания по вопросу юрисдикции и допустимости, Филиппины уже заявили, что «каждый из поданных документов действительно является предметом юридического спора». В связи с этим, Филиппины не раз вносили существенные поправки в поданные ими документы.

Следует заметить, что ответы на поставленные Филиппинами вопросы перед арбитражным судом по существу связаны с разграничением морского пространства, по которому имеется судебная практика. К примеру, в разбирательстве о Континентальном шельфе Эгейского моря (Греция против Турции, 1978 г.) Международный суд ООН констатировал, что «основной вопрос в споре состоит в том, имеют ли острова, на которые распространяется суверенитет Греции, право на собственный континентальный шельф [...]. Таким образом, само существо спора, как сформулировано в Заявлении, состоит в праве этих греческих островов на континентальный шельф, а делимитация [морской] границы является вторичным вопросом, решение по которому должно приниматься после и в свете решения по первому основному вопросу» и, соответственно, «любая оспариваемая делимитация границы подразумевает некоторое определение прав на зоны, подлежащие разграничению»¹⁰. Соответственно, определение прав на морское пространство влияет на разграничение морского пространства.

В разбирательстве о континентальном шельфе (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта, 1985 г.) Международный суд ООН констатировал: «То, что вопросы наличия прав и определения континентального шельфа, с одной стороны, и разграничения континентального шельфа, с другой стороны, являются не

---

¹⁰ Дело о континентальном шельфе Эгейского моря (Греция против Турции), Решение, Отчеты Международного трибунала ООН по морскому праву 1978 г., стр. 3, п. 83.

только разными, но и дополняют друг друга, совершенно очевидно. Правовая основа того, что подлежит разграничению, равно как и права собственности на него, не может регламентироваться иначе, нежели таким разграничением»¹¹.

В Споры о делимитации морской границы между Бангладеш и Мьянмой в Бенгальском заливе (Бангладеш/Мьянма, 2012 г.) Международный трибунал по морскому праву отметил, что «несмотря на то, что право собственности и разграничение являются двумя различными концепциями, рассматриваемыми, соответственно, в статьях 76 и 83 Конвенции, они взаимосвязаны»¹².

И правовая доктрина разделяет позиции Международного Суда ООН и Международного трибунала по морскому праву по ключевым аспектам международного морского права. В частности, проф. Б. Квятковска и проф. А. Сунс (последний выступил в качестве одного из арбитров в рассматриваемом нами арбитражном деле, инициированного Филиппинами) в совместной работе отмечают, что определение скал и их прав на морское пространство, как и определение островов в общем, является неотъемлемым элементом делимитации морской границы между противоположными/примыкающими государствами и, как подтверждается практикой взаимоотношений между государствами, данные вопросы не будут вызывать противоречий, если только такое разграничение не является предметом спора¹³.

КНР твердо и последовательно придерживается своей позиции неприятия арбитражного разбирательства и отказа от уча-

---

¹¹ Континентальный шельф (Ливийская Арабская Джамахирия / Мальта), Решение, Отчеты Международного суда ООН за 1985 г., стр. 13, п. 27.

¹² Спор о разграничении морской границы между Бангладеш и Мьянмой в Бенгальском заливе (Бангладеш/Мьянма), Дело Международного трибунала ООН по морскому праву № 16, Решение от 12 марта 2012 г., п. 398.

¹³ Квятковска Б., Сунс А. Права на морские пространства скал, которые не могут самостоятельно поддерживать обитание или экономическую деятельность людей, 21-й Нидерландский ежегодник по международному праву (1990 г.). С. 139, 181.

ствия в нем, а также своему протесту в отношении любых мер, которые способствуют продвижению арбитражного разбирательства. В частности, 6 февраля 2015 г. Китай заявил, что он «полностью протестует относительно любых процессуальных заявлений или действий, которые потребовали бы от Китая какой-либо реакции»¹⁴, а 1 июля 2015 г. повторил, что он «против любых действий, направленных на возбуждение и продвижение арбитражных разбирательств, и не принимает никаких арбитражных действий, включая процедуры слушаний»¹⁵. Казалось бы, арбитражному суду, который пытался получить комментарии от Китая, такую позицию Китая следовало воспринимать как возражение.

Однако 12 июля 2018 г. арбитражный суд принял решение, в котором квалифицировал ряд спорных вопросов и положений.

На фоне изложенного следует поставить резонный вопрос: с какой целью принимаются те мирные средства разрешения споров между государствами, в данном случае арбитражное разбирательство, если изначально очевидно возражение одной из спорящих сторон по отношению данного средства, указывая на необходимость и целесообразного применения прямых переговоров и консультаций по разрешению спорных вопросов.

В сложившейся ситуации очевидно, что для решения существующих проблем между Филиппинами и КНР в отношении Южно-Китайского моря самым приемлемым средством решения являются двусторонние договоры и консультации, на которых настаивают КНР. Именно эти средства способны создавать в перспективе многосторонний формат с привлечением всех прибрежных государств Южно-Китайского моря и максимальный учет интересов этих государств.

---

¹⁴ Решение о юрисдикции, п. 64.

¹⁵ Решение от 12 июля, п. 51.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ННН-ПРОМЫСЛОМ В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Степанова Злата Сергеевна

*студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
zлата_stepanova@mail.ru*

На сегодняшний день незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел повсеместно распространен в равной мере, как в водах открытого моря, так и в водах, находящихся под национальной юрисдикцией. Колоссальный материальный ущерб, связанный с вредом, оказываемым ННН-промыслом сказывается на дальнейшем эффективном и устойчивом развитии государств, в частности, относительно экологических, экономических и социальных аспектов.

Понятие ННН-промысла не является унифицированным и имеет свои особенности в различных источниках, как нормативно-правового, так и доктринального характера. Однако в каждом из определений так или иначе воспроизводятся три элемента ННН-промысла, выделенные в Международном плане действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла 2001 г. (МПД-ННН) Комитета по рыболовству ФАО, – это незаконный, несообщаемый (нерегистрируемый) промысел и нерегулируемый промысел.

Согласно этому документу «... «незаконный рыбный промысел» относится к деятельности: проводимой национальными или иностранными судами в водах, находящихся под юрисдикцией какого-либо государства, без разрешения этого государства или в нарушение его законов и подзаконных актов; проводимой судами, плавающими под флагами государств, которые являются сторонами соответствующей региональной ры-

бохозяйственной организации, но действуют в нарушение мер..., принятых этой организацией и являющихся обязательными для данных государств, или соответствующих положений применимого международного права; или в нарушение национальных законов или международных обязательств...»¹.

То есть, незаконный характер ННН промысла заключается в осуществлении деятельности судами без разрешения на осуществление промысловой деятельности и/или в нарушение норм национального или международного права.

Согласно МПД-ННН 2001 г. «нерегистрируемый рыбный промысел» относится к промысловой деятельности: о которой не сообщалось или неправильно сообщалось соответствующему национальному органу власти или проводимой в районе, подведомственном соответствующей региональной рыбохозяйственной организации, и о которой не сообщалось или неправильно сообщалось.

Нерегистрируемый характер такой деятельности заключается в отсутствии предоставления информации о ее ведении, или же предоставление недостоверной, неполной информации о промысле, с целью утаивания его незаконного характера.

«Нерегулируемый рыбный промысел» относится к промысловой деятельности: в зоне действия соответствующей региональной рыбохозяйственной организации, которая проводится судами, не имеющими национальности, или плавающими под флагом государства, не являющегося стороной этой организации... таким образом, который не соответствует или противоречит принятым этой организацией мерам по сохранению и управлению; или в районах или в отношении рыбных запасов, для которых нет применимых мер по сохранению и управлению, и где такая рыбопромысловая деятельность проводится способом, не соответствующим обязанностям государства по сохра-

---

¹ Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла 2 марта 2001 года Комитета ФАО по рыбному хозяйству URL: <http://www.fao.org/3/y1224r/Y1224R.pdf> (дата обращения 9 апреля 2019 г.).

нению морских живых ресурсов..., часть нерегулируемого промысла может осуществляться таким способом, который не нарушает применимое международное право...»².

Так, нерегулируемый характер ННН-промысла проявляется в отсутствии применения государством или региональной рыбохозяйственной организацией мер, направленных на управление и упорядочивание промысловой деятельности, а также сохранение биоразнообразия.

Определение ННН-промысла, предлагаемое отечественным законодательством, полностью идентично определению, данному в МПД-ННН 2001 г.

Региональные рыбохозяйственные организации зачастую используют определение ННН-промысла, данное в МПД-ННН, лишь внося уточняющие положения. К последним можно отнести составление определенных перечней видов ННН-промысла рядом организаций.

Глобальный характер проблемы ННН-промысла признается всем мировым сообществом. Генеральная Ассамблея ООН не раз призывала государства к осуществлению сотрудничества в борьбе с ННН промыслом, в том числе в резолюциях № 60/31 от 2005 г. и №70/75 от 2015 г., в которых, помимо прочего, выразила обеспокоенность по поводу воздействия ННН-промысла на морские экосистемы и сохранность экономических ресурсов, а также на продовольственную ситуацию ряда промысловых стран.

Основные последствия осуществления ННН-промысла затрагивают экологическую, экономическую и социальную сферы. Подобный промысел не только приводит к значительному сокращению размеров запасов водных биоресурсов, но и может повлечь за собой полное их истощение в виду уменьшения количества особей способных к выполнению репродуктивной

---

² Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла 2 марта 2001 года Комитета ФАО по рыбному хозяйству URL: <http://www.fao.org/3/y1224r/Y1224R.pdf> (дата обращения 9 апреля 2019 г.).

функции, что, соответственно, вынуждает прекратить любой вид промысла, в целях сохранения биоразнообразия. К примеру, в Каспийском бассейне под угрозой исчезновения оказались осетровые виды рыб в результате ННН-промысла³. Для предотвращения, негативных экологических последствий, Россией был введен мораторий на коммерческий вылов осетровых, который действует и в настоящее время и по прогнозам Росрыболовства возобновление промысла представляется возможным не менее чем через 13 лет.

Социально-экономические последствия осуществления ННН-промысла связаны в первую очередь с тем, что легальные участники промысла недополучают живые водные ресурсы, а соответственно и экономическую выгоду, в связи с высокой конкуренцией, создаваемой большим количеством ННН-продукции на рынке живых водных ресурсов, не ограниченной какими-либо промысловыми квотами и стандартами вылова.

Например, по количеству доставленной на берег рыбной продукции объем ННН-промысла в Охотском море оценивается в более чем 45 млн евро ежегодно, а с учетом неуплаченных налогов и потенциальной стоимости выброшенного за борт прилова потери отрасли оценивается в 210 млн евро⁴. Проблема ННН-промысла также представляется еще более острой в сопряжении этого вида незаконной деятельности с иными преступными деяниями, вплоть до создания организованной преступности транснационального характера.

Росрыболовство признает существование организованных преступных групп в промысловых районах, основным направлением преступной деятельности которых является незаконный вылов и реализация живых водных ресурсов. Так, в Ха-

---

³ Гавриленко А. Невод с одной тинной // Экономика Юга России. 2 июня 2015 г. № 117. URL: <https://rg.ru/2015/06/02/reg-ufo/osetr.html> (дата обращения 9 апреля 2019 г.).

⁴ Отчет Всемирного фонда дикой природы. «Нелегальный промысел в арктических водах. Сегодня поймал. А завтра?». Апрель 2008 г. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/06c/wwf_sp_low.pdf (дата обращения 8 апреля 2019 г.).

баровском крае в 2016 г. суд признал виновным мужчину в незаконной перевозке производных особо ценных водных биологических ресурсов, однако, в рамках дела фигурировало семеро подозреваемых, объединившихся в организованную преступную группу. Дела в отношении одного из обвиняемых в организации ОПГ и трех участников также рассматриваются в суде⁵.

Наиболее остро в России проблема существования ННН-промысла стоит в бассейнах морей арктического сектора, Дальнего Востока и Каспия. В Беринговом и Охотском морях объем ННН-вылова оценивается в пределах 20-60 % от официального вылова⁶, а нелегальный вылов лососевых составляет примерно 43 % от законно установленных общих допустимых уловов, для добычи краба этот показатель варьируется от 40 до 60 %⁷. По оценке масштабов ННН промысла в Баренцевом море у экспертов вообще отсутствует единое мнение. В 2007 г. Счетная палата РФ и Генеральный аудитор Норвегии лишь определили такие масштабы как «значительные», без указания на какие-либо конкретные цифры⁸. В Каспийском бассейне проблема ННН промысла в первую очередь проявляется во вреде экологии водоема и биологическому разнообразию видов. Как уже упоминалось ранее, в Каспийском море осетровые виды рыб оказались на

---

⁵ В Хабаровске осудили водителя катафалка/ Сайт Федерального агентства по рыболовству. URL: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/obzorsmi/15436-v-khabarovske-osudili-voditelya-katafalka-perevozivshego-chernuyu-ikru-v-grobu> (дата обращения 7 апреля 2019 г.).

⁶ Отчет Всемирного фонда дикой природы. «Нелегальный промысел в арктических водах. Сегодня поймал. А завтра?». Апрель 2008 г. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/06c/wwf_sp_low.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

⁷ Clarke Sh. Trading Tails: Linkages Between Russian Salmon Fisheries and East Asian Markets. Hong Kong: TRAFFIC-East Asia, 2007. P. 21, 56.

⁸ Отчет Всемирного фонда дикой природы. «Нелегальный промысел в арктических водах. Сегодня поймал. А завтра?». Апрель 2008 г. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/06c/wwf_sp_low.pdf (дата обращения 3 апреля 2019 г.).

границы исчезновения в связи с активизацией ННН промысла в 1991 г.

На уровне национального отечественного законодательства положения, затрагивающие борьбу с ННН-промыслом, содержатся в таких нормативно-правовых актах, как Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2013 г. №2534-р, утвердившее Национальный план по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла, Распоряжение Минсельхоза России от 18.02.14 г. Об утверждении перечня мероприятий по реализации Национального плана по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла, Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ, «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ.

Наибольшую разработку проблема борьбы с ННН промыслом в российском законодательстве получила в Национальном плане по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла. Данный план создан в исполнение положения МПД-ННН 2001 г., закрепляющего обязательство государства иметь национальный план по осуществлению борьбы с ННН-промыслом.

Помимо закрепления понятия ННН-промысла, в трактовке МПД-ННН, в Национальном плане содержится перечень мероприятий, направленных на устранение ННН-промысла, который конкретизируется и расширяется Распоряжением Минсельхоза от 18.02.14 г. №14-р.

Международно-правовые меры борьбы с ННН-промыслом содержатся в таких международных договорах как:

- Конвенция ООН по морскому праву 1982 г, устанавливающая правовой режим рыболовства в открытом море и формы сотрудничества в его обеспечении, а также обязывающая государства принимать меры по отношению к гражданам, нарушившим такой режим;
- Соглашение об осуществлении Положений конвенции ООН по морскому праву, которые касаются сохранения транс-

граничных рыбных запасов 1995 г., устанавливающее обязанность государства принимать меры в отношении судов занимающихся промыслом под его флагом и осуществлять рыбных промысел исходя из осторожного подхода использования биоресурсов;

- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения 1973 г.;

- Соглашение по обеспечению выполнения мер по международному сохранению и управлению рыболовными судами в открытом море 1993 г., обязывающее государства предпринимать меры по борьбе с ННН-промыслом, вести реестр рыболовных судов и предоставлять полную информацию ФАО о случаях ННН-промысла;

- Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла 2009 г., регламентирующее процедуру захода в порт судна и его проверки на занятие ННН-промыслом, а также устанавливающее возможность проведения инспекции государством порта и передачи ее результатов государству флага, РФМО или ФАО.

Помимо вышеназванных документов, Российская Федерация имеет ряд двусторонних соглашений либо непосредственно касающихся проблемы борьбы с ННН-промыслом (Межправительственное соглашение между Российской Федерацией и КНДР по противодействию ННН-промыслу от 2012 г.), либо косвенно затрагивающих эту тему в рамках осуществления сотрудничества в области рыболовства (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сенегал о сотрудничестве в области рыболовства от 2011 г.). Если первое соглашение устанавливало сертификацию на уловы крабов, в результате которой на 1 октября 2017 г. удалось подтвердить законность происхождения 75 т продукции из крабов⁹, то второе только закрепило

---

⁹ Противодействие ННН-промыслу/Сайт Федерального агентства по рыболовству. URL: <http://www.fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/okhrana-vodnykh-bioresurov/protivodejstvie-nnn-promyslu> (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

борьбу с ННН-промыслом в качестве одного и направлений сотрудничества сторон.

В рамках устранения ННН-промысла, активную деятельность по борьбе с ННН-промыслом ведут и международные организации.

К примеру, под эгидой ООН были разработаны Цели в области устойчивого развития (ЦУР), одна из которых (ЦУР 14 Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов) учитывает значение борьбы с ННН-промыслом¹⁰.

Большое значение в определении направления деятельности по борьбе с ННН промыслом имеет доклад Генерального секретаря «Мировой океан и морское право» 2015 г. В докладе признается отрицательное воздействие целого ряда неадекватных методов рыболовств, в том числе и ННН промысла. Чтобы сделать вклад рыболовства в устойчивое развитие более весомым, необходимо сбалансированно учитывать экономические, экологические и социальные соображения в рыбохозяйственной деятельности¹¹.

В рамках Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО) ведется активная работа по обеспечению сотрудничества в сфере борьбы с ННН промыслом. Так, Департамент рыболовства и аквакультуры ФАО разработал программу ведения Глобального реестра рыбопромысловых судов, рефрижераторных транспортных судов и судов снабжения (ГС) в качестве средства борьбы с ННН-промыслом. ГС представляет собой базу данных, содержащую идентификационную информацию о судах, ведущих промысло-

---

¹⁰ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития. ФАО. Р. 2018 г. URL: <http://www.fao.org/3/i9540ru/I9540RU.pdf> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

¹¹ Почему Сохраняется Рыбное Пиратство: Экономика незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла (Why Fish Piracy Persists: The Economics of Illegal, Unreported and Unregulated Fishing). 2005 г. Организация экономического сотрудничества и развития. URL: http://www.fao.org/fi/static-media/MeetingDocuments/cwp/cwp_23/inf4e.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

вые операции. Особенностью данной программы является присвоение всем судам уникального идентификатора судна, который в отличие от иной информации не может быть изменен. Таким образом, Глобальный реестр поможет государствам принимать обоснованные решения о том, какие суда следует рассматривать как представляющие высокую степень угрозы, и каким из них должны быть предоставлены флаги, лицензии на рыболовство и доступ в порты¹².

Международная морская организация (ИМО) занимается вопросом борьбы с ННН-промыслом по большей части в связи с проблемой обеспечения безопасности человеческой жизни, экипажа судна, занимающегося рыбным промыслом, в том числе осуществляемым незаконным путем. Так, в рамках ИМО разработана система «четырех столпов»¹³ защиты экипажей рыболовецких судов, строящаяся на таких документах, как Кейптаунское Соглашение ИМО 2012 г. (еще не вступило в силу) направленное на обеспечение более эффективного контроля за безопасностью рыболовных судов со стороны государств флага, портов и прибрежных государств, Международная Конвенция ИМО о стандартах подготовки, сертификации персонала рыболовных судов и несения вахты 1995 г., Конвенция МОТ О труде в рыболовстве 2007 г. (Конвенция № 188), устанавливающая минимальные требования к работе на борту, Соглашение ФАО о мерах государства порта по предотвращению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла (ПСМА) 2009 г. Для обеспечения достижения целей безопасности человеческой жизни на море и искоренения ННН промысла была создана Совместная специальная рабочая группа ФАО/ИМО по ННН-промыслу в октябре 2000 г.

---

¹² Бекашев Д.К. Современные международно-правовые проблемы рыболовства. М., 2017. С. 179.

¹³ Повышение безопасности рыболовного судна для спасения жизней (Enhancing fishing vessel safety to save lives). Официальный сайт Международной морской организации. URL: <http://www.imo.org/en/Media-Centre/HotTopics/Pages/Fishing.aspx> (дата обращения 7 апреля 2019 г.).

По результатам обследования, проведенного Сетью секретариатов региональных рыбохозяйственных органов, ведущая роль в борьбе с ННН-промыслом принадлежит Региональным организациям по управлению рыболовством (РФМО). В ряде районов, где рыболовство регулируется РФМО, с течением лет ННН-промысел идет на убыль¹⁴. На сегодняшний день насчитывается более 30 подобных организаций, которые занимаются сохранением рыбных запасов и управлением ими, определяют требования в области мониторинга, контроля и наблюдения в области промысловой деятельности и содействуют развитию сотрудничества между международными организациями и государствами в борьбе с ННН-промыслом. Например, деятельность Российской Федерации по борьбе с ННН-промыслом осуществляется в рамках такой РФМО, как Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), учрежденной международной Конвенцией о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана. На основании «Схемы контроля и принуждения НЕАФК» от 1 мая 2007 г. в целях усиления противодействия ННН-промыслу водных биоресурсов, была введена обязанность государств-членов НЕАФК соблюдать процедуру Государственного портового контроля иностранных судов (ГПК). Процедура ГПК включает в себя оперативное (не более 72 часов) подтверждение легальности выгружаемой продукции судами в иностранных портах стран-членов НЕАФК на основании анализа и сопоставления информации о выданных разрешениях на добычу водных биоресурсов, данных спутникового позиционирования судов, наблюдения и контроля за деятельностью промысловых судов, а также периодической информации о результатах промысла, представляемой капитанами судов и судовладельцами¹⁵.

---

¹⁴ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития. ФАО. Р. 2018 г. URL: <http://www.fao.org/3/i9540ru/I9540RU.pdf> (дата обращения 5 апреля 2019 г.).

¹⁵ Противодействие ННН-промыслу. Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству. URL: <http://www.fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/okhrana-vodnykh-bioresursov/protivodejstvie-nnn-promyslu> (дата обращения 4 апреля 2019 г.).

В заключение хотелось бы отметить, что международное сообщество интенсивно работает над решением проблемы ННН-промысла. Российская Федерация не является исключением и, признавая реальность угрозы ННН-промысла экономическому развитию, социально-экономическому положению населения и устойчивости морских экосистем, сотрудничает с другими государствами, международными организациями как регионального, так и универсального характера в разработке эффективных механизмов выявления, борьбы и предотвращения такого промысла. Для обеспечения более эффективного сотрудничества в области борьбы с ННН-промыслом целесообразным для России представляется расширение и углубление регионального сотрудничества в рамках РФМО – наиболее успешного регулятора промысловой деятельности.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАВУЧЕЙ АТОМНОЙ ТЕПЛОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Стригунова Елизавета Евгеньевна

*магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
striginovae@yandex.ru*

На сегодняшний день Российская Федерация выходит на новый уровень развития атомной отрасли в мирных целях, предоставляя на международной арене новый источник электроэнергии – Плавучую атомную теплоэлектростанцию (далее – ПАТЭС), которую планируется разместить на Чукотском автономном округе. Плавучая атомная теплоэлектростанция «Академик Ломоносов» – головной проект серии мобильных транспортно-блочных энергоблоков малой мощности. Она включает в себя плавающий энергетический блок и комплекс береговых сооружений. Энергоустановка ПАТЭС имеет максимальную электрическую мощность более 70 МВт и включает 2 реакторные установки КЛТ-40С.

Опытное Конструкторское Бюро Машиностроения имени И.И. Африкантова является главным конструктором, изготовителем и поставщиком оборудования этих реакторных установок тепловой мощностью 150 МВт каждая – реакторов, ИМ СУЗ, насосов, оборудования обращения с топливом, вспомогательного оборудования и др.

Плавающий энергоблок, предлагаемый для энергообеспечения крупных промышленных предприятий, портовых городов, комплексов по добыче и переработке нефти и газа на шельфе морей, создан на основе серийной энергетической установки атомных ледоколов, проверенной в течение их длительной эксплуатации в Арктике.

С появлением указанного нового источника электроэнергии возникла необходимость в определении международного правового статуса ПАТЭС и решении вопросов, связанных с его использованием.

Один из таких вопросов – это ядерный экспорт. Несмотря на то, что на сегодняшний день в международном праве проблема ядерного экспорта как элемента нераспространения ядерного оружия урегулирована, в то же время во многих государствах наряду с развитием атомной отрасли в мирных целях, осуществляется ядерная деятельность в иных целях, которые находятся в засекреченном состоянии.

Еще одна проблема, связанная с терроризмом, которую обязательно нужно учитывать, вводя в эксплуатацию такой источник энергии и поставляя его в другие страны. В настоящее время идет разработка международно-правовых способов для защиты ядерных установок от терроризма.

В 2019 г. ПАТЭС будет запущена в эксплуатацию, а каким она обладает правовым статусом неизвестно. Проблема возникает уже сейчас, когда России пришлось переносить место загрузки ядерного топлива из Санкт-Петербурга в Мурманск, потому что Дания и Швеция отказались пропускать ее через свои проливы с полным ядерным энергоблоком.

Правовой статус ПАТЭС имеет двойственный характер. ПАТЭС можно рассматривать как «несамоходное морское судно» и как «ядерное судно».

Плавающая атомная теплоэлектростанция как морское судно будет производиться на заводе в Санкт-Петербурге в Российской Федерации, откуда планируется буксировать ее к месту эксплуатации. Стоит отметить, что в этот момент ее реакторы будут пустыми. Поэтому ее можно будет считать, как обычное судно, до того момента пока не начнет работать энергоблок. В связи с этим ее статус будет рассматриваться как статус морского судна¹.

В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. не содержится четкого понятия «судно» и его статус закреплен только в отношении прохода судна через морские пространства. В Конвенции о предотвращении загрязнения судов 1973 г. в ст. 1

---

¹ См.: Иойрыш А.И., Терентьев В.Г., Чопорняк А.Б. Вывести «мирный атом» из сферы действия Федерального закона «О техническом регулировании» // Государство и право. 2005. № 9. С. 29-34.

содержится понятие «Суда и самолеты», которое означает водные и воздушные суда любого вида. Это выражение включает суда на воздушной подушке и плавучие суда, независимо от того, являются ли они самоходными.

Статья 2 Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков 1978 г. приводит два определения. «Морское судно» означает судно, иное чем те, которые плавают исключительно во внутренних водах, в пределах защищенных вод или непосредственной к ним близости либо в районах действия портовых правил», «Рыболовное судно» означает судно, используемое для промысла рыбы, китов, тюленей, моржей или иных живых ресурсов моря». Статья 7 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации 1999 г. (КТМ РФ) дает аналогичное определение морскому судну и рыболовному судну. Конвенция устанавливает, что все суда должны быть укомплектованы экипажем. И экипаж должен обеспечивать безопасность судна, как в вопросе эксплуатации, так и мореплавания. Также закрепляет, что все моряки обязаны пройти подготовку и быть квалифицированными специалистами, только после подготовки они могут быть допущены в состав экипажа.

Более детально статус судна определен в национальном законодательстве. Кодекс торгового мореплавания в ст. 7 дает определение понятию судна. КТМ РФ устанавливает, что у судна должен быть судовладелец, то есть собственник. Собственниками могут быть как юридические лица, так и физические, также государства и муниципальные образования. Однако собственником судна с ядерной установкой может быть только государство².

Согласно положениям ст. 33 КТМ РФ каждое судно подлежит регистрации капитаном судна. Регистрация осуществляется только в одном из реестров судов, например, в Российском реестре морских судов и подтверждается каждый год.

---

² См.: Кодекс торгового мореплавания 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №18. Ст. 2207; 2004. № 15. Ст. 1519; № 45. Ст. 4377.

Очень важным элементом в правовом статусе судна является флаг морского судна. После регистрации ему выдается свидетельство, которое дает право плавать под флагом государства. Он определяет национальность судна, т.е. его государственную принадлежность. В этом случае государство должно контролировать безопасное передвижение судна, которое плавает под его флагом. У каждого судна на борту всегда должны быть судовые документы.

Правовой статус морских судов состоит из норм национального и международного права. Он состоит из основных элементов: регистрация судна, флаг судна, экипаж судна и всех судовых документов.

Таким образом, рассмотрев правовой статус морского торгового судна, с учетом норм международного и национального права, мы можем сделать вывод: плавучий энергоблок с ядерными реакторами является разновидностью судов, обладающих соответствующим правовым статусом.

Когда ПАТЭС достигнет места эксплуатации ее ядерный блок запустят. В связи с этим можно сделать вывод, что она станет судном с ядерной установкой, а это значит, что ее статус будет регулироваться не как обычное судно.

Впервые термин судна с «особыми» характеристиками прозвучал в 1973 г. на III Конференции ООН по морскому праву, к таким суднам отнесли судна с ядерными установками.

Правило 2 главы 1 Конвенции по охране человеческой жизни на море 1994 г. определило понятие «ядерное судно» как оборудование ядерной силовой установкой. Понятие «ядерное судно» содержится во многих международно-правовых актах. Аналогичное определение есть и в Брюссельской конвенции об ответственности операторов ядерных судов от 25 мая 1962 г.

В XX в. государства стали активно строить судна с ядерными установками и экспортировать их. Так же планировалось построить атомные ледоколы и атомные подводные лодки.

Основными источниками, закрепившими регулирование судов с ядерной установкой, стали Конвенции по охране человеческой жизни на море (СОЛАС) 1960, 1965, 1974 гг.

Лондонская Конвенция по охране человеческой жизни человека на море 1960 г. стала одним из первых документов, определивших режим атомных судов. Она была принята на конференции под эгидой ИМКО и стала одним из первых международных документов, который определил правовой режим атомных судов.

Конвенция впервые включила специальные нормы, которые распространялись только на судна с ядерными установками. Глава 13 так и называется – «Ядерные суда». Положения этой главы регламентировали основные правила эксплуатации судов с ядерной установкой и Положения, регламентирующие эксплуатацию таких судов. В 1974 г. ИМКО снова провела конференцию и приняла Конвенцию по охране человеческой жизни на море (СОЛАС-1974)³, которая заменила после вступления в силу предыдущую конвенцию 1960 г., в ноябре 1988 г. к ней приняли протокол. Этот документ является на сегодняшний день важнейшим источником, который регулирует безопасность эксплуатации и строительства ядерных судов⁴.

Конвенция и Протокол к ней устанавливают и распространяются не на все виды судов. Исключением является военные корабли, рыболовные суда, яхты и суда, которые по весу превышают более 500 т.

Глава 13 и ее правила содержат положения о том, что государства обязаны обеспечить техническую проверку таких судов, прежде чем они начнут эксплуатироваться. Государство должно гарантировать радиационную безопасность, а также заблаговременно оповещать государство, куда собирается прибыть судно, информацию о безопасности. Экипаж судна должен быть ознакомлен с руководством по эксплуатации судна.

Правило 10 устанавливает на атомных судах, которые являются одновременно и грузовыми, и пассажирскими, что они должны иметь такие свидетельства как: свидетельство о безо-

---

³ См.: Конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 44. Ст. 5127.

⁴ См.: Митенков Ф. О будущем судовой ядерной энергетики в России // Бюллетень по атомной энергии. 2004. № 2. С. 9.

пасности ядерного грузового судна и свидетельство о безопасности пассажирского судна. В свидетельстве должно быть указано, что атомное судно удовлетворяет всем требованиям главы 8. Пассажирское свидетельство выдается на 12 месяцев, а грузовое на 5 лет.

К атомным судам предъявляется также ряд дополнительных требований. Вследствие пожара или других стихийных бедствий на судне может произойти нарушение работы ядерной энергетической установки, которое приведет к неконтролируемому выделению ионизирующего излучения. Поэтому предъявляются особые требования к конструкции атомного судна: особое внимание, системе противопожарной защиты, рулевому устройству, навигационным приборам, мощности заднего хода⁵.

Согласно правилу 5 главы 8 – проектирование ядерной установки должно быть с учетом особенностей судна. Так же проект согласовывается с уполномоченными органами. Правило 6 главы 8 обязывает органы, ответственные за эксплуатацию судна, принять меры против радиационной безопасности для пассажиров и экипажа судов с ядерной установкой, а также для всего окружающего мира.

Глава 8 предусматривает подготовку руководствующего документа по информированию экипажа в отношении эксплуатации атомной и силовой установки, как в нормальных, так и в аварийных условиях. Данный документ подготавливается компетентными органами государства, к порту которого приписано атомное судно⁶.

Рассматривая правовой режим атомных судов в морских пространствах, нужно выделить следующие правовые документы: Конвенция об открытом море (Женева, 1958 г.), Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 1982 г.), проект Агентства по атомной энергии Организации экономического сотруднич-

---

⁵ См.: Абашидзе А.Х. Международное ядерное право. В кн.: Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Е.С. Кривчикова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2005.

⁶ См.: Конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 44. Ст. 5127.

ничества и развития, Конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г., а также двусторонние соглашения между государствами. Анализируя данные международно-правовые акты можно сделать вывод, что на ядерные судна распространяется принцип судоходства, а это говорит о том, что на них распространяется действие соответствующих правовых норм, которыми определяется правовой режим открытого моря, а также нормы, которыми устанавливаются обязанности моряков (мореплавателей).

При заходе ядерных судов в прибрежные воды, в том числе их пребывание во внутренних водах, территориальных и портах государств, судну необходимо заблаговременно представить соответствующим органам государства, которое оно намеревается посетить, документ с информацией по радиоактивной безопасности, в котором содержится Информация о безопасности. Это служит основанием для того, чтобы власти государства захода смогли удостовериться в безопасности судна и его энергетической установки⁷.

Для получения разрешения, нужно представить перечень документов, который определен в главе 8 Конвенции СОЛАС-74. В этот перечень входит: информация о безопасности, свидетельство о безопасности ядерного судна, руководство по эксплуатации. Стоит отметить, что свидетельства о безопасности бывают следующих видов: свидетельство о безопасности ядерного грузового судна и свидетельство о безопасности ядерного пассажирского судна. При этом, пассажирским, судно считается тогда, когда перевозит более 12 пассажиров.

При первом заходе ядерного судна в порт иностранного государства, необходимо направить предварительное уведомление с обязательным указанием посещаемого порта. Такое уведомление должно быть получено соответствующими властями в срок за 60 дней до планируемого захода, а при последующих заходах в те же самые порты – в срок за 30 дней.

---

⁷ См.: Конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 44. Ст. 5127.

Рассматривая правовой статус ПАТЭС, следует затронуть вопрос ответственности за причинение ядерного ущерба при эксплуатации плавучей атомной теплоэлектростанции. Существует ряд международных конвенций в области гражданской ответственности за ядерный ущерб. Универсальные конвенции: Венская Конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. и Протокол о внесении изменений в Венскую Конвенцию 1997 г.⁸.

На региональном уровне действуют следующие конвенции:

- Пражская конвенция об ответственности третьих лиц в области ядерной энергии 1960 г. (ред. 1982 г.) и Протокол 2004 г.;
- Конвенция, дополняющая Пражскую Конвенцию (Брюссельская Конвенция и Протокол 2004 г.).

Согласно пп. j п. 1 ст. 1 Венской Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г.: «ядерной установкой признается любой ядерный реактор, за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта для использования его в качестве источника энергии, независимо от того, используется ли он в целях приведения в движение этого средства транспорта или для любой другой цели». В пп. i ст. 1 Конвенции под ядерным реактором понимается любое сооружение, содержащее ядерное топливо, расположенное таким образом, что в нем может произойти самоподдерживающийся цепной процесс ядерного деления без дополнительного источника нейтронов. В определение подразумевается сооружение, которое находится на земле и не является плавучим средством. Соответственно, регулирование применения ядерного ущерба ПАТЭС не входит в действие данной конвенции⁹.

---

⁸ См.: Андросов М.В. Юридическая ответственность за правонарушения в области использования атомной энергии: сравнительный анализ Европейского и Российского права и соответствие российского законодательства международно-правовым стандартам // Международное право и международные организации. 2010. № 4. С. 83-91.

⁹ Лахно Е.С. Отдельные вопросы ограничения прав собственности при реализации норм и правил в области безопасности использования атомной энергии // Политика и общество. 2013. № 1. С. 28-36.

В мае 1962 г. на XI сессии Дипломатической конференции по морскому праву была принята Конвенция об ответственности операторов за ядерный ущерб 1962 г. До настоящего времени она не вступила в силу, поскольку ее не подписало ни одно государство, владеющее атомными судами. В ней четко дается определение понятием «Ядерная энергетическая установка», которое означает любую энергетическую установку и в которой в качестве источника энергии используется или предполагается использование ядерного реактора, независимо от того, предназначен ли он для движения судна или для любой другой цели и «ядерное судно» означает любое судно, оборудованное ядерной энергетической установкой¹⁰ и тем самым относит ПАТЭС к судну с ядерной энергетической установкой. Российской Федерации, а также ряду других стран обладающими ядерными судами, было бы целесообразным ратифицировать данную конвенцию, тем самым заложить правовую основу регулирования ответственности за ядерный ущерб причиненный в результате эксплуатации ПАТЭС.

Плавучая атомная электростанция обладает, особым статусом, так как, с одной стороны, во время транспортировки она является самоходным судном с реакторной установкой, а с другой стороны – обладает признаками стационарной ядерной установки во время своей дальнейшей эксплуатации. Как в международном праве, так и в российском законодательстве существуют пробелы в определении правового статуса ПАТЭС¹¹.

В основополагающем международно-правовом акте в сфере деятельности в Мировом океане – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. содержатся нормы относительно судов с ядерными двигателями и судов, перевозящих ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества или материалы. ПАТЭС не имеет ядерного двигателя и не перевозит ядерные материалы. Ядерный реактор служит на ней для производ-

---

¹⁰ См.: Конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. // Советский ежегодник международного права. 1962. М.: Наука, С. 127-149.

¹¹ См.: Бекашев К.А., Сидорченко В.Ф. Безопасность на море. Справочник. М.: Судостроение, 1988.

ства электрической и тепловой энергии. В связи с этим возникают вопросы, касающиеся статуса ПАТЭС во время ее транспортировки в территориальном море ряда государств. В качестве примера можно привести решение об изменении места загрузки ядерного топлива первой российской ПАТЭС. Она сооружается в Санкт-Петербурге и там же планировалось осуществить загрузку в ее ядерный реактор ядерного топлива. Однако позиция Дании и Швеции, через территориальное море которых ПАТЭС транспортируется к месту эксплуатации на Чукотке, вынудила загружать ядерное топливо в Мурманске. Через скандинавские проливы ПАТЭС проследует без него как обычное несамоходное судно. Во избежание подобных проблем в будущем представляется целесообразным выйти с инициативой о корректировке Конвенции 1982 г. с целью отражения в ней статуса плавучих атомных электростанций.

Таким образом, рассмотрев статус ПАТЭС можно прийти к выводу, что на ПАТЭС будет распространяться юрисдикция государства регистрации. Во время буксировки из Санкт-Петербурга ПАТЭС является несамоходным судном с реакторной установкой, не загруженной топливом. В этом случае она будет считаться морским судном и ее статус будет регламентироваться Конвенцией 1982 г., а также Конвенцией о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г., Конвенцией о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1987 г., Конвенцией об открытом море 1958 г. и нормами национального законодательства.

После буксировки станции на место эксплуатации, ее загружают ядерным топливом, и она автоматически приобретает статус «ядерного судна». Ее статус будет регулироваться Конвенцией о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации 1986 г., Конвенцией о физической защите ядерного материала 1979 г., а также нормами национального законодательства (например, КТМ).

При прохождении через территориальные воды с полным ядерным реактором станция будет подвергаться специальному контролю перед входом в порт в соответствии с СОЛАС-74.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА
ПО МОРСКОМУ ПРАВУ**

Труш Дария Евгеньевна

*студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
daria.imper@gmail.com*

Международные судебные учреждения были созданы для поддержания мира и безопасности, путём урегулирования споров, основанных на международных соглашениях и обязательствах по ним, а также для толкования и разъяснения различных норм международного права. В частности, их функция обозначена в ст. 33 Устава Организации Объединенных Наций (далее – «ООН»), где говорится, что стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны стараться разрешить спор мирными средствами по своему выбору, в том числе посредством обращения в международные судебные органы¹.

Международный трибунал ООН по морскому праву (далее – МТМП) был создан в 1996 г. на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция)². Несмотря на то, что данный судебный орган является достаточно молодым, он оказывает значительное влияние на отношения в сфере морского права между государствами, и является институтом по кодификации и развитию международного морского права. В рамках МТМП рассматриваются вопросы использования мирового океана. Правовой основой деятельности данного учреждения, кроме Конвенции, являются Устав ООН, Женевские конвенции 1958 г., Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбро-

---

¹ Устав Организации Объединённых Наций. 26 июня 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения 3 апреля 2019 г.).

² Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву. 10 декабря 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 4 апреля 2019 г.).

сами отходов и других материалов 1972 г., Договор об Антарктике 1959 г. и многие другие.

По Конвенции, МТМП выступает одним из средств урегулирования международных споров, как и Международный Суд ООН, а основной его целью является – рассмотрение споров между государствами и иными субъектами международного права по поводу толкования или применения Конвенции. МТМП очень связан с ООН, например, он имеет статус наблюдателя в таком главном органе ООН, как Генеральная Ассамблея. Благодаря этому, МТМП может при пассивном участии учитывать поднимающиеся актуальные, для морского права, вопросы. что позволяет ему принимать участие в ее заседаниях, когда рассматриваются актуальные для него вопросы.

Как уже было сказано, одной из особенностей МТМП является то, что там могут рассматриваться споры не только между государствами, но и с участием государственных предприятий, физических и юридических лиц (в палате Трибунала по спорам о морском дне). Подробнее об участии данных частноправовых субъектов в морских спорах сказано в самой Конвенции, в ч. XI. Особо необходимо подчеркнуть, что МТМП обладает важнейшим, уникальным правом принимать решения о незамедлительном освобождении судов и экипажей. Данное решение носит обязательный характер. Кроме этого трибунал может предписывать для участников спора временные меры, для обеспечения соответствующих прав сторон, либо для предотвращения серьёзного ущерба морской среде. Отдельно указано, про иные субъекты, у которых есть право участвовать в споре. Например, в ст. 20 Статута МТМП указано, что в орган могут обращаться государства, не являющиеся участникам Конвенции, в ст. 31 Статута говорится о возможности вступления в дело третьих государств, которые не являются сторонами в споре. Таким образом, Статут МТМП играет важную роль в регулировании судебного производства по морским спорам³.

---

³ Приложение VI «Статут Международного трибунала по морскому праву» к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. № 48. 01.12.1997. Ст. 5493.

В МТМП, для судебной деятельности существует шесть камер (палат), каждая из которых разбирает дела в рамках своей подведомственности, различных категорий в области Конвенции. Также в компетенцию МТМП входит консультирование. Консультативные заключения МТМП по правовым вопросам носят необязательный характер, но способствуют пониманию и развитию международного права, что очень значимо как для практики, так и для теории международного морского права. Таким образом, можно сказать, что компетенция МТМП достаточно широка в сфере урегулирования морских споров.

Согласно ст. 292 Конвенции, в случае, когда власти государства задерживают судно, плавающее под флагом другого государства, и предполагается, что задерживающее государство не соблюдает положения Конвенции, там, где прописано о незамедлительном освобождении судна или его экипажа после предоставления разумного залога, или иного финансового обеспечения, вопрос, касающийся освобождения, может быть передан в любой арбитраж по договорённости сторон. Однако, в случае если через 10 дней со дня задержания такой договорённости не возникнет, то данный вопрос об освобождении задержанного объекта, может быть передан в МТМП, если стороны не договорятся о ином способе урегулирования конфликта⁴. Заявление о незамедлительном освобождении подается в МТМП, который и выносит указанное решение, являющееся окончательным и обязательным.

Ожесточённые споры в данном случае чаще всего возникают по поводу размера суммы залога. Если одна из сторон считает сумму выкупа необоснованной, а чаще всего недостаточной суммы, то вопрос о немедленном освобождении судна и (или) экипажа решается МТМП в порядке ст. 292 Конвенции. Как показывает практика, МТМП чаще снижает суммы залога, что иногда воспринимается одной из сторон, как нарушение баланса интересов между прибрежным государством и государством,

---

⁴ Пронина Е.В. Международный трибунал ООН по морскому праву: практика разрешения споров // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 5. С. 30-32.

чей флаг был на задержанном судне. К данному равному учёту интересов всегда стремятся стороны конфликта, участники Конвенции. У трибунала нет критериев для определения размера залога, что ещё больше увеличивает разногласия. Решения МТМП не всегда оправданы, но предполагается, что в будущем, критерии всё-таки появятся в процессе образующейся практики разрешения споров.

Также следует выделить полномочия Трибунала по вынесению предписания о применении любых временных мер, которые он считает надлежащими при определённых обстоятельствах, для обеспечения необходимых прав сторон, либо для предотвращения нанесения морской среде какого-либо ущерба. Так, если какое-либо государство производит действия, угрожающие другому государству, то МТМП может принять временные меры по просьбе одной из сторон конфликта, и потребовать приостановить данную деятельность. После этого следует обращение в арбитраж, где дело рассматривается по существу. Во всех случаях, когда это было необходимо, МТМП воспользовался правом предписывать свои меры, отличающиеся от предложенных сторонами спора. Особенностью этих временных мер является то, что они обязательны для выполнения. Это стимулирует сотрудничество между спорящими субъектами, снижает напряжённость в отношениях.

С 2009 г. Трибунал начал разрешать споры о разграничении морских пространств, до этого споры вышеуказанной категории рассматривались Международным Судом ООН. Первый спор данного характера был в 2009 г. о делимитации морской границы между государством Бангладеш и Мьянмой в Бенгальском заливе. Решение по делу было вынесено 14 марта 2012 г. МТМП признал право Бангладеш на 320-километровую исключительную экономическую зону в Бенгальском заливе. В итоге и Мьянма и Бангладеш выполнили решение Трибунала, апелляции не было⁵.

---

⁵ Чуркина Л.М. Проблемы исполнения постановлений международных судебных учреждений // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 3. Т. 1. С. 25-26.

Отдельно хочется отметить, что важным аспектом деятельности международных судебных учреждений является практика исполнения их решений и постановлений субъектами споров, в соответствии с международными обязательствами. МТМП не является исключением. Практика показала, что решения Трибунала успешно выполняются.

Самым первым делом МТМП было дело «Судно Сайга» (Сент-Винсент и Гренадины против Гвинеи, решение вынесено 4 декабря 1997 г.). Танкер «Сайга», шедший под флагом государства Сент-Винсент и Гренадины, был арестован властями Гвинеи за заправку топливом рыболовных судов в ее исключительной экономической зоне, разумеется, без лицензии на данную деятельность. После всевозможных трудных переговоров, судовладелец не добился освобождения судна и обратился за помощью к государству флага судна. В итоге, последовало обращение Сент-Винсент и Гренадины в МТМП с ходатайством о незамедлительном освобождении судна и команды на основании ст. 292 Конвенции. Судно и команда были освобождены, а также было вынесено решение о возмещении ущерба.

Другое дело, рассмотренное Трибуналом – «Судно Волга» (Россия против Австралии, решение вынесено 23 декабря 2002 г.). Российская Федерация, также, как и Сент-Винсент и Гренадины в прошлом деле, обратилась с требованием о немедленном освобождении задержанного судна и его экипажа под залог. Судно было арестовано Австралией, за незаконный рыбный промысел в 2000 г. Российская Федерация ходатайствовала в МТМП об освобождении судна «Волга» и его команды. Был установлен залог в размере 1920000 австралийских долларов. Обе стороны спора выполнили решение трибунала. Таким образом можно наблюдать положительную практику выполнения решений МТМП⁶.

Одним из последних громких дел, которое разобрал МТМП, был спор относительно судна «Норстар» между Пана-

---

⁶ Макиенко Д.Д. Роль международного трибунала по морскому праву в разрешении морских споров и его новейшая практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. Т. 8. С. 48-49.

мой и Италией. Испанские власти задержали по просьбе Италии судно «Норстар» в бухте Пальма острова Мальорка ещё в сентябре 1998 года. Однако, Панама подала в МТМП ходатайство только 17 декабря 2015 года. В обосновании претензии, Панама заявила, что Италия нарушила ст. 33, п. 3 и п. 4 ст. 73, ст. 87, ст. 111 и иные Конвенции, в частности положение о праве на свободу мореплавания. Италия заявила, что судно находилось в исключительной экономической зоне Италии, закупало в Италии топливо и им же торговало в данных водах, нарушая налоговое законодательство Италии и иное национальное законодательство. После длительных переговоров, выяснения мнения сторон, выяснилось, что судно «Норстар» было продано на аукционе, для оплаты долгов по аренде порта, и его возврат невозможен. В итоге МТМП 10 апреля 2019 г. вынес решение, в котором значилось, что Италия незаконно расширила свою юрисдикцию вместе с зоной определённых вод и обязана выплатить штраф за незаконный арест, а также оплатить стоимость проданного судна «Норстар». Оплату судебного разбирательства трибунал возложил и на заявителя, и на ответчика⁷.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что МТМП имеет большой потенциал по рассмотрению морских споров различных видов и успешно толкует международное морское право, являясь новым международным судебным институтом, который специализируется в области своей компетенции, не зависимо от круга участников. Однако практика МТМП в последние годы немногочисленна. Популярность и актуальность этого международного судебного учреждения можно поставить под вопрос, но не его эффективность. И все же, несмотря на время от времени проявляющуюся критику трибунала относительно финансового вопроса залога и иных мер, решения МТМП играют важную роль в поддержании мира и безопасности, а также в правовом регулировании мирового океана и развитии международного морского права.

---

⁷ Официальный сайт Международного трибунала по морскому праву. URL: <https://www.itlos.org/en/cases/list-of-cases/case-no-25/> (дата обращения 11 апреля 2019 г.).

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

ЦЕРКОВНОЕ УБЕЖИЩЕ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ¹

Архипова Ольга Викторовна

*студентка факультета социологии СПбГУ
o.nevor@yandex.ru*

Миграция, а особенно вынужденная, является серьезным вызовом современности. Число беженцев с конца 2014 года увеличилось во всем мире, и Европа здесь не стала исключением. Так, например, только в Германии количество поданных заявлений на предоставление убежища в 2018 году составило 185 853, притом доля отказов по ним составила 35 %².

Здесь возникает вопрос: как ответственность за преодоление миграционного кризиса распределяется по всему обществу?

В попытке улучшить социальные стандарты в отношении лиц, ищущих убежища, немецкое общество возродило традиции церковного убежища, нынешняя форма которого сегодня вызывает ожесточенные споры.

Цель данной работы – показать, какие изменения претерпела традиция церковного убежища со времени ее появления. Для этого были сконструированы две теоретические модели. Первая модель «традиционного церковного убежища» охватывает период от появления этой концепции в древности до ее применения в Римской империи в начале Нового времени. Далее актуальное состояние убежища в церкви описано при помощи модели «современного церковного убежища». В качестве эмпи-

---

¹ Публикация подготовлена в ходе реализации проекта «Создание модели многофункционального центра компетенций в области социальной работы с мигрантами в условиях нарастания потока переселенцев в Россию и Швейцарию для снижения угроз обществу, экономике, государству» при финансовой поддержке Минобрнауки, уникальный идентификатор работ (проекта) RFMEFI61317X0072.

² Aktuelle Zahlen zu Asyl /Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Dezember 2018. URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/aktuelle-zahlen-zu-asyl-dezember-2018.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 14 февраля 2019).

рической базы автор рассматривает деятельность Убежища экуменического федерального рабочего сообщества в Церкви Германии (*Ökumenische Bundesarbeitsgemeinschaft Asyl in der Kirche Deutschland*; далее *BAD*).

Поскольку объем этой работы ограничен, в этой работе освещены только отдельные характеристики форм убежища.

Убежище в церкви: возникновение и развитие.

В греческой и римской цивилизациях храмы были признаны охраняемыми зонами, поэтому любой, кто искал спасение в Господе, мог рассчитывать на то, что храм божества гарантирует ему безопасность. Из этой концепции возникла позднеантичная традиция церковного убежища (*Kirchenasyl*)³.

Можно утверждать, что в то время все эллинистические божества были примерно равны в «праве» предоставления приюта и защиты. Гораздо существеннее было фундаментальное разделение между сакральной и светской сферами жизни⁴.

В греко-эллинистической культуре убежище распространялось на чрезвычайно широкие круги населения. Это означало, что отдельные группы ни в коем случае не были исключены из-за их происхождения, убеждений или иных критериев. Исключительным случаем являлся статус раба. Рабы подвергались определенным ограничениям на проживание, но эти ограничения были направлены на учет экономических интересов рабовладельцев и, прежде всего, были предназначены для стабилизации социальных структур того времени⁵. Только в 431 году в Римской империи было введено право – в случае необходимости – насильственно извлекать рабов

---

³ Die deutschen Bischöfe – Migrationskommission // Handreichung zu aktuellen Fragen des Kirchenasyls. Bonn, 23. Juni 2015, Nr. 42. S. 5 URL: <https://docplayer.org/42634712-Die-deutschen-bischoefe-migrationskommission-nr-42-handreichung-zu-aktuellen-fragen-des-kirchenasyls.html> (дата обращения: 7 февраля 2019 г.).

⁴ Frank G. Das Kirchenasyl im Kontext sakraler Zufluchtnahmen der Antike: historische Erscheinungsformen und theologische Implikationen in patristischer Zeit. Lang, Frankfurt am Main [u.a.], 2003. S. 521.

⁵ Frank G. Das Kirchenasyl im Kontext sakraler Zufluchtnahmen der Antike: historische Erscheinungsformen und theologische Implikationen in patristischer Zeit. Lang, Frankfurt am Main [u.a.], 2003. S. 519.

из защитных зон. Вопреки последующим законодательным ограничениям, не было массового сопротивления церковным процедурам⁶. То есть можно говорить о том, что церковное убежище было в основном независимым институтом и могло осуществляться без вмешательства со стороны государства.

Церковное право входило в общую правовую систему. Государственное право поддерживало существовавший прежде иммунитет церковей, который территориально распространялся на все связанные с ними здания и на все монастыри. Можно сделать вывод, что в Римской Империи был относительно комплексный закон об убежище и, более того, гибкая политика убежища⁷.

Здесь следует остановиться на одной из форм раннего современного убежища. Самая древняя форма – это внутреннее убежище, которое относится к защите преследуемых лиц, которое было возможно благодаря неприкосновенности сакральных мест. Примечательно, что прием в те самые «неприкосновенные» места обычно не был сужен до определенных групп лиц. В качестве основной причины часто было преследование за «девиантное поведение» или наличие криминального прошлого, однако убийцы были исключением и не принимались церковью. Церковное убежище в Средние века и позднее, в начале Нового времени рассматривало одной из своих ключевых задач уменьшение жестокости закона, существовавшего в то время. Другая важная функция заключалась в защите от частной мести⁸.

Ярко выраженной тенденцией начала Нового времени было обеспечение государственной монополии на правосудие и насилие.

---

⁶ Frank G. Das Kirchenasyl im Kontext sakraler Zufluchtnahmen der Antike: historische Erscheinungsformen und theologische Implikationen in patristischer Zeit. Lang, Frankfurt am Main [u.a.], 2003. S. 520-521.

⁷ Härter K. Vom Kirchenasyl zum politischen Asyl: Asylrecht und Asylpolitik im frühneuzeitlichen Alten Reich // Das antike Asyl: kultische Grundlagen, rechtliche Ausgestaltung und politische Funktion / Dreher M., Köln, 2003. S. 302-305.

⁸ Härter K. Vom Kirchenasyl zum politischen Asyl: Asylrecht und Asylpolitik im frühneuzeitlichen Alten Reich // Das antike Asyl: kultische Grundlagen, rechtliche Ausgestaltung und politische Funktion / Dreher M., Köln, 2003. S. 301-306.

В результате, во многих европейских государствах святилище в XVI веке было либо полностью упразднено, либо настолько ограничено, что оказывалось бесполезным. Реформация послужила существенным фактором ослабления церковного убежища. По сравнению с католической церковью, протестантские государственные церкви отменили эту форму убежища. Тем не менее оно продолжало действовать в некоторых католических странах вплоть до окончательного официального отказа католической церкви от права на убежища в 1983 году⁹.

Современное церковное убежище в ФРГ.

В настоящее время церковное убежище вызывает горячие споры. В своей современной форме эта практика была возвращена миру в Германии в середине 80-х годов. Однако смотря на количество имеющихся церковных приютов, эта форма признается маргинальной¹⁰.

Особенно активно об этом понятии заговорили в ФРГ на фоне реформы закона об убежище 1993 года¹¹. В целом социальный дискурс распадается на два диаметрально противоположных подхода к церковному убежищу: оно рассматривается как последний шанс церкви помочь нуждающимся или как нарушение закона и конституционного права.

В последние годы церковь и общество становятся все более чувствительны в отношении этого вопроса. Многие христианские общины в Германии всячески стремятся облегчить участь беженцев, причем они берут на себя инициативу помочь

---

⁹ Härter K. Vom Kirchenasyl zum politischen Asyl: Asylrecht und Asylpolitik im frühneuzeitlichen Alten Reich // Das antike Asyl: kultische Grundlagen, rechtliche Ausgestaltung und politische Funktion / Dreher M., Köln, 2003. S. 306-307.

¹⁰ Die deutschen Bischöfe – Migrationskommission // Handreichung zu aktuellen Fragen des Kirchenasyls. Bonn, 23. Juni 2015, Nr. 42. S.10-11 URL: <https://docplayer.org/42634712-Die-deutschen-bischoefe-migrationskommission-nr-42-handreichung-zu-aktuellen-fragen-des-kirchenasyls.html> (дата обращения: 7 февраля 2019 г.).

¹¹ Görisch C. Kirchenasyl und staatliches Recht / Christoph Görisch, Duncker & Humblot, Berlin, 2000. S. 19.

не только во время процесса присуждения статуса, но и в дальнейшей интеграции¹².

Сегодняшнее богословие в Германии активно участвует в дискуссии о законе об убежище, основывая свою позицию прежде всего на посылах, что Германия эта страна иммиграции и постепенно трансформируется в мультикультурное общество. Как следствие, и миграция, и интеграция постулируются как общесоциальные задачи. Отправной точкой множества богословских публикаций на темы вынужденной миграции, интеграции и адаптации часто служат от ссылки к библейским темам, в частности, к изгнанию израильского народа. Позицию церкви сама она характеризует как «адвокатская солидарность с иммигрантами», подкрепляя это тем, что, во-первых, церковь должна защищать человеческое достоинство, а, во-вторых, должна оказывать помощь бедным и слабым.

Наконец, концепция «деятельной любви к ближнему» образует значительную этическую основу для оказания помощи пострадавшим, включая и такую форму, как убежище¹³.

Ядром Дублина III являются процедурные нормы, определяющие государство, которое несет ответственность за проведение процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища как формы международной защиты¹⁴.

---

¹² Die deutschen Bischöfe – Migrationskommission // Handreichung zu aktuellen Fragen des Kirchenasyls. Bonn, 23. Juni 2015, Nr. 42. S.17 URL: <https://docplayer.org/42634712-Die-deutschen-bischoefe-migrationskommission-nr-42-handreichung-zu-aktuellen-fragen-des-kirchenasyls.html> (дата обращения: 7 февраля 2019 г.).

¹³ Küppers A. Migration, Integration und Multikulturalität als Herausforderung für Theologie und Kirche // Migration und Integration als transnationale Herausforderung / Stüwe K., Hermannseder E., Springer VS, Wiesbaden, 2016. S. 190.

¹⁴ Die deutschen Bischöfe – Migrationskommission // Handreichung zu aktuellen Fragen des Kirchenasyls. Bonn, 23. Juni 2015, Nr. 42. S.14 URL: <https://docplayer.org/42634712-Die-deutschen-bischoefe-migrationskommission-nr-42-handreichung-zu-aktuellen-fragen-des-kirchenasyls.html> (дата обращения: 7 февраля 2019 г.).

Несмотря на то, что такой порядок предписывается законом, интерпретация его как возможности для реализации церковного убежища остается предметом споров.

«Классический случай» церковного убежища описывает ситуацию, когда приход позволяет лицам, ищущим убежища, особенно тем, чьи заявления были отклонены, искать приют на территории Церкви. Другой сценарий этой формы убежища требует возможности размещения внутренних беженцев, которые подлежат уголовному преследованию¹⁵.

Сегодняшняя неопределенность статуса церковного убежища рождает различные толкования об этой форме защиты. Среди относительно дружелюбных оценок в адрес церкви встречаются «превышение компетенции церкви», «гражданское неповиновение» или «нарушение правил»¹⁶.

Более строгую критику дают те, кто говорит, что невозможно отрицать, как деятельность института церковного убежища, позволяя себе оспаривать решение органа, уполномоченного государством – Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев (*Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*) (далее *BAMF*), подрывает принцип верховенства права. Таким образом, и Гёриш и Хильгрубер полагают, что церковное убежище не может быть оправдано с точки зрения закона.

Посредством нарушения общественного порядка церковь старается выиграть время для повторного рассмотрения ситуации. Это субъективное решение, основанное на христианской вере, должно быть тщательно продумано и взвешено с учетом его последствий как для отдельных лиц, так и для репутации церковной общины, особенно принимая во внимание, что правовой мир и правовая определенность представляют ценность для общества в целом¹⁷.

---

¹⁵ Görisch C. Kirchenasyl und staatliches Recht / Christoph Görisch, Duncker & Humblot, Berlin, 2000. S. 20-21.

¹⁶ Hillgruber C. Kirchenasyl – die Perspektive des staatlichen Rechts // *Fluchtpunkt Integration* / Becker M., Kronenberg V., Pompe H., Springer VS, Wiesbaden, 2018. S. 287.

¹⁷ Kirchenasyl Empfehlungen für den Umgang mit konkreten Situationen und Denkanstöße für die Meinungsbildung / Kommission für Staatskirchenrecht und Religionsrecht der RKZ. S.6. URL:

Чтобы ослабить напряженность в этой сфере, церкви были частью пилотного проекта, когда они могли поспособствовать повторной проверке некоторых случаев *BAMF*¹⁸. В 2015 г. между *BAMF* и церковью был найден компромисс для так называемых Дублинских случаев, так что теперь каждая церковь имеет свое контактное лицо для подачи в *BAMF* этих случаев на пере-проверку¹⁹.

Далее рассматриваются материалы официального сайта *BAD*²⁰.

BAD является организационным объединением протестантских, католических и свободных церковных приходов в Германии. Эта организация работает в Германии с 1994 года. На текущий момент насчитывается 532 активных церковных убежища, в которых находятся по меньшей мере 855 человек по всей стране. Из них 486 так называемых Дублинских дел²¹.

Как определяет сама *BAD*, «церковное убежище является последней, законной попыткой (*ultima ratio*) общин оказать помощь беженцам по предоставлению временной защиты в целях содействия повторному, тщательному анализу их положения», это «получения экстренной помощи в каждом конкретном случае».

---

https://www.rkz.ch/fileadmin/user_upload/Dokumente/6._Kirche_und_Gesellschaft/6.1_Positions-Strategiepapiere/6.1.20180623_Kirchenasyl.pdf (дата обращения 19 марта 2018 г.).

¹⁸ Kirchenasyl Empfehlungen für den Umgang mit konkreten Situationen und Denkanstöße für die Meinungsbildung / Kommission für Staatskirchenrecht und Religionsrecht der RKZ. S.12-13. URL: <https://www.rkz.ch/>

[fileadmin/user_upload/Dokumente/6._Kirche_und_Gesellschaft/6.1_Positions-Strategiepapiere/6.1.20180623_Kirchenasyl.pdf](https://www.rkz.ch/fileadmin/user_upload/Dokumente/6._Kirche_und_Gesellschaft/6.1_Positions-Strategiepapiere/6.1.20180623_Kirchenasyl.pdf) (дата обращения 19 марта 2018 г.).

¹⁹ Ökumenische Bundesarbeitsgemeinschaft. URL: <https://www.kirchenasyl.de/> (дата обращения 11 февраля 2019 г.).

²⁰ Ökumenische Bundesarbeitsgemeinschaft. URL: <https://www.kirchenasyl.de/> (дата обращения 11 февраля 2019 г.).

²¹ Aktuelle Zahlen: Kirchenasyle bundesweit <https://www.kirchenasyl.de/aktuelles/> (дата обращения 11 февраля 2019 г.).

Ее миссия основана главным образом на «конституционно закреплённом праве на защиту человеческого достоинства, свободы и физической неприкосновенности пострадавших». Помимо предоставления убежища, это сообщество также занимается другими функциями, которые неизбежны в этом процессе, например, правовое, богословское и практическое консультирование, просветительская и образовательная деятельность, работа с общественностью и СМИ и политиками²².

Условия для потенциального беженца заявлены на официальном сайте. Во-первых, должна быть актуальная угроза депортации, несущая за собой опасность для жизни и здоровья или такие проблемы, как разлука с семьей. Одним из условий является готовность искателей убежища покинуть территории церкви по окончании действия убежища.

Если положительное решение (*Duldung, Anerkennung oder Bleiberecht*) не было принято, и угроза высылки остается актуальной, то сообщество и беженцы должны вместе решить, означает ли покидание помещений церкви возвращение в страну их происхождения²³.

BAD несколько раз упоминает, что она придает важное значение процессу сотрудничества с властями, и что церковь не является зоной беззакония. Поэтому лица, обращающиеся за помощью к общине, должны быть готовы взять на себя полную ответственность. Также сказано, что убежище в церкви стремится преодолеть излишние тяготы на пути беженцев, рождаемые несовершенством общеевропейской системы убежища. Стандарты социального приема сильно различаются в государствах – членах Евросоюза, потому критерии присуждения убежища могут приводить, например, к разделению семьи. Отмечается, что с 2015 года наблюдается сокращение успешных случаев церков-

---

²² Erstinformation URL: <https://www.kirchenasyl.de/erstinformation/> (дата обращения 11 февраля 2019 г.).

²³ Erstinformation URL: <https://www.kirchenasyl.de/erstinformation/> (дата обращения 11 февраля 2019 г.).

ных приютов в результате ужесточения законодательства об убежище²⁴.

По случаю присуждения организации премии Фонда Ханна Лилье (*Hanns-Lilje-Stiftungspreis*) за «Свободу и ответственность» в 2013 *BAD* была охарактеризована как «перспективный посредник гражданского общества ... во взаимодействии политики и общества»²⁵.

Результаты.

Как итог, можно заключить, что современное церковное убежище лишь в ограниченной степени сопоставимо с традиционным церковным убежищем.

В греко-римской культуре церковному праву придавалось большое значение. Долгое время церковная община в своей деятельности была относительно независимым институтом. В Священной Римской империи церковное убежище было санкционировано государством. С тех пор эта форма защиты стала постепенно утрачивать свое значение из-за реализации монополии государства на осуществлении правосудия и насилия. В настоящее время эта мера слабо юридически обосновывается, что приводит к горячим спорам в обществе.

Условия получения убежища в церкви были значительно ужесточены по сравнению с традиционными процедурами предоставления убежища. Кроме того, на сегодняшний день приоритеты при предоставлении защиты расставляются иным образом: в прошлом Церковь в первую очередь рассматривала преследуемых преступников, сейчас же она пытается выиграть время и возможность повторного рассмотрения дел для тех, кто сталкивается с угрозой депортации.

Кроме того, заметны значительные этические изменения. Церковная миссия, как и прежде, постулируется как защита человеческого достоинства. Но в то время как “неприкосновенные места” в Римской Империи выступали против жестокого уго-

---

²⁴ Erstinformation URL: <https://www.kirchenasyl.de/erstinformation/> (дата обращения 11 февраля 2019 г.).

²⁵ Über uns URL: <https://www.kirchenasyl.de/ueber-uns/> (дата обращения 11 февраля 2019 г.).

ловного правосудия, сегодняшние церковные общины пытаются заполнить пробел в общеевропейской системе убежища. Несмотря на то, что основная миссия осталась схожей, церковь и богословие сегодня ставят перед собой новые задачи, например, внести свой вклад в социальную интеграцию при построении мультикультурного общества.

Во время сокращения церковных полномочий предоставлять убежище состав участвующих в этом процессе церквей изменился. В настоящее время протестантские, католические и свободные церкви вместе участвуют в этом процессе.

С 1994 года *BAD* во многом помогает беженцам. По представленному на сайте общества материалу можно сделать вывод, что организация не хочет выступать против государства и готова активно работать с властями. На данный момент существует 532 действующих успешных церковных приюта, но возможности этой формы защиты постепенно сужаются. Согласно некоторым мнениям, *BAD* можно охарактеризовать как перспективного субъекта гражданского общества во взаимодействии политики и общества.

ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Веденева Полина Игоревна

*студентка 2 курса юридического института
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
p.i.vedeneeva@mail.ru*

На сегодняшний день международные отношения характеризуются рядом политических проблем: набирающий обороты мировой финансовый кризис, категоричное пренебрежение нормами международного права, развитие межэтнических конфликтов, усиление международного терроризма и многое другое. Каждая проблема в отдельности, а также совокупность таковых и формируют повышенный миграционный поток между государствами.

Как мы знаем, тысячелетняя история человечества свидетельствует о постоянном стремлении человека к созданию лучших условий жизни для себя и своих близких. И именно Европа стала тем пространством, куда еще с 50-х гг. XX века массово увеличился поток мигрантов из государств Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. И сегодня в условиях нарастающих международных проблем именно Европейский союз (далее ЕС), как экономическое и политическое объединение, нацеленное на региональную интеграцию, претерпевает те кризисные времена, которые и связаны непосредственно с увеличившимся миграционным потоком.

«Страны Евросоюза ошеломлены огромным количеством мигрантов с Ближнего Востока, которые пустились в поисках безопасного и мирного неба в результате геополитического конфликта в регионе»¹. В этом и основная причина кризисного

---

¹ Куандыков Т.А. Миграционный кризис в Европе: проблема правового регулирования / Т.А. Куандыков, Н.С. Терновая // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LIX-LX междунар. науч.-практ. конф. № 3-4 (55). Новосибирск: СибАК. 2016. С. 82.

положения в Европе – война в Сирии. И действительно, число беженцев в Европе именно из Сирийской республики, по данным Евростата, приближается к 53 %².

Наиболее наглядно миграционные тенденции прослеживаются через статистические данные. По данным статистической службы ЕС, «в период с апреля по июнь 2015 года получить убежище изъявило желание 213,2 тыс. человек, что явилось на 85 % больше по сравнению с периодом апрель-июнь 2014 года»³. Многие отечественные и международные эксперты приходят к выводу, что 2015 год стал, действительно, кульминационной точкой миграционного кризиса.

Ситуация на сегодняшний день не многим лучше. Прежде всего, это связано с миграционной политикой, проводимой Германией в лице ее нынешнего канцлера – Ангелы Меркель, которая еще в далеком 2013 году дала начало так называемому курсу «открытых дверей». Важно сказать, что именно отсутствие согласованности государств в принятии мер на «открытие государственных границ» и подорвало стабильность отношений в Европейском союзе и разделении его на 2 противоборствующих лагеря: тех, кто готов принимать беженцев и поддерживает политику «открытых дверей», и тех, кто выступал против размещения на их территории мигрантов.

Важно отметить, что статья 14 Всеобщей декларации прав человека говорит, что «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем»⁴. Одной из проблем существующего миграци-

---

² Мовкебаева Г.А. Современный миграционный кризис в Европе и его последствия / Г.А. Мовкебаева, О.С. Маланченко // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и Международное право. 2016. № 1. С. 18.

³ См.: Мовкебаева Г.А. Современный миграционный кризис в Европе и его последствия / Г.А. Мовкебаева, О.С. Маланченко // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и Международное право. 2016. № 1. С. 19.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1947 г.) // Российская газета. № 235.

онного европейского кризиса стало слияние потоков легальной и нелегальной миграции, в том числе и экономической, беженцев.

Далее также следует отметить, что уже вопрос распределения беженцев по территории ЕС осложнялся рядом противоречий между самими европейскими странами, которые разделились на два блока: тех, кто готов принимать беженцев, и тех, кто выступал против этого. В основном против предоставления убежища беженцам выступали именно восточно-европейские страны, обвинившие в кризисе стран Ближнего Востока только государства Западной Европы. Например, «Венгрия выступала против предоставления политического убежища беженцам, об этом свидетельствует возведенное на сербско-венгерской границе ограждение из колючей проволоки»⁵.

Раскрывая особенности правового статуса беженцев в условиях Европейского миграционного кризиса, важно сказать, что права и свободы предоставляются им не совсем наравне с гражданами государства, в которое они прибыли, но при этом они приобретают более льготный режим по сравнению с правами и свободами, которые предоставляются иностранцам. Помимо прав, беженцы, так же, как и граждане страны, в которую они прибывают, имеют определенные обязанности. Основными среди них являются: обязанность соблюдать законы и иные нормативные правовые акты, а также обязанность платить налоги. Таким образом, «принимающая сторона предоставляет беженцам все существующие на ее территории гарантии соблюдения прав граждан своей страны, но одновременно обязывает их жить в соответствии со своими законами и моральными нормами»⁶. Но вот здесь возникает вопрос: существует ли такое реальное «обязывание»? Предпринимают ли государства те действия, ко-

---

⁵ См.: Мовкебаева Г.А. Современный миграционный кризис в Европе и его последствия / Г.А. Мовкебаева, О.С. Маланченко // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и Международное право. 2016. № 1. С. 20.

⁶ Макаренко М.А. К вопросу регулирования статуса беженца в международном праве / М. А. Макаренко, Г.Г. Фастович, Е.В. Самойлова // Молодой ученый. 2018. № 3. С. 133.

торые бы действительно позволили бы прекратить дестабилизацию общественной безопасности беженцами? Наверное, ответ на этот вопрос не будет утвердительным.

Подводя своеобразный итог, следует сказать, что ситуация, сложившаяся в Европе в связи с колоссальным потоком беженцев и невозможностью их размещения из-за отсутствия грамотного механизма осуществления этого, обернулась подрывом общественного порядка и безопасности. Примером этого являются беспорядки накануне 2016 года в Германии, Швеции, Австрии, Швейцарии и Финляндии, привели к тому, что «население этих стран обвинило беженцев в воровстве, насилии и нанесении телесных повреждений различной тяжести»⁷. Также одним из ярких примеров нарушения общественного порядка беженцами является «бунт» в центре их размещения 25 октября 2018 года в Нижней Баварии. «В Нижней Баварии полицейские пришли к мигрантам, чтобы найти и выслать гражданина Сьерра-Леоне. Обнаружить юношу не удалось, но беженцы из Нигерии напали на правоохранителей, которые его искали. Полицейские отступили и вызвали для подкрепления спецназ. Заведено дело по статье о нарушении общественного порядка группой лиц. Инициатору потасовки грозит арест и высылка из Германии»⁸.

Таким образом, на сегодняшний день проблема правового положения беженцев в Европе стоит очень остро. Это объясняется, прежде всего, тем, что у ЕС в настоящее время нет конкретных решений проблем набирающего обороты миграционного кризиса, отсутствием различных вариантов построения механизма распределения самих беженцев по территории Европейского союза. И во многом это говорит о неспособности

---

⁷ См.: Макаренко М.А. К вопросу регулирования статуса беженца в международном праве / М.А. Макаренко, Г.Г. Фастович, Е.В. Самойлова // Молодой ученый. 2018. № 3. С. 134.

⁸ НТВ: мигранты устроили бунт в немецком центре для беженцев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/video/1653582/> (дата обращения: 27.03.2019).

государств вести дискуссию о глубинных причинах этого кризиса и возможных его последствиях.

Говорить лишь о проблемах, не затрагивая возможные пути и перспективы их решения, бессмысленно. «Ситуация сложная, но не безвыходная» – именно так оценивают обстановку в Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ). И для долгосрочного и эффективного решения проблем беженцев там предлагают три традиционных варианта:

- добровольная репатриация;
- переселение;
- местная интеграция.

Добровольная репатриация, как возможный путь разрешения сложившегося кризиса, должна основываться «исключительно на свободном и основанном на информации решении, и только в том случае, когда гарантирована государственная защита прав»⁹. Буквально трактуя данное положение, мы понимаем, что УВКБ не преступит к осуществлению каких-либо активных действий, необходимых для содействия возвращению беженцев на родину до тех пор, пока не убедится в относительной безопасности их возвращения домой. Но следует сказать, что на сегодняшний день репатриация достигла самого низкого уровня за 30 лет, и все более весомую роль играет расселение беженцев на территории других стран.

Переселение беженцев предполагает их перемещение из страны, где они располагали убежищем, в другое государство, не являющееся их родиной.

И третьим вариантом решения стоящей проблемы представляется местная интеграция, под которой в Организации Объединенных Наций предусматривают «полную интеграцию беженцев в качестве членов принимающей их общины посредством юридических, экономических, социальных и культурных

---

⁹ Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс] // ТАСС – Режим доступа: <http://tass.ru/spec/refugee> (дата обращения: 27.03.2019).

процессов»¹⁰. То есть государство предоставляет соответствующие права беженцам, но в то же время обязывает их «жить в соответствии с нормами и правилами» принимающей страны. Местная интеграция, как путь решения миграционного кризиса, предстает достаточно спорным способом. Поскольку здесь непременно затрагиваются и интересы жителей государств Европейского союза, у которых сформировалось ввиду определенных аспектов негативное восприятие беженцев, как «чужих» и «несущих беспорядок».

Предложенные УВКБ методы являются, как мы уже отметили, традиционными, и поэтому в какой-то мере уже не справляются со все новыми тенденциями развития миграционных процессов. Поэтому предлагаются и иные меры, отличные от решений, предлагаемых ООН: восстановление контроля на внутренних границах Европейского союза; создание лагерей для размещения беженцев за пределами союза, посредством подписания специальных договоров; введение долгосрочных мер, связанных с разрешением кризисного положения в странах Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Эти меры направлены на урегулирование международных вооруженных конфликтов, на повышения уровня образования населения.

Затрагивая вопрос о перспективах разрешения миграционного кризиса в Европе, следует сказать, что многим известным политикам и международным экспертам они представляются достаточно пессимистичными. Например, премьер-министр Франции Мануэль Вальс в интервью ВВС очень точно отметил, что Европа на сегодняшний день в срочном порядке должна принимать все необходимые меры для введения жесткого контроля своих внешних границ. «Если Европа не способна защитить свои границы, то сама идея Европы будет поставлена

---

¹⁰ См.: Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс] // ТАСС – Режим доступа: <http://tass.ru/spec/refugee> (дата обращения: 27.03.2019).

под сомнение»¹¹. Французский политик точно заметил, что погибнет не сама Европа, а европейские ценности, концепция единой Европы, что так важно для сохранения национальной самобытности в условиях глобализации всех сфер деятельности человека.

Во все времена государства в той или иной степени принимали меры по регулированию миграционной политики. Многие из таких способов с течением времени уже потеряли свою актуальность. А в условиях современного набирающего обороты миграционного кризиса в европейских странах требуются все новые и новые меры. «В последнее время во многих странах ужесточается пограничный контроль, возводятся заградительные стены и заборы, разрушаются лагеря беженцев, привлекаются армейские подразделения, что, тем не менее, на данный момент не приносит разительных положительных результатов»¹². Неоднозначность и спорность мер, принимаемых по отношению к беженцам и регулированию миграционных потоков в Европе, указывает на то, что страны этого региона не готовы на данный момент справиться со сложившейся ситуацией.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что именно точный анализ причин, предпосылок, особенностей и возможных последствий Европейского миграционного кризиса с грамотным сочетанием возможных путей его разрешения и позволит долговременно и эффективно разрешить существующие проблемы.

---

¹¹ РИА НОВОСТИ: Премьер Франции: кризис с беженцами может уничтожить Европу [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://ria.ru/20160122/1363330748.html> (дата обращения: 14.04.2019).

¹² Орешко М.Н. Миграционный кризис в современной Европе // Проблемы науки. 2019. № 1 (37). С. 111.

АКЦЕНТ НА БЕЖЕНЦЕВ-ХРИСТИАН В ПРОГРАММЕ США ПО ПРИЕМУ БЕЖЕНЦЕВ¹

Кажаева Ольга Сергеевна
кандидат юридических наук

Киселева Екатерина Вячеславовна
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
kiseleva_ev@rudn.university*

Со времени принятия Закона о беженцах в 1980 году Соединенные Штаты приняли более 3 миллионов беженцев и предоставили статус убежища более 683 000 человек². Для сравнения: по данным только 2018 г. в одной только Турции находилось 3.7 миллиона вынужденных мигрантов из других государств³. По данным исследовательского центра Пью, в 2016 г. США приняли рекордное число беженцев-мусульман (38901) и почти столько же христиан (37521)⁴. Однако, например, 99 % из почти 12600 сирийцев, которым в 2016 году был представлен статус беженцев, были мусульманами, и менее 1 % были христианами⁵, хотя население Сирии составляют 87 % мусульман,

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

² Proposed Refugee Admissions for fiscal year 2019. Report. Bureau of population, refugees and migration. September 24, 2018. – URL: <https://www.state.gov/remarks-and-releases-bureau-of-population-refugees-and-migration/proposed-refugee-admissions-for-fiscal-year-2019/>.

³ UNHCR. Global Trends 2018. P. 3.

⁴ Katie Reilly. President Trump says he will prioritize persecuted Christians in refugee policy. – URL: <https://time.com/4652367/donald-trump-refugee-policy-christians/>.

⁵ Daniel Burke. Trump says U.S. will priorities christian refugees. – URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/27/politics/trump-christian-refugees>.

10 % христиан, согласно данным ЦРУ по миру (*CIA World Fact Book*)⁶.

В 2017 г. Президент США Д. Трамп в одном из своих интервью заявил о предоставлении США преследуемым христианам, стремящимся въехать в США, приоритета в рассмотрении заявлений на получение статуса беженца в США, на основании «ужасного с ними обращения»⁷. Насколько соответствуют изменения в миграционной политике США этому заявлению президента, рассмотрено в нижеследующем материале.

В настоящее время в США действует Программа приема беженцев. Ее правовой основой считается Закон о беженцах 1980 г., принятый после войны во Вьетнаме и приобретения США опыта по переселению индокитайских беженцев и включивший в законодательство США конвенционное определение беженца⁸. 6 марта 2017 г. после издания Указа № 13780 «Защита нации от проникновения иностранных террористов в США» администрацией Президента США Д. Трампа был запущен обзор Программы по приему беженцев (USRAP)⁹.

Для полного понимания целей принятия Программы приема беженцев требуется пояснить, что согласно требованиям иммиграционного законодательства США, каждый год должностные лица исполнительной власти США осуществляют пересмотр ситуаций по беженцам, прогнозируют возможное участие США в переселении беженцев, обсуждают причины, по которым считается, что предлагаемый прием беженцев оправдан гуманистическими соображениями, серьезными гуманитарными

---

⁶ Daniel Burke. Trump says U.S. will priorities christian refugees. – URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/27/politics/trump-christian-refugees>.

⁷ Daniel Burke. Trump says U.S. will priorities christian refugees. – URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/27/politics/trump-christian-refugees>.

⁸ American immigration Council. An overview of U.S. refugee law and policy. – URL: https://www.americanimmigrationcouncil.org/sites/default/files/research/an_overview_of_us_refugee_law_and_policy.pdf.

⁹ Nayla Rush. The U.S. refugee admissions program under the Trump administration. – URL: <https://cis.org/Rush/US-Refugee-Admissions-Program-under-Trump-Administration>.

проблемами и иным образом отвечает национальным интересам США¹⁰.

Основная цель Программы по приему беженцев заключается в том, чтобы «предоставить возможность переселения иностранным лицам, которые испытывают особую гуманитарную озабоченность, при этом защищая национальную безопасность США»¹¹. В Программе выделяются приоритетные категории преследуемых лиц, которые могут претендовать на рассмотрение заявлений о предоставлении статуса беженцев США. При этом следует отметить, что приоритет касается подачи заявлений, а не упрощение их рассмотрения на соответствующих стадиях уполномоченными на то органами США, а также не является гарантией для получения статуса беженца в США.

Следующим шагом в принятии данной Программы является проведение консультаций с представителями Кабинета и Конгресса, по результатам которых составляется решение для подписания Президентом США. Определение Президента США устанавливает общие уровни приема и региональное распределение беженцев на предстоящий финансовый год¹².

Согласно Определению Президента о приеме беженцев на 2019 финансовый год, иностранные лица, из таких стран, как Куба, Евразия и Прибалтика, Ирак, Гондурас, Гватемала, Сальвадор, и лица, указанные посольствами США и находящиеся в исключительных обстоятельствах в любом месте мира, могут,

---

¹⁰ The United States refugee admissions program (USRAP). Consultation and worldwide processing priorities. – URL: <https://www.uscis.gov/humanitarian/refugees-asylum/refugees/united-states-refugee-admissions-program-usrap-consultation-worldwide-processing-priorities>.

¹¹ Nayla Rush. The U.S. refugee admissions program under the Trump administration. – URL: <https://cis.org/Rush/US-Refugee-Admissions-Program-under-Trump-Administration>.

¹² The United States refugee admissions program (USRAP). Consultation and worldwide processing priorities. – URL: <https://www.uscis.gov/humanitarian/refugees-asylum/refugees/united-states-refugee-admissions-program-usrap-consultation-worldwide-processing-priorities>.

имея обоснованные и доказанные основания, быть признаны беженцами в США¹³.

Программы по приему беженцев стандартно выделяют три категории приоритетов беженцев с различием по годам в странах, выделенных в качестве приоритетных для приема беженцев США.

В Программе по приему беженцев на 2019 финансовый год выделяется три категории лиц, имеющих право претендовать на получение статуса беженца в США: приоритет 1, приоритет 2 и приоритет 3.

«Приоритет 1 – лица любого гражданства, имеющие неотложные потребности в защите, для которых переселение представляется подходящим и долговременным решением. Заявления могут быть направлены на рассмотрение посредством принятия решения УВКБ ООН, посольств США в странах происхождения или гражданства таких лиц, а также неправительственных организаций, предоставляющих гуманитарную помощь в местах скопления беженцев.

Приоритет 2 – группы лиц, вызывающие особую гуманитарную озабоченность, выявленные Государственным департаментом с учетом консультаций с УВКБ ООН, неправительственными организациями и иными, определенные Программой по приему беженцев. Существует две модели доступа: открытый доступ и предварительно определенный групповой доступ, часто по рекомендации УВКБ. Модель открытого доступа позволяет отдельным лицам получать прямой доступ к программе на основе соответствия установленным критериям. Органы, отвечающие за обработку заявок приоритета 2 открытого доступа, предварительно определяют, имеют ли отдельные кандидаты право на доступ, и должны ли они быть представлены для себе-

---

¹³ Presidential determination on refugee admissions for fiscal year 2019. URL: <https://translate.google.ru/translate?sl=auto&tl=ru&u=https%3A%2F%2Fwww.uscis.gov%2Fhumanitarian%2Frefugees-asylum%2Frefugees%2F united-states-refugee-admissions-program-usrap-consultation-worldwide-processing-priorities>.

седования. Напротив, заранее определенное групповое назначение обычно основывается на рекомендации УВКБ ООН, описывающей критерии приемлемости, которые должны применяться к лицам в конкретном месте. В этой модели направляющая организация (обычно УВКБ ООН) предоставляет биографические данные приемлемых соискателей. Как только человек получает доступ к обработке по назначению Приоритета 2, все другие этапы обработки такие же, как и для этапов, указанных Приоритета 1, включая индивидуальные предварительные проверки и интервью, а также проверки по безопасности и медицинские проверки.

Необходимо также пояснить, что в Приоритете 2 открытого доступа выделяется категория лиц, находящаяся на территории стран их происхождения и подающая соответствующие заявления (1. Евразия и Прибалтика: евреи, евангельские христиане и украинские католические и православные религиозные приверженцы, определенные в Поправке Лаутенберга, PL 101-167, § 599D, 103 Stat. 1261 (1989) (кодифицировано в 8 USC § 1157) с поправками («Поправка Лаутенберга»), имеющие близких родственников в Соединенных Штатах; 2. Иракцы, связанные с деятельностью Соединенных Штатов: сотрудники правительства США, финансируемые правительством США подрядчики или грантополучатели, сотрудники средств массовой информации США или неправительственных организаций США, работающие в Ираке, а также некоторые члены семей таких сотрудников, а также получатели утвержденных петиций I-130 для родственников-иностранцев, которым иммиграционные визы еще не были выданы, имеют право на получение статуса беженца, находясь в Ираке), а также лица, находящиеся за пределами страны их происхождения (1. Религиозные меньшинства Ирана; 2. Иракцы, связанные с Соединенными Штатами: сотрудники правительства США, финансируемые правительством США подрядчики или грантополучатели, сотрудники средств массовой информации США или неправительственных организаций США, работающие в Ираке, а также некоторые члены семей таких сотрудников, а также получатели утвержденных петиций I-130 для родственников-иностранцев, которым

иммиграционные визы еще не выданы. Эта программа действует в Иордании и Египте в дополнение к страновой программе в Ираке; 3. Сирийские бенефициары утвержденных петиций I-130: Некоторые сирийские бенефициары утвержденных петиций I-130 для родственников-иностранцев, которым иммиграционные визы еще не были выданы»).

Среди предопределенных групп лиц доступа приоритета 2, находящимися за пределами страны их происхождения выделены:

1. Этнические меньшинства и другие лица из Бирмы, находящиеся в лагерях в Таиланде: лица, покинувшие Бирму, зарегистрированные в одном из девяти лагерей беженцев вдоль границы между Таиландом и Бирмой, определенные УВКБ ООН как нуждающиеся в переселении и выразившие заинтересованность в переселении в третьи страны до января 2014 года, в зависимости от местоположения;

2. Этнические меньшинства из Бирмы, находящиеся в Малайзии: представители этнических меньшинств из Бирмы, которые признаны УВКБ ООН беженцами в Малайзии, зарегистрированы 17 августа 2010 года и определены как нуждающиеся в переселении.

3. Конголезцы, находящиеся в Руанде: некоторые беженцы из Демократической Республики Конго в Руанде, прибывшие в период с 1994 по 2005 год, проверенные на достоверность регистрации в 2011 или 2012 годах и определенные как нуждающиеся в переселении;

4. Конголезцы в Танзании: некоторые беженцы из Демократической Республики Конго, зарегистрированные УВКБ ООН в Танзании, чье место жительства в лагере Ньяругусу было подтверждено в ходе проверки УВКБ ООН в 2013-2014 годах.

Приоритет 3 – лица, подающие соответствующие заявления с целью воссоединения с членами их семей, проживающими в США. Приоритет 3 обеспечивает доступ по Программе по приему беженцев для членов семей граждан определенных государств, у которых есть ближайшие родственники в Соединенных Штатах, которые въехали в качестве беженцев или получили убежище. В 2019 финансовом году выделены следующие страны: Афганистан, Бурунди, Центрально-Африканская

Республика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Эритрея, Эфиопия, Иран, Ирак, Мали, Сомали, южный Судан, Судан, Сирия»¹⁴.

Для чистоты отображения основных приоритетов Программы приема беженцев, кратко отметим, что Программа приема беженцев на 2018 финансовый год, которая среди лиц, имеющих отношение к приоритету 2 «открытого доступа по критерию нахождения в стране происхождения», указывает, среди прочего, евреев, евангельских христиан, украинских католических и православных религиозных приверженцев, указанным в поправке Лаутенберга, Закона № 101-167, § 599 D, 103 ст. 1261 (1989) с поправками, имеющие близких родственников в США¹⁵. В Программе по приему беженцев на 2018 финансовый год указаны в качестве приоритетных, следующие страны, граждане которых рассматриваются в соответствии с сокращенным доказательственным стандартом для установления обоснованного страха преследования: Евразия и Прибалтика, Куба, Ирак.

В 2017 финансовом году государственный секретарь Тиллерсон определил Бирму, Китай, Эритрею, Иран, Северную Корею, Саудовскую Аравию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан в качестве стран, вызывающих серьезную озабоченность¹⁶.

---

¹⁴ United States Refugee Admissions Program (USRAP). URL: https://www.uscis.gov/sites/default/files/USCIS/Refugee,%20Asylum,%20and%20Int'l%20Ops/USRAP_FlowChart.pdf; Bureau of population, refugees and migration. U.S. Refugee Admissions Program access categories. (march 27, 2019). – URL: <https://www.state.gov/refugee-admissions/u-s-refugee-admissions-program-access-categories/>.

¹⁵ Bureau of population, refugees and migration. Proposed Refugee Admissions for fiscal year 2018. – URL: <https://www.state.gov/remarks-and-releases-bureau-of-population-refugees-and-migration/proposed-refugee-admissions-for-fiscal-year-2018/>.

¹⁶ Proposed Refugee Admissions for fiscal year 2019. Report. Bureau of population, refugees and migration. September 24, 2018. – URL: <https://www.state.gov/remarks-and-releases-bureau-of-population-refugees-and-migration/proposed-refugee-admissions-for-fiscal-year-2019/>.

Согласно статистическим данным на период с 20 января 2017 г. – 7 марта 2019 г., США было принято 56 216 беженцев, из них: христиане (36 471 чел.), мусульмане (13 454 чел.), буддисты (2 349 чел.), индусы (1 383)¹⁷.

Среди государств гражданства / исхода данных лиц можно выделить 10 основных: «Демократическая Республика Конго (всего 16 641 чел., из них христиан 15 809 чел., мусульман 704 чел.), Бирма (всего 8 050 чел., из которых 4 418 христиан, 2 254 мусульман и 1 001 буддист), Украина (6 342 человека, из которых 6 228 христиан), Бутан (всего 4 216 человека, включая 835 христиан, 1 326 индусов, 1 302 буддиста), Эритрея (всего 3268 человек, из которых 2 607 христиан, 660 мусульман), Ирак (всего 2 507 человек, включая 1 759 мусульман, 518 христиан, 202 езиды), Сомали (2 606, из которых 2 596 мусульманина), Сирия (2 122, из которых 2 063 мусульманина), Афганистан (всего 1 524 человека, включая 1 479 мусульманина), Иран (1 184 человека, включая 780 христиан, 104 Бахан, 68 мусульман)»¹⁸.

Согласно данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, «единственной страной, из которой число беженцев, принятых США, значительно увеличилось при администрации Трампа, не являющейся «проблемной» по мнению УВКБ ООН, является Украина»¹⁹.

Согласно анализу данных Государственного департамента США, проведенного Институтом международной политики, по состоянию на 20 сентября 2019 г., украинские беженцы

---

¹⁷ Nayla Rush. The U.S. refugee admissions program under the Trump administration. – URL: <https://cis.org/Rush/US-Refugee-Admissions-Program-under-Trump-Administration>.

¹⁸ Nayla Rush. The U.S. refugee admissions program under the Trump administration. – URL: <https://cis.org/Rush/US-Refugee-Admissions-Program-under-Trump-Administration>.

¹⁹ Caitlin Dickson. As Trump clamps down on refugees? One group benefits: religious exiles fleeing Ukraine. – URL: <https://news.yahoo.com/as-trump-clamps-down-on-refugees-one-group-benefits-religious-exiles-fleeing-ukraine-190854620.html>.

являются третьей по величине группой беженцев, которые будут переселены в США в течение 2019 финансового года, после беженцев из Демократической Республики Конго и Мьянмы²⁰.

В интервью государственного секретаря США Майкла Р. Помпео от 20 сентября 2018 г., можно встретить информацию, согласно которой США начинают новую «политику» в отношении беженцев, а именно оказание помощи на местах, то есть «размещение, обеспечение всем необходимым и предоставление медицинской помощи сотням тысяч беженцам на территориях, приближенным к странам их происхождения», что объясняется повышением уровня эффективности оказываемых мер²¹. Также в этом интервью можно встретить информацию о предпочтении США добровольного и безопасного возвращения беженцев в страны их происхождения после прекращения соответствующих случаев преследования²².

В 2018 финансовом году прекратилась программа по приему беженцев в рамках приоритета 2 в отношении лиц, находящихся в стране их происхождения и заявляющих о желании приобрести статус беженца в США, и являющихся гражданами следующих стран: Сальвадор, Гватемала и Гондурас²³.

Согласно Отчету Бюро по народонаселению, беженцам и миграции «Предлагаемые приемы беженцев на 2019 финансовый год», а также в соответствии с разделом 207 (d) Закона об иммиграции и гражданстве (INA) Президент США предлагает

---

²⁰ Caitlin Dickson. As Trump clamps down on refugees? One group benefits: religious exiles fleeing Ukraine. – URL: <https://news.yahoo.com/as-trump-clamps-down-on-refugees-one-group-benefits-religious-exiles-fleeing-ukraine-190854620.html>.

²¹ We remain the world's most generous nation. – URL: <https://www.state.gov/we-remain-the-worlds-most-generous-nation/>.

²² We remain the world's most generous nation. – URL: <https://www.state.gov/we-remain-the-worlds-most-generous-nation/>.

²³ Bureau of population, refugees and migration. Proposed Refugee Admissions for fiscal year 2018. – URL: <https://www.state.gov/remarks-and-releases-bureau-of-population-refugees-and-migration/proposed-refugee-admissions-for-fiscal-year-2018/>.

переселить до 30 000 беженцев в 2019 финансовом году. Данная квота на прием беженцев объясняется мерами национальной безопасности, проведением достоверных проверок обоснованного страха преследования и сокращения времени рассмотрения таковых, а также сосредоточением на проведении операций на границах, сокращением скопившихся объемов дел людей, легально рассчитывающих на получение убежища в США²⁴.

По сравнению с прошлыми годами (в 1980 г. 208 220 беженцев, в 1990 г. 130 538 беженцев, в 2000 г. 105 661 беженец, в 2010 г. 93 066 беженцев), в последние годы США принимают и предоставляют убежище все меньшему количеству человек, например в 2017 г. 53 716 беженцев²⁵, в 2018 г. 45 000 беженцев²⁶, в 2019 г. 30 000 беженцев.

Администрация Д. Трампа постепенно ежегодно сокращает количество беженцев, которых готовы принять США. Если проводить параллель со временем президентства Барака Обамы, то в 2016 г. «план приема беженцев рассчитывался исходя из максимального числа беженцев в 85 000 человек»²⁷.

Администрация США предложила в 2020 финансовом году еще снизить лимит приема беженцев до 18 000 челове²⁸.

---

²⁴ Proposed Refugee Admissions for fiscal year 2019. Report. Bureau of population, refugees and migration. September 24, 2018. – URL: <https://www.state.gov/remarks-and-releases-bureau-of-population-refugees-and-migration/proposed-refugee-admissions-for-fiscal-year-2019/>; В 2020 году США запланировали принять рекордно низкое число беженцев. – URL: <https://www.swissinfo.ch/rus>.

²⁵ Proposed Refugee Admissions for fiscal year 2019. Report. Bureau of population, refugees and migration. September 24, 2018. – URL: <https://www.state.gov/remarks-and-releases-bureau-of-population-refugees-and-migration/proposed-refugee-admissions-for-fiscal-year-2019/>.

²⁶ В 2020 году США запланировали принять рекордно низкое число беженцев. – URL: <https://www.swissinfo.ch/rus>.

²⁷ В 2020 году США запланировали принять рекордно низкое число беженцев. – URL: <https://www.swissinfo.ch/rus>.

²⁸ Власти США предложили вдвое снизить прием беженцев. – URL: <https://ria.ru/20190927/1559186774.html>.

Напомним, что 2020 финансовый год начинается с 1 октября 2019 г.

Также новшеством можно считать заявление Президента США Д. Трампа о том, что расселение беженцев на территории страны будет производиться только после получения письменного согласия властей штатов и муниципалитетов²⁹.

США также планируют ввести изменения в категории беженцев, которые могут рассчитывать на получение убежища в США, а именно теперь из общей квоты в 18 000 человек планируется принять 5 000 прошений от беженцев, преследуемых по религиозным основаниям, и 4 000 прошений от беженцев, которых затронула война в Ираке³⁰.

В отдельную категорию будут вынесены беженцы из Гватемалы, Гондураса и Сальвадора с квотой приема в 1 500 человек³¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, хотя США являются одной из стран, активно принимающих беженцев, в последние годы наблюдается тенденция сокращения квот по приему беженцев и изменения стран-приоритетов в Программе по приему беженцев.

Другими словами, хотя Президент США прямо выступал с заявлениями о приоритете предоставления статуса беженца на территории США лицам, исповедующим разные течения христианства, налицо ведение политики количественного сокращения приема общего числа беженцев, что сказывается на объеме оказания защиты в форме предоставления статуса и христианам.

---

²⁹ Власти США предложили вдвое снизить прием беженцев. – URL: <https://ria.ru/20190927/1559186774.html>.

³⁰ В 2020 году США запланировали принять рекордно низкое число беженцев. – URL: <https://www.swissinfo.ch/rus>.

³¹ В 2020 году США запланировали принять рекордно низкое число беженцев. – URL: <https://www.swissinfo.ch/rus>.

МЕСТО И РОЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО ДОГОВОРА 2018 Г. В МЕЖДУНАРОДНОМ МИГРАЦИОННОМ ПРАВЕ

Йордановски Стевица

*магистр международного права;
аспирант Московского государственного института
международных отношений МИД России,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: stefan_mkd@mail.ru*

В последнем десятилетии в мире произошли достаточно крупные изменения, которые стали основной причиной углубленного сотрудничества государств в сфере вынужденной миграции. Прежде всего, речь идет о массовом перемещении вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки, а также скопление огромного количества лиц, ищущих убежище в разных странах Европейского союза (далее ЕС). Основными источниками огромного потока вынужденных мигрантов являются военные действия на Ближнем Востоке и нестабильная политическая система во многих странах Африки, но также, огромное влияние на проблему миграции на территории Европы оказала и неэффективная система предоставления убежища, которая разработана в рамках ЕС¹. Последствия неэффектив-

---

¹ В рамках ЕС существует своеобразная система предоставления статуса беженца, которая известна в литературе как Дублинская система. Свое название получила по названию города Дублин, где была принята Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества. Подробнее об этом см. Иванов Д.В., Йордановски С. 2017. Международно-правовые аспекты общеевропейской системы убежища: практика применения Дублинской конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов. – 25 лет внешней политике России: Сборник материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.): В 5 т. Т. 4: Россия и современный мир: экономика и право: В 2 ч. Ч. 2. Под общ. ред. А.В. Мальгина. М.: МГИМО-Университет. С. 207–226.

ности Дублинской системы чувствуются и по сей день, поскольку десятки тысяч вынужденных мигрантов, до сих пор находятся на территории ЕС без определенного юридического статуса.

Проблема с вынужденными мигрантами в ЕС не осталась незамеченной международным сообществом. Особое волнение вызвали изменения, внесенные в Дублинскую систему предоставления убежища и непродуманные политические решения в рамках ЕС², которые привели к огромному недовольству среди вынужденных мигрантов. В результате, для решения проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов международное сообщество государств приняло политическую декларацию, которая получила название Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах³.

Данный документ является нормой мягкого права (*soft law*) и он не имеет обязательную юридическую силу для государств-участников. Он представляет собой дорожную карту развития сотрудничества государств в сфере миграции, по вопросам разрешения текущих и потенциальных проблем в сфере миграции⁴. В Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах поставлены конкретные цели, которые должны быть исполнены в определенный срок. По мнению автора, особое внимание заслуживают следующие.

Во-первых, результатом работы государств-участников по Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах стала

---

² Речь идет о Соглашении между ЕС и Турцией о реадмиссии лиц, незаконно проживающих на территории ЕС. Текст см.: Соглашение между ЕС и Турцией о реадмиссии лиц, незаконно проживающих на территории. Сайт Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A2014%3A134%3ATOC> (дата обращения 10 января 2019 г.).

³ Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах. 19 сентября 2016 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/302> (дата обращения: 31 января 2019 г.).

⁴ Szilveszter P. Law and (B)Order: Will Border Fence and Transit Zones Stop the Asylum Seekers' Wave on the Balkan Route? // Refugees and Migrants in Law and Policy: Challenges and Opportunities for Global Civic Education. Kury H., Redo S. Springer, Cham. 2018. P. 106.

международная конференция для принятия итогового документа о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. Это доказывает, что Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах не представляет собой решение той или иной проблемы в сфере вынужденной миграции, а лишь очередную попытку международного сообщества внести изменения в действующее международное право в сфере миграции.

Во-вторых, государства-участники должны разработать руководящие принципы обращения с мигрантами, которые находятся в уязвимом положении.

В-третьих, государства-участники обязуются разработать механизм справедливого распределения ответственности за прием и поддержку беженцев во всем мире⁵. Стоит обратить внимание, что подобный механизм существует в рамках Дублинской системы предоставления убежища, который оказался неэффективным в процессе рассмотрения ходатайств лиц, ищущих убежище. Многие авторы предполагают, что именно из-за пробелов в механизме распределения бремени (*burden sharing*), на территории Европы произошло огромное скопление лиц, ищущих убежище, которые пытаются получить соответствующий правовой статус.

Сразу после принятия Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, начался процесс разработки предварительного текста итогового документа. Несмотря на большую незаинтересованность со стороны многих европейских государств, итоговый документ по миграции был принят на межправительственной конференции в Марракеше, Марокко, 10-11 декабря 2018 г. под названием Глобальный договор о безопасной упорядоченной и легальной миграции⁶; Глобальный дого-

---

⁵ Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru> (дата обращения 10 января 2019 г.).

⁶ Формат проведения Межправительственной конференции был утвержден в резолюциях Генеральной Ассамблеи 71/280 от 6 апреля 2017 года, 72/244 от 24 декабря 2017 года и 72/L.67 от 31 июля 2018 года. Подробнее об этом Сайт Организации Объединенных Наций. URL: – www.un.org (дата обращения 11 января 2019 г.).

вор по беженцам был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2018 г.

Как и Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, Глобальный договор является источником мягкого права (*soft law*) и не имеет обязательную юридическую силу для государств-участников. Данный договор не подменяет существующую систему предоставления убежища и Конвенцию о правовом статусе беженцев от 1951 г. Основной целью данного документа является укрепление и углубление сотрудничества государств в сфере миграции в целом.

По мнению многих сторонников Глобального договора, данный документ является дополнением Конвенции о правовом статусе беженцев, поскольку Конвенция не регулирует международно-правовое сотрудничество государств, которое, без всяких сомнений, является очень важной составляющей в международном праве⁷. Урегулированное сотрудничество государств в сфере вынужденной миграции позволит одновременно решить несколько проблем.

Во-первых, можно устранить существующие пробелы в международном праве в сфере вынужденной миграции. Только с помощью совместных усилий государства могут разрабатывать и принимать изменения в действующих международно-правовых договорах. Устранение недостатков в международном праве является исходной точкой дальнейшего регулирования вынужденной миграции, поскольку международно-правовые нормы императивного характера имеют существенное значение для дальнейшего развития международного права в региональных организациях, а также национального права.

Во-вторых, можно разработать механизм распределения бремени среди принимающих государств, поскольку далеко не все государства располагают достаточно ресурсов, для рассмотрения большого количества ходатайств о предоставлении соответствующего статуса. Эта задача является одной из самых

---

⁷ Gammeltoft-Hansen T. The Normative Impact of the Global Compact on Refugees // Forthcoming in International Journal on Refugee Law, Special Issue on the Global Compacts. Oxford University press. 2019. P. 1-8.

приоритетных, ведь последние события с вынужденными мигрантами на территории Европы показали на практике, насколько тяжело справляются некоторые государства с огромным наплывом вынужденных мигрантов на своей территории. Глобальный договор должен урегулировать порядок оказания помощи принимающим государствам и облегчить бремя государствам, которые приняли большое число беженцев. При этом сам процесс оказания помощи должен быть заранее урегулирован и таким образом можно избежать нерегулируемые потоки вынужденных мигрантов, как это происходило в рамках ЕС.

И наконец, в-третьих – предотвратить проблему массового накопления лиц, ищущих убежище на территории одного государства в будущем.

Несмотря на то, что Глобальный договор является источником мягкого права, сторонники данного документа поддерживают идею об увеличении обязательств государств перед Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (далее УВКБ ООН), который является одним из основных органов по защите беженцев и решение их проблем во всем мире⁸. Речь идет о сбалансированном распределении финансового бремени перед фондом УВКБ ООН. На данный момент примерно 80 % пожертвований предоставляют лишь десять государств-доноров, включая ЕС. Многие государства не участвуют в формировании фонда вообще. Увеличение фонда УВКБ ООН может способствовать быстрой и эффективной репатриации, либо экономической независимости от принимающего государства и, таким образом, сами государства смогут более эффективно и предсказуемо реагировать на ситуацию, связанную с большим наплывом вынужденных мигрантов.

Однако, возникает вопрос – насколько эффективное влияние может оказать документ, не имеющий обязательный характер для государств-участников?

Если обратим внимание на тенденцию развития международного права в целом, можно предположить, что

---

⁸ Chetail V. International migration law. Oxford University press. 2019. P. 330-336.

данный документ окажет сильное влияние на развитие международного права в сфере вынужденной миграции, поскольку, огромное количество международных правил и стандартов были приняты в качестве норм мягкого права. Источники мягкого права оказывают сильное влияние на содержание императивных норм, и как правило, в большинстве случаев положения мягкого права играют решающую роль в процессе развития международного права.

Анализируя положения Глобального договора можно предположить, что международное сообщество попыталось разработать механизм предсказуемого и справедливого распределения бремени среди государств-участников ООН⁹. При этом, регулирование миграционных потоков должно осуществляться не только на универсальном, но и на региональном и национальном уровне. В качестве вспомогательных структур Глобальный договор предусматривает возможность учреждать региональные центры для сбора и обработки информации, которые должны облегчать процесс предоставления соответствующего статуса вынужденным мигрантам. Кроме того, данный документ предусматривает возможность привлекать частные компании для оказания помощи лицам, ищущим убежище¹⁰.

В Глобальном договоре установлены основные цели и принципы, которые могут быть достигнуты только совместными усилиями. В тексте документа установлен порядок сотрудничества государств-участников, который должен способствовать достижению поставленных целей, а также принять последующие меры по усовершенствованию международного права в сфере вынужденной миграции. Все действия государств-участников Глобального договора должны быть добровольными, и без ответственности за нарушения его положений.

---

⁹ П. 7 Проекта итогового документа Конференции. Записка Председателя Генеральной Ассамблеи / Сайт Организации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> (дата обращения 31 января 2019 г.).

¹⁰ Пп. е, п. 29 Проекта итогового документа Конференции. Записка Председателя Генеральной Ассамблеи / Сайт Организации ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> (дата обращения 31 января 2019 г.).

В Глобальном договоре неоднократно упоминается коллективная ответственность за выполнение положений Глобального договора, однако, в самом тексте договора трудно найти какие-либо конкретные обязательства для государств-участников. Самые существенные вопросы, с которыми международное сообщество сталкивается в последние несколько десятков лет, такие как репатриация, оказание необходимой помощи в процессе рассмотрения ходатайства лиц, ищущих убежище, адаптация вынужденных мигрантов после получения соответствующего статуса в принимающем государстве и проч., остались без внимания. Положения Глобального договора не налагают никакого дополнительного бремени на принимающие государства и позволяют государствам самостоятельно регулировать процессы с вынужденными мигрантами.

Именно подобный подход к регулированию столь важной проблемы стал причиной критики со стороны множества европейских государств, которые отказались присоединиться к Глобальному договору. С целью избежать полного провала, разработчики приняли решение, что Глобальный договор не подлежит ратификации, а будет приниматься консенсусом. Далее, Генеральной Ассамблее ООН будет предложено официально одобрить своей резолюцией.

Подводя итоги можно сказать, что международное сообщество в очередной раз проигнорировало необходимость создания единых правил поведения для государств в процессе регулирования вынужденной миграции. Сам факт, что Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции несет рекомендательный характер говорит о том, что у международного сообщества отсутствует политическая воля взять на себя дополнительную обязанность в отношении вынужденных мигрантов.

Теоретически, источники мягкого права играют прогрессивную роль и очень часто являются движущей силой в процессе принятия императивных норм. Однако, предположение, что данный договор сыграет положительную роль в процессе развития международного права в сфере вынужденной мигра-

ции не является убедительным, поскольку Глобальный договор стал предметом жесткой критики еще до момента его принятия. С другой стороны, все положения Глобального договора абстрактны, без прямых обязательств для государств-участников.

Тем не менее, Глобальный договор показывает, что международное сообщество обращает внимание на такую серьезную проблему современности как вынужденная миграция. Неэффективность того или иного документа не говорит о том, что вся работа в будущем будет иметь схожий результат. Любая реформа требует достаточно много времени.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Кажаева Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук

Вынужденная миграция – один из видов перемещений людей, когда последние, «спасаясь от угрозы для жизни и иных преследований, вынужденно покидают места своего постоянного жительства и ищут убежища на других территориях – в границах государства своей гражданской принадлежности или за его пределами»¹.

В рамках данной статьи, четкого разделения между категориями вынужденных мигрантов делаться не будет, для нас важно осветить момент защиты прав вынужденных мигрантов, а именно права на свободу вероисповедания, преимущественно вынужденных мигрантов, исповедующих христианство. Вынужденные мигранты – индивиды, которые, как правило, вынужденно находятся на территории государства, гражданами которого они не являются, но это не может служить причиной ограничения принадлежащих им и гарантируемых международным правом основных прав и свобод.

Несмотря на то, что современная международно-правовая концепция прав человека основана на христианстве и исходит своими корнями именно из западноевропейских государств, современная Западная Европа по количеству граждан все меньше является христианской, что сказывается на понимании места христианских убеждений в правозащитном контексте². «Христиане становятся жертвой нарушений прав человека в нескольких проекциях: христиане, составляющие меньшинство в

---

¹ Вынужденная миграция и права человека. М., 1998. С. 3.

² Киселева Е.В. Дискриминация христиан в Западной Европе в контексте права на свободу совести и вероисповедания // Правис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 18.

государствах, где контроль над отдельными участками территории захватывают террористические группы, истребляются в физическом смысле этого слова, подвергаются гонениям в смысле создания невозможных для продолжения жизни условий; вынужденные мигранты из государств Северной Африки и Ближнего Востока, получившие защиту или находящиеся в поиске нее на территории европейских государств и принявшие христианство, подвергаются нападениям и насилию прямо в лагерях беженцев; христиане – граждане государств-наследников христианской традиции ущемляются в правах по причине христианских убеждений, их святыни часто безнаказанно оскверняются, и прочее»³.

В качестве одного из мотивов попытки освящения темы свободы вероисповедания вынужденных мигрантов в данной статье можно назвать то, что в настоящее время мировое сообщество признало наличие дискриминации в отношении христиан, примером может служить принятая в 2015 г. Парламентской Ассамблеей Совета Европы Резолюция 2036 (2015).

Также, согласно положениям Черной книги положения христиан по всему миру, изданной в 2014 г. во Франции, жертвами дискриминации становятся 150-200 миллионов христиан в 140 странах мира, что ведет признанию факта трансформации христианской религии в самую гонимую религию в мире⁴.

В статье Митрополита Волоколамского Иллариона «Преследования и дискриминация христиан в современном мире: причины, масштабы, прогнозы на будущее» приводится статистика, согласно которой «каждые пять минут в мире за веру

---

³ Киселева Е.В. Понятие дискриминации применительно к праву на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые нормы и практика международных универсальных и региональных правозащитных структур // Евразийский юридический журнал, № 1 (128), 2019. – С. 30.

⁴ Солнцев А.М. Вопросы дискриминации христиан в Африке. // Правис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 40.

умирает христианин, каждый год 105 тысяч христиан умирают насильственной смертью в результате межрелигиозных конфликтов»⁵.

В качестве элементов права на свободу вероисповедания можно выделить: «право иметь, принимать или менять религию; исповедовать религию (исповедовать религию человек может единолично и/или сообща с другими; публичным и/или частным порядком; реализуя это в отправлении культа, исполнении обрядов, в учении); воспитывать детей (включая аспект образования) в соответствии со своей религией»⁶.

Исследуя существующий материал на данную тему, можно прийти к выводу, что права и свободы, гарантируемые международным правом, включая свободу вероисповедания религии каждым индивидом на планете, нередко при их реализации подпадают под действие норм о дискриминации. Напомним, что «дискриминация – это несправедливое неравенство»⁷.

В литературе можно встретить и понятие «меньшинств», что с одной стороны, может быть применено к рассматриваемой нами категории лиц (по отношению, например, к вынужденным мигрантам, исповедующим христианство, в странах не христианской веры, а также к «новообращенным христианам»), а с другой, – нет, так как «лица, ходатайствующие об убежище, беженцы и работники-мигранты могут ссылаться лишь на принадлежащие им права на защиту и не нуждаются в защите

---

⁵ Митрополит Волоколамский Илларион. Преследования и дискриминация христиан в современном мире: причины, масштабы, прогнозы на будущее // Церковь и время, № 57. – [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/50201.html>.

⁶ Киселева Е.В. Понятие дискриминации применительно к праву на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые нормы и практика универсальных и региональных правозащитных структур // Евроазиатский юридический журнал, № 1 (128), 2019 г. – С. 33.

⁷ Киселева Е.В. Дискриминация и гендерные вопросы в современном международном праве: учебное пособие. – М.: РУДН, 2017. – С. 55.

в качестве меньшинства как такового»⁸. Общепризнанного понятия меньшинства не разработано, но есть дефиниция, предложенная Капоторти в 1979 г., согласно которой «меньшинство – это группа лиц, количественно составляющая меньшую часть по отношению к основному населению страны и не занимающая доминирующую позицию, члены которой обладают этническими, религиозными и языковыми особенностями, отличающими их от остального населения, и которым, даже если только косвенно, присуще чувство солидарности, направленное на сохранение их культуры, традиций, религии или языка»⁹.

Хотелось бы также отметить понятие «требования нейтральности государства в вопросах религии», которое основывается на распространенной в настоящее время концепции плюрализма и проявлении терпимости в качестве критериев демократического общества, а именно «особый статус какой бы то ни было религии только при условии адекватной защиты и иных конфессий и убеждений в аналогичных обстоятельствах»¹⁰.

Изначально необходимо рассмотреть права, которые гарантируются и защищаются международным правом каждому человеку на Земле с учетом принципа недискриминации в международном праве.

С принятием Всеобщей декларации прав человека Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году государства признали свою ответственность за соблюдение прав человека, что в

---

⁸ Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум и др.; пер. с нем. / [В. Бергманн, пред., сост.]; [науч. ред. исост. Указ. Т.Ф. Яковлева]. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 335.

⁹ Там же. С. 334.

¹⁰ Мердок Дж. Защита права на свободу совести, мысли и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Совет Европы, Страсбург, 2012. Серия «Пособия по правам человека Совета Европы». С. 47-48; Киселева Е.В. Понятие дискриминации применительно к праву на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые нормы и практика международных универсальных и региональных правозащитных структур // Евразийский юридический журнал № 1 (128), 2019. – С. 33.

дальнейшем было подтверждено многочисленными декларациями, резолюциями, договорами и иными международно-правовыми средствами. Уже в 1948 году сообщество государств, среди прочих прав и свобод человека закрепили в ст. 7 равенство всех людей перед законом и равную защиту без всякого различия, закона; равную защиту от дискриминации и от подстрекательства к ней, а также в ст. 18 и 19 – свободу мысли, совести и религии; свободу убеждений и свободное их выражение¹¹.

Антидискриминационные положения содержатся также в Уставе ООН, многих правозащитных и иных документах, как, например, в ч. 1 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года: «Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»¹².

В 1993 г. в п. 8 Заключения общего порядка № 22(48) по ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится положение, согласно которому «...установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной

---

¹¹ Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 236-237.

¹² Киселева Е.В. Дискриминация христиан в Западной Европе в контексте права на свободу совести и вероисповедания // Правис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 16.

единственной традиции»¹³. Далее в п. 32 Заключения общего порядка № 34 2011 г. по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет подтвердил свою позицию относительно статьи 18, и добавил, что «любые подобные ограничения должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации»¹⁴.

В Хельсинском Заключительном акте 1975 г. государства-участники приняли обязательства: «уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹⁵. ОБСЕ продолжает работу в этом направлении, о чем свидетельствует принятие в 2014 г. Декларации о борьбе с антисемизмом и в 2017 г. на 26-й ежегодной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Резолюции «О недопустимости дискриминации и нетерпимости в отношении христиан, мусульман и последователей других религий»¹⁶.

Декларация ООН «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г. закрепляет: «Дискриминация людей на основании религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава ООН и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и

---

¹³ Киселева Е.В. Защита нравственности как основание для ограничения прав человека // *Праксис: научный журнал / Московская духовная академия*. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 76.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт от 1 августа 1975 г, Хельсинки. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true>.

¹⁶ Солнцев А.М. Некоторые вопросы дискриминации по религиозному признаку в современном мире // *Евразийский юридический журнал*, № 1 (128), 2019. – С. 25.

подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами» (ст. 3)¹⁷.

Существуют международные правовые нормы касательно религии и вынужденной миграции и в специальных международных договорах по проблемам беженцев и иных международно-правовых актах по проблемам вынужденной миграции. Так, Женевская конвенция о статусе беженцев, принятая 28 июня 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной резолюцией № 429 (V) Генеральной Ассамблеей от 14 декабря 1950 г., закрепляет ряд положений, затрагивающих право на свободу вероисповедания¹⁸.

Статья 3 Женевской конвенции 1951 г. закрепляет недопустимость государствами-участниками дискриминации в отношении беженцев, включая в качестве основания и религиозную составляющую.

Статья 4 Женевской конвенции 1951 г. устанавливает обязанность государств «предоставлять беженцам, находящимся на их территориях, по меньшей мере столь же благоприятное положение, как и своим собственным гражданам, в отношении свободы исповедовать свою религию и свободы предоставлять своим детям религиозное воспитание».

Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 г. содержит положения об определении «апатрид» (лицо, которое не рассматривается гражданином каким-либо государством в силу его закона (п. 1 ст. 1)), «недопустимости дискриминации в отношении апатридов по признаку расы, религии или страны их происхождения» (ст. 3), о религиозных убеждениях («Договарива-

---

¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. № 36/55 «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2565457/>.

¹⁸ Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., Женева // Бюллетень международных договоров от 1 ноября 1993 г. N 9, Сборник «Действующее международное право», т. 1.

ющиеся государства будут предоставлять апатридам, находящимся на их территориях, по меньшей мере столь же благоприятное положение, как и своим собственным гражданам, в отношении свободы исповедовать свою религию и свободы предоставлять своим детям религиозное воспитание» (ст. 4)¹⁹.

Согласно Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. «иностранцы пользуются в соответствии с внутренним законодательством и с учетом соответствующих международных обязательств государств, в которых они находятся, в частности, следующими правами: ...правом на свободу мысли, мнения, совести и религии; правом исповедовать свою религию или убеждения с учетом лишь таких ограничений, которые предусмотрены законом и которые необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других...» (ст. 5 п. е)²⁰. Статья 8 п. b данной Декларации добавляет к правам иностранцев право вступать в организации и ассоциации по своему выбору с учетом таких ограничений как: ограничения, предусмотренные законом, в интересах государственной безопасности и общественного порядка, защиты прав и свобод других лиц.

Конвенция 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке в статье IV указывает, что «государства – члены Организации африканского единства обязуются применять положения настоящей Конвенции ко всем беженцам без всякой дискриминации по признаку расы, религии, гражданства,

---

¹⁹ Конвенция о статусе апатридов, 28 сентября 1954 г. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/08/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BE_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B5_%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2.pdf.

²⁰ Резолюция 40/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают.

принадлежности к какой-либо социальной группе или политических убеждений»²¹.

В 1998 г. был опубликован Доклад представителя Генерального секретаря господина Франсиса М. Денга, представленный во исполнение резолюции 1997/39 Комиссии, «Дальнейшее содействие развитию и поощрению прав человека и основных свобод, включая вопрос о программе и методах работы Комиссии. Права человека, массовый исход и перемещенные лица», в который вошло приложение «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны»²². В данных Руководящих принципах содержатся следующие интересующие нас положения:

- Перемещенные внутри страны лица пользуются, на основе полного равенства, теми же предусмотренными международным правом и национальным законодательством правами и свободами, которыми пользуются остальные лица в их стране.

---

²¹ Конвенция 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/08/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%AF_1969_%D0%93%D0%9E%D0%94%D0%90_%D0%9F%D0%9E_%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9A%D0%A0%D0%95%D0%A2%D0%9D%D0%AB%D0%9C_%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%90%D0%9C_%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%95%D0%9C_%D0%91%D0%95%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%92_%D0%92_%D0%90%D0%A4%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%95.pdf.

²² Комиссия по правам человека. Дальнейшее содействие развитию и поощрению прав человека и основных свобод, включая вопрос о программе и методах работы Комиссии. Права человека, массовый исход и перемещенные лица. Доклад представителя Генерального секретаря г-на Франсиса М. Денга. 11 февраля 1998 г. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/08/%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B5%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8E1.pdf.

Они не должны подвергаться дискриминации при осуществлении любых прав и свобод на том основании, что они являются перемещенными внутри страны лицами (раздел I, принцип 1, п. 1);

- Настоящие принципы применяются без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: по признаку расы, цвета кожи, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, правового или социального статуса, возраста, инвалидности, имущественного положения, рождения или по каким-либо другим подобным критериям (раздел I, принцип 4, п. 1);

- Перемещенные внутри страны лица, независимо от того, проживают ли они в лагерях или нет, не подлежат какой бы то ни было дискриминации вследствие их перемещения при пользовании следующими правами:

- а) правами на свободу мысли, совести, религии или вероисповедания, убеждений и выражения мнений... (раздел III, принцип 22, п. 1а).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 4 ноября 1950 г., также содержит две статьи, имеющие непосредственное отношение к освещаемой теме, а именно: ст. 9 и ст. 14²³. Статья 9 озаглавлена как «свобода мысли, совести и религии». Статья 14 Конвенции содержит запрет дискриминации. При этом надо отметить, что «статья 14 не имеет автономного характера, то есть может быть использована только применительно к праву человека, защищаемому Конвенцией, а статья 9 может быть использована как самостоятельно, так и в совокупности с иными положениями Конвенции»²⁴.

---

²³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 г., Рим; Киселева Е.В. Дискриминация христиан в Западной Европе в контексте права на свободу совести и вероисповедания // *Праксис: научный журнал / Московская духовная академия*. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 17.

²⁴ Киселева Е.В. Дискриминация христиан в Западной Европе в контексте права на свободу совести и вероисповедания // *Праксис: научный журнал / Московская духовная академия*. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 17.

Практика по статье 9 Конвенции 1950 г. относительно невелика и «за первые полвека работы Суда нарушение статьи 9 Конвенции было усмотрено лишь в 35 делах»²⁵.

Примечательно, что в практике Суда чаще всего можно встретить дела не о защите прав христиан относительно нашей тематики, а возбужденные против них или существующих христианских традиций, которые превалируя в обществе, якобы нарушают права лиц, принадлежащих к иным конфессиям²⁶. В качестве примера дел, рассмотренных Судом на стыке миграции и свободы вероисповедания, можно назвать дело Лаутси и др. против Италии 2011 г.²⁷, возбужденное мигрантами, хотя и не вынужденными против христианских символов в школах.

Также на практике можно встретить ситуации, касающиеся угроз и насильственных действий по отношению к «обратившимся в христианство из числа мусульман, находящихся в Европе»²⁸.

---

²⁵ Мердок Дж. Защита права на свободу совести, мысли и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Совет Европы, Страсбург, 2012. Серия «Пособия по правам человека Совета Европы». С. 8; Киселева Е.В. Дискриминация христиан в Западной Европе в контексте права на свободу совести и вероисповедания // *Праксис: научный журнал / Московская духовная академия*. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 18.

²⁶ Киселева Е.В. Дискриминация христиан в Западной Европе в контексте права на свободу совести и вероисповедания // *Праксис: научный журнал / Московская духовная академия*. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 19.

²⁷ См. подробнее об этом деле: Семенова Н.С. Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу "Лаутси и другие против Италии" // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»* № 4. 2011. С. 202-209.

²⁸ Киселева Е.В. Дискриминация христиан в Западной Европе в контексте права на свободу совести и вероисповедания // *Праксис: научный журнал / Московская духовная академия*. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 23.

В последние годы можно наблюдать тенденцию применения Судом в своей практике концепции «living together», согласно которой «отрицательные решения по вопросам ношения религиозной символики выносятся «в защиту прав других лиц» в соответствии с мнением доминирующим в обществе» (примерами могут служить дела С.А.С. против Франции 2014 г., Белькасеми и Уссар против Бельгии 2017 г., Дакир против Бельгии 2017 г., рассматриваемые Судом в отношении мусульманской религиозной символики)²⁹. Примерами дел, рассматриваемых Судом, имеющих отношение к христианскому вопросу, однако не к миграции, можно назвать: Дело Димитрас и др. против Греции 2013 г. («принуждение к разглашению убеждений»), Дело Бессарабская митрополия и др. против Молдовы 2001 г. (отказ от регистрации не канонической церкви) и др.³⁰

Многие европейские государства в своих конституциях закрепляют светскую модель государства (Франция, Германия, Бельгия и другие), некоторые вместе с правом на свободу вероисповедания закрепляют особую роль католической церкви (Италия, Испания, Княжество Андорра), лютеранской церкви (Швеция, Финляндия)³¹. Несмотря на то, что большинство европейских конституций закрепляют право на свободу вероисповедания в качестве индивидуального права, свобода вероисповедания имеет коллективный аспект (например, право религиозных сообществ самостоятельно определять содержание вероучений, устанавливать обязательные требования вероучения, совместное осуществление религиозной деятельности)³².

---

²⁹ Там же. С. 20.

³⁰ Там же.

³¹ Тетерин А.В. Интеграция мигрантов и право на свободу вероисповедания: современные проблемы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. – № 2. – С. 195.

³² Grimm D. Conflicts between general laws and religions norms. *Cardozo law review*. Vol.30. № 3. P. 2369-2382; Тетерин А.В. Интеграция мигрантов и право на свободу вероисповедания: современные проблемы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. – № 2. – С. 196.

В качестве примера можно указать следующее: Европейский суд по правам человека в 2015 г. в основу решения по делу *Ebrahimian vs France* положил принцип ассимиляции, таким образом, подтвердил, что принцип светскости государства может являться основанием для ограничения выражения принадлежности к религии со стороны лиц, осуществляющих государственно-публичные функции³³. В данном деле заявительницей выступала мусульманка, которая требовала от государства продления с ней трудового контракта, в чем ей было отказано из-за ношения хиджаба. Для нас это дело интересно тем, что можно предположить вынесение Судом аналогичных решений и в отношении лиц, иной религии, и ношении ими отличительных религиозных символов, с учетом светскости государства и особого статуса в нем религии, не исповедующейся вышеуказанными лицами.

В 2015 году на 28-й сессии Совета ООН правам человека 65 государств приняли Совместное заявление «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке», в котором содержится «призыв ко всем государствам мира подтвердить свою приверженность уважению прав каждого человека, в частности права на свободу вероисповедания, которое закреплено в основных международных документах по правам человека»³⁴.

---

³³ European court of human rights. *Ebrahimian vs France*. 26 november 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strasbourgconsortium.org/content/blurb/files/Judgment%20Ebrahimian%20v.%20France%20-%20non-renewal%20of%20contract%20of%20a%20social%20assistant%20refusing%20to%20remove%20her%20veil%20.pdf>; Тетерин А.В. Интеграция мигрантов и право на свободу вероисповедания: современные проблемы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. – № 2. – С. 196.

³⁴ Солнцев А.М. Вопросы дискриминации христиан в Африке // Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 42.

³⁴ Там же. С. 39.

Очень большой вклад в привлечение внимания международного сообщества по вопросу нарушений прав и свобод христиан принадлежит неправительственным организациям (Центр мониторинга соблюдения прав и свобод православных христиан в Европе, Наблюдательный пункт по вопросу о нетерпимости и дискриминации в отношении христиан в Европе, Открытые двери и др.).

В 2017 г. в рамках Содружества Независимых Государств был принят документ – «Заявления министров иностранных дел государств-участников СНГ о недопустимости дискриминации в отношении христиан, мусульман и представителей других конфессий»³⁵, что свидетельствует об озабоченности государств вопросом ущемления и нарушения прав верующих.

Также в ходе встречи Совета министров иностранных дел ОБСЕ, состоявшейся в декабре 2017 г., отмечалось, что дискриминация христиан в начале XXI века происходит в следующих формах:

- «положение христиан на Ближнем Востоке и Севере Африки, где верующие и священнослужители подвергаются нападениям со стороны террористических группировок, вынуждены покидать места многовекового проживания своих общин; зафиксированы случаи безнаказанного осквернения и разрушения христианских святынь;

- в Европе происходит выдавливание традиций и символов христианства из общественного пространства, что ведет к размыванию общеевропейской идентичности;

- притеснения православных на Украине, осквернения и захваты храмов экстремистами, насилие в отношении священнослужителей и верующих дополняются попытками официальных

---

³⁵ Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 7 апреля 2017 г. «О заявлении министров иностранных дел государств-участников Содружества Независимых Государств о недопустимости дискриминации и нетерпимости в отношении христиан, мусульман и представителей других конфессий». – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71675330/>.

властей ввести ограничения на деятельность канонической Украинской православной церкви»³⁶.

Невозможно рассматривать свободу вероисповедания вынужденных мигрантов в целом, ограничиваясь только европейскими странами и практикой данного региона. Скажем несколько слов о ситуации, сложившейся в странах Африки и Востока.

Около 46 % населения Африки исповедуют христианскую религию, то есть около 600 миллионов человек³⁷, при этом, на сегодняшний день насильственные действия в отношении таких лиц приобретают системный характер.

По данным, предоставленным неправительственной организацией Gatestone Institute, только в начале июня 2018 г. в Нигерии было убито 238 человек³⁸. Статистика ужасающая, но при этом, нельзя не отметить, попытки некоторых стран улучшить положение христиан в их странах, примером может служить Египет и принятие Закона, облегчающего строительство новых храмов в стране³⁹. В сравнение с этими «прогрессивными шагами», в качестве примера отстаивания приоритета мусульманской религии, можно назвать принятие в том же Египте в 1934 г. «десять правил к османскому законодательству», по которым запрещается строить новые церкви около государственно-значимых объектов, а именно, школ, каналов, правительственных зданий, железных дорог и жилых районов⁴⁰.

---

³⁶ Ministerial Council 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/oscemc17>; Солнцев А.М. Некоторые вопросы дискриминации по религиозному признаку в современном мире // Евразийский юридический журнал, № 1 (128), 2019. – С. 26.

³⁷ Солнцев А.М. Вопросы дискриминации христиан в Африке // Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. С. 39.

³⁸ Там же. С. 39.

³⁹ Там же. С. 40.

⁴⁰ Там же.

В африканском регионе (Сомали, Эритрея, Судан, Ливия) широко распространена деятельность террористических группировок, например, Боко харам, религиозной направленности, вынуждающих к бегству христиан для защиты своих убеждений.

В заключении можно отметить, что проблема реализации вынужденными мигрантами права на свободу вероисповедания в настоящее время носит актуальный и острый характер, соблюдение и защита данного права на практике часто отсутствуют, несмотря на принятые государствами международные правовые обязательства. Зачастую, государства консервативной модели общества (многие европейские страны, страны, в которых господствует иное вероучение, чем христианство) не готовы или не желают в полной мере принять и законодательно защищать лиц, исповедующих христианство.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Паукова Юлия Викторовна

кандидат юридических наук

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666¹, в качестве одной из целей государственной национальной политики определяет успешную социальную и культурную адаптацию иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане) в Российской Федерации и их интеграцию в российское общество. В российских нормативных правовых актах, равно как и в названной Стратегии, активно используются термины «адаптация» и «интеграция» иностранных граждан, но отсутствует определение данных понятий. Однако, исходя из контекста следует, что для проживания в государстве люди адаптируются, а затем интегрируются в российское общество.

В «сфере обеспечения условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество» названный документ содержит ряд направлений национальной политики России. Это, например, содействие созданию условий для изучения русского языка, истории и основ законодательства за рубежом, недопущение создания этнических анклавов, а также «создание экономических и социальных условий для добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». При этом не ясно как переселение соотечественников в нашу страну, закрепленное в Стратегии, может поспособствовать адаптации иностранцев, прибывающих в

---

¹ СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Россию, и их интеграции в общество. Названное положение должно было быть выделено в Стратегии, например, в качестве отдельной задачи по привлечению соотечественников – людей, знающих русский язык, со схожей культурой, традициями и обычаями.

В рамках государственной программы «Реализация государственной национальной политики»² существует подпрограмма «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации». Федеральное агентство по делам национальностей является ответственным исполнителем подпрограммы. Задачи у указанного документа стоят обширные: помимо самой деятельности по созданию условий для адаптации и интеграции иностранцев, также осуществление научно-методической и просветительской работы в рассматриваемой сфере. При этом заявлены следующие «ожидаемые результаты реализации» рассматриваемой подпрограммы: количество участников (которых должно быть не более 1500 человек, при этом минимальный порог не установлен) и доля успешно сдавших экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства нашего государства.

Критерии оценки эффективности реализации программы выглядят сомнительными: во-первых, не установлено минимальное число участников, а, во-вторых, и без участия в подпрограмме иностранцы должны сдавать названный экзамен, если они претендуют на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу или патента, и у них нет одного из установленных соответствующим федеральным законом документов, подтверждающих знание русского языка, российских истории государства или основ законодательства.

Следовательно, раз целью подпрограммы является «создание условий для успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество», а ожида-

---

² Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // СЗ РФ. 2017. № 2. Ст. 361.

емыми результатами является успешная сдача экзамена, получается, что иностранцы, сдавшие названный экзамен для получения соответствующих документов, и так прекрасно адаптируются и интегрируются без участия в подпрограмме.

Кроме того, подпрограмма предполагает деятельность, во-первых, по адаптации иностранцев и, во-вторых, по их интеграции. При этом результаты реализации программы оцениваются без разделения деятельности, направленной на адаптацию людей и их интеграцию.

В российских нормативных правовых актах, изданных до 2018 года, предполагалась активная деятельность государства по адаптации и интеграции иностранцев. Например, в первоначальной версии Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации в 2012 году³, предусматривалось создание условий для адаптации и интеграции иностранцев, в том числе их обучение русскому языку, информирование о правовых нормах, правилах поведения и культурных традициях, создание соответствующей инфраструктуры и др.

Вместе с тем, адаптация и интеграция иностранцев – это не «улица с односторонним движением». С одной стороны, государство не препятствует и создает условия для этого процесса, а, с другой стороны, иностранный гражданин должен быть заинтересован в адаптации и интеграции и делать активные шаги в этом направлении.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622⁴, существенно изменен подход к деятельности государ-

---

³ Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Официальный сайт Администрации Президента России 2019 год. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁴ СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

ства по адаптации и интеграции. Наиболее принципиальным, на наш взгляд, является, во-первых, то, что согласно положениям Концепции предполагается создание условий для адаптации не всех иностранцев, а только мигрантов, которые в связи с «особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами»⁵ испытывают сложность в адаптации. Во-вторых, то, что Концепция не ставит задачу по созданию условий для интеграции иностранцев в российское общество, а делает акцент на стимулирование переселения в Россию людей, способных успешно интегрироваться в общество, в том числе и соотечественников.

Следует отметить, что действующая редакция Концепции отдельно выделяет уязвимую категорию людей: беженцев, лиц, получивших временное убежище, и лиц, ищущих убежище, – в качестве людей, нуждающихся в содействии в социальной и культурной адаптации.

Подпункт «б» пункта 23 названной Концепции предполагает, что в качестве одной из мер, направленных против маргинализации иностранцев, возникновению этнических анклавов и пространственной сегрегации, является оформление лицам без гражданства документов, удостоверяющих личность.

Действительно существует проблема документирования некоторых категорий лиц. Например, для компетентных органов особенно остро стоит вопрос, касающийся апатридов, в отношении которых вынесено решение об удалении⁶ с территории России, но отсутствует документ, удостоверяющий их личность, нет сведений, подтверждающих наличие гражданства другого государства и, следовательно, у них отсутствует право въезда в другую страну. Таким образом, лица без гражданства незаконно

---

⁵ См. подпункт «б» пункта 21 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы.

⁶ См. подробнее: Паукова Ю.В. Административное выдворение, депортация и реадмиссия как механизм удаления иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 55-58.

находятся в России, не могут покинуть ее территорию и не вправе осуществлять трудовую деятельность.

В статье 10.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁷ закреплены нормы, предусматривающие только процедуру установления личности человека, поэтому необходимо внести изменения в указанный Федеральный закон и закрепить возможность выдачи рассмотренной категории людей документа, удостоверяющего личность, представляющего право пребывания на территории России и осуществления трудовой деятельности, что позволит воспрепятствовать их маргинализации и поспособствует интеграции в российское общество.

Федеральным агентством по делам национальностей в 2017 году разработан законопроект, направленный на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан в Российской Федерации⁸. Законопроект подготовлен с учетом положений, посвященных адаптации и интеграции мигрантов, закрепленных в Концепции миграционной политики, утвержденной в 2012 году.

Принимая во внимание существенно изменившуюся политику государства в рассматриваемой сфере, представляется целесообразным не продолжать работу над законопроектом, а внести отдельные изменения в действующие нормативные правовые акты.

---

⁷ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁸ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Официальный сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=115&npr=72909> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС

Прокопович Галина Алексеевна

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права
им. Г.В. Мальцева
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
galina-prokopovich@yandex.ru*

Управление миграционными и демографическими процессами не может происходить стихийно – это должен быть направленный процесс, основанный на определённом сценарии. Разработать сценарий развития миграционной ситуации возможно, но проблемно предугадать соотношение иммиграции и эмиграции, поскольку на них оказывают влияние многие факторы. Например, если мы возьмём Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), то прогнозирование миграции в нём будет осложнено неоднородностью социально-экономического и политического развития стран-участниц.

Закрытие внешних границ или, наоборот, их открытие – это экстремальные варианты, которые повлекут за собой определённые негативные последствия. До такой ситуации лучше не доходить, а потому наиболее реальным представляется тот сценарий, который положительно повлияет на будущее развитие России. Таких сценариев может быть два: экстенсивный и интенсивный.

Для экстенсивного сценария характерны перспективы географического расширения ЕАЭС, соответственно, необходима оценка влияния такого расширения на потоки трудовой миграции и возможные социально-экономические последствия для вступающих в Союз стран. Так, например, Таджикистан до настоящего времени не вступил в ЕАЭС, но не страны-участницы

указанного союза, а сам Таджикистан «изучает плюсы и минусы» от возможного вступления.

Согласно интенсивному сценарию, необходимо рассмотреть возможность углубления экономической интеграции стран-участниц и произвести оценку перспектив создания единого рынка труда, делая упор на приглашении высококвалифицированных специалистов в ЕАЭС, чьи знания были получены в рамках единого образовательного пространства и на основе инновационных технологий. Интересен такой факт: в ЕАЭС признаются дипломы бакалавра, выдаваемые в Республике Казахстан, Республике Таджикистан, Кыргызской Республике и дипломы о высшем профессиональном образовании, выдаваемые в Российской Федерации, а что касается Беларуси, то странами-участницами признаётся только диплом специалиста (пять лет обучения по очной форме).

Если говорить о российской миграционной политике, то необходимо сразу отметить, что она в большей степени склоняется к регулированию иммиграции, включая решение проблем иммигрантов.

В двух концепциях регулирования миграции (2003 г. и 2012 г.) не содержится никаких прогнозов относительно неё. В последней Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве задач установлены следующие:

- создание условий и стимулов для переселения в Россию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;
- разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы;
- содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности и пр.

Всё это прекрасно, но куда подевались конкретные прогнозы возможного миграционного притока населения? Мы их найдём в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., которая была утверждена

в 2007 г.: нам необходим миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно. Росстат в демографическом прогнозе до 2030 г. предложил три варианта прогноза миграционного прироста: низкий (около 200–230 тыс. человек), средний (300–340 тыс. человек) и высокий (400–500 тыс. человек)¹. В конце 2017 г. Росстат обновил прогноз изменения численности населения до 2036 г., согласно которому по среднему варианту прогноза миграционный прирост населения России ожидается в 2018 г. на уровне 225 тыс. человек, а в 2035 г. – 298 тыс. человек².

Близкой нам по демографической и миграционной политике оказалась Беларусь, также являющаяся страной-участницей ЕАЭС, где миграция рассматривается в качестве компонента демографического развития. Среди иных стран-участниц – Республика Казахстан, с одной особенностью: в государстве имеется программа возвращения этнических казахов – оралманов, на основании которой преимущество среди мигрантов отдаётся этнически близким народам для поддержания этнокультурного баланса. Но трудовые мигранты для восполнения дефицита трудовых ресурсов также активно принимаются. Миграционная политика ещё двух стран-участниц ЕАЭС – Республики Армения и Кыргызской Республики – по большей части направлена на стимулирование эмиграции и развитие связей с диаспорой за рубежом, поскольку считают более рациональным привлечение её средств в развитие национальной экономики.

Возвращаясь к экстенсивному сценарию развития миграционных процессов в условиях расширения ЕАЭС, отметим, что такое расширение способствует устойчивому социально-экономическому развитию. Так, В.А. Безвербный считает, что «конкуренция за трудовые ресурсы, а также развитие

---

¹ Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н. Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России // Научное обозрение: Экономика и право. – № 1, 2017. – С. 12-15.

² Росстат скорректировал прогноз по численности населения к 2036 году // <https://www.kommersant.ru/doc/3695111> (дата обращения 28.03.2019 г.).

единого рынка труда способствуют демографическому и территориальному расширению. В связи с этим, стремление большинства интеграционных объединений к поиску ассоциированных членов и принятию новых стран видится абсолютно логичным, экономически оправданным решением³. В нашем случае ЕАЭС, стремясь к присоединению новых государств-членов, стремится тем самым изменить социально-экономическую и демографическую ситуацию внутри себя.

И это логично, поскольку ЕАЭС – это как раз то, что является достаточно перспективной формой развития интеграции, учитывая наше общее прошлое в СССР. Если сравнивать ЕАЭС с другими интеграционными и региональными объединениями на постсоветском пространстве, то среди его преимуществ главным будет соблюдение взаимной выгоды и уважения суверенитета государств-членов организации. Что же касается дальнейшего расширения ЕАЭС, то, на наш взгляд, оно должно строиться на активном взаимодействии с другими странами и интеграционными объединениями⁴.

А с какими странами дальнего и ближнего зарубежья будем взаимодействовать в перспективе и в какой форме? Известно, что в Евразийскую экономическую комиссию было подано более 50 обращений относительно возможного заключения преференциальных торговых соглашений с ЕАЭС. В 2015 году было заключено соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом и было принято Совместное заявление России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строи-

---

³ Безвербный В.А. Демографические и миграционные аспекты региональной интеграции // Миграционные мосты в Евразии: Материалы VII международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылующих и принимающих стран» (Москва – Ставрополь, 13-18 октября 2015 года) / Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – С. 338.

⁴ См.: Прокопович Г.А. Построение полноценной правовой базы совместной деятельности в рамках ЕврАзЭС // «Теория государства и права», 2016, № 1. С. 55-61.

тельства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. Федеральным законом от 17 мая 2018 г. было ратифицировано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны.

В 2016 году Российский совет по международным делам опубликовал анализ, касающийся зоны свободной торговли между Сербией и ЕАЭС. В этом документе рассматривается три возможных сценария развития событий⁵. В Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) 27.04.2018 состоялся первый раунд переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и входящими в него странами, с одной стороны, и Государством Израиль, с другой. Представителями России и Сингапура было подписано заявление, в котором указывается, что Россия и Сингапур планируют завершить субстантивные переговоры, направленные на создание зоны свободной торговли, в первой половине 2019 года. Соглашение о Зоне свободной торговли между ЕАЭС и Индией могут быть подписаны в конце 2019 г. – первой половине 2020 г.⁶. По мнению Президента России В.В. Путина, в ближайшее время ЕАЭС и Египет могут создать зону свободной торговли и перейти на расчеты в национальных валютах⁷.

Близки к интеграции в ЕАЭС и страны Центральной Азии, в частности, Республика Таджикистан. Президент Таджикистана Э. Рахмон ещё в 2014 г. заявил о необходимости изучения экономической базы и правовых документов ЕАЭС «с целью возможного дальнейшего вхождения в это новое инте-

---

⁵ Прокопович Г.А. Анализ внешней торговли государств-членов Таможенного союза и единого экономического пространства ЕврАзЭС // Международный журнал гражданского и торгового права, № 1, 2016. С. 117–122.

⁶ Подробнее см.: <https://www.vestifinance.ru/articles/110743>

⁷ Подробнее см.: <https://ria.ru/20150826/1208721228.html>

грационное объединение»⁸. Безусловно, изучать экономическую базу и правовые документы важно, но ещё важнее при принятии решения о вступлении Республики Таджикистан в ЕАЭС опираться на возможность активной и масштабной трудовой эмиграции, что позволит её гражданам получить доступ к единому рынку труда. А основная проблема, которая может возникнуть в случае вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС – это согласование тарифных ставок⁹.

Говоря о России, как об основной стране, куда стремятся трудовые мигранты из Республики Таджикистан, следует отметить, что её заинтересованность состоит не только в привлечении как можно большего количества мигрантов, но и в улучшении их профессиональных качеств. Известно, что отсутствие должных навыков может привести к следующим последствиям:

- к сложности в легализации мигрантов;
- к уменьшению возможностей для их занятости на внешних рынках труда;
- к обострению социально-экономических проблем в принимающем государстве.

Поскольку политика развития ЕАЭС в основном направлена на формирование инновационной экономики, то потребность в высококвалифицированных рабочих и специалистах будет постоянно расти. А это лишний раз говорит о необходимости создания единого образовательного пространства, способного обеспечить общий рынок труда кадрами высокой квалификации.

---

⁸ Методы оценки последствий экономической интеграции для стран евразийского экономического союза // <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-posledstviy-ekonomicheskoy-integratsii-dlya-stran-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>

⁹ Дадабаева З.А. Потенциал и перспективы вступления Республики Таджикистан в Евразийский экономический союз // Экономическое взаимодействие стран – членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта: Сборник научных статей/ Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 253-269.

Ещё одним приоритетом развития ЕАЭС является создание Евразийского инновационного центра и венчурного фонда. Именно они призваны помочь в развитии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Немаловажное значение будет иметь и созданный Фонд поддержки экспортно ориентированных производств. Деятельность этих структур значительно увеличит долю товаров ЕАЭС в мировом товарообороте, а также окажет существенную помощь в продвижении наукоёмкой продукции, ориентированной на экспорт. Помимо того, развивающаяся инновационная инфраструктура создаст намного больше рабочих мест, на которых будут задействованы квалифицированные специалисты.

Стартовые условия для формирования инновационных экономик в странах-членах ЕАЭС нельзя сравнивать с условиями экономически развитых стран. Безусловно, Россия лидирует в ЕАЭС в сфере инновационных технологий, поскольку в ней представлены все основные элементы инновационной инфраструктуры, но они плохо скоординированы и эффективность их незначительна. Среди проблем Республики Казахстан, где инновационная инфраструктура более качественная, имеется одна существенная – это проблема коммерциализации научных разработок и разрыв исследований с производством, а потому и низок уровень инженерно-технического обеспечения. В Республике Беларусь имеется система информационного обеспечения Государственной инновационной программы, а также система мониторинга инновационного развития отраслей и регионов. В Республике Армении уже наметилась тенденция к инновационному развитию, но научно-техническая составляющая никак не связана с идеей использования собственной рабочей силы. В Кыргызской Республике инновационное развитие сдерживается из-за проблем организационного и законодательного характера. Но общая проблема стран-участниц ЕАЭС следующая – это недостаточное финансирование НИОКР и отсутствие института финансирования коммерциализации. Именно поэтому необходимо скоординировать политику всех стран-участниц ЕАЭС.

А начать, на наш взгляд, следует с согласования лицензионной и патентной политики.

Очевидно, что проблем ещё много, но все они должны быть разрешены во имя всеобщего интереса – сохранения и укрепления интеграционных связей на постсоветском пространстве. Безусловно, в первую очередь стоит говорить об экономическом объединении, в рамках которого и будут решаться вопросы трудовой миграции и социального обеспечения трудящихся. И это экономическое объединение должно стать глобальным центром мирового развития и стабильности.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

Пыжов Эдуард Владиславович

*студент Всероссийского государственного
университета юстиции*

Проблема миграции достаточно давно существуют в глобальном сообществе. Она отнюдь не представляет собой нового феномена и всегда занимала далеко не последнее место в сфере проблем и вызовов для международного сообщества. Однако особенно актуальной и острой эта проблема стала в середине 10-х годов XXI века для Европейского сообщества. В это время Европу захлестнул массовый поток беженцев из стран Африки и особенно Ближнего Востока вследствие постоянных войн, а также политической и экономической нестабильности указанных регионов. Вопросы миграции до сих пор стоят на повестке руководителей стран Европы и являются первоочередной темой любых встреч. Однако взгляды политиков разных государств Европы на эту проблему зачастую различаются, из-за чего до сих пор не удается выработать единой эффективной миграционной политики единой Европы.

Люди вынуждены уезжать из своей родной страны по разным причинам. Это могут быть войны, смены политических режимов, социальные потрясения, на это могут влиять экономические факторы и многое другое. В этой связи разумно разделить мигрантов в соответствии с причиной эмиграции: переселяющиеся по экономическим или личным причинам и переселяющиеся по политическим причинам (в их числе войны, притеснения). Вторую группу также в современной науке называют «гуманитарными» мигрантами.

Можно с уверенностью сказать, что экономическая миграция в более развитые страны существует достаточно давно и отличается постоянством. В любой промежуток истории мы можем наблюдать потоки переселенцев из менее развитых реги-

онов в более развитые. Что касается «гуманитарных» мигрантов, то их количество в конкретный момент времени зависит от таких факторов, как политическая обстановка в регионе, наличие террористических угроз, сегрегация части населения государства по какому-либо признаку. Все эти события приводят к массовому оттоку населения из «проблемного» региона в поисках защиты и лучшей жизни.

Такая ситуация, называемая «европейский кризис мигрантов» произошла в 2015 году в Европе, когда люди, сбегающие от войн на Ближнем Востоке, приезжали в страны Евросоюза, которые оказались просто не готовы к массовому наплыву мигрантов. Так, по оценкам Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, из около 1 млн человек, прибывших в Грецию и Италию через Средиземное море в 2015 году, 50 % были сирийцами, 21 % афганцами и 9 % иракцами¹. Прекратить этот поток удалось в марте 2016 года путем заключения соглашения с Турцией, которая взяла на себя бремя сдерживания мигрантов, прибывающих в Евросоюз, а также при помощи закрытия внешних границ Евросоюза на Балканах. Сейчас можно сказать, что пик миграционного кризиса пройден, однако об этой проблеме не стоит забывать по нескольким причинам.

Во-первых, продолжается приток мигрантов из стран Африки, которые бегут из своих государств по экономическим причинам. Во-вторых, на Ближнем Востоке продолжается политическая нестабильность, и сейчас нельзя точно предсказать, к чему это в итоге приведет. В-третьих, нарастают разногласия внутри самой Европы, из-за чего не удастся выработать общую эффективную и долгосрочную миграционную политику².

Если рассматривать текущее количество мигрантов в Европе, то мы можем увидеть заметное сокращение потоков в 2019 году. Так, за первые три с половиной месяца 2019 года

---

¹ UNHCR Global Trends 2015. URL: <http://www.unhcr.org/576408cd7.pdf> (дата обращения 23 апреля 2019).

² См.: Вимон П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. Москва, 2017. С. 3-4.

в Европу прибыло почти 19 000 человек из стран Ближнего Востока и Северной Африки, примечательно, что пятая часть мигрантов прибывает из Афганистана. Основной поток мигрантов приходится на Грецию и на Испанию (10 и 8 тысяч соответственно), в то время как Италия, ранее принимавшая наибольшее число людей, приняла менее тысячи беженцев³. Общая цифра прибывших иностранцев меньше показателей предыдущих годов за аналогичный период, в том числе благодаря продолжающемуся сотрудничеству Европы с Турцией. В то же время, стоит учесть, что наибольший поток мигрантов происходит в середине года, то есть в летние месяцы.

Хотя Европа, безусловно, далека от сценария массового поглощения чужеземцами, однако миграционная ситуация последнего десятилетия достаточно негативно влияет на формирование политической идентичности ЕС. Как известно, страны Евросоюза, объединившись, поставили перед собой цель создания единого политического, экономического и социокультурного пространства. В этом и заключается концепция идентичности – единство целей, единство мышления, единство в реализации общеевропейской политики. Ходит много теоретических споров о том, какие ценности заложены в основу идентичности европейского сообщества, однако на деле в основе европейского сообщества лежит новый гуманизм, признаками которого являются «дехристианизация (т.е. отсутствие трансценденции) и этический релятивизм (отсутствие общего этического пространства)»⁴.

Каким же образом явление массовой миграции влияет на европейскую идентичность? Выделяют различные аспекты такого влияния, причем в большей степени они касаются социокультурной сферы жизни. Представим ситуацию, при которой в страну Европейского союза приезжает определенное количество

---

³ Operational portal refugee situations / Mediterranean Situation. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (дата обращения 23 апреля 2019).

⁴ Алонци Р. Кризис идентичности Евросоюза: исторические подходы. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 21.

тво мигрантов с Ближнего Востока. При этом стоит учитывать то, что мигранты в основном селятся в крупных городах, где есть возможность самореализации, таким образом, миграция в больших городах носит достаточно массовый характер. В таких условиях они соприкасаются в своей повседневной жизни с коренным европейским населением. Безусловно, в такой ситуации проявляются культурные, в том числе и религиозные, различия национальностей. Как показывает практика, это зачастую приводит к переосмыслению населением страны своей идентичности от общеевропейской к национальной. Происходит либо столкновение интересов большей части населения с правительством государства, на которое возложена функция формирования единого наднационального европейского права, либо принятие национальным государством политики национальной идентичности. Оба варианта негативно влияют на процесс создания единой Европы. Примером можно привести Венгрию, где по данным референдума 2016 года существенная часть населения высказалась против принятия мигрантов в страну. Так, 98 % избирателей поддержали идею правительства противостоять европейскому предложению о перераспределении беженцев в различных европейских странах, но только 44 % населения участвовали в данном референдуме, поэтому он не имеет юридической силы. Однако эти данные дают возможность делать определенные выводы о настроениях населения.

Глобальным результатом указанных процессов является отсутствие единой позиции у стран Евросоюза по вопросам миграции. Все попытки ее формирования оказывались неэффективными. Такой оказалась и система квот, согласно которой на каждое государство Европейского союза возлагается обязанность принятия заявок определенного количества мигрантов. Однако несмотря на принятие данной концепции, страны так называемой Вышеградской четверки (Венгрия, Польша, Чехия и Словакия) не стали ее исполнять, и за два года с 2015 по 2017 на их территории были размещены единицы беженцев, а Польша и Венгрия и вовсе не приняли ни одного мигранта.

Реакционные настроения постепенно окутывают и страны Западной Европы. Так, например, в июне 2018 года возникла угроза распада коалиционного правительства Германии из-за несогласия главы МВД Хорста Зеехофера, являвшегося по совместительству председателем Христианско-социального союза (далее – ХСС) с миграционной политикой федерального канцлера Ангелы Меркель. Зеехофер требовал ужесточения миграционной политики, в частности не допускать на территорию страны беженцев, въехавших с нарушением закона, и ужесточить контроль на границе. Более того, на выборах в одной из крупнейших земель Германии – Баварии – осенью 2018 года партия федеральной коалиции ХСС, ранее всегда занимавшая абсолютное большинство мест в парламенте Баварии, впервые с середины XX века не набрала нужное количество голосов для формирования абсолютного большинства. Таким образом, она не сможет проводить единоличную политику, сформировать свой парламент и навязывать свой политический курс в регионе. В то же время места в парламенте получили партии, не разделяющие миграционную политику правящей коалиции, что и стало решающим фактором их локальной «победы»⁵.

Еще одним показательным моментом является отказ ряда государств Евросоюза, например, Австрии, Болгарии, стран Вышеградской четверки, Латвии, подписывать принятый ООН в декабре 2018 года Глобальный документ о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции даже несмотря на то, что документ носит не обязывающий, а рекомендательный характер. Основными причинами этого называют отсутствие в документе четкого разделения между легальной и нелегальной миграцией, из-за чего государства боятся массового наплыва экономических «беженцев», а также желание сохранить свой суверенитет.

---

⁵ См. Макарычев М. Метка для Меркель // Российская газета - Федеральный выпуск. 15 октября 2018 года. № 231 (7694). URL: <https://rg.ru/2018/10/15/na-vyborah-v-bavarii-partnery-merkel-poteriali-absolutnoe-bolshinstvo.html> (дата обращения 23 апреля 2019 года).

Евросоюз продолжает поиск выхода из сложившейся ситуации. Но проблема заключается в том, что основной целью этого поиска по факту является конкретизация и внесение точечных изменений в уже существующую систему, которая, как показывает практика, не является дееспособной. Для продолжения решения проблем миграции в июне 2018 года состоялся саммит ЕС, главной повесткой которого стала общеевропейская миграционная политика. Как отмечают специалисты, все обсуждения, проходившие на саммите, можно разделить на 4 группы:

1) укрепление внешних границ ЕС, содействие странам, принимающим мигрантов, приплывающих Средиземным морем (Италия, Греция, Испания);

2) реализация идей по созданию специальных центров временного размещения мигрантов вне пределов ЕС дабы диверсифицировать потоки мигрантов;

3) возможность заключения специальных административных соглашений – о порядке организации и контроля границ между странами;

4) вопрос об ответственности за гуманитарных мигрантов⁶.

Решения по первым трем вопросам были приняты и подписаны соответствующие соглашения, однако договоренностей по последней теме достичь не удалось.

Как мы видим, Европейский союз продолжает поиски варианта решения проблем миграции на базе корректировки уже существующего подхода к данной проблеме. Однако данный подход по-разному воспринимается различными государствами-участниками ЕС, что не позволяет эффективно его реализовать. В такой ситуации видится два основных варианта решения сложившейся проблемы. Первый исходит из сохранения идеи

---

⁶ См. В поисках европейского убежища. Насколько эффективны решения брюссельского саммита ЕС по миграции / Европейский диалог. Экспертная группа. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2018/07/13/v-poiskah-evropejskogo-ubezhishha-naskolko-effektivny-resheniya-bryusselskogo-sammita-es-po-migratsii/> (дата обращения 23 апреля 2019 года).

общеввропейской идентичности и заключается в продолжении коллективного поиска общего компромисса. Второй же вариант предусматривает самостоятельное формирование каждым государством своей политики в сфере миграции, но такой исход серьезно пошатнет идею европейской общности как основы сотрудничества. Безусловно, второй вариант осуществить легче, но его последствия могут быть самыми непредсказуемыми. В любом случае, для решения проблемы миграции необходимо изначально найти эффективные подходы и методы. Только учет всех факторов и существующего опыта позволит выйти из сложившейся ситуации с минимальными потерями для каждой из сторон.

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ СИСТЕМЫ
«ОДНОГО ОКНА» И ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ
В РФ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

Трыканова Светлана Анатольевна

*Доцент кафедры конституционного и муниципального права
РГУ имени С.А. Есенина, начальник отдела информирования
ГБУ РО «МФЦ Рязанской области».
svetlana.trykanova@gmail.com*

В настоящее время в Российской Федерации реализуются инновационные проекты в сфере организации и предоставления государственных и муниципальных услуг через систему «одного окна» (сеть многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы») и в цифровом формате. Иностранцы и российские граждане имеют равенство прав на получение данных услуг в рамках действующего законодательства РФ¹.

Следует отметить, что получение государственных услуг в электронном виде через портал «Госуслуги» стало доступно в РФ для иностранных граждан в 2010 году. Право пользования

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 01.04.2019) "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 N 1376 (ред. от 28.01.2019) "Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг" // СПС «КонсультантПлюс»; Распоряжение Правительства РФ от 19.01.2018 N 43-р «Об утверждении перечня государственных услуг, для получения которых подача запросов, документов и информации, а также получение результатов предоставления таких услуг осуществляется в любом предоставляющем такие услуги подразделении федерального органа исполнительной власти, органа государственного внебюджетного фонда Российской Федерации или многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

ресурсами портала «Госуслуги» идентично как для иностранных граждан, так и для граждан РФ – необходимо иметь подтверждённую учётную запись в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Вместе с тем, на сегодняшний день есть ряд проблем для получения иностранными гражданами услуги Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по регистрации, подтверждению и восстановлению доступа к учётной записи заявителей в ЕСИА. Последствия данных организационно-правовых вопросов весьма серьезны – это ограничение использования возможностей портала «Госуслуги» иностранными гражданами.

В рамках Руководства пользователя ЕСИА (версия 2.46) (п. 3.1.4), процедура регистрации и проверки данных иностранных граждан имеет некоторые особенности². В частности, для регистрации подтверждённой учётной записи сотрудник МФЦ должен указать СНИЛС и реквизиты документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина на территории Российской Федерации, на основании которого иностранному гражданину был выдан СНИЛС. Проблемным аспектом являются следующие обстоятельства: проверка данных, и СНИЛС, и документа, удостоверяющего личность, при регистрации иностранца в ЕСИА осуществляется по базам данных Пенсионного Фонда России (ПФР). Чаще всего подтверждённые учётные записи иностранных граждан не создаются по причине того, что данные, предоставленные для регистрации, не проходят проверку в базах данных ПФР, а именно, предъявленный иностранным гражданином паспорт не соответствует данным документа, удостоверяющего личность, которые были введены ПФР в базу данных ПФР при выдаче иностранному гражданину СНИЛС. Дело в том, что в базе данных ПФР содержатся данные иного документа, удостоверяющего личность, который на тот момент

---

² Руководство пользователя ЕСИА (версия 2.46) [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6182/> (дата обращения: 24.04.2019г.)

имел иностранный гражданин (например, реквизиты не паспорта, а вида жительства или разрешения на временное проживание), либо данные документа были введены в базу данных некорректно, с нарушением языка ввода и порядка следования серии и номера документа. Следует учесть, что заявитель – иностранный гражданин – не всегда осведомлен о том, какие сведения были введены в базу данных ПФР.

Считаем целесообразным предпринять следующие организационно-правовые меры по совершенствованию организационно-правовых механизмов получения иностранными гражданами услуги через МФЦ «Регистрация, подтверждение и восстановление доступа к учетной записи заявителей в ЕСИА»: внести изменения в Руководства пользователя ЕСИА (версия 2.46) в части пересмотра текущего механизма регистрации иностранцев в ЕСИА, рассмотреть возможность проверки паспорта иностранцев на основе баз данных МВД.

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРАЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА

Байрамов Фаид Вагифович

*Ассистент кафедры общеправовых дисциплин
и международного права
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет
faid@mggeu.ru*

Никифоров Вадим Алексеевич

*заведующий кафедрой общеправовых дисциплин
и международного права
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет
nikiforov@mggeu.ru*

13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (далее ООН) консенсусом одобрила Конвенцию о правах инвалидов, направленную на защиту и поощрение прав и достоинства лиц с инвалидностью. Конвенция о правах инвалидов¹ является исключительно важным правовым документом – до принятия этой конвенции права людей с инвалидностью никогда не были закреплены в едином международно-правовом документе.

Конвенция о правах инвалидов как первый документ о правах человека в новом тысячелетии несёт концептуальные изменения по отношению к людям с инвалидностью, так как она основывается на принципе замены подхода под углом зрения социального обеспечения и благотворительности системой прав и свобод. Таким образом, международное право отреагировало на активизацию Паралимпийского движения. Это именно то направление деятельности, где Международный паралимпийский

---

¹ Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

комитет (далее МПК) и ООН намерены сотрудничать для превращения конвенционных положений в жизнь².

МПК был учрежден в 1989 году в Германии. Комитет руководит Паралимпийским движением всего мира. Международный комитет – это неправительственная, международная, некоммерческая организация, занимающаяся подготовкой Паралимпийских игр (летних и зимних), чемпионатов мира и других соревнований для спортсменов-инвалидов.

Генеральная Ассамблея – высший орган МПК. Собирается ассамблея каждые два года, при участии всех ее членов. Все вопросы Паралимпийского движения регламентируются «Сводом правил МПК»³.

Паралимпийские игры – это кульминационный момент четырехлетнего спортивного цикла для Паралимпийских спортсменов и участников Паралимпийского движения. Паралимпийские игры являются конечной целью, к которой ведут национальные, региональные и мировые чемпионаты и другие соревнования. Свод правил МПК (утвержден Генеральной Ассамблеей МПК 24 ноября 2007 года) регулирует деятельность Международного паралимпийского комитета.

В соответствии с Видением МПК необходимо создавать для паралимпийцев все условия, «позволяющие им достичь спортивного мастерства, вдохновлять и восхищать мир». Важнейшими задачами Паралимпийских игр являются предоставление спортсменам-паралимпийцам возможности для достижения наилучших результатов на соревнованиях высшего уровня, обеспечение необходимых условий и услуг в устойчивой, надежной среде; обеспечение зрелищности, самобытности и воз-

---

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. № 48/96 «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов». URL: <https://base.garant.ru/2565435/> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

³ Свод правил Международного Паралимпийского комитета. (Утвержден Генеральной Ассамблеей МПК 24 ноября 2007 года). URL: <http://www.paralympic.org/powerlifting/rules-and-regulations/classification> <http://www.paralympic.org> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

возможности для развития, возможности действовать в качестве катализатора, стимулирующего общественное развитие и дающего положительный долговременный эффект для страны-организатора и всего мира в целом.

Провозглашается следующая Миссия МПК: гарантировать проведение успешных Паралимпийских игр и осуществлять контроль за их организацией.

МПК является высшим органом Паралимпийских игр. Все права и объекты собственности, прямо или косвенно относящиеся к Паралимпийским играм, принадлежат МПК.

Паралимпийские игры и Паралимпийские зимние игры проводятся каждые четыре года сразу после соответствующих Олимпийских игр.

Продолжительность периода перехода от Олимпийских игр к Паралимпийским устанавливается так, чтобы было обеспечено сохранение «импульса и праздничной атмосферы Игр», чтобы было дано достаточное время для внесения необходимых изменений, обеспечивающих восстановление готовности места проведения Игр. Основываясь на этих принципах, даты проведения Паралимпийских игр изначально предлагаются как часть заявки потенциального города организатора. Окончательные даты подлежат утверждению Правлением МПК.

Продолжительность Паралимпийских игр составляет от двенадцати до четырнадцати дней, Паралимпийских зимних игр – от девяти и до двенадцати дней и соответствует требованиям, установленным Спортивной программой Паралимпийских игр.

Существуют также требования, согласно которым «Паралимпийские игры должны проводиться в качестве независимого события и не должны быть связаны или проходить вместе с другими международными или национальными спортивными мероприятиями для инвалидов. Никакие другие международные мероприятия для инвалидов не могут быть запланированы одновременно с Паралимпийскими играми, а также в течение трех месяцев до и после их проведения. Паралимпийские игры проводятся в том же городе и в тот же год, что и Олимпийские игры. Паралимпийские соревнования в принципе проводятся на

тех же спортивных объектах, на которых проходили соревнования Олимпийских игр. Любые отступления от этого принципа должны быть утверждены МПК. Официальными языками Паралимпийских игр являются английский язык и язык города и/или страны-организатора. При этом также необходимо обеспечить необходимый письменный и устный перевод с/на другие языки»⁴.

Международный Олимпийский комитет (далее МОК) и МПК разделяют мнение о том, что все люди имеют равные права на физическое и интеллектуальное развитие и что тесное сотрудничество между обеими организациями является взаимовыгодным для поддержки их стратегических целей и концепций. Основываясь на этой общей философии, МПК может заключить с МОК соглашение об организации Паралимпийских игр в том же городе сразу после проведения соответствующих Олимпийских игр.

Тем не менее, МОК и МПК несут единоличную ответственность за Олимпийские и Паралимпийские игры соответственно, с четко выраженными отличительными особенностями этих событий.

При условии поддержания постоянного взаимодействия между МПК и МОК, город, выбранный для проведения Олимпийских игр, автоматически выбирается городом-организатором Паралимпийских игр согласно правилам, изложенным выше.

В этой связи в процессе выбора города-организатора учитываются потребности Паралимпийских игр. Города, подавшие заявку на проведение Олимпийских и Паралимпийских игр, должны продемонстрировать, что они полностью учли все, что необходимо для успешного проведения как Олимпийских, так и Паралимпийских игр.

Участие МПК в процессе выбора города-организатора заключается в участии представителей МПК в Оценочной комиссии МОК для оценки городов-кандидатов, во включении ссылок и тем Паралимпийских игр в анкеты и заявочную документацию, в обеспечении обратной связи и поддержки МОК со

---

⁴ Свод правил Международного паралимпийского комитета. (Утвержден Генеральной Ассамблеей МПК 24 ноября 2007 года). URL: <http://www.paralympic.org/powerlifting/rules-and-regulations/classification><http://www.paralympic.org> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

стороны администрации МПК в целях анализа и оценки Паралимпийских компонентов заявки, во взаимодействии с властями городов-кандидатов в соответствии с процессами и положениями, установленными МОК.

Первая Конституция МПК была утверждена в 1989 г., тогда же и был избран первый Президент МПК – доктор Роберт Стедвард, житель Канады. Проведение Паралимпийских игр стало возможным под эгидой МПК лишь в 1994 году. С 2001 года президент международного комитета – сэр Филипп Крэйвен, англичанин, чемпион мира и Европы по баскетболу среди спортсменов-колясочников.

Под руководством Филиппа Кравена пересмотрены стратегические цели, структуры и системы правления комитета. В результате нового подхода был разработан ряд предложений, что способствовало принятию новой Конституции МПК 2004г.

На сегодняшний день, Эндрю Парсонс (порт. *Andrew Parsons*) – бразильский журналист и спортивный деятель, третий президент Международного паралимпийского комитета с 2017 года.

Сборная СССР впервые участвовала на зимней Паралимпиаде в Австралии в 1984 году.

Тогда на счету нашей команды было всего 2 бронзовые медали, а уже в 1988 году, на летних играх, советская команда паралимпийцев взяла 55 медалей. Россия на Паралимпийских играх впервые приняла участие отдельной командой в 1994 году на зимних Играх в Лиллехаммере и с тех пор принимает участие на всех летних и зимних Играх.

В 1992 как на летней, так и на зимней паралимпиаде участвовала Объединенная команда.

Российские спортсмены выиграли 268 олимпийских медалей на летних и 153 медали на зимних Паралимпийских играх. Таким образом, всего на Паралимпиадах была выиграна 421 медаль, из них 145 – золотых.

В Паралимпийской хартии МПК⁵, утвержденной Генеральной Ассамблеей МПК от 24 ноября 2007 г., в преамбуле под

---

⁵ Паралимпийская хартия (Устав Международного паралимпийского комитета). URL: <http://www.paralympic>. (дата обращения 2 марта 2019 г.).

названием «Видение и миссия паралимпийского движения» говорится о необходимости создавать для паралимпийцев все условия, позволяющие им достичь спортивного мастерства. Подчеркивается, что главная роль МПК в качестве организации заключается в создании условий для расширения возможностей спортсменов паралимпийцев через самоопределение. Говорится о формировании категории «спортсмены-паралимпийцы» через развитие всех спортсменов от начального уровня до уровня спорта высших достижений. Обозначается цель любой спортивной организации как достижение спортивного мастерства.

Достижение внешнего результата – это вклад паралимпийского движения «в создание лучшего мира для всех инвалидов», причем важнейшее значение для достижения этой цели имеют связи с внешними организациями и поддержка Паралимпийского движения в целом.

В Паралимпийской Хартии содержится требование о поддержке и поощрении образовательной, культурной, исследовательской и научной деятельности, способствующей развитию и укреплению паралимпийского движения.

Подчеркивается необходимость постоянного, повсеместного освещения в СМИ паралимпийского движения, его концепции, его мероприятий.

Говорится о необходимости поощрять самоуправление в каждом виде паралимпийского спорта, «обеспечивать господство духа справедливости, запрета насилия, контроль риска для здоровья спортсменов и соблюдение основополагающих этических принципов в видах спорта, практикуемых в рамках олимпийского движения»⁶.

Хартия призывает способствовать созданию спортивной среды, свободной от допинга во взаимодействии со Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА).

Очень важным положением Хартии, на наш взгляд, является призыв «поощрять паралимпийский спорт без дискриминации по политическим, религиозным, экономическим, половым или расовым признакам, связанным с инвалидностью или сексу-

---

⁶ Там же.

альной ориентацией, обеспечивать наличие необходимых средств для дальнейшего роста паралимпийского движения»⁷.

Вот как раз здесь в поощрении паралимпийского спорта без дискриминации по политическим признакам возникли большие проблемы и противоречия у МПК и Паралимпийского комитета России (далее ПКР)⁸.

Членство ПКР в МПК было приостановлено в августе 2016 года после публикации доклада Ричарда Макларена, из-за чего российские паралимпийцы не смогли выступить на летних Играх 2016 года в Рио-де-Жанейро, а в 2018 году на зимней Олимпиаде в Пхёнчхане нескольким российским атлетам было позволено выступить в нейтральном статусе. Для восстановления ПКР российской стороне необходимо, было выполнить два условия: предоставить данные проверки допинг-проб из московской лаборатории за 2011-2015 годы и выплатить МПК €257,5 тыс. компенсации. В то же время на зимних Играх 2018 года в Пхёнчхане россияне выступали в нейтральном статусе.

8 февраля 2019 г. МПК восстановил в правах ПКР с пометкой «условно». Чтобы избежать повторных санкций, до 31 декабря 2022 года российская сторона должна выполнять ряд требований, на основании которых МПК принял решение о восстановлении организации.

Решение МПК вступило в силу 15 марта 2019 г. В этот день МПК подтвердил, что ПКР, лишенный членства в организации в 2016 году, восстановлен в правах условно⁹. МПК также выдвинул несколько критериев, которые ПКР должен выполнить до 31 декабря 2022 года. Так, один из них гласит, что ПКР должен в течение четырех лет выплатить МПК 625 тысяч

---

⁷ Паралимпийская хартия (Устав Международного паралимпийского комитета). URL: <http://www.paralympic> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

⁸ См. подробнее: Царик А. В. Паралимпийский комитет России. – М.: Советский спорт, 2009. – 560 с.

⁹ ПКР восстановлен в членстве МПК с 15 марта 2019 года. URL: https://paralymp.ru/press_center/news/press_relizy/08-02-2019-mezhdunarodnyy-paralimpiyskiy-komitet-vosstanovil-v-chlenstve-paralimpiyskiy-komitet-rossii/ (дата обращения 2 марта 2019 г.).

евро, чтобы выполнить условие восстановления статуса, сообщается в пресс-релизе МПК.

Как отмечается в сообщении, в 2019 году ПКР предстоит заплатить МПК 250 тысяч евро в качестве вклада в обеспечение усиленного допинг-тестирования российских паралимпийцев под юрисдикцией МПК. В течение следующих трех лет ПКР должен будет платить по 125 тысяч ежегодно на эти нужды.

Глава ПКР Эндрю Парсонс сообщил, что с 2016 года ПКР выполнил 69 из 70 критериев, первоначально выдвинутых МПК изначально для восстановления в правах: «Это дает нам основания полагать, что ПКР добился значительного прогресса с тех пор, как был лишен статуса. Поскольку Россия, к сожалению, не признала выводы доклада независимой комиссии Всемирного антидопингового агентства (далее ВАДА) под руководством Ричарда Макларена, мы можем восстановить ПКР в правах только на строгих условиях. Следовательно, мы будем продолжать контролировать деятельность ПКР до 31 декабря 2022 года», – отметил Парсонс.

«Мы рады вновь принять ПКР в члены МПК. Однако у организации не должно быть ложных иллюзий, поскольку если она на каком-либо этапе не будет соответствовать озвученным критериям, Совет МПК может пересмотреть решение и вновь отстранить ПКР»¹⁰, – добавил он.

В число критериев, которым ПКР должен соответствовать к 31 декабря 2022 года, также вошли следующие:

- ПКР должен соответствовать требованиям Всемирной антидопинговой программы (в том числе Всемирному антидопинговому кодексу), а также Антидопинговому кодексу МПК;
- Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) не должно быть признано ВАДА не соответствующим Антидопинговому кодексу;
- ПКР должен обеспечить свободный и неограниченный доступ для проведения допинг-тестов атлетов, в том числе выда-

---

¹⁰ См. подробнее: МПК условно восстановил в правах Паралимпийский комитет России. URL: <https://rg.ru/2019/02/08/mpk-uslovno-vosstanovil-v-pravah-paralimpijskij-komitet-rossii.html> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

чу всех необходимых разрешений, необходимых для получения доступа в «закрытые города», чтобы забирать образцы без предварительного уведомления;

- ПКР обязан возместить МПК все расходы, связанные с оценкой выполнения критериев после восстановления статуса.

В свою очередь, Паралимпийский комитет России сделал следующее сообщение: новые критерии, которым должен соответствовать ПКР для сохранения условного восстановления членства в МПК, не выходят за пределы тех, которые ранее выполнял ПКР, сообщается в релизе на официальном сайте российской организации¹¹.

В завершение хотелось бы высказать большое сожаление по поводу того, что МПК не придерживается собственного Кодекса этики. В частности, Кодекс содержит преамбулу, в которой говорится:

«История и традиции Паралимпийских игр основаны на принципах высокого спортивного мастерства, возможности участвовать в честном соревновании, утверждении достоинства спортсменов и спорта.

Это требует уважения основополагающих ценностей: честности, прав человека, законности, справедливости, отсутствия дискриминации и личной сознательности. Следовательно, Паралимпийские игры и все сопутствующие мероприятия должны проводиться в соответствии с изложенными ниже правилами и кодексом.

Эти этические стандарты равным образом относятся ко всем заинтересованным сторонам и членам, а также ко всем событиям, соревнованиям и мероприятиям, организованным или санкционированным МПК»¹².

---

¹¹ См. подробнее: МПК условно восстановил в правах Паралимпийский комитет России. URL: <https://rg.ru/2019/02/08/mpk-uslovnovosstanovil-v-pravah-paralimpijskij-komitet-rossii.html> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

¹² Sports Strategic Plan - Summer Sports 2017-2020Go to International Paralympic Committee homepage Official website of the Paralympic Movement <https://www.paralympic.org/the-ipc/publications> (дата обращения 2 марта 2019 г.).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛЕГИОНЕРОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Белова Анна Павловна

*аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
belova-anna-pavlovna@yandex.ru*

1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, который ознаменовал новый этап развития интеграции на постсоветском пространстве. Пункт 2 статьи 28 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее ЕАЭС) гласит: «Внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям настоящего Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов»¹.

Свобода передвижения лиц – один из основных принципов функционирования внутреннего рынка. Согласно пункту 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором о ЕАЭС и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

Зачастую на пути формирования свободы передвижения лиц, как одного из принципов внутреннего рынка, возникают препятствия (барьеры). Одним из таких препятствий является установление в отдельных государствах – членах ЕАЭС ограничений

---

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015. Информацию о публикации документов, создающих данную редакцию, см. в справке к этим документам (дата обращения 11 апреля 2019 г).

на участие в спортивных соревнованиях для иностранных спортсменов (профессиональных спортсменов), в том числе для спортсменов из государств-членов ЕАЭС. Такие ограничения установлены в чемпионате Республики Беларусь по футболу. Установлены они и в других государствах-членах ЕАЭС. В соответствии с Регламентом проведения соревнований по профессиональному футболу среди клубов Республики Армения сезона 2016-2017 годов в команде первой лиги в каждой игре могут участвовать и одновременно находиться на поле максимум два иностранных футболиста². И здесь возникает ключевой вопрос, касающийся свободы передвижения лиц: должны ли вышеуказанные ограничения распространяться на профессиональных спортсменов из государств-членов Евразийского экономического союза или только на спортсменов из «третьих» по отношению к ЕАЭС государств?

В 2018 году Суд ЕАЭС поставил точку в данном споре, который установил недопустимость установления подобных ограничений. Суд ЕАЭС также установил, что из содержания пункта 2 статьи 97 Договора о ЕАЭС запрещается применение следующих трех видов ограничений.

Во-первых, запрещены ограничения в отношении осуществляемой трудовой деятельности. Это ограничения, которые касаются условий реализации трудовой функции при наличии трудовых или гражданско-правовых отношений между трудящимся государства-члена и работодателем/заказчиком работ (услуг), к примеру, в отношении условий труда, заработной платы, возможности выступать на соревнованиях. Тот факт, что данные положения касаются не найма игроков, а что не установлены ограничения, а возможности клуба выставить их на игры в официальных матчах, не имеет значения. Поскольку участие в таких матчах является *основной целью деятельности профессионального игрока*, правило, ограничивающее такое участие, также ограничивает право спортсмена на получение работы.

---

² Министр ЕЭК Карине Минасян: «На вопрос о том, что дает евразийская интеграция гражданам Союза, – лучшим ответом является снятие барьеров на рынке труда» / Евразийская экономическая комиссия URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-05-2017-1.aspx>. (дата обращения 20 апреля 2019 г.).

Во-вторых, запрет касается рода занятий, то есть ограничений, налагаемых на доступ к определенной профессии. Примером таких ограничений является резервирование определенных видов деятельности за гражданами соответствующего государства, установление квот, пропорциональных соотношений граждан и неграждан, либо предъявление к негражданам дополнительных требований для доступа к определенному виду трудовой деятельности³.

В-третьих, запрещены ограничения в отношении территории пребывания, то есть препятствия по доступу к работе, обусловленные обязательным проживанием в определенной местности. Такие требования являются ограничением, поскольку их заведомо легче выполнить гражданам соответствующего государства. Тот факт, что такое требование может являться ограничением и в отношении части собственного населения, не ставит под сомнение данный вывод⁴.

В своем решении Суд ЕАЭС ссылается на практику Суда Европейского союза (далее ЕС), в частности, на дело Босмана. Сразу необходимо отметить то, что вышеуказанное решение является достаточно спорным с точки зрения юрисдикции Суда ЕС, поскольку заявитель оспаривал правила, установленные спортивной ассоциацией.

Тем не менее Суд ЕС пришел к выводу, что статья 48 Договора о ЕС исключает применение правил, установленных спортивными ассоциациями, согласно которым клубы могут выставлять лишь ограниченное число профессиональных игроков, являющихся гражданами других государств-членов ЕС⁵.

---

³ Министр ЕЭК Карине Минасян: «На вопрос о том, что дает евразийская интеграция гражданам Союза, – лучшим ответом является снятие барьеров на рынке труда» / Евразийская экономическая комиссия URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-05-2017-1.aspx>. (дата обращения 20 апреля 2019 г.).

⁴ Консультативное заключение Суд Евразийского экономического союза/ Суд Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/news-201812#t22523> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

⁵ Case C-415/93 URL: <http://courteurasian.org/news-201812#t22523> (дата обращения 12 февраля 2019 г.).

Вышеуказанное решение Суда ЕАЭС – первое решение, касающееся свободы передвижения лиц, которое во многом определит дальнейшее формирование свободы передвижения лиц как одной из составляющих внутреннего рынка.

Часть 1 статьи 20.3 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329 – ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» гласит: «Федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта *утверждает ограничения на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, в международных спортивных соревнованиях и (или) во всероссийских спортивных соревнованиях по командным игровым видам спорта* во взаимодействии с общероссийскими спортивными федерациями и спортивными лигами по соответствующим видам спорта, а также перечень международных спортивных соревнований и всероссийских спортивных соревнований, на которые распространяются указанные ограничения».

Такие ограничения установлены по различным видам спорта. Так, например, приказом Министерства спорта Российской Федерации от 12 декабря 2018 г. № 1017 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «баскетбол»⁶. Согласно вышеуказанному приказу общее количество спортсменов в команде спортивного клуба, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации и заявленных на матч в Чемпионате России «Единая лига» среди мужских команд спортивных клубов в соответствии с его регламентом, *должно быть не более шести*.

Аналогичные ограничения установлены и по другим командным видам спорта. Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 856 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за

---

⁶ Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 12 декабря 2018 г. № 1017 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «баскетбол» // СПС Консультант плюс.

спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло» предусматривается, в частности, общее количество спортсменов в команде клуба, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации и заявленных на матч в Чемпионате России по водному поло среди мужских команд в соответствии с его регламентом, должно быть не более двух⁷.

Как уже было сказано, решение Суда ЕАЭС оказало влияние на дальнейшее правовое регулирование труда профессиональных спортсменов в государствах-членах ЕАЭС. Так, в конце 2018 года были внесены изменения в приказы Министерства спорта Российской Федерации. Так, согласно пункту 4 приказа Министерства спорта Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 856 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло» ограничения на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло», утвержденные пунктом 1 вышеуказанного приказа, распространяются на спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, *за исключением иностранных граждан, являющихся гражданами Союзного государства, образованного Российской Федерацией и Республикой Беларусь*. Аналогичные положения содержатся и в других приказах Министерства спорта Российской Федерации.

Исходя из вышеуказанного положения, можно сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации не признаются «легионерами» профессиональные спортсмены, являющиеся гражданами Союзного государства, образованного Российской Федерацией и Республикой Беларусь. При этом

---

⁷ Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 856 «Об утверждении ограничений на участие спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации, во всероссийских спортивных соревнованиях по виду спорта «водное поло» // СПС Консультант плюс.

граждане других государств-членов ЕАЭС по-прежнему признаются легионерами и на них распространяются ограничения, установленные в вышеуказанных приказах. Сложно однозначно ответить на вопрос почему в приказы Министерства спорта Российской Федерации были внесены подобные изменения, но тем не менее фактически спортсмены из Республики Беларусь поставлены в лучшие условия, чем профессиональные спортсмены из других государств-членов ЕАЭС.

Проанализировав решение Суда ЕАЭС, а также изменения, которые впоследствии были внесены в законодательство отдельных государств-членов ЕАЭС, можно сделать вывод о том, что данное решение направлено на формирование свободы передвижения лиц в целом как составляющей внутреннего рынка. Государства-члены ЕАЭС стремятся к тому, чтобы обеспечить равные условия для осуществления трудовой деятельности для трудящихся государств-членов ЕАЭС. Тем не менее те изменения, которые были внесены в законодательство Российской Федерации, создают неравные условия для граждан государств-членов ЕАЭС, поскольку ограничения на участие в спортивных соревнованиях не распространяются на граждан Союзного государства.

Также необходимо отметить, что Суд ЕАЭС очень часто обращается к практике Суда ЕС, не стал исключением и вышеуказанный спор. Тем не менее необходимо отметить, что формирование и функционирование внутреннего рынка ЕАЭС имеет свою специфику. В частности, в Договоре о функционировании ЕС упоминается понятие «спорт», в то время как Договор о ЕАЭС не содержит такого упоминания. В этой связи хотелось бы отметить, что безусловно, опыт ЕС как одного из самых успешных интеграционных объединений может быть использован при формировании внутреннего рынка ЕАЭС, но при этом нельзя забывать и про отличительные особенности ЕАЭС.

АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЙ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ФЕДЕРАЛЬНЫМ СУДОМ ШВЕЙЦАРИИ

Дегтярев Дмитрий Дмитриевич

*студент Всероссийского государственного
университета юстиции
degtyarevdd@inbox.ru*

Спортивный арбитражный суд (далее САС) – высший суд спорта, независимая международная арбитражная инсти-туция, разрешающая споры, имеющие отношение к спорту, посредством процессуальных норм, применимых к конкрет-ным ситуациям из мира спорта.

САС, созданный Международным олимпийским коми-тетом (далее МОК) в 1984 году, является международным ар-битражным учреждением, базирующимся в Лозанне, Швейца-рия, и подчиняющимся швейцарскому законодательству. Ар-битражные решения САС в совокупности обеспечивают разви-тие международного частного спортивного права. Кодекс спортивного арбитража (далее Кодекс САС), который регули-рует арбитражное разбирательство в САС, предусматривает, что решение САС является окончательным и обязательным для сторон и подлежит судебному пересмотру только Феде-ральным судом Швейцарии (далее ФСШ).

ФСШ постановил, что САС является достаточно незави-симым и беспристрастным и что его арбитражные решения имеют такую же силу и действие, что и решения, вынесенные судами суверенных государств мира. Так, в 1993 году в деле «Гундель против Международной федерации конного спорта»¹ ФСШ определил, что САС является независимым арбитражным трибуналом, по крайней мере, в разбирательствах, в которых МОК не является стороной. Обеспокоенность ФСШ в отноше-

---

¹ G. versus Fédération Equestre Internationale, in DIGEST OF CAS AWARDS 1986-1998, at 561 (Matthieu Reeb ed., 1998) [hereinafter CAS DIGEST I].

нии существовавших в то время финансовых и организационных связей МОК с САС привела к созданию в 1994 году Международного арбитражного совета по спорту (далее МАСС)², который отвечает за обеспечение независимости САС и прав всех сторон в арбитражном разбирательстве.

В 2003 году в деле «Лазутина и Данилова против МОК и Международной федерации лыжного спорта»³ ФСИ отклонил заявления спортсменов касательно того, что структура и деятельность САС не дают «достаточных гарантий беспристрастности и независимости» в спорах, касающихся МОК из-за выдающейся роли некоторых членов САС и МАСС в олимпийском движении.

На что ФСИ, отметив, что САС осуществляет пересмотр решений МОК (и решений других международных органов управления спортом) *de novo* в соответствии с апелляционным арбитражем и процедурами Специального отдела Олимпийских игр и обладает «полной свободой принимать новое решение», определил, что «САС больше похож на судебный орган, независимый от сторон». Он также признал, что отсутствует альтернативный САС орган, который может быстро и недорого разрешать международные споры, связанные со спортом, что САС является достаточно независимым по отношению к МОК, а также ко всем другим сторонам, которые обращаются к его услугам, для того, чтобы его решения по делам, касающимся МОК, считались истинными решениями, эквивалентными решениям государственных судов.

В 2006 г. в деле «Каньяс против Ассоциации теннисистов-профессионалов»⁴ ФСИ отметил, что спортивные соревнования характеризуются высокой иерархической структурой

---

² Материалы МАСС и САС опубликованы в: *Receuil des Sentences du TAS, Digest of CAS, Awards, III, 2001-2003*, Ed. By Matthieu Reeb, Kluwer Int., 2004. URL: www.tas-cas.org (дата обращения 13 апреля 2019 г.). На русском языке см. С. А. Беляев. Спортивный арбитражный суд в Лозанне: основные вопросы организации и деятельности. Третейский суд. 2005. № 1.

³ A. and B. versus IOC and FIS, in *DIGEST OF CAS AWARDS III 2001-2003*, at 682 (Matthieu Reeb ed., 2004) [hereinafter CAS DIGEST III].

⁴ 4P.172/2006 (2007) (Switz.), ATF 133 III 235, *translated in 1 SWISS INT'L ARB. L. REP.* 65, 84-85 [hereinafter Cañas]

как на международном, так и на национальном уровне. Вертикально интегрированные отношения между спортсменами и организациями, отвечающими за различные спортивные дисциплины, отличаются от горизонтальных отношений, представленных договорными отношениями между двумя сторонами, и, как показывает опыт, в целом у спортсменов зачастую не хватает требуемой переговорной силы, поэтому они должны подчиняться требованиям федерации, нравится им это или нет. Соответственно, любой спортсмен, желающий участвовать в организованных соревнованиях под контролем спортивной федерации, правила которой предусматривают обращение в арбитраж, не будет иметь другого выбора, кроме как принять арбитражную оговорку, в частности, согласившись с Уставом спортивной федерации в той части, в которой была сформулирована арбитражная оговорка.

Таким образом, в качестве «противовеса» спортсмен должен иметь право на то, чтобы ФСШ в судебном порядке рассмотрел неблагоприятное решение САС для исправления «нарушений основополагающих принципов и существенных процессуальных гарантий, которые могут быть совершены арбитрами».

Федеральный закон Швейцарии о международном частном праве предусматривает возможности судебного пересмотра арбитражного решения САС Федеральным трибуналом Швейцарии по очень узкому перечню оснований, к числу которых относятся отсутствие компетенции Суда, неправомочный состав арбитража, нарушение основополагающих процессуальных правил, рассмотрение вопросов, выходящих за пределы предмета заявления, а также отказ от рассмотрения заявленных жалоб или несоответствие решения публичному порядку⁵.

Для выявления общих тенденций по пересмотру решений САС и определения оснований для этого ниже будет представлено несколько важных дел ФСШ и принципов, на которых опирается Федеральный суд Швейцарии при разбирательстве и оглашении результатов.

---

⁵ Ст. 192 Федерального закона Швейцарии о международном частном праве.

Комиссия САС была составлена ненадлежащим образом.

Каждая сторона имеет право на рассмотрение спора независимой и беспристрастной коллегией САС. Возражение, основанное на предполагаемой беспристрастности любого из арбитров, должно быть своевременно выдвинуто (т.е. как только одна из сторон узнает о конфликте), иначе такое решение будет отклонено.

Так, в 2008 году в деле «Баялли против Ассоциации Турции по футболу»⁶, апелляция на арбитражное решение САС, касающееся спортивных споров между сторонами, служит иллюстрацией того, насколько это сложно для подающей апелляцию стороны отменить решение на том основании, что комиссия САС была учреждена ненадлежащим образом. Решение было вынесено коллегией, в которой председатель, а также арбитр ответчика и его адвокат являются членами одной ассоциации. Эти отношения не были разглашены сторонам.

В соответствии с Руководящими принципами МБА по конфликтам интересов в международном арбитраже 2004 года (Руководящие принципы), которые он охарактеризовал как «бесценный инструмент, способный содействовать гармонизации и унификации стандартов, применяемых к конфликтам интересов в международном арбитраже», ФСШ постановил, что поскольку арбитры САС являются членами одного профессионального или социального объединения, это не создает объективного конфликта интересов или обязанности раскрывать информацию об их общей принадлежности. Наоборот, предполагается, что арбитры будут действовать беспристрастно. Более того, обычные арбитражные решения часто носят конфиденциальный характер, а не обнародованы, и для установления того, что комиссия САС была сформирована ненадлежащим образом необходимо предоставить более объективные доказательства. Стоит отметить, что на сегодняшний день ни одно решение САС на этом основании не отменено.

---

⁶ Marc Biolley [Representative of A. Sport] v. Association Y. & TAS, 4A_506/2007 (2008) (Switz.), *translated in* 2 SWISS INT'L ARB. L. REP. 191 (2008) [hereinafter Biolley]

Требование справедливого слушания (нарушение основополагающих процессуальных правил).

В деле Каньяса ФСШ отклонил решение САС, который нарушил право спортсмена на справедливое разбирательство, не предоставив мотивированного решения об отклонении аргументов о том, что антидопинговая санкция спортсмена нарушила законы США и Европейского Союза. ФСШ постановил, что арбитры САС обязаны обсуждать все аргументы сторон в своем юридическом анализе спорных вопросов дела, включая доводы о том, что были нарушены применимые национальные или транснациональные законы. Комиссия должна объяснить их причины «для того, чтобы истец мог быть удовлетворен после прочтения решения, что арбитры рассмотрели все его аргументы, которые имели объективную значимость, даже если в конечном итоге они были отклонены».

До настоящего времени ФСШ единогласно отвергал решения по существу решения группы САС, хотя решение САС может быть оспорено на том основании, что оно несовместимо с государственной политикой Швейцарии или что ни один спортсмен не подтвердил этот аргумент в апелляции перед ФСШ. Согласно ФСШ эта защита «должна пониматься как универсальная, а не национальная концепция, предназначенная для наказания за несовместимость с фундаментальными правовыми или моральными принципами, признанными во всех цивилизованных государствах». Суд постановил, что «даже явно неправильное применение верховенство закона или очевидно неправильное установление факта по-прежнему недостаточно для оправдания отзыва за нарушение государственной политики в отношении арбитражного решения».

В деле Гунделя ФСШ постановил, что антидопинговые правила, запрещающие использование веществ, которые, как утверждается, вряд ли могут повлиять на спортивные показатели лошади, просто не нарушают государственную политику, потому что нормы, предписанные правилами, могут быть несовместимы с некоторыми законодательными или правовыми положениями. Таким образом, ФСШ пришел к выводу, что такие правила ни в коем случае не могут поставить под сомнение ос-

новополагающие принципы швейцарского правопорядка в области отношений международного характера.

В деле Баялли ФСШ недавно объяснил, что разрешение конфликта противоречит основному публичному порядку, когда оно осуществляется без учета основополагающих принципов права в нарушение требований правовой системы и принятой системы ценностей; среди таких принципов можно найти доктрину неприкосновенности контрактов, правила добросовестности, запрет на злоупотребление договорными или юридическими правами, запрет на дискриминацию или ограбление и защиту лиц, неспособных к правовым актам.

Он пришел к выводу, что апелляция, просто оспаривающая способ толкования САС соответствующих договорных обязательств сторон (т.е. проигравшая сторона утверждает, что решение является ошибочным), не дает веских оснований для отмены решения.

Принципы добросовестности и равного обращения.

Решение САС может быть обжаловано на том основании, что оно нарушает принципы добросовестности и равного обращения, что делает его несовместимой с государственной политикой Швейцарии. Однако, как показано в деле «Радукан против МОК»⁷, существенно разные факты оправдывают разные присуждения САС, не нарушая этих принципов. Во время Олимпийских игр в Сиднее в 2000 году специальное подразделение САС установило, что румынская гимнастка Андрея Радукан по общему признанию совершила нарушение антидопингового правила, приняв холодную таблетку, содержащую запрещенное вещество. Прибывшая в лабораторию спортсменка в апелляции утверждала, что комиссия САС должна была прийти к выводу, что она не совершила нарушение антидопингового правила. Радукан полагалась на предыдущее решение САС, освободившее другого спортсмена за предполагаемое нарушение антидопингового правила в результате лабораторного анализа.

---

⁷ P.427/2000 (2000) (Switz.), *translated in* KAUFMANN-KOHLER, ARBITRATION AT THE OLYMPICS: ISSUES OF FAST-TRACK DISPUTE RESOLUTION AND SPORTS LAW 80, 90 [hereinafter Raducan].

Однако банка, содержащая его образец мочи, не была должным образом закрыта и создавала сомнения относительно целостности образца. ФСШ отметил, что использование запрещенного вещества представляет собой допинг в соответствии с правилами Олимпийских игр в Сиднее, а дело Радукан «полностью отличается» от предыдущих решений САС.

Интересный вопрос, который возникает при принятии подобных решений, заключается в том, нарушает ли отсутствие общественного доступа ко всем арбитражным решениям и апелляциям САС принципы добросовестности и равного обращения. Хотя решения САС не являются обязательным прецедентом в последующих арбитражных разбирательствах, они обеспечивают руководство и стандарт для обеспечения того, чтобы подобные дела рассматривались одинаково в соответствии с государственной политикой Швейцарии. Эта проблема устраняется, поскольку на веб-сайте САС теперь есть ссылка на базу данных САС. Также на веб-сайте указывается, что в конечном итоге он предоставит электронный доступ ко всем неконфиденциальным решениям САС с 1986 года по настоящее время.

Принцип пропорциональности.

В деле четырех китайских пловцов против Международной федерации плавания (МФП)⁸, ФСШ подтвердил решение САС в отношении двухлетних отстранений, наложенных на спортсменов за нарушения антидопинговых правил. Спортсмены утверждали, что это решение САС не соответствовало принципу пропорциональности и, следовательно, несовместимо с государственной политикой Швейцарии, поскольку дисциплинарное взыскание было максимальным в соответствии с применимыми правилами международной федерации плавания, а количество запрещенного вещества, обнаруженного в их моче, было очень низким. Отклонив этот аргумент как необоснованный, суд пришел к выводу, что решение САС «не представляет собой посягательство на личные права, которое было чрезвычайно серьезным и абсолютно несоизмеримым поведению наказуемого».

---

⁸ 5.P83/1999 (1999) (Switz.), *in* CAS DIGEST II, at 775.

ФСШ пояснил, что отстранение спортсменов по общему признанию является серьезным наказанием, способным ограничить их международную карьеру в качестве спортсменов высшего уровня, но факт остается фактом: отстранение ограничено двумя годами и является результатом доказанного нарушения антидопингового правила, который заявители приняли как члены национальной федерации, входящей в МФП.

Исчерпывающий перечень круга вопросов обжалования указанного Закона Швейцарии соответствует в основных элементах статье V Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года⁹, статье IX Европейской конвенции о международном торговом арбитраже от 21 апреля 1961 года и рекомендательным нормам Типового Закона Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) от 21 июня 1985 года, в частности, статье 36.

Статья V (1) (e) Нью-Йоркской конвенции предусматривает, что «компетентный орган страны, в которой или в соответствии с законодательством которой было получено это решение», обладает юрисдикцией для отмены арбитражного решения, что предполагает, что только ФСШ имеет право отменить решение САС. Однако статья V (2) (b) гласит, что национальный суд может отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если это «будет противоречить публичной политике этой страны». В соответствии с ФСШ суды США строго истолковывают защиту публичной политики и признают действительность иностранных спортивных арбитражных решений, включая решение САС, если стороны согласились быть связанными с ними или участвовали в арбитражном процессе.

В деле «Слэйни против Международной любительской федерации легкой атлетики»¹⁰ апелляционный суд седьмого округа США отказал в признании недействительным решения

---

⁹ New York Convention, June 10, 1958, *available at* <http://www.tas-cas.org/en/arbitrage.asp/4-3-293-1023-4-1-1/5-0-1023-3-0-0/> (дата обращения 13 апреля 2019 г.)

¹⁰ *Slaney v. Int'l Athletic Amateur Fed'n*, 244 F.3d 580 (7th Cir.), *cert. denied*, 534 U.S. 828 (2001).

иностранный арбитраж, установив, что американская бегунья на средние дистанции Мэри Декер Слэйни совершила нарушение антидопингового правила, основываясь на результатах анализов мочи, показывающих, что у нее было повышенное соотношение тестостерона к эпитестостерону (Т/Е), который превысил допустимое соотношение. Антидопинговые правила международной любительской спортивной федерации предусматривали, что повышенное соотношение этих показателей устанавливает презумпцию запрещенного использования экзогенного тестостерона, который спортсмен может опровергнуть четкими и убедительными доказательствами того, что повышенное соотношение было вызвано ее патологическим или физиологическим состоянием (что Слэйни не пыталась доказать).

Слэйни утверждала, что судебное признание и приведение в исполнение решения арбитражной комиссии, устанавливающей нарушение антидопингового правила, основанного исключительно на ее повышенном соотношении Т/Е, противоречило бы государственной политике США, предполагая, что допинговое преступление было обнаружено «на основе теста, который является научно недействительным и дискриминационным по отношению к спортсменкам». Ссылаясь на прецедент по делам, не связанным со спортом, суд седьмого округа пояснил, что защита государственной политики в рамках Нью-Йоркской конвенции является чрезвычайно узкой. Более того, оспариваемое арбитражное решение нарушает самые основные понятия морали и справедливости и что его исполнение повлечет за собой нарушение первостепенного правового принципа, который «устанавливается путем ссылки на законы и правовые прецеденты и исходит из общих соображений, обусловленных общественным интересом».

Суд седьмого округа отклонил требование Слэйни о том, что арбитражное решение не должно быть в судебном порядке признано судом США.

Ровное присутствие экзогенного тестостерона в организме с помощью научных испытаний в настоящее время невозможно. Поэтому МОК принял опровержимую презумпцию

проглатывания из-за высокого отношения Т/Е в моче спортсмена, как подробно описано в этом мнении. Если бы МОК не воспользовался опровержимой презумпцией, было бы почти невозможно без доказательств очевидца когда-либо обнаружить, что спортсмен проглотил тестостерон. Как отмечает МОК, обвиняемым по уголовным делам часто приходится предъявлять доказательства, устанавливающие основу для утверждения позитивной защиты. Мы надеемся, что в какой-то момент наука разработает средства для обнаружения экзогенного тестостерона у спортсменов, чтобы соотношение Т/Е у спортсмена можно было обесценить, если оно основано на невинных факторах. Однако до этого момента мы уверены, что требование к спортсменке предложить ясные и убедительные доказательства того, что ее повышенное соотношение было вызвано патологическими или физиологическими факторами, не влечет за собой нарушения государственной политики Соединенных Штатов, как того требовало федеральное прецедентное право в постановлении суда об отказе в исполнении иностранного арбитражного решения.

При рассмотрении решений САС суды ФСШ и США признают, что в правовом регулировании олимпийского и международного спорта нет места национализму и этноцентризму, а судебная точка зрения согласуется с подходом, который САС обычно применяет при применении национального законодательства в апелляционном арбитраже. Учитывая необходимость создания единого глобального *lex sportiva*, САС, похоже, неохотно использует национальное законодательство, чтобы лишить законной силы четко сформулированные правила международного спортивного руководства.

Применение международного правового стандарта также согласуется с мнением барона Пьера де Кубертена, основателя современных Олимпийских игр 1892 года, который провозгласил, что «Олимпизм стремится к провозглашению уважения универсальных фундаментальных этических принципов».

В дополнение к единым правилам игры олимпийские и международные спортивные соревнования требуют единых

правовых стандартов и единой системы глобального разрешения споров, включая судебный контроль, признание и исполнение арбитражных решений САС. Для достижения цели создания единого всемирного органа вступившее в силу решение САС должно исключать повторное рассмотрение существа спора в соответствии с национальным или транснациональным законодательством в ином суде. По делу Слэйни суд седьмого округа постановил, что все попытки урегулировать спорные вопросы, связанные со спортивным допингом, которые были разрешены вступившим в силу арбитражным решением иностранного суда, запрещены Нью-Йоркской конвенцией.

Однако в деле «Давид Мека-Медина и Игоря Маджена против Комиссии Европейских сообществ (КОС)»¹¹ ФСШ разрешил двум словенским профессиональным пловцам оспаривать вынесенное решение в соответствии с законодательством Европейского Союза (далее ЕС), а именно двухлетнюю отсрочку, наложенную на каждого из них САС за их положительные тесты на допинг на чемпионате мира по плаванию в Бразилии. Решение САС, которое сократило первоначальное четырехлетнее отстранение, наложенное Международной федерацией плавания Швейцарии (МФП), не было обжаловано в ФСШ. Суд ЕС пересмотрел вопрос о том, было ли их двухлетнее отстранение от участия в соревнованиях непропорциональным. Суд постановил, что положения Римского договора о конкуренции и свободе предоставления услуг применяются, потому что оспариваемые антидопинговые правила, хотя и «чисто спортивные по своему характеру», оказывают необходимое влияние на экономическую активность, запрещая пловцам заниматься профессиональной деятельностью. Признавая, что антидопинговые правила преследуют законную двойную цель – обеспечить, чтобы спортивные соревнования проводились справедливо и защищали здоровье спортсменов, Суд ЕС постановил, что применимые положения Римского договора требуют, чтобы «ограничения, установленные таким образом этими правилами, должны

---

¹¹ Meca-Medina & Majcen v. Comm'n of European Communities, [2006] 5 C.M.L.R. 18 (ECJ 3rd Chamber 2006).

быть ограничены тем, что необходимо для обеспечения надлежащего проведения спортивных соревнований».

Хотя Суд ЕС постановил, что это юридическое требование удовлетворено, поскольку санкции за нарушение антидопинговых правил не являются чрезмерными, нецелесообразно пересматривать арбитражные решения САС в судебном порядке, кроме как на тех законных основаниях, которые изложены в Нью-Йоркской конвенции или швейцарском федеральном законе о международном частном праве. Судебные споры, направленные на применение законов места жительства спортсмена (например, такого акта, как Римский договор, или национальных законов), угрожают подорвать разработку единого унифицированного правового режима для олимпийских и международных спортивных соревнований. Должны быть выработаны общепризнанные правовые нормы и процедуры разрешения споров, чтобы олимпийские и иные международные спортивные соревнования и глобальное управление ими были справедливыми и равноправными.

Таким образом, процесс пересмотра решений Спортивного арбитражного суда Федеральным судом Швейцарии основан на множестве принципов, которые гарантируют равенство и правосудие в вопросах *lex sportiva*. Безусловно, возможность оспаривать решения руководящих органов спортивных организаций способствует превращению существующей системы управления международным спортом в более справедливую, гибкую и эффективную. Полагаясь на вынесенные решения, рассмотренные в этой статье, Федеральный суд Швейцарии, Спортивный арбитражный суд и другие высшие инстанции следуют этой тенденции, что вне всяких сомнений гарантирует дальнейшее улучшение механизмов рассмотрения спортивных споров, вынесения решений и пересмотра дел в соответствии со всеми основополагающим принципами права.

**РАЗРЕШЕНИЕ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ В РАМКАХ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНОВ РФС)**

Захарова Лариса Ивановна

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Дисциплинарное производство – это рассмотрение спортивных споров в рамках самой спортивной организации без обращения в третейские суды, суды общей юрисдикции или государственные арбитражные суды. В широком понимании к спортивным организациям, внутри которых могут создаваться органы по разрешению споров, относятся международные и национальные спортивные федерации по видам спорта, спортивные клубы, антидопинговые агентства, иные спортивные организации, развивающие тот или иной вид спорта¹. Однако на практике юрисдикционные органы по урегулированию споров чаще всего учреждаются национальными или международными федерациями по олимпийскому виду спорта. К их числу относятся контрольные, дисциплинарные, апелляционные комитеты, комиссии и палаты, комиссии по трудовым спорам, предусмотренные ст. 382 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ²), а также структурные подразделения, функционирующие в рамках национального антидопингового агентства для разрешения споров о нарушении антидопинговых правил (например, Комитет по терапевтическому использованию и Дисциплинар-

---

¹ Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 65.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

ный антидопинговый комитет Общероссийской антидопинговой организации (далее РУСАДА)).

Исследователи, изучающие формы урегулирования спортивных споров, относят дисциплинарное производство к *несудебным*, или *досудебным* способам защиты прав спортсменов³. Разрешение спортивных споров осуществляется на основании актов, содержащих корпоративные нормы, – кодексов, регламентов, иных актов, устанавливающих дисциплинарную ответственность членов данной спортивной организации. Так, например, два вышеупомянутых независимых комитета РУСАДА при рассмотрении нарушений антидопинговых правил руководствуются Всемирным антидопинговым кодексом в 2003 г. (в ред. 2015 г.) и Международными стандартами, принятыми в его развитие, в частности, Международным стандартом по терапевтическому использованию.

Под юрисдикционным органом спортивной организации понимается структурное подразделение (комитет, комиссия, совет, палата) спортивной организации (как правило, федерации по виду спорта), действующее на постоянной основе, состоящее из членов, обладающих познаниями в спорте и уполномоченное разрешать различные категории спортивных споров (дисциплинарные, допинговые, этические и другие)⁴. Он обладает следующими отличительными признаками:

- является структурным подразделением организации, на него распространяется действие ее нормативных документов, его члены назначаются ее руководящими органами;
- действует на постоянной основе;
- уполномочен разрешать определенные категории спортивных споров;

---

³ Алексеев С.В. Футбольное право: учебник. Под ред. П.В. Крашениникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 782-783; Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 118.

⁴ Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 78.

- состоит из членов, которые имеют специальные познания о сущности спортивных отношений применительно к конкретному виду спорта⁵.

Д.И. Рогачев, Ю.В. Зайцев считают, что юрисдикционные органы спортивных организаций действуют как *квазисудебные* («как бы судебные») органы. Вместе с тем они обращают внимание на явные различия между третейским разбирательством и рассмотрением спора в квазисудебном органе спортивной организации. Во-первых, в соответствии со ст.1 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (с изм. от 27 декабря 2018 г.)⁶ в третейских судах, образованных сторонами для разрешения конкретного спора, и постоянно действующих арбитражных учреждениях (далее ПДАУ) рассматриваются споры, вытекающие из гражданских правоотношений, в то время как в квазисудебных органах спортивных организаций могут рассматриваться споры, вытекающие как из гражданских, так и из трудовых правоотношений, а также споры, вытекающие из спортивных соревнований. Во-вторых, для передачи спора в третейский суд необходимо третейское соглашение сторон о разрешении спора, а положение о рассмотрении спора квазисудебным органом изначально содержится в уставе спортивной федерации и регламентах спортивных соревнований. В-третьих, при рассмотрении спора третейским судом стороны активно участвуют в формировании его состава, а состав квазисудебного органа заранее определен коллегиальным руководящим органом спортивной организации – таким образом, стороны не участвуют в процессе назначения лиц для разрешения спора⁷.

---

⁵ Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 78-79.

⁶ Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

⁷ Зайцев Ю., Рогачев Д. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. – М.: Статут, 2012. С. 144-149.

С.В. Алексеев высказывает мнение о том, что дисциплинарное производство характеризуется меньшей степенью эффективности по сравнению со специализированными спортивными арбитражными судами или государственными судами вследствие зависимости юрисдикционных органов от руководства спортивных организаций и невозможности исполнения вынесенных решений в принудительном порядке⁸. С.А. Юрлов, напротив, считает юрисдикционные органы спортивных федераций «эффективной площадкой для качественного разрешения споров». По его мнению, несмотря на то, что они не являются третейскими судами, они обладают юрисдикцией для разрешения спортивных споров. Применительно к их деятельности понятие «юрисдикция» включает в себя два компонента: во-первых, в соответствии с нормативными актами соответствующей федерации эти органы наделены правом разрешать споры, связанные с определенным видом спорта, возникающие между членами спортивной федерации; во-вторых, спортивные федерации обеспечивают реализацию решений юрисдикционных органов путем принуждения, применяя спортивные санкции к лицам, не исполняющим вынесенные решения⁹.

Рассмотрим юрисдикционные органы национальной спортивной федерации по олимпийскому виду спорта и порядок обжалования их решений на примере Российского футбольного союза (далее РФС). В соответствии со ст.38 его Устава (в ред. от 28.05.2019 г.) в РФС действуют шесть юрисдикционных органов: Контрольно-дисциплинарный комитет, Комитет по этике, Комиссия по работе с посредниками, Апелляционный комитет, Палата по разрешению споров, Комитет по статусу игроков¹⁰.

---

⁸ Алексеев С.В. Футбольное право. учебник. Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С.783.

⁹ Юрлов С.А. Спортивные споры и их разрешение: теория и практика (на примере индивидуальных видов спорта). – М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 42-45.

¹⁰ Устав Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» от 08.02.1992 г. (в ред. от 28.05.2019 г.). Россий-

Они независимы в принятии решений. Их полномочия и обязанности определяются Уставом РФС и его регламентами. Численный состав юрисдикционных органов утверждается Исполкомом либо Бюро Исполкома РФС по предложению Президента сроком на четыре года.

В соответствии со ст. 39 Устава РФС Контрольно-дисциплинарный комитет (далее КДК) является юрисдикционным органом дисциплинарной власти первой инстанции в области футбола, а также в случаях, определенных Дисциплинарным регламентом РФС (в ред. от 12 июля 2019 г.)¹¹, юрисдикционным органом дисциплинарной власти второй инстанции. В его состав входят председатель, заместитель председателя и девять членов комитета. Председатель такого комитета должен иметь высшее юридическое образование.

КДК реализует свои властные полномочия, рассматривая дисциплинарные нарушения, допущенные при проведении соревнований: всероссийских соревнований (чемпионата России, первенства России, Кубка России) среди мужских и женских команд по футболу, мини-футболу и пляжному футболу, всероссийских соревнований или их этапов, проводимых межрегиональными объединениями региональных федераций футбола или региональными федерациями футбола (далее РФФ) по поручению РФС, а также региональных соревнований, организуемых РФФ (п. 22 списка терминов и определений в Дисциплинарном регламенте РФС).

КДК может выносить дисциплинарные санкции, изложенные в Дисциплинарном регламенте РФС, по отношению к членам РФС, официальным лицам, игрокам, клубам и иным субъектам футбола. Например, и к физическим, и к юридическим лицам могут быть применены такие спортивные санкции, как замечание, штраф, лишение завоеванных наград (ст. 9 Дисцип-

---

ский футбольный союз. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5d1cbe0b54c90.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).

¹¹ Дисциплинарный регламент РФС (в ред. от 12.07.2019 г.). Российский футбольный союз. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2 (дата обращения: 15.07.2019).

линарного регламента РФС). Исключительно к физическим лицам могут быть применены такие спортивные санкции, как предупреждение, удаление, дисквалификация, запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности, запрет на вход на стадион (ст. 10 Дисциплинарного регламента РФС). Исключительно к юридическим лицам могут быть применены следующие спортивные санкции: проведение матча без зрителей, проведение матча на нейтральном стадионе в другом городе, запрет на допуск зрителей в секторы стадиона, аннулирование результата матча, присуждение поражения, снятие очков, исключение из числа участников соревнования, перевод в низший по рангу дивизион (ст. 11 Дисциплинарного регламента РФС).

Ст. 43 Устава РФС характеризует Комитет по этике как юрисдикционный орган РФС, деятельность которого направлена на сохранение деловой репутации Международной федерации футбола (далее ФИФА), Союза европейских футбольных ассоциаций (далее УЕФА), РФС, лиг и иных субъектов футбола. В соответствии со ст. 12 Регламента РФС по этике (в ред. от 07.12.2017 г.) он формулирует этические нормы и правила поведения для всех официальных лиц и контролирует соблюдение принципов этики и честной игры, рассматривает случаи нарушения основных правил поведения и требований к официальным лицам, закрепленных в Регламенте, выносит соответствующие наказания. В ст. 34 Регламента РФС по этике перечислены меры наказания, возможные в отношении физических лиц: замечание; штраф; лишение завоеванных наград; дисквалификация (отстранение) на определенное количество матчей, или на определенный период, или пожизненно; запрет на участие в любой деятельности, связанной с футболом¹². Решения Комитета по этике могут быть обжалованы в Апелляционный комитет.

Комиссия по работе с посредниками, как указано в ст. 44 Устава РФС, курирует вопросы посреднической деятельности, связанной с трудоустройством футболистов и иными вопросами

---

¹² Регламент РФС по этике (в ред. от 07.12.2017 г.). Российский футбольный союз. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2 (дата обращения: 15.07.2019).

в соответствии с Регламентом РФС о работе с посредниками (в редакции, вступившей в силу 15.08.2018 г.)¹³. Решения Комиссии по работе с посредниками могут быть обжалованы в Апелляционный комитет.

В соответствии со ст. 40 Устава РФС Апелляционный комитет является юрисдикционным органом дисциплинарной власти второй инстанции в области футбола. В его состав входят председатель, заместитель председателя и пять его членов. Председатель такого комитета, так же, как и председатель Контрольно-дисциплинарного комитета, должен иметь высшее юридическое образование. Апелляционный комитет несёт ответственность за слушание апелляций на решения КДК РФС, Комитета по этике, Комиссии по работе с посредниками, которые не являются окончательными.

Как указано в ст. 41 Устава РФС, Палата по разрешению споров осуществляет внесудебное (досудебное) урегулирование споров между клубами, игроками, тренерами и иными субъектами футбола в соответствии с Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (в редакции, вступившей в силу 1 июня 2019 г.)¹⁴ и Регламентом РФС по разрешению споров (в редакции, вступившей в силу 24 сентября 2016 г.)¹⁵. Палата по разрешению споров применяет дисциплинарные (спортивные) санкции за нарушения указанных регламентов, а также иных регламентов (положений), если в них предусмотрена такая возможность. Решения Палаты по разрешению споров по категориям споров, определяемым соответствующими регламентами (положениями), могут быть обжалованы в Комитет по статусу игроков.

---

¹³ Российский футбольный союз. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2 (дата обращения: 15.07.2019).

¹⁴ Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (в редакции, вступившей в силу 01.06.2019 г.). Российский футбольный союз. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2 (дата обращения: 15.07.2019).

¹⁵ Регламент РФС по разрешению споров (в редакции, вступившей в силу 24 сентября 2016 г.). Российский футбольный союз. URL: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2 (дата обращения: 15.07.2019).

Комитет по статусу игроков в соответствии со ст. 42 Устава РФС осуществляет определение статуса игроков: он разрешает споры, связанные со статусом игрока, рассматривает в рамках своей компетенции жалобы на определенные решения Палаты по разрешению споров, рассматривает иные вопросы в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров. Кроме того, он наделен правом представлять в Исполком РФС предложения по совершенствованию Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Исследователи проблематики правового регулирования труда профессиональных футболистов называют Комитет РФС по статусу игроков «высшей инстанцией рассмотрения споров в российском футболе», поскольку он формирует практику, которой руководствуются как стороны спора, так и Палата по разрешению споров РФС, являющаяся органом урегулирования споров первой инстанции. Комитет по статусу игроков выносит решения по самым разнообразным спорам, возникающим в мире футбола: неправомерность дискриминации при премировании футболистов; необходимость соблюдения порядка увольнения, установленного ТК РФ, при увольнении работника по основаниям, отнесенным к дисциплинарным взысканиям; неправомерность включения в трудовой договор условия о возможности одностороннего расторжения трудового договора по инициативе футбольного клуба; необходимость расчета компенсации за одностороннее расторжение трудового договора без виновных действий футболиста с учетом фактических обстоятельств дела; неправомерность перевода футболиста в другую футбольную команду клуба, если она является самостоятельным структурным подразделением; признание того, что необоснованное невключение футболиста в заявку футбольного клуба на текущий сезон может являться уважительной причиной для расторжения трудового договора¹⁶. Действительно, *in stricto sensu* та-

---

¹⁶ Подробнее см. обзор практики рассмотрения споров в Комитете по статусу игроков РФС: Зайцев Ю., Рогачев Д. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. – М.: Статут, 2012. С.171-179.

кие юрисдикционные органы РФС, как Контрольно-дисциплинарный комитет РФС, Комитет по этике, Комиссия по работе с посредниками, не разрешают споры, а скорее реализуют властные полномочия, которыми они наделены соответствующими регламентными нормами в определенной сфере. Апелляционный комитет занимается разрешением споров между сторонами, чьи права и интересы ущемлены решениями Контрольно-дисциплинарного комитета РФС, Комитета по этике, Комиссии по работе с посредниками, с одной стороны, и самими этими органами, с другой стороны.

В соответствии со ст. 45 Устава РФС «Национальный арбитраж» для целей разрешения споров в футболе Исполком РФС вправе признать постоянно действующее арбитражное учреждение, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры, в соответствии с Федеральным законом от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹⁷. Национальный арбитраж в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами ФИФА, УЕФА и РФС вправе заниматься всеми или частью внутренних споров на национальном уровне между РФС, его членами, лигами, клубами, игроками, официальными лицами, а также иными субъектами футбола. Ожидается, что после внесения соответствующих поправок в Гражданский процессуальный кодекс и Трудовой кодекс РФ Исполком РФС признает в таком качестве Национальный центр спортивного арбитража при Автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата», который по решению Министерства юстиции РФ 4 апреля 2019 г. был наделен полномочиями ПДАУ для арбитражного разбирательства споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры¹⁸.

---

¹⁷ Собрание законодательства РФ. 10.12.2007. № 50. Ст. 6242.

¹⁸ Министерство юстиции РФ. URL: <https://minjust.ru/ru/deponirovannye-pravila-arbitrazha/nacionalnyy-centr-sportivnogo-arbitrazha-pri-avtonomnoy> (дата обращения: 15.07.2019).

Ст. 46 Устава РФС «Юрисдикция разрешения споров» устанавливает запрет выносить споры на рассмотрение государственных судов для РФС, его членов, а также лиг, клубов, игроков, официальных лиц, иных субъектов футбола, признающих Устав РФС, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации или не оговорено для конкретных случаев в Уставе РФС, регламентах ФИФА и УЕФА. Любое разногласие передаётся в юрисдикцию ФИФА, УЕФА или РФС. В качестве последней инстанции такие споры должны быть рассмотрены либо в национальном арбитраже, указанном в ст. 45 Устава РФС, либо в Спортивном арбитражном суде в г. Лозанна. При этом предполагается, что РФС обладает юрисдикцией над внутренними спорами в сфере футбола на национальном уровне. ФИФА обладает юрисдикцией над трансграничными спорами, то есть над спорами между сторонами, входящими в состав различных национальных федераций (ассоциаций) футбола и/или футбольных конфедераций. УЕФА в соответствии с нормами и правилами ФИФА и УЕФА также обладает юрисдикцией над трансграничными европейскими спорами, за исключением споров в отношении статуса игроков. Вместе с тем нельзя не отметить, что в Российской Федерации индивидуальные трудовые споры с участием спортсменов и тренеров регулируются главой 54.1 ТК РФ и подлежат разрешению в судах общей юрисдикции. Более того, в научной литературе выдвигаются предложения упорядочить практику рассмотрения трудовых споров с участием спортсменов и тренеров с предварительным досудебным порядком, включающим их рассмотрение в юрисдикционных органах спортивных организаций, осуществив внесение соответствующих изменений в Федеральный закон №329-ФЗ и дополнив ТК РФ новой нормой (ст. 348.13) об особенностях трудовых споров с участием спортсменов и тренеров¹⁹.

---

¹⁹ Зайцева О.Б., Тулупова Ю.Г. Нетипичные работодатели в Российской Федерации: правовая природа и перспективы развития: монография. – М.: Проспект, 2016. С. 42-43.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ В ДЕЛЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА

Иглин Алексей Владимирович

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного
и интеграционного права
Юридический факультет им. М.М. Сперанского,
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

В международном праве традиционно внимание к общепризнанным принципам, являющимся критериями легитимности его норм (*ius cogens*). Тем самым правоприменитель ориентирован на сопоставление появляющихся правил указанным фундаментальным постулатам. В международном спортивном движении наиболее авторитетными являются принципы «честной игры» (*Fair Play* и *Play True*)¹, которые подтверждены механизмами Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей 1985 года² и Конвенции Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей 2016 года³. На практике эти принципы имеют влияние как на неформальную сторону (например, поведение в «духе рыцарства» на соревнованиях), так и формальную (например, санкции за применение допинга). В свое время не-

---

¹ Подробнее: <http://www.fairplayinternational.org> и <http://www.playtrueday.com> (дата обращения 13 апреля 2019 г.).

² Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. С. 96 - 101.

³ Собрание законодательства РФ. 5 февраля 2018 г. №6. Ст. 798.

мецкий исследователь, социолог Института спорта Ганноверского университета, доктор Гюнтер А. Пилз сформулировал сущность «Fair Play» в следующих четырех предложениях: честный спортсмен принимает правила игры; спортсмен делает все возможное для победы в рамках правил; спортсмен, проявляя свои лучшие качества, позволяет проявить их своему противнику; честный зритель должен быть справедлив.

В международных актах нашел отражение еще один морально-побудительный постулат – «олимпийский принцип», согласно которому не допускается никакая дискриминация на основе расы, религии или политической принадлежности (ст. 1 Международной конвенции против апартеида в спорте 1985 года)⁴. Безусловно, апартеид осуждается государствами не только как сегрегация спортсменов во время спортивных соревнований. Сам факт, что «неевропейской внешности» люди могут представлять европейские страны, либо «неазиатской внешности» – страны Азии и т.п. – долгое время вызывал повышенное внимание, обсуждения и даже осуждение. Проблема кроется и в традиции спортивных соревнований как форумов, на которые собираются представители государств как идентификаторы их народа, нации. Национальная самобытность – отличительная черта, ставшая стимулом соревновательности, борьба наций и индивидов, а не государств – в основе, например, олимпийского движения. В связи с этим, самый вопиющий пример – Южно-Африканская Республика (ЮАР): ООН неоднократно в своих актах⁵ признавала апартеид южно-африканским фашизмом и призывала ЮАР прекратить политику расовой дискриминации,

---

⁴ Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. С. 487 - 491.

⁵ В 1967 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию с призывом ко всем спортивным союзам и организациям бороться с расовой сегрегацией, а в 1973 году приняла Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него, целью которой было создание юридических оснований для того, чтобы страны-члены ООН могли применять санкции к правительству ЮАР, пытаясь тем самым добиться изменения его политики (прим. автора).

накладывала на ЮАР санкции. В частности, ООН создала специальный Комитет против апартеида⁶, в 1963 г. призвала к установлению эмбарго на военные поставки, а в 1968 г. расширила список санкций, включив в них рекомендации по сворачиванию связей с ЮАР в области культуры, образования и спорта.

Вместе с тем здесь следует поднять вопрос не дискриминации, а дифференциации⁷. Согласно определению, данному Комитетом ООН по правам человека, под «дискриминацией» следует понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами на равных началах всех прав и свобод». Подчеркивается, что «недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека»⁸.

Комплекс норм указанных выше международных актов явился основой для следующих постулатов:

1) недопустимость какой-либо дискриминации на основе расы, религии или политической принадлежности, т.е. единственный критерий участия в спортивных мероприятиях – спортивные показатели;

---

⁶ С 1981 по 1994 гг. этот Комитет ежегодно публиковал Реестр спортивных контактов с ЮАР («черный список»), содержащий имена спортсменов, принимавших участия в спортивных соревнованиях в ЮАР (прим. автора).

⁷ Шевченко О. А. Проблемы дискриминации в спорте // Спортивное право: перспективы развития: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьева. М., 2010. С. 118–122.

⁸ Жук Е. И. Проблема соблюдения прав человека при участии транссексуалов в спортивных состязаниях // Спортивное право: перспективы развития: материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. К. Н. Гусова, А. А. Соловьева. М., 2011. С. 68.

2) апартеид в спорте – осуществление политики и практики сегрегации и дискриминации с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над другой в спортивной деятельности как среди профессионалов, так и среди любителей;

3) государства решительно осуждают апартеид и обязуются немедленно всеми соответствующими средствами проводить политику ликвидации практики апартеида в спорте во всех ее формах⁹;

4) меры в отношении своих спортивных организаций, команд и отдельных спортсменов, которые участвуют в спортивных мероприятиях в стране, практикующей апартеид, или с командами, представляющими страну, практикующую апартеид.

5) международные спортивные организации обязуются не налагать финансовые штрафы или иные меры взыскания на входящие в их состав организации, которые отказываются участвовать в спортивных мероприятиях со страной, практикующей апартеид.

Таким образом, ответственность за борьбу с апартеидом и расизмом в спорте лежит как на государственных институтах власти (законодательная власть, суды, полиция, отвечающие за спорт государственные органы, местные власти), так и на неправительственных организациях (профессиональные и любительские спортивные ассоциации общенационального уровня, клубы, местные спортивные ассоциации, клубы болельщиков, организации игроков, антирасистские ассоциации и т.д.).

Принцип всеобщности спорта также нашел отражение в актах ООН, которая разработала концепцию всеобщности спорта в принципах «Международной спортивной Хартии»:

- обеспечение права каждого на свободный доступ к спорту как к необходимому условию развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности;

---

⁹ См. подробнее: Mary Corrigall. International Boycott of Apartheid Sport (режим доступа: <http://www.sahistory.org.za/archive/international-boycott-apartheid-sport-mary-corrigall>) (дата обращения 13 апреля 2019 г.).

- обеспечение права каждого на участие в соревнованиях с учетом состояния своего здоровья, возраста, достигнутых спортивных результатов и иных условий, правомерно установленных соответствующими организаторами соревнований;

- сочетание государственного регулирования отношений в области спорта с саморегулированием таких отношений субъектами спорта;

- обеспечение непротиворечия соответствующему национальному законодательству норм спортивного саморегулирования (регламентных спортивных норм), утверждаемых спортивными организациями для субъектов спорта, признающих такие нормы;

- введение запрета дискриминации и насилия в спорте;

- обеспечение чести и достоинства личности при занятиях спортом;

- обеспечение безопасности жизни и здоровья спортсменов, а также иных участников и зрителей соревнований;

- особое государственное содействие развитию спорта спортсменов с ограниченными возможностями и инвалидов;

- особое государственное содействие развитию спорта с участием детей;

- признание и поддержка олимпийского, паралимпийского и сурдлимпийского движений и принципов «Честной игры»;

- государственное и общественное содействие развитию всех видов спорта с учетом их массовости, наличия и качества спортивной инфраструктуры, а также специфики национальных традиций¹⁰.

В свою очередь, инклюзивность спорта провозглашена принципом, на основе которого проходит модернизация указанной Хартии. Хартия пересматривалась с участием правительственных экспертов и практических работников, спортивных, научных и неправительственных организаций. Модернизированная версия вобрала предложения Межправительственного коми-

---

¹⁰ См. о проекте Хартии в «Российской газете»: <http://www.rg.ru/2011/09/30/record.html> (дата обращения 13 апреля 2019 г.).

тета по физической культуре и спорт), его Постоянного консультативного совета и Исполнительного совета ЮНЕСКО. Она является продолжением Берлинской декларации, принятой 600-ми делегатами от 121-й страны в итоге пятой Всемирной конференции министров спорта (МИНЕПС V). Поэтому на первый план выдвигается польза физической активности для здоровья, вовлечение инвалидов, защита детей, роль спорта в развитии и поддержании мира, а также необходимость защиты чистоты спорта от допинга, насилия, манипуляций и коррупции.

Дополнительно следует рассмотреть принципы, стремящиеся к правовым (*de lege ferenda*), например, изложенные в Рекомендации № R (2005) 8 Комитета министров Совета Европы «О принципах хорошего управления в спорте»¹¹: демократизм неправительственных спортивных организаций; профессионализм организации, управления спортом, а также процедур для разрешения столкновений интересов; ответственность и прозрачность при принятии решений и финансовых операциях в спорте; справедливость в вопросах членства, в том числе о равенстве полов и единстве. Хорошее управление в спорте представляет собой сложный комплекс политических мер и неофициальных правил, способствующих честности в управлении основными ценностями спорта, такими как демократичная, этичная, эффективная и подотчетная спортивная деятельность; и что эти меры одинаково применяются как к сфере государственного управления в спорте, так и к неправительственной сфере спорта. По мнению Кабинета министров Совета Европы, сама природа спорта, основанная на принципах честной игры и равной борьбы, требует, чтобы любой неэтичной практике и поведению в спорте было оказано мощное и эффективное противодействие. Последовательное применение принципов хорошего управления в спорте будет значительным фактором, способствующим искоренению коррупции и других злоупотреблений в спорте, рос-

---

¹¹ Рекомендация N R (2005) 8 Комитета министров Совета Европы "О принципах хорошего управления в спорте" (принята 20 апреля 2005 г. на 924-м заседании представителей министров) // СПС "Консультант-Плюс".

ту популярности спорта и укреплению положения неправительственных спортивных организаций в гражданском обществе, развитию спорта, как средства, способствующего объединению граждан, росту их активности и укреплению здоровья, общественной и национальной интеграции.

Автономность спорта¹² провозглашена Советом Европы в качестве комплексного принципа (в рамках национального, европейского и международного права) как возможность неправительственных некоммерческих спортивных организаций устанавливать, изменять и трактовать правила игры применительно к подведомственному спорту свободно, без политического и экономического влияния; выбирать своих руководителей демократическим путем, без влияния государств и третьих лиц; получать соответствующие средства от общественных и иных источников без дискриминации; использовать свои ресурсы для достижения целей и деятельности без серьезного внешнего воздействия; сотрудничать с государственными органами по вопросам толкования применимых правовых норм с тем, чтобы предотвратить юридическую неопределенность, а также содействовать, после консультаций с государственными органами, подготовке спортивных правил, например, правил соревнований или корпоративных правил спортивных негосударственных организаций, которые юридически обеспечивают достижение указанных целей¹³.

В отношении нарушений антидопинговых правил, касающихся обнаружения запрещенных субстанций во Всемирный антидопинговый кодекс включен принцип объективной ответственности. Понятие объективной ответственности было из-

---

¹² См. подробнее: Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. – М., 2013. – 143 с.

¹³ Рекомендация CM/Rec(2011)3 Комитета министров государств - членов Совета Европы "О принципе автономии спорта в Европе" (режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805b4d00) (дата обращения 13 апреля 2019 г.).

начально заложено в Антидопинговом кодексе олимпийского движения (антидопинговых правилах олимпийского движения, действовавших до создания ВАДА в 1999 году и принятия первой версии Кодекса в 2004 году) и подавляющем большинстве антидопинговых правил, существовавших до принятия Кодекса. Согласно этому принципу, каждый раз, когда в пробе спортсмена обнаружена запрещенная субстанция, считается, что ответственность за это несет спортсмен. Следовательно, имеет место нарушение антидопинговых правил независимо от того, использовал ли спортсмен запрещенную субстанцию намеренно или непреднамеренно, по халатности или ошибке. Если положительная проба обнаружена у спортсмена в соревновательный период, результаты соответствующего соревнования автоматически аннулируются (статья 9 «Автоматическое аннулирование индивидуальных результатов»). Однако спортсмен может избежать санкций (статья 10.4 «Отмена срока дисквалификации ввиду отсутствия вины или небрежности») или смягчить их (статья 10.5 «Сокращение срока дисквалификации ввиду отсутствия вины или грубой небрежности»), если докажет свою невиновность или незначительную степень своей вины. Правило объективной ответственности и возможность смягчения применяемых к спортсмену санкций с учетом особых обстоятельств обеспечивают разумный баланс между эффективным принуждением к соблюдению антидопинговых правил на благо всех честных спортсменов и справедливым подходом в исключительных случаях, когда запрещенные субстанции попадают в организм спортсмена не по его вине или халатности, или же когда его вина или степень халатности незначительны. Важно подчеркнуть, что если установление факта нарушения антидопинговых правил основывается на принципе строгой ответственности, то назначение фиксированного срока дисквалификации происходит не автоматически. Принцип строгой ответственности, изложенный в Кодексе, последовательно поддерживается решениями Спортивного арбитражного суда (CAS).

Наконец, весомый вклад в систему принципов спорта внесло олимпийское движение. В Олимпийской Хартии отраже-

ны: олимпизм, т.е. философия жизни, возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинство тела, воли и разума, соединяющая спорт с культурой и образованием (преамбула), олимпийская солидарность (правило 5). Дополнительно Этический кодекс МОК утверждает принцип политической нейтральности, а также семь универсальных принципов хорошего управления олимпийским и спортивным движением:

- видение, миссия и стратегия;
- структурирование, регулирование и демократические процессы;
- высший уровень соревновательности, честности и этических стандартов;
- ответственность, прозрачность, контроль;
- солидарность и развитие;
- вовлеченность спортсменов, их участие в соревнованиях и забота о них;
- гармоничное сотрудничество с правительствами с сохранением автономности¹⁴.

Таким образом, целесообразно говорить о взаимодополняемости принципов спорта. Они включают принципы «честной игры», «олимпийский принцип», принцип всеобщности спорта, инклюзивность спорта, принципы хорошего управления в спорте, автономность спорта, принцип объективной ответственности, принцип олимпизма, принцип политической нейтральности и универсальные принципы хорошего управления олимпийским и спортивным движением.

---

¹⁴ См. подробнее: <https://www.olympic.org/documents/code-of-ethics> (дата обращения 13 апреля 2019 г.).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В СПОРТЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Редькина Алена Игоревна

к.ю.н., доцент кафедры спортивного права МГЮА

Понкин Игорь Владиславович

*д.ю.н., профессор, профессор кафедры
спортивного права МГЮА*

Право на недискриминацию закреплено в целом ряде международно-правовых инструментов в сфере защиты прав человека, которые нашли отражение и в национальном законодательстве большинства стран мира. При этом остается актуальной и сейчас проблема дискриминации в самых разных сферах общественной жизни, включая спорт.

Борьба с дискриминацией в спорте – это один из важнейших элементов обеспечения целостности спорта (которую можно определить как комплексный принцип функционирования данной сферы).

Вместе с тем, несмотря на значимость данного аспекта обеспечения целостности спорта, существуют определенные сложности надлежащей борьбы с дискриминацией с учетом специфического характера такой деятельности, как спорт.

Необходимо учитывать природу спорта, которая сама по себе предполагает достаточно высокую степень дифференциации спортсменов по их физическим характеристикам, полу, возрасту и достижениям, что уже влечет за собой необходимость пересмотра или, по крайней мере, уточнения соответствующих правовых конструкций применительно к спорту.

Некоторые аспекты дискриминации в спорте не ставят серьезных научных проблем, стратегии борьбы с ними достаточно прозрачны, к ним можно отнести следующие:

– дискриминация по признаку расовой, национальной принадлежности (для решения этой проблемы, в частности, была принята Международная конвенция против апартеида в спорте);

– дискриминация по признаку вероисповедания (хотя исследователи все равно отмечают некоторые сложности, в частности, связанные с ношением определенных предусмотренных религиозными правилами предметов одежды на спортивных соревнованиях¹, эта проблема несколько решается смещением акцента с глобального вопроса дискриминации на более «приземленные» и обоснованные правила обеспечения безопасности, надлежащего судейства на спортивных мероприятиях и т.д.).

Т.Н. Тимофейчик отмечает, что не является дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав, которые определяются свойственными данному виду спорта требованиями².

Однако представляется, что такой безусловно обоснованный подход может стать и основой для оправдания определенных дискриминационных практик спортивных организаций.

Соответственно, полагаем, что для борьбы с этим необходимо установление определенных жестких законодательных рамок борьбы с дискриминацией в спорте, которые позволят, с одной стороны, обеспечивать соблюдение прав человека, а, с другой, соблюсти принцип автономности спорта и свободы спортивных организаций в установлении собственных внутренних правил.

В связи с этим представляют интерес подходы некоторых зарубежных стран к решению данной проблемы.

В настоящей статье будут рассмотрены подходы ряда зарубежных государств, включая Австралию, Испанию, Сербию, Францию, к закреплению правовых гарантий противодействия дискриминации в спорте.

В целом все подходы можно разделить на две ключевые категории:

---

¹ См.: Тимофейчик Т.Н. Дискриминация в спорте: правовой аспект // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. – Выпуск 6. Минск, 2014. С. 27–39. С. 31.

² Тимофейчик Т.Н. Дискриминация в спорте: правовой аспект // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. – Выпуск 6. Минск, 2014. С. 27–39. С. 36.

– распространение на дискриминацию в спорте общего запрета на дискриминацию в целом (к таким странам можно отнести Францию, Испанию);

– включение в законодательство специальных дополнительных гарантий против дискриминации в спорте с учетом специфики спорта (Австралия, Сербия).

Главным образом, предметом научного интереса в рамках настоящей статьи являются меры по борьбе с дискриминацией спортсменов.

Австралия

В Австралии законодательством некоторых штатов введен запрет на дискриминацию в спорте, при этом наибольший научный интерес представляют нормы, исключаящие некоторую деятельность из-под действия такого запрета.

В частности, статья 71 **Закона штата Виктория № 16 от 2010 года «О равных возможностях»**³ предусматривает запрет следующих форм дискриминации в спорте:

– отказ выбора соответствующего лица в спортивную команду;

– отстранение лица от участия в спортивной деятельности.

При этом тот же акт содержит и ряд достаточно интересных исключений из данного запрета, к которым статьей 72 отнесены, в частности:

– возможность отстранения лиц определенного пола от участия в спортивной соревновательной деятельности, в которой важна сила, выносливость или физические данные спортсменов;

– возможность отстранения лиц определенного пола от участия в спортивной соревновательной деятельности, если такое участие необходимо для их продвижения в спорте высших достижений.

---

³ Equal Opportunity Act of Victoria № 16 of 2010. URL: http://www.legislation.vic.gov.au/Domino/Web_Notes/LDMS/PubLawToday.nsf/e84a08860d8fa942ca25761700261a63/5fff7518579f72b0ca257eb300217461!OpenDocument&Highlight=0,Act (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

Также к числу исключений отнесена возможность отстранения лиц определенного пола от участия в спортивной соревновательной деятельности, либо ограничения их участия, если это необходимо для содействия участию в такой деятельности лиц другого пола, а также такое отстранение или ограничение является разумным с учетом:

- характера и целей спортивной деятельности;
- последствий такого ограничения или отстранения для людей соответствующего пола;
- если есть иные возможности для лиц такого пола принимать участие в спортивной деятельности.

Интересно, что часть 3 статьи 72 **Закона штата Виктория № 16 от 2010 года «О равных возможностях»** предусматривает запрет применения подобных исключений в отношении детей в возрасте до 12 лет.

Кроме того, может быть ограничено участие в спортивной деятельности лицам определенного возраста или определенной возрастной группы, а также лицам с полностью или частично ограниченными возможностями.

Указанные нормы относятся, главным образом, к спортсменам и не распространяются на тренеров и спортивных судей, а также на несоревновательную спортивную деятельность.

Схожие положения содержатся и в **Законо штата Западная Австралия №083 от 1984 года «О равных возможностях»**⁴ (в частности, статья 35).

Несмотря на то, что статья 35AP предусматривает, что дискриминация в спорте на основании смены пола запрещена, вместе с тем устанавливаются следующие правомерные исключения:

- если соответствующая спортивная соревновательная деятельность является таковой для представителей того пола, с которым лицо теперь себя ассоциирует;

---

⁴ Western Australia Equal Opportunity Act № 083 of 1984. URL: https://www.legislation.wa.gov.au/legislation/statutes.nsf/main_mrtitle_305_homepage.html (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

– если лицо будет иметь значительное преимущество в достижении спортивных результатов в результате своей истории болезни.

Кроме того, статья 66N данного нормативно-правового акта предусматривает, что дискриминация в спорте по причине ограниченных возможностей запрещается, однако возможна в следующих ситуациях:

– если соответствующее лицо не в состоянии адекватно осуществлять действия, требуемые в соответствующей спортивной деятельности;

– если лица, участвующие в спортивной деятельности, отбираются разумным методом на основании их навыков и способностей в спорте, либо же относительно друг друга;

– если соответствующая деятельность предназначена для лиц с конкретными нарушениями, а соответствующее лицо таких нарушений не имеет.

Полагаем, что столь подробное описание исключений, которые не должны рассматриваться как дискриминация, обусловлено широким кругом мер обеспечения инклюзивности спорта, в том числе массового, которые реализуются в Австралии⁵.

Испания

Закон Испании № 10/1990 от 15 октября 1990 года «О спорте»⁶ практически не содержит прямых гарантий противодействия дискриминации в спорте.

Отметим, что в Преамбуле к данному нормативно-правовому акту содержится указание на то, что спорт является основополагающим элементом системы образования, и занятие спортом способно выступать как корректирующий фактор социального дисбаланса, способствующий развитию равенства между гражданами.

---

⁵ См., в частности: Inclusive Sport / Sport Australia. URL: https://www.sportaus.gov.au/integrity_in_sport/inclusive_sport (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

⁶ Ley № 10/1990, de 15 de octubre de 1990, del Deporte // Boletín Oficial del Estado. 17.10.1990. № 249. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1990-25037&tn=1&p=20180522&acc=Elegir> (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

В Испании также действует **Закон Испании № 19/2007 от 11 июля 2007 года «О борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью в спорте»**⁷.

В соответствии со статьей 1 этого закона, в цели данного акта входит, в частности, искоренение расизма, экстремизма и нетерпимости в спорте, в связи с чем данный акт направлен также на установление санкций за подобные проявления дискриминации в спорте, а также на ликвидацию расизма, дискриминации по расовому признаку и на то, чтобы гарантировать принцип равного обращения в спорте. В этих целях под расизмом и прямой и косвенной дискриминацией по признаку расовой принадлежности понимаются любые различия, исключения, ограничения или привилегии, мотивированные расовой принадлежностью лица, цветом его кожи, национальным или этническим происхождением, которые направлены или приводят к лишению лица возможности или ухудшают его возможность осуществлять права человека и основные свободы в экономической, политической, культурной, социальной или иной сферах общественной жизни.

Однако по сути своей данный акт направлен скорее на борьбу с дискриминацией со стороны посетителей спортивных мероприятий и не содержит дополнительных непосредственных гарантий для спортсменов.

Так, часть 2 статьи 2 **Закона Испании № 19/2007 от 11 июля 2007 года «О борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью в спорте»** относит к действиям, которые можно расценивать как нетерпимость, расизм или экстремизм в спорте, главным образом, выражаемые различными способами угрозы или оскорбления на спортивных мероприятиях или на спортивных объектах лица или группы лиц по причине их расовой, этнической принадлежности, социального происхождения, религии, убеждений, ограниченных возможностей, возраста и по некоторым иным причинам.

---

⁷ Ley № 19/2007, de 11 de julio de 2007, contra la violencia, el racismo, la xenofobia y la intolerancia en el deporte // Boletín Oficial del Estado. 12.07.2007. № 166. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-13408> (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

Сербия

В Сербии реализован подход, схожий с опытом Австралии в рассматриваемой сфере, за исключением того, что законодательство Сербии не столь детализировано.

Данному вопросу посвящена лишь частично статья 4 **Закона Сербии от 2016 года «О спорте»**⁸.

В соответствии со статьей 4 данного нормативно-правового акта, запрещена любая прямая и косвенная дискриминация спортсменов, включая профессиональных спортсменов, а также иных лиц, участвующих в спортивной системе, по какому-либо признаку.

Этот запрет на дискриминацию также распространяется на условия занятости профессиональных спортсменов, за исключением тех ситуаций, когда неравное отношение к спортсменам обусловлено характером или условиями соответствующих спортивных мероприятий, а цели, которые предполагается достигнуть таким образом, являются оправданными.

При этом дискриминационные положения договоров между спортсменами и спортивными организациями являются недействительными, а нормы документов спортивных организаций, которые дискриминируют участников спортивной системы, не применяются.

Кроме того, спортсмен имеет право на компенсацию ущерба, понесенного им вследствие применения к нему мер дискриминационного характера.

Статья 4 **Закона Сербии от 2016 года «О спорте»** также запрещает отдельно дискриминацию в сфере спорта в отношении детей и предусматривает необходимость проведения мер, направленных на расширение участия в спорте женщин, детей, молодежи и инвалидов.

Франция

Спортивный кодекс Франции практически не содержит соответствующих прямых мер⁹.

---

⁸ Zakon o sportu // Službeni glasnik Republike Srpske. 2016. URL : https://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_sportu.html (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

Ключевые нормы о противодействии дискриминации в целом содержатся в других актах, например, в Уголовном кодексе Франции (статья 225-1)¹⁰, Трудовом кодексе Франции¹¹ (статья L1132-1) и иных, при этом специфика спорта в них не учитывается и не предусматривается исключений для этой сферы.

Однако этот факт не говорит об отсутствии внимания со стороны органов публичной власти Франции к данной проблеме в принципе.

Так, в 2018 году Национальная консультативная комиссия по правам человека Франции опубликовала в форме объемного доклада, содержащего исследование проблемы и возможные пути ее решения, свою позицию относительно расизма и дискриминации в спорте¹².

Рассмотрев данную проблему системно, Комиссия пришла к выводу о необходимости разработки комплексных мер, которые направлены не на установление жесткого запрета на совершение действий, которые можно рассматривать как дискриминационные, а на постепенное изменение самой культуры спорта во всех ее аспектах при участии во внедрении таких изменений всех заинтересованных сторон.

---

⁹ Code du sport. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=DF2298549C37949357F952E816B08F22.tplgfr44s_2?cidTexte=LEGITEXT000006071318&dateTexte=20190430 (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

¹⁰ Code pénal. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=BF529C54DF4C56A95A4D2043B7386B96.tplgfr44s_2?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20190430 (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

¹¹ Code du travail. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=BF529C54DF4C56A95A4D2043B7386B96.tplgfr44s_2?cidTexte=LEGITEXT000006072050&dateTexte=20190430 (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

¹² Avis relatif au racisme et aux discriminations dans le sport / Commission nationale consultative des droits de l'homme (CNCDH) // Journal officiel de la République française. 25.11.2018. № 0273. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000037642008&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

Одним из ключевых недостатков подхода, предлагаемого Национальной консультативной комиссией по правам человека Франции, является его направленность на борьбу с дискриминацией в спорте как части решения более глобальной проблемы дискриминации в целом, в силу чего специфика спорта практически не учитывается в данном докладе и предложенных комиссией мерах.

Кроме того, Министерством спорта Франции регулярно публикуется Правовое руководство по превенции и борьбе с неуважением, насилием и дискриминацией в спорте¹³.

Заключение

Несмотря на то, что необходимость обеспечения противодействия дискриминации в спорте требует определенных мер со стороны органов публичной власти, не всегда целесообразным является принятие специализированных норм, поскольку в таком случае требуется обязательное введение исключений из запрета на дискриминацию в спорте.

Опыт Австралии демонстрирует, что чем больше мер, направленных на борьбу с дискриминацией, тем большей детализации требуют соответствующие правовые механизмы.

Кроме того, может быть затруднительно обеспечить единообразный подход к противодействию дискриминации в спорте во всех его частях: в профессиональном спорте, в спорте высших достижений, массовом и любительском спорте в силу некоторой сегментарности и интерсекциональности их правового регулирования в целом.

Также необходимо учитывать и новые вызовы в борьбе с дискриминацией в спорте, обусловленные развитием науки и техники. Так, например, в ближайшее время может стать актуальной проблема дискриминации спортсменов по признаку их генетической информации. Такие новые формы дискриминации в спорте также требуют изменения законодательства.

---

¹³ Guide juridique sur la prévention et la lutte contre les incivilités, les violences et les discriminations dans le sport. 4e édition – Décembre 2018. URL: http://www.sports.gouv.fr/IMG/pdf/guidejuridique_prevention_violens_dans_le_sport__2018_vf.pdf (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПОДГОТОВКУ
ФУТБОЛИСТА**

Чепелёв Владислав Александрович

студент

*Российский государственный университет правосудия
chep1109@mail.ru*

Институт компенсации за подготовку футболиста был введён Международной федерацией футбола (далее ФИФА) в 2001 году после знаменитого дела Босмана¹ взамен отменённой компенсации за переход футболиста, контракт которого со старым клубом² уже истёк³. Безусловно, существование дополнительной платы в пользу старого клуба ограничивает свободу передвижения работников, их право на труд, возможность выбора работодателя, поскольку возлагает дополнительное финансовое обременение на новый клуб⁴ и может повлечь его отказ от приобретения игрока. Однако в решении по делу «Лион против Оливье Бернара и Ньюкасла» от 16 марта 2010 года № С-325/08 Суд Европейского Союза (далее Суд ЕС) указал, что это ограничение соразмерно правомерной цели поощрения подготовки и

---

¹ Court of Justice of the European Union. Judgment. 15 December, 1995 (Case № C-415/93). URL: https://www.cvce.eu/en/obj/judgment_of_the_court_of_justice_bosman_case_c_415_93_15_december_1995-en-dcdf845e-4924-4ac2-8e5b-30fb4b83651e.html (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

² «Старый клуб» – клуб, осуществлявший подготовку футболиста и имеющий право на получение компенсации за подготовку футболиста.

³ Прокопец М.А., Рогачёв Д.И., де Вегер Ф. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна). – М.: Статут. 2012. 488 с. // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

⁴ «Новый клуб» – клуб, в который переходит футболист; клуб, обязанный уплатить компенсацию за подготовку футболиста.

трудоустройства молодых футболистов; компенсация же должна основываться на расходах старого клуба на подготовку игрока⁵.

В настоящей работе проанализируем регулирование компенсации за подготовку футболиста и рассмотрим спорные вопросы применения данного института в практике спортивного арбитража (далее КАС) и Палаты по разрешению споров ФИФА (далее Палата ФИФА).

1. Нормативное регулирование института компенсации за подготовку футболиста.

Можно выделить 2 уровня регулирования: международный и национальный. На международном уровне действует Регламент по статусу и переходам футболистов ФИФА⁶ (далее Регламент ФИФА); на национальном уровне Российским футбольным союзом (далее РФС) принят Регламент по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее Регламент РФС). Регламент ФИФА применяется при переходе футболиста из клуба одной страны в клуб другой страны; Регламент РФС – при переходе между российскими клубами. Рассмотрим ключевые моменты регулирования на уровне ФИФА и обозначим некоторые особенности Регламента РФС.

- Начнём с анализа нормативного регулирования ФИФА.

Правом на получение компенсации за подготовку обладает тренировавший игрока клуб (клубы) в случаях подписания первого профессионального контракта и любом последующем переходе до конца сезона, в котором футболисту исполняется 23 года (ст. 20 Регламента ФИФА). При этом компенсация рассчитывается за подготовку игрока от 12 до 21 года. В случае если игрок подписывает первый профессиональный контракт, но-

---

⁵ Court of Justice of the European Union. Judgment. 16 March, 2010 (Case № C-325/08). URL: http://csdle.lex.unict.it/Archive/LW/EU%20social%20law/EU%20case-law/Opinions/20110331-013600_Conc_C_325_08enpdf.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

⁶ Regulations on the Status and Transfer of the Players. URL: <https://resources.fifa.com/image/upload/regulations-on-the-status-and-transfer-of-players-2018-2925437.pdf?cloudid=c83ynehmkp62h5vgwg9g> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

вый клуб платит компенсацию всем клубам, участвовавшим в его подготовке; при каждом последующем трансфере правом на компенсацию за подготовку обладает только последний клуб (п. 1.3. Приложения № 4 к Регламенту ФИФА).

У клуба нет права на компенсацию за подготовку в следующих случаях (п. 2.2. Приложения № 4 Регламента ФИФА):

- расторжение контракта без уважительной причины (применимо для последующих трансферов);
- игрок переходит в клуб 4 категории (подробнее о категоризации клубов в следующем абзаце);
- игрок после трансфера приобретает статус любителя.

Для расчёта компенсации ФИФА ежегодно предписывает национальным федерациям футбола разделить клубы на 4 категории «в соответствии с финансовыми вложениями клубов в подготовку игроков» (п. 4 Приложения № 4 к Регламенту ФИФА). ФИФА при расчёте компенсации исходит из принципа: «Как много подготовка футболиста стоила бы его новому клубу?»⁷. Иначе говоря, трансфер игрока в клуб 1 категории принесёт тренировавшему игрока клубу больше, нежели переход в клуб иной категории. На сегодняшний день категории клубов установлены Циркуляром ФИФА № 1627 от 9 мая 2018 года⁸. Следует отметить, что, согласно категоризации ФИФА, клубы 1 категории функционируют в Англии, Испании, Италии, Франции, Бельгии, Нидерландах и Германии, Бразилии и Аргентине.

Согласно Циркуляру ФИФА № 1627, сумма за 1 год подготовки игрока клубом 1 категории составляет 90000 евро, клу-

---

⁷ Smith A. A legal guide to training compensation in football under the FIFA Regulations. URL: https://www.lawinsport.com/topics/articles/employment-law/item/a-legal-guide-to-training-compensation-in-football-under-the-fifa-regulations?category_id=113 (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

⁸ Circular № 1627 Regulations on the Status and Transfer of Players - categorization of clubs, registration periods and eligibility. Zurich, 9 May 2018. URL: <https://resources.fifa.com/image/upload/1627-regulations-on-the-status-and-transfer-of-players-categorisation-of-clubs-r.pdf?cloudid=s2ptbqwpum5jfdulebeu> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

бом 2 категории – 60000 евро, клубом 3 категории – 30000 евро, клубом 4 категории – 10000 евро⁹.

Таким образом, от того, в клуб какой категории переходит игрок, зависит размер уплачиваемой компенсации за подготовку футболиста.

- Рассмотрим особенности нормативного регулирования на уровне РФС.

Во-первых, в отличие от норм ФИФА, нормы РФС распространяют своё действие на женский футбол и на мини-футбол (п. 1 ст. 21 Регламента РФС). Позиция ФИФА по этому вопросу жёстче: «Женский футбол, как и футзал, не достиг ещё той степени профессионализма, что мужской футбол, следовательно, ...применение положений о компенсации за подготовку в этих видах спорта недопустимо»¹⁰. Позиция РФС представляется более оправданной, поскольку, несмотря на отсутствие аналогичной «степени профессионализма» в женском футболе, мини-футболе, нельзя исключать затраты клубов на подготовку игроков и такую же возможность клубов осуществлять трансферы.

- Во-вторых, компенсация за подготовку футболиста рассчитывается с 10 лет, а не с 12. Эта инициатива была выдвинута президентом ФК «Краснодар» Сергеем Галицким и поддержана РФС в 2015 году¹¹. Такое нововведение также следует расценивать положительно, поскольку оно стимулирует клубы

---

⁹ Так как при переходе в клуб 4 категории компенсация за подготовку не выплачивается, то эта сумма устанавливается только для целей расчёта «базового» размера компенсации за подготовку футболиста любым клубом в возрасте от 12 до 15 лет (п. 5.3. Приложения № 4 к Регламенту ФИФА).

¹⁰ Decision of the Dispute Resolution Chamber (further DRC) passed in Zurich, Switzerland, on 5 November 2015 (№ 11150999-e). URL: <http://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/governance/dispute-resolutionchamber.html> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

¹¹ Исполком РФС снизил возрастную планку футболистов в механизме солидарности. URL: <http://www.footballtop.ru/news/ispolkom-rfs-snizil-vozrastnuyu-planku-futbolistov-v-mehanizme-solidarnosti> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

набирать футболистов и осуществлять их подготовку с более раннего возраста.

- В-третьих, возможность отказа от компенсации за подготовку в Регламенте РФС предусмотрена исключительно при последующих трансферах. При подписании игроком первого профессионального контракта незаявление клуба в течение года о праве на компенсацию за подготовку влечёт её выплату в РФС (ч. 6 ст. 22 Регламента РФС). Такая норма, во-первых, исключает возможность клуба отказаться от своей части компенсации; во-вторых, содержит общую и расплывчатую формулировку целей расходования этих денежных средств.

- В-четвёртых, с 1 июня 2019 года клубы Профессиональной футбольной лиги (далее ПФЛ) освобождены от уплаты компенсации за подготовку футболиста, которая заменена единовременным целевым взносом в размере 300000 рублей (100000 рублей при наличии превышающего квоту числа «доморощенных игроков»). Бесспорно, такое решение поможет молодым игрокам получать игровую практику в клубах ПФЛ, поскольку порой компенсация за подготовку оказывается финансово «неподъёмной» для клубов ПФЛ¹². Для борьбы с использованием клубов ПФЛ как «мостов» перед переходом в другой клуб следует руководствоваться практикой КАС и Палаты ФИФА при оценке так называемых трансферов через «промежуточные клубы» («*bridge transfers*»)¹³.

Далее рассмотрим практику КАС и Палаты ФИФА по вопросам отказа от права на компенсацию за подготовку футболиста и трансферов с целью избежать выплаты компенсации за подготовку футболистов.

2. Отказ от права на компенсацию за подготовку футболиста.

---

¹² КраСава (2018). Мама продаёт всё, чтобы спасти карьеру сына [любительское видео] // YouTube. 28 декабря <https://www.youtube.com/watch?v=wU8RhUbMIl8&list=PLC6boDhU4bACFuSNzpSCCJmqscuLsqBq&index=17> (дата обращения 2 апреля 2019 г.)

¹³ Анализ соответствующей практики будет приведён в п. 3 настоящей работы.

В практике Палаты ФИФА признаётся возможность отказа клуба от права на компенсацию за подготовку футболиста¹⁴.

А) Как сформулировать отказ?

В Решении Палаты ФИФА от 9 ноября 2004 года № 114461¹⁵ отмечено, что указание в соглашении между клубом и игроком на «завершение срока трудового договора и отсутствие трансферной выплаты за дальнейший переход в другой клуб» не влечёт само по себе отказ клуба от выплаты компенсации за подготовку футболиста. Это решение было поддержано КАС, который, отметив разночтение в переводе сторонами одного документа, указал, что необходимо толковать его в придаваемом старым клубом смысле по двум причинам. Новый клуб, во-первых, не был адресатом этого документа и, во-вторых, не запросил у старого клуба подтверждения информации, содержащейся в этом документе¹⁶.

В Решении от 26 октября 2006 года № 106574¹⁷ Палата ФИФА сделала вывод, что отказ от «финансовой компенсации» включает в себя отказ от любых выплат, касающихся этого игрока. Понятие «финансовой компенсации», по мнению Палаты ФИФА, является общим и неконкретизированным и не может сводиться к одной лишь трансферной выплате. Свою позицию Палата ФИФА подтвердила в Решении от 26 апреля

---

¹⁴ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 04 February 2005 (№ 25528a). URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/25528a_951.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

¹⁵ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 09 November 2004 (№ 114461). URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/114461_816.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

¹⁶ Arbitration CAS 2005/A/811 Galatasaray SK v. MSV Duisburg GmbH & Co. KgaA, award of 19 December 2005. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/811.pdf> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

¹⁷ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 26 October 2006 (№ 106574). URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/106574_8566.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

2012 года № 412107¹⁸ и применительно к формулировке «Игрок может подписать контракт с любым клубом...без какой-либо выплаты [со стороны другого клуба]».

В то же время в Решении Палаты ФИФА от 8 июня 2007 года № 67516¹⁹ выражена следующая позиция: «Отказ от права на компенсацию действителен, когда клуб, очевидно, хотел отказаться от права на компенсацию по регламенту ФИФА». Отказ, прописанный старым клубом в документе («*allowance*»), заполняемом в соответствии с требованиями национальной федерации футбола для получения в дальнейшем международного трансферного сертификата, не является действительным. Во-первых, такой документ был составлен с использованием общих фраз; во-вторых, применим только в рамках конкретной национальной федерации футбола, в то время как право на компенсацию проистекает из регламента ФИФА.

Б) Может ли отказаться от компенсации субъект помимо управомоченного клуба?

Согласно последовательной позиции Палаты ФИФА отказ от права на компенсацию за подготовку футболиста должен исходить от клуба, осуществлявшего подготовку. Так, в Решении от 2 ноября 2005 года № 115377²⁰ Палата ФИФА признала, что «никакое финансовое соглашение между бывшим клубом и игроком ни при каких условиях не может отменить право бывшего клуба на компенсацию за подготовку футболиста». Аналогична позиция Палаты ФИФА и относительно соглашения между новым клубом и футболистом (Решение от 18 августа

---

¹⁸ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 26 April 2012 (№ 412107). URL: <https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/05/55/36/412107.pdf> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

¹⁹ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 08 June 2007 (№ 67516). URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/67516_44695.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

²⁰ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 02 November 2005 (№ 115377). URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/115377_845.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

та 2006 года № 86130А²¹), а также заверений агента игрока новому клубу относительно общей стоимости перехода футболиста (Решение от 21 мая 2010 года № 510425²²).

Подводя итог этой части работы, отметим следующее:

- отказ от права на компенсацию за подготовку футболиста возможен, если готовивший игрока клуб явно выразил это в соглашении с новым клубом;

- такой отказ может быть признан недействительным, если формулировка не содержит прямой отсылки либо к компенсации за подготовку футболиста по нормам ФИФА, либо ко «всем денежным выплатам за игрока» («финансовой компенсации» за переход игрока).

3. «Голь на выдумки хитра» или как клубы пытаются обойти существующую систему выплат компенсации за подготовку футболиста?

Как нами отмечалось ранее, ФИФА ежегодно устанавливает деление клубов на 4 категории. Нередки ситуации, когда более статусные клубы используют «клуб-мост» 4 категории, транзитом через который к ним переходит игрок. Рассмотрим несколько дел, связанных с разоблачением таких попыток ухода от выплаты компенсации за подготовку.

Самым известным является дело «МТК Будапешт» (далее «МТК», Заявитель) против «Интера». Суть дела состояла в том, что в июле 2006 года между «МТК» и «Интером» прошли переговоры о трансфере футболиста, которые не увенчались успехом. 24 августа 2006 года, по истечении срока трудового договора с «МТК», футболист перешёл в клуб 3 категории из Мальты. Спустя 9 дней произошёл трансфер футболиста в «Интер».

---

²¹ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 18 August 2006 (№ 86130A). URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/86130a_811.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

²² Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 21 May 2010 (№ 510425). URL: <https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/drcrtraining/510425.pdf> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

Решением Палаты ФИФА от 31 октября 2008 года № 108806²³ Заявителю было отказано в выплате компенсации в пользу Заявителя. Палата ФИФА указала, что, во-первых, формальные критерии трансфера соблюдены, следовательно, нарушения нет; во-вторых, «МТК» не предложил игроку новый контракт для того, чтобы его удержать. Решением КАС от 30 июля 2009 года по делу № CAS 2009/A/1757²⁴ это Решение Палаты ФИФА было отменено. КАС указал, что фактическую выгоду от вложенных затрат на тренировочный процесс, подготовку получил «Интер», так как за мальтийский клуб игрок не сыграл ни одного матча и был зарегистрирован в нём всего 9 дней. Более того, КАС поставил под сомнение последовательность трансферов: почему талантливый игрок-член молодёжной сборной Венгрии, привлёкший внимание «Интера», переходит в клуб из Мальты, являясь его игроком всего 9 дней?

Похожую схему можно увидеть в ряде других дел. Например, Решением Палаты ФИФА от 27 февраля 2013 года № 0213936²⁵ были удовлетворены требования заявителя о взыскании компенсации за подготовку, когда трансфер в новый клуб был осуществлён через промежуточный клуб 4 категории, где игрок был зарегистрирован на протяжении 4 дней. В качестве доказательств в настоящем случае были использованы записи с сайта клуба-ответчика, в который в конечном счёте перешёл игрок (игрок был в списке игроков нового клуба на тренировочный сбор ещё до подписания его «промежуточным» клубом). Палата ФИФА также отметила и «необычную»

---

²³ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 31 October 2008 (№ 108806). URL: <https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/drctraining/108806.pdf> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

²⁴ Arbitration CAS 2009/A/1757 MTK Budapest v. FC Internazionale Milano S.p.A., award of 30 July 2009. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1757.pdf> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

²⁵ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 27 February 2013 (№ 0213936). URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/24/24/94/0213936_english.pdf (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

цепочку переходов: из клуба первой лиги страны Р в клуб третьей лиги страны Х (на 4 дня) перед трансфером в клуб первой лиги страны М.

Интересным представляется и Решение Палаты ФИФА от 22 июля 2010 года № 7101140²⁶. В настоящем деле трансфер игрока был осуществлён через клуб 4 категории (ответчик 1) в клуб 3 категории (ответчик 2). Палата ФИФА приняла доводы Заявителя, утверждавшего о взаимосвязи ответчиков. Во-первых, у них одинаковые контактные данные; во-вторых, в ходе рассмотрения дела было установлено, что «промежуточный» клуб – молодёжная команда «итогового». На основании представленных доказательств Палатой ФИФА сделан вывод о том, что ответчики совершили намеренные совместные действия, направленные на избежание уплаты компенсации за подготовку путём регистрации игрока в клубе 4 категории и последующей его аренды в клуб 3 категории.

Подводя итог вышеизложенному, хочется заметить следующее.

При установлении наличия противоправного «обхода» регламентных норм ФИФА КАС и Палата ФИФА руководствуются следующими критериями:

а) фактический бенефициар результатов тренировочного процесса (за кого игрок на самом деле выступает);

б) маленький срок перехода игрока в «промежуточный» клуб (как правило, менее месяца);

в) отсутствие соревнований, в которых игрок выступал за «промежуточный» клуб;

г) дата подписания контракта с «итоговым» клубом (иногда такой контракт подписывается ещё до регистрации игрока в «итоговом» клубе);

д) отсутствие разумного основания для перехода в «промежуточный» клуб. Трудно, например, объяснить переход игрока, привлёкшего внимание команды первой лиги Испании,

---

²⁶ Decision of the DRC passed in Zurich, Switzerland, on 22 July 2010 (№ 7101140). URL: <https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/ad-ministration/01/63/65/00/7101140.pdf> (дата обращения 2 апреля 2019 г.).

Италии, Франции, в команду из ПФЛ России (при всём уважении к участникам этого турнира).

Таким образом,

- компенсация за подготовку футболиста установлена в целях стимулирования воспитания молодых игроков и является правомерной, что подтверждается решением Суда ЕС по делу «Лион против Оливье Бернара и Ньюкасла» от 16 марта 2010 года;

- в связи с новыми изменениями в Регламент РФС следует особенно внимательно относиться к переходам футболистов «транзитом» через клубы ПФЛ;

- в целях реализации принципа свободы договора следует допустить возможность отказа от получения компенсации за подготовку футболиста на уровне РФС, что соответствует и позиции Палаты ФИФА по данному вопросу.

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИДОПИНГОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ**

**Шамаев Ровшан Якубович,
Тян Виктория Олеговна**

*студенты Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ;
научный руководитель: Буянова Анастасия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент Департамента
правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ
rovshansh@mail.ru*

Проблемы соблюдения антидопингового законодательства приобретают особую актуальность в современные дни. Вопрос борьбы с допингом остро стоит в современном спорте, поскольку его использование спортсменами не только подрывает основы спорта на мировом и национальном уровне, но и наносит существенный вред экономическому и политическому статусу государства на международной арене.

В настоящее время данная проблема особенно актуальна для нашей страны. Отечественные спортсмены испытали много трудностей, среди которых регулярное недопущение к международным спортивным мероприятиям. Множество российских спортсменов не допустили на Олимпийские игры в Пхенчхане и Рио-де-Жанейро.

К сожалению, нынешние антидопинговые правила не соответствуют современным общественным отношениям. Некоторые исследователи предлагают узаконить полностью допинг и таким образом решить эту проблему. На наш взгляд, этого нельзя допустить, так как может возникнуть соревнование технологий вместо соревнований спортсменов, и кроме того, это может нанести вред здоровью спортсменов.

Международное антидопинговое право как институт международного спортивного права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся при борьбе с использованием допинга на международных спортивных мероприятиях.

Современное легальное определение понятия «допинг» дано Всемирным антидопинговым кодексом ВАДА, согласно которому под допингом понимается нарушение одного или нескольких антидопинговых правил¹. На наш взгляд, данное определение является неполным и недостаточным, так как не раскрывает свойств допинга как средства, используемого для достижения высоких результатов на соревнованиях.

Международная борьба с допингом нашла свое отражение в различных международно-правовых актах. В первую очередь нужно отметить Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте, которая была принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже в 2005 году. Также к данному перечню можно отнести Копенгагенскую декларацию по борьбе с допингом, определившую роль Всемирного антидопингового агентства (далее ВАДА). Тем не менее главным актом по борьбе с допингом является Всемирный антидопинговый кодекс 2003 года, действующий в редакции 2015 года.

Понятие «антидопинговое обеспечение» было введено в законодательство РФ только в 2010 г. Антидопинговое обеспечение – это проведение мероприятий, которые направлены на предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним (ч. 1.1 ст. 3 Закона о физической культуре и спорте²). Анализируя действующую редакцию Закона о физической культуре и спорте, можно сделать вывод, что существует тенденция дальнейшего правового регулирования проблемы борьбы с допингом. Так, например, обязанности по предотвращению допинга и борьбы с

---

¹ Всемирный антидопинговый кодекс, ст. 1. URL: <http://www.rusada.ru> (дата обращения: 25 апреля 2019 г.).

² Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" // "Российская газета", N 276, 08.12.2007 (с учетом внесенных изменений).

ним вменены Олимпийскому комитету России (ч. 7.1 ст. 11), общероссийским и региональным спортивным федерациям (п. 6 ч. 3 ст. 16, п. 6 ч. 2 ст. 16.1), профессиональной спортивной лиге (ч. 15 ст. 19.2), организациям, осуществляющим спортивную подготовку (п. 5 ч. 2 ст. 34.3).

Главным органом по борьбе с допингом является ВАДА, и его главная задача заключается в освобождении мирового спорта от допинга. Деятельность ВАДА основана на равном представительстве правительственных организаций и олимпийского движения.

С проблемами соблюдения и исполнения международного антидопингового права связан целый ряд направлений. Первая проблема связана с юридической ответственностью за нарушение норм антидопингового законодательства, а именно с отсутствием единых мер наказания. Необходимо принять новые акты, которые могли бы лучше регулировать антидопинговые отношения в спорте. В частности, нужно сказать, что сегодня антидопинговый контроль должен быть усовершенствован. Это необходимо в связи с учащением ситуаций, когда нарушение обнаруживается спустя несколько лет после взятия проб, что препятствует независимости и актуальности медицинских проб.

Создание единой системы допингового контроля и санкций особенно необходимо также из-за введения внепланового контроля, предполагающего осуществление независимой группой экспертов контроля в любом месте без предварительного оповещения. Однако не обошлось и без критики – в ходе обсуждения данного проекта были высказаны достаточно серьезные возражения.

Решение данной проблемы состоит из двух стадий: на первой – достижение добровольного согласия спортсмена на проведение теста на допинг, и на второй – организационно-правовое оформление последующих отношений. Но не стоит забывать при этом о презумпции невиновности, привлекать к ответственности нужно только в случае наличия доказательства умышленного принятия спортсменом допинга.

Вторая проблема заключается в оказании сильного влияния политики на спорт и в целом на всю антидопинговую систему. Решением данной проблемы является принятие специального международного акта, который бы давал гарантию отделения спорта от политики.

Третья проблема самая важная, на наш взгляд, она требует немедленного принятия решения, так как связана с защитой прав спортсменов.

Возникают ситуации, когда спортсмены, вина которых в нарушении антидопинговых правил не доказана, привлекаются к различным наказаниям, в частности, к коллективной ответственности. С такой ситуацией столкнулась российская команда по тяжелой атлетике – в 2018 году Исполком Международной федерации тяжелой атлетики (далее ИВФ) на год приостановил членство Федерации тяжелой атлетики России (далее ФТАР), и впоследствии у российских спортсменов не было возможности принять участие в международных соревнованиях под эгидой ИВФ. И это повлекло нарушение прав спортсменов, которые не принимали запрещенных субстанций.

Для решения данной проблемы следует предпринять следующие действия. Во-первых, следует внести поправки в Кодекс ВАДА, в том числе отменить некоторые правила, среди которых можно отметить следующую норму: «Нет необходимости доказывать использование допинга спортсменом намеренно, ошибочно, по халатности или осознанно при установлении случаев нарушения антидопингового правила в рамках статьи 2.1³». Также необходимо заключить новые международные договоры, защищающие права спортсменов.

Во-вторых, существенная проблема возникает в ситуации, когда спортсмен сначала был наказан за принятие допинга и после отбытия дисквалификации не может въехать в государство, в котором проводятся международные соревнования. Такая ситуация может произойти в том случае, если спортсмен участвовал на сборах в какой-либо стране и было доказано ис-

---

³ Всемирный антидопинговый кодекс, ст. 1. URL: <http://www.rusada.ru> (дата обращения: 15 апреля 2019 г.).

пользование им допинга, в результате он понес юридическую ответственность, включая запрет въезда в государство. Затем он, отбыв дисквалификацию, планирует участвовать в международных соревнованиях, хочет въехать в государство, а его не пускают по причине того, что ему запрещено въезжать в государство. Поэтому он должен будет пропустить эти соревнования, что недопустимо. В мировом масштабе необходимо закрепить механизм, который позволял бы въезжать спортсменам в принимающее государство на соревнования с ограниченным допуском.

Таким образом, международное антидопинговое право является самым проблематичным институтом международного спортивного права. Необходимо продолжить дальнейшее решение проблем, связанных с исполнением международных антидопинговых норм, а также продолжить курс на укрепление сотрудничества между компетентными органами в процессе борьбы с допингом на национальном и международном уровне.

ARBITRATION CLAUSES IN THE CAS ORDINARY PROCEDURE

Chicherov Ilya

*SILA International Lawyers, Senior Associate
chicherov@silalawyers.com*

The ordinary procedure in the Court of Arbitration for Sport (CAS) is devoted to resolving sole-instance disputes between parties, who have agreed to refer a sports-related dispute to the CAS for a final and binding decision.

Usually there is no dispute between such parties regarding the jurisdiction of the CAS to adjudicate on a submitted matter – it is hardly possible that one of the parties relies on an arbitration clause in favor of the CAS jurisdiction and the other party refuses to do so.

Article R27 of the Code of Sports-related Arbitration in its 2019 edition (Code) provides the following,

“These Procedural Rules apply whenever the parties have agreed to refer a sports-related dispute to CAS. Such reference may arise out of an arbitration clause contained in a contract or regulations or by reason of a later arbitration agreement (ordinary arbitration proceedings)”.

On the other hand, Art. R38 of the Code stipulates that “the party intending to submit a matter to arbitration under these Procedural Rules (Claimant) shall file a request with the CAS Court Office containing ... a copy of the contract containing the arbitration agreement or of any document providing for arbitration in accordance with these Procedural Rules”.

It is clear from the aforementioned provisions that in order for the CAS to have jurisdiction to hear an ordinary proceeding

a. there must be an arbitration clause in a contract between the disputing parties. This clause can be inserted either at the time the parties enter into the contract or the parties can alternatively agree to a later arbitration agreement; or

b. in the absence of such a clause, the parties must demonstrate that by virtue of any other document, they agreed to resolve their disputes before the CAS¹.

On its website CAS proposes the text of a standard arbitration agreement concluded after the dispute has arisen and the following example of an indisputably valid and binding arbitration clause to be inserted in a contract, “Any dispute arising from or related to the present contract will be submitted exclusively to the Court of Arbitration for Sport in Lausanne, Switzerland, and resolved definitively in accordance with the Code of Sports-related arbitration”².

Another example of a valid and binding arbitration clause can be found in the CAS 2006/O/1055 arbitration award in the case *Del Bosque, Grande, Miñano Espín & Jiménez v. Beşiktaş*,

“Any disputes related to the actual contract should be submitted to the Court of Arbitration for Sports (CAS) in any cases of dispute/s, and will follow the Swiss legislation and the UEFA and FIFA regulations enforced at the time of any possible dispute. Both parties expressly renounce the submission of any dispute to any other governing body different from the CAS”.

However, sometimes there arises a question of the validity of an arbitration clause, and in such cases usually one party of a dispute objects to the jurisdiction of the CAS. Such cases ask for a detailed analysis of the contents of the relevant clauses and constitute interesting jurisprudence regarding the so-called pathological arbitration clauses.

Pursuant to art. 186 of the Swiss Federal Code on Private International Law (PIL), and the principle of “*Kompetenz-Kompetenz*” (CAS 2008/A/1600, CAS 2004/A/748, CAS 2006/A/1190, CAS 2007/O/1440 and CAS 2009/A/1910), the CAS shall decide on its own jurisdiction.

Article 186 of the PIL states the following,

“1. The arbitral tribunal shall rule on its own jurisdiction.

---

¹ The same opinion was held by the Panel in the CAS 2011/O/2588 award (para. 53)

² CAS website. URL: <https://www.tas-cas.org/en/arbitration/standard-clauses.html> (accessed: 11 April 2019).

2. The objection of lack of jurisdiction must be raised prior to any defense on the merits.

3. In general, the arbitral tribunal shall rule on its own jurisdiction by means of an interlocutory decision.”

Therefore, in case one party (obviously, the respondent) objects to the CAS ordinary procedure jurisdiction, it shall raise such an objection prior to any defense on merits of a case (usually in an answer to the request for arbitration submitted by the claimant), and the CAS panel/sole arbitrator in such cases issues an interlocutory decision on jurisdiction (award on/of jurisdiction) considering the validity of an arbitration clause in question.

The so-called pathological arbitration clauses commonly do not even mention the CAS as an arbitral tribunal to resolve a dispute. In its turn, the absence of any reference whatsoever to a CAS arbitration is usually taken into account by the CAS Panels when deciding on the CAS jurisdiction. For example, in CAS 200/O/1440 (par. 6.10) the Panel expressly notes that “the Contract does not contain any reference whatsoever to a CAS arbitration”. In the mentioned case, the Panel ruled that the CAS does not have the necessary jurisdiction.

However, the mere absence of a reference to the CAS does not always exclude the CAS jurisdiction.

According to Art. 178 of the PIL

“1. As regards its form, an arbitration agreement is valid if made in writing, by telegram, telex, telecopier or any other means of communication which permits it to be evidenced by a text.

2. As regards its substance, an arbitration agreement is valid if it conforms either to the law chosen by the parties, or to the law governing the subject-matter of the dispute, in particular the law governing the main contract, or if it conforms to Swiss law.”

In CAS 2010/O/2129 (par. 6.2) the Panel provided the following,

“The jurisdiction of an arbitral tribunal is based on a valid, contractual agreement between the parties”³. This contractual agree-

---

³ Berger B., Kellerhals F. Internationale und Interne Schiedsgerichtsbarkeit. In der Schweiz, Bern 2006, No. 260, p. 93.

ment is generally called the arbitration agreement. The arbitration agreement derives its effectiveness from the *lex arbitri*⁴, namely the law of the seat of the arbitration. The question of the validity of an arbitration agreement is in consequence to be firstly scrutinized in the light of the rules contained in the law of the seat of the arbitration.

It thus is admitted that, pursuant to Art. 178 para. 2 PIL, the arbitrators seating in Switzerland have jurisdiction if the arbitration agreement is valid under the law applicable to the merits of the dispute or under Swiss law⁵.

According to Art. R28 of the Code the seat of the CAS and of each Arbitration Panel (Panel) is Lausanne, Switzerland. Thus, the provisions of the Swiss law are commonly applied in order to resolve the question of the validity of an arbitration clause.

In CAS 2010/O/2129 (par. 6.6), considering the situation when the Parties “did not submit that the law applicable to the contract, if different from Swiss law, would be more favourable to assess the material validity of the arbitration agreement than Swiss law” concluded, that “[i]n consequence, the Panel deems it as appropriate to apply Swiss law to the question of the material validity, as an arbitration agreement, of Art. 4 of the Agreement [sic]” [emphasis added].

Therefore, most commonly the question of the validity of an arbitration clause in favor of the CAS jurisdiction is resolved with the Swiss law applied.

The PIL does not contain a definition of an “*arbitration agreement*”. Thus, it is necessary to refer to other rules and the established jurisprudence of the CAS in order to find out what provisions can be interpreted as the valid arbitration agreements.

According to Art. 1 par. 1 and Art. 2 par. 1 of the Swiss Code of Obligations (CO), an agreement is concluded only if the parties have, reciprocally and by mutual assent, expressed their common intent on all essential points (the so-called *essentialia negotii*).

---

⁴ Poudret J.-F., Besson S. Comparative Law of International Arbitration, 2nd ed., London 2007, No. 291, p. 254.

⁵ Poudret J.-F., Besson S. Comparative Law of International Arbitration, 2nd ed., London 2007, No. 301, p. 261.

The CAS has several times faced the question of the contents of a valid arbitration agreement.

In CAS 2010/O/2129 (par. 6.7) the Panel stated, that “according to the opinion of the leading authors, the points objectively essential (*essentialia negotii*) of the arbitration agreement are the intent of the parties to submit their dispute to the binding decision of an arbitral tribunal, on the one hand, and the specificity of the object of the dispute submitted to the arbitrators, on the other hand⁶” [emphasis added].

In CAS 2015/A/3910 (par. 78) the Panel came to the following conclusion,

“The points objectively essential (*essentialia negotii*) for an arbitration agreement are the intent of the parties

- (i) to exclude the jurisdiction of state courts by
- (ii) submitting a determinable dispute to
- (iii) a determinable arbitral tribunal⁷.”

However, it must be mentioned, that in CAS 2015/A/3910 (par. 82) the Panel stated that “according to Swiss law, the designation of an arbitrator or an arbitral institution is not part of the *essentialia negotii*⁸. Under Swiss law, the parties are presumed to choose arbitration as such and not because of the identity of the arbitrator⁹. Hence, the identity of the arbitrator is generally not considered as an essential element of an arbitration agreement. Instead, it suffices that the arbitral tribunal is determinable”.

In respect of the above-mentioned provisions, since the cited award of 7 November 2011 (CAS 2015/A/3910) SFT 4A_246/2011

---

⁶ Poudret J.-F., Besson S. Comparative Law of International Arbitration, 2nd ed., London 2007, No. 154 and 155, p. 124.

⁷ SFT 129 III 675 E. 2.3; SFT 4A_246/2011, 7 November 2011, E. 2.1 et seq.; BSK-IPRG-GRÄNICHER, 3rd edition, Basel 2013, Art. 178 No. 30; Berger, Kellerhals. International and Domestic Arbitration in Switzerland, 3rd edition, Bern 2015, No. 286.

⁸ Arroyo. Arbitration in Switzerland, Biggleswade 2013, Art. 178 No. 18; SFT 4A_246/2011, 7 November 2011, E. 2.1

⁹ See Decision of the Cantonal Court of Vaud, reported in JdT 1988 III 16, quoted in ASA Bulletin 2/2010, p. 403.

is connected with the CAS 2010/O/2129, it can be concluded, that the *essentialia negotii* (the points objectively essential that the parties must agree on) of a valid arbitrational agreement are the following,

- (i) the intent of the parties to submit their dispute to the binding decision of an arbitral tribunal rather than the state courts;
- (ii) the specificity of the object of the dispute submitted to the arbitrators.

Thereby, an arbitrational agreement can be recognized as valid only if the parties have, reciprocally and by mutual assent, expressed their common intent on the mentioned *essentialia negotii* cumulatively.

When the contents of an arbitration clause are unclear, here comes the time for interpretation.

According to CAS 2015/A/3910 (par. 76) and CAS 2010/O/2129 (par. 6.10) when analyzing the agreements “the arbitral tribunal must first determine the real intent of the parties (Art. 18 par. 1 of the Swiss Code of Obligations, CO). If it is not possible to establish such a real and common intent, the agreement is to be construed objectively, according to the so-called principle of mutual trust, namely to identify the sense that the parties could and should give, according to the rules of good faith, to their mutual declarations of intention”¹⁰.

All of these rules applied together give an answer to the issue in question – does a provision of a contract constitute a valid and binding arbitration agreement in favor of the CAS jurisprudence to adjudicate on a matter at hand?

One of the latest examples of a dispute regarding the competence of the CAS in the ordinary procedure may be found in the CAS 2018/O/5632 arbitration award in the case *Robert Cibej v. JSC Football Club Rostov*, where the agreement concluded between the parties provided for the following,

---

¹⁰ See SFT 130 III 66 E. 3.2; BSK-IPRG-GRÄNICHER, 3rd edition, Basel 2013, Art. 178 No. 52a; Mavromati, Reeb. The Code of the Court of Arbitration for Sport, Commentary, Cases and Materials, Alphen aan den Rijn 2015, Art. R27 No. 69.

“4.1. All disputes and controversies arising herefrom or hereunder shall be resolved by means of negotiations between the Parties.

4.2 If the Parties fail to reach an agreement, the dispute shall be resolved as stipulated by the RFS [RFU], RFPL, UEFA, FIFA rules of procedure.”

In the Award of jurisdiction of the mentioned arbitration, the Sole Arbitrator “analysing the content of Articles 4 of the Agency Agreements, the Sole Arbitrator is of the opinion that it does not contain any provision about submitting any dispute arising from the Agreements to the binding decision of CAS as an arbitral tribunal or even to any other arbitral tribunal. It does not either exclude the jurisdiction of state courts. Articles 4.2 do not include a direct reference to CAS [...] The regulating documents of RFS (RFU), RFPL, UEFA, FIFA do not presume that CAS is indirectly mentioned as a dispute resolution organ in the ordinary proceedings.”

What is more, the Sole Arbitrator stood along with the well-established CAS jurisprudence regarding the fact that CAS is mentioned in UEFA and FIFA regulations (what may lead to a conclusion that mentioning their rules in a contract entails CAS jurisprudence automatically):

“UEFA and FIFA rules can constitute at best a generic and indirect arbitration agreement, which cannot prevail over a specific and direct arbitration clause included in a contract that is straightforwardly binding for both parties. With regard to the Claimant’s arguments based on the FIFA rules that “FIFA recognises the independent Court of Arbitration for Sport (CAS)”, the Sole Arbitrator considers that it cannot be interpreted as a reference to a valid arbitral agreement. The mere fact that CAS is mentioned into the FIFA Statutes does not give per se the right to the intermediary to resolve its disputes before the CAS. Furthermore, FIFA recognizes CAS as an appeal instance but not as an ordinary instance. The FIFA Statutes do not contain an arbitration clause related to disputes in which FIFA is not involved”¹¹.

---

¹¹ See CAS 2008/A/1440.

Thereby, in the arbitration mentioned above one can observe an example of a pathological arbitration agreement, which did not vest the CAS with the jurisdiction to adjudicate on the matter at hand.

However, there is at least one interesting case, which twists out of the line established by the mentioned examples.

In CAS 2010/O/2129, the Panel had to deal with the following wording of the arbitration clause, “the competent instance in case of a dispute concerning this Agreement is the FIFA Commission, or the UEFA Commission, which will have to decide the dispute that could arise between the club and the agent”.

Besides revealing the *essentialia negotii* of a valid arbitral agreement, the Panel in the case noted the following, “other points, such as the indication of the seat of the arbitration, of the rules providing for the composition of the arbitral tribunal, the designation of an arbitral institution, the choice of the language and the definition of the rules of procedure are not part of the essential points. However, if one of the parties considers that some of these points are a sine qua non condition of its agreement to submit the dispute to arbitration, such as to be understood as a subjectively essential point, the arbitration agreement is validly concluded only when the mutual assent of the parties is existent”¹².

Based on that, the Panel concluded that the CAS has jurisdiction to resolve the dispute due to the following reasons,

- the Parties excluded the mere possibility of resolving the dispute before the state courts;

- “the parties have clearly chosen to submit their dispute to an arbitration tribunal with a seat in Switzerland. By identifying FIFA or UEFA, the parties mentioned two institutions having their seat in Switzerland”;

- the parties chose to submit a possible dispute to “institution specialized in sport and *lex sportiva*”;

- since the relevant commissions were liquidated, FIFA and UEFA are no longer competent (the dispute arose with the participa-

---

¹² Tercier P. Op. cit., No. 575, p. 131.

tion of an intermediary and at the time the contract was concluded FIFA and UEFA had special commissions on cases with the participation of intermediaries).

All the cases mentioned above led the Panel to the opinion that the CAS is to be deemed as the most appropriate institution to deal with the dispute of the parties.

On 7 November 2011, Swiss Federal Tribunal considered the appeal to the aforementioned decision and confirmed these findings in full¹³.

This example can form a rather interesting practice, where such pathological arbitration clause, which lacks mentioning the CAS at all, nevertheless constituted a valid arbitration clause in favor of the CAS competence to adjudicate on the dispute in connection with the contract.

Everyday members of the sport family around the world conclude contracts with clear arbitration clauses in favor of the CAS ordinary procedure. But how many pathological clauses that even lack the mere word “CAS” in them may be one way or another interpreted as a valid arbitration clause in favor of the CAS jurisdiction?

Bearing in mind the legal grounds and the examples mentioned above, the answer may be surprising.

---

¹³ Award SFT 4A_246/2011 of 7 November 2011.

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Ал-Раджаб Кайс Шаабанович

*аспирант кафедры международного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
kays.alrajab@gmail.com*

Пропорциональность как общая идея о необходимости поиска баланса между противоположно направленными интересами пронизывает большинство, если не все сферы международного права¹. О пропорциональности говорят, например, в контексте применения силы для самообороны, введения правомерных контрмер, определении границ континентального шельфа и т.д. Даже в рамках международного инвестиционного права принцип пропорциональности используется во множестве случаев, начиная с определения размера компенсации потерпевшему инвестору и заканчивая решением вопроса об отводе арбитра ввиду отсутствия беспристрастности. В данной работе, однако, хотелось бы рассмотреть одно конкретное и, на наш взгляд, самое важное проявление принципа пропорциональности при разрешении международных инвестиционных споров, а именно при оценке арбитражем правомерности принятия государством регулятивных мер, которые могут рассматриваться как нарушение прав иностранных инвесторов, закрепленных в международных соглашениях о защите и поощрении иностранных инвестиций (далее – «МИС»).

Данный вопрос является одним из наиболее проблемных в современном международном инвестиционном арбитраже по следующим причинам. Абсолютное большинство споров между

---

¹ Далее в тексте данной работы пропорциональность в целях упрощения будет именоваться принципом, хотя вопрос о том, является ли пропорциональность общим принципом права, не является однозначным и подлежит отдельному анализу.

государством и иностранным инвестором составляют споры, связанные с нарушением справедливого и равноправного режима или запрета экспроприации. В то же время большинство МИС являются весьма лаконичными двусторонними международными соглашениями, которые лишь закрепляют определенные права иностранных инвесторов и не предусматривают случаев и условий, при которых данные права могут быть ограничены. Например, вот так выглядят релевантные положения МИС между Россией и Египтом:

«Каждая Договаривающаяся Сторона обеспечивает на своей территории капиталовложениям, осуществленным инвесторами другой Договаривающейся Стороны, и деятельности в связи с такими капиталовложениями справедливый и равноправный режим, исключающий применение мер дискриминационного характера, которые могли бы препятствовать управлению и распоряжению капиталовложениями.»

«Капиталовложения инвесторов одной Договаривающейся Стороны, осуществленные на территории другой Договаривающейся Стороны, не подлежат экспроприации, национализации или мерам, равносильным экспроприации или национализации (далее именуемым "экспроприация"), за исключением случаев, когда такие меры принимаются в общественных интересах в установленном законодательством порядке, не являются дискриминационными и влекут за собой выплату быстрой, адекватной и эффективной компенсации.»²

---

² «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и взаимной защите капиталовложений» (заключено в г. Москве 23.09.1997 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 12 апреля 2019 года).

Из буквального анализа данных положений следует, что любое действие государства, фактически представляющее собой экспроприацию либо нарушение справедливого и равноправного режима, должно приводить к международной ответственности государства за нарушение МИС. Тяжело представить, что участники договора действительно намеревались придать положениям МИС подобный смысл и тем самым фактически лишить себя возможности реализовывать на своей территории публичные, властные функции. Однако если такие действия государств в публичном интересе не должны признаваться нарушением МИС, то какими критериями должен руководствоваться арбитраж при оценке правомерности таких действий? Абсолютное большинство МИС не содержат норм-исключений, таких как, например, нормы ст. XX Генерального соглашения по тарифам и торговле либо ст. 1 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – «ЕКПЧ»). Даже если МИС содержит подобную оговорку, из ее содержания невозможно понять, какую методику должен использовать арбитраж для установления баланса между интересами государства и инвестора.

Таким образом, арбитраж, сформированный для разрешения конкретного инвестиционного спора, фактически обладает свободой использовать такие критерии пропорциональности ограничения прав инвестора, которые он найдет применимыми. Подобная ситуация ведет к появлению недостаточно мотивированных и противоречащих друг другу арбитражных решений, результатом чего является общая непредсказуемость арбитража как способа разрешения международных инвестиционных споров и растущие сомнения в его эффективности. Практике известно множество примеров противоречивости применения инвестиционными арбитражами принципа пропорциональности. Например, в зарубежной науке известно выделение двух диаметрально противоположных доктрин, связанных с рассматриваемой проблематикой. Доктрина «единственного результата» («*sole effect*») предполагает, что если в результате действия государства инвестор фактически лишается своей инвестиции, государство несет за это ответственность вне зависимости от цели и мотивов, которыми оно руково-

дствовалось при его совершении. Наиболее четко данная доктрина была сформулирована в деле *Metalclad*³. В соответствии же с доктриной «полицейских полномочий» («*police powers*»), напротив, у государства существует неотъемлемое суверенное право принимать на своей территории регулятивные меры для достижения публично значимых целей. Соответственно этому, любое действие, совершенное в публичном интересе и без ущерба принципа недискриминации, не является нарушением инвестиционного соглашения. Яркими примерами использования данной концепции являются дела *Methanex* и *Saluka*⁴.

Разумеется, большинство арбитражей склонны проявлять в той или иной степени сдержанный подход и не отдавать такого явного предпочтения интересам одной стороны разбирательства (инвестора при использовании доктрины «*sole effect*» и государства при использовании доктрины «*police powers*»). Тем не менее, различные критерии, с помощью которых арбитражи определяют соответствие действий государства принципу пропорциональности, во многих случаях приводят к диаметрально противоположным результатам. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести серию споров инвесторов из США против Аргентины, в которых арбитражи пришли к разным выводам относительно состоятельности аргумента Аргентины о том, что введенные ей меры по предотвращению финансового кризиса были обусловлены необходимостью⁵. МИС между Ар-

---

³ *Metalclad Corporation v. The United Mexican States*, ICSID Case No. ARB(AF)/97/1, Award, 30 August 2000, para. 103.

⁴ *Methanex Corporation v. United States of America*, UNCITRAL, Award, 3 August 2005, Part IV, Chapter D, para. 7; *Saluka Investments B.V. v. The Czech Republic*, UNCITRAL; Partial Award, 17 March 2006, para. 255.

⁵ *CMS Gas Transmission Company v. The Republic of Argentina*, ICSID Case No. ARB/01/8; *Continental Casualty Company v. The Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/03/9; *Enron Corporation and Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/01/3; *LG&E Energy Corp., LG&E Capital Corp., and LG&E International, Inc. v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/02/1; *Sempra Energy International v. The Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/02/16.

гентиной и США содержал в себе норму о том, что положения данного МИС не должны трактоваться как запрещающие введение его сторонами мер, необходимых для поддержания публичного порядка либо защиты интересов безопасности⁶. Арбитражи в делах *CMS*, *Enron* и *Sempra* пришли к выводу, что данная оговорка об исключениях представляет собой закрепление нормы обычного международного права о состоянии необходимости, закрепленной в ст. 25 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – «Статьи»). Проанализировав условия допустимости ссылки на состояние необходимости, содержащиеся в ст. 25 Статей, арбитражи по данным спорам постановили, что аргентинский экономический кризис не является обстоятельством, позволяющим применить нормы о состоянии необходимости⁷. Напротив, в делах *LG&E* и *Continental* арбитражи в своем анализе опирались в первую очередь на положения самого МИС, а не на нормы обычного международного права, и признали ситуацию в Аргентине исключаящей ее международную ответственность за нарушение МИС⁸. Неудивительно, что применение различных способов оценки одной и той же фактической ситуации и, как следствие, принятие противоречащих друг другу арбитражных решений вызвало шквал справедливой критики в доктрине международного инвестиционного права⁹.

Вышеприведенный анализ обуславливает крайнюю актуальность вопроса о том, какими критериями должен руково-

---

⁶ Treaty between United States Of America And the Argentine Republic Concerning the Reciprocal Encouragement and Protection of Investment, Article XI [Электронный ресурс]. URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/43475.pdf> (дата обращения – 12 апреля 2019 года).

⁷ Bücheler, G. Proportionality in Investor-State Arbitration / G. Bücheler. – Oxford University Press, 2015. – p. 25.

⁸ Ibidem.

⁹ См., например, Alvarez, J. The Argentine Crisis and Foreign Investors: A Glimpse into the Heart of the Investment Regime (Draft of July 21, 2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://iilj.org/wp-content/uploads/2016/08/Alvarez-et-al-The-Argentine-Crisis-and-Foreign-Investors-2008-1.pdf> (дата обращения – 12 апреля 2019 года).

дствоваться арбитраж при оценке действий государства на предмет их соответствия положениям МИС. Основной идеей, высказывающейся в иностранной литературе, является применение четырехзвенного «теста на пропорциональность» в качестве «общего принципа права»¹⁰. Данный «тест» впервые был сформулирован в науке немецкого конституционного права, использовался в той или иной форме в практике иных европейских государств, а впоследствии был перенят международным правом¹¹. Составными частями данного «теста» являются наличие законной цели, допустимость (способность меры достичь цели), необходимость (является ли мера единственно возможной для достижения цели) и пропорциональность в узком смысле (соответствие благ, достигаемых мерой, ущемлениям прав иных лиц)¹². Не вдаваясь в дискуссию о том, можно ли признать данный «тест» общим принципом права, признаем, что его составные части в той или иной мере находят отражение при любом анализе пропорциональности, предпринимаемым международным органом по разрешению споров, и в отсутствие специальных положений МИС данный «тест» представляется достойным восполнением данного пробела.

Далее, некоторые арбитражи пользуются, концепциями, выработанными Органом по разрешению споров (далее – «ОРС») Всемирной торговой организации (далее – «ВТО») либо Европейским судом по правам человека (далее – «ЕСПЧ»). Практике ЕСПЧ не известно прямое выделение и последовательное применение всех четырех вышеупомянутых критериев пропорциональности (например, ЕСПЧ часто придает наибольшее значение критерию «необходимости в демократическом

---

¹⁰ Henckels, C. *Proportionality and Deference in Investor-State Arbitration: Balancing Investment Protection and Regulatory Autonomy* / C. Henckels. – Cambridge University Press, 2015. – p. 26.

¹¹ Относительно вопроса о том, является ли «тест на пропорциональность» «общим принципом права», см. Bücheler, G. *Proportionality in Investor-State Arbitration*. – pp. 28-82.

¹² Henckels, C. *Proportionality and Deference in Investor-State Arbitration: Balancing Investment Protection and Regulatory Autonomy*. – p. 24.

обществе)), однако в литературе указывается, что, тем не менее, все из данных критериев выводимы из решений ЕСПЧ при должном анализе. Похожая ситуация наблюдается и в праве ВТО: поскольку ст. XX ГАТТ оперирует термином «необходимые» и «относящиеся», анализ ОРС в основном строится на критерии необходимости и возможности применения менее ограничительных мер, однако фактически данный анализ включает в себя элементы стандартного «теста на пропорциональность». Опуская анализ невозможности полного переноса концепций права ЕКПЧ или ВТО на почву международного инвестиционного права ввиду очевидных различий между отраслями международного права, в которых они применяются, хотелось бы отметить, что на наш взгляд, отсутствуют принципиальные различия между доктринальным «тестом на пропорциональность» и критериями ОРС ВТО либо ЕСПЧ, ввиду чего представляется более обоснованным и практичным сослаться на доктринальный «тест» как на наиболее четко сформулированный и структурированный.

Сложность вопроса о взаимодействии международного инвестиционного права и международного права прав человека можно проиллюстрировать с помощью известной доктрины «поля усмотрения» (*margin of appreciation*), разработанной ЕСПЧ. В литературе существует дискуссия в отношении возможности ее применения в инвестиционном арбитраже, принявшая довольно острый характер после ее использования арбитражем в недавнем деле табачной компании *Philip Morris* против Уругвая¹³. Наиболее ярко критика применения доктрины *margin of appreciation* представлена в особом мнении одного из арбитров по данному делу, Г. Борна, который указывает, что данная доктрина получила развитие в конкретном историческом и географическом контексте, и идея о наличии у государств дискреции при принятии регулятивных мер косвенно следует из анализа положений ЕКПЧ и подготовительных материалов к

---

¹³ *Philip Morris Brands Sàrl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay*, ICSID Case No. ARB/10/7, Award, 8 July 2016, para. 399.

ней, но не из положений применимого МИС¹⁴. Кроме того, неприменимость доктрины «*margin of appreciation*» в контексте ином, чем разбирательство в ЕСПЧ, подтверждается практикой Международного Суда ООН, позицией Комитета ООН по правам человека и самой практикой международного инвестиционного арбитража¹⁵. Сторонники противоположной точки зрения заявляют, что данная доктрина могла бы быть необходимым компромиссом между противоборствующими интересами государств и инвесторов, а также что некоторые арбитражи признают наличие у государств определенной дискреции («*deference*») при принятии регулятивных мер, что по своей сути не многим отличается от доктрины «*margin of appreciation*»¹⁶. Первая точка зрения представляется нам более убедительной по следующим основаниям. основополагающими идеями, на которых зиждется доктрина «*margin of appreciation*» в праве ЕСПЧ, являются уважение культурных, социальных и иных особенностей государств-участников, а также субсидиарный характер ЕСПЧ как механизма защиты прав человека по сравнению с государственными судами¹⁷. Представляется, что концептуально данные идеи не совместимы с современным механизмом защиты прав иностранных инвесторов и разрешения инвестиционных споров, закрепленным в большинстве ДИС. Кроме того, состоятельным представляется аргумент о том, что доктрина «*margin of appreciation*» зародилась и постоянно развивается в практике ЕСПЧ, постоянного органа, который при принятии решений следует собственным прецедентам. В разрозненной же системе *ad hoc* арбитра-

---

¹⁴ *Philip Morris Brands Sàrl, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay*, ICSID Case No. ARB/10/7, Concurring and Dissenting Opinion Co-Arbitrator Gary Born, para. 183 – 185.

¹⁵ *Ibid.*, para. 183 – 188.

¹⁶ Fukunaga, Y. Margin of Appreciation as an Indicator of Judicial Deference: Is It Applicable to Investment Arbitration? / Y. Fukunaga // *Journal of International Dispute Settlement*. – 2018, Vol. 0. – p. 14.

¹⁷ Zarra, G. Right to Regulate, Margin of Appreciation and Proportionality: Current Status in Investment Arbitration in Light of *Philip Morris v. Uruguay* / G. Zarra // *Brazilian Journal of International Law*. – 2017, Volume 14, No. 2. – p. 109.

жей, рассматривающих международные инвестиционные споры, отсутствует какая-либо системность либо четкое следование прецеденту¹⁸. Кроме того, сущность доктрины «*margin of appreciation*» представляется крайне размытой: это общая идея о том, что государствам должна быть дана определенная доля дискреции при принятии каких-либо регулятивных мер. Таким образом, данная доктрина предполагает наличие не какого-либо теста либо перечня критериев правомерности деятельности государства, а лишь низкого уровня «строгости» применения данных критериев¹⁹. Поэтому даже если основываться на теоретической применимости доктрины «*margin of appreciation*» при разрешении инвестиционных споров, ее применение не решит проблему отсутствия единых критериев пропорциональности действий государства и непоследовательности арбитражных решений.

В заключение хотелось бы отметить, что наиболее удобным решением рассматриваемой проблемы было бы включение прямых норм-исключений в новые и уже заключенные МИС, а также учреждение единого органа по разрешению инвестиционных споров, установившего бы непротиворечивую прецедентную практику. Поскольку в ближайшем будущем это не представляется возможным, арбитражам следует применять единый разработанный доктриной «тест на пропорциональность» в качестве общего правила и обращаться к практике ЕСПЧ либо ОРС ВТО *mutatis mutandis* в строго ограниченном числе случаев. Надеемся, что практика разрешения международных инвестиционных споров будет способствовать выработке единообразного подхода к оценке пропорциональности регулятивных мер государств, пользуясь необходимой поддержкой со стороны доктрины.

---

¹⁸ Arato, J. The Margin of Appreciation in International Investment Law / J. Arato // Virginia Journal of International Law. – 2014, Vol. 54, No. 3. – p. 571.

¹⁹ Zarra, G. Right to Regulate, Margin of Appreciation and Proportionality: Current Status in Investment Arbitration in Light of Philip Morris v. Uruguay. – p. 109. Если же придерживаться теории не «технической», а «материальной» сущности доктрины «*margin of appreciation*», то ее анализ не будет концептуально отличаться от анализа «теста на пропорциональность». См. *ibid.*, p. 111.

Ашавский Б.М.¹

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(международно-правовой аспект)**

В статье анализируются основные концепции демократизации международных экономических отношений в аспекте международного права.

Ключевые слова: *концепции, международное право, демократизация международных экономических отношений, новый международный экономический порядок, опора на собственные силы, международная экономическая безопасность, устойчивое развитие.*

Ashavskiy B.M.

**CONCEPTUAL FOUNDATIONS
OF THE DEMOCRATIZATION OF INTERNATIONAL
ECONOMIC RELATIONS (international legal aspect)**

The article analyzes basic concepts of democratization of international economic relations.

Keywords: *concepts, international law, democratization of the international economic relations, new international economic order, collective self-reliance, international economic order, collective self-reliance, international economic security, sustainable development.*

Начало процессу демократизации международных отношений, в том числе экономических положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Первое рабоче-крестьянское государство в самом начале своего существования выдвинуло принципы новых международных экономических отношений и

---

¹ Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

повело упорную и последовательную борьбу за их внедрение в международную практику.

При подготовке к Генуэзской конференции 1922 г., в программе действий советской делегации, содержащейся в письме Г.В. Чичерина и одобренной В.И. Лениным, подчеркивалось: «Новизна нашей международной схемы должна заключаться в том, чтобы негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге с европейскими народами в конференциях и комиссиях и имели право не допускать вмешательства в свою внутреннюю жизнь»².

Эти требования стали еще более актуальными на новом этапе, когда с появлением мирового социализма закабаленные страны и народы смогли добиться освобождения от колониальной зависимости и в полный голос заявить о необходимости демократизации международных экономических отношений.

Весьма значительную роль в этом сыграл начавшийся в начале 70-х годов поворот от напряженности к разрядке и взаимовыгодному сотрудничеству, поставивший в повестку дня вопрос о создании новой системы международных отношений, в том числе экономических.

Основной путь в достижении этой цели связан с необходимостью перестройки международных отношений в целом и международных экономических отношений, в частности, на справедливой демократической основе и установлением нового международного экономического порядка (НМЭП).

В основе деятельности государств на пути достижения этой цели лежит ряд концепций: установления нового международного экономического порядка («НМЭП»), перестройки международных экономических отношений, опоры развивающихся стран на свои собственные силы, международной экономической безопасности и устойчивого развития.

Обсуждение на международном уровне программы и перспектив установления НМЭП началось после принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 году по инициативе СССР

---

² Ленин В.И. Полн. Собр. соч., т. 45, с. 36.

Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также во время подготовки и в ходе I сессии ЮНКТАД в 1964 году, на которой были одобрены Общие принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующие развитию/ Дискуссия по этим проблемам продолжалась и на последующих многочисленных международных совещаниях и форумах, но согласованная концепция НМЭП, комплексная программа его установления впервые были представлены на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в апреле 1974 года в коллективно внесенных освободившимися странами и принятых на этой сессии международных документах – резолюциях, содержащих Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка, а также в принятой в декабре 1974 года на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции, содержащей Хартию экономических прав и обязанностей государств³.

Основными компонентами установления НМЭП являются: полный постоянный суверенитет каждого государства над своими природными богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью; либерализация международной торговли; интегрированная программа для сырьевых товаров; беспрепятственный доступ промышленных товаров развивающихся стран на внешние рынки; передача технологии; ограничение негативных последствий деятельности транснациональных корпораций (ТНК); финансирование развития; реформа международной валютной системы; укрепление экономического сотрудничества. Порядок перечисления этих компонентов не соответствует шкале приоритетов программы НМЭП, поскольку эта шкала ме-

---

³ О юридическом значении актов ООН относительно НМЭП. См.: Ашавский Б.М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право» или... неправо? // Евразийский юридический журнал. – 2014, № 4 (71), с. 26-31.

няется со временем: на передний план выдвигаются наиболее актуальные на данный момент проблемы.

Реальный прогресс, достигнутый в реализации программы НМЭП, минимален. Международно-правовая имплементация требований, содержащихся в основных актах ООН относительно НМЭП, находятся на начальном этапе.

В рамках так называемой интегрированной программы для сырьевых товаров, принятой на IV сессии ЮНКТАД в 1976 г., в 1980 г. было выработано Соглашение об Общем фонде для сырьевых товаров, параметры которого (а, следовательно, и возможности) значительно меньше предполагавшихся развивающимися странами первоначально.

В процессе переговоров относительно выработки международных сырьевых соглашений по отдельным товарам реальный прогресс был достигнут лишь по двум из них: в 1980 г. вступили в силу международное соглашение по натуральному каучуку, а также соглашение по джуту и изделиям из него.

В 1976 г. в рамках ЮНКТАД был согласован и принят в виде многосторонней международной конвенции Кодекс поведения для линейных судоходных конференций, к участию в которых должны допускаться перевозчики развивающихся стран.

В 1980 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН был принят Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой.

В 1981 г. Конференция ООН по наименее развитым странам приняла общую новую программу действий в пользу наименее развитых стран на 80-е годы.

Кодекс поведения по передаче технологии и Кодекс поведения ТНК были согласованы лишь на стадии проектов.

Не были решены и проблемы роста протекционизма в западных странах; обеспечения доступа на рынки этих стран товаров из освободившихся государств; структурной перестройки; валютно-финансовые и др.

Экономические интересы различных групп государств были столь различны и противоречивы, что консенсус в отношении концепции НМЭП был практически недостижим.

Основными политическими препятствиями на пути установления НМЭП были:

- различие и противоречивость экономических интересов различных государств и их групп;
- противоречивость и непоследовательность программы освободившихся стран;
- сложная и противоречивая, но в целом негативная позиция западных стран.

Среди юридических препятствий можно назвать:

- имевшиеся в рассматриваемой области значительные пробелы в международно-правовом регулировании;
- незавершенность ведущейся в ООН работы, направленной на объединение и прогрессивное развитие принципов и норм международного экономического права, касающихся, в частности, правовых аспектов НМЭП;
- рекомендательный характер большинства действующих в этой области международных актов, недостаточно активная работа, направленная на их имплементацию, а также отсутствие по многим компонентам НМЭП и такого рода актов.

В целях восполнения существующих пробелов были необходимы: завершение работы по объединению и прогрессивному развитию принципов и норм международного экономического права; активизация действующих и заключение новых международных товарных соглашений; включение в стабилизационный механизм твердых долгосрочных обязательств по закупке или продаже соответствующих товаров; завершение разработки и принятие международных кодексов поведения (ТНК и в области передачи технологии); осуществление общей новой программы действий в пользу недостаточно развитых стран и т.д. Что касается разногласий сторон, то позиции освободившихся и западных стран, как правило были далеки, если не противоположны. Как показывают переговоры, которые велись по

отдельным компонентам программы установления НМЭП, западные страны были не склонны идти на компромисс.

Несмотря на то что между советской концепцией перестройки международных экономических отношений на справедливой демократической основе и программой установления НМЭП, выдвинутой освободившимися странами, не было тождества, СССР относился к ней с пониманием и поддерживал ее антиимпериалистическую направленность.

Для преодоления препятствий на пути установления НМЭП необходим учет как национальных, так и интернациональных интересов всех государств и всех групп государств.

Это полностью относится и к концепции «опоры на собственные силы», которая была выдвинута развивающимися странами в Аруше вслед за нереализованной концепцией НМЭП. Арушская Декларация также не была реализована.

В связи с отсутствием реального прогресса в деле оздоровления международных экономических отношений СССР постоянно вел поиск нового подхода к решению существующих в этой сфере проблем.

В 80-е годы прошлого века, наряду с наиболее важным военно-политическим аспектом международной безопасности, все более заметными стали так называемые невоенные, прежде всего экономические, аспекты. СССР рассматривал борьбу за перестройку международных экономических отношений на справедливой и демократической основе и установление НМЭП как один из путей укрепления международной безопасности.

Страны – члены СЭВ в принятой ими на Экономическом совещании на высшем уровне 15 июня 1984 г. декларации «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество» призвали осуществить программу действий по оздоровлению международных экономических отношений, обеспечению экономической безопасности, установлению доверия в этой важной сфере межгосударственных связей. В ней более полно отражена объективно существующая, но нереализованная взаимосвязь между проблемами сохранения мира и развития международного экономического сотрудничества. С этой целью в нее

введены новые компоненты, связанные с необходимостью обеспечения международной экономической безопасности и доверия. Среди них, с одной стороны, меры направленные на исключение из практики международных экономических отношений методов экономической агрессии (применение или угроза применения эмбарго, бойкота, торговой, кредитной и технологических блокад), эксплуатации, дискриминации и т.д., а с другой – шаги, направленные на развитие долговременного взаимовыгодного экономического сотрудничества всех государств (соблюдение и повышение эффективности действующих принципов и норм международного экономического права, разработка новых международно-правовых актов в этой области, меры по созданию доверия в международных экономических отношениях и т.д.).

Среди основных документов ООН относительно международной экономической безопасности имеются четыре резолюции Генеральной Ассамблеи: 40/173 от 17 декабря 1985 г., 41/184 от 8 декабря 1986 г., 42/165 от 11 декабря 1987 г и 44/231 от 22 декабря 1989 г., а также два доклада Генерального секретаря ООН: «Концепция международной экономической безопасности» (док. А/42/314) и «Международная экономическая безопасность» (док. А/44/217).

В современных условиях для нормального функционирования мировой экономики необходима стабильная, предсказуемая и функционирующая по заранее известным правилам международная валютно-финансовая система, в основе которой лежит поддержание макроэкономической и финансовой дисциплины ведущими промышленно развитыми странами. К сожалению, такая система не была сформирована и должным образом отрегулирована.

Мировой финансово-экономический кризис стал результатом провала сложившейся финансовой системы в связи с неадекватным регулированием: неучтенными оказались огромные риски.

Кризис заставил по-новому посмотреть на те изменения, которые произошли за последние годы в мировом хозяйстве.

Наступило время перехода к разумному и прагматическому сочетанию открытости императивов глобализации с защитой национальных интересов, к сочетанию взвешенного государственного участия в хозяйственном развитии с частным предпринимательством.

Кризис потребовал отказа от стандартных подходов и принятия согласованных на международном уровне коллективных решений, направленных на создание системы рационального воздействия на процесс глобализации.

В основу новой международной экономической системы должны быть положены принципы:

- совместимости стандартов национальных и международных институтов регулирования;
- демократичности и равной ответственности за принятые решения;
- легитимности международных механизмов координации как основы для достижения эффективности;
- прозрачности деятельности всех участников;
- справедливого распределения рисков.

Глобализация проявляется также в форме вызовов и проблем, обращенных как ко всему человечеству, так и к отдельным государствам.

Представляется, что вызовы – это проблемы, которые требуют решения как отдельных государств, так и международного сообщества в целом.

Если они не решаются, решаются не полностью или неудовлетворительно, то они превращаются в угрозы, которые чреваты дестабилизацией мировой экономики, очередным кризисом и могут нарушить международный мир и безопасность.

Вызовы и угрозы существуют одновременно, т.е. только возникшие проблемы и еще нерешенные.

В современных условиях вновь становится актуальным вопрос об обеспечении экономической безопасности государств. В современном глобализированном мире обеспечение экономической безопасности не может проходить изолированно в каждом отдельно взятом государстве. Этот процесс неразрывно свя-

зан с обеспечением международной экономической безопасности (МЭБ).

Понятие международной безопасности стало более широким и многогранным. Наряду с важнейшим военно-политическим аспектом международной безопасности, как уже отмечалось, более заметными стали так называемые «невоенные», прежде всего экономические аспекты.

В середине восьмидесятых годов СССР выдвинул задачу создания всеобъемлющей системы международной безопасности (ВСМБ) и изложил принципиальные основы такой системы, предусматривающей обширный комплекс мероприятий в военной, политической, экономической и гуманитарной областях. Одним из ее важных компонентов должна была стать всеобъемлющая система международной экономической безопасности (МЭБ), которая в равной мере защищала бы каждое государство от дискриминации, неправомерных санкций и т.д. Она предусматривала:

- исключение из международной практики всех форм дискриминации; отказ от политики экономических блокад и санкций, если это прямо не предусматривается рекомендациями мирового сообщества;

- совместный поиск путей справедливого урегулирования проблемы задолженности;

- установление нового международного экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств;

- разработку принципов использования на благо мирового сообщества, прежде всего развивающихся стран, части средств, которые будут высвобождаться в результате сокращения военных бюджетов;

- объединение усилий в исследовании и мирном использовании космоса, решении глобальных проблем, от которых зависят судьбы цивилизации.

Была также выдвинута инициатива о созыве в будущем Всемирного конгресса по проблемам экономической безопасности, на котором можно было бы в комплексе обсудить все, что отягощает мировые хозяйственные связи.

К сожалению, эта идея не нашла должной поддержки.

В этих условиях СССР продолжил поиск продвижения их инициатив другими путями. Одновременно произошли некоторые изменения в наименованиях инициатив. В частности, вместо термина ВСМБ стали употребляться другие термины: всеобъемлющая безопасность, всеобщая безопасность, общая безопасность и, наконец, всеобъемлющая международная безопасность (ВМБ). Последний термин стал наиболее часто употребляемым. Что касается термина МЭБ, то он стал звучать в советских официальных документах все реже. Больше внимания стало уделяться элементам МЭБ: проблеме ликвидации задолженности развивающихся стран, конверсии военного производства и др. В практическую плоскость был поставлен вопрос о координации разрозненных действий, придании им более систематического и целенаправленного характера.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро была выдвинута новая инициатива – концепция «устойчивого развития». Она соответствует современным потребностям и не лишает будущие поколения возможности удовлетворять их собственные потребности. Понятие «устойчивое развитие» нуждается в конкретизации. Оно не может рассматриваться как признанный международный обычай, порождающий юридические обязательства. Международный суд ООН определил эту концепцию как «необходимость совместить экономическое развитие с охраной окружающей среды»⁴.

Тем не менее в современных условиях возникает необходимость более подробно рассмотреть вопрос об основных контурах концепции МЭБ.

Она, на наш взгляд, исходит из ряда принципиальных положений.

---

⁴ См. об этом подробнее: Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер. с нем., 2-е изд. – М.: 2015, С. 646-648; Заворина Ю.А., Концепция устойчивого развития и ее воплощение в международном праве. // *NOTA BENE* (ООО «НБ-Медиа») www.hppublish.com, с. 239-247.

1. Отношение к этой концепции характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, объективные трудности, возникающие при разработке концепции в связи с ее сложностью, негативное отношение западных стран как к самой концепции, так и к обозначающему ее термину. С другой – сохраняющаяся проблематика, охватываемая контурами концепции МЭБ, и необходимость рассмотрения и решения входящих в нее вопросов; позитивное отношение к концепции России и других государств, а также довольно оптимистический вывод Генерального секретаря ООН о возможности выработки общего определения и подхода к реализации концепции.

2. Цель МЭБ состоит в обеспечении глобальных нормативных и организационных рамок, в которых безопасность для всех можно было бы обеспечить путем повышения стабильности, предсказуемости и надежности международных экономических отношений, а также путем укрепления взаимного доверия.

3. МЭБ можно укрепить посредством соответствующих международных действий в различных областях. Среди них, с одной стороны, меры, направленные на исключение из практики международных экономических отношений методов экономической агрессии (санкций), эксплуатации, дискриминации и т.д., а с другой – шаги, направленные на развитие долговременного взаимовыгодного экономического сотрудничества всех государств (соблюдение и повышение эффективности действующих принципов и норм международного экономического права, разработка новых международно-правовых актов в этой области, меры по укреплению доверия в международных экономических отношениях и т.д.).

4. Основными путями обеспечения и укрепления МЭБ можно считать краткосрочные и долгосрочные меры международного сообщества, направленные на устранение причин отсутствия экономической безопасности в сочетании с дальнейшими усилиями, необходимыми для разработки концепции МЭБ.

Устранение этих причин позволит полнее обеспечить гарантии МЭБ, среди которых можно выделить политические, экономические, организационные и правовые.

5. Меры, направленные на обеспечение и укрепление МЭБ в различных областях, могут осуществляться на национальном, региональном и международном уровнях. Наиболее эффективными являются меры, осуществляемые на международном уровне.

6. Обеспечение и укрепление МЭБ неразрывно связано с необходимостью изыскания адекватного правового решения возникающих проблем. По своей сущности система обеспечения и укрепления МЭБ является комплексом коллективно разработанных международным сообществом взаимосогласованных принципов и иных норм международного права. Основная задача в связи с этим заключается в достижении договоренности в рамках ООН о единообразном понимании основных принципов и норм международного права, специальных принципов международного экономического права, их кодификации, объединении и прогрессивном развитии с учетом новых условий.

7. Среди международно-правовых принципов, составляющих основу обеспечения и укрепления МЭБ, - основные принципы международного права и специальные принципы международного экономического права.

К основным принципам международного права, составляющим основу обеспечения и укрепления МЭБ, можно отнести следующие: запрещение применения силы и угрозы силой; мирное разрешение международных споров; разоружение; суверенное равенство; невмешательство во внутренние дела государств; равноправие и самоопределение народов; добросовестное выполнение международных обязательств; международное сотрудничество.

Общепризнанными специальными принципами МЭП являются следующие принципы, имеющие, как правило, характер обычно-правовых норм; экономической недискриминации; неотъемлемого суверенитета государств над их богатствами, ресурсами и экономической деятельностью; свободы выбора формы организации внешних экономических связей страны; взаимной экономической выгоды, а также наибольшего благоприятствования, который приобретает обязательный характер для

отдельных государств лишь в случае включения соответствующих положений в конкретные договоры. В процессе становления находится принцип международной экономической безопасности.

В своем выступлении на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году 16 января 2019 года министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил попытки некоторых стран Запада во главе с США универсальные нормы международного права – заменить неким «порядком, основанным на правилах». Это новый термин, который появился совсем недавно и который скрывает стремление изобретать правила исходя из политической конъюнктуры, в интересах использования их как инструмента для давления на неудобные государства и, очень часто, даже своих союзников⁵.

Эти попытки вызывают тревогу. Однако необходимо помнить, что нарушение норм международного права не может создать новых норм. А вышеупомянутые «правила» как раз и являются грубыми нарушениями действующих норм международного права.

В целом международный экономический порядок необходимо рассмотреть с точки зрения *de lege lata* и *de lege ferenda*. Иными словами, нужно оценить его с позиций международного права: насколько он урегулирован его нормами и в каких секторах существуют пробелы. То есть ответить на вопрос в каких секторах существует правопорядок, а в каких международно-правовое регулирование отсутствует.

Прежде всего следует определенно отделить международное право от неправа, т.е. «мягкого права». Нужно избавиться от иллюзий и посмотреть правде в глаза. Правовые нормы, в т.ч. международные, порождают обязательства. А в случае их нарушения влекут ответственность.

Правила поведения, содержащиеся в «мягком праве», т.е. в различного рода резолюциях, являются рекомендациями. Отношение к ним государства определяют индивидуально: они

---

⁵ См. http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xk1BhB2bUjd3/content/id/3476729.

могут следовать им, а могут и проигнорировать. Причем последнее не влечет международно-правовой ответственности. Поэтому «мягкое право» – это неправо. Из этого следует, что большие массивы международных экономических отношений международным правом не урегулированы. Из этого следует, что необходимо определить области отношений, в которых существуют пробелы. Конечно это не абсолютные пробелы, а относительные. Почему? Дело в том, что все международные отношения в целом и все международные экономические отношения, в частности, урегулированы как минимум основными и специальными принципами международного права. Что касается их урегулированности специальными договорными нормами, прежде всего универсальными, то различные области в данном случае международных экономических отношений урегулированы ими в неодинаковой степени.

В частности, международные торговые отношения урегулированы в большей степени, нежели инвестиционные. Урегулирование валютно-финансовых отношений не удовлетворяет интересам большинства государств. Действительно уровень кодифицированности норм в области международной торговли удовлетворяет современным требованиям, чего нельзя сказать о двух других областях мировой экономики.

И, наконец, основной вопрос в деле кодификации и прогрессивного развития в рассматриваемой сфере: принципы международного экономического права.

В 70-х годах прошлого века в рамках ООН был впервые поднят вопрос об объединении и прогрессивном развитии норм и принципов международного экономического права⁶. Несмотря на то, что тогда не удалось добиться желаемого результата, проблема сохраняется и необходимо предпринимать все необходимое для ее решения.

---

⁶ См. об этом подробнее: Ашавский Б.М. Прогрессивное развитие принципов международного права в свете перестройки международных экономических отношений // Дипломатический вестник: Год 1983. М., 1984. С. 199-209.

Пристатейный библиографический список

1. *Ашавский Б.М.* К вопросу о международной экономической безопасности (международно-правовой аспект). М., 1986.
2. *Ашавский Б.М.* К вопросу о созыве Всемирного конгресса по проблемам экономической безопасности (организационно-правовой аспект). М., 1987.
3. *Ашавский Б.М.* К вопросу об экономической агрессии. М., 1987.
4. *Ашавский Б.М.* К международно-правовой позиции СССР по вопросу об обеспечении экономической безопасности государств. М., 1988.
5. *Ашавский Б.М.* Концепция международной экономической безопасности в контексте всеобъемлющей международной безопасности. М., 1988.
6. *Ашавский Б.М.* Экономическая безопасность государств // Всеобъемлющая международная безопасность, Международно-правовые принципы и нормы. Справочник. М., 1990.
7. *Ашавский Б.М.* К вопросу о международно-правовых принципах экономической безопасности государств. М., 1990.
8. *Ашавский Б.М.* Экономическая безопасность государств // Международно-правовые проблемы формирования всеобъемлющей международной безопасности. Аналитическое исследование. М., 1990.
9. *Ашавский Б.М.* Концепция международной экономической безопасности (международно-правовые проблемы) // Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы: Сборник статей / ДА МИД России. М., 1999.
10. Ашавский Б.М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право» или... неправо? // Евразийский юридический журнал. – 2014, № 4 (71).
11. *Богуславский М.М.* Правовые аспекты международной экономической безопасности // СЕМП 1986. М., 1987.

12. Международная экономическая безопасность: Совместное советско-английское исследование. Москва – Лондон. 1988.

13. Международное право = Volkerrecht/Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер. с нем., 2-е изд. – М.: 2015.

14. *Муравьев В.И., Пирогов А.В.* К вопросу о системе коллективной экономической безопасности государств // Вестн. Киев ун-та. Международные отношения и международное право. 1986. Вып. 23.

15. Фархутдинов И.З. Да здравствует ЕАЭС! Евразийский экономический союз начинает действовать в 2015 году // Евразийский юридический журнал. – 2014. № 9 (76).

16. Bressand A. Economic Security: Building Blocks for Analytical Framework. Paris. 1987.

17. *Paszynski M.* Organizacje międzynarodowe a bezpieczeństwo ekonomiczne // Sprawy międzynarodowe. 1987. № 1.

АШАВСКИЙ Борис Матвеевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник.

ASHAVSKIY Boris Matveevich – Dr. of Law (candidate), senior research fellow.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА ЕС В СФЕРЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЯ

Булгакова Мария Андреевна

*студентка I курса юридического факультета
Всероссийского государственного университета юстиции
(г. Москва)*

Одной из ведущих целей Европейского Союза (далее ЕС) – построение единого внутреннего рынка, создание которого предполагает свободное перемещение лиц, товаров, капиталов и услуг. Для того, чтобы это достичь, ЕС должен гарантировать свободу конкуренции и останавливать недобросовестные предприятия, которые желают ее ограничить, что определяется учредительных Договоров Европейского Союза, это позволило конкурентному праву стать одной из самых активно развивающихся отраслей права ЕС. Особое отношение подчеркивает тот факт, что исключительной компетенцией в области установления правил антимонопольного регулирования обладает Европейский Союз¹. Основными направлениями антимонопольной политики в странах Европейского Союза являются: «запрет соглашений, ограничивающих конкуренцию; контроль над государственной помощью; запрет злоупотребления доминирующим положением, а также контроль над слияниями»².

Выделяется три вида сделок по слиянию: горизонтальные, вертикальные и сделки, влекущие за собой образование конгломерата (конгломератные слияния). Субъектами горизонтального слияния являются предприятия, производящие схожую продукцию и осуществляющие деятельность на одном и том же уровне рынка. Субъектами вертикального слияния являются компании, находящиеся на разном распределительном уровне

---

¹ Черныш А.В. Антимонопольное регулирование в Европейском Союзе / А.В. Черныш // Современное право. – 2013. № 12. – С. 150.

² Энтин Л.М. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник. – М., 2007.

одного рынка. Также эти сделки называются поглощениями. Если в сделке участвуют компании, которые не связаны друг с другом на рынке, то сделки будут являться конгломератными. Ориентированные на горизонтальное слияние сделки являют наибольшую опасность для конкуренции, потому что могут повлечь за собой создание монополистических образований – к примеру, синдикатов.

Главной особенностью контроля над слияниями в Европейском союзе является то, что учредительные договоры ЕС не содержали и не содержат положений о данном направлении права конкуренции³. В настоящее время основным документом, регулирующим процесс слияния, является Регламент 139/2004. Регламентом 802/2004/ЕЭС урегулирован порядок применения Регламента и процедура контроля.

Согласно Регламенту слияния и поглощения могут быть допустимыми разновидностями концентрации в случаях, если она вредит конкурентоспособности, снижает или не дает расти уровню жизни⁴.

Главным регулирующим органом является Комиссия ЕС, с 1989 года наделенная широкими полномочиями в области антимонопольного контроля Регламентом Совета 4064/89⁵. В области конкурентного права Комиссия – орган, отвечающий за развитие конкуренции в странах Евросоюза⁶.

Особенность конкурентного права стран ЕС – комплексное сочетание с нормами национального законодательства. Вопрос о сочетании национального и общеевропейского права был

---

³ Черныш А.В. Антимонопольное регулирование в Европейском Союзе / А.В. Черныш // Современное право. – 2013. № 12. – С. 151.

⁴ Council Regulation (EC) No 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) // Official Journal of European Union. – 2004. – № 24. – P. 1-22.

⁵ Council Regulation (EEC) No 4064/89 of 21 December 1989 on the control of concentrations between undertakings // Official Journal of European Union. – 1989. – № L 395. – P. 1-12.

⁶ Калашников Г.О.. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского Союза. – М.: Международные отношения. – 2007. – С. 169.

решен после дела *Walt Wilhelm* 1969 года⁷, решение по которому гласит, что применение национального права допустимо, если оно не противоречит общеевропейскому праву.

Кроме того, Комиссией созданы антимонопольные ведомства из государств-участников ЕС в целях гармонизации правоприменения в сфере конкурентного законодательства. Они непосредственно входят в систему местных органов и решают проблему применения права, а также вместе с Комиссией *European Competition Network*. В самих государствах ЕС ведомства распределены в основном по отраслевому признаку либо по принципу саморегулирования с контролем государства.

Особую роль в становлении конкурентного права и антимонопольном регулировании играет Суд ЕС первой инстанции и Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ). В соответствии с Договором решения Комиссии могут быть обжалованы и аннулированы в Суде ЕС, также могут быть отменены или изменены штрафы, отправляемые Комиссией⁸. Любые решения и процессуальные моменты в действиях Комиссии ЕС можно рассмотреть и обжаловать в судебном порядке, что гарантирует право на независимое судебное разбирательство и реализацию права на судебную защиту в случае, если Комиссия примет неправомерное решение. Апелляция со стороны предприятий может быть подана в течение двух месяцев с момента принятия решения. Также существует необходимость судебного контроля за соблюдением прав человека во время проведения расследований, поэтому ЕСПЧ также рассматривает жалобы, возникающие во время проведения Комиссией расследования либо после применения штрафов, которые являются основным видом наказания в антимонопольном праве. Однако Суд ЕС и ЕСПЧ по-разному толкуют основные права человека, в том числе в отношении антимонопольных расследований и применении штрафов.

---

⁷ *Walt Wilhelm and others v Bundeskartellamt* (Case 14/68) // European Court reports. – 1969. – P. 00001.

⁸ Treaty on the Functioning of the European Union URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj.

Практику ЕСПЧ и Суда ЕС в отношении решений по антимонопольным спорам условно поделена на основные принципы: справедливое судебное разбирательство; неприкосновенность жилища; а также запрет на повторное осуждение или наказания.

Одно из дел, связанных со справедливым разбирательством – Дело *General Electric & Honeywell*⁹. После анализа сегментов рынка, где действовали компании, Комиссия сделала следующие выводы о последствиях слияния *GE* и *Honeywell*: «Предлагаемое слияние приведет к созданию или усилению доминирующей позиции на рынках крупных коммерческих реактивных воздушных судов, двигателей, крупных региональных реактивных воздушных судов, корпоративных самолетов, бортового электронного оборудования, а также небольших морских газотурбинных двигателей; в результате чего конкуренция в рамках общего рынка может быть значительным образом затруднена». Участники предполагаемого слияния обжаловали в Суд ЕС решение Комиссии¹⁰. В своем решении Суд ЕС пришел к выводу об ошибочности некоторых решений. Во-первых, анализ Комиссии о том, что финансовая мощь *General Electric* и вертикальная интеграция должны были привести к доминированию объединенной компании на рынках авиационной продукции, был расценен как имеющий недостаточно доказательств. Во-вторых, Комиссия не определила размер затрат на продвижение в будущей объединенной компании продукции *Honeywell*. Таким образом, Суд ЕС определил, что Комиссия не имела достаточных оснований предполагать, что подобные прогнозы имеют место, однако все же запретил слияние *General Electric* и *Honeywell* со ссылкой на возможный горизонтальный эффект этой сделки. Таким образом, и Комиссия, и Суд ЕС

---

⁹ Commission Decision 2004/134/EC (Case No COMP/M.2220 – General Electric/Honeywell) // Official Journal of European Union. – 2004. – L. 48. – P. 1-85.

¹⁰ General Electric Company v Commission of the European Communities (Case T-210/01) // European Court Reports. – 2005. – P. II-05575.

признали предполагаемое слияние несовместимым с внутренним рынком Европейского Союза¹¹.

В 2006 году Суд ЕС первой инстанции аннулировал решение комиссии по делу компаний *Sony и BMG* после того, как Европейская ассоциация независимых музыкальных лейблов обжаловала решение Комиссии, объявив, что «Комиссия недостаточно проанализировала последствия слияния *Sony и Bertelsmann* и что альянс этих компаний может нарушить принципы свободной конкуренции и затрудняет выход на рынок другим игрокам отрасли»¹².

В 2014 году был принят ряд изменений, касающийся сферы слияний и поглощений, в том числе и процедуры изучения предстоящих сделок, из чего можно сделать вывод, что развитие антимонопольного законодательства и регулирования Комиссией ведет обстоятельно и всесторонне, с учетом инноваций и технологий¹³. Под надзором Суда ЕС Комиссия обеспечивает прозрачность как системы контроля слияний и поглощений, так и бизнеса. Наднациональный характер конкурентного права ЕС гарантирует его единообразное применение на всей территории Сообщества и способствует независимости процесса принятия решений, что позволяет развиваться экономической интеграции.

Что касается сделок в сфере слияния и поглощения в России, то в 2017 году наблюдался значительный рост сделок, особенно в добывающем секторе и энергетике – на 37 процентов по сравнению с 2016 годом. В России сделки в области конкурентного права регулируются ФЗ N 135-ФЗ "О защите конкуренции" от 26.07.2006 и регулируется антимонопольным органом – Федеральной антимонопольной службой России (далее ФАС РФ).

---

¹¹ Черныш А. В. Конкурентное право Европейского Союза и соблюдение прав человека: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук – М., 2015. – С. 50.

¹² URL: <https://www.reuters.com/article/sony-bmg-eu-idUSBRU00619320071213>.

¹³ MEMO: Mergers: Commission adopts package simplifying procedures under the EU Merger Regulation- Frequently asked questions. – 2013. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-1098_en.htm.

Одной из крупнейших сделок на российском рынке слияний и поглощений должна была стать сделка *Eurasia Drilling Company Limited*, где одна из крупнейших нефтесервисных компаний *Shlumberger* планировала приобрести долю компании (порядка 45 %) в нефтегазовом секторе у частных акционеров, однако ФАС отменила сделку. Также на рынок слияний и поглощений между Россией и странами ЕС влияют принимаемые и принятые пакеты санкций, что было также одним из аспектов отмены сделки и отзыва ходатайства со стороны *Shlumberger*. Однако экономисты делают оптимистичные прогнозы, что сделка может состояться в будущем, если не будет угрожать свободной конкуренции.

Европейские компании опасаются затруднений в управлении зарубежными предприятиями и ее активами. Однако входящие на рынок слияний и поглощений инвесторы и предприятия внимательно анализируют ситуацию и просчитывают риски, в том числе и риск применения санкций к ним самим. В настоящее время экономистами прогнозируется умеренный рост как числа, так и сумм сделок.

Таким образом, с ростом числа участников рынка и увеличением конкуренции особую роль играет контроль над слиянием и поглощением предприятий. Слияние, проведенное в рамках закона, не ограничивает конкуренцию и не является нарушением антимонопольного законодательства. В то же время незаконное слияние может серьезным образом исказить конкуренцию на определенном рынке товаров и услуг. Контроль над слияниями в ЕС не был отражен на уровне учредительных договоров и в настоящее время должен продолжать соответствовать последним тенденциям в сфере слияния и поглощения, а Комиссия – проводить исчерпывающее исследование рынка, чтобы выявить все возможные негативные последствия конкуренции или ее ограничения. В случае проведения слияния без согласия Комиссия обладает наднациональными полномочиями по расследованию и применению жестких санкций к участникам слияния или поглощения.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГОСУДАРСТВ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Газизова Алина Маратовна

*студентка Юридического института
Российский университет дружбы народов
gazizova.lina2015@yandex.ru*

Международно-правовые аспекты деятельности транснациональных корпораций (далее ТНК) вызывают особую озабоченность в связи со стремительным ростом числа последних. Их деятельность оказывает влияние на развитие важнейших секторов национальной экономики, таких как добывающая промышленность, телекоммуникации, информационные технологии, банковское дело, финансы, страхование и прочие. Влияние деятельности ТНК на реализацию прав человека побуждает государства к поиску подходов к совершенствованию внутренней политики и законодательства в этой области. Деятельность ТНК влияет на реализацию экономических, социальных и политических прав человека. Практика показывает, что ТНК часто не соблюдают минимальные стандарты в области защиты прав человека, в частности, допуская дискриминацию в отношении определенных групп работников и не обеспечивая безопасные условия труда. В этой связи, проблема привлечения к ответственности транснациональных корпораций становится все более актуальной, так как государства до сих пор не смогли договориться относительно обязательств транснациональных корпораций по соблюдению норм международного права и прав человека, в частности¹.

---

¹ Натапов С.Л. Ответственность транснациональных корпораций за нарушение международного права прав человека // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. С. 1.

В настоящее время отсутствует единое общепринятое определение ТНК. В соответствии с п. 1 ст. 2 Московской Конвенции о транснациональных корпорациях 1998 г. стороны признают под понятием «транснациональная корпорация» юридическое лицо (совокупность юридических лиц): имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территории двух и более Сторон; образованное юридическими лицами двух и более Сторон; зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с настоящей Конвенцией. Также данное понятие включает в себя различные транснациональные структуры, в том числе финансово-промышленные группы, компании, концерны, холдинги, совместные предприятия акционерные общества с иностранным участием и т.п.²

Согласно «классическому подходу» действующее международное право не позволяет напрямую привлекать к международно-правовой ответственности за нарушения в сфере международного права прав человека ТНК, так как они не обладают международной правосубъектностью³. Международно-правовые акты в области защиты прав человека обращены к государствам, которые через международное сотрудничество воздействуют на деятельность ТНК посредством принятия национального законодательства. Подп. б. п. 2 ст. 2 Хартии экономических прав и обязанностей государства 1974 г. гласит, что государство должно «регулировать и контролировать деятельность транснациональных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры по обеспечению того, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и по-

---

² Конвенция о транснациональных корпорациях: заключена в г. Москве 06.03.1998 // СПС КонсультантПлюс.

³ Клюня А.Ю. Международно-правовые проблемы определения ответственности транснациональных корпораций за нарушение прав человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-problemy-opredeleniya-otvetstvennosti-transnatsionalnyh-korporatsiy-za-narushenie-prav-cheloveka> (дата обращения: 17.03.2019).

становлениям и соответствовала его экономической и социальной политике»⁴. На основании вышесказанного, можно прийти к выводу, что государство несёт ответственность за действия частных лиц в пределах своей юрисдикции.

Как уже было сказано ранее, ТНК нельзя рассматривать в качестве субъекта международного права, но, несмотря на это, их деятельность может быть предметом его регулирования.

Тем не менее, за последние пятнадцать лет стремительно возросло число различных актов «мягкого права», касающихся ответственности ТНК за нарушения прав человека. И межправительственные, и неправительственные международные организации проделали огромную работу в этой сфере.

Первой попыткой рассмотрения вопросов ответственности ТНК за нарушения прав человека явилась разработка в 2003 г. Рабочей группой ООН Проекта норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека. Но данный Проект так и не был одобрен государствами. Основной претензией к нему являлось то, что в нем был предусмотрен переход обязательств государств по обеспечению соблюдения прав человека на ТНК. По мнению критиков Проекта, это могло нанести существенный ущерб важнейшим интересам государства⁵.

Совет по правам человека в 2011 г. разработал Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁶. В основе этих принципов лежало три основных

---

⁴ Хартия экономических прав и обязанностей государств: принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1974 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 17.03.2019).

⁵ Натапов С.Л. Ответственность транснациональных корпораций за нарушение международного права прав человека // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. С. 1.

⁶ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». – Организация Объединенных Наций: Нью-Йорк и Женева, 2011.

идеи. Во-первых, было определено, что первичную защиту прав человека осуществляют государства. Во-вторых, такие функции должны осуществлять и частные субъекты, субъекты бизнеса, заботясь о своей репутации (*goodwill*). В качестве третьего принципа указывалась необходимость обеспечения эффективной судебной защиты для лиц, чьи права были нарушены.

Помимо вышеуказанного документа существуют Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных предприятий (*OECD Guidelines for Multinational Enterprises*) (далее Руководящие принципы)⁷. Руководящие принципы ОЭСР представляют собой рекомендации, адресованные государствами непосредственно ТНК. Предприятия должны соблюдать национальное законодательство. В тех государствах, где положения национального законодательства не соответствуют Руководящим принципам, предприятия должны найти способы, чтобы в максимально возможной степени обеспечить соблюдение Руководящих принципов и при этом не нарушать национальное законодательство. Но поскольку Руководящие принципы относятся к категории «мягкого права», они не порождают обязательств. Однако вследствие того, что 46 государств присоединились к Руководящим принципам, ожидается, что многонациональные предприятия будут их соблюдать. То есть привлечение к ответственности ТНК обеспечивается на уровне государств.

В 2011 году резолюцией Совета по правам человека ООН был учреждён Форум по предпринимательской деятельности и правам человека и реализации Руководящих принципов (*UN Global Compact*), являющийся дополнительным каналом для коммуникации между субъектами крупного бизнеса и меж-

---

URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 26.03.2019).

⁷ OECD Guidelines for Multinational Enterprises. 2011 Ed. – OECD Publishing. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/mne/oecdguidelinesformultinationalenterprises.htm> (дата обращения: 26.03.2019).

дународным сообществом в целом⁸. Права человека затронуты в следующих принципах: «деловые круги должны поддерживать и уважать защиту провозглашённых на международном уровне прав человека», «деловые круги не должны быть причастны к нарушениям прав человека»⁹. Указанные принципы предусматривают корпоративную ответственность предприятий за соблюдение прав человека. Положения данного документа не создают никаких юридических обязательств для транснациональных корпораций, они предусматривают лишь добровольную корпоративную ответственность предприятий за соблюдение прав человека.

Таким образом, обеспечение уважения прав человека со стороны ТНК до сих пор осуществляется, в первую очередь, посредством принятия государствами актов национального законодательства. Государства взяли на себя международно-правовые обязательства уважать права человека, защищать от нарушения. Многие государства успешно регулируют вопрос привлечения ТНК к ответственности на их территории.

Например, правовой основой для привлечения ТНК к ответственности в США является Закон «Об иностранных деликтных исках» (*Alien Tort Claims Act, ATCA*)¹⁰. Данный нормативно-правовой акт предусматривает, что федеральные суды США первой инстанции рассматривают дела по любому иску иностранного гражданина из гражданского правонарушения, совершенного частным лицом, осуществляющим свою предпринимательскую деятельность на территории США в нарушение

---

⁸ Резолюция 17/4 «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия». Совет по правам человека, 15 июня 2011 г., UN Doc A/HRC/17/L.17/Rev.1. Пар. 13. URL: http://ap.ohchr.org/documents/alldocs.aspx?doc_id=18780 (дата обращения: 26.03.2019).

⁹ The Ten Principles of the UN Global Compact. United Nations Global Compact. URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> (дата обращения: 26.03.2019).

¹⁰ The Code of Laws of the United States of America of June 30, 1926, 1 Stat. 77, Title 28, Part IV, Chapter 85, §1350. URL: http://dpp.mpil.de/01_2012/01_2012_29_69.pdf (дата обращения 17.03.2019).

норм международного права и договоров, ратифицированных США. Например, в отношении компании Эксон Мобил (*Exxon Mobil*) были выдвинуты обвинения, что для охраны ее газоперерабатывающих предприятий она использовала военнослужащих индонезийской армии, которые во время выполнения этой миссии совершали убийства, применяли насилие, похищали гражданских лиц¹¹. Предметом иска по данному закону являются обвинения в совершении таких серьезных правонарушений, как пытки, геноцид, преступления против человечности, военные преступления. Соединенные Штаты Америки являются единственным государством в мире, которое допускает подобные иски.

На основании всего вышеизложенного, предлагается сделать вывод о том, признавая необходимость участия ТНК в дальнейшем глобальном развитии мирового сообщества, необходимо создать в каждом конкретном государстве национальный механизм привлечения ТНК к ответственности в соответствии с разработанными международными стандартами.

---

¹¹ Doe v. Exxon Mobil, Federal District Court for the District of Columbia, No. 01–135 CIV. URL: http://dpp.mpil.de/01_2012/01_2012_29_69.pdf (дата обращения 17.03.2019).

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ОРГАН ВТО: СФОРМИРОВАТЬ, НЕЛЬЗЯ УПРАЗДНИТЬ

Граф Екатерина Владимировна

*магистрант кафедры международного
и европейского права
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

На сегодняшний день особую актуальность приобрела проблема разрешения тупиковой ситуации, которая сложилась в структуре по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ВТО).

Данная проблемная ситуация возникла в августе 2017 года, когда Администрация Президента США заблокировала предложение о начале отбора кандидатов. На период августа 2017 года вакантными были два места, еще одно место появилось в декабре 2017 года, в октябре 2018 года судей осталось 3. Необходимо отметить, что Апелляционный орган ВТО состоит из 7 судей, избираемых сроком на 4 года, для функционирования данного органа требуется не менее чем 3 судьи. Однако уже в декабре текущего года освободятся еще две вакансии, и работа Апелляционного органа станет невозможной.

Апелляционный орган ВТО рассматривает споры после их рассмотрения третейской группой. После чего, в случае несогласия одной из сторон с вынесенным решением, дело рассматривается судьями апелляционного органа. Вынесенное решение утверждается Органом по разрешению споров и не подлежит дальнейшему обжалованию. За период работы Апелляционного органа было рассмотрено более 500 дел, около 60% дел передаются для пересмотра в «апелляции».

На протяжении полутора лет обсуждается вопрос о замещении вакантных мест членов Апелляционного органа ВТО, но государства-члены ВТО не могут договориться по этому вопросу, по которому, согласно Договоренности о правилах

и процедурах, регламентирующих разрешение споров¹ (далее – Договоренность о разрешении споров), требуется единогласное одобрение всех членов Органа по разрешению споров. Соединенные Штаты Америки блокируют вопрос замещения вакантных мест в Апелляционном органе. Представляется необходимым выявить причины такого блокирующего поведения.

Представители Американских властей в своих заявлениях выражали недовольства, главным из которых являлась предусмотренная возможность рассматривать дела судьями, срок полномочий которых истек, для завершения работы над начатым к рассмотрению делом.

Данная возможность предусмотрена ст. 15 Рабочих процедур апеллиционного обжалования²: Так, «Лицо, которое перестает быть членом Апелляционного органа, может с разрешения Апелляционного органа и после уведомления ОРС завершить рассмотрение любой апелляции, которой это лицо было назначено в качестве судьи, и лишь для этой цели данное лицо считается продолжающим исполнять функции члена Апелляционного органа».

Однако США приводят ст. 17.1 и ст. 17.2 Договоренности о разрешении споров, в которых определяется исключительное право Органа по разрешению споров (а не Апелляционного органа) учреждать Апелляционный орган, а также назначать членов Апелляционного органа.

В связи со сложившейся практикой по применению ст. 15 Рабочих процедур со стороны американских представителей имело место утверждение о том, что это «является неуважением, пренебрежением юридической силы действующих процедур

---

¹ Договоренность о правилах и процедурах, регламентирующих разрешение споров (ДППС), 1994 г.. URL: <http://wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>.

² Рабочие процедуры по апеллиционному обжалованию (Working Procedures for Appellate Review), 16 августа 2010 г. WT/AB/WP/6, URL: https://www.wto.org/ENGLISH/TRATOP_E/dispu_e/ab_e.htm.

ВТО путем добавления обязанностей, с которыми не соглашались ни США, ни другие члены ВТО»³.

Подобное положение наличествует в российском законодательстве и законодательстве ряда иных стран-членов ВТО в отношении судей национальных судов, однако, подобной возможности у судей, к примеру, Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека, Суда Евразийского экономического союза нет.

Имело ли введение данной нормы какой-либо корыстный характер?! Полагаем, что практика сложилась именно таким образом ввиду крайне сжатых сроков, установленных для рассмотрения спора в апелляции. Данный срок составляет 60 дней. В случае смены судьи, рассматривающего конкретный спор, данный срок может затянуться, так как новому специалисту понадобится дополнительное время для анализа спора, что также приведет к нарушению процедур ВТО.

Несмотря на готовность других государств-членов ВТО пересмотреть положения ст. 15 Рабочих процедур, вопрос о необходимости разрешения сложившейся тупиковой ситуацией в неотложном порядке стоит крайне остро.

Какие способы разрешения тупиковой ситуации могут быть применены в данном случае. В период, когда в состав Апелляционного органа входило 4 члена, одним из первых предложений было применение статьи 17.9 Договоренности о разрешении споров и изменение рабочих процедур, а именно невозможность обжалования решения в Апелляционном органе в случае, если количество членов уменьшилось до 4 и менее судей. Это бы означало, что решения Третьей группы могут автоматически приниматься Органом по разрешению споров, обходя тупиковую ситуацию. Однако данное предложение не было реализовано, не встретило поддержки у иных членов, и в целом, на сегодняшний день выглядит неосуществимым, так как в Апелляционном органе уже 3 члена.

---

³ “Transition on the WTO Appellate Body: A Pair of reforms?”, IIEL Issue Brief 2/2018, p. 2.

Другим возможным выходом может стать использование для назначения новых членов Апелляционного органа ВТО статьи IX Соглашения о создании ВТО⁴, предусматривающей возможность выбора способа голосования большинством голосов по данному вопросу. Напомню, ВТО следует практике принятия решений консенсусом, выработанной в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947 года (далее – ГАТТ 1947)⁵. Правило консенсуса заключается в том, что решение принимается только тогда, когда ни один из членов официально не возражает против предложенного решения. Следовательно, возникают разумные сомнения относительно того, совместимо ли это с требованием Договоренности о разрешении споров о положительном консенсусе в рамках органа по урегулированию споров по таким вопросам.

Одним из более применимых вариантов выхода из нынешнего тупика было бы использование членами ВТО другого, менее известного механизма урегулирования споров, а именно статьи 25 Договоренности о разрешении споров, которая предусматривает специальный арбитраж в качестве альтернативного средства урегулирования споров.

В соответствии со статьей 25 обращение к арбитражу осуществляется по взаимному согласию сторон. Стороны также договариваются о процедурах. Таким образом, ОРС не участвует в создании третейского суда, а применимые процессуальные правила оставлены на усмотрение сторон. Кроме того, в отличие от докладов третейских групп и апелляционного органа, арбитражные решения по статье 25 являются обязательными для сторон без необходимости одобрения Органом по разрешению споров. Формулировка статьи 25 представляется достаточно широ-

---

⁴ Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization), Марракеш, 15 апреля 1994 г., URL: https://www.wto.org/English/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm

⁵ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (The General Agreement on Tariffs and Trade), 1947 г., URL: https://www.wto.org/ENGLISH/DOCS_E/LEGAL_E/gatt47_01_e.htm

кой, с тем чтобы члены ВТО могли обращаться к арбитражу либо i) вместо стандартной процедуры урегулирования споров, либо ii) в качестве альтернативного механизма обжалования. Если арбитражное разбирательство должно использоваться в качестве альтернативного механизма обжалования докладов третейских групп, то в идеале конкретное соглашение на этот счет должно быть достигнуто в начале работы группы. В противном случае существует риск того, что сторона, которая имела преимущественную силу на этапе рассмотрения дела в третейской группе, может помешать другой стороне подать апелляцию, отказавшись от заключения арбитражного соглашения. Таким образом, снова возникает тупиковая ситуация в случае, если стороны не достигнут взаимного согласия для применения процедуры арбитража.

Вышеуказанные варианты отражают способы сохранения функционального характера урегулирования споров без принятия во внимание требований США. Однако это может еще больше отдалить США от ВТО. Возможно, стоило бы в первую очередь решить вопросы по тем требованиям, которые предъявляют США. С одной стороны, внесение коррективов в Рабочие процедуры может быть проще, чем иные варианты. Однако с другой стороны, *США на протяжении долгого времени регулярно критиковали Апелляционный орган: за нарушение срока рассмотрения дел в апелляции, в 2016 году было заблокировано повторное назначение судьи Сеунгва Чанга. Господин Чанг являлся судьей по нескольким делам, которые привели к неблагоприятным решениям для США. Внесение корректировок в Рабочие процедуры будет являться своего рода уступкой одному государству-члену, что может создать опасный прецедент.*

Таким образом, подытоживая вышесказанное, стоит сделать вывод о необходимости выбора каждого государства-члена ВТО подхода к разрешению споров в ВТО. Данный подход может включать обращение спорящими государствами к статье 25 Договора о разрешении споров (арбитражу). Кроме того, государствам необходимо предпринять совместные попытки по формированию Апелляционного органа в соот-

ветствии с обычным порядком, предусмотренным Договоренностью о разрешении споров, в том числе путем проведения переговоров с Соединенными Штатами Америки.

Бывший член Апелляционного Органа Рикардо Рамирес – Эрнандес в своем прощальном обращении высказал мнение, с которым нельзя не согласиться: “...Это учреждение (Апелляционный орган ВТО) не заслуживает того, чтобы умереть от удушья”.

25 ЛЕТ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В АМЕРИКЕ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дементьев Андрей Андреевич

*к.ю.н., старший преподаватель кафедры
международного права Юридического института ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»
dementyev-aa@rudn.ru*

Североамериканское соглашение о свободной торговле (далее – НАФТА) стало крупнейшим событием в сфере экономической интеграции в западном полушарии. Соглашение вступило в силу 1 января 1994г. и отменило большинство торговых тарифов между Мексикой, Канадой и США.

Среди задачи Соглашения были установлены следующие (часть первая Соглашения):

1. устранение барьеров для торговли и содействие трансграничному перемещению товаров и услуг между территориями Сторон;
2. поддержка честной конкуренции в зоне свободной торговли;
3. существенное увеличение инвестиционных возможностей на территориях Сторон;
4. обеспечение адекватной и эффективной защиты интеллектуальной собственности на территории каждой Стороны;
5. создание эффективных процедур для реализации и применения настоящего Соглашения;
6. создание основ для дальнейшего трехстороннего, регионального и многостороннего сотрудничества в целях расширения и усиления преимущества настоящего Соглашения¹.

В рамках сложившейся на сегодняшний день ситуации с заключением нового соглашения особую важность, разумеется,

---

¹ North American Free Trade Agreement, chapter 1, сайт worldtradelaw.com, электронный ресурс, URL: <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=nafta/CHAP-01.PDF> (дата обращения: 01.04.2019).

начинает играть последняя задача, которая дает весьма широкие возможности для инициатив любого из членов НАФТА.

Однако стоит отметить, что процесс отмены тарифов произошел не в одночасье, а занял достаточно долгое время – 14 лет (с 1994 по 2008 гг.). В первую очередь это касалось тарифов, особенно связанных с сельским хозяйством, текстилем и автомобилями. Если говорить иначе, то главной целью НАФТА было поощрение экономических взаимоотношений трех основных экономических держав Северной Америки (США, Канада, Мексика).

Необходимость создания зоны свободной торговли была обусловлена экономическими показателями.

Около четверти всего импорта США, такого как сырая нефть, машинное оборудование, золото, транспортные средства, свежие продукты, домашний скот и обработанные пищевые продукты – из Канады и Мексики, которые являются вторыми и третьими по величине поставщиками импортируемых в Соединенные Штаты Америки товаров. С другой стороны, примерно треть экспорта США, в частности автомобилей, деталей для автомобилей, минерального топлива, масла и пластмасс – в Канаду и Мексику.

Соглашение НАФТА, которое было подписано в 1993 году администрацией Клинтона было результатом реализации американским президентом Джорджем Бушем-старшим инициатив по наращиванию экономического потенциала в западном полушарии.

Необходимо отметить, что НАФТА в начале своего пути было спорным Соглашением, когда было предложено к созданию. Основной причиной такого отношения к нему был факт того, что это было первое Соглашение о свободной торговле, в котором участвовали одновременно два с сильной развитой экономикой или, как их принято называть – развитых государства (Соединенные Штаты Америки и Канада) и государство с, наоборот, слабой экономикой – развивающееся государство (Мексика). Многие высказывались за принятие Соглашения, служила этому факту позиция о создании большого количества рабочих мест внутри государств-членов. Хотя существовали и противники данной позиции, которые опасались переноса производств в Мексику с целью минимизировать затраты на произ-

водство, что автоматически понесет сокращение рабочих мест в США и Канаде. Однако, как показала практика и время, создание НАФТА не привело ни к огромным потерям рабочих мест ни к большим экономическим выгодам². Можно ли говорить о несостоятельности зоны свободной торговли учитывая данный факт? Разумеется нет, ведь к моменту своего заката НАФТА увеличила обоюдные показатели импорта\экспорта между участниками примерно в 3 раза (в валютном эквиваленте)³.

Следует упомянуть важный отличительный нюанс НАФТА – в ней существовали интеграционные аспекты, которые больше свойственны более глубоким интеграционным процессам, как например таможенному союзу. Среди таких аспектов можно отметить: установление на территории США, Канады и Мексики национального режима для инвестиций из других стран-членов объединения (хотя в чистом виде зоны свободной торговли редко касаются инвестиционных вопросов); недискриминационный подход к участию североамериканских компаний в системе государственных закупок на федеральном уровне; либерализация торговли некоторыми видами услуг (телекоммуникационными, финансовыми и др.); введение частичной мобильности рабочей силы; защита прав интеллектуальной собственности; ограничение применения ряда мер нетарифной защиты – санитарных и фитосанитарных норм; а также наличие двух дополнительных соглашений, регулирующих вопросы трудовых отношений и экологии⁴.

Перейдем к непосредственно тем достижениям, которых достигло НАФТА за годы своего существования.

---

² См. NAFTA 20 years Overview, Prepared by the U.S. Department of Commerce, International Trade Administration, Office of Trade Policy and Analysis, режим доступа URL: <https://www.trade.gov/fta/nafta-at-20.pdf> (дата обращения 02.04.2019).

³ Hufbauer G.C., Cimino C., Moran T. *NAFTA at 20: Misleading Charges and Positive Achievements*. Washington, Peterson Institute for International Economics, Number PB14 – 13, May 2014. 22 p. Режим доступа URL: <http://www.piie.com/publications/pb/pb14-13.pdf> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Комкова Е. 20 лет НАФТА. ! "#\$%&' ( )\$*\$+ "& " +, - . / *&#\$. *0, \$1 *\$2, *"' , 2015, № 7, сс. 41-52.

Некоторые из наиболее значительных изменений произошли в текстильной, швейной, автомобильной и сельскохозяйственной отраслях. НАФТА отменило все пошлины на текстильные и швейные товары в Северной Америке, соблюдая особые правила происхождения. До создания зоны свободной торговли 65 % импорта одежды США из Мексики не облагались пошлинами и квотами, а остальные 35 % имели среднюю тарифную ставку 17,9 %. Средний тариф в Мексике на американскую текстильную и швейную продукцию составил 16 %, а пошлины на некоторые другие товары могли достигать 20 %⁵.

НАФТА отменило ограничительный Автомобильный указ Мексики. Были отменены все тарифы в США на импорт из Мексики и мексиканские тарифы на американские и канадские товары, если они удовлетворяли требованиям «правил происхождения» в соотношении 62,5 % деталей североамериканского происхождения для легковых автомобилей, легких грузовиков, двигателей и трансмиссий; и 60 % для других транспортных средств и автозапчастей⁶.

Что касается торговли сельскохозяйственной продукцией между США и Мексикой, НАФТА устранило большинство нетарифных барьеров в торговле сельскохозяйственной продукцией, либо преобразовало их в тарифные квоты, либо в обычные тарифы. В итоге, после постепенной отмены тарифных ограничений приблизительно половина торговли сельскохозяйственной продукцией в США и Мексике стала беспошлинной.

Остановимся кратко на сфере услуг. Положения НАФТА об услугах установило набор основных правил и обязательств в торговле услугами между государствами. Соглашение расширило положения Соглашения о свободной торговле между США и Канадой⁷, а также договоренности, достигнутые в ходе переговоров в рамках Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Соглашение предоставило поставщикам услуг определенные права, касающиеся недискримина-

---

⁵ Business Roundtable, NAFTA: A Decade of Growth, Prepared by The Trade Partnership, Washington, DC, February 2004, p. 33.

⁶ Там же, p. 30.

⁷ См. подробнее Канадско-американское соглашение о свободной торговле, сайт <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=nafta/Cusfta.pdf>.

ционного обращения, трансграничных продаж и въезда, инвестиций и доступа к информации. Однако в каждой стране были определенные исключения и оговорки. К ним относятся морское судоходство (США), кинопродукция (Канада) и бурение с целью добычи нефти и газа (Мексика).

Вопрос об эффективности и экономических последствиях принятия торговых соглашений – задача достаточно трудная. В первую очередь из-за нехватки данных как по теоретическим аспектам, так и по практическим. Большинство, если не все, оценки являются фрагментарными и не дают всеобъемлющей экономической картины. Многочисленные исследования показывают, что НАФТА достигла многих из предполагаемых торгово-экономических целей, которые перед ним ставилось⁸. Однако есть и те, кто говорят о критически негативных последствиях НАФТА, в первую очередь, для американского рынка.

Именно основываясь на позициях вторых президент США Дональд Трамп во время своего баллотирования ставил одной из целей отмену НАФТА. Начавшиеся в 2017 году переговоры по обновлению Соглашения стали продолжением таких обещаний и, 30 ноября 2018 г. было подписано новое «Соглашение США, Мексики и Канады» (United States-Mexico-Canada agreement или USMCA)⁹, которое должно заменить собой НАФТА.

Хотя на сегодняшний день введение в силу нового соглашения тормозится чиновниками США, можно смело говорить о перспективности USMCA, особенно с точки зрения американского рынка.

---

⁸ Woodrow Wilson, International Center for Scholars, NAFTA at 10: Progress, Potential, and Precedents, pp. 20-30.

⁹ См. подробнее сайт Office of the United States Trade Representative, режим доступа URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement> (дата обращения 10.04.2019).

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ В СВЯЗИ С BREXIT

Карцхия Александр Амиранович

*профессор кафедры гражданского права
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина*

Запланированный на 29 марта 2019 года выход Великобритании из Европейского Союза оказался вовлечен в новый круг неопределенности, после того, как план Brexit премьер-министра Терезы Мэй и соглашение о выходе были в подавляющем большинстве отклонены депутатами Парламента Соединенного Королевства. Тем не менее, после визита премьер-министра в Брюссель 21 марта лидеры стран ЕС достигли соглашения о переносе срока Brexit до 22 мая при условии, что Парламент Соединенного Королевства одобрит соглашение о выходе из ЕС до 12 апреля. Такие сроки не случайны, поскольку в этот срок Правительство вправе принять решение об участии страны в выборах в Европейский парламент, которые назначены на 23 мая. Между тем, в пользу петиции за отмену Brexit, размещенной на сайте Британского Парламента, уже подано более 4 млн. подписей, что обязывает Правительство рассмотреть и дать ответ на них. В стране проходят крупные манифестации как сторонников, так и противников европейской интеграции. Неоднозначна реакция на Brexit Северной Ирландии и Шотландии.

Исторические особенности становления конституционных правоотношений, системы права в целом, деление права на частное и публичное во многом определяют различия в подходах для понимания сути конституционного устройства государства.

Так, российское право не использует правовой институт конституционного обычая, но, тем не менее, по мнению ведущих

российских правоведов¹, допускает возможность формирования конституционно-правового обычая. Например, порядка принятия Председателем Конституционного Суда РФ присяги Президента РФ при вступлении в должность, либо при формировании правительства парламентского большинства (по модели "президентско-парламентской республики»), либо по применению положений ст. 111 Конституции Российской Федерации о порядке назначения главы правительства РФ в процессе согласования этой кандидатуры Президентом РФ в Государственной Думе.

Правовые системы стран общего права отличаются наличием, так называемых, комбинированных конституций как совокупности конституционных актов, формирующих конституционные основы и включающих как сами конституции (конституционные статуты), обычные законы по конституционным вопросам, судебные прецеденты конституционного значения, так и конституционные обычаи (конституционные соглашения)², как неписанные юридические правила (*lex non scripta*), получившие наибольшее распространение в англосаксонском праве наряду с общими принципами права и правовой доктриной.

Конституционные соглашения наиболее значимы для конституционного права стран с неписаными конституциями (Великобритания, Новая Зеландия), хотя действуют и в странах, обладающих конституциями в виде основного закона. В частности, в Соединенном Королевстве конституционные соглашения регулируют вопросы, относящиеся к взаимоотношениям Короны и парламента, к взаимодействию Палаты лордов и Палаты

---

¹ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М. 2011. С. 153-155; Шахрай С.М. Созидательный потенциал Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. N 12. С. 33 – 39; Комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др. / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

² Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука, РАН, 2016. С. 17-19; Эллиотт М. Великобритания: двухпалатный Парламент, суверенитет и неписаная конституция // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. N 3 (60). С. 31 – 36.

общин, а также к процедурам в Парламенте; к отношениям между Великобританией и членами Британского Содружества. В Канаде и Австралии действие конституционных соглашений влияет на функционировании государственного механизма, порядок реализации юридических полномочий³.

Особенность «неписанной» конституции Великобритании заключается в том, что она, всё-таки, существует в абстрактном смысле и включает множество различных законов, практик и конституционных соглашений (конвенций), и прежде всего, такие фундаментальные конституционные законы, как Magna Carta (1215), Билль о правах (Bill of Rights 1689), законодательные акты Парламента. С учетом этих особенностей часто вместо термина «неписанная» конституция правоведы применяют понятие "некодифицированная" конституции на том основании, что многие из британских законов конституционного характера фактически записаны в актах Парламента⁴.

Другой характерной особенностью британской конституции является наличие конституционных обычаев («конвенций»), представляющих собой неписанные нормы конституционной практики, не закрепленные в законе или иной письменной форме, но обеспечивающие работу "Вестминстерской системы парламентского управления". Примером может служить правило, по которому британский монарх имеет законное право назначать премьер-министра Великобритании, который согласно конвенции является лидером партии, получившей большинство на всеобщих выборах и пользующийся доверием Палаты общин.

В исследованиях современных правоведов отмечается⁵, что под конституционной конвенцией в британской правовой

---

³ Богдановская И.Ю. Неписанные конституции стран "общего права": понятие и перспективы развития. 4 выпуск // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. N 7. С. 71 – 75.

⁴ Alan Renwick, Robert Hazell. Blueprint for a UK constitutional convention. The Constitution Unit, UCL 2017. London, 2017. URL: www.ucl.ac.uk/constitution-unit/ (дата обращения 6 апреля 2019 г.).

⁵ I. Jennings. The Law and the Constitution, 1959; D. Feldman. None. One or Several? Perspectives on the UK's Constitution(s), Cambridge Law Journal, Volume 64, Issue 2, July 2005, pp. 329-351.

системе и других системах общего права часто понимается общепринятые описательные утверждения (statements) конституционной и политической практики. Важной характеристикой конституционных конвенций является то, как отмечает G. Marshall⁶, что они не имеют обязательной юридической силы, не обладают силой закона и не являются обязательными для применения судами. Тем не менее, суды могут признать существование конвенции при вынесении решения. Например, в деле *Attorney-General v. Jonathan Cape Ltd* (1976)⁷ суд признал существование конвенции (в данном случае конвенции о коллективной ответственности министров правительства), но не стал обеспечивать ее соблюдение *per se*, поскольку конвенция не является юридической нормой. Конвенция сама по себе не может выражаться в законе и может стать юридически обязательной только в том случае, если она будет оформлена в законодательном акте. Примерами могут служить законы (статуты), включающие ранее существовавшие конвенции, например: Вестминстерский Статут (Statute of Westminster 1931) и Закон о Парламенте (the Parliament Act 1911). Нарушение конвенции может повлечь за собой ряд последствий в зависимости от значимости самой конвенции, но не правового, а политического характера. В этом смысле конституционные конвенции, как правило, соблюдаются не под угрозой правовых последствий, а в силу политически неблагоприятных последствий, наступление которых возможно при несоблюдении конвенций. Иными словами, конституционные конвенции представляют собой исторически принятое и юридически признаваемое правило, существующее и применяемое наравне с нормами конституции (основного закона) государства. Для признания существования конвенции необ-

---

⁶ Geoffrey Marshall. *Constitutional Conventions: the rules and forms of political accountability*. Oxford, 2012. P. 56-58.

⁷ *Attorney General v Jonathan Cape Ltd* [1976] QB 752, High Court (Queen's Bench Division) URL: https://www.researchgate.net/publication/335537469_Attorney_General_v_Jonathan_Cape_Ltd_1976_QB_752_High_Court_Queen's_Bench_Division (дата обращения 6 апреля 2019 г.).

ходимо определить, существует ли прецедент в отношении определенной нормы права, обязательны ли действия в рамках конвенции и есть ли правовые основания для конвенции. Для установления существования конвенции не требуется какого-либо определенного срока или временного периода – она имеет подвижный и изменчивый характер, что в сочетании с неписаной правовой природой конвенции затрудняет установления существования конкретной конвенции.

Конституционное право и конституционные конвенции, по мнению М. Vetzo⁸, являются частью одного и того же конституционного порядка. Поскольку конвенции являются нормативным выражением основополагающих конституционных ценностей, нарушение конвенции является столь же неконституционным, как и нарушение конституционного права. Однако конвенции часто рассматриваются в качестве принципиально отличающихся от конституционного права в силу нескольких взаимосвязанных причин. Первая причина касается писаных законов, самой Конституции. Эти законы являются продуктом формального конституционного механизма, известного как законодательный процесс. В отличие от этого не существует фиксированной процедуры создания конституционных конвенций. Их возникновение скорее является результатом взаимодействия государственных институтов в ходе надлежащего конституционного поведения, что влечет изменчивость конвенций, их подвижность. Во-вторых, законы и конвенции действуют в различных институциональных условиях. Различные конституционные субъекты участвуют в определении их сферы действия, содержания и последствий их нарушения. Органы государственной власти и научные позиции ученых являются основными толкователями конституционных конвенций, в то время как задача толкования и обеспечения соблюдения правовых норм возлагается на суды. Из этого следует, что судебный орган не может

---

⁸ Vetzo, M., 2018. The Legal Relevance of Constitutional Conventions in the United Kingdom and the Netherlands. *Utrecht Law Review*, 14(1), pp.143–156. URL: <https://www.utrechtlawreview.org/articles/abstract/10.18352/ulr.432/> (дата обращения 8 апреля 2019 г.).

формулировать конвенции, которая могла бы быть авторитетной с точки зрения органов и должностных лиц. Третья причина заключается в том, что конвенции вообще не являются законами, поскольку они не соблюдаются судами. Конвенции отличаются от законов именно тем, что на них нельзя ссылаться в ходе судебного разбирательства. В противном случае применимость конвенций ликвидировала бы различие между конвенциями и нормами права. Однако это не означает, что конвенции не могут иметь юридической силы в судах в ходе судебного разбирательства, о чем сказано выше.

В настоящее время, с точки зрения автора настоящей статьи, мы являемся свидетелями формирования новой конституционного обычая (конвенции) о реализации права выхода государства-члена из Европейского Союза на примере процедуры Brexit (British exit). Эта конституционная конвенция формируется на основе правового опыта Великобритании по применению ст. 50 Договора о Европейском Союзе (Treaty on European Union), Лиссабонского договора, ставшего компромиссом после неудавшейся попытки принять Конституцию для Европы. Статья 50 Договора о ЕС предусматривает возможность любого государства-члена ЕС в соответствии с внутренними конституционными правилами принять решение о выходе из состава Союза и закрепляет процедуру такого выхода. Аналогичная норма о выходе содержалась и в проекте Конституции для ЕС (ст. I-60 «Добровольный выход из Союза»).

Однако правовая природа выхода из состава Европейского союза не столь однозначна. По мнению М.Ю. Вилковой⁹ право выхода представляет собой сецессию (право выхода из политического альянса или союза), обладающую рядом характерных черт. Прежде всего, ст. 50 Договора о Европейском Союзе устанавливает специальное право государства-члена ЕС на выход из состава Союза. Право выхода существовало и ранее в учредительных договорах ЕС, но к нему применялись общие

---

⁹ Вилкова М. Ю. Право сецессии в европейской интеграции: опыт Гренландии и Великобритании // Вестник университета им. О.Е. Куфаина. 2018. N 5. С. 81.

нормы прекращения международного договора (денонсация). Однако, как справедливо отмечает М.Ю. Вилкова¹⁰, право на выход из Европейского Союза по ст. 50 носит наднациональный характер и его реализация связана с процедурой заключения особого соглашения на основании уведомления государства-члена о таком решении. В силу ст. 50 Договора о ЕС решение о выходе носит уведомительный характер, а после уведомления ЕС по установленной процедуре проводит переговоры и заключает с инициировавшим выход государством-членом соглашение о порядке выхода для определения основ его будущих взаимоотношений с ЕС. Соглашение от имени ЕС заключает Совет ЕС квалифицированным большинством после одобрения Европейским парламентом. Для выходящего государства ст. 50 Договора о ЕС установлены сроки прекращения действия договоров: два года с момента вступления в силу соглашения о выходе, а при отсутствии такого соглашения – два года с момента направления уведомления о намерении выйти из состава ЕС, если Совет ЕС с согласия данного государства единогласно не решит продлить этот срок. За выходящим государством сохраняется право вновь присоединиться к ЕС по общим правилам, установленным ст. 49 Договора о Европейском Союзе.

Правовой основой для Brexit служат результаты референдума 2016 года, (проведенного в соответствии с принятым Парламентом Великобритании в 2015 году законом о референдуме), на котором большинство британцев (52 % проголосовавших) поддержали выход Великобритании из ЕС. Однако референдум 2016 имеет больше политическое значение, а его правовое значение определяется тем, что Парламент издал закон о референдуме, который просто предусматривает проведение референдума без указания его правовых и политических последст-

---

¹⁰ Вилкова М. Ю. Право сецессии в европейской интеграции: опыт Гренландии и Великобритании // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. N 5. С. 78-83.

вий. Как отмечают эксперты¹¹, изменения в законодательстве, необходимые для осуществления итогов референдума, должны вноситься единственным способом, разрешенным Конституцией Соединенного Королевства, а именно – принятием законодательного акта.

В июне 2018 года был принят и одобрен монархом специальный Закон о выходе из ЕС (The European Union (Withdrawal) Act 2018)¹², имеющий характер конституционного закона. Одновременно были разработаны ряд других законов, которые вступят в силу в случае выхода без подписания соответствующего соглашения с ЕС («без сделки»). В случае подписания соглашения о выходе потребуется разработать другие нормативные акты для имплементации этого соглашения.

Withdrawal Act 2018 отменяет закон о Европейских сообществах 1972 года (the European Communities Act 1972) и предоставляет юридические полномочия сохранения в силе ранее инкорпорированного законодательства ЕС в качестве национального законодательства Великобритании.

Закон о Европейских сообществах 1972 предусматривал, что все права, полномочия, обязательства и средства правовой защиты, которые создаются или возникают в соответствии с договорами ЕС и которые, согласно этим договорам, должны иметь прямое действие, признаются и доступны в законодательстве и подлежат принудительному исполнению в Соединенном Королевстве без дальнейшего принятия законов (раздел 2(1)). Это было одним из наиболее конституционно значимых положений, когда-либо включенных в конституционное законодательство Соединенного Королевства. Withdrawal Act 2018 предусматривает, что принцип верховенства права ЕС не применя-

---

¹¹ Elliott, Mark C. and Tierney, Stephen, Political Pragmatism and Constitutional Principle: The European Union (Withdrawal) Act 2018 (September 21, 2018). Forthcoming in Public Law; University of Cambridge Faculty of Law Research Paper No. 58/2018. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3252985> (дата обращения 8 апреля 2019 г.).

¹² The European Union (Withdrawal) Act 2018. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2019/718/contents/made>.

ется к системе национального права в целом и к любому национальному закону Соединенного Королевства, принятому после даты выхода, но продолжает применяться к толкованию или неодобрению законов или верховенства права, сделанного до дня выхода. В законе также предусматривается, что Хартия основных прав (Charter of Fundamental Rights) не является частью внутреннего законодательства Великобритании с даты выхода из ЕС.

Вместе с тем, Withdrawal Act 2018 предусматривает, что любые права, обязательства и средства правовой защиты, которые были признаны и доступны по национальному законодательству непосредственно до даты выхода будут, по-прежнему, признаваться и доступны и после даты выхода. Однако сфера применения этого положения неясна, поскольку права, предусмотренные договорами ЕС, которым придается юридическая сила по национальному праву (например, свободное передвижение), требуют взаимности в отношениях между Соединенным Королевством и государствами-членами ЕС. Тем не менее, это означает, что законы и правила, принятые за последние 40 лет, когда Великобритания была членом ЕС, будут продолжать применяться и после Brexit. При этом закон создает новую категорию законов Великобритании – сохраненное законодательство ЕС (EU retained law).

Принятие Withdrawal Act 2018 было совершено из расчета заключения соглашения о выходе и требует, чтобы соглашение о выходе было ратифицировано Палатой общин, прежде чем Европейский парламент примет решение о согласии от имени ЕС на заключение соглашения о выходе. Закон также требует принятия отдельного акта Парламента для обеспечения осуществления соглашения о выходе и обсуждения конкретных шагов Правительства, определяющих будущие отношения между ЕС и Великобританией, а также участия в таможенном соглашении с ЕС.

Текущие переговоры по соглашению о выходе включают в себя предварительно согласованные условия для переходного соглашения, в соответствии с которым законодательство ЕС будет продолжать применяться в Соединенном Королевстве, а Со-

единенное Королевство будет продолжать свое членство в едином рынке и Таможенном союзе ЕС до конца 2020 года. Тем не менее, закон предусматривает отмену закона о Европейских сообществах 1972 года, который вступает в силу не позднее конкретной даты выхода – 29 марта 2019 года, т.е. когда истекает срок уведомления Великобритании в соответствии со статьей 50 Договора ЕС. Несмотря на то, что закон предусматривает определенный "день выхода", он также допускает изменение даты прекращения применения договоров ЕС в Соединенном Королевстве в соответствии со ст. 50(3) Договора ЕС, что можно ожидать в случае заключения соглашения о выходе, включая условия переходного соглашения.

В настоящее время, Совет Европы по просьбе премьер-министра Великобритании Терезы Мэй согласился на отсрочку выхода до 22 мая 2019 г., но при условии заключения соглашения между ЕС и Великобританией о выходе до 12 апреля. Решение связано, прежде всего, с очередными выборами в Европейский Парламент, назначенными на 23 мая 2019г.

Withdrawal Act 2018 имеет особое значение, поскольку сохранение принципа включения непосредственно применимого действующего законодательства ЕС во внутреннее законодательство Великобритании в целом обеспечит определенность для бизнеса и государственного управления в эпоху post Brexit. Однако еще предстоит выяснить, насколько эффективной будет предлагаемая законом система пересмотра законодательства ЕС на уровне министров для целей внутреннего законодательства, равно как и вопрос о том, следует ли оставлять пересмотр всех инкорпорированных законодательных актов ЕС только на усмотрение министров Правительства. Возможно, что в некоторых случаях Парламенту придется принимать необходимые законодательные акты.

Ожидается, что многие из предполагаемых законодательных актов, вносящих эти поправки, будут изданы в виде проектов в ближайшем будущем. Многие из них, вероятно, вступят в силу сразу после даты выхода, хотя эта процедура может быть отложена до начала 2021 года, если предлагаемая

переходная договоренность вступит в силу в рамках соглашения о выходе. При этом будет сохраняться необходимость в юридическом контроле соответствием изменений интересам бизнеса, и, возможны потенциальные споры в результате процесса такой адаптации законов.

Понимание последующих взаимоотношений ЕС и Великобритании уже изложены в специальном докладе (white paper) премьер-министра Великобритании Парламенту – *The future relationship between the United Kingdom and the European Union*¹³, который получил одобрения королевы Елизаветой II и был опубликован в 2018 году.

Ряд принципиальных вопросов Brexit потребовал решений судов высших инстанций. Так, Суд ЕС (Court of Justice of the EU – "CJEU") постановил в решении от 10 декабря 2018 года¹⁴ о праве государства-члена ЕС в одностороннем порядке отозвать уведомление о выходе из ЕС, данное в соответствии со статьей 50 Договора о ЕС, при условии, что срок уведомления (независимо от того, продлено оно или нет) не истек. В решение указывается, что после отзыва уведомления членство государства-члена в ЕС будет продолжаться на тех же условиях, что и ранее. Поэтому, если Парламент Соединенного Королевства решит сделать это, он может отозвать уведомление Великобритании по статье 50 без необходимости какого-либо согласия со стороны учреждений ЕС или других государств-членов и будет продолжать оставаться государством-членом ЕС на тех же условиях, что и в настоящее время. Суд ЕС основывал свое суждение на принципе добровольного объединения государств на ценностях Европейского Союза. Учитывая, что государство не может быть принуждено к вступлению в ЕС против его воли, его также нельзя заставить выйти из ЕС против его воли. Суд

---

¹³ The future relationship between the United Kingdom and the European Union. July, 2018. URL: <https://www.gov.uk> (дата обращения 30 марта 2019 г.).

¹⁴ CJEU Judgment in Case C-621/18. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2018-12/cp180191en.pdf> (дата обращения 30 марта 2019 г.).

ЕС согласился с мнением генерального адвоката о том, что суверенный характер права на выход в статье 50 Договора о ЕС подтверждает вывод о том, что соответствующее государство-член имеет право отозвать уведомление о своем намерении выйти из ЕС при условии, что соглашение о выходе еще не заключено между ЕС и государством-членом, и при условии, что предусмотренный в ст. 50 (3) Договора о ЕС двухлетний период (независимо от того, продлен он или нет) не истек. Следует иметь в виду, что дело было передано в Суд ЕС по запросу Верховного Суда Шотландии (Scottish Court of Session) и рассмотрено в ускоренном порядке.

Важным является и решение Высокого Суда Англии от 3 ноября 2016 года по делу *R (Miller) V. Secretary of exiting the EU (Miller)*¹⁵, в котором суд решительно отверг аргумент правительства Великобритании о том, что премьер-министр может сослаться на ст. 50 Договора о Европейском Союзе без предварительного разрешения Парламента. Суд указал, что право ЕС не просто является источником права Великобритании, но и обладает большей юридической силой, чем любой национальный источник права, включая Акты Парламента. Данное положение вытекает из Закона о Европейских Сообществах 1972 года, который рассматривается как конституционный статут, что означает, что его действие не может быть прекращено более поздним Актом Парламента, содержащим противоположную норму (implied repeal). Прекращение действия данного Акта возможно лишь посредством прямого указания в последующем Акте на то, что Закон 1972 г. не применяется (express repeal). Следовательно, Парламент свободен в издании Акта, который отменял бы прямое действие права ЕС, даже если такой Акт противоречит самому праву ЕС. Решение было подтверждено апелляционной инстанцией Верховного Суда от 24 января 2017г.

---

¹⁵ *R (on the application of Miller and another) v Secretary of State for Exiting the European Union* [2017] UKSC 5 (25 January 2017). URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-press-summary.pdf> (дата обращения 6 апреля 2019 г.).

Не менее важным аспектом Brexit является вопрос о применимости санкций, введенных в отношении России. В 2014 и 2015 годах ЕС ввел секторальные санкции против некоторых российских компаний и связанных с ними организаций, которые изложены в постановлении Совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 года (с дополнениями) (Council Regulation (EU) No 833/2014, July 31, 2014)¹⁶. Эти санкционные меры включают ограничения в отношении предоставления новых кредитов или кредитования 11 российских финансовых учреждений и корпораций, а также в отношении определенных переводных ценных бумаг и других финансовых инструментов денежного рынка. В широком смысле санкции могут распространяться также на другие организации, которые принадлежат или иным образом действуют по указанию любой из этих 11 российских компаний. В случае выхода Великобритании из ЕС без сделки (так называемый «жесткий Brexit»), сфера действия ограничений потенциально расширяется и охватывает некоторые британские организации, связанные с 11 российскими корпорациями, которые уже стали целью санкций. В результате ряд британских структур может впервые столкнуться с секторальными санкциями и стать мишенями в рамках режима санкций ЕС. Объектами санкций в России являются Сбербанк, Банк ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк (ВЭБ), Россельхозбанк, ОПК "Оборонпром", Объединенная авиастроительная корпорация, Уралвагонзавод, Роснефть, Транснефть и Газпром нефть. Секторальные санкции распространяются также на некоторые другие субъекты, включая: (а) любое юридическое лицо, созданное за пределами ЕС и более 50 % капитала, прямо или косвенно принадлежащее ему либо действует по их указанию, и (b) любое юридическое лицо, действующее по указанию субъекта, указанного в п. «а»). Brexit, таким образом, оказывает непосредственное влияние и на правовые вопросы, напрямую им не предусмотренные в соглаше-

---

¹⁶ COUNCIL REGULATION (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0833> (дата обращения 8 апреля 2019 г.).

нии между Великобританией и ЕС, и создает «непреднамеренные» последствия «жесткого Brexit», применительно к другим странам, не являющимся членами ЕС.

Формирование конституционного обычая (конвенции) права выхода связано, с нашей точки зрения, с комплексом международно-правовых и конституционных национальных правовых, политических, экономических и социальных последствий, вытекающих из реализации фактически конституционного права в соответствии с Европейским правом на выход из ЕС. Brexit (выход Великобритании из ЕС) на основе соглашения или без такового влечет существенные последствия, в том числе, международно-правового характера как для ЕС в целом, так и для Великобритании и, в не меньшей степени, для других стран мира. Определение правовых вопросов разрешения возможных правовых коллизий для национального права и права ЕС само по себе определяет значимость выработки конституционно-правовых обыкновений при решении таких вопросов в силу отсутствия законодательного регулирования в национальном праве страны, выходящей из Европейского Союза.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА В ПРАВЕ ВТО

Киясова Айнура Серикбаевна

*магистрант кафедры международного права
Российский Университет Дружбы Народов*

На сегодняшний день самой развитой формой экономических отношений является внешняя торговля. Она играет очень важную роль в экономике любой страны. Именно торговые отношения составляют около 80 % от общего объема мирового экономического оборота¹. Внешняя торговля обеспечивает связь между потребителями и товаропроизводителями из разных стран, стимулирует рост конкуренции продукции, тем самым способствует повышению их качества, предоставляет возможность выбора и более широкого ассортимента товаров потребителям, увеличивает возможности рационального использования ресурсов и рабочей силы.

В настоящее время Всемирная торговая организация (далее ВТО) является главной универсальной организацией, занимающейся правилами торговли между государствами, которая заменила собой Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г. (далее ГАТТ). Главной задачей деятельности данной организации является либерализация мировой торговли путем ее регулирования преимущественно тарифными методами, а также устранения различных нетарифных барьеров и количественных ограничений. С одной стороны, либерализация торговых отношений возможно и имеет преимущества для некоторых стран, но есть и обратная сторона монеты – развивающиеся или менее развитые государства во многом не способны конкурировать с товарами из более сильных стран по экономике. Поэтому появляется контраст между либерализацией торговли и протекционизмом. Под давлением национальных производителей страны вынуждены использовать нетарифные ограничения, тем са-

---

¹ См.: В.М.Шумилов. Международное экономическое право. Учебно-методическое пособие. Книга II, издание 2-е. М.: ДеКА, 2002. С. 17-18.

мым государства затрудняют доступ иностранных товаров на свой внутренний рынок. Следовательно, выходит, что развитию взаимной торговли препятствуют не только импортные пошлины, но и меры защиты внутреннего рынка, такие как антидемпинговые меры, компенсационные и специальные защитные меры. Меры защиты внутреннего рынка являются одним из немногих инструментов торговой политики, разрешенные как в рамках Всемирной торговой организации, так и существующие в законодательствах многих отдельных стран, позволяющих защищать отечественных производителей². Данная статья посвящена анализу названных мер.

30 ноября 2015 года Казахстан официально стал 162 членом ВТО. Соответственно экономическая политика страны должна проводиться в рамках договоров и соглашений организации. На протяжении 10 лет переговоров до вступления в эту организацию проводились различные изменения в законодательстве, и эти изменения нацелены на либерализацию торговых отношений. Но тем не менее, это не означает, что государства предоставляют свободу иностранным производителям в ущерб своих производителей. В этой связи, рассмотрение мировой практики применения мер защиты внутреннего рынка является весьма актуальным, и представляет определенный интерес для Республики Казахстан, так же, как и для России.

Меры защиты национального рынка подразделяются на две категории: к первой относятся компенсационные и антидемпинговые меры, ко второй защитные меры³. Под демпингом подразумевается продажа товара на зарубежном рынке по цене

---

² Михайлова А. Н., Симонова Ю. В. Практика и перспективы применения мер защиты внутреннего рынка // Молодой ученый. – 2016. – № 10.1. – С. 44-47. – URL <https://moluch.ru/archive/114/29410/> (дата обращения: 17.03.2019).

³ А.Г. Коваль, С.Ф. Сутырин, О.Ю. Трофименко. Защита национальных производителей в рамках ВТО // Вестн. Санкт-Петербургского Университета. 2014. Сер. 5. Вып. 1. С. 57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zaschita-natsionalnyh-proizvoditeley-v-ramkah-vto> (дата обращения: 17.03.2019).

ниже его нормальной стоимости, он относится к недобросовестной конкуренции, целью которого может быть вытеснение конкурентов с рынка и последующее повышение цен для потребителя⁴. В случае компенсационных мер, производители получают субсидии от своих правительств и при прочих равных условиях у них возникают дополнительные конкурентные преимущества⁵. Защитные меры применяются в условиях нормальной конкуренции, которая связана с фактами резкого и существенного роста импорта товара в страну⁶.

Наиболее часто применимыми среди трех названных мер являются антидемпинговые меры. В частности, есть соглашение по применению ст. VI ГАТТ, которое предусматривает критерии, определяющие является ли импортируемый продукт демпинговым. Также дается определение понятию демпинговой маржи. Под маржей понимается разница между стоимостью товара на внутреннем рынке и в государстве производителя. В случае демпинга импортируемое государство согласно этому соглашению может взимать антидемпинговую пошлину в размере, не превышающем демпинговой маржи для определенного товара⁷.

---

⁴ Соглашение по применению статьи VI Генерального Соглашения по тарифам и торговле 1994, ст.2 (2,1). [Электронный ресурс] // URL: wto.ru/upload/iblock/4c1/4c1eb3716510d692d1346e918cec8a9b.doc (дата обращения: 17.03.2019).

⁵ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) ст. 1. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/4059971/> (дата обращения: 17.03.2019).

⁶ Генеральное Соглашение по тарифам и торговле от 30 октября 1947 г. Часть II (ст.ст III-XXIII). Ст. XIX. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/2560614/95ef042b11da42ac166eeedeb998f688/> (дата обращения: 17.03.2019).

⁷ Соглашение по применению статьи VI Генерального Соглашения по тарифам и торговле 1994, ст.2 (2,2). [Электронный ресурс] // URL: wto.ru/upload/iblock/4c1/4c1eb3716510d692d1346e918cec8a9b.doc (дата обращения: 17.03.2019).

Согласно ст. 2 Соглашения ВТО по применению статьи VI ГАТТ 1994 года, для введения антидемпинговых мер необходимо выполнение ряд мер. Надо в первую очередь установить факт демпинга, затем – серьезный ущерб промышленности импортируемого государства, и должна быть причинно-следственная связь между демпинговым импортом и предполагаемым ущербом. Следующее – объем демпингового товара или продукта должен составлять не менее 3 % объема импорта, а демпинговая маржа должна быть больше чем 2 % от нормальной цены. В случае наличия вышеназванных условий, страна-член ВТО может ввести антидемпинговую меру⁸.

Теперь перейдем к тому, как на самом деле происходит процесс. В ст. 5 данного соглашения указаны условия начала и последующего применения расследования, которое инициируется по письменному заявлению отечественного предприятия. Сторона, которая подает заявление должна предоставить полную и детальную информацию о продукте. Должны быть указаны описание объема и стоимости отечественного производства аналогичного товара, информация о ценах, цена товара на внутренних рынках страны и страны происхождения или экспорта⁹. Затем, ответственный орган в государстве заявителя оповещает ВТО о возникновении расследования. При установлении факта демпинга государство, которое ведет расследование отправляет экспортеру вопросник, где содержится перечень разделов, связанных с экономической деятельностью зарубежных компаний. Экспортеры должны заполнить вопросник в течение 30 дней. После того, как ответ на вопросник получен, проводится проверочный визит на предприятие экспортера для проверки данных

---

⁸ А.Г. Коваль, С.Ф. Сутырин, О.Ю. Трофименко. Защита национальных производителей в рамках ВТО // Вестн. Санкт-Петербургского Университета. 2014. Сер. 5. Вып. 1. С. 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zaschita-natsionalnyh-proizvoditeley-v-ramkah-vto> (дата обращения: 17.03.2019).

⁹ Соглашение ВТО по применению VI статьи ГАТТ 1994 г. Ст. 5. [Электронный ресурс] // URL: wto.ru/upload/iblock/4c1/4c1eb3716510d692d1346e918cec8a9b.doc (дата обращения: 17.03.2019).

и производятся промежуточные итоги, на что стороны могут изложить в письменном виде комментарии. Окончательные данные публикуются в свободном доступе без раскрытия конфиденциальных данных предприятий¹⁰.

Таким образом, после всех этих этапов при установлении факта демпинга вводится антидемпинговая пошлина в размере демпинговой маржи, или в меньшей мере по решению компетентного органа. Желательно, чтобы пошлина была меньше демпинговой маржи, если такая меньшая пошлина окажется достаточной для устранения ущерба, причиненного отечественной отрасли.

С 2011 года по 2016 количество антидемпинговых расследований и мер увеличилось в 1,5 раза. К таким мерам активно прибегали Аргентина, Китай, Турция, ЮАР и Бразилия¹¹.

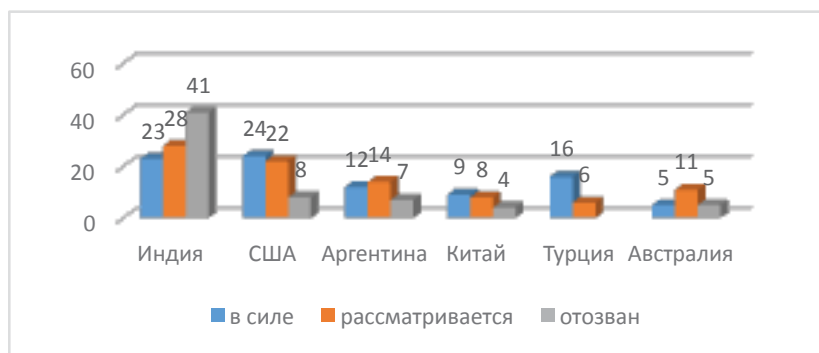
По официальным данным размещенным на сайте ВТО в период с 01.01.2018 по 28.02.2019, в течение одного года в общем количестве было применено 362 антидемпинговых мер (включая уже введенных, расследуемых и отозванных). По применению антидемпинговых мер лидируют такие страны как Индия, США, Аргентина, Китай, Турция, Австралия и Пакистан¹². (Смотреть в рисунке № 1).

---

¹⁰ А.К. Воронина, В.В. Улида, Ю.А.Маркарьян. Антидемпинговое регулирование мирового рынка различных отраслей на современном этапе // Молодой исследователь Дона. №6 (9) 2017. С. 197-198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/antidempingovoe-regulirovanie-mirovogo-rynka-razlichnyh-otrasley-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.03.2019).

¹¹ А.К. Воронина, В.В. Улида, Ю.А.Маркарьян. Антидемпинговое регулирование мирового рынка различных отраслей на современном этапе // Молодой исследователь Дона. №6(9) 2017. С. 199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/antidempingovoe-regulirovanie-mirovogo-rynka-razlichnyh-otrasley-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.03.2019).

¹² World Trade Organization Home page. Documents, data and resources. Statistics. Detailed query. [Электронный ресурс] // URL: <https://itip.wto.org/goods/Forms/TableView.aspx> (дата обращения: 18.03.2019).

Касательно Российской Федерации, с даты вступления в ВТО (22 августа 2012 года) по настоящее время на практике применились 40 мер защиты внутреннего рынка. Из них 33 антидемпинговые меры, 6 защитные и 1 компенсационная мера¹³.

На сегодняшний день в Казахстане действуют 4 антидемпинговые меры, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на условия доступа казахстанских товаров. Таиландом и Индонезией применяются антидемпинговые меры в отношении горячекатаного плоского катана, Мексикой в отношении холоднокатаного плоского катана, и США в отношении ферросиликомарганца. Связи с этим Казахстаном подготовлены и направлены соответствующие ноты в адрес Индонезии, Мексики, США, Таиланда касательно отмены или пересмотра применяемых данными странами мер и с просьбой проведения двусторонних консультаций. Кроме того, озвучены устные заявления Республики Казахстан на площадке Всемирной торговой организации¹⁴.

¹³ World Trade Organization Home page. Documents, data and resources. Statistics. Detailed query. [Электронный ресурс] // URL: <http://itip.wto.org/goods/Forms/TableView.aspx?mode=modify&action=search> (дата обращения: 19.03.2019).

¹⁴ Официальный интернет-ресурс Министерства Республики Казахстан. URL: http://economy.gov.kz/ru/pages/mer-y-zashchity-vnutrennegorynka?theme_version=mobile (дата обращения: 18.03.2019).

Следующей мерой защиты внутреннего рынка является компенсационные меры. Проблематика субсидирования и компенсационных пошлин рассматривается в ст. VI ГАТТ 1994 г. и в Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам, или же по-другому известен как «Кодекс по субсидиям». Компенсационные меры являются важным инструментом защиты внутреннего рынка и предназначены для противодействия негативным эффектам субсидированного импорта. Под субсидией понимаются: финансирование в виде дотаций, предоставление кредитов, покупки акций; налоговые льготы, правительственные закупки; предоставление производителю государством товаров или услуг; любые другие формы поддержки доходов и цен¹⁵. Проблема в том, что если государство допустит ориентирование экономики на более дешевый субсидируемый импорт, после прекращения субсидирования государству придется закупать более дорогой товар за рубежом, поскольку субсидирование ограничено во времени.

В соответствии с соглашением компенсационные меры могут применяться в отношении субсидий, признанными специфическими и субсидии, дающие основание для принятия таких мер. Специфическими признаются субсидий предоставляемые отдельным предприятиям или группам предприятий, также субсидий направленные на увеличение экспорта или на замену иностранных товаров отечественными. Согласно ст. 5 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам субсидий дающие основание для принятия мер вызывают неблагоприятные условия для интересов импортирующего государства, то есть, наносят ущерб отечественной промышленности другого государства, сокращают выгоды от уступок и серьезно ущемляют интересы (субсидирование больше 5 % от стоимости товара и др., ст. 6) другого государства-члена ВТО¹⁶.

---

¹⁵ Международное экономическое право: учебник для магистров / В.М. Шумилов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 612 с. – Серия : Магистр.

¹⁶ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) ст. 5-6. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/4059971/> (дата обращения: 17.03.2019).

Такие меры могут применяться только после проведения специального расследования, начало процедуры и последующие этапы расследования проводятся согласно ст. 11 соглашения. Так же, как и в антидемпинговом расследовании процесс начинается по письменному заявлению отечественной промышленности. При наличии обоснованных фактов незаконной субсидии вводится компенсационная пошлина, размер которой не должен превышать размер субсидии и действует в течение необходимого времени для нейтрализации субсидирования, не позднее чем через 5 лет с даты введения¹⁷.

Стоит особо отметить, что доказать факт наличия субсидии не всегда легко, так как сторона ответчик представляет интересы правительственных органов отдельного государства, и поэтому доступ к информации о субсидии так же может быть ограничен.

Согласно официальной статистике размещенной на сайте организации с 1995 года по 2018 год были введены в общем 258 компенсационных пошлин. По применению таких мер лидируют США (128), Европейский союз (43), Канада (29), Австралия (17), Мексика (9). По состоянию на март 2019 года имеются 173 введенных мер, которые все еще в силе. США введен 106 компенсационных мер, Канадой 23, Европейским Союзом 16 и Австралией 12¹⁸.

Еще одной мерой защиты внутреннего рынка является специальная защитная мера. Статья XIX ГАТТ 1994 года и Соглашение по специальным защитным мерам разрешают странам-членам ВТО применять защитные меры только после определения факта, что продукт импортируется в таких увеличенных

---

¹⁷ Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) ст. 11. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/4059971/> (дата обращения: 17.03.2019).

¹⁸ World Trade Organization Home page. Trade topics. Subsidies and countervailing measures. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/scm_e/scm_e.htm (дата обращения: 19.03.2019).

количествах и на таких условиях, которые могут причинить или нанести серьезный ущерб отечественной промышленности, производящей непосредственно аналогичные продукты. В отличие от антидемпинговых и компенсационных мер, применение защитных мер не считается несправедливым торговым действием. Если при применении антидемпинговых или компенсационных мер необходимо установить факт демпинга и предоставляемой субсидии, то при применении защитных мер надо установить факт резкого и существенного роста импорта товара, вследствие чего причиняется серьезный ущерб или присутствует угроза причинения.

Защитная мера может применяться в виде пошлины или квоты, и имеет временный характер, который не должен превышать 4 года. Однако есть одно исключение, специальные защитные меры не применяются в отношении товаров из развивающихся стран, если доля таких товаров в импортирующем государстве не превышает 3 %. Более того, развивающиеся страны могут продлить срок применения таких мер¹⁹.

Странами-членами ВТО в период с 1995 года по 31 декабря 2017 года было применено 166 защитных мер. По применению таких мер лидирует в большей степени Индия, также Индонезия, Турция, Иордания и Чили, как мы видим распространено среди развивающихся стран. США за этот период применил всего 4 специальных защитных мер, а ЕС было введено всего 3 таких мер, столько же и Российской Федерацией²⁰.

Согласно последним данным с начала 2019 года было инициировано 6 расследований по применению специальных защитных мер: Турцией (на нити из нейлона или других поли-

---

¹⁹ Соглашение по защитным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.). Ст. ст. 7-9. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/4059973/> (дата обращения: 19.03.2019).

²⁰ World Trade Organization Home page. Trade topics. Safeguard measures. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/safeg_e/safeg_e.htm (дата обращения: 19.03.2019).

амидов), Мадагаскаром (на стиральные порошки), Филиппинами (на керамические плитки для пола и стен), Южная Африка (расследование по резьбовым крепежам из железа или стали), Филиппинами (на прозрачного и тонированного флоат-стекла) и самое последнее Российской Федерацией. 19 марта 2019 года Российская Федерация уведомила Комитет по гарантиям ВТО о том, что она инициировала два защитных расследования: одно по микроволновым печам, ввозимым на таможенную территорию Евразийского экономического союза, начатое 1 марта 2019 года и другое на импорт сварных труб из нержавеющей стали, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, начатых 4 марта 2019 года²¹.

Как мы видим страны нередко прибегают к мерам защиты национального рынка для защиты отечественного производства. В рамках этих мер уже имеются соглашения в рамке ВТО, они были названы выше. Также есть отдельные соглашения в рамках экономических интеграционных объединении ЕАЭС, Таможенного Союза и др. Хотя и эти соглашения рассматривают вопросы и основания применения, введения таких мер странами, каждая страна учитывая особенности своей национальной политики может устанавливать свой порядок введения расследования и прочих процедур. Но эти особенности соответственно не должны противоречить многосторонним соглашениям. Подводя итоги мы видим, в период с 1995 года по 2017 года было применено 3604 антидемпинговых мер, 257 компенсационных мер и 166 специальных защитных мер, и соответственно чаще всего используются антидемпинговые меры. Если рассматривать статистику не только введенных, но и инициируемых или отклоненных, то выйдет намного больше, так как процедура расследования не из легких, не всегда инициирующим компаниям удастся доказать факт наличия оснований применения мер. Во многих случаях предприятия специально начинают рассле-

---

²¹ World Trade Organization Home page. News and events. Safeguard measures news archive. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/news_e/archive_e/safe_arc_e.htm (дата обращения: 20.03.2019).

дование, чтобы создать препятствия эффективной работе иностранных компании. Учитывая тот факт, что применение таких мер с каждым годом возрастает, это имеет прямое отношение к позже присоединившим странам как Россия и Казахстан. По отношению Республики Казахстан как упомянуто выше уже имеется 4 антидемпинговых мер. В Казахстане на сегодняшний день возникает такая проблема, когда на рынке слишком много иностранных товаров из разных стран, а потребители предпочитают считать, что иностранный товар по качеству лучше и пренебрегают товарами национальных производителей. Многие предприятия не в силах конкурировать с таким потоком товаров из разных стран и вынуждены либо снижать цены, либо прекратить работу. Поэтому, авторы считают, что применение мер защиты внутреннего рынка могут положительно повлиять на экономику страны в какой-то степени, но при этом надо учитывать грань использования таких мер, так как если использовать такие меры долгое время национальные производители потеряют конкурентоспособность, адаптируются к благоприятным условиям и перестанут совершенствоваться. А по прекращению таких мер начнут обратно подавать на расследование.

ПОРТФЕЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

Кудряков Роман Игоревич

*старший преподаватель кафедры международного права
и внешнеэкономической деятельности
Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
r.kudryakov-vlsu@bk.ru*

В современных условиях капитализма, вопрос о законодательном и доктринальном определении совокупности инвестиций является наиболее востребованным. Изменчивость рыночных отношений образует пробел между инвестиционными процессами и их правовым обоснованием. Несмотря на использование инвестиций и ее производных, проблема системного государственного контроля за, субъектами международного инвестиционного права остается открытой по настоящее время. В связи с этим возникает плюрализм мнений по разрешению поставленной задачи через теоретическое обоснование исследуемой категории.

В теории науки понятие инвестиции разделяется на три наиболее часто встречаемых концепции. Сторонники первого подхода позиционируют категорию как капиталовложение с использованием всевозможных форм капитала, без его разделения¹. Авторы второй концепции такие как: У.Ф. Шарп, Г.Д. Александр и Дж.В. Бейли считали, что инвестиции основываются на постоянных расходах, а именно использование и вливание капитала на настоящий момент времени с целью получения повышенного дохода и выгоды в будущем². Третья концепция³, связанная с понятием инвестиции, относится к ученым экономического профиля деятельности. Их точка зрения связана с определением

---

¹ Борисов Е. Ф. Экономическая теория: Учебник. М., 2005. С. 227.

² Боди З., Кейн А., Маргус А. Дж. Принципы инвестиций. М., 2002. С. 25.

³ Ивасенко А. Г., Никонова Я. И. Инвестиции: источники и методы финансирования. С. 15.

инвестиции через множественность объектов используемых в предпринимательской деятельности на предприятиях как крупных, так и в малых. Таким образом, сравнивая три концепции можно выделить, что инвестиции подразумевают под собой два основных вида: первый вид это прямые инвестиции, связанные с вложением капитала в реальные отрасли производства, и второй вид портфельные инвестиции связанные с финансовой отраслью. В совокупности эти виды относятся к понятию инвестиция, которая является элементом международного инвестиционного права (далее – МИП) что обуславливается выявлению гипотезы о том, что портфельные инвестиции относятся к ее элементу.

Международное инвестиционное право является гарантом по формированию благоприятных условий, защиты и регулирования международной инвестиционной деятельности. Данный процесс связывает инвестирование и понятие инвестиция в целостную систему. Изучая объекты МИП, автор выявил основные объекты, участвующие в инвестиционной деятельности, а именно: государства (Российская Федерация, Великобритания, и др.), межгосударственные (Андский совет, Большая восьмерка, и др.) и межправительственные организации (Европейский Союз, Содружество Независимых государств, и др.), транснациональные компании (Wall-Mart Store, Алросса, Газпром, и др.), сетевые (Эльдорадо, McDonalds, и др.), и частные организации (Северсталь, Мегафон, Pricewaterhouse Coopers, и др.) а также физические лица (Брайн Трейси, Уоррен Баффет, и т.д.). Резюмируя, допустимо выделить две основополагающих функции:

- регулирование и формирование условий в изменяющихся международных отношениях;
- защита и предоставление гарантий в совершении инвестиционных действий на международном уровне.

Тем самым МИП обладает публичным характером, нормы которых разрабатываются на основании принципа добровольного согласования между государствами. Несмотря на выявление положения, в теории науки отсутствует системный разбор понятия портфельные инвестиции в рамках МИП и его от-

ношения к данной категории. Образованный теоретический пробел определяет актуальность исследования и его цель.

Разбирая понятие портфельные инвестиции необходимо рассмотреть исторический экскурс. Первым ученым, изучающим портфельные инвестиции, стал нигерийский юрист Ноугугу который считает⁴ что портфельные инвестиции – это капиталовложения в ценные бумаги под управлением инвестора как собственника. Автор учебного пособия по Международному экономическому праву (Далее – МЭП) Шумилов В.М, считает⁵, что портфельные инвестиции – вложение денег в набор (портфель) разнообразных ценных бумаг в целях повышения доходности и снижения экономического риска, в расчете на дивиденды, на получение прибыли. Автор исследования частично соглашается с утверждением, однако, выявляет собственное понятие. Портфельные инвестиции – совокупность финансовых инструментов в инвестиционной деятельности направленных на увеличении доходности в пассивной форме владения с получением дивидендов, без полномочий контроля над производственной и коммерческой деятельностью предприятий. Согласно Шумилову В.М. основная цель является повышение доходности и снижение экономического риска, однако существуют портфели, которые несут убыток при выходе на рынок.

Рассматривая экономическую точку зрения по данному вопросу, выделяется актуальность использования в современном мире портфельных инвестиций, при этом их использование влечет как положительный, так и отрицательный синергетический эффект. Например, при сделке «Сахалин – 1» уровень иностранных инвестиций составил 1,8 миллиарда долларов США, что ускорило процесс реализации проекта. Использование портфельных инвестиций подразумевает собой и появление рисков, таких как: несистематический риск и систематический риск. При несистематическом риске происходит явление, оказывающее отрицательное

---

⁴ Nwougugu E., *Legal Problems of Foreign Investments in Developing Countries*. Mahchester, 1965. P. 4.

⁵ Шумилов В.М., *Международное экономическое право, учебное пособие*, С. 511.

влияние на рынок. Например банкротство компании «Трансаэро» которое содействовало падению уровня акций до нуля, и произошло изъятие этих акций с рынка. Тем самым владельцы портфель потеряли свои активы. Говоря о системном риске, примером этого стал 2008 год, когда весь рынок ценных бумаг упал на 50-70 %. Исходя из вышеописанного, портфельные инвестиции оказывают влияние на рынок, однако уровень использования в Российской Федерации (далее – РФ) составляет всего 10 %, и является низким. Низкий уровень использования обусловлен тремя факторами:

- Коррупция;
- Высокая изменчивость в законодательной базе;
- Бюрократия.

При отношении этих факторов иностранные компании инвестируют активы только в сырьевые и топливно-энергетические отрасли, которые являются гарантом стабильности в РФ. Рассматривая понятие портфельных инвестиций, возникает необходимость в определении особенностей регулирования деятельности.

Основным Законом, регламентирующим инвестиционную деятельность в РФ, является Федеральный Закон (далее – ФЗ) № 160 принятый 25 июня 1999 года⁶. Данный закон определяет правовые гарантии для иностранных инвесторов, формирует направления и догматы по ведению инвестиционной деятельности на территории РФ. ФЗ № 160 направлен на привлечение иностранных инвестиций в экономику РФ, рационального использования, а также создает нормативно правовое поле в рамках международного права и международной практике инвестиционного сотрудничества. Объектом в ФЗ № 160 является иностранный инвестор. Рассматривая это понятие можно выделить отдельный ФЗ № 122 от 31.05.2018 г.⁷. Где указывается, что

---

⁶ Федеральный закон от 25 июня 1999 № 160 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 39 от 14.07.1999.

⁷ Федеральный закон от 31 мая 2018. № 122 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия «иностраный инвестор» // Российская газета. 2018. № 119 от 04.06.2018.

иностранный инвестор – юридическое или физическое лицо являющийся резидентом иностранного государства, который в праве, осуществлять инвестиции на территории РФ, в соответствии с действующим законодательством страны эмитента. Таким образом, опираясь на статью 13 ФЗ РФ № 160 можно выделить, что иностранный инвестор имеет право в приобретении ценных бумаг государственного и коммерческого характера страны эмитента в соответствии с законодательством. Изучая вопрос о регулировании инвестиционной деятельности, автор описывает регулирование в РФ и проводит сравнение принципов на основе международных соглашений и конвенций.

Исходя из вышесказанного, в настоящее время у РФ заключено более 40 соглашений с зарубежными странами, такими как: Арабской Республикой Египет⁸, Турецкой Республикой⁹, Королевством Норвегии¹⁰ и др. Заключение подобных договоров связаны с недостаточными гарантиями для иностранных инвесторов, и на основании закрепления условий в рамках инвестиционной деятельности обеспечиваются соглашением в виде договоров. В них входят следующие условия:

- Формирование режима равноправия и справедливости в деятельности иностранных инвестиций;
- Передачу случаев по дискриминации и спорам в Международный коммерческий арбитраж;

---

⁸ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Арабской Республики Египет от 23.09.1997г. «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» // Бюллетень международных договоров, 2000, N 11, с. 42 – 48.

⁹ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Турецкой Республики от 15.12.1997г. «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» // Бюллетень международных договоров", 2001, N 9, с. 38 – 43.

¹⁰ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Норвегии от 04.10.1995г. «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» // Бюллетень международных договоров, 2001, N 9, с. 10 – 15.

- Обеспечение переводов прибыли от деятельности иностранного инвестора без формирования барьеров.

В настоящих договорах указывается, что ведение инвестиционной деятельности между государствами, предусматривает использование всех форм инвестиций.

Подводя итоги, и изучив нормативно-правовую документацию можно прийти к следующему выводу, о том, что в международном экономическом правовом профиле инвестиционная деятельность носит приоритетный характер. В связи с этим, выделяется отдельное ответвление международного экономического права как форма права, изучающая аспект инвестиционного направления, а именно международное инвестиционное право, элементом которого является инвестиция. Следовательно, термин портфельная инвестиция также является элементом МИП, так как относится к понятию инвестиции, которая обуславливает публичный характер, и входит в элементы МИП, тем самым виды инвестиции также принадлежат к данной категории права.

ПРОЕКТ МНОГОСТОРОННЕГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СУДА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Магомедова Ольга Сергеевна

*магистрант МГИМО (У) МИД России
olga.magomedova.96@mail.ru*

Проект качественного перехода от арбитража к постоянному институту разрешения споров был представлен Европейской комиссией в 2015 г. Осенью 2017 года Комиссией был представлен обстоятельный доклад, дающий всестороннюю оценку проекта¹ на основе результатов публичных дискуссий на эту тему², а в марте 2018 года Совет ЕС издал своё высокое разрешение на открытие переговоров об учреждении Многостороннего Инвестиционного суда³. Однако идея такого суда имеет давние корни и уже неоднократно обсуждалась как за столами переговоров, так и в академических кругах. Сегодня интерес к созданию постоянного инвестиционного суда мотивирован, прежде всего, поисками альтернативы действующей системе арбитража.

Предпосылки к реформированию существующего порядка складывались постепенно и в большинстве своем они связаны с искаженным проявлением характерных для арбитража черт. В числе таких факторов называют: 1) отсутствие гарантий непредвзятого рассмотрения спора независимыми судьями (ведь арбитров выбирают сами стороны и даже общепринято делить

---

¹ Impact Assessment: Multilateral reform of investment dispute resolution/ Commission Staff Working Document. Brussels, 13.9.2017, SWD(2017) 302 final.

² Reforming investment dispute settlement: Considerations on the way towards a multilateral investment dispute settlement mechanism/ to European Commission from Government of Canada, OECD-hosted Investment Treaty Dialogue, 17 October 2016.

³ Negotiating directives for a Convention establishing a multilateral court for the settlement of investment disputes/12981/17 ADD 1, 1 March 2018.

арбитров на pro-State и pro-investor⁴); 2) неединообразная практика разрешения споров, порождающая правовую неопределенность (результат множественности арбитражных центров); 3) отсутствие контрольных механизмов «качества» и «справедливости» выносимых решений (аннулирование в МЦУИС или отмена решений по принципу *lex fori* не решает сути спора); 4) длительность разбирательств; 5) большая стоимость процесса и др. Мнения юристов в оценке таких «особенностей» значительно разнятся. С одной стороны, эти сложности самоочевидны, они вытекают из самой природы арбитража, и, как отмечалось экспертами при разработке Вашингтонской конвенции 1965 г., в арбитражной практике работают механизмы «естественной корректировки». С другой стороны, кризис легитимности инвестиционного арбитража может действительно выйти из теории, с учетом растущего оборота арбитражных споров в последние двадцать лет (на примере статистики МЦУИС количество споров с 1998 по н.в. увеличилось более чем в 5 раз)⁵.

Хотя «недостатки» арбитража как порядка разрешения споров между инвестором и государством (Investor-State Dispute Settlement, ISDS) признавались учеными всегда, серьезное намерение предпринять практические шаги по его корректировке получило распространение относительно недавно. Очевидно, дело не только в «назревшем» вопросе: необходим был импульс. Для Германии⁶, которая инициировала продвижение проекта многостороннего инвестиционного суда на уровне ЕС, таким

---

⁴ Roberts A. Would a Multilateral Investment Court be Biased? Shifting to a treaty party framework of analysis/ published on April 28, 2017. URL: <https://www.ejiltalk.org/would-a-multilateral-investment-court-be-biased-shifting-to-a-treaty-party-framework-of-analysis/> (дата обращения: 1.04.2019).

⁵ The ICSID Caseload –Statistics/Issue 2018-2. P.7. URL: [https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202018-2%20\(English\).pdf](https://icsid.worldbank.org/en/Documents/resources/ICSID%20Web%20Stats%202018-2%20(English).pdf) (дата обращения: 1.04.2019).

⁶ Roskopf S. Investor-State Dispute Settlement (ISDS), Germany and the Transatlantic Relationship/ Paper Submitted to EUSA 14th Biennial Conference, March 5-7th, 2015, Boston, MA, USA, Panel 9H, Canadian International Council-Edmonton.

импульсом стали арбитражные споры с иностранными инвесторами в области энергетики после решения страны отказаться от атомных электростанций на своей территории (nuclear phase-out). Дело *Vattenfall v. Germany* дало повод обеспокоиться возможным влиянием инвесторов на регулятивные возможности суверенного государства. Поэтому во время переговоров ЕС с США по Трансатлантическому соглашению в части положений о разрешении споров, Германия решительно выступила против прежнего механизма⁷. Оставалось только предложить достойную альтернативу – коей стала система инвестиционных судов (Investment Court System, ICS), воплощенная в положениях Соглашений ЕС с Канадой (EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement, CETA) и Вьетнамом (EU-Vietnam Investment Protection Agreement, IPA). Предусмотренные здесь механизмы и становятся отправной точкой для более глобального проекта – Многостороннего инвестиционного суда. Замысел разрабатывается не только на основе серьезного теоретического фундамента, но и на учёте опыта планирования или даже реализации предшествующих проектов.

Суд иностранных инвестиций

Идея многостороннего инвестиционного суда прорабатывалась Ассоциацией Международного права ещё в 40-е гг. прошлого столетия. В 1948 году были опубликованы проекты статута Арбитражного трибунала по иностранным инвестициям (Arbitral Tribunal for Foreign Investment) и Суда иностранных инвестиций (Foreign Investment Court). Суд предполагалось учредить под эгидой ООН, и сам проект суда в значительной степени был отражением Международного Суда ООН, начиная со совпадения в числе судей (15) и сроках их пребывания в должности (9 лет), и заканчивая порядком признания юрисдикции суда (Ст.2). Положения Статута также прямо отсылали к МС ООН: в отсутствие признания юрисдикции суда, спор рекомендовалось передать на рассмотрение в МС ООН (ст. 2 п. 1).

---

⁷ ISDS – what's going on?/published on 19 Nov 2014. URL: <https://marietjeschaake.eu/en/isds-whats-going-on> (дата обращения: 1.04.2019).

Однако в проекте инвестиционного суда есть примечательные положения, характерные именно для своего времени. Так предполагалось, что инвестиционный суд будет компетентен рассматривать споры, вытекающие из дискриминационного и необоснованного ограничения права собственности инвестора на территории государства-реципиента инвестиции, а также споры о соблюдении и толковании любых международных обязательств принятых государством в отношении инвестиций (ст. 1). Очевидно, вопрос незаконной экспроприации на тот период рассматривались разработчиками статута как первоочередная проблема в сфере международных инвестиций. Другая неординарная черта суда – это требования к кандидатурам судей. В статуте прямо допускалось назначение судей не имеющих юридического образования(!) Речь идёт о лицах с признанной компетентностью в международной экономической жизни. На тот момент проблематика торговли и капиталовложения ещё не была переведена в юридический язык (до заключения первого двустороннего инвестиционного соглашения между ФРГ и Пакистаном в 1959 оставалось ещё 10 лет), поэтому в этой сфере господствовали практики.

Можно предположить, что проект появился с опережением своего времени, предвосхищая будущий инвестиционный всплеск в плане физических, финансовых объёмов инвестиций и масштабов их регулирования. Однако стоит напомнить, что в то же самое время прорабатывалась идея создания Международной Торговой Организации. В соответствии с положениями Гаванской Хартии 1948 года инвестиционные вопросы также входили в круг целей и задач организации⁸. Несмотря на то, что Международная Торговая Организация не была реализована, к теме инвестиций не раз возвращались при разрешении споров по ГАТТ, и выводы, сделанные в решениях по этим спорам послужили хорошей основой в работе Переговорной группы по ТРИМС (Соглашению по инвестиционным мерам связанным с торговлей) в рамках Уругвайского раунда ГАТТ. Поэтому сего-

---

⁸ Havana Charter for an International Trade Organization / 24 March 1928, Havana, Cuba. Art.1.2,12.

дня инвестиционная тематика рассматривается не только в арбитражах, но и частично в рамках ВТО.

Арабский инвестиционный суд

В 1980 г. Лига Арабских государств приняла Единообразное Соглашение по инвестициям арабского капитала в арабских странах (Unified Agreement for the Investment of Arab Capital in the Arab States, UAIAC), которое предусматривало учреждение Арабского инвестиционного суда (Arab Investment Court, AIC). Само Соглашение 1980 разрабатывалось и принималось Лигой Арабских государств во исполнение целей провозглашенных в Хартии 1945 г.⁹ (ст. 2) и Соглашении о совместной обороне и экономическом сотрудничестве 1950 г. (ст. 7)¹⁰. Поэтому создание Арабского инвестиционного суда должно было вписаться в общий замысел экономической интеграции государств-членов Лиги, признавалась единая «арабская экономическая национальность» инвесторов этих государств¹¹.

Примечательно, что в Соглашении специально оговаривается включение в понятие «arab citizen» совместных арабских предприятий (до поправки в 2013 г. требовалось полное «арабское» владение) и государственных компаний. Это отражает региональные особенности, где значительная часть экономической деятельности осуществляется государствами через публичные структуры¹². Юрисдикция AIC в принципе не ограничена по субъектному составу споров: стороной могут выступать и государства, и публичные образования, и страховщики инвестиций, и другие лица, наделенные «arab economic citizenship» (ст. 29 п. 2). Более того, его юрисдикция обязательна: специального

---

⁹ Charter of the League of Arab States/ 22 March 1945.

¹⁰ Treaty of Joint Defense and Economic Cooperation Between the States of the Arab League, June 17, 1950.

¹¹ Unified Agreement For The Investment Of Arab Capital In The Arab States, signed on 26 November 1980 in Amman, Jordan, Preamble § 4.

¹² Hamida W.B. The First Arab Investment Court Decision/The Journal of World Investment & Trade, P.4. URL: : <https://www.unescwa.org/sites/www.unescwa.org/files/events/files/presentation4-wbh.pdf> (дата обращения: 1.04.2019).

согласия на рассмотрение спора от государства не требуется. Однако данный порядок не делает государства уязвимыми перед правосудием, поскольку стороны могут обратиться в суд только после попыток урегулирования спора с помощью примирительных и арбитражных процедур (ст. 27). Такое ограничение должно препятствовать безосновательным судебным разбирательствам.

Можно обратить внимание, что во многих двусторонних инвестиционных соглашениях между арабскими государствами нет отсылок к этому инвестиционному суду. Это можно объяснить, во-первых, тем, что сам суд задумывался как временное учреждение до того как будет образован Арабский Суд (Arab Court of Justice, ст. 28 п. 1). Хотя инвестиционные соглашения Бахрейна, Иордании, Сирии с другими арабскими государствами ссылаются непосредственно на Арабский инвестиционный суд. Некоторые государства (Судан, Йемен) включают просто ссылку на соответствующую главу Соглашения 1980 г. Во-вторых, несмотря на отсутствие прямых указаний в инвестиционных соглашениях существует некоторая «лазейка» для расширения юрисдикции АИС: помимо споров, вытекающих из Соглашения 1980, под его юрисдикцию могут подпадать по согласию сторон любые споры, подлежащие разрешению в арбитраже или международном суде в соответствии с соглашениями, заключенными в рамках Лиги (ст. 30). Что, по сути, значит – любые инвестиционные споры.

Арабский инвестиционный суд также компетентен предписывать временные меры, давать консультативные заключения по запросу государств, Генерального Секретаря и Совета Лиги, давать толкования вынесенных решений и пересматривать их при исключительных обстоятельствах. Речь идет именно о пересмотре, поскольку решения суда считаются окончательными и не подлежат апелляции (ст. 34 п. 2). Окончателюность решений АИС была подтверждена египетским судом в деле *Al-Kharafi&Sons Co. v. State of Libya* (2013), когда государству-ответчику было отказано в отмене решения по принципу *lex fori* (Арабский инвестиционный суд находится в городе штаб-квартиры Лиги Наций, в Каире). Однако ввиду слабой активно-

сти суда (со дня основания в 1985 г. в суд поступило только 13 дел¹³) пример АИС вряд ли может быть иллюстративен в практическом плане.

Система инвестиционных судов

Обращаясь к теме инвестиционных судов, воплощенных в соглашениях СЕТА и ИРА, следует оговориться, что в самих соглашениях стороны постарались избежать использования публично-правовой лексики. Поэтому вместо терминов «court», «judges» и «judgements» используются «tribunal», «members of the tribunal» и «final awards». Более того, в трибунале предлагается использовать уже известные арбитражные правила ЮНСИТРАЛ, МЦУИС или другие правила по соглашению сторон, а положения об исполнении решения отсылают к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Требования к согласию государства-ответчика на юрисдикцию и само обращение в трибунал также должны соответствовать определенным статьям Вашингтонской и Нью-Йоркской конвенций (ст. 8.25 СЕТА; ст. 3.36 п. 4 ИРА). Видно, что несмотря на новаторский энтузиазм, договаривающиеся стороны не порывают полностью с арбитражной традицией, а напротив, стараются соблюсти её наиболее надежные элементы в основе своего проекта.

В то же время предусмотренные инвестиционные суды сохраняют свойства присущие судейскому учреждению, по большей части организационно-структурного характера. Например, постоянный состав судей, избираемый коллективно на определенный срок: по соглашениям ЕС с Канадой и Вьетнамом назначение судей на срок с возможным переизбранием производит совместный комитет сторон (ст. 8.27 п. 2 СЕТА; ст. 3.38 п. 2 ИРА); на 3 года 5 судей Арабского Инвестиционного суда назначаются Советом Лиги арабских государств (ст. 28 п. 2,3 UAIAC), а судей Суда Иностранных Инвестиций предлагалось

---

¹³ Blanke G. Investment arbitration in the Middle East: basic trends and developments (Part 2)/published on 17 september 2018. URL: <http://arbitrationblog.practicallaw.com/investment-arbitration-in-the-middle-east-basic-trends-and-developments-part-2/> (дата обращения: 1.04.2019).

назначать государствам, признавшим обязательную юрисдикцию суда (ст. VII). Работа судьи предполагает постоянную занятость и фиксированную зарплату. В этом плане немаловажный аспект составляет финансовое обеспечение работы суда в целом: если в арбитраже расходы несут стороны спора, то суд финансируется из общих средств всех государств-участников. Например, расходы в Суде иностранных инвестиций предлагалось нести государствам-участникам пропорционально их членским взносам в ООН (ст. 25); соответственно суды по соглашениям СЕТА и IPA финансируют договаривающиеся стороны, которые могут не совпадать со сторонами спора (когда в споре задействованы отдельные члены ЕС). В то же время в отличие от Арабского инвестиционного суда, где судьи рассматривающие дело, должны быть обязательно другой государственной принадлежности, нежели стороны в споре, в инвестиционном трибунале наоборот в состав судей, кратный трем, обязательно входят граждане ЕС и Канады/Вьетнама вместе с представителями третьих государств (ст. 8.27 п. 6 СЕТА; ст. 3.38 п. 2 IPA).

Безусловно положения соглашений СЕТА и IPA превосходят все ранние версии и предложения по своей детализации. Так, возможность обращения в трибунал обусловлена не только обязательной консультационной процедурой, но и истечением конкретного срока для её проведения – 180 дней с момента обращения за консультацией (ст. 8.22 п.1 пп.б СЕТА; ст. 3.35 п. 1 пп.б IPA). Четко прописанные сроки всех этапов разбирательства можно считать особенностью и сильной стороной соглашений: решение должно быть вынесено трибуналом не позднее 24 месяцев с момента обращения сторон в соответствии со ст. 8.39 п. 7 СЕТА и 18 месяцев по ст. 3.53 п. 6 IPA. Решение может быть приведено в исполнение не раньше чем по истечению 90 дней или 120 дней, если спор рассматривался в соответствии с Вашингтонской конвенцией. Также повышена планка для назначаемых судей. Помимо профессионального авторитета и моральных качеств, к судьям предъявляются требования знаний и опыта в конкретных областях – в международном инвестици-

онном и торговом праве (ст. 8.27 п. 4 СЕТА; ст. 3.38 п. 4 ИРА). Целая статья посвящена вопросам этики.

Внимание уделено также проблемам юридически явно необоснованных заявлений (ст. 8.32-8.33 СЕТА; ст. 3.45 ИРА) и вопросам толкования норм (ст. 8.31 п. 2 СЕТА; ст. 3.42 п. 3 ИРА): так, суд не вправе давать толкования норм национального права или квалифицировать оспариваемую меру в соответствии с национальным правом. Поэтому нормы национального права должны рассматриваться в суде исключительно как вопрос факта. Для европейского права этот момент имеет принципиальное значение. Осенью 2017 г. Бельгия обратилась в Суд ЕС за консультативным заключением с вопросом о совместимости положений СЕТА с нормами ЕС, в соответствии с которыми исключительным полномочием толковать право Союза обладает только Суд ЕС. В январе 2019 г. наконец было сформулировано мнение Суда ЕС, которое опровергало предположения о дестабилизирующем влиянии деятельности нового судебного образования¹⁴.

Важным достижением соглашений ЕС с Канадой и Вьетнамом стало не просто создание очередного места для разрешения споров, а полноценный двухуровневый механизм со своим апелляционным органом. Тема апелляции (даже в качестве самостоятельного инструмента) сейчас широко обсуждается в контексте реформирования ISDS, хотя вопрос о её необходимости поднимался уже неоднократно, в том числе в рамках МЦУ-ИС, где в 2004 г. серьезно рассматривалась возможность введения апелляционной процедуры¹⁵. В пользу апелляционного органа свидетельствует целый ряд факторов, начиная с защиты от юридических ошибок и обеспечения единообразного применения права, и заканчивая укреплением легитимности арбитражного процесса. И самое главное – что перед глазами есть успешный пример Апелляционного органа ВТО. Таким образом, не-

---

¹⁴ CJEU. Opinion 1/17 of Advocate General Bot delivered on 29 January 2019.

¹⁵ Possible Improvements of the Framework for ICSID Arbitration/ICSID Secretariat Discussion Paper October 22, 2004.

обходимость «апелляционного трибунала» по соглашениям СЕТА и IPA не вызывала сомнений: поэтому стороны спора могут оспорить решение в течение 90 дней с момента его вынесения (ст. 8.28 СЕТА; ст. 3.54 п. 1 IPA), но длительность самой апелляционной процедуры по срокам не ограничена (что оставляет место для дискуссий о «продлеваемом процессе» как о продлении «правовой неопределенности»).

В каком-то смысле инвестиционный суд по соглашениям СЕТА и IPA напоминает Арабский инвестиционный суд: и тот и другой планировались как временные институты до создания главного постоянного судебного учреждения. В ст. 8.29 СЕТА и ст. 3.41 IPA прямо обозначается стремление договаривающихся сторон и других их торговых партнеров к созданию Многостороннего инвестиционного суда, и в случае реализации проекта Совместному комитету СЕТА предписывается принятие соответствующих переходных действий. Безусловно, этот глобальный проект будет в большой степени отражать достигнутые договоренности по этому вопросу в рамках СЕТА и IPA. По сути в этих соглашениях представлен готовый проект «инвестиционного суда», единственная деталь – это сделать его «многосторонним». Ещё предстоит множество дискуссий о наилучших вариантах его оформления: предлагается усовершенствовать институт дополнительными опциями, как досудебная медиация и юридическое сопровождение, возможность договаривающихся сторон согласовать обязательное толкование¹⁶.

Пока проект на стадии разработки, можно однозначно сделать вывод только о том, что проект имеет под собой серьёзную теоретическую базу и ясные представления о сложностях практического плана. Поэтому его реализация – это уже вопрос дипломатии и готовности государств обратиться к новому порядку разрешения инвестиционных споров.

---

¹⁶ Possible reform of investor-State dispute settlement (ISDS) Submission from the European Union and its Member States/ United Nations Commission on International Trade Law Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform), A/CN.9/WG.III/WP.159/Add.1, 24 January 2019.

**СОГЛАШЕНИЕ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СТАТЬИ VII
ГАТТ-94 И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Мамадамонов Умед Мулкамонович

*старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикского (славянского) университета*

Вступление Республики Таджикистан в ВТО поставило перед государством определенные условия и требования. Плодотворная работа, проводимая Республикой Таджикистан по имплементации право ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан, способствовала модернизации правового регулирования внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан.

По итогам Токио-раунда было принято Соглашение по применению статьи VII ГАТТ, уточненное и дополненное в ходе Уругвайского раунда. Соглашение состоит из 24 статей и 3 приложений¹.

Соглашение по применению статьи VII ГАТТ-94 играет важную роль в процессе предотвращения создания дополнительных барьеров в торговле. Процесс унификации таможенно-тарифных норм коснулся и еще такой важной стороны тарифной политики, как определение таможенной стоимости товара. Оценка стоимости импортного товара с целью определения размера взимаемых пошлин представляет собой одну из самых сложных процедур таможенной политики². Как справедливо отмечает Ершова И.Н: Соглашение по применению статьи VII

---

¹ Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 94.

² Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование. – 4-е изд. – М.: ВАВТ, 2015. С. 277.

Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года провозглашает необходимость наличия справедливой, единообразной и беспристрастной системы оценки товаров в таможенных целях, которая предотвращает использование произвольной или искусственной таможенной стоимости³. Основой для оценки товаров в таможенных целях в максимально возможной степени должна быть цена сделки оцениваемых товаров, а таможенная стоимость должна основываться на простых и справедливых критериях, совместимых с коммерческой практикой.

Соглашение по применению статьи VII ГАТТ-94 определяет таможенную стоимость как стоимость сделки в сочетании со статьёй 8, которая определяет фактически уплаченную или подлежащую уплате цену.

Республика Таджикистан проделала огромный путь для соответствия национального законодательства требованиям права ВТО. Наравне с имплементацией норм права ВТО в национальное законодательство Республики Таджикистан и других соглашений в области инвестиции, интеллектуальной собственности, по техническим барьерам в торговле также плодотворная работа была проведена для соответствия национального законодательства Республики Таджикистан требованиям Соглашения по применению статьи VII ГАТТ-94 по поводу оценки товаров для целей взимания таможенных пошлин.

Процесс гармонизации таможенного законодательства с требованиями права ВТО берет свое начало с принятием Таможенного кодекса Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года, который упразднил прежнее законодательство, регулирующее вопросы таможенной оценки, в частности Закон Республики Таджикистан «О таможенном тарифе» от 14 мая 1999 года.

Требования, предъявляемые к таможенной оценке согласно Таможенному кодексу от 2004 года, соответствуют тре-

---

³ Ершова И.И. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во всемирной торговой организации, Евразийском экономическом обществе и Таможенном союзе: монография. – М.: ИНФРА-М, 2015. С. 146.

бованиям Соглашения ВТО по применению статьи VII ГАТТ 1994 года. Следует отметить что глава 42 “О корректировке таможенной стоимости товаров” Таможенного кодекса 2004 года была специально разработана в соответствии с требованиями Соглашения по применению статьи VII ГАТТ-94, а также новой редакции Киотской Конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Положение приложения 1. Пояснительные примечания к Соглашению по применению статьи VII ГАТТ-94 были имплементированы в национальное законодательство посредством принятия инструкции № 250 от 21 мая 2012 года. Также были внесены поправки в Таможенный кодекс в частности, положения по реализации решения «Соглашения о расходах по уплате таможенной стоимости импортируемых товаров» от 26 апреля 1984 года и параграфа 2 Решения «Об Оценке средств носителей программного обеспечения для оборудования по обработке данных» от 24 сентября 1984 года. Иерархия методов оценки и условий, при которых допускается их использование, соответствует положениям Соглашения ВТО. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008 года № 525 была принята Концепция развития таможенных органов Республики Таджикистан. В главе второй Концепции развития таможенных органов Республики Таджикистан было отмечено, что целью концепции является определение эффективных методов реализации задач в области таможенного дела в соответствии с международными стандартами и законодательством Республики Таджикистан. Реализация концепции с учетом дальнейшего присоединения Республики Таджикистан к Всемирной торговой организации предполагает приведение соответствующих норм таможенного законодательства Республики Таджикистан в соответствие с Соглашениями ВТО/ГАТТ.

Основным методом таможенной оценки в Таджикистане является метод, учитывающий стоимость (торговой) сделки. В соответствии со Статьей 355 Таможенного кодекса, в стоимость сделки входят расходы, связанные с доставкой товаров на таможенную территорию Таджикистана, включая стоимость

транспортировки, перегрузки, погрузки или разгрузки; стоимость страхования; расходы покупателя, включая стоимость упаковочных материалов и стоимость упаковочных работ, брокерские сборы и комиссионное вознаграждение; стоимость грузовых контейнеров и т.д.⁴. Следует отметить что требования, предусмотренные статьей 8 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ-94 касательно того, что при определении таможенной стоимости, согласно положениям статьи 1, к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за импортируемые товары, добавляются расходы в той мере, в какой они были понесены покупателем, но не включены в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за товары, полностью предусмотрены в статье 355 Таможенного кодекса РТ. В статьях 45,46,54,354-360,364-366,371 и 385 Таможенного кодекса Республики Таджикистан отражены положения Соглашения ВТО о таможенной оценке. Положения Статьи 5.2 Соглашения ВТО о таможенной оценке охвачены в Статье 358 (6) Таможенного кодекса, если читать его в сочетании со Статьей 358 (2). Положения Статьи 6.2 Соглашения о таможенной оценке имплементированы в национальное законодательство путем внесения поправок в Таможенный кодекс.

Таможенный кодекс РТ запрещает использование методов таможенной оценки, основанных на минимальной импортной стоимости и базовой цене товара. Особое внимание следует обратить на то, что терминология, используемая в Таможенном кодексе РТ, идентична терминологии Соглашения ВТО. Таможенная оценка товаров по резервному методу не может быть определена на основе базовых цен (Статья 360 (4)). Если конвертация валюты была необходима (Статья 9 Соглашение о таможенной оценке), применялся обменный курс Национального банка, на день принятия декларации. Для таможенных целей, это соответствует дню ввоза (или вывоза, так как может быть случай (Статья 371 Таможенного кодекса).

---

⁴ Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. WT/ACC/TJK/30 от 16 ноября 2012 года.

Требования статьи 11 Соглашение по применению статьи VII ГАТТ-94 касательно апелляции предусматриваются в главе 7 Таможенного кодекса «Об обжаловании решений и действий (бездействия) таможенной службы и таможенных органов». Главой 7 предусмотрено право административного обжалования решений, принимаемых таможенными органами Республики Таджикистан без штрафов. В Статье 46 (пункт 1) Таможенного кодекса указывается, что «решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц могут быть обжалованы в таможенные органы, прокуратуру и/или в суд». Кодекс «Об административных процедурах» предусматривает соответствующие положения, относительно обжалования административных решений, включая те которые были приняты таможенными службами и органами.

Требования статьи 12 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ-94 касательно публикации информации обеспечиваются на основании Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах». Также в таможенных органах Республики Таджикистан с 2012 года внедрена Единая автоматизированная информационная система (ЕАИС), которая автоматизирует работу таможенной службы, в том числе и таможенную оценку. Обстоятельства, при которых таможенные органы могут обнародовать конфиденциальную информацию и обстоятельства, при которых органы исполнительной власти могут раскрывать такую информацию третьим лицам, перечислены в Статье 9 (2) Таможенного кодекса и Закона № 55 «Об информации» от 10 мая 2002 года.

В отчете по присоединению Республики Таджикистан к Всемирной торговой организации Республика Таджикистан дала обязательства, что будет применять свои законы по таможенной оценке, правила и процедуры, в том числе те, которые предотвращают недооценку товаров, в соответствии с Соглашением ВТО, включая Статью I ГАТТ 1994 года, Соглашение ВТО о применении Статьи VII ГАТТ 1994 года и Приложение I (Примечания о толковании). Таким образом, по присоединению в ВТО, Таджикистан не будет использовать никакую форму ми-

нимальной стоимости, например, такие как минимальные импортные цены или список фиксированной оценки для таможенной оценки товаров.

На примере Соглашения по применению статьи VII ГАТТ-94 следует отметить, что влияние права ВТО в области таможенного дела способствовало гармонизации законодательства Республики Таджикистан с международно-правовыми стандартами в области определения таможенной стоимости и таможенной оценки товаров. Из проделанного анализа процесса адаптации национального законодательства Республики Таджикистан можно сделать следующие выводы. Во-первых, под влиянием права ВТО национальное законодательство Республики Таджикистан было усовершенствовано и адаптировано к международным стандартам в области таможенного дела. Во-вторых, в процессе адаптации национального законодательства были также приняты механизмы реализации новой политики в области таможенного дела путем принятия, в частности, 31 октября 2014 года Постановления № 691. Правительством страны было принято Постановление «О Программе адаптации экономики Республики Таджикистан в связи с членством во Всемирной торговой организации (ВТО)». Реализация мер данной Программы направлена на упрощение таможенного администрирования; сокращение документооборота для импорта и экспорта; сокращение количества информации для таможенного надзора и выдачи разрешений; установление срока контроля в автомобильных пропускных пунктах; обеспечение надзора в автомобильных пропускных пунктах с целью обеспечения общественной безопасности и здоровья населения, недопущения контрабанды; повторное рассмотрение системы проведения надзорных мер на пограничных пропускных пунктах, с целью перевода надзорных и следственных работ с пограничных пунктов на внутренние терминалы; обеспечение предварительной информации в разрешительных пунктах и использование их в процессе принятия решений о выпуске товара, с учетом управления рисками; разработку новых таможенных тарифов, вытекающих из обязательств которые приняты в процессе вступления в ВТО и т.д.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мулюкова Валерия Алексеевна

*канд. юрид. наук,
доцент кафедры международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта (МИИТ)
magertak@inbox.ru*

Существующие транспортные коммуникации, в настоящее время, оказывают серьезное влияние на международные транспортные коридоры, использование которых может стать одним из способов трансформации мировой экономики, реформированию региональных экономических процессов и в целом в будущем отразится на значительных изменениях конъюнктуры мирового рынка.

Начиная говорить о транспортных коммуникациях в мировом экономическом пространстве, необходимо определиться с понятийным аппаратом и сформулировать определение «транспортной коммуникации».

Итак, транспортная коммуникация (транспортная магистраль) – «это физическая среда, в которой перемещается поток материальных, энергетических или информационных ресурсов. Она представляет собой линейный (протяженный) физический объект, который связывает пару точечных физических объектов – потребителя ресурсов с источником ресурсов, потребителя с потребителем или пару других объектов. Транспортная коммуникация – это дорога, линия электропередачи, трубопровод, телефонный или компьютерный кабель. Она может быть проложена (размещена) на открытой местности, в населенном пункте или внутри дома»¹.

---

¹ Лотарев Д.Т. Неформальные описательные модели транспортных коммуникаций, транспортных сетей и территорий в задаче о прокладке путей и коммуникаций // Труды ИСА РАН 2009. Т. 46. С. 259.

Из вышеприведенного определения следует: во-первых, «транспортная коммуникация» – это физическая среда, то есть материальная основа (субстанция) для передачи чего-либо; во-вторых, «транспортная коммуникация» – это физический объект, то есть какой-либо овеществленный предмет, конструкция, инженерное сооружение, сделанное руками человека; в-третьих, «транспортная коммуникация» – это линейное продолжительное сообщение, то есть специально организованное средство связи, используемое для транспортировки чего-либо; в-четвертых, понятием «транспортная коммуникация» охватывается множество пространств: и международное, и внутригосударственное и частное.

Итак, транспортная коммуникация (МОЕ) – это определенным образом сконструированная регулярная система, используемая для перевозки, передачи и транспортировки различных субъектов (физических лиц, группы индивидов и т.п.) разнообразных объектов (транспортных средств и природных ресурсов в виде газообразных и жидких веществ, масел и топлива и др.) и множества субстанций (тока, электроэнергии, радио- и телефонных сигналов, информации и пр.).

В настоящее время наблюдается огромный интерес к анализу и изучению роли и влияния транспортных коммуникаций на международное экономическое пространство. Действительно, еще с древних времен прослеживается тенденция взаимозависимости экономики государства (то есть уровня благосостояния, достатка и богатства) от его торгово-транспортных связей (то есть путей сообщения в различных сферах, таких как: сухопутные дороги, автомагистрали, водно-морские пути, железнодорожные сообщения, авиационные маршруты и т.п.) с учетом местоположения государства (конечно, удобное географическое положение обеспечивает развитие экономических связей страны и уменьшает ее финансовые издержки, связанные с логистикой и рациональной организацией потоковых процессов с минимальными затратами трудовых и материальных ресурсов).

«Местоположение» как качественная основа развития определенной территории является базовым элементом методологии пространственной географии. Оно вбирает в себя как самые широкие классические геополитические трактовки, так и современные положения регионоведения, дополненные аспектами теории модернизации. Для представителей данного направления характерно преобладание сугубо прагматичных причинно-следственных связей процесса формирования коммуникаций в зависимости от расположения той или иной местности в сочетании с производными от этого своеобразными ментальными мотивами территориального освоения².

Именно, транспортные коммуникации представляют собой важнейший ресурс государства, они выступают в качестве одной из главных предпосылок формирования приоритетов внутри- и внешнеполитического курса и служат инструментом его реализации³.

Внешнеполитическую составляющую транспортных коммуникаций анализировали различные ученые и исследователи, преимущественно в рамках геополитической и политико-географической направленности⁴.

Известный отечественный географ конца IX – начала XX Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский⁵ в своих исследова-

---

² Лаврентьев А.В. Транспортные коммуникации как объект социальных исследований (краткий экскурс в методологию проблемы) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3 (38). С. 57.

³ Горбунов А.А., Троненкова О.М. Транспортные коммуникации и внешняя политика государства // Власть. 2010. № 11. С. 32.

⁴ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика: хрестоматия / сост. Б.А.Исаев. СПб., 2007; Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное жизнеописание. В 2 т. СПб., 1906; Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // О геополитике. Работы разных лет. М., 2001.

⁵ Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (8 апреля 1870 – 10 февраля 1942) — профессор Санкт-Петербургского университета, русский и советский статистик и географ, автор фундаментальных работ по районированию, городскому и сельскому расселению, по страноведению и описанию территории России, теоретик географической нау-

ниях писал о важнейшей роли транспортной коммуникации, о связи степени их разновидностей и способности государства удерживать контроль над своей территорией, и, кроме того, он выделял три типа территориальных систем государств: кольцеобразную (Древняя Греция, Рим), клочкообразную (Испания, Голландия, Англия) и «от моря до моря» (или чрезматериковую) (Древняя Персия, США, Россия)⁶. Говоря о третьем типе территориального устройства (наиболее нам интересном) хотелось бы подчеркнуть, что он связан с расширением водных и сухопутных сообщений, а также развитием внутренней колонизации. Причем, сам автор, говоря о природных зачатках прочности этой системы, указывает и ее недостатки. Главный из которых заключается в том, что при огромной протяженности обычно на той стороне откуда начались колонизация и политическое «собираение» государства, находится гораздо более густонаселенная и экономически более развитая территория, чем на противоположной. А при столкновении с соседями чрезматериковое государство легче всего подвергается блокаде, в том числе транспортно-коммуникационной, со стороны соприкасающихся с ним морей и хотя бы временным захватом со стороны их побережий – обстоятельство, уничтожающее всю суть системы «от моря до моря» и в конечном счете обессиливающее страну.

ки. Сын выдающегося путешественника и географа Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского (2 (14) января 1827 – 26 февраля (11 марта) 1914) — русского географа, ботаника, статистика, экономиста, государственного и общественного деятеля. Приписку к своей фамилии «Тян-Шанский» была получена им в мае 1906 года после посещения Тянь-Шанских гор. Вице-председатель Императорского Русского географического общества (с 1873) и президент Русского энтомологического общества (с 1889). Почётный член: Императорской Академии наук (1873) и Академии художеств (1874). Сенатор 2-го (крестьянского) департамента Правительствующего сената (с 1882). Член Государственного совета (с 1897). Член Русского горного общества (1900). Действительный член всех Российских университетов. Почётный член Витебской губернской учёной архивной комиссии. Организатор первой переписи населения России в 1897 году.

⁶ Семенов-Тян-Шанский В.П. Район и страна. М., 1928. С. 160.

Выход из такой ситуации, по мнению, самого Семенов-Тянь-Шанского состоит в реформации и доведении географического центра государственной территории до одинаковой или близкой плотности населения и степени экономического развития с наиболее населенным и экономически развитым коренным краем страны, а также до максимально возможного их выравнивания. При всем при том, это очень трудная, наукоемкая и медленно достижимая задача. Следовательно, чрезматериковое государство особенно нуждается в длительных периодах внешнего покоя, чтобы иметь время для преодоления своих внутренних территориальных затруднений⁷.

В общем и целом, такие исследователи как: А.А. Горбунов и О.М. Троненкова подчеркивают, «что развитие транспортных коммуникаций является процессом, содержащим, наряду с внутривнутриполитическими, существенный внешнеполитический аспект. Так как геополитика постоянно движется по путям сообщения (будь то шоссейные дороги, водные пути, воздушные маршруты и безусловно железнодорожные магистрали), за которыми, в свою очередь, движутся новые, современные виды коммуникаций (телеграфные, телефонные, высокоскоростной Интернет и т.д.)»⁸.

Однозначно, транспортные коммуникации, «занимают особое место в социотехнической системе жизнеобеспечения»⁹ и тесно связаны с такими общемировыми процессами как: глобализация, миграция, урбанизация, и, кроме того, оказывают непосредственное влияние на такие правовые явления как: международная кодификация, системная унификация и законодательная стандартизация.

В связи с чем, хотелось бы обратить Ваше пристальное внимание на тенденцию принятия в течение последних десяти лет

---

⁷ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М., 1928. С. 167-168.

⁸ Горбунов А.А., Троненкова О.М. Транспортные коммуникации и внешняя политика государства // Власть. 2010. № 11. С. 35.

⁹ Лаврентьев А.В. Транспортные коммуникации как объект социальных исследований (краткий экскурс в методологию проблемы) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3 (38). С. 55.

в Российской Федерации большого количества стратегических нормативно-правовых документов долгосрочного планирования в наиболее важных сферах государственного регулирования и его правовых отраслях, таких как: национальная и внешняя политика, мир и безопасность, социальное и экономическое развитие и пр.¹⁰.

Законодатели не обошли стороной и транспортную отрасль, в которой были утверждены следующие важнейшие стратегические документы среднесрочного бюджетного планирования – «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года» от 22.11.2008 (в ред. от 12.05.2018)¹¹ и Государственная программа «Развитие транспортной системы» от 20.12.2017¹². Оба эти документа являются структурными, основополагающими и системными в области транспортного законодательства. Они определяют цели, задачи и индикаторы государственной транспортной политики; оценивают общее состояние отрасли и выявляют основные проблемы, препятствующие совершенствованию всего транспортного комплекса; и кроме того, прогнозируют сценарные варианты социально-экономического развития транспортного комплекса Российской Федерации.

Так, в частности, бывший заместитель директора департамента программ развития Минтранса РФ – Петрушенко Г.В. неоднократно отмечал, что «транспортная система в ее нынешнем состоянии не позволяет эффективно удовлетворять спрос

---

¹⁰ Подробнее см.: Мулюкова В.А. Система государственного стратегического планирования как новый этап формирования и реализации национальной политики Российской Федерации // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира, Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, 22 января 2015 года / под редакцией Бычковой Л.В., Кузьминой В.М. Курск, 2015. С. 79-84.

¹¹ Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (в ред. от 12 мая 2018 г. № 893-р) // СЗ РФ. 15.12.2008. № 50. Ст. 5977; СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (часть 2) (поправки); СЗ РФ. 28.05.2018. № 22. Ст. 3176.

¹² Государственная программа «Развитие транспортной системы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 // СЗ РФ. 01.01.2018. № 1 (часть 2). Ст. 340.

растущих сегментов национальной экономики, обеспечить конкурентоспособные позиции на мировом рынке транспортных услуг, а также поддерживать должный уровень мобильности населения. Транспортная подвижность преобладающей части населения остается на низком уровне – около 7 тыс. км на одного человека в год, что становится одним из основных препятствий к снижению напряженности на региональных рынках труда¹³.

В Транспортной стратегии обозначены и разъяснены цели развития транспортной системы Российской Федерации на период до 2030 года, то есть на ближайшие 11 лет. Эти цели следующие:

1. Формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры.

2. Обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок на уровне потребностей развития экономики страны.

3. Обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами.

4. Интеграция в мировое транспортное пространство и реализации транзитного потенциала страны.

5. Повышение уровня безопасности транспортной системы.

6. Снижение негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду.

При всем при этом, основной стратегической целью развития транспортной системы, прежде всего, является удовлетворение потребностей инновационного социально-ориентированного развития экономики и общества в конкурентоспособных качественных транспортных услугах.

---

¹³ Эксперты рассмотрели проект обновленной Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года. URL: // <https://open.gov.ru/events/5023/> (дата обращения 12 апреля 2019 г.).

Системный вызов современной российской экономики проявляется, по мнению законодателя, в сочетании трех фундаментальных факторов: во-первых, стремительного усиления глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг и капитала; во-вторых, все большего возрастания роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии; в-третьих, скорым исчерпанием источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта, усиления приоритетов мер инновационного характера и мер по обеспечению глубокой переработки сырья, что требует повышения мобильности населения, грузов, услуг и капитала¹⁴.

Итак, все выше обозначенные факторы требуют от российского транспорта существенной перестройки. Так как переход к интенсивному, инновационному и социально ориентированному типу экономики предполагает принятие адекватных стратегических решений по развитию транспортного комплекса на долгосрочную перспективу.

В настоящее время в России уже появились существенные ограничения роста экономики, обусловленные недостаточным развитием транспортной системы. Сегодняшние объемные и качественные характеристики транспорта, особенно его инфраструктуры, не позволяют в полной мере и эффективно решать задачи растущей экономики, в том числе задачи удовлетворения спроса инновационного сектора на высококачественные транспортно-логистические услуги. В связи с чем, уже назрела острая необходимость в беспромедрительном решении существующих транспортных проблем, как говорится, здесь и сейчас, путем сбалансированного опережающего развития транспортной инфраструктуры. Чтобы в дальнейшем мы не столкнулись со стагнацией и как следствием отставания в развитии этой отрасли, а все-таки наблюдали рост и перспективные изменения в транс-

---

¹⁴ Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (в ред. от 12 мая 2018 г. № 893-р) // СЗ РФ. 15.12.2008. № 50. Ст. 5977; СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (часть 2) (поправки); СЗ РФ. 28.05.2018. № 22. Ст. 3176.

портной области в частности и в российской экономике в целом. Остро необходимо как можно быстрее начать переход от экстенсивной к интенсивной модели развития транспортной системы, основанной на инновационных прорывных технологиях, обеспечивающих повышение качества транспортных услуг. Кроме того, нам необходимо в кратчайшие сроки повысить конкурентоспособность транспортной отрасли, чтобы комфортно себя чувствовать как во внутриотраслевом, так и в международном транспортном пространстве.

Касательно транспортных коммуникаций, в Стратегии сказано следующее, что именно «транспортные коммуникации объединяют все районы страны, что является необходимым условием ее территориальной целостности, единства ее экономического пространства. Они связывают страну с мировым сообществом, являясь материальной основой обеспечения внешнеэкономических связей России и ее интеграции в глобальную экономическую систему.

Причем, именно выгодное географическое положение России, между Европой и Азией, позволяет нашей стране получать значительные доходы от экспорта транспортных услуг, в том числе и от осуществления транзитных перевозок по своим коммуникациям.

Собственно, как сформулировано в Стратегии, транспортная отрасль является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры, а транспорт играет важную роль в социально-экономическом развитии любого государства. В целом, транспортная система обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения. Доступ к безопасным и качественным транспортным услугам определяет эффективность развития, производства, бизнеса и социальной сферы.

В действующей Транспортной стратегии Российской Федерации подчеркивается, что транспорт является одной из крупнейших системообразующих отраслей, имеющих тесные связи со всеми элементами экономики и социальной сферы, а

также обращается особое внимание на то, что Россия располагает всеми современными видами транспорта, а размещение и структура ее транспортных коммуникаций в целом отвечают современным внутренним и внешним транспортно-экономическим связям страны, однако нуждаются в совершенствовании.

В связи с чем, в Стратегии дается оценка состояния и анализируются общие проблемы развития транспортного комплекса Российской Федерации (с акцентом на железнодорожные и международные перевозки; развитием автомобильных дорог и автомагистралей; совершенствованием авиационно-воздушной отрасли и морского права в целом).

Кроме того, в Транспортной стратегии предусмотрены механизмы ее реализации, которые достаточно отчетливо отражены в плане мероприятий из приложений, снабженных конкретными предложениями и программами.

Итак, Российская Федерация при реализации своих транспортных проектов, старается снимать большинство транспортных ограничений на пути социально-экономического развития страны в целом, пытается разумным образом использовать свои внутренние ресурсные резервы и старается грамотно и дальновидно распоряжаться географическим потенциалом нашего государства, занимающего по площади первое место в мире, но уступая свои лидирующие позиции в экономическом положении другим государствам.

В заключение хотелось бы отметить следующее, что в сфере транспортного функционирования Российской Федерации необходимо создать условия для экономического роста страны путем повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения, в том числе и посредством обеспечения всеобщего доступа к безопасным и качественным транспортным услугам, а так же путем использования огромного ресурса транспортных коммуникаций и превращения местоположения и географических особенностей России в ее бесспорное конкурентное преимущество в мире, нашей стране, наконец-то, следует занять свое достойное место в международном экономическом пространстве в целом и удержать его на долгие годы.

**ПОНЯТИЕ «НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА»:
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Мурзагалиев Ердос Чарипович

*магистр юридических наук
аспирант 3 курса*

*(юридический факультет Российский университет
дружбы народов), Россия, Москва
murzagaliev70@mail.ru*

Как известно, налоговые преступления, совершенные на территории тех или иных государств, подпадают под юрисдикцию этих государств, и ими занимаются правоохранительные органы. Однако, преступная деятельность зачастую выходит за пределы национальных границ, что приводит к объединению усилий государств в борьбе с ней, в частности, путем совершенствования внутригосударственного и международно-правового регулирования, а также сотрудничества государств в рамках международных организаций, в первую очередь ООН.

Неотъемлемой частью этого процесса является необходимость определения понятия «налогового преступления международного характера», поскольку надлежащая правовая квалификация преступного деяния дает возможность определить вид и пределы ответственности субъекта международного правонарушения. Доктрина международного права не является однозначной в этом вопросе и предлагает различные определения дефиниции «налоговое преступление международного характера», которые не всегда дают полное представление о таких противоправных деяниях, в частности их перечень и признаки.

Более того, чаще всего в науке международного права встречаются определения дефиниции «преступление международного характера», которые недостаточно чётко и ёмко определяют исследуемую категорию, не учитывая его отраслевые признаки.

Так, научная литература акцентирует внимание на нескольких стандартных понятиях преступления международного

характера. В частности, И.И. Карпец понимает под «преступлениями международного характера» деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных сферах отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, ответственность за которые наступает либо в соответствии с нормами, установленными в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, или в соответствии с нормами национального уголовного законодательства¹.

В.П. Панов считает, что термины «преступление международного характера» и «международные уголовные преступления» являются синонимами и характеризуют эти преступления как таковые, «не имеющих непосредственной связи с преступной деятельностью конкретного государства, однако посягают одновременно на международный и национальный правопорядок на мирное сотрудничество государств в области экономики, культуры, торговли, на права и свободы человека, интересы юридических лиц и составляют общественную опасность для многих государств»².

Несколько иного мнения придерживаются И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, они синонимизируют преступления международного характера с дефиницией «транснациональные преступления» и считают, что под ними следует понимать «деяния, предусмотренные международным договором, не относящиеся к преступлениям против человечества, мира, безопасности, но посягающие на нормальные стабильные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях, а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных

---

¹ Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.

² Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. Учебное пособие / Панов В.П.; Отв. ред.: Бекашев К.А. – М.: Юрист, 1993. – 160 с.

договорах, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими договорами»³.

Н.Н. Калырова под «преступлением против международного права (преступления в соответствии с международным правом)» понимает действия индивидов, представляющих опасность в международном масштабе, которые признаются государствами преступными и требуют объединения усилий для борьбы с ними⁴.

В.Н. Кудрявцева дает такое определение преступлений международного характера – это деяния, предусмотренные международным договором, не относящиеся к преступлениям против человечества, мира и безопасности, но посягающие на нормальные отношения между государствами, таким образом причиняя вред мирному сотрудничеству в различных сферах отношений, а также организациям и гражданам, наказываемые или в соответствии с нормами, установленными в международных договорах, или с нормами национального уголовного законодательства в соответствии с этими договорами⁵.

А.Г. Волеводз, В.А. Волеводз синонимизируя преступления международного характера с конвенционными преступлениями, дает следующее определение – «преступления международного характера – это преступления, состав которых определен международными конвенциями, которые обязывают государства члены ввести соответствующие нормы к уголовному праву»⁶.

Динамика формирования межгосударственных взаимоотношений в вопросе сотрудничества в борьбе с преступностью все-

---

³ Блищенко И.П., Каламкарян Р.А., Карпец И.И. и др. Международное уголовное право. – М.: Наука, 1995. – С. 116.

⁴ Калырова Н.Н. Проблема определения понятия «преступление» и состава преступления в международном уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). С. 72–77.

⁵ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 304 с.

⁶ Волеводз А. Г. Современная система международной уголовной юстиции : хрестоматия / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2009. – 536 с.

гда требовала использования или однотипного поведения преследования правонарушителя при совпадении положений уголовного законодательства договаривающихся сторон, или формирование международного стандарта соответствующего противоправного поведения международно-правовыми механизмами. Во внутреннем уголовном праве состав преступления олицетворяет противоправное поведение и представляет собой совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление⁷. Для обеспечения надлежащего сотрудничества государств противоправность поведения индивида воспринимается как факт и обычно криминализуется всеми договаривающимися сторонами. Итак, как международно-правовое явление, «преступление международного характера» – это соответствующий стандарт противоправного поведения индивида, закрепленный нормами международного права и признанный государствами, участвующими в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью.

Допустимость такого подхода подтверждает ряд конвенций универсального характера, принятых в том числе и под эгидой ООН. Суть преступления международного характера как стандарта противоправного поведения раскрывается через отраслевой принцип двойной криминализации: стороны сотрудничества рассматривают поведение физического лица в полном ее объеме. Соответственно, состав преступлений международного характера в целом повторяет систему признаков противоправного поведения физического лица, нашедшего отражение в уголовном праве различных государств и характеризующего конкретное общественно опасное деяние как противоправное⁸.

---

⁷ Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право : монография / А.Г. Кибальник. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 304.

⁸ Мурзагалиев Е.Ч. Актуальные проблемы за неуплату налогов субъектами в международном налоговом праве // Актуальные проблемы общества в контексте научных исследований молодых ученых: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. – Астана, 2006. – С. 90 – 93.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением Додонова В.Н., что необходимо отличать понятия «преступления международного характера» от понятий «международные преступления», «конвенционные преступления» и т.д.⁹.

Здесь следует отметить, что некоторые авторы считают, что налоговые преступления не могут быть отнесены ни к преступлениям международного характера, ни к тем более, международным преступлениям, так как не посягают на международный мир и безопасность и не затрагивают межгосударственные интересы¹⁰. Не соглашаясь в корне с данным высказыванием, по нашему мнению, налоговые преступления, имеющие транснациональный характер, следует отнести именно к преступлениям международного характера, поскольку именно они являются «питательной средой» для транснациональной организованной преступности и таких ее форм, как коррупция, незаконный вывоз капитала, легализация преступных капиталов с использованием зарубежных юрисдикций и др. Более того, при совершении налоговых преступлений также совершаются умышленные действия по сокрытию доходов и сокрытию их незаконного происхождения. Все эти явления взаимосвязаны, и борьба с ними представляет собой одно из важнейших направлений международного сотрудничества¹¹.

Н.Р. Тупанчески предлагает следующее определение, в котором объединяется понятие транснационального и международного налогового преступления: «Налоговое преступление международного характера в широком смысле означает такое поведение индивидуума или коллектива, при котором в процессе междуна-

---

⁹ Додонов В.Н. О концепции преступлений против международного правопорядка сравнительно-правовое исследование // Библиотека криминалиста. – 2011. – № 1. – С. 152 – 161.

¹⁰ Касенова Г.Т. Международно-правовые аспекты участия Республики Казахстан в борьбе с уклонением от уплаты налогов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Касенова Г.Т. – Алматы: Б. и., 2006. – 26 с.

¹¹ Мурзагалиев Е.Ч. Теоретические вопросы международного налогового права // Научные труды кафедры Международного права. Выпуск 1. – Астана, 2015. – С. 67 – 82.

родных экономических отношений происходит уклонение от налогообложения либо осуществляется занижение налогового бремени, для чего используются пробелы в национальных законодательствах или прямо нарушаются соответствующие постановления»¹².

В.А. Козлов в своей работе отмечает, что «налоговые преступления представляют собой сложную систему, поскольку уклонение от налогообложения совершается, как правило, скрытно, многочисленными и изощренными способами, часто с участием специально организованных финансово-экономических и криминальных структур». Автор также отмечает, что «Налоговые преступления во многих случаях сопровождаются совершением многих других экономических и иных преступлений: незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство и незаконное получение кредита, невозвращение из-за границы валютных средств и злоупотребление полномочиями и др.»¹³.

П.В. Донцов выделяет ещё одну дефиницию «налоговые преступления «с иностранным элементом», к которым он относит¹⁴:

- налоговые преступления, совершённые иностранцами, с формированием объекта налогообложения на территории РФ;
- налоговые преступления, совершённые гражданами РФ, с формированием объекта налогообложения в иностранном государстве;
- налоговые преступления, совершённые любыми лицами (независимо от гражданства), связанные с вывозом (ввозом) объекта налогообложения в иностранное государство (в РФ);

---

¹² *Тупанчески Н.Р.* Неклассические формы уклонения от уплаты налогов и защита от них [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1031345.

¹³ *Козлов В.А.* Налоговое расследование в сфере международного законодательства. – М.: Издательство «Щит-М», 2005. – 592 с.

¹⁴ *Донцов П.В.* Особенности расследования налоговых преступлений "с иностранным элементом". Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. – 222 с.

- налоговые преступления, совершённые любыми лицами (независимо от гражданства), с инсценировкой вывоза (ввоза) объекта налогообложения в иностранное государство (в РФ);
- налоговые преступления, совершённые гражданами РФ, связанные с получением дохода в иностранной валюте.

Похожее определение использует в своей диссертации и С.А. Баев, отмечая усиление тенденции к идентификации системы правового регулирования налоговых отношений с иностранным элементом в качестве международного права, фактически позиционируя их как предмет обособленной комплексной отрасли права¹⁵.

Таким образом, к настоящему времени четких критериев, по которым те или иные действия можно было бы отнести к налоговым преступлениям международного характера, все еще не выработано. Л.Н. Галенская справедливо отметила, что такого рода многосторонние договоры, как правило, заключаются в случаях, когда преступные деяния совершаются на территории нескольких государств или на территории, не находящейся под юрисдикцией ни одного государства, обуславливает заинтересованность нескольких или многих субъектов; когда преступление носит длительный характер, что не позволяет определить, на территории какого государства они совершены; когда преступные деяния осложненные иностранным элементом, то есть иностранцы-соучастники, последствия преступления, совершенного за границей, наступили на территории данного государства и т.д.¹⁶.

Понятие любого преступления, в том числе и международного характера, неразрывно связано с установлением его признаков. Признаки транснациональных организованных преступлений

---

¹⁵ *Баев С.А.* Правовое регулирование избежания двойного налогообложения в отношениях между Российской Федерацией и государствами Европейского Союза : диссертация ... кандидата юридических наук. – Москва, 2007. – 146 с.

¹⁶ *Галенская Л. Н.* Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью : монография / Л. Н. Галенская. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1978. – 86 с.

определены в докладе Генерального Секретаря ООН «Воздействие организованной преступности на общество в целом», который был доложен на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию ЭКОСОС¹⁷. Эти признаки следующие:

- извлечение незаконных экономических выгод путем предоставления незаконных товаров и услуг;
- предоставление законных товаров и услуг в незаконной форме;
- конспиративная преступная деятельность;
- полная или частичная монополия;
- проникновение в доходные законные виды деятельности;
- привлечение в законные виды деятельности методов насилия, запугивания;
- размывание грани между организованной преступностью и преступностью «белых воротничков».

Среди признаков в качестве основных форм совершения данных преступлений являются: «извлечение незаконных экономических выгод путем предоставления незаконных товаров и услуг и предоставление законных товаров и услуг в незаконной форме»¹⁸. Налоговые преступления относятся ко второй форме.

Таким образом, налоговое преступление международного характера характеризуется следующими признаками: оно охватывает процесс планирования и совершения деяния, но не его последствий и облекает предоставление законных товаров и услуг в незаконную форму. То есть налоговое преступление становится преступлением международного характера в зависимости от наличия иностранного элемента.

---

¹⁷ Доклад Генерального секретаря ООН "Воздействие организованной преступности на общество в целом" на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию ЭКОСОС (апрель 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

¹⁸ *Шахмаментьев А.А.* Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. – 24 с.

Иностраный элемент в теории международного уголовного права подразделяется на группы в зависимости от того, какой признак преступления затрагивается: субъект, объект или объективная сторона преступления¹⁹. Сразу же необходимо отбросить признак по объекту, так как в случае налогового преступления объектом выступает право государства на получение дохода в виде уплаченных надлежащим образом налогов и других обязательных платежей²⁰, а при уклонении ущерб наносится доходной части только одного государства. При совершении налогового преступления, независимо от наличия иностранного элемента в субъекте или объективной стороне, затрагиваются интересы только того государства, налоговое законодательство которого нарушено. При уклонении от уплаты налогов нескольких государств будет несколько отдельных налоговых преступлений, каждый из которых нарушает налоговое законодательство соответствующего одного государства.

Чтобы проанализировать вопрос субъекта налогового преступления международного характера, необходимо указать, кто может являться налогоплательщиком в соответствии с национальным законодательством. Субъектом уклонения от уплаты налогов может быть только то лицо, на которое возложена обязанность уплаты налогов. Обязанность уплаты налогов является конституционной обязанностью. Налогоплательщик, как субъект налога, может определяться с помощью двух принципов:

- по юридическому статусу (юридическое или физическое лицо);
- по месту пребывания (по источнику дохода).

Любой доход из любых источников гражданина данной страны должен облагаться налогами, либо имущество гражданина также может стать объектом налогообложения. Юридическим лицом является организация, при этом в целях налогообложения имеет значение ее коммерческий или некоммерческий

---

¹⁹ Панов В.П. Международное уголовное право. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 309 с.

²⁰ Кучеров И.И. Налоговое право России. – М.: ЮрИнфо, 2001. – 543 с.

характер, а также участие иностранного капитала в создании юридического лица²¹, однако для уклонения это не имеет значения. Как иностранные, так и внутренние предприятия становятся субъектами обоих видов уклонения от уплаты налогов – транснационального и внутреннего.

Следовательно, налогоплательщиками являются резиденты и нерезиденты, юридические и физические лица. Все они могут быть субъектами налоговых преступлений и минимизации налогов, как легальной, так и нелегальной.

Рассмотрим подробно субъекты налоговых преступлений международного характера. Как упоминалось ранее, иностранный элемент налогового преступления определяется путем выявления субъекта или объективной стороны. Первая группа относится к субъекту налогового преступления, которое будет носить международный характер, если появляется необходимость установления местонахождения за границей субъекта налогового преступления или соучастника, независимо от того, является он физическим или юридическим лицом, резидентом или нерезидентом. «Для каждой страны транснациональная преступность – это преимущественно деяния, совершаемые иностранцами, но не всеми, а только теми, по правонарушениям которых в дальнейшем проводится сотрудничество правоохранительных органов двух и более стран»²².

В соответствии с международными договорами проводятся международные мероприятия, обмен информацией для розыска субъекта или соучастника уклонения. Например, соучастником налогового правонарушения может быть работник банка, расположенного в другой стране, и он будет скрывать свои действия под предлогом сохранения банковской тайны.

Второй иностранный элемент определяется по объективной стороне. Таким образом, налоговое преступление становится преступлением международного характера в двух случаях:

---

²¹ Худяков А.И., Наурызбаев Н.Е. Налоги: понятие, элементы, установление, виды. – Алматы: ТОО Баспа, 1998. – 160 с.

²² Abadinsky H. Criminal elite professional and organized crime. – Westport, Connecticut: Greenwood press, 1983.

- когда уклонение совершено при осуществлении внешнеэкономической деятельности,
- когда перевод денежных средств за границу осуществляется без уплаты налогов.

При осуществлении внешнеэкономической деятельности резидент одного государства может иметь объект налогообложения в другом государстве, но скрывать его, тогда данное правонарушение приобретает международный характер, так как резидент должен уплачивать в первом государстве налоги по всем своим доходам, в том числе – полученным за рубежом. Пространственные пределы действия налогового законодательства лимитируются территориальными границами налогового суверенитета государства, в соответствии с которым публичная власть самостоятельно устанавливает объекты налогообложения, круг налогоплательщиков, размеры налоговых отчислений, способы их взимания; занимается сбором и расходованием средств, поступающих от уплаты налогов. Но особенность принципа резидентства заключается в том, что он выводит действие налогового законодательства в отношении доходов налогоплательщиков за пределы государства, «так как каждая страна стремится зарезервировать для себя максимально широкие права с тем, чтобы защитить свои финансовые интересы и обеспечить прочную базу при регулировании спорных ситуаций с налоговыми властями других стран»²³. В связи с неуплатой налоговым органам первого государства приходится обращаться в соответствующие органы другого государства, чтобы доказать факт неуплаты. В данном случае в действие вступают межправительственные или межведомственные соглашения об обмене информацией.

Налоговые преступления международного характера могут носить разовый характер, например, перевод физическим лицом валюты за границу без уплаты налогов или постоянный, осуществляемый, например, при проведении транснациональными компаниями международных сделок²⁴.

---

²³ Худяков А.И. Налоговое право Республики Казахстан. Учебник. Общая часть. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1998. – 304 с.

²⁴ Reuven S. Avi-Yonah International Tax as International Law: An Analysis of The International Tax Regime. Cambridge University Press, 2007. – 224 p.

Основными способами совершения налоговых преступлений международного характера являются²⁵:

- отсутствие у физического или юридического лица постановки на учет в налоговых органах;
- сокрытие доходов.

Например, перевод финансовых средств через границу физическими лицами, контрабанда сырья, драгметаллов, сложные схемы незаконных экспортно-импортных товарных и финансовых операций могут стать нарушениями налогового законодательства. Другой пример – в банковско-кредитной сфере налоговые преступления совершаются чаще всего путем создания фиктивных фирм и предприятий с открытием счетов для незаконного обналичивания капитала. На практике для совершения какого-либо налогового преступления нередко используются территории многих государств, чтобы вывезти незаконно приобретенный капитал за рубеж и сделать его недоступным для казахстанских налоговых и правоохранительных органов. Для «отмывания» преступных доходов активно используются оффшорные зоны.

На основе обзора мнений различных авторов, нами составлено следующее определение: налоговое преступление международного характера – это совокупность действий, посягающих на нормальные экономические отношения между государствами и наносящих ущерб мирному экономическому сотрудничеству, а также направленных на уменьшение и/или избежание налоговых обязательств, которое выходит за пределы предметной и персональной налоговой юрисдикции государства путем использования преимуществ, возникающих при ведении деятельности в нескольких государствах.

---

²⁵ *Погорлецкий А.И.* Принципы международного налогообложения и международного налогового планирования. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. – 388 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
АЗИАТСКИМ БАНКОМ РАЗВИТИЯ И
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ВЬЕТНАМ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НИЩЕТОЙ**

Нгуен Тхи Ким Ань

*студентка 6 курса магистратуры
кафедры международного права РУДН
kimanh.nguyen281293@gmail.com*

Азиатский банк развития (далее – АБР) играет значительную роль в многочисленных актуальных сферах в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, и во Вьетнаме в отдельности, таких как сфера инвестиционной деятельности, защиты окружающей среды, развития частного сектора экономики, улучшения государственного управления, а также борьбы с нищетой. В статье автор рассматривает по детали последнее направление сотрудничества между АБР и Вьетнамом. В основном под нищетой понимается состояние отсутствия необходимых социальных, экономических потребностей, такие как пищи, одежда, жилья и др. Здесь имеет тесная связь между голодом, бедностью и нищетой – особенно в более развивающихся странах.

Рассмотрев совместные деятельности и отношения АБР и Вьетнама в борьбе с нищетой можно отметить следующие. Вьетнам достигал значительные успехи в борьбе с бедностью и может служить примером для других государств Юго-Восточной Азии по данному вопросу. В небольшой промежуток процент бедного населения значительно снизился с 14,2 % в 2010 г. на 4,25 % 2015 г¹. Несмотря на благоприятные достижения в данной области, в ближайшее время борьба с бедностью еще является острой проблемой, поскольку Вьетнам еще является низкодходной страной. По государственной статистике 2017 г.,

---

¹ Официальный сайт государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217> (дата обращения: 15.03.2019).

8 % от общей численности населения Вьетнам живут ниже национального стандарта бедности, в соответствии этой статистикой 14,35 % ребенок умирает до одного года из-за условий жизни, уровень бедности в сельской местности выше 3-4 раза в сравнении с городскими показателями².

Из-за бедности, государство Вьетнам столкнет с другой острой проблемой – социально-экономическим неравенством между разными слоями населения. Такое неравенство выражает в разнообразных сферах, такие как доходы, потребления, образования, социальное обеспечение, доступ к медицинским услугам и т.д. Следует отметить, что неравенство во Вьетнаме также носит гендерный характер из-за многих исторических, географических и традиционных обстоятельств. По статистике, хотя в настоящее время женщины достаточно активно участвуют в разных сферах жизни, но они все равно сталкиваются с гендерным неравенством, особенно в трудовой, политической, образовательной сфере. Таким образом, программа снижения уровня бедности АБР во Вьетнаме учитывает не только общие региональные черты, но и особенные социально-экономические специфики страны. Чтобы улучшить сознания в борьбе с бедностью, в составе АБР входят много специалистов по борьбе с нищетой и социальному развитию. Кроме того, АТБ ежегодно составляет отчет и статистику об уровнях бедности в государствах-членах, а также собирает данные для государственной стратегии и планирования программы.

Рассматриваем конкретный план действий в борьбе с бедностью АБР во Вьетнаме на национальном уровне, мы отмечаем, что Банк укрепляет единый план деятельности, соответствующий на разных уровнях. Прогрессивный отчет 2003 г. предположил, что каждый пакет финансовой помощи должен скреплять с государственной стратегией и программой снижения бедности; АБР осуществляет деятельность-контроль через свой метод «управление по результатам»; государства-члены обязуют

---

² Официальный сайт государственной статистики Вьетнам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=382&ItemID=18667> (дата обращения: 15.03.2019).

реализовать Цели тысячелетия развития в национальные действия.

В соответствии общим планом в борьбе с бедностью, АБР работает по следующим направлениям: стабильное экономическое развитие, в пользу бедных людей; социальное развитие во всех сферах; и хорошее управление от стороны государства. Три основных направления имеют взаимосвязанное отношение между собой, дополняют и укрепляют друг друга, а также каждое из них играет относительную важность в зависимости от особенности каждого государства в определенных периодах. В целом, АБР работает по традиционному способу оказания помощи. В большинстве случаев, Банк непосредственно предоставляет финансирование для более масштабных проектов на среднесрочные или долгосрочные периоды, обычно речь идет о государственных планах. Кроме того, АБР осуществляет диалог с правительством об экономической и организационной политике, имеющий всеобъемлющее и косвенное влияние в процессе модернизации государственного управления.

По сущности, экономическое развитие и снижение бедности – это двухсторонние взаимоотношения. Очевидно уровень реализации социального, экономического и культурного права человека зависит от уровня развития и экономической мощи каждого государства. АБР сотрудничает с государством-членом создавать отдельную программу, соответствующую с экономической особенностью этого государства. На основе соглашения, государство обязуется создавать благоприятные условия для осуществления частной экономической деятельности, а также сократить все виды дискриминации в сфере труда и экономики. Следует отметить, что частные производства с эффективным механизмом управления со стороны государства играют значительную роль в борьбе с бедностью. Таким образом, через пакет финансовой помощи в области частной экономической деятельности, АБР постепенно меняет внутренние структурные формы разделения собственности государства, при этом государство меньше участвует в экономической деятельности, так как оно выступает в качестве регулятора экономических отношений.

АБР укрепляет систему регионального экономического сотрудничества, чтобы развивать рынок для таких маленьких государств с малочисленным выбором как Вьетнам. В частности, речь идет о таких формах как Субрегион Большого Меконга, Треугольник развития, Программа стратегии и сотрудничества для АТР 2003 г. (RCSPs), а также Программа государство-партнер стратегии для отдельного члена. В каждой программы деятельности, АБР учитывает проблему защиты окружающей среды параллельно с борьбой с бедностью. Говоря о полном социальном развитии, АБР утверждает, что в процессе экономического развития государства-члены должны обеспечивать и поощрять права наиболее уязвимых групп в обществе. В соответствии с Целями тысячелетия развития, АБР создает много программ для данных групп, обеспечивающие каждый человек имеет право на начальное образование, защиту здоровья и другие необходимые услуги.

С 2002 г. по инициативе Банка, большинство государств-членов зарабатывает и закрепляет программу борьбы с бедностью в национальном плане развития. В данном процессе, если получает просьбу, АБР непрерывно поддерживает и участвует в диалоге между государствами и другими заинтересованными сторонами для обсуждения данного плана на основе уважения и соблюдения принципа абсолютного суверенитета государства. По общему правилу, Стратегия и программа национального развития планирует в период 3-5 лет с дополнением каждый год. Следует отметить, что государство-член обеспечивает закреплять Стратегия снижения бедностью (NPRS) закрепляется на национальном уровне, а также каждое достижение должно определить в определенном периоде осуществления программы.

На основе перечисленных документов и планов, АБР существует поддержку и финансовую помощь в борьбе с бедностью во Вьетнаме через программу под названием: «Viet Nam: Support to Implementation of Poverty Reduction Program». Данный проект реализует на три этапа. Первый период с ноября 2004 до сентября 2006 гг. – проект 38392-013 с суммой 6,4 миллион долларов с целью государственного экономического развития, особенно способствовать росту частных и государственных интер-

венций. Вторая поддержка – проект 38092-023 предоставляется в период октября 2005 до ноября 2007 гг. с общей суммой 15 миллионов долларов для государственного развития и экономической политики. В период сентября 2006 до декабря 2008 гг. АБР существовал третий пакет финансовой помощи 15 миллионов долларов для Вьетнама. Цель данного проекта стоит в переход на рыночную систему на основе сокращения слабости экономики, а также защиту экологии. В отличие от предыдущего проекта, II и III проект разделяет на пять секции: сельское хозяйство, природные ресурсы и развитие сельских районов; образование; финансы; здравоохранение и публичное управление.

АБР конкретизирует свою деятельность в борьбе с бедностью на следующие пять секции: гендерное равенство, экологическая безопасность, развитие в сфере частной экономической деятельности, региональное сотрудничество и утаивание квалифицированных трудовых сил. В течение 2010-2016 гг. стратегия и программа АБР для Вьетнама получили значительное достижение в области борьбы с бедностью. По соглашению между Вьетнамом и Банком, в ближайшие годы АБР продолжает поощрять отношение между частной и государственной экономикой, а также развивать экономическую систему Вьетнама³.

На свете указанных положений, можно сделать следующий вывод о том, что АБР выступает в качестве региональной интеграционной организации в АТР – один из самых бедных регионов мира. С момента создания Банк получил огромные достижения в области сокращения бедности, а также борьбы с нищетой. Надо подчеркнуть, что бедность в ближайшее время не будет решена, особенно в наиболее бедных странах в Азии, Африки.

---

³ Results of ADB – Supported Operations: Viet Nam. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/countries/viet-nam/results/data> (дата обращения: 15.03.2019).

Viet Nam: Development Effectiveness Brief. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/publications/viet-nam-southeast-asias-rising-star-takes-next-step-its-national-development> (дата обращения: 15.03.2019).

Как кредитная межправительственная организация для финансирования различных программ в азиатских странах, АБР играет значительную роль в борьбе с бедностью в странах АТР. С 1999 г. в АБР изменилась теоретическая парадигма деятельности. При этом сокращение масштабов нищеты является основной задачей нового периода наряду с изменением климата, региональной интеграцией, модернизацией государственного управления и другими проблемами. Тем не менее, АБР подчеркнул необходимость в создании конкретного плана и операций действий по борьбе с бедностью в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. В этом году Совет управляющих принимал Программу стратегии снижения бедности (The Asian Development Bank's Poverty Reduction Strategy – PRS), чтобы реализовать свою миссию. В ноябре 2003 г. АБР разработал Прогрессивный отчет по осуществлению Программы 1999 г., а также принимал некоторые дополнения и изменения в контексте мировых изменяющихся обстоятельств⁴. Кроме того, АБР разработал «Цели тысячелетнего развития для Азиатско-Тихоокеанского региона» (The Millennium Development Goals in Asia and the Pacific – MDGs), включая снижение уровня бедности в доходном и недоходном плане. На данный момент АБР осуществляет взаимопомощь на основе положений MDGs для конкретных государств-членов, а также контролирует процесс реализации с помощью собственного метода «управления по результатам». Данный метод способствует повышению эффективности деятельности банка как в организационной, так и в операционной сфере.

Рассмотрев совместную деятельность АБР и Вьетнама в борьбе с бедностью, можно отметить следующие особенности. Вьетнам достиг значительных успехов по данному вопросу и может служить примером для других государств Юго-Восточной Азии. За короткий промежуток процент бедного населения

---

⁴ The Asian Development Bank's Poverty Reduction Strategy: Lessons and Issues – Progress Report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/page/59527/files/adf-ix-1st-meeting-adb-poverty-reduction-strategy-draft.pdf> (дата обращения: 15.03.2019.).

значительно снизился с 14,2 % в 2010 г. до 4,2 5% в 2015 г⁵. Несмотря на достижения в данной области, в ближайшее время борьба с бедностью еще является острой проблемой, поскольку Вьетнам находится в группе стран с доходами ниже среднего уровня⁶. По статистике государства 2017 г., 8 % от общей численности населения Вьетнама живут за чертой бедности, в соответствии с этой статистикой 14,35 % детей до одного года умирают из-за условий жизни, уровень бедности в сельской местности выше в 3-4 раза по сравнению с городскими показателями⁷.

Вьетнам столкнулся с другой актуальной проблемой – социально-экономическим неравенством между слоями населения по многочисленным критериям. Такое неравенство выражается в разнообразных сферах, таких как доходы, потребление, образование, социальное обеспечение, доступ к медицинским услугам. Следует отметить, что неравенство во Вьетнаме также носит гендерный характер из-за исторических, географических и культурных обстоятельств. По общей статистике, в настоящее время женщины достаточно активно участвуют в разных сферах жизни, но они все равно сталкиваются с гендерным неравенством, особенно в трудовой, политической, образовательной сфере. Таким образом, программа снижения уровня бедности АБР во Вьетнаме учитывает не только общие региональные черты, но и особенную социально-экономическую специфику страны. АТБ ежегодно составляет отчет и статистику об уровнях бедности в государствах-членах, а также собирает данные для государственных стратегий и планирований программ.

---

⁵ Официальный сайт государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217> (дата обращения: 15.03.2019).

⁶ World Bank – Country and Lending groups. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519> (дата обращения: 12.03.2019).

⁷ Официальный сайт государственной статистики Вьетнам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=382&ItemID=18667> (дата обращения: 15.03.2019).

Рассмотрим конкретный план действий по борьбе с бедностью АБР во Вьетнаме, можно отметить, что создается единый план деятельности, соответствующий между Банком и государством. Иными словами, Банк учитывает общую политику региона и специфику страны, когда разрабатывает план деятельности. Прогрессивный отчет 2003 г. закрепил, что каждый пакет финансовой помощи должен учитывать государственную стратегию и программу снижения бедности; АБР осуществляет периодический контроль деятельности государств; государства обязаны реализовать Цели тысячелетнего развития в Программе национальных действий.

В соответствии с общим планом борьбы с бедностью, АБР работает по следующим направлениям во Вьетнаме: стабильное экономическое развитие, повышение уровня доходов бедных людей, социальное развитие во всех сферах, и эффективное управление со стороны государства. Данные направления имеют взаимосвязанные между собой, а также каждое из них играет относительную важность в зависимости от определенного периода развития Вьетнама. В целом, АБР работает по традиционному способу оказания помощи. В большинстве случаев Банк непосредственно предоставляет финансирование для более масштабных проектов на среднесрочные или долгосрочные периоды, обычно речь идет о государственных планах. Кроме того, АБР осуществляет диалог с правительством об экономической и организационной политике, имеющей всеобъемлющее и косвенное влияние на процессе модернизации государственного управления.

Экономическое развитие и снижение бедности – это двухсторонние взаимоотношения. Очевидно, уровень реализации социального, экономического и культурного прав человека зависит от уровня развития и экономической мощи каждого государства. АБР сотрудничает с Вьетнамом, создавая отдельную программу для этого государства, соответствующую его экономическим особенностям. На основе соглашения, государство обязуется создавать благоприятные условия для осуществления частной экономической деятельности, а также сократить все виды дискриминации в сфере труда и экономики. Следует отме-

тить, что частные производства с эффективным механизмом управления со стороны государства играют значительную роль в борьбе с бедностью. Таким образом, через пакет финансовой помощи в области частной экономической деятельности, АБР постепенно меняет внутренние соотношения собственности, при этом сокращается роль государства в экономической деятельности, так как оно выступает в качестве регулятора экономических отношений.

АБР укрепляет систему регионального экономического сотрудничества, чтобы развивать рынок для таких маленьких государств с ограниченным выбором как Вьетнам. В частности, речь идет о таких формах, как Субрегион Большого Меконга⁸, Треугольник развития, Программа стратегии и сотрудничества для АТР 2003 г., а также Программа государств-партнеров стратегии⁹. В каждой программе деятельности, АБР учитывает проблему защиты окружающей среды параллельно в борьбе с бедностью. Говоря о социальном развитии АБР утверждает, что в процессе экономического развития государства-члены должны обеспечивать и поддерживать права наиболее уязвимых слоев населения во Вьетнаме. В соответствии с Целями тысячелетнего развития, АБР создает много программ для данных слоев, обеспечивающих каждого человека права на начальное образование, защиту здоровья и другие необходимые услуги.

С 2002 г. по инициативе Банка, большинство государств-членов, включая Вьетнам, зарабатывает и закрепляет программу борьбы с бедностью в национальном плане развития. В данном процессе, если получает просьбу, АБР непрерывно поддерживает и участвует в диалоге между государствами и другими заинтересованными сторонами для обсуждения данного плана на основе уважения и соблюдения принципа абсолютного суверенитета государства. По общему правилу, Стратегия и программа

---

⁸ Greater Mekong Subregion. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/countries/gms/main> (дата обращения 13.04.2019).

⁹ Viet Nam: Country Partnership Strategy (2016-2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/documents/viet-nam-country-partnership-strategy-2016-2020> (дата обращения 13.04.2019).

национального развития планирует в период 3-5 лет с дополнением каждый год. Следует отметить, что государство-член обязует закреплять Стратегию снижения бедностью на национальном уровне, а также каждое достижение должно определить в определенном периоде осуществления программы.

На основе перечисленных документов и планов, АБР осуществляет поддержку и финансовую помощь в борьбе с бедностью во Вьетнаме через программу под названием: «Viet Nam: Support to Implementation of Poverty Reduction Program». Данный проект реализуется в три этапа. Первый период с ноября 2004 до сентября 2006 гг. – проект 38392-013 с суммой 6,4 миллион долларов с целью государственного экономического развития, особенно способствовать росту частных и государственных интервенций. Вторая поддержка – проект 38092-023 предоставляется в период октября 2005 до ноября 2007 гг. с общей суммой 15 миллионов долларов для государственного развития и экономической политики. В период сентября 2006 до декабря 2008 гг. АБР существовал третий пакет финансовой помощи 15 миллион долларов для Вьетнама. Цель данного проекта состоит в переход на рыночную систему на основе сокращения слабости экономики, а также защиту экологии. Стоит отметить, что II и III проекты разделяются на пять секции: сельское хозяйство, природные ресурсы и развитие сельских районов; образование; финансы; здравоохранение и публичное управление. Государство до получения пакета помощи представляет предварительный план распределения сумм финансирования Банку и должно закреплять в Стратегии и программе национального развития.

АБР осуществляет свою деятельность в борьбе с бедностью под следующими вопросами: гендерное равенство, экологическая безопасность, развитие в сфере частной экономической деятельности, региональное сотрудничество и создание квалифицированных трудовых сил. В течение с 2010 по 2016 гг. стратегия и программа АБР для Вьетнама достигли значительных успехов в области борьбы с бедностью. По соглашению между Вьетнамом и Банком, в ближайшие годы АБР продолжает

поощрять отношение между частной и государственной экономикой, а также развивать экономическую систему Вьетнама¹⁰.

На свете указанных положений, можно сделать следующий вывод о том, что АБР выступает в качестве региональной интеграционной организации в АТР – один из самых бедных регионов мира. С момента создания Банк получил огромные достижения в области сокращения бедности в частности, а также борьбы с нищетой в целом. Надо подчеркнуть, что бедность в ближайшее время не будет решена, особенно в наиболее бедных странах в Азии и Африки.

В качестве крупнейшей кредитной организации, основные миссии деятельности АБР состоят в оказании финансовой помощи государствам-членам в снижении уровня бедности, улучшении качеств и условий жизни населения во всех сферах, в борьбе с безопасностью и нестабильностью в регионе.

---

¹⁰ Results of ADB – Supported Operations: Viet Nam. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/countries/viet-nam/results/data> (дата обращения 15.03.2019).

Viet Nam: Development Effectiveness Brief. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/publications/viet-nam-southeast-asias-rising-star-takes-next-step-its-national-development> (дата обращения 15.03.2019).

**ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РФ
(МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

Седова Дарья Алексеевна

студент

darya.sedowa@yandex.ru

Современный мир разнообразен. Каждую минуту, каждый час, день, месяц случаются какие-либо события, которые требуют незамедлительных решений и действий. Если стоять на месте и ничего не делать, всё, что было накоплено годами, может пропасть. Рассматривая государства как частички этого современного мира, замечаешь, как они сотрудничают, пытаются решить проблемы не только внутригосударственного, но и мирового уровня. Руководители государств делают всё возможное для благополучия, безопасности и правопорядка. Российская Федерация не является исключением.

Прошло 25 лет с издания основного закона Российской Федерации – Конституции. Именно в ней в нескольких статьях уделяется внимание полномочиям Президента Российской Федерации, являющегося гарантом этого закона, прав и свобод человека и гражданина. Согласно ч. 3, 4 ст. 80, п. «е» ст. 84 Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, представляет Российскую Федерацию в международных отношениях и с 1994 года ежегодно обращается с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором не только подводит итоги года, но и даёт рекомендации и направления работы по различным отраслям, начиная от социальной политики и заканчивая вопросами внешней политики.

Одним из важнейших направлений внешней политики Российской Федерации является обеспечение безопасности не только в пределах своих границ, но и во всём мире. 5 декабря 1994 года было подписано соглашение между Россией, США и

Украиной о полной ликвидации стратегических ядерных вооружений на украинской территории. Начиная с этого же года Россия планировала ввести в действие Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений-2 (далее Договор о СНВ-2), который чуть позже и ратифицировала. 14 января 1994 года на саммите в Москве заключены соглашения о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет с США, Великобританией и Китаем. В 1996 году Россия и Китай подготовили уникальное соглашение о мерах доверия и военной разрядки вдоль границы. 11 сентября 2001 года мир потрясла трагедия, случившаяся в США. Произошёл террористический акт, который унёс жизни около 3000 людей. В 2002 году Президент в своём Послании указал, что позиция России принципиальна. «После 11 сентября прошлого года многие, очень многие в мире поняли, что холодная война закончилась. Поняли, что сейчас – другие угрозы, идет другая война – война с международным терроризмом. Его опасность очевидна, она не требует новых доказательств. Хочу отметить: это в полной мере относится и к России»¹. И по настоящее время Российская Федерация ставит перед собой задачу искоренить одну общемировую проблему под названием «терроризм». В 2003 году вступил в силу Договор о создании Организации Договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ). С какой целью была создана данная организация? Основными направлениями деятельности является противодействие международному терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия и другим международным угрозам. В 2008 году Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев провёл встречу с Президентом Армении Сержем Саргсяном по поводу взаимодействия в военно-политической сфере ОДКБ. Анализируя все Послания Президента, можно сделать вывод о том, что безопасность и порядок в мире всегда интересовали и будут интересовать Россию. Ведь только живя в

---

¹ «России надо быть сильной и конкурентоспособной»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.11.2018).

спокойной обстановке, можно решать важные проблемы международного характера.

Россия с XX века пыталась добиться признания среди других ведущих мировых держав. «Сейчас надо сделать следующий шаг. И все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира»². И со временем ей удалось этого достичь. Российская Федерация стала полноправным участником многих международных организаций и объединений: с 1991 года – Содружество Независимых Государств (далее СНГ), с 2001 года – Евразийское экономическое сообщество (далее

ЕврАзЭС), Шанхайская Организация Сотрудничества (далее ШОС), с 2003 года – «Группа восьми», с 2006 года – БРИКС и так далее. Для того, чтобы в полной мере решать экономические проблемы не только внутри государства, но и за его пределами, Российская Федерация всеми возможными способами пыталась добиться признания на международной экономической арене. До 2011 года Российская Федерация была в системе мировой торговли, но к формированию правил не допускалась. Но 22 августа 2012 года ситуация изменилась. «Наконец, еще один очень важный итог – Россия принята в Всемирную Торговую Организацию (далее ВТО). Переговорный марафон завершился на условиях, полностью учитывающих интересы нашей страны. Теперь нам нужно научиться работать в этой Организации, извлекая из вступления в нее максимальную пользу. Присоединение к ВТО – это значимый фактор интеграции России в мировую экономику. Оно отвечает как нашим национальным интересам, так и целям стабилизации международной торговой системы»³.

---

² «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.11.2018).

³ «Послание Президента РФ Федеральному Собранию»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.11.2018).

Прошло 24 года с издания первого Послания. Проблемы, которые были важными тогда, не потеряли своей важности и в XXI веке. Из года в год повторялись и будут повторяться слова о том, что для решения вопросов различного характера необходимо прежде всего сотрудничать. В 2010 году была намечена перспектива развития сотрудничества со странами Латинской Америки и Африки. С 2013 года ведётся активная работа по развитию Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2015 году создана зона свободной торговли с Вьетнамом. Возникает вопрос. А какими методами и способами это будет достигаться? Есть один действенный способ, который заключается не только в том, чтобы слушать, но и слышать. По-разному Российская Федерация взаимодействует с государствами. Но, следует отдать данное, сотрудничество осуществляется только на основании и во исполнении основных принципов международного права, зафиксированных в статье 2 Устава Организации Объединённых Наций (далее ООН). Из послания от 2016 года: «Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно: ни нам, ни нашим партнерам, ни мировому сообществу. Нам нужны друзья. При этом настроены на доброжелательный, равноправный диалог, на утверждение принципов справедливости и взаимного уважения в международных делах. Готовы к серьезному разговору о построении устойчивой системы международных отношений XXI века»⁴. Эта задача стояла, стоит и будет стоять перед государством.

После событий 1991 года, когда Советский Союз распался, перед бывшими союзными государствами встала острая проблема по поводу дальнейших взаимоотношений друг с другом. Ведь нельзя же было оставаться врагами, нужно было объединяться для решения вопросов разного уровня. 8 декабря 1991 года было образовано Содружество Независимых Государств. Президент Российской Федерации ежегодно в своих Посланиях делает акцент на поддержании устойчивых отношений. Из по-

---

⁴ «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.11.2018).

слания от 2001 года: «Не только историческая близость, но и ясные практические соображения диктуют необходимость активизации наших усилий в СНГ. Россия остается ядром интеграционных процессов в Содружестве. В период экономического подъёма для России здесь открываются новые возможности. Мы будем продолжать кропотливую работу по строительству Союзного государства с Белоруссией, стимулировать дальнейшее развитие интеграционных процессов в СНГ в целом»⁵. Особое внимание уделяется Белоруссии, и это вовсе не случайно. Ещё в 1997 году Президент указал, что «важнейшим направлением политики нашего государства в 1997 году станет российско-белорусская интеграция – восстановление духовной, культурной, человеческой, экономической и политической общности народов России и Белоруссии»⁶. Пролыстывая страницы прошлого, можно с уверенностью сказать, что данная цель была достигнута. И на этом работа не закончена. По сей день главы Российской Федерации и Белоруссии ведут переговоры о дальнейшем двустороннем взаимодействии, а также участии в различных организациях, таких как Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) (ранее ЕврАзЭС), ОДКБ и так далее. С 1 июня 2011 года в полном объёме начал работать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, в рамках СНГ был подписан Договор о зоне свободной торговли. В этом есть и своя практическая ценность. «В результате снятия барьеров для взаимной торговли рынок беспрепятственного сбыта российской продукции, по самым скромным оценкам экспертов, расширен на 20 процентов. Объём торговли в рамках Таможенного союза уже увеличился на треть. На рынках его стран-участниц формируется общая конкурентная среда, создаются новые рабо-

---

⁵ «Не будет ни революций, ни контрреволюций»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

⁶ «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

чие места. Эффективнее используется транзитный потенциал. У предпринимателей появляются лучшие условия для выхода на международные рынки»⁷.

Что более 20 лет назад, что сейчас политика нашего государства направлена на сотрудничество с восточными соседями, такими как Китай, Индия, Япония. В 1995 году были достигнуты договоренности с Китаем о предотвращении опасной военной деятельности. 27 апреля 2016 года состоялся визит японского премьер-министра Синдзо Абэ в Москву для обсуждения развития российско-японского сотрудничества в торгово-экономической сфере. В конце 2018 года министр обороны Российской Федерации Сергей Кужугетович Шойгу посетил Индию для решения вопросов сотрудничества в военной сфере. Были затронуты вопросы по поводу того, что Индия намерена делать в условиях американского запрета на покупку иранской нефти и как Россия может помочь Нью-Дели в строительстве первого индийского космического корабля. Из послания 2018 года: «Наша политика никогда не будет основываться на претензиях на исключительность, мы защищаем свои интересы и уважаем интересы других стран, руководствуемся международным правом, считаем незыблемой ключевую роль ООН. Именно такие принципы и подходы позволяют нам выстраивать прочные, добрые и равноправные отношения с абсолютным большинством государств мира. Пример тому – наше всеобъемлющее стратегическое партнерство с Китайской Народной Республикой. Особо привилегированные стратегические отношения сложились у России с Индией. Новую динамику получают наши отношения с очень многими странами мира»⁸. Восточные державы – это державы с многовековой историей, большим опытом и возможностями для реализации многих общемировых задач.

---

⁷ «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

⁸ «Послание Президента Федеральному Собранию»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

Как уже было сказано, Россия выступала, выступает и будет выступать за многополярное устройство мира. И поэтому нужно иметь деловые контакты не только слева от себя, но и справа.

Особую роль Президент всегда уделял и уделяет вопросам сотрудничества с Европейским Союзом и Соединёнными Штатами Америки. В 1998 году Россия стала членом авторитетной группы международных кредиторов – Парижского клуба, заключила важное соглашение с Лондонским клубом. 1 декабря 2009 года было сформировано соглашение между Россией и Евросоюзом «Партнерство для модернизации», в котором указывалось три направления для взаимовыгодного сотрудничества. Во-первых, это взаимный обмен технологиями, гармонизация технических норм и регламентов. Во-вторых, это упрощение визового режима с близкой перспективой его полной отмены. И действительно буквально через год была активизирована работа по данному направлению, с государствами-членами Евросоюза было подписано 23 соглашения о партнерстве в целях модернизации, за ними договоренности о десятках конкретных проектов. И, в-третьих, это значительное расширение профессиональных и академических обменов. В 2010 году механизмы российско-американского партнерства нужно было использовать для налаживания полномасштабного экономического сотрудничества, улучшения инвестиционного климата и взаимодействия в сфере высоких технологий. И даже несмотря на охлаждение отношений между государствами, Президент в своем Послании в 2018 году указал, что «Российская Федерация заинтересована в нормальном, конструктивном взаимодействии с США и Евросоюзом. Рассчитываем, что возобладает здравый смысл, и наши партнёры сделают выбор в пользу честного, равноправного сотрудничества»⁹.

Назревает вопрос. А действительно ли Россия выполняла все те цели, которые были поставлены в каждом Послании? С уверенностью можно ответить «да» на данный вопрос. Россия

---

⁹ «Послание Президента Федеральному Собранию»: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

ставила своей целью защиту прав и основных свобод человека. В итоге в 1994 году была принята Декларация о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод, учреждена Комиссия по правам человека. Стояла цель вступления России в мировую экономику. И с каждым годом она всё больше и больше шла к выполнению данной задачи. Пролистывая страницы Посланий, можно заметить, что практически каждый год Президент отмечает рост экономических показателей в стране. В 1998 году Россия, как было сказано выше, стала членом авторитетной группы международных кредиторов – Парижского клуба, заключила важное соглашение с Лондонским клубом. А сколько договоров о сотрудничестве было заключено за всё это время! Вывод здесь один. Поступки важнее слов. И именно это каждый год доказывает Президент Российской Федерации и его аппарат управления.

В 90-е годы XX века объём Посланий был примерно в 1,5 – 2 раза больше, нежели сейчас. Соответственно и вопросам международного права сейчас стало уделяться меньше внимания. Возникает вопрос. С чем это может быть связано? Какой-либо единой точки зрения по этой проблеме на данный момент не имеется. Первые думают, что это связано с тем, что политика Бориса Николаевича Ельцина кардинально отличалась от политики Владимира Владимировича Путина. Ведь в то время, пока первый занимал пост главы государства, взаимоотношения государств друг с другом были иными. Не было таких серьёзных конфликтов, какие имеются сейчас. Если говорить простыми словами, то можно сказать, что раньше проще было сотрудничать. Но в этом ли всё дело? Вторые говорят, что вопросам международного права стало уделяться меньше внимания по той простой причине, что нынешнее руководство хочет добиться сначала стабильной обстановки внутри страны, а потом уже закреплять свои позиции в мире. Третьи утверждают, что в XX веке в Посланиях было так много вопросов, связанных с внешней политикой, по причине шаткого положения России. После того, как Советский Союз перестал существовать, Россия должна была показать всему миру, на что она способна. Именно по-

этому и объём Посланий был больше, и внешняя политика порой была в приоритете. А сейчас что? Россия является одной из ведущих мировых держав, которой не нужно ничего доказывать, ведь всё уже давным давно сделано. Рассуждать на эту тему можно долгое время. Но есть ли смысл это делать, если всё равно без каких-либо действий вряд ли что-то изменится?

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать следующее. Не имеет значения, в какое время мы живём. XX век или XXI век. Важным лишь остаётся то, что стабильное положение должно быть не только внутри государства, но и за его пределами. Нужно уделять одинаковое внимание вопросам как внутригосударственного права, так и международного права. Российская Федерация, обладая ресурсами, высококвалифицированными кадрами, всеми доступными (и законными) способами пытается добиться стабильной ситуации на мировой арене. Являясь участницей многих договоров, организаций и конференций, она каждый раз предлагает мирное разрешение конфликтов, без применения и угрозы применения силой. Ежегодно Президент Российской Федерации выступает с посланиями Федеральному Собранию Российской Федерации, делая акцент не только на внутренних проблемах государства, но и на внешних. Ведь только совместными усилиями можно добиться результата.

№	Дата	Президент РФ	Объём Послания	Из них междуна-родному праву посвящено	Направления внешней политики	Контрагенты государства	Итоги (за предыдущий год)
1	1994 год	Б.Н. Ельцин	42 страницы	5,5 страниц	Укрепление государства. Обеспечение безопасности. Продвижение национальных интересов. Введение в действие Договора СНВ-2 и Конвенции о запрещении химического оружия. Практическая реализация Договора о коллективной безопасности и обеспечении деятельности Совета коллективной безопасности СНГ. Заключение соглашения о создании многосторонней зоны свободной торговли и Таможенном союзе. Сотрудничество с Латинской Америкой и Африкой.	США, Украина, СНГ, Балтия, НАТО, Босния и Герцеговина, Индия, Китай, Япония, страны Персидского залива, Южная Корея, АСЕАН.	Принятие Конституции. Соглашение между Россией, США и Украиной о полной ликвидации стратегических ядерных вооружений на украинской территории.
2	1995 год	Б.Н. Ельцин	53 страницы	7,5 страниц	Содействовать обеспечению России достойного места среди наиболее развитых государств мира. Отстаивание позиций России	СНГ, Европа, США, Азия и Тихоокеанский регион, Латинская	Принята Декларация о международных обязательствах в области прав

3	1996 год	Б.Н. Ельцин	31 страница	1 страница	<p>в рамках ОВСЕ. Дальнейшее продолжение процесса сокращения стратегических наступательных вооружений. Полноправное и масштабное участие России в режиме контроля за ракетными технологиями (РКРТ). Укрепление экономической и экологической безопасности России. Реализация вместе с партнерами по СНГ гуманитарной инициативы по проблемам беженцев и мигрантов на постсоветском пространстве; налаживание взаимодействия по борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Подписание Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Украиной. Сохранения действенности Договора по ПРО. Промышленная политика, призванная сформировать</p>	<p>Америка, Африка, Великобритания, Китай, Балтия, Украина, НАТО, Канада, Южная Корея.</p>	<p>человека и основных свобод, учреждена Комиссия по правам человека. Соглашение принципов партнерства по основным направлениям: СНГ, Европа, США, Азия и Тихоокеанский регион, Латинская Америка, Африка. Заключены соглашения о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет с США, Великобританией и Китаем.</p>	<p>Мировое сообщество признало Россию в качестве страны</p>
---	-------------	-------------	----------------	------------	--	--	--	---

				<p>современную структуру российской экономики, сохранить и нарастить отечественный капитал, укрепить позиции России в ряду индустриально развитых стран. Размещение за рубежом ценных бумаг российского Правительства.</p>		<p>с переходной экономикой. Произошли позитивные изменения принципов торгово-экономических отношений с Европейским союзом. Развивается военно-техническое сотрудничество с традиционными и новыми партнерами. Принята Конвенция Содружества об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Подписан пакет документов о создании</p>
--	--	--	--	--	--	--

4	1997 год	Б.Н. Ельцин	38 страниц	3 страницы	Стремление дипломатии к благоприятным условиям для поддержания отношений с державами мира. Цель – отстаивать национальные интересы.	Беларусь, Казахстан, Киргизия, Украина, Таджикистан, США, Франция,	Развитие масштабных связей России с дружественной Индией, странами АСЕАН.	трехстороннего Гамойенного союза (Белоруссия, Казахстан, Россия). Гарантирована безопасность восточных границ, улучшены внешнеполитические условия для развития Дальнего Востока, усилены общие международные позиции России. Достигнуты договоренности с Китаем о предотвращении опасной военной деятельности.
---	-------------	-------------	------------	------------	--	--	---	---

5	1998 год	Б.Н. Ельцин	43 страницы	2,5 страницы	Твердое отстаивание национальных интересов России, повышение роли нашей страны в мировых делах в интересах укрепления стабильности и сотрудничества	Беларусь, Казахстан, Киргизия, Украина, Великобритания, Франция, Германия,	Босния и Герцеговина, Китай, Индия, АСЕАН, Вьетнам, Монголия, Япония.	Россия и Китай подготовили уникальное соглашение о мерах доверия и военной разрядки вдоль границы. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, ставимся активными участниками многих международных финансовых и торгово-экономических организаций	Рост авторитета на международной арене. Окончательное оформление "восьмерки" ведущих мировых
---	-------------	-------------	----------------	-----------------	---	--	---	---	--

6	1999 год	Б.Н. Ельцин	52 страницы	5 страниц	<p>в международных отношениях, утверждения модели многополюсного мира.</p> <p>Разработка Хартии европейской безопасности.</p> <p>Ратификация Договора СНВ-2</p> <p>Вступление в ВТО.</p> <p>Защита интересов соотечественников.</p> <p>Сотрудничество с ЕС.</p> <p>Поддержка по линии ООН и ОБСЕ.</p> <p>Сотрудничество с Закавказьем.</p>	<p>Италия, Балтия, Финляндия</p> <p>Швеция, США, АТЭС, Китай, Япония, Индия.</p>	<p>держав с полнымправным членством России.</p>
					<p>СНГ, Беларусь, Германия, Франция, ЕС, США, Азия, АТЭС, Китай, Индия, Япония, Афганистан, Ирак, Иран, Турция, Таджикистан, Казахстан, Киргизия.</p>	<p>Заключение Договора о Союзе России и Белоруссии.</p> <p>Сотрудничество России и Украины.</p> <p>Россия стала членом авторитетной группы международных кредиторов - Парижского клуба, заключила важное соглашение с Лондонским клубом. Вступило в силу Соглашение о партнерстве</p>	

7	2000 год	В.В. Путин	14 страниц	1 страница	Содействие объективному восприятию России. Укрепление государства.	Нет упоминаний о контрагентах.	Утверждение Концепции внешней политики. Ратификация Договора СНВ-2.	и сотрудничестве с Европейским союзом. Включение России в АТЭС.
8	2001 год	В.В. Путин	16 страниц	1,5 страниц	Продолжение политики укрепления государства. Продолжение интеграции России в мировую экономику (вступление в ВТО). Напряжение отношений с Европейским союзом. Защита прав и интересов соотечественников за рубежом.	СНГ, НАТО.	Укрепление государства. Стабильная экономическая обстановка в стране.	
9	2002 год	В.В. Путин	15 страниц	2 страницы	Вступление в ВТО. Интеграция со странами Европы. Борьба с терроризмом.	СНГ, Афганистан, США, НАТО.	Экономический рост в международной торговле (экспорт зерна, нефти, нефтепродуктов и газа).	

10	2003 год	В.В. Путин	16 страниц	2,5 страницы	Интеграция в мировую экономику. Защита прав и интересов граждан. Борьба с терроризмом.	СНГ, ЕврАзЭС, Европейский союз.	Укрепление государства. Обслуживание внешнего долга.
11	2004 год	В.В. Путин	14 страниц	1,5 страницы	Укрепление позиций в мире. Вступление в ВТО. Строительство Северо-Европейского газопровода. Борьба с терроризмом.	СНГ, ЕврАзЭС, США, Китай, Индия, Япония,	Россия – полноправный член клуба восьми наиболее развитых государств мира. Экономический рост. Создание ОДКБ. Стабильность в экономике.
12	2005 год	В.В. Путин	14 страниц	1 страница	Укрепление государства. Интеграция в мировую экономику. Безопасность границ. Борьба с терроризмом и наркоторговлей.	СНГ, НАТО, ЕС.	Признание и расширение прав человека. Развитие отношений с ближайшими соседями.
13	2006 год	В.В. Путин	16 страниц	2,5 страницы	Интеграция в мировую экономику. Разоружение. Борьба с терроризмом. Укрепление сотрудничества в обеспечении глобальной и региональной	СНГ, ЕврАзЭС, ЕС, США, Китай, Индия, страны Азиатско-Тихоокеанского региона,	Экономический рост. Развитие отношений с ближайшими соседями. Строительство

14	2007 год	В.В. Путин	22 страницы	1 страница	стабильности, наращивать объемы взаимной торговли, инвестиций, развивать гуманитарные связи. Развитие стратегического партнерства с ЕС. Укрепление интеграционных процессов и в ЕврАзЭС, и в Шанхайской организации сотрудничества.	Латинской Америки и Африки. СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ЕС.	Союзного государства России и Белоруссии. Защита прав соотечественников за рубежом. Экономический рост.
15	2008 год	Д.А. Медведев	21 страница	2 страницы	Устранение очагов нестабильности в сопредельных регионах. Международное сотрудничество.	Грузия, НАТО, США, "Группа восьми", ШОС, БРИК, АТЭС, ЕврАзЭС, Китай, Индия, СНГ.	Развитие экономики. Отстаивание национальных интересов.
16	2009 год	Д.А. Медведев	24 страниц	1 страница	Укрепление многополярности. Международное сотрудничество. Укрепление позиций ООН.	Иран, Северная Корея, Афганистан, НАТО.	Проблемы из-за финансового кризиса. Взаимодействия в военно-политической сфере в ОДКБ.
17	2010 год	Д.А. Медведев	17 страниц	1 страница	Интеграция в мировую экономику. Создание Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. Борьба с пиратством.	Германия, Франция, Китай, Индия, Бразилия, Корея, Сингапур.	Стабилизация экономики.

18	2011 год	Д.А. Мелведев	16 страниц	2 страницы	<p>Создание ЕАЭС. Работа с Евросоюзом по упрощению визового режима с перспективой его полной отмены. Заключение договора о европейской безопасности. Борьба с экстремизмом. Реформирование международной финансовой системы совместно с «Группой 20». Укрепление союзнических отношений в рамках Организации Договора о коллективной безопасности.</p>	<p>Япония, Канада, Финляндия, Италия, Украина, Казахстан, ЕС, США, Латинская Америка, Африка.</p>	<p>Соглашение между Россией и Евросоюзом «Партнерство для модернизации». Перспектива развития сотрудничества со странами Латинской Америки и Африки. Формирование Таможенного союза.</p>
19	2012 год	В.В. Путин	21 страница	1 страница	<p>Интеграция отношений с соседями. Создание ЕАЭС.</p>	<p>СНГ, Америка, Евразия, Казахстан, Беларусь.</p>	<p>Присоединение к ВТО. Возвращение к докризисным показателям</p>

20	2013 год	В.В. Путин	19 страниц	1 страница	<p>Налаживание общесирийского политического процесса и достижение гражданского согласия.</p> <p>Обеспечение мировой безопасности.</p> <p>Борьба с терроризмом и наркоторговлей.</p> <p>Решающая стадия подготовки Договора о Евразийском экономическом союзе.</p>	<p>Сирия, Иран, США, БРИКС, ШОС, «Группа 8», Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения, Украина.</p>	<p>Открытие Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана.</p> <p>Подписание Договора о зоне свободной торговли.</p>	<p>развития.</p> <p>Начало работы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Заключение нового российско-американского Договора об СНВ.</p> <p>Важная роль ООН на международной арене.</p>
21	2014 год	В.В. Путин	17 страниц	1 страница	<p>Помощь Украине.</p> <p>Создание глобальной системы ПРО.</p>	<p>Украина, СНГ, США, ЕС</p>	<p>Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. Борьба с терроризмом.</p>	

22	2015 год	В.В. Путин	15 страниц	1 страница	Борьба с терроризмом. Саммит Россия – АСЕАН в Сочи в 2016 году. Поставки в Азиатско- Тихоокеанский регион продовольствия, энергоресурсов, инжиниринговых, образовательных, медицинских и туристических услуг.	Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия, Вьетнам, Китай, АСЕАН, ШОС, ЕС.	Вхождение Крыма в состав России.
23	2016 год	В.В. Путин	18 страниц	1,5 страницы	Построение устойчивой системы международных отношений XXI века. Укрепление сотрудничества. Формирование Большого Евразийского партнерства.	«Группа 20», АТЭС, БРИКС, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, США, ЕС, Индия, Япония.	Начало работы ЕАЭС. Создана зона свободной торговли с Вьетнамом.
24	2018 год	В.В. Путин	27 страниц	1 страница	Защита государственных интересов. Сотрудничество с государствами мира. Проект по созданию Большого евразийского партнерства.	США, Китай, Индия, ОДКБ, ШОС, БРИКС, «Группа 20», АТЭС, ЕС, ЕАЭС.	Проведение Восточного экономического форума. Сотрудничество и развитие отношений с Индией и Японией. Россия – одна из держав с внешне- экономическим потенциалом.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОФШОРНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ С ЦЕЛЬЮ УХОДА ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Серегина Галина Вадимовна

*магистрант Международно-правового института
МГЮА имени О.Е. Кутафина*

Уход от налогообложения без нарушения законодательства (налоговое планирование, налоговая оптимизация) – наиболее распространенная форма снижения размера налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставленных законодательством льгот и других законных приемов и механизмов, а также действий, направленных на правомерный обход налогов¹.

Налоговое планирование является полностью легальной деятельностью, не связанной с сокрытием объектов налогообложения, искусственным занижением налоговой базы, искажением данных, указанных в налоговых декларациях или иными незаконными действиями.

Однако злоупотребление предоставленными законодательством льготами, правовыми пробелами и другими законными механизмами так же может быть рассмотрено как незаконные действия налогоплательщика. Более того, многие схемы налогового планирования постепенно или утрачивают свою привлекательность в силу ликвидации законодателем пробелов в законодательных актах или же приравниваются к законодательно запрещенным путям ухода и уклонения от налогообложения.

Впервые термин «агрессивное налоговое планирование» был использован в 2008 году в Докладе Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) о роли налоговых посредников и агрессивном налоговом планировании (также из-

---

¹ Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головник А.Н. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика с учетом ч. 1 и ч. 2 НК РФ. М.: Налоги и финансовое право, 2005. С. 23.

вестного, как Сеульская декларация), который был одобрен на сессии форума налогового администрирования в Кейптауне 10–11 января 2008 года². В декабре 2012 года Комиссия Евросоюза выпустила Рекомендации по борьбе с агрессивным налоговым планированием³, где сказано, что налоговое планирование является агрессивным, когда для снижения налоговой нагрузки используются несовершенства и нестыковки налоговых систем разных стран. Как следствие, использование таких пробелов дает возможность получить доход, который ни в одной из задействованных стран не подлежит налогообложению.

Агрессивное налоговое планирование имеет именно международный характер, так как в нем всегда задействованы налоговые системы двух и более государств. И именно из-за международного характера агрессивного налогового планирования бороться с данным явлением особенно сложно, так как недостаточно принять новые налоговые правила на территории одного государства, а далеко не все государства готовы действовать сообща. Более того, очень немногие национальные законодатели и эксперты знают особенности налоговых систем различных стран настолько хорошо, чтобы суметь проанализировать схемы агрессивного налогового планирования в их целостности.

Налоговое планирование с использованием офшорных юрисдикций является самой распространенной формой налоговой оптимизации в силу таких характеристик налоговых систем офшоров, как высокий уровень конфиденциальности и неучастие в обмене информацией (на сегодняшний день данная причина почти нейтрализована усилиями ОЭСР), низкий уровень налогообложения или полное отсутствие налогов на различные виды доходов.

---

² Официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/28/34/39882938.pdf>; <http://www.oecd.org/dataoecd/26/43/39886621.pdf> (дата обращения: 09.04.2019).

³ Рекомендации Комиссии Евросоюза по борьбе с агрессивным налоговым планированием (Commission Recommendation of 6 December 2012 on aggressive tax planning), 6 декабря 2012 г, 2012/772/EU, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32012H0772> (дата обращения: 09.04.2019).

Например, в силу того, что в большинстве низконалоговых юрисдикций (Гонконг, Кипр) полученные дивиденды освобождаются от налогообложения, данные юрисдикции являются незаменимыми участниками одной из схем агрессивного налогового планирования, когда заем для финансирования какого-либо проекта рассматривается в одной из юрисдикций как вклад в уставный капитал, а полученные проценты считаются дивидендами.

Так, ежегодно десятки государств теряют огромные суммы бюджета при полностью законной деятельности международных групп компаний, которые пользуются инструментами налогового планирования.

Единый международный инструмент, регулирующий использование офшорных юрисдикций, в частности агрессивное налоговое планирование, отсутствует. Основным источником регулирования данной сферы по-прежнему остаётся мягкое право и международные договоры, направленные на обмен информацией.

С 2009 года в рамках ОЭСР действует десятая Рабочая группа по агрессивному налоговому планированию, которая регулярно публикует соответствующие доклады («Использование корпоративных убытков в схемах агрессивного налогового планирования» 2011 года⁴, «Нейтрализация эффектов гибридных инструментов налогового планирования» 2014 года⁵ и другие).

На уровне ОЭСР были разработаны положения, направленные на повышение прозрачности деятельности международ-

---

⁴ Использование корпоративных убытков в схемах агрессивного налогового планирования (Corporate Loss Utilisation through Aggressive Tax Planning), ОЭСР, 2011, URL: <http://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/corporatelossutilisationthroughaggressivetaxplanning.htm> (дата обращения: 09.04.2019).

⁵ Нейтрализация эффектов гибридных инструментов налогового планирования (Neutralising the Effects of Hybrid Mismatch Arrangements), ОЭСР, 2014, URL: <http://www.oecd.org/ctp/neutralising-the-effects-of-hybrid-mismatch-arrangements-9789264218819-en.htm> (дата обращения: 09.04.2019).

ных компаний, в частности, доклад «Решение проблемы агрессивного налогового планирования путем повышения прозрачности и раскрытия информации» 2011 года⁶. В рамках данного, до сих пор актуального, доклада правительствам государств было рекомендовано ознакомиться с основными приемами, которыми пользуются корпорации, и проанализировать, где существуют пробелы, чтобы принять необходимые меры по их устранению. Сегодня многие государства прибегают к помощи сторонних налоговых и финансовых консультантов для изучения схем агрессивного налогового планирования.

Особое значение в борьбе с агрессивным налоговым планированием и в изучении данного явления имеет обмен информацией.

Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 года⁷, Многосторонняя конвенция о сотрудничестве между компетентными органами по вопросам автоматического обмена информацией по общепринятому стандарту о предоставлении информации (CRS) (далее – Конвенция CRS)⁸ и План ОЭСР по предотвращению размывания налоговой базы и перемещения прибыли (*Base erosion and profit shifting*) (далее – План BEPS) позволяют государствам получить максимально полную картину об инструментах и схемах налогового

---

⁶ Решение проблемы агрессивного налогового планирования путем повышения прозрачности и раскрытия информации (Tackling Aggressive Tax Planning through Improved Transparency and Disclosure), ОЭСР, 2011, URL: <http://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/tacklingaggressivetaxplanningthroughimprovedtransparencyanddisclosure.htm> (дата обращения: 09.04.2019).

⁷ Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25.01.1988 (с изм. и доп. от 27.05.2010), Бюллетень международных договоров, апрель 2016, № 4. С. 5 - 33.

⁸ Многосторонняя конвенция о сотрудничестве между компетентными органами по вопросам автоматического обмена информацией по общепринятому стандарту о предоставлении информации, ОЭСР, URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/multilateral-competent-authority-agreement.pdf> (дата обращения: 09.02.2019).

планирования. Только при взаимном обмене информацией можно понять, как международные компании, группы компаний и отдельные физические лица (бенефициары) используют пробелы двух и более налоговых систем.

Несмотря на то, что План *BEPS* не является юридически обязательным документом и носит рекомендательный характер, меры 12 и 13 данного Плана играют особо важную роль в борьбе с агрессивным налоговым планированием:

1. внедрение правил, требующих раскрывать «приёмы агрессивного налогового планирования»;

2. оптимизация требований в отношении документирования трансфертного ценообразования и «пострановой отчетности».

В рамках реализации меры 12 Плана *BEPS* принимаются различные национальные нормы, способствующие получению информации о приёмах агрессивного налогового планирования на национальном уровне.

Сводные отчеты по странам, которые регулярно подаются международными группами компаний в рамках реализации меры 13 Плана *BEPS*, содержат достаточно подробную информацию, о том, с каких доходов группы компаний налоги уплачиваются, а с каких нет, и почему.

Далее страны имеют возможность получить Сводные отчеты по странам из других государств, также поданные международными группами компаний. По состоянию на январь 2019 года, Соглашение между компетентными органами об автоматическом обмене сводными отчетами подписали 77 государств⁹.

Таким образом, международный характер агрессивного налогового планирования обуславливает необходимость максимального взаимодействия государств по обмену информацией.

С 1 января 2019 года вступили в силу новые правила Директивы ЕС об избежании налогообложения, призванные устра-

---

⁹ Официальный сайт ОЭСР, URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/about-automatic-exchange/CbC-MCAA-Signatories.pdf> (дата обращения: 08.04.2019).

нить наиболее распространенные способы уклонения от уплаты налога на прибыль, которые используют крупные транснациональные корпорации¹⁰. Данные правила основаны на глобальных стандартах, разработанных ОЭСР в отношении размывания налогооблагаемой базы и перемещения прибыли (*BEPS*).

Директива устанавливает пять основных мер по предотвращению уклонения от уплаты налогов, которые должны применяться всеми государствами-членами для противодействия некоторым из наиболее распространенных видов агрессивного налогового планирования. Три из согласованных мер вступили в силу 1 января 2019 года:

- Правила о контролируемых иностранных компаниях (далее – КИК): все страны ЕС вводят правила о КИК и будут облагать налогом прибыль, переводимую в низконалоговые юрисдикции, где компания не имеет какой-либо реальной экономической деятельности.

- Правила об ограничении процентов (*Interest Limitation*): принятие мер для устранения возможности создания механизмов искусственного долга, предназначенных для минимизации налогов компаний.

- Общее правило противодействия агрессивному налоговому планированию (*GAAR – General Anti-Abuse Rule*), когда другие правила не применяются: Директива устанавливает общее правило, которое применяется, когда другие положения против налоговых злоупотреблений не могут быть применены.

Данная норма обусловлена тем, что современные реалии быстро меняются, и с течением времени появляются новые и новые схемы налогового планирования, которые выходят за пределы существующего регулирования. Иначе говоря – нормотворческий процесс не успевает за развитием схем агрессивного налогового планирования. Общее же правило противодействия

---

¹⁰ Директива Совета ЕС об установлении правил против практики уклонения от налогов (Council Directive (EU) laying down rules against tax avoidance practices that directly affect the functioning of the internal market), 12 июля 2016 г., Council Directive (EU) 2016/1164, URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2016/1164/oj> (дата обращения: 08.04.2019).

агрессивному налоговому планированию позволяет урегулировать и предотвратить использование новых инструментов агрессивного налогового планирования в отсутствие специальных актов¹¹.

На наш взгляд, данные меры наилучшим образом отвечают необходимости эффективной тесной координации между государствами-членами, чтобы предотвратить возможность уклонения от уплаты налогов и перемещение прибыли на едином рынке.

Таким образом, с 2019 года в рамках ЕС действует достаточно эффективное региональное регулирование, направленное на борьбу с агрессивным налоговым планированием, основанное на стандартах ОЭСР.

Проблема регулирования агрессивного налогового планирования на национальном уровне заключается в том, что, как уже было отмечено, в схемах налогового планирования обычно затронуты налоговые системы двух и более, не всегда между собой сотрудничающих, государств. А на национальном уровне эти проблемы решаются, как правило, очень односторонне. Нет общего скоординированного подхода.

Другая проблема заключается в том, что для того, чтобы предотвратить злоупотребления, важно устранять пробелы законодательства крайне оперативно.

Е.С. Вылкова и А.Л. Тарасевич в своей статье осуществляют анализ национального законодательства некоторых государств, направленного на борьбу с агрессивным налоговым планированием¹². Прежде всего это нормы об обязательном раскрытии информации: требования о предоставлении дополнительной отчетности, касающейся агрессивного налогового планирования, правила об обязательном раннем раскрытии информации и иные нормы, принимаемые государствами в рамках реализации меры (задачи)

---

¹¹ Информационный бюллетень Комиссии Евросоюза по вопросам о вступлении в силу Директивы об избежании налогообложения (European Commission, Fact Sheet, Q&A on the entry into force of the Anti-Tax Avoidance Directive), 30 декабря 2018 г. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-18-6855_en.htm (дата обращения: 08.04.2019).

¹² Вылкова Е.С. Тарасевич А.Л. Агрессивное налоговое планирование в международных и российских реалиях, Вестник ЗабГУ № 06 (121) 2015, Экономические науки. С. 99.

12 Плана *BEPS* – внедрение правил, требующих раскрывать «приёмы агрессивного налогового планирования».

Однако несмотря на наличие в ряде государств достаточно строгих мер по борьбе с агрессивным налоговым планированием, национального законодательства отдельных стран зачастую недостаточно, чтобы искоренить агрессивное налоговое планирование как явление.

Таким образом, тот факт, что существуют достаточно узкие специалисты в агрессивном налоговом планировании, обуславливает необходимость максимального взаимодействия национальных правительств с налоговыми консультантами и самими международными группами компаний. Одна из задач национальных правительств – заинтересовать компании в передаче информации о приемах агрессивного налогового планирования и их реализации.

По сути мировая экономика стоит перед выбором, имеющим глобальное значение. С одной стороны, ряд государств считает приоритетным для себя увеличение налоговых поступлений, с другой стороны, другие юрисдикции заинтересованы в привлечении иностранных инвесторов за счет конкурентоспособных налоговых ставок. Так, экономика Кипра и ряда других офшорных и квазиофшорных юрисдикций сильно зависела и зависит от регулярных поступлений от офшорного бизнеса. Например, поступления регулярной пошлины от офшорных компаний составляют отдельную значительную статью поступлений в бюджете Британских Виргинских Островов¹³. Таким образом, существует опасность конфликта глобальных, региональных и национальных инициатив и интересов¹⁴.

---

¹³ Отчет Tax Justice Network по Британским Виргинским Островам (Tax Justice Network Narrative Report on the British Virgin Islands, Financial secrecy index 2018), С. 1, 9. URL: <http://www.financial-secrecy-index.com/PDF/BritishVirginIslands.pdf> (дата обращения: 08.02.2019).

¹⁴ Изотов В. Деятельность ОЭСР в области налоговой политики: глобальные модели для лучших государственных и наднациональных практик. Перспективы имплементации стандартов в России и ЕАЭС. Стандарты ОЭСР для России и ЕАЭС. №2. Сентябрь 2018, Центр ОЭСР-ВШЭ. С. 5.

ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГА В ТРИБУНАЛЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ПРЕТЕНЗИЙ МЕЖДУ ИРАНОМ И США

Скачкова Юлия Анатольевна

*аспирант кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Трибунал по рассмотрению претензий между Ираном и Соединенными Штатами был создан 19 января 1981 года Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами Америки для урегулирования определенных претензий граждан одного государства-участника против другого государства-участника и определенных претензий между государствами-участниками. Основой для учреждения послужили Алжирские соглашения 1981 г.¹ – это важнейшие итоги урегулирования кризиса, связанного с захватом заложников в Тегеране. Это постоянный арбитражный орган, расположенный в Гааге, состоящий из трех судей из Ирана, трех из Соединенных Штатов и трех из третьих стран. На сегодняшний день Трибунал рассмотрел более 3900 дел².

Трибунал по рассмотрению претензий между Ираном и США обладает юрисдикцией в отношении требований граждан, которые «возникают из долгов, договоров (в том числе сделок, которые являются предметом аккредитивов или банковских гарантий), экспроприации или других мер, затрагивающих права собственности»³. Два государства-участника согласились с юрисдикцией Трибунала в отношении договорных претензий.

В деле «*Starett Housing против Ирана*» истец предоставил кредит компании, которая, по ее утверждению, была экспроприрована Ираном. Трибунал вынес решение в пользу ист-

---

¹ Algiers Accords (January 19, 1981) // http://www.parstimes.com/history/algiers_accords.pdf.

² См. официальный сайт Трибунала: <http://www.iusct.net/>.

³ Aldrich G. *The Jurisprudence of the Iran–United States Claims Tribunal* (Oxford University Press, 1996), p. 2.

ца и сослался на «хорошо обоснованное правило обычного международного права, согласно которому право собственности на имущество может также включать в себя тесно связанное с ним сопутствующее право»⁴.

Однако выводы Трибунала по делу «*Starrett Housing*» являются противоречивыми. С одной стороны, Трибунал в целом определил, что право собственности заявителя включает в себя право на возврат займов. Однако Трибунал отметил, что «имущественные права заявителя в Проекте были тесно связаны с его правом на погашение таких кредитов»⁵. Право на погашение является лишь тесно связанным с правом собственности, а не правом собственности самим по себе.

В деле «*Uiterwyk против Ирана*» бывший генеральный агент по перевозке грузов, работавший на «Iran Express Lines» в Соединенных Штатах Америки, пытался получить компенсацию по некоторым кредитам на сумму 14 млн долл. США, гарантированным корпорацией «Uiterwyk. Uiterwyk» получила компенсацию в размере 2,6 млн долл. США по трем займам, которые она предоставила по договору для покрытия расходов Iran Express Lines, и 22 500 долл. США по облигациям, по которым она предоставила залог, чтобы предотвратить ликвидацию SMP, еще одного ответчика по делу⁶. Трибунал разрешил спор, прямо применив договорные принципы и приняв решение в пользу заявителя.

В деле «*Dallal против Ирана*» Трибунал по рассмотрению претензий между Ираном и Соединенными Штатами установил, что пункт 2 (b) статьи VIII Статей соглашения МВФ препятствует принудительному погашению необеспеченных чеков, выпущенных Банком Mellat против банка Chase Manhattan Bank,

---

⁴ Starrett Housing Corp. v The Islamic Republic of Iran, Interlocutory Award, 19 December 1983, 4 Iran-US CTR 122.

⁵ Starrett Housing Corp. v The Islamic Republic of Iran, Interlocutory Award, 19 December 1983, 4 Iran-US CTR 122.

⁶ Uiterwyk Corp et al. v The Islamic Republic of Iran, Final Award No. 501-381-1, 8 January 1991.

и находящихся во владении Dallal⁷. С точки зрения большинства, взаимное признание правил валютного контроля применимо не только в национальных судах, но и в международных трибуналах. Более того, заявитель, а не ответчик, несет бремя того, что эти меры не являлись действительными правилами валютного контроля, и что они не входили в предмет «биржевых договоров». Требование заявителя о компенсации не получило удовлетворения.

Судья Хольцманн, несогласный с решением Трибунала, рассмотрел этот вопрос с точки зрения распределения бремени доказывания⁸. По мнению Хольцмана, именно банк-ответчик должен был показать, что чеки были выданы в нарушение иранских правил валютного контроля. Трибунал ошибочно применил пункт 2 (b) статьи VIII, поскольку ни одна из сторон не делала такого утверждения перед Трибуналом. Более того, отказ платить по причине несоблюдения правил валютного контроля нарушил бы общепризнанные принципы справедливости, имеющие преимущественную силу над пунктом 2 (б) статьи VIII.

В качестве промежуточного вывода можно отметить, что национальные суды более благосклонны к требованиям кредиторов, нежели смешанные комиссии по претензиям, Европейский суд по правам человека и арбитражные трибуналы.

---

⁷ Dallal v The Islamic Republic of Iran, Bank Mellat, Award No. 53–149–1, 10 June 1983, 3 Iran–US CTR 10; 75 ILR 127.

⁸ Iran–US CTR. In support of Judge Holtzmann, Aldrich, Jurisprudence of the Iran–US Claims Tribunal, 390, 395.

**ПАРИЖСКИЙ КЛУБ КРЕДИТОРОВ
И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**Турукин Иван Сергеевич,
Труш Дария Евгеньевна**

*студенты 3 курса Юридического института
Российский университет дружбы народов
ivan.google.turukin@yandex.ru, daria.imper@gmail.com*

Первоначально необходимо дать определение, что же из себя представляет Парижский клуб кредиторов? Парижский клуб это, своего рода квазиорганизация, представляющая собой группу кредиторов состоящую на данный период времени из крупнейших экономик мира, таких как США, Великобритания, Россия, Франция, Швейцария, Германия и т.д. Всего таких государств 22, являющихся постоянными членами клуба. Парижский клуб кредиторов был создан в 1956 году с целью урегулирования проблем задолженности суверенных государств.

Существует шесть принципов на которых базируется деятельность Клуба¹. Первый принцип – это солидарность. Данный принцип означает, что члены Парижского клуба соглашаются действовать в качестве группы солидарных кредиторов по отношению к стране-должнику. Второй принцип – это консенсус. Все решения принимаются исключительно на базе консенсуса. Третий принцип – обмен информацией. Члены Парижского клуба обмениваются мнениями и информацией о состоянии стран-должников, их финансовом положении. Четвертый принцип – индивидуальность каждого случая. Любые решения принимаются на индивидуальной основе с целью адаптации своих действий к каждой ситуации каждой страны должника. Пятый принцип – обусловленность. Парижский клуб ведет переговоры

---

¹ Сайт Парижского клуба кредиторов. URL: <http://www.clubdeparis.org/en/communications/page/the-six-principles> (дата обращения 10 апреля 2019 г.).

о реструктуризации долга только со странами-должниками, которые отвечают ряду критериев, говорящих о необходимости такой реструктуризации. Шестой принцип – сопоставимость условий кредитования. Подразумевает, что страна-должник не будет брать на себя новые кредиты в рамках двусторонних соглашений, которые представляют условия более худшие чем те, что предоставил Парижский клуб кредиторов.

Говоря о деятельности Российской Федерации и Парижского клуба кредиторов необходимо осветить исторический аспект их взаимодействия. Таким образом в январе 1992 года Правительство Российской Федерации впервые заключило соглашение с Парижским клубом кредиторов о реструктуризации долга бывшего Советского Союза Социалистических Республик (далее СССР) в рамках принятых на себя обязательств. После чего за ним последовали три реструктуризации в 1993-1995 гг. В апреле 1996 года было достигнуто весьма важное соглашение по реструктуризации, приблизительно, 40 миллиардов долларов задолженности. Данная реструктуризация предполагалась на долгосрочный период выплат до 2020 года. В рамках соглашения 1996 года заключены двусторонние соглашения с 18 странами-членами клуба. Кроме того, было подписано довольно большое количество межбанковских соглашений о порядке учета и погашения имеющейся задолженности. В итоге в 2006-2007 годах были досрочно погашены ранее реструктуризированные обязательства Российской Федерации перед Парижским клубом кредиторов. Невозможно упустить само вступление Российской Федерации в Парижский клуб кредиторов. В сентябре 1997 года Правительством Российской Федерации был подписан Меморандум о взаимопонимании, закрепивший присоединение России к деятельности Парижского клуба кредиторов. Данное соглашение способствовало интеграции России в международную финансовую систему и основывается на принципах, изложенных в Меморандуме:

Равноправное участие России в рассмотрении вопросов урегулирования задолженности государств-должников. Начиная с даты подписания Меморандума российские долговые требо-

вания приобретают тот же статус, что и аналогичные требования членов Парижского клуба.

Признание и применение при урегулировании задолженности перед Россией официального курса Госбанка СССР.

Предоставление начальной скидки на задолженность государств-должников перед Россией. В настоящее время Россия присоединяется к международным программам оказания безвозмездной помощи беднейшим странам для поддержания минимального уровня существования их населения, и в этой связи присоединение Российской Федерации к деятельности Парижского клуба кредиторов в качестве государства-участника предусматривает уменьшение абсолютного объема финансовых требований бывшего СССР к государствам-должникам в зависимости от их экономического положения².

Следует обратить внимание на плюсы и минусы вступления России в Парижский клуб кредиторов³. Плюсы заключаются в следующем: 1) Вступление в клуб позволило достичь договоренности о перерасчете задолженности по благоприятному России курсу 0.6 рублей за доллар. 2) Современная политика управления внешними долгами, которыми руководствуется клуб кредиторов при решении аналогичных вопросов, позволит России цивилизованным способом решить вопросы, связанные с внешним долгом. 3) У Российской Федерации появилась возможность использовать международные механизмы давления на должников, с целью погашения их долгов перед Россией. 4) Погашение долга в рамках клуба осуществляется в денежной форме, а погашение долга в виде товаров исключено, хотя практика клуба допускает использование подобного рода погашение, но не более 30% от суммы долга. 5) Страны – должники заключившие соглашения с Парижским клубом кредиторов, погашают задолженность перед ним в первую очередь. 6) Членство в

---

² Сайт Министерства финансов России. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=4846 (дата обращения 27 апреля 2019 г.).

³ Байдакова Н.Н. Взаимоотношения Российского государства с объединениями-кредиторов. Связи Российской Федерации с Парижским клубом кредиторов // Экономический журнал. 2006. № 12. С. 221 – 229.

клубе позволяет добиться наиболее благоприятных условий кредитования для самой Российской Федерации при необходимости. К минусам можно отнести следующее: 1) позиция членов клуба основывается на понимании отсутствия возможности возврата долга в полном объеме; 2) исходя из принципов клуба, страна должник будет платить всем кредиторам или никому, так как кредиторы выступают солидарными должниками; 3) парижский клуб не признает задолженности по военным поставкам, а так же оказанию услуг в военной сфере. Это для России не выгодно, потому что более 88 % задолженности африканских государств приходилось на военные долги перед СССР в 1991 г.

Также Российская Федерация списывает долги у несостоятельных должников. На первый взгляд это может показаться невыгодным, однако Россия преследует определенные цели при списании. Например, в 2005 году был списан сирийский долг в размере 9,7 миллиарда долларов. За это не был построен газопровод из Катара в Европу, как итог Российская Федерация стала главным поставщиком газа в Евросоюз. По показателям 2018 года совокупный объем поставок «Газпрома» в Европу составил 41.17 миллиарда долларов. Таким образом сирийские долги перекрыты полученной прибылью. Есть еще пример.

Россия простила Ираку 21.5 миллиарда долларов, но взамен получила право разработки Иракских нефтяных месторождений, что сделало «Лукойл» и «Роснефть» главными инвесторами. Учитывая особенности региона, а именно иракского Курдистана, то там стоимость добычи нефти сильно ниже обычной. Таким образом только в месторождении «Западная Курна-2» добывается более чем 1.2 миллиона баррелей в сутки. Россия имеет контракт на 25 лет добычи.

Последний Семинар Парижского клуба на Бали, проходивший 11 октября 2018 года позволил выявить ряд следующих проблем⁴: 1) Кредиторы, как правило, основывают свое решение о кредитовании на стоимости имеющегося имущества, а не

---

⁴ Сайт Парижского клуба кредиторов. URL: <http://www.clubdeparis.org/en/communications/article/paris-forum-workshop-bali-on-11-october-2018-20-12-2018> (дата обращения 15 апреля 2019 г.).

на финансовой способности заемщика возратить долг, что в итоге приводит к неизбежности реструктуризации долга. 2) В некоторых странах – заемщиках снижается гибкость долговой политики за счет резервирования доходов или экспортных поступлений. Для решения этих проблем участники подчеркнули необходимость повышения транспарентности задолженности и практики устойчивого кредитования, поскольку мало что известно о масштабах обеспеченной задолженности в развивающихся странах.

В ходе изложенных проблем, которые были обозначены на семинаре Парижского клуба могу предложить собственный подход к решению проблемы. Для тех стран, которые не в состоянии погасить задолженность требуется реструктуризация, однако для стран, которые еще не являются должниками по кредиту, стоит рассмотреть концепцию нового инвестиционного продукта (далее ИП), как альтернатива кредитованию. На мой взгляд экономикам развивающихся стран требуются не кредиты, а инвестирование. Концепция подразумевает, что у государства выделяют перспективные отрасли экономики, на примере стран Африки это может быть добыча золота, нефти или алмазов. Среди нефтедобывающих компаний в Нигерии присутствуют иностранные компании к примеру, *Royal Dutch Shell* – британско-нидерландская нефтяная компания, так и национальная компания – *Nigerian National Petroleum Corporation*. Нефтяная отрасль в данном регионе является ключевой на нее приходится 90% экспортных доходов страны. В Нигерии также одной из главных отраслей является сельское хозяйство. Для привлечение большего количества денежных средств важным фактором будет являться преобразование компаний, которые работают с ключевыми отраслями экономики в акционерные общества. После чего государство, будучи владельцем контрольного пакета выпускает ИП, в который входит совокупность акций главных компаний, образуя тем самым пакет ценных бумаг. Таким образом, данный ИП позволяет инвестировать не в одну перспективную отрасль, на примере Нигерии в нефтяную, а во всю экономику государства, развивая тем самым разные ее сег-

менты. Суть работы такого ИП заключается в следующем: ИП обращается на бирже ценных бумаг, таким образом появляется возможность привлечения не только государственных, но и частных инвестиций. Более того решается вопрос мобильности долга государства, так как любой владелец ИП может продать свой долг любому другому лицу и даже его может выкупить само государство в качестве погашения. Данный инвестиционный продукт, так как является альтернативой кредитованию предусматривает, что первоначально инвестированные средства будут возвращены инвестору в любом случае. Дело все в том, что при условии обращения такой бумаги на бирже, ее рост прямо пропорционально зависит от роста Акций компаний. В том случае, если акции падают, то государство эмитент обязано вернуть первоначально вложенный капитал. А если акции растут, то владелец такой бумаги может заработать на росте ИП. Так как государство владеет акциями компаний, то право на получение дивидендов остается за ним. Другое дело привлекательность самого ИП без получения дивидендов по акциям. В этом случае государство, как главный получатель Дивидендов и главный эмитент ИП самостоятельно может определить сумму выплат. При этом важно понимать, что государство, как главный владелец акций самостоятельно управляет национальными компаниями, а не сторонние инвесторы. Хочу сразу оговориться, что мною предложенный метод не является универсальным решением для проблематики невозврата долга. Если государство даже при таких условиях не сможет вернуть долг, то он направляется на реструктуризацию, что кстати, еще больше снижает риски инвесторов. Мой метод направлен на диверсификацию рисков невозврата и в большей степени ориентирован на развитие государства должника, чем на инвестора, потому как преследуется цель повышения экономического уровня развивающихся стран. На мой взгляд мой метод ориентирован именно на финансовую мобильность и экономическую возможность возврата долга развивающимся государством. Данный метод по итогу позволит сформировать собственную устойчивую конъюнктуру рынка, не зависящую от иностранных ТНК.

В качестве вывода можно сказать, что нынешняя деятельность Парижского клуба кредиторов весьма важна для развивающихся стран. Взаимодействие Парижского клуба с Россией идет исключительно на пользу второй. Потому как Российская Федерация за счет этого приобрела больший вес на международной арене. Важно понимать, что в современном быстро развивающемся мире необходимо искать новые пути реализации политики кредитования развивающихся стран. Проблематика невозврата задолженности до сих пор остается большой проблемой, которая требует нормативного регулирования и концептуально нового подхода решения задачи.

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Ушаков Феликс Станиславович

студент

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
korolangmara@gmail.com*

В условиях торговли между странами стоит особое внимание уделять, как происходят торговля у развивающихся и менее развитых странах. Таможенные сборы всегда находятся в динамике касательно различных товаров, пересекающих из одной страны в другую. Одним из важных средств и поддержек регулирования внешнеэкономической деятельности являются тарифные льготы и преференции. Такая экономическая политика содействует становлению и процветанию наименее развитых государств и тех, которые развиваются. Так как экономическое развитие развивающихся и наименее развитых стран требует помощи у более развитых стран, таким странам предоставляются таможенные льготы и таможенные преференции, для стимулирования и помощи их торговли. В настоящее время влияние таможенных преференций на межгосударственное сотрудничество занимает важное место в таможенном деле и в внешнеэкономической деятельности. Сами льготы вне зависимости от того какого они типа и направленности имеют общую цель – сократить затраты плательщика¹. Предоставить ему наиболее выгодные условия торговли, что под конец влияет на объемы товарооборота и на экономические связи между странами. Все это положительно влияет на экономику развивающихся и мало развивающихся стран

Таможенные преференции представляют собой выгодные по сравнению с точки зрения конкуренции положение на

---

¹ Драгунова А.Н. Значение тарифных льгот и таможенных преференций в таможенном деле //Экономические науки. 2018. С 1.

внутреннем рынке страны развивающимся и наименее развитым странам по сравнению с отечественными и иными товарами, происходящими из развитых стран. Важно понимать, что нельзя путать такие понятия как таможенные преференции и таможенные льготы². Ведь сами по себе тарифные льготы не могут носить индивидуальный характер и предоставляются они вне зависимости от страны происхождения товаров, что и отличает их от тарифных преференций. Другими словами, тарифные льготы применяются в зависимости от целевого назначения ввозимых товаров, то есть товары, в отношении которых предоставлены тарифные льготы должны использоваться только в целях, соответствующих условиям предоставления льгот, а тарифные преференции – в зависимости от страны происхождения ввозимых товаров. Страна происхождения товара – параметр, влияющий на весь процесс декларирования товаров. От него зависит применение различных ставок таможенных пошлин, квот на импорт определенного объема продукции, запретов и ограничений на ввоз и вывоз определенной группы товаров. Ставки таможенных платежей регламентированы Единым Таможенным тарифом, им облагаются товары из развитых стран, их список регламентируется Всемирным банком по уровню дохода, что касается товаров, происходящих из развивающихся стран – пользователей единой системы таможенных преференций применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75 процентов от ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа. В отношении товаров, происходящих из наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин³. Российская Федерация так же предоставляет тарифные преференции в соответствии с международными договорами РФ.

---

² Таможенный Консалтинг. URL: <http://www.tamojnyasud.ru/pref.html> (дата обращения 19 апреля 2019 г.).

³ Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: ed.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1973:2016-05-05-08-32-01&catid=126:2016-04-25-13-19-09&Itemid=2018 (дата обращения 19 апреля 2019 г.).

Здесь под преференцией понимается освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из стран, образующих вместе с РФ зону свободной торговли это такие страны как: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения и Таджикистан либо подписавшие соглашения, имеющие целью создание такой зоны такие страны как Израиль, Республика Корея, КНР, Перу и Чили, или снижение ввозных таможенных пошлин⁴. Таможенные льготы предоставляются федеральным законом РФ «О таможенном тарифе»⁵. Такие льготы предоставляются только Правительством РФ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.07.1996 № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный капитал предприятий с иностранными инвестициями» сказано, что товары, ввозимые на территорию РФ в качестве вклада учредителя в уставной капитал, то он освобождается от обложения таможенными пошлинами если предложенные товары не являются подакцизными и если они ввозятся в установленные сроки, которые регламентированы учредительными документами для формирования уставного капитала⁶. Подтверждение страны происхождения товаров проходит с правилами утвержденными законодательством, это делается для того, что бы правильно определить страну происхождения товара для отказа в преференциальном режиме определенным товарам если на то есть причины, а конкретно неправильно заполненная декларация на товар, или ошибочно указана страна происхождения товаров или наоборот

---

⁴ Денис Жуйков. Всем нужен ЕАЭС //Бизнес. 21 июня 2016 URL: <https://rusplt.ru/society/eaes-zonyi-svobodnoy-torgovli-26559.html> (дата обращения 19 апреля 2019 г.).

⁵ Консультант Плюс : [Электронный ресурс].2019 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/ (Дата обращения 19 апреля 2019 г.).

⁶ Консультант Плюс : [Электронный ресурс].2019 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11105/ (Дата обращения 19 апреля 2019 г.).

предоставить определенным группам товаров преференциальный режим. Для того, что бы было проще идентифицировать группу стран преференциального режима было принято Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 года номер 18 и решением Комиссии Таможенного союза, были указаны перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции. Но стоит так же отметить, что не смотря на то, что этот список уже регламентирован, и страны из решения комиссии являются пользователями единой системы таможенных преференций, следует обратить внимание на то, что наступило время когда нужно пересмотреть Единую систему тарифных преференций. Это связано с тем, что некоторые развивающиеся страны, хотя и имеют низкие среднедушевые показатели дохода, обладают высокой конкурентоспособностью в отдельных секторах. Например, из 103 стран, входящих в перечень развивающихся стран, 22 страны достигли высокого уровня дохода. Поэтому эти страны должны быть исключены из перечня стран, пользующихся преференциями, и предоставить их другим странам. Характерной чертой Системы является то, что всем странам, входящим в ЕАЭС, кроме России, предоставляются преференции другими странами. Только Россия рассматривается Всемирным банком как страна с высоким уровнем дохода. С другой стороны, если исключить какую-либо страну из списка пользователей единой системы таможенных преференций, то это оказало бы неблагоприятное воздействие на все политические и экономические связи между этими странами. Если продолжать тему касающийся отрицательных признаков таможенных преференций, то стоит обратить внимание на то, что неправомерное предоставление льгот по уплате таможенных платежей может привести к значительным не до получения сумм денежных средств в федеральный бюджет. Так же необходимо учитывать, что в основном товары которые подлежат преференциальному режиму находятся в группе риска, то есть в отношении данных товаров могут иметь и административные правонарушения.

И одной из главных задач таможенных органов является совершенствование системы контроля за обоснованностью предоставления льгот по уплате таможенных платежей, недопущение нарушений правил применения льгот. Льготы по уплате таможенных пошлин играют важную роль в системе таможенных платежей, налогов и сборов, так как их предоставление имеет определенную выгоду как для самого государства, так и для участников внешнеэкономической деятельности.

Само влияние таможенных преференций положительно влияет на экономику развивающихся и малоразвивающихся стран, но что бы получить эти привилегии нужно пройти через таможенный контроль, оформление, предоставить таможенному органу все необходимые документы о стране производителе товара. Ведь целью таможенного контроля является установление правильного либо неправильного указания страны происхождения товара для предоставления таможенных преференций. Поводом для отказа является не правильно заполнен сертификат о происхождении товаров или этот сертификат сфальсифицирован⁷. Сам сертификат о стране происхождения товаров имеет законодательную, закрепленную форму. Он представляет собой бланк, список требований к его заполнению, а так же перечень критериев, которые необходимо указать в сертификате и предъявить таможенному органу, в противном случае, таможенный орган имеет право отказать в выдаче преференциального режима. Сам сертификат выдается уполномоченным органом государства. Так же стоит отметить, что судебная практика по которой таможенные органы неправомерно отказывают в предоставлении преференциального режима является редким явлением.

---

⁷ Дело №Ф06-7125/2016 по делу № А06-4618/2015. О признании недействительными решений таможенного органа об отказе в предоставлении тарифных преференций, об обязанности предоставить тарифные преференции. От 11 апреля 2016 г. № Ф06-7125/2016. Арбитражный суд Поволжского района.

**УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Шамаева Элина Ахмедовна

*студент кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
Freedom55@mail.ru*

В современном мире роль интеллектуальной собственности значительно возросла, причиной этому является технический и культурный прогресс. В связи с прогрессирующим развитием человечества, появилась необходимость в урегулировании прав интеллектуальной собственности, а также в осуществление ее охраны на территории других государств.

Но поскольку в разных странах существовали разные законы по охране объектов ИС, появилась необходимость в реформировании существующих законов и формировании новых международно-правовых соглашений.

Впервые определение термина «интеллектуальная собственность» было введено в 1967 г. Конвенцией, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС)¹.

В соответствии со ст. 2 этой Конвенции, понятие интеллектуальной собственности, включает в себя все права относящиеся к интеллектуальной деятельности, являющийся интеллектуальным трудом определенного лица (правообладателя)². Основой интеллектуальной собственности (далее ИС) является авторское и патентное право, однако этим оно не ограничивается, поскольку сюда же входит право на фирменные наименова-

---

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 года.

² Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 года // статья 2.

ния, промышленные образцы, ноу-хау, товарные знаки, а также другие права, относящиеся к интеллектуальной собственности в самых различных областях.

Для начала хотелось бы обратить внимание на авторское и патентное право. Авторское право регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений искусства, литературы и науки. Особенностью авторского права является, то что результат интеллектуальной деятельности, имеет нематериальный характер, иначе говоря невозможно оценить право в денежном эквиваленте, так как неизвестна будущая ценность данного продукта.

На данный момент основными источниками авторского права являются Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений³; Всемирная конвенция об авторском праве⁴; Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности⁵; Парижская конвенция⁶.

Согласно статье 7 Бернской конвенции⁷, срок охраны интеллектуальной собственности составляет все время жизни автора и дополнительные пятьдесят лет после его смерти. Помимо этого, конвенция утверждает возможность стран устанавливать на законодательном уровне сроки защиты, превышающие конвенционные. Так в Иордании и Иране срок составляет тридцать лет, а в Испании и Бразилии шестьдесят.

Не считая срока, в законодательстве некоторых стран содержится деление произведений на зафиксированные и незафиксированные, при этом к последним относится большинство устных произведений, что согласуется с п. 2 ст. 5 Бернской кон-

---

³ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений Берн, 9 сентября 1886 г. (с изменениями на 28 сентября 1979 года).

⁴ Всемирная конвенция об авторском праве // Женева, 6 сентября 1952 г.

⁵ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) // Стокгольм, 14 июля 1967 г.

⁶ Парижская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 20 марта 1883 г.

⁷ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.

венции⁸, которая гласит, что государства имеют право определить случаи не охраноспособности произведений, не выраженных в материальной форме. Иначе говоря в этой статье указывается, что помимо установленных конвенцией положений, защита предоставляемая автору для охраны его прав, регулируется и законодательством страны, в которой истребуется охрана. Допустим в США устным произведениям не предоставляется авторско-правовая охрана. На основе этого можно подчеркнуть, что в случае если государство не является участником соглашения, его законодательство в большинстве случаев может явно отходить от норм представленных в конвенциях, так как упор идет на национальное законодательство. Здесь встает вопрос верховенства международного права над национальным. По сути международные договоры, ратифицированные государством, являются обязательными для исполнения, однако появляется вопрос относительно возможных противоречий между ними. Что если норма международного права противоречит национальному законодательству страны? Этот вопрос будет подробнее раскрыт мной в последующем анализе на основе запроса США на консультацию с Японией.

Если говорить о защите авторских прав, то наиболее распространенным нарушением прав правообладателя является плагиат – присвоение чужого произведения с целью получения коммерческой выгоды.

Авторско-правовая охрана в свою очередь может осуществляться в виде возмещения убытков, либо компенсации, а также возмещения морального вреда; ареста контрафактных экземпляров произведений, и наконец уголовно-правовой ответственностью, которая предусмотрена за умышленное нарушение авторских прав, повлекших извлечение нарушителем выгоды в крупных размерах, за это следует штраф (например, в США – до 500 тыс. долл.) и лишение свободы (Например, в США – сроком до 5 лет).

Если же говорить о защите патентного права, которое регулирует широкий круг отношений по созданию, оформлению

---

⁸ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.

и использованию объектов промышленной собственности, таких как: промышленные образцы, селекционные достижения, изобретения и другие объекты интеллектуальной собственности, то, стоит обратить внимание на Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года⁹.

В соответствии со ст. 1 конвенции, промышленная собственность распространяется не только на торговлю и промышленность, но и на области сельскохозяйственного производства, добывающей промышленности и на все продукты природного или промышленного происхождения.

В свою очередь, основанием для возникновения права приоритета, согласно п. А ст. 4 Парижской конвенции¹⁰, признается всякая подача заявки, которая оформлена в правильном порядке, согласно национальному законодательству. Сроки приоритета составляют двенадцать месяцев для патентов на изобретения и для полезных моделей, а для товарных знаков и промышленных образцов, шесть месяцев. Право приоритета в свою очередь, дает возможность правообладателю реализовать свое право на защиту, особенность такого «приоритета» заключается в том, что правообладателю не требуется подавать заявку сразу в несколько стран, что значительно упрощает процесс патентования.

Ответственность за нарушение патентного права, как впрочем и авторского, регулируется национальным законодательством. Универсальные источники права в основе своей лишь предписывают определенные правила, которые должны соблюдаться государствами-участниками договора. Помимо этого, нормы, закрепленные в международных соглашениях, непосредственно распространяются и на национальные законодательства, тем самым можно прийти к выводу, что универсальные и национальные источники защиты прав интеллектуальной собственности в некотором смысле пересекаются и дополняют друг друга. Иначе говоря, многие страны идут по разному пути в вопросе регулирования защиты

---

⁹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года.

¹⁰ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, с изменениями от 2 октября 1979 г.

прав интеллектуальной собственности, однако одно остается неизменным – единство универсальных и национальных источников касательно основополагающих моментов в урегулировании защиты прав ИС.

В качестве примера рассмотрим законодательство Японии. Так как Япония делает ориентир именно на развитие интеллектуальной собственности, как двигатель прогресса в стране, то неудивительно, что ее охране уделяется такое большое внимание.

В Японии законодательство об интеллектуальной собственности представляет собой, можно сказать, отдельную отрасль права. Иначе говоря, законодательство об интеллектуальной собственности отделено от гражданского законодательства. Примечательно, что, несмотря на существование законодательства о порядке функционирования судов в Японии, в специальных законах об интеллектуальной собственности существуют свои процессуальные нормы. Т.е. процесс урегулирования спора относительно интеллектуальной собственности проходит в определенном порядке, который закреплен специальным законом, с уточнением процессуальных норм в отношении ИС.

Если говорить о сроке подачи заявки для получения патента, то нужно учесть, что в мировой практике срок от момента подачи заявки до получения правоустанавливающего документа (патента) составляет два-три года, а в Японии этот процесс затягивается на пять-семь лет, а в некоторых случаях и до десяти лет, если речь идет о выгодных передовых технологиях в соответствующих областях, например, в микроэлектронике (срок патента начинается с момента подачи заявки). За это время японские компании, которые могут в свободном доступе получать в Японском патентном бюро (далее ЯПБ) необходимую информацию о зарубежных патентных заявках, успевают создать на базе зарубежных решений «свои» технологии и внедрить их в производство.

Стоит упомянуть, что Японский закон об авторском и патентном праве¹¹, закрепляет ответственность лиц нарушивших

---

¹¹ Copyright Act (Act No. 48 of May 6, 1970, as amended up to Act No. 72 of July 13, 2018). Patent Act (Act No. 121 of April 13, 1959, as amended up to December 30, 2018).

права правообладателя, и согласно этому ст. 119 Закона¹² утверждает, что лицо, нарушающее авторское право, право публикации и смежных прав, наказывается лишением свободы с работой на срок не более десяти лет, или штрафом в размере не более десяти миллионов иен, или обоими.

В свою очередь хочется так же упомянуть и Российское законодательство в области защиты интеллектуальной собственности. В отличие от японского, оно не является столь развитым в отношении защиты интеллектуальной собственности. В РФ уголовная ответственность установлена за действия, связанные с незаконным использованием объектов авторских, патентных прав, а также прав на некоторые иные объекты установленные законодательством страны¹³. Однако за незаконное использование средств индивидуализации юридических лиц и предприятий (фирменные наименования и коммерческие обозначения) уголовная ответственность не предусмотрена.

В соответствии со ст. 146 ч. 1 УК РФ¹⁴ нарушением является присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Если сравнивать с Японским законодательством, то непосредственное различие между двумя этими законодательными актами заключается в сроках, установленных в отношении ответственности, а также размером ущерба. Но помимо этого есть еще ряд различий, однако в своей статье хотелось бы сделать акцент именно на универсальных источниках.

При изучении источников международного права в области интеллектуальной собственности, мною была рассмотрена проблематика трактовки договоров и соблюдение норм, установленных конвенциями по защите интеллектуальной собственности.

---

¹² Дворников, В.Д. Применение в России стандартов защиты прав интеллектуальной собственности, предусмотренных ВТО «Юрист-международник» // № 1. – 2004. – стр. 56.

¹³ Статья Леоньева Б.Б., Ерохина И.В. Стратегия интеллектуальной собственности в Японии (The intellectual property strategy of Japan) // М: стр. 21.

¹⁴ Уголовный кодекс (УК РФ) 1996 г.

Для начала, стоит упомянуть об уведомлении членов ВОИС в соответствии со статьей 15 (2) Парижской конвенции¹⁵ и статьей 24 (2) Бернской конвенции¹⁶, в которой предусмотрено, что государства-члены представляют все новые законы и официальные тексты, относящиеся к защите промышленной собственности и авторского права, и что последнее собирает и публикует эту информацию.

Совет по Соглашению о торговом аспекте прав интеллектуальной собственности (далее ТРИПС) уведомляет членов всемирной торговой организации (далее ВТО) о своем законодательстве в области ИС в соответствии со статьей 63.2 Соглашения о торговом аспекте прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)¹⁷.

ВТО – это международная торговая организация, главными задачами которой являются: контроль за выполнением соглашений и договоренностей пакета документов Уругвайского раунда, проведение многосторонних торговых переговоров и консультаций между заинтересованными странами-участниками, разрешение торговых споров, мониторинг национальной торговой политики стран-участниц, а так же техническое содействие развивающимся государствам по вопросам входящим в компетенцию ВТО.

Для наиболее эффективного противодействия нарушениям в сфере прав интеллектуальной собственности в рамках ВТО был создан механизм защиты прав интеллектуальной собственности. В основе данного механизма лежит соглашение ТРИПС¹⁸ (TRIPS – Trade Related Intellectual Property Rights –

---

¹⁵ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, с изменениями от 2 октября 1979 г.

¹⁶ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений // Берн, 9 сентября 1886 г. (с изменениями на 28 сентября 1979 года).

¹⁷ TRIPS – Trade Related Intellectual Property Rights – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.

¹⁸ (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями).

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), заключенное в рамках ВТО и принятое в ходе Уругвайского раунда международных переговоров о многосторонней торговле 15 апреля 1994 года¹⁹.

Соглашение ТРИПС является единственным международным соглашением, которое включает в себя всеобъемлющий раздел, касающийся защиты прав ИС. Положения Соглашения обязывают членов ВТО устанавливать правила получения доказательств, предварительных судебных решений, судебных запретов, ущерба и других средств правовой защиты, включая уголовные санкции.

Спор возникает, когда государство-член считает, что другое государство-член нарушает соглашение ВТО. Участник, подавший жалобу, должен представить «запрос на консультации» с указанием соглашений, которые он считает нарушенными.

Рассмотрим в виде примера дело между Японией и США, меры касающиеся звукозаписей. Данная просьба является первым делом ВТО по урегулированию споров, касающихся соглашения по ТРИПС²⁰. В этом деле Соединенные штаты утверждали, что японский режим авторского права на защиту интеллектуальной собственности в отношении звукозаписи, не соответствует статье 14 соглашения ТРИПС по защите исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, помимо этого, в запросе на консультацию, были указаны ст. 3, 4, 61, 65, 70 по ТРИПС.

Правительство США запросило консультацию с Японией в соответствии со статьей 4 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение спора²¹. В котором сделала акцент на том, что Соглашение ТРИПС обязывает всех

---

¹⁹ The Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations //15.04.1994// Final Act, Marrakesh.

²⁰ TRIPS – Trade Related Intellectual Property Rights – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.

²¹ Japan – Measures Concerning Sound Recordings – Request for Consultations by the United States // 14.02.1996 // WT/DS42/1.

членов ВТО обеспечить национальный режим и режим благоприятствуемой нации к таким звукозаписям и предусмотреть уголовные процедуры и наказания за коммерческое пиратство. Развитые страны и Япония, в том числе, должны были принять эти обязанности с 1 января 1996 года, однако Япония, в некотором смысле, отходила от соглашения, не предусмотрев некоторые статьи в своем национальном законодательстве, касательно данных пунктов. В связи с тем, что Япония приняла поправки к японскому закону «Об авторском праве»²² (закон № 117), которые вступили в силу 25 марта 1997 года, данное дело было урегулировано (24 января 1997 года), стороны пришли к взаимному согласию. В свою очередь поправки внесенные Японией были призваны обеспечить вышеуказанную защиту исполнителям и производителям звукозаписей.

Вопрос примата международного права над национальным является довольно спорным и его можно рассматривать с разных точек зрения, по сути, если государство не ратифицировало соглашение, оно не обязано его соблюдать, однако в случае, если страна является участником договора, то на нее возлагаются обязательства по исполнению (*Pacta sunt servanda*).

Таким образом, можно констатировать, что международно-правовые акты в отношении защиты прав интеллектуальной собственности являются базой в установлении обязательных для стран-участниц конвенционных норм. В свою очередь, национальные законодательства являются непосредственным дополнением, индивидуальным в своем проявлении, построенном на основе обычаев страны и ее развитии в определенной области, исходя из этого и строится дальнейшее нормотворчество государств, которое базируется на нормах международного права.

---

²² Закон «Об авторском праве» (Закон № 48 от 06.05.1970 г. с последними изменениями, внесенными Законом № 117 от 26.12.1996 г.).

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

**25 ЛЕТ СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ГОСУДАРСТВ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЕННЫЕ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ**

Агаджанян Манвел Арсенович

*соискатель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН
manvel91@mail.ru*

Сегодня преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, являются самыми распространёнными на территории России.

Если проанализировать уголовное законодательство стран СНГ и дальнего зарубежья, возможно сделать вывод о том, определение понятия «хулиганства» очень смежно с определением российского законодателя.

Давая сравнительный анализ ст. 213 УК РФ и ст. 339 УК РБ, следует обратить внимание на следующие обстоятельства:

1) названная статья УК РБ расположена в главе 30, которая именуется "Преступления против общественного порядка и общественной нравственности" раздела XI "Преступления против общественного порядка и общественной нравственности";

Согласно ст. 22 УК Украины, ответственность лица, совершившего хулиганство, независимо от его вида, наступает с 14 лет.

Из приведенного законодательного определения можно выделить объективные признаки "простого" хулиганства:

- 1) действия, грубо нарушающие общественный порядок;
- 2) применение насилия к людям;
- 3) угроза применения такого насилия;
- 4) сопряженного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, пресекающему хулиганские действия;
- 5) отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью.

Субъективные признаки характеризуются умыслом и выражением явного неуважения к обществу. Кроме этого, как нами отмечалось выше, исключительный цинизм и особая дерзость могут характеризовать не только объективные признаки состава хулиганства, но и субъективные. Все зависит от конкретной ситуации, при которой совершалось хулиганство.

В соответствии со ст. 258 Уголовного кодекса Республики Армения (в дальнейшем – УК РА) Хулиганство, то определяется как «умышленное грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в явном неуважении к обществу и сопровождающееся применением насилия к личности или с угрозой его применения, а также уничтожением или повреждением чужого имущества»¹. Ответственность за данное деяние предусматривает исправительные работы на срок не свыше шести месяцев, либо арестом на срок от одного до трех месяцев, либо лишением свободы на срок не свыше двух лет. Грубое нарушение общественного порядка, совершенное с исключительным цинизмом, наказывается исправительными работами на срок не свыше одного года либо лишением свободы на срок не свыше трех лет.

В новом Уголовном Кодексе Казахстана (далее – УК Казахстана)², который вступил в силу с 1 января 2015 года, в главе 10 Уголовные правонарушения против Общественной Безопасности и Общественного порядка, статья 293 определяет хулиганство как, «особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом» Ответственность за данное правонарушение предусмотрена в виде штрафа в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными

---

¹ Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 800 с.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями от 07.11.2014 г.).

работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Квалифицированными составами по УК Казахстана она являются:

1) совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

2) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка;

3) совершено неоднократно.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) преступной группой;

2) с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью.

Уголовное законодательство зарубежных государств не использует в тексте закона понятие хулиганства, как это мы видим в УК РФ и странах СНГ. Существуют различные определения, которые схожи с понятием хулиганства. Например, в Главе 102 Федерального уголовного кодекса США есть понятие «Учинение беспорядков»³ (Riots), означает публичное волнение, которое включает какой-либо акт или акты насилия одного или более лиц из скопления трех и более лиц, если акт или акты создают явную и налицо существующую опасность или реально причиняют вред имуществу или личности какого-либо иного индивида, или 2) угрозу либо угрозы совершения какого-либо акта или актов насилия одним или более лицам из скопления трех и более лиц, способных, индивидуально или коллективно, немедленно исполнить такую угрозу или угрозы, когда выполнение угрозы или актов насилия может создать очевидную и

---

³ Уголовный Кодекс США. М.: «Прогресс», 1969.

наличную опасность или реально причинить вред имуществу или личности какого-либо иного индивида.

Согласно Уголовному кодексу Испании (далее – УК Испании), раздел XXII Книги II (Особенная часть по УК РФ) посвящен преступлениям против общественного порядка. В главе III УК Испании «О публичных беспорядках», содержатся составы схожие с преступлениями, совершаемые из хулиганских побуждений. Например, в статье 557, говорится, что «Тот, кто, действуя в группе, с целью совершения посягательства против общественного спокойствия, нарушит общественный порядок, причинив телесные повреждения людям, причинив ущерб собственности, создав препятствия на общественных дорогах или подступах к ним с опасностью для лиц, передвигающихся по ним, захватив сооружения или здания, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет, независимо от наказания, которое может быть назначено по другим статьям настоящего Кодекса»⁴.

УК Испании предусматривает уголовную ответственность за причинение ущерба путем прерывания, создания препятствий или разрушения линии или установки телекоммуникаций или почты.

УК Голландии предусматривает уголовную ответственность лица, которое устно, либо в письменной форме, либо с помощью изображения публично подстрекает другое лицо или других лиц к совершению любого уголовного правонарушения и акта насилия против властей⁵. Статья 132 УК Голландии содержит уголовный запрет на распространение, публичное высказывание напоказ или вывешивание письменного материала или изображения, содержащего подстрекательство к совершению любого уголовного правонарушения или акта насилия против властей. Статья 133 УК Голландии устанавливает ответственность лица, которое предлагает такую информацию, а статья 134 – лица, распространяющего вышеуказанную информацию.

---

⁴ Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. С. 169, 170.

⁵ Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 263.

В данном случае голландский законодатель связывает преступные посягательства с совершением любого преступления, актом насилия в отношении представителя власти, выражением неуважения к установленным порядкам. Статья 135 УК Голландии предусматривает ответственность лица, которое знало о сговоре совершить любое из правонарушений, определенных разделом I «Преступления против безопасности государства» Книги 2 УК Голландии, и которое в то время, когда совершение этих преступлений можно было предотвратить, умышленно, своевременно и надлежащим образом не предупредило об этом судебных чиновников либо полицейских, либо лицо, которому преступление угрожало. Разновидности этого преступления указаны в статье 136 УК Голландии: совершение дезертирства в военное время, государственная измена члена вооруженных сил, убийства, похищения человека, изнасилования или любое преступление, содержащееся в разделе VII «Преступления, ставящие под угрозу общую безопасность людей или собственность», этой Книги. Статья 142 УК Голландии предусматривает уголовную ответственность лица, которое умышленно нарушает общественный порядок ложными криками тревоги или ложными сигналами. Видом этого преступного деяния является факт умышленного, без необходимости, использования лицом номера неотложной помощи для услуг общества. Нарушением общественного порядка согласно уголовному законодательству Голландии признается всякий акт насилия или угроза применения насилия, а также всякое создание общественного беспорядка или шума при проведении законного общественного митинга, демонстрации или общественного собрания, имеющего целью исповедовать религию, верования или проведению похоронной службы (статьи 143–146 УК), оскорбляет религиозные чувства злостным богохульством (статьи 147, 147а), а также преступные деяния, посягающие на тела умерших и места их захоронения (статьи 148–151 УК Голландии).

Охрана общественного порядка осуществляется посредством разнообразных норм, которые характеризуются такими признаками, как:

а) насилие или угроза применения насилия (УК Испании, Швейцарии, ФРГ, Голландии);

б) уничтожение или повреждение имущества (УК Испании, КНР, Швейцарии, ФРГ, Австрии, Голландии);

в) группа лиц (УК Испании, Швейцарии, ФРГ, Австрии, Франции);

г) публичный характер действий (УК Испании, Швейцарии, ФРГ, Франции);

д) применение оружия (УК ФРГ, Франции);

В качестве отягчающих обстоятельств совершения этих преступлений предусмотрены:

а) телесные повреждения (УК Испании, Австрии, ФРГ, Голландии);

б) смерть (УК ФРГ, Австрии, Голландии).

Хулиганские побуждения учитываются законодателями Швейцарии, ФРГ и Эстонии только при совершении убийств, в других составах данный мотив не предусматривается. Экстремистские мотивы, аналогичные указанным в пункте «б» части 1 статьи 213 УК РФ, содержатся в качестве конструктивных или квалифицирующих признаков в УК Франции, Голландии, Австрии, ФРГ, Швейцарии. В УК Испании этот субъективный признак предусмотрен в качестве отягчающего обстоятельства в Книге I (авт. Общая часть УК РФ). При конструировании составов преступлений, посягающих на общественный порядок и общественное спокойствие, в государствах дальнего зарубежья, как правило, используются объективные признаки, а нередко и оценочные понятия.

**СООТНОШЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА
НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ**

Агрба Мадина Раульевна

аспирант Дипломатической академии МИД РФ

Верховенство права должно содействовать достижению дальнейших результатов в области устойчивого развития и обеспечивать защиту прав человека. Хотя «правление на основе закона» может обеспечить правовую основу, ясность в договорных отношениях и механизмы урегулирования споров, содействующие экономическому росту и развитию, только верховенство права в соответствии с международным принципом прав человека может обеспечить всеобъемлющее и устойчивое развитие общества и государства.

Несомненно, что низкий уровень экономического развития и неравенство могут порождать преступления и насилие. В этой связи принцип ответственности за защиту, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, до сих пор не утратил своей актуальности. Он подчеркивает важность оказания поддержки национальным правоохранительным и правозащитным учреждениям для обеспечения того, чтобы правительства располагали всеми необходимыми инструментами, позволяющими выполнять их обязательства по защите населения от таких уголовных преступлений, как геноцид, преступления против человечности, военных преступлений и этнических чисток; в нем также содержится призыв к международному сообществу оказать поддержку таким усилиям¹.

---

¹ См.: Карташкин, В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 148 с.

Эффективные судебные органы и исправительные учреждения, наряду с подотчетной полицией и правоохранительными учреждениями, которые в полной мере соблюдают права человека, имеют важное значение для реализации принципа неотвратимости наказания за уголовные преступления. Это позволяет привлекать к суду лиц, совершивших преступления, содействует мирному урегулированию споров, восстановлению доверия и обеспечению социальной сплоченности на основе принципа равных прав. Создание таких условий имеет в равной степени важное значение как для обеспечения мира и безопасности, так и для устойчивого развития².

В этой связи ООН признает необходимость применения широкого подхода путем оказания поддержки всем компонентам системы уголовного судопроизводства. В рамках всеобъемлющего подхода, предусматривающего укрепление верховенства права и более эффективное осуществление прав человека, важно оказывать поддержку предпринимаемым под национальным руководством усилиям по реализации неотвратимости наказания и эффективности принимаемых мер уголовно-процессуального характера.

Учрежденный в июне 1945 года в соответствии с Уставом ООН Международный Суд является главным судебным органом организации. Но в соответствии со ст. 34 Статута Международного Суда (являющегося составной частью Устава ООН) сторонами споров, которые рассматриваются данным судом могут быть только государства³.

Для применения мер уголовного характера в отношении физических лиц по наиболее тяжким преступлениям могут создаваться международные трибуналы, имеющими статус наднациональных судебных органов. Кроме этого с 1998 года дейст-

---

² Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org>. (дата обращения 20 марта 2019 г.).

³ См.: Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – 1956. – Вып. XII. – С. 14-47.

вует Международный уголовный суд (далее – МУС), являющийся постоянно действующим международным органом уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечества и агрессию.

В этой ситуации выглядит актуальным рассмотрение современного положения соотношения деятельности национальных и международных судебных органов в контексте принципа неотвратимости наказания по уголовным делам.

Юрисдикция международных трибуналов имеет приоритет над юрисдикцией национальных судов. Поэтому подсудность дела органу национальной уголовной юстиции возможно лишь по фактическим основаниям – несоответствия деяния тем преступлениям, которые вправе рассматривать трибуналы, или совершение его вне территориальных или темпоральных пределов юрисдикции международных судов. Важно отметить, что в судебной практике Международного трибунала по бывшей Югославии была сформирована позиция, при которой отношения между международным трибуналом и государством сотрудничество строится по «вертикальной» (а не классической, принятой в межгосударственном сотрудничестве и правовой помощи по уголовным делам «горизонтальной» модели)⁴.

Но при этом необходимо учитывать, что дело из международного суда может быть передано в национальный в том случае, если власти данного государства готовы провести уголовное преследование должным образом, а также, если трибунал сочтет уместным, чтобы наказание осужденного было исполнено именно национальными органами правосудия⁵.

Отметим специфику ситуаций, при которых МУС принимает дела к своему рассмотрению и осуществляет юрисдик-

---

⁴ См.: Скуратова, А.Ю. Россия и Римский статут Международного уголовного суда / А.Ю. Скуратова // Московский журнал международного права. – 2016. – № 4. – С. 129.

⁵ См.: Каюмова, А.Р. Уголовная юрисдикция и международное право: дис... канд. юрид. наук / А.Р. Каюмова. – М., 2016. – 169 с.

цию уголовного преследования согласно Римского Статуса МУС⁶:

1) инициирование разбирательства одним из государств-участников соглашения;

2) инициирование разбирательства Советом Безопасности ООН, если он считает, что было совершено одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС;

3) собственное инициирование расследования с санкции Палаты предварительного производства МУС.

Кроме этого существуют специфические условия, при которых МУС может осуществлять юрисдикцию. Например, в соответствии со ст. 8 Римского Статута, предметная юрисдикция МУС предусматривает, что уголовные преступления, подсудные ему, имеют крупномасштабный характер или «порог серьезности»⁷.

Кроме этого Римским Статутом предусмотрены темпоральные, персональные и пространственные условия осуществления МУС своей юрисдикции, а именно осуществление ее в следующих случаях:

1) деяния совершаются физическими лицами (гражданами государств-участников Римского Статута, либо на их территории);

2) деяния совершаются после вступления Римского Статута в силу для данного государства;

3) если государство, пока не участвующее в МУС, сделает соответствующее заявление о признании его юрисдикции в отношении данного преступления (данное требование обяза-

---

⁶ См.: Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС КонсультантПлюс.

тельно, если разбирательство инициируется советом Безопасности ООН).

Согласно общего правила, МУС воздерживается от осуществления своей юрисдикции в отношении уголовного преследования, если данное дело находится в производстве национального органа уголовной юстиции, кроме тех случаев, когда государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом, либо проводимое или проведенное национальным правоприменителем судебное разбирательство (правоприменительное решение) вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности⁸.

Данные положения концептуально обозначают основной принцип построения работы МУС – комплементарность (дополнительность), устанавливающий, что юрисдикция МУС вводится в том случае, когда национальные правовые системы не могут или не желают осуществлять юрисдикцию. В тех же в случаях, когда происходит совпадение юрисдикций между органами национальной юстиции и МУС, именно первые имеют приоритет, т.к. МУС не ставит своей целью заменять национальные суды и действует только тогда, когда они не действуют.

На сегодняшний день данный принцип является важнейшим и фундаментальным положением, на котором строится разделение правовых порядков между МУС и государствами-участниками Римского Статута, и что является некоей опорой института международного уголовного правосудия.

Римский Статут уделяет значительное внимание «негативной комплементарности», т.е. решению вопроса о приемлемости дела для рассмотрения в МУС, в контексте ситуации, при которой национальный правоприменитель, имеющий реальную возможность осуществить уголовную юрисдикцию, не желает или не способен вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом.

---

⁸ См.: Кондрат, И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография / И.Н. Кондрат. – М.: Юстицинформ, 2015. – 118 с.

Вместе с тем, толкование используемых в ст. 17 Римского Статута⁹ терминов «нежелание» и «неспособность» подвержено субъективизму, в связи с чем, неоправданно расширяется судебская дискреция МУС в этом принципиально важном вопросе.

Согласно ст. 27 Римского статута¹⁰ меры преследования применяются МУС в равном отношении ко всем лицам, при этом не делается каких-либо исключений, исходя из должностного положения, в том числе для глав и членов правительств, парламентов, других избранных представителей государств.

Но согласно подходов международного права высшие должностные лица государства обладают иммунитетом от уголовной ответственности в иностранных судах¹¹. Кроме этого, в некоторых случаях иммунитет в отношении уголовной и некоторых других видов ответственности предоставляется высокопоставленным лицам государства и по национальному праву, фактически делая их недостижимыми для системы национального правосудия¹². В этой ситуации предоставление иммунитета по международному праву для наиболее влиятельных государственных чиновников позволяла бы им пользоваться абсолютной защитой.

Для того, чтобы данная ситуация не возникала и не препятствовала отправлению правосудия, в международном сообществе реализуются меры по поиску наиболее оптимальных

---

⁹ См.: Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ См.: Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ См.: Карташкин, В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 148 с.

¹² См.: Каюмова, А.Р. Уголовная юрисдикция и международное право: дис... канд. юрид. наук / А.Р. Каюмова. – М., 2016. – 446 с.

решений, позволяющих осуществлять уголовное преследование со стороны международных и национальных уголовных судов, действующих по экстерриториальным принципам, в отношении высокопоставленных лиц государства.

Для нормативного закрепления условий снятия иммунитетов должностных лиц от уголовного преследования с 2007 года действует Комиссия международного права ООН (далее – КМП ООН)¹³.

На сегодняшний день КМП ООН в предварительном порядке приняты проекты 7 статей нормативного акта о предоставлении иммунитетов должностным лицам государств и возможности их снятия для привлечения к уголовной ответственности.

На 69-й сессии КМП ООН, прошедшей в 2017 году, был одобрен проект ст. 7, касающейся преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не должен применяться. К таковым отнесены: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки и насильственные похищения, коррупционные преступления, преступления, причиняющие вред людям, включая смерть и тяжкие телесные повреждения, или имуществу, когда такие преступления совершаются на территории государства форума, а государственный служащий присутствовал на указанной территории в момент совершения данных преступлений¹⁴.

Но данные требования не распространяются на должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae* во время всего срока осуществления их полномочий. Это позволяет высшим лицам государства (его руководителю, председателю правительства, министру иностранных дел), обладающих *ratione personae*, фактически избежать наказаний по наиболее тяжким

---

¹³ См.: Official Records of the General Assembly, Sixty-second Session, Supplement No. 10 (A/62/10) // International Law Commission. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

¹⁴ См.: Official Records of the General Assembly, Sixty-ninth Session, Supplement No. 10 (A/69/10) // International Law Commission. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports> (дата обращения 20 марта 2019 г.).

преступлениям национального и международного масштаба. В данном случае международные суды или национальные суды других государств не имеют право преследовать лиц, обладающих персональным иммунитетом. Разбирательство же по данным преступлениям должно проводиться исключительно в рамках национальной судебной системы.

С одной стороны, данная ситуация не позволяет провести вмешательство во внутренние дела государства, а также позволяет обладателям *ratione personae* осуществлять беспрепятственные перемещения в различные страны в целях эффективного международного взаимодействия без угрозы их задержания и уголовного преследования в данных государствах.

С другой стороны, категория лиц, обладающих персональным иммунитетом, в случае оказания влияния на национальные суды, является той категорией физических лиц, которые фактически не могут быть привлечены к уголовной ответственности, а вопрос неотвратимости наказания за уголовные преступления становится исключительно гипотетическим.

Также важно отметить, что разрабатываемый КМП ООН проект нормативного акта пока так и остается только проектом, поэтому подходы к установлению приоритета принципа индивидуальной ответственности за уголовные преступления над иммунитетами *ratione materiae* и *ratione personae* станут действующими лишь тогда, когда предложенные нормы станут составной частью какого-либо источника международного права.

ИММУНИТЕТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Бакер Алан

*студент кафедры международного права
Российского университета дружбы народов
alan.baker@mail.ru*

Международному праву известно несколько видов иммунитетов: иммунитеты государств, иммунитеты государственной собственности, дипломатические и консульские иммунитеты, иммунитеты должностных лиц государства от иностранной уголовной, гражданской и административной юрисдикции.

До двадцатого века непоколебимым и абсолютным считался иммунитет государства и, соответственно, иммунитеты его высших должностных лиц считались таковыми же и ни при каких обстоятельствах не оспаривались.

Однако на современном этапе развития международного права вопрос об иммунитете высших должностных лиц государства от уголовной юрисдикции иностранных государств приобрел особую важность, актуальность, стал вызывать неподдельный интерес ведущих теоретиков и практиков международного права¹.

Практика показала, что высшие должностные лица государств зачастую пользовались предоставленными им иммунитетами для достижения собственных целей, что является недопустимым, в первую очередь, в свете развития международного права прав человека.

Для установления круга лиц, имеющих иммунитеты от иностранного уголовного преследования, следует определить понятие «должностное лицо». В Меморандуме² Секретариата

---

¹ Грохотова В.В. Правовое регулирование действия иммунитетов высших должностных лиц государства. Вестник новгородского государственного университета № 72, 2013. С. 57.

² Меморандум Секретариата ООН. Док. ООН A/CN.4/596. 31 Марта 2008. URL: <https://undocs.org/A/CN.4/596> (дата обращения 06.12.2018).

ООН, подготовленном для Комиссии международного права ООН (КМП), отмечалось, что обычному международному праву неизвестно понятие должностного лица государства³.

В ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации должностные лица определены как «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»⁴.

Вопрос о возможности судебного преследования высших должностных лиц государства был поднят после Первой мировой войны: ст. 227 и 228 Версальского мирного договора⁵ закрепляли возможность экстрадиции и проведения процедуры уголовного преследования виновных лиц. Судебный процесс над немецким кайзером не состоялся по причине отказа Нидерландов в его экстрадиции. Данный вопрос нашел отражение в Уставе международного военного трибунала для дальнего востока (Токийском) и Уставе международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергском). Указанные органы в ходе су-

---

³ Измайлова П.Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву. – М., 2015. С. 27.

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25 (2954).

⁵ Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией. Версаль, 28 июня 1919 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=1468#0629852605842179> (дата обращения 06.12.2018).

дебных процессов установили и доказали виновность высших должностных лиц Японии и Германии соответственно в развязывании войны, агрессии, нарушении законов и обычаев ведения войны⁶.

По итогам работы Нюрнбергского трибунала была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившая «принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала»⁷.

Таким образом, итоги деятельности трибунала, в частности, положения о недопустимости ссылаться на свое должностное положение во избежание ответственности, составляют неотъемлемую часть современного международного права⁸.

Дальнейшим этапом конкретизации и развития данной нормы стало ее закрепление в учредительных документах Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (международных трибунал *ad hoc* по Руанде) и Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гума-

---

⁶ Скуратова А.Ю. Развитие концепции иммунитетов должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Государство и право № 2. – М. 2017. С. 81.

⁷ Резолюция 95 (I) ГА ООН A/PV.55 Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала от 11 декабря 1946 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16931#06738761581333512> (дата обращения 06.12.2018).

⁸ Игнатенко Г.В., Вылегжанин А.Н., Скуратова А.Ю. Юридические итоги Великой победы над фашистской Германией и современные попытки их искажения // Московский журнал международного права. № 3. 2010. С. 49-75.

нитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии (международный трибунал по бывшей Югославии), Специального суда по Сьерра-Леоне, а также в Римском статуте Международного уголовного суда (далее МУС) 1998 г. Их положения закрепляют, что официальный статус лица не освобождает его от ответственности и не является обстоятельством, которое смягчает наказание, если оно совершило преступление против мира и безопасности человечества, пусть даже оно действовало в качестве главы государства или правительства⁹.

Несмотря на то, что термин встречается довольно часто, определения понятия «иммунитет» в универсальных международных договорах нет. Обычно под «иммунитетом» понимают:

1. изъятие из юрисдикции государства образования, лица или (и) имущества, которые им пользуются;
2. препятствие осуществлению юрисдикции;
3. выведение из под юрисдикции местных властей¹⁰;
4. ограничение юрисдикции; неподчинение юрисдикции одного государства юрисдикции другого¹¹;
5. предотвращение преследования государства или международной организации по линии юрисдикции другого государства¹² и т.д.
6. права на то, чтобы юрисдикция в отношении таких образований, лиц и имущества не осуществлялась, т.е. по сути право на «неподверженность юрисдикции»¹³ и др.

В доктрине существовал и иной взгляд на правовое значение понятия «иммунитет». Он рассматривался в качестве

---

⁹ Скуратова А. Ю. Развитие концепции иммунитетов должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Государство и право № 2. – М. 2017. С. 81.

¹⁰ Stefko K. Diplomatic Exemption from civil jurisdiction. // Lviv. 1938. P. 30.

¹¹ Хлестова И.О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства (законодательство и практика). Москва. 2002. С. 9.

¹² Kessedjian C. Immunité. // Encyclopédie Dalloz. Répertoire de droit international. 1998. P. 5.

¹³ Steinberger H. State Immunity. // In Encyclopedia of public international law. Vol. 4. Amsterdam. 2000. P. 615.

«умаления» («*derogation*») юрисдикции государства, в котором пребывает иностранное должностное лицо. В этом случае на первый план выдвигается согласие и добрая воля государства, обладающего территориальной юрисдикцией, из уважения к государству и его представителям в лице должностных лиц, не осуществлять в отношении него свою юрисдикцию¹⁴.

После включения темы «иммунитета высших должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» в работу КМП, данная тема вызвала волну интереса не только среди ученых и юристов-международников, но и широкой общественности¹⁵.

В пункте 78 Предварительного доклада об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, подготовленном Специальным докладчиком Р.А. Колодкиным¹⁶ в 2008 году, отмечалась необходимость различать две составляющие, два вида иммунитета: иммунитет *ratione personae* и иммунитет *ratione materiae*.

Иммунитет *ratione personae* (или персональный иммунитет) вытекает из статуса лица, должности, которую оно занимает на государственной службе, и, соответственно, из государственных функций, возложенных на него в силу занятия этой должности. Данным видом иммунитета пользуются высшие должностные лица государства, а также дипломатические агенты, аккредитованные в государстве пребывания (в соответствии с

---

¹⁴ Предварительный доклад КМП об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. От 5 мая - 8 августа 2008 г. П. 59. С. 32. URL: http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/a_cn4_601.pdf&lang=ESX (дата обращения 21.11.2018).

¹⁵ Abashidze A., Shatalova S. International Crimes Exception to the Immunity of State Officials from Foreign Criminal Jurisdiction: The Russian Perspective of the Work of International Law Commission. // Netherlands International Law Review. Vol. 4, No. 2. 19 July 2017. P. 214.

¹⁶ Предварительный доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Комиссия международного права. A/CN.4/601. 29 мая 2008 г. Женева. URL: http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/a_cn4_601.pdf&lang=ESX (дата обращения 14.11.2018).

обычным международным правом и п. 1 ст. 31 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.¹⁷).

Иммунитет *ratione personae* – самый древний вид иммунитета. Главы государств им пользовались и продолжают пользоваться по сей день. С течением времени понятия иммунитета государства и иммунитета его главы стали рассматриваться отдельно, однако иммунитет *ratione personae* главы государства является общепризнанным и на сегодняшний день.

Иммунитетом *ratione materiae* пользуются должностные лица государства независимо от уровня занимаемой ими должности в силу того, что занимаются осуществлением официальных государственных функций¹⁸. Его иногда также называют функциональным иммунитетом.

Указанный иммунитет распространяется на те действия должностных лиц государства, которые были ими совершены только в официальном качестве, т.е. во исполнение функций государства. Отсюда следует, что иммунитет *ratione materiae* не распространяется на действия, совершенные в личном качестве. Однако даже после оставления лицом своей государственной службы оно продолжает пользоваться данным иммунитетом в отношении действий, совершенных им в период пребывания на официальной государственной службе¹⁹.

Позиция Комиссии международного права, которая обобщила имеющуюся практику о критериях разграничения

---

¹⁷ Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel (дата обращения 14.11.2018).

¹⁸ Preliminary report on immunity of State officials from foreign criminal jurisdiction, by R. A. Kolodkin, Special Rapporteur. 2008. URL: http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/documentation/english/a_cn4_601.pdf&lang=ESX (дата обращения 19.12.2018).

¹⁹ Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Доклад Комиссии международного права. 60 сессия. Нью-Йорк. 2008. П. 80. URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?path=../ilc/reports/2008/russian/chp10.pdf&lang=EFSRAC&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2008/> (дата обращения 19.12.2018).

иммунитетов, была обозначена в более поздних её документах. Так, в соответствии с ней, можно выделить ряд признаков, отличающих два этих вида иммунитетов друг от друга.

Иммунитет *ratione personae*:

1. в соответствии с нормами международного права признается только в отношении высших должностных лиц государства, представителей её власти, которые занимают важное место в его системе, а также представляют государство на международной арене (так называемая «тройка»²⁰);

2. распространяется на все действия должностного лица (независимо от того, были они совершены в личном качестве или официальном);

3. имеет четко определенный срок действия, распространяющийся на период осуществления должностным лицом своих государственных функций.

Иммунитет *ratione materiae*:

1. признается в отношении всех должностных лиц государства;

2. распространяется только на т.н. «официальные» действия, т.е. действия, совершенные в порядке выполнения должностным лицом функций, возложенных на него государством;

3. не ограничен сроком осуществления должностным лицом своих полномочий, т.е. не имеет временных ограничений и распространяется даже на тех лиц, которые утратили статус таковых²¹.

Различные аспекты проблематики нашли отражение в практике государств. Особый интерес в этой связи представляет дело Аугусто Пиночета.

---

²⁰ Доклад Комиссии международного права. 63 сессия. Нью-Йорк. 2011. П. 110. URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/66/10&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2011/&Lang=R> (дата обращения 19.12.2018).

²¹ Скуратова А.Ю. Развитие концепции иммунитетов должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Государство и право № 2. – М. 2017. С. 83.

Первое постановление по делу Пиночета было принято Палатой Лордов Великобритании в 1998-1999 гг. Предусматривалась выдача Аугусто Пиночета Дуарте в Испанию, чтобы тот предстал перед судом за преступления, совершенные им в период президентства Чили. В своем окончательном решении²² по данному делу Палата Лордов пришла к выводу о том, что согласно международному праву и праву Великобритании, Пиночет не пользуется иммунитетом от иностранного уголовного преследования за проводимые пытки.

В конечном итоге, Пиночет был освобожден от домашнего ареста на территории Великобритании и ему было разрешено вернуться в Чили ввиду состояния его здоровья. Тем не менее, данное дело отражает тенденцию непризнания иммунитетов бывшего главы государства от судебного разбирательства в иностранном суде за деяния, совершенные им в период официального осуществления президентских функций и в официальном качестве²³.

В постановлении по делу Пиночета есть две существенные проблемы: во-первых, судебными лордами не был подробно рассмотрен вопрос о государственном иммунитете за преступления, совершенные на территории государства; во-вторых, даже если большинство решений было верным в 1999 году, то последующая практика государств пошла в другом направлении, поэтому позиция суда в деле Пиночета отражает общее международное право²⁴.

---

²² R. v. Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate ex parte Pinochet Ugarte (No. 3). House of Lords (UK).2000. 1 AC 147.

²³ Abashidze A., Shatalova S. International Crimes Exception to the Immunity of State Officials from Foreign Criminal Jurisdiction: The Russian Perspective of the Work of International Law Commission. // Netherlands International Law Review. Vol. 4, No. 2. 19 July 2017. P. 214.

²⁴ Abashidze A., Shatalova S. International Crimes Exception to the Immunity of State Officials from Foreign Criminal Jurisdiction: The Russian Perspective of the Work of International Law Commission. // Netherlands International Law Review. Vol. 4, No. 2. 19 July 2017. P. 214.

Однако, несмотря на то, что в последние годы проблематике иммунитетов должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции уделяется большое внимание со стороны международного сообщества, институт иммунитетов продолжает развитие, о чем свидетельствует доклад Комиссии международного права на ежегодной семидесятой сессии в 2018 году.

Пункт 271 шестого доклада КМП гласит, что рассмотрение процессуальных аспектов иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции будет завершено в следующем докладе, который будет представлен в 2019 году. В нем, в частности, будут изучены вопросы задействования и снятия иммунитета, аспекты процессуальных гарантий, которые относятся и к должностному лицу, и непосредственно к государству должностного лица, вопросы взаимодействия между государством должностного лица и государством суда, передачи информации государством должностного лица. Помимо этого, в докладе будут проанализированы вопросы сотрудничества между международными уголовными судами и государствами²⁵.

Развитие института иммунитетов должностных лиц от уголовной юрисдикции должно быть эффективным, в первую очередь, для того, чтобы предупреждать совершение международных преступлений. Принимая во внимание тот факт, что иммунитет *ratione personae* является иммунитетом, который предоставляется очень ограниченному кругу лиц и только на время пребывания таких лиц в должности, ни одному должностному лицу не удастся избежать уголовной ответственности.

---

²⁵ Report of the International Law Commission. Seventieth session (30 April–1 June and 2 July–10 August 2018). Supplement No. 10 (A/73/10). Para. 271. P. 284. URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?path=../ilc/reports/2018/russian/chp11.pdf&lang=EFSRAC&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2018/> (дата обращения 19.12.2018).

ПОЗИЦИЯ США В ОТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Богданова Ольга Олеговна

*студентка кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Позиция США относительно деятельности Международного уголовного суда вытекает из их общего пренебрежения принципами международного права, а проблема неспособности народов найти в международном сообществе управу на своих гонителей остаётся нерешённой.

В целом, международное уголовное право – «поздний ребенок» системы международного права. До конца 19 в. его правила были редким посетителем в доктрине и среди объектов международных договоров и международной правовой практики¹.

Это происходило, прежде всего, из-за отсутствия возможности применить их: в конце вооружённых конфликтов не было никакого уголовного преследования на основе пунктов амнистии в мирных договорах или фактической амнистии. В любом случае, на основе международного права или международных соглашений. Любое правосудие для преступлений, теперь признанных международными преступлениями, вершилось военными судами победного государства, занимающего территорию побежденного государства².

Многие страны, в том числе США, Китай, Индия, Пакистан, Индонезия, Турция и другие, считая Римский статут угрозой национальным интересам и государственному суверенитету,

---

¹ Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО. 2009. № 2. С 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-ugolovnoe-pravosudie-ot-idei-k-sovremennoy-sisteme> (Дата обращения: 25.04.2019).

² Грицаев С.А. Международный уголовный Суд: принципы деятельности, юрисдикция, правила процедуры // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-ugolovnyu-sud-printsipy-deyatelnosti-yurisdiksiya-pravila-protsedury> (Дата обращения: 25.04.2019).

а также противоречиям с международным правом и национальным законодательством, отказались его ратифицировать. В итоге на сегодняшний день в МУС нет трех из пяти постоянных членов Совета безопасности ООН (США, Россия и Китай), а также второй по величине страны в мире – Индии.

На римской дипломатической конференции 1998 года США проголосовали против принятия Статута МУС, но два года спустя администрация Билла Клинтона решила подписать Римский Статут. Однако Договор не был ратифицирован Конгрессом. Главным препятствием для ратификации стала возможная юрисдикция МУС над США и их гражданами.

В мае международная пресса очень активно обсуждала негативное отношение США к Международному уголовному суду. Но вскоре, появились первые официальные объяснения. Они подчеркнули, что США выступают за международное правосудие и верховенство закона, но это не означает поддержку МУС. Бывший Президент США Джордж Буш уверен, что у этого Суда есть ряд серьезных пороков³. Во-первых, суд, по мнению американской администрации, угрожает суверенитету государств и нарушает сбалансированную судебную систему. Позиция Америки заключается в том, что установление закона является в первую очередь задачей национальных судебных систем. С точки зрения Соединенных Штатов, МУС подрывает роль Совета Безопасности ООН, призванного поддерживать мир и безопасность. Он создает неподконтрольную систему прокурорских полномочий. Наконец, этот суд не гарантирован от возможности политически мотивированных преследований, США настаивают на том, что юрисдикция суда должна распространяться только на граждан тех стран, которые ратифицировали Римский статут. Итоговый документ содержит слишком много фундаментальных недостатков.

Например, Римский договор фактически отменяет существующую сбалансированную и подотчетную систему Совета

---

³ Е. Ознобкина Начало противостояния. США и Международный уголовный суд. Обзор за май 2002 г. URL: <http://index.org.ru/icc/icc-020708-1.html> (Дата обращения: 25.04.2019).

Безопасности, заменяя ее Обвинителем, который самостоятельно возбуждает дела и подотчетен только самому суду. Соединенные Штаты предложили передать Обвинителя под контроль Совета Безопасности, однако это предложение, как и другие, не было принято. По этой причине Соединенные Штаты не считают возможным поддерживать МУС, хотя всегда выступали за эффективное правосудие в отношении преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, когда-то инициировавших Нюрнбергский трибунал, поддерживала трибуналы по Югославии и Руанде⁴.

Решение администрации США отозвать свою подпись под Римским статутот было доведено до сведения ООН специальным письмом. Это решение означает, что Америка отказывается от обязательств, которые подразумевают такое подписание, а именно не предпринимать действий, которые могли бы нанести ущерб объекту и цели Договора.

Американские чиновники, прокомментировавшие решение администрации Джорджа Буша, отметили, что США не намерены препятствовать деятельности МУС, но США выбирают другую стратегию: они готовы оказать помощь государствам, которые находились или находятся в состоянии военного конфликта, в укреплении их собственной национальной системы правосудия в целях эффективного судебного преследования за военные преступления. Опять же, МУС не потребуется. Соединенные Штаты готовы продолжать поддерживать стратегию создания специальных трибуналов⁵.

Политическая борьба вокруг деятельности Суда в американских политических кругах стала особенно острой во время президентства республиканца Буша, который решительно выступал против ратификации Соединенными Штатами Америки

---

⁴ Малеки Гусейн Касум О компетенции Международного Уголовного Суда // СНВ. 2015. №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kompetentsii-mezhdunarodnogo-ugolovnogogo-suda> (Дата обращения: 25.04.2019).

⁵ Е. Озобкина // Журнал «Индекс». URL: <http://index.org.ru/icc/icc-020708-1.html> (Дата обращения: 25.04.2019).

Статута Международного уголовного суда. Но после победы на президентских выборах демократа Барака Обамы у сторонников Суда появилась надежда, что в будущем США, если не присоединятся, то поддержат деятельность МУС и будут сотрудничать с ним. В итоге, США восстановили сотрудничество в статусе обозревателя.

Такая политика Соединенных Штатов в отношении Суда будет способствовать тому, что этот международный судебный орган станет более эффективным и действенным инструментом, направленным на поддержание международной стабильности и безопасности.

Основные принципы, согласно которым Соединенные Штаты строят свою внешнюю политику, оказывают решающее влияние на их деятельность на мировой политической арене и не позволяют изменить отношение государства к Международному уголовному суду, пока оно осуществляет свою юрисдикцию, исходя из своих ключевых принципов, и действует как независимый международно-правовой орган, способный привлечь к уголовной ответственности граждан, военных руководителей, глав правительств и президентов⁶.

Еще в сентябре прошлого года советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон обрушился на МУС с резкой критикой из-за политики суда в отношении США и их союзника Израиля. Он пригрозил МУС санкциями в случае, если суд продолжит разбирательства в отношении самих США, а также их союзников⁷.

Подобные угрозы были вызваны тем, что представительство Организации освобождения Палестины в США призывало МУС провести расследование нарушений Израилем прав чело-

---

⁶ Пасечник Я.С. Отдельные вопросы деятельности международного уголовного суда // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Право. 2014. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-deyatelnosti-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda> (Дата обращения: 26.04.2019).

⁷ Алексей Алексеев // «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3915411> (Дата обращения: 25.04.2019).

века. Помимо этого в ноябре 2017 года главный прокурор МУС Фату Бенсуда просил санкционировать расследование о предполагаемых военных преступлениях американских военнослужащих и сотрудников ЦРУ в Афганистане в 2003–2008 годах.

Можно предположить, что усилия США по защите граждан США от воздействия могут непреднамеренно способствовать безнаказанности за преступления талибов, потенциально препятствуя расследованию в Афганистане в целом.

Примечательно, что столкновения США и МУС можно было бы избежать, если бы Соединенные Штаты сами возбудили эти дела. В соответствии с режимом дополнительности МУС любое государство, которое «желает и способно» преследовать преступления, которые рассматривает данный суд, делает их «недопустимыми» в МУС.

Суд до сих пор не принял решения о проведении таких расследований, однако обещания Джона Болтона воплотились в жизнь. 15 марта госсекретарь США Майк Помпео объявил о первых санкциях. Аннулированы действующие визы судей МУС, участвующих или участвовавших в расследованиях против США. Кроме того, госсекретарь предупредил о возможных экономических санкциях против международного уголовного суда, если тот «не сменит курс».

Пресс-секретарь МУС Фади Эль-Абдалла заявил, что принятые Вашингтоном меры никак не повлияют на работу МУС, поскольку это «не связанный с политикой, независимый и беспристрастный юридический институт, жизненно необходимый для привлечения к ответственности виновных в тяжелейших преступлениях в соответствии с международным правом»⁸.

Майк Помпео также заявил, что визовые ограничения могут быть распространены на сотрудников суда, действующих против союзников США.

---

⁸ Алексей Алексеев Международный уголовный суд атакуют по всем фронтам. Его расследованиями недовольны власти США и Филиппин, «Коммерсантъ», 17.03.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3915411> (Дата обращения: 25.04.2019).

Функционирование Международного уголовного суда как судебного органа в настоящее время требует преобразования системы международного права, несмотря на тот факт, что теоретически он имеет ряд преимуществ, связанных с более широкой сферой его деятельности по сравнению с ранее созданными международными судами.

Деятельность Международного уголовного суда будет действительно политически эффективной, только если он станет управляться Советом Безопасности ООН, таким образом усиливая его роль в поддержании стабильности и безопасности системы международных отношений, которые, в свою очередь, могут привести к разрешению конфликта интересов Соединенных Штатов и Суда.

ЛЕГИТИМНОСТЬ ЭВТАНАЗИИ ИЛИ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ

Вологин Никита Игоревич

*студент Высшей школы юриспруденции
Санкт-Петербургского политехнического университета*

На мировой арене не существует единого мнения за или против использования эвтанази. В национальном и международном праве проблема допущения использования или запрет на эвтаназию остается не решенным и открытым. Не удивительно, что в международном регулировании прав человека, источником применения норм остается все же национальное законодательство. В данной работе будут исследованы аспекты легитимности института эвтаназии, а также установления такого вида юридической ответственности как уголовная за ее использование.

Проблема института эвтаназии появилась на пороке между XIX и XX веков и приобрела международное значение. В октябре 1987 в Испании 39 Всемирная медицинская ассамблея приняла Декларацию об эвтаназии, в которой данное действие признается неэтичной.

В современном мире эвтаназия – это гуманное прекращение жизни неизлечимо больного с его согласия (или его родственников) с целью избавления от страданий медицинским персоналом. Применяется, когда качество жизни пациента на самом низком уровне и шанса на выздоровление нет. Существует два вида эвтаназии: пассивный и активный. Первый используется, когда человек подключен к системе жизнеобеспечения. Тогда врачи просто отключают больного от аппаратов, поддерживающих жизнь. Второй – введение больному препаратов, гарантирующих быструю и безболезненную смерть. Обычно это инъекции или лекарства в жидкой форме, представляющие коктейль из седативных средств, барбитуратов и наркоза. Сюда же относят и пре-

доставление врачом необходимого количества медикаментов для самостоятельного ухода из жизни пациента.

«При анализе явления и рассуждение о гуманном отношении к человеку следует руководствоваться этическими принципами, записанными в клятве Гиппократов и рекомендациями Хельсинской Декларацией Всемирной Медицинской Ассоциации 1964 г. В Заявлении о политике в области лечения смертельно больных пациентов, испытывающих хроническую боль, указано, что лечение проводится так, чтобы максимально облегчить страдание и способствовать достойной и легкой смерти. Такие мероприятия можно совершить с помощью эвтаназии. В Лиссабонской декларации ВМА о правах пациентов, принятой в 1995 г., отмечается, что пациент имеет право на гуманную помощь и на содействия, чтобы он мог умереть как можно более достойным, щадящим и образным»¹.

Первой страной узаконившей две формы эвтаназии стала Голландия. Верхняя палата парламента 10.04.2001 г. утвердила закон, освобождающий от уголовной ответственности врачей, помогающих безнадежно больным уходить из жизни. Но при этом пациент должен сам обратиться к врачу с просьбой помочь ему умереть. Прежде чем осуществить акт эвтаназии, врач обязан проконсультироваться с еще одним независимым специалистом, и о каждой процедуре эвтаназии врач обязан сообщать властям, как о «неестественной смерти» (начиная с предоставления информации патологоанатому и заканчивая предоставлением отчета прокурору для получения разрешения). Закон «О смерти и достоинстве» был принят населением Орегона на референдуме в 1997 году; с тех пор неизлечимые больные просят врачей избавить их от страданий. Врач соглашается, но при условии, что пациенту должно оставаться менее полугода жизни, двое специалистов обязаны признать его вменяемым и психически дееспособным. Вторым Штатом, принявшим закон,

---

¹ Уткина А.Н. Прокудина Ю.Н. Уголовно-правовое положение эвтаназии// Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. – СПб. : Изд-во Политехн. Ун-та, 2018 – С. 430-431.

разрешающий врачам прописывать летальную дозу препаратов, является Вашингтон. Голосование, на основании которого был принят акт: «Смерть с достоинством», состоялось в ноябре 2008 года. Следующей стала Бельгия в 2002 г. Здесь эвтаназия не может быть применена к несовершеннолетнему, как это легализовано в Голландии. Врач, получивший просьбу об эвтаназии, обязан известить пациента о наличии такого рода служб. Во Франции в ноябре 2004 года закон об эвтаназии одобрил Сенат Франции. Этот акт был разработан французской ассоциацией врачей. Закон предусматривает, что в тех случаях, когда принимаемые меры лечения становятся «бесполезными, непропорциональными либо не имеющими другого эффекта, кроме искусственного продления жизни». В документе особо оговаривается то, что решение об эвтаназии больного пациента, находящегося без сознания, могут принять его близкие родственники или доверенное лицо. А если он – несовершеннолетний, то принимается коллегиальное решение медицинским консилиумом. В 2015 году во Франции издается также закон «О праве на смерть», согласно которому врачи могут помещать смертельно больного в состояние глубокого сна, пока он не умрет. В декабре 2005 г. уже Израильский Кнессет издал закон, где на аппарат искусственного дыхания в местных клиниках будут установлены таймеры, перезапускающие их каждые 12 часов. В случае, если состояние больного будет признано безнадежным, устройство переведется в особый режим, требующий перезапуска вручную. Если этого не произойдет, то он умрет. Такое решение избегает противоречий с канонами иудаизма. Пятая страна Швейцария, позволившая в 2005 году актом проведения эвтаназии. Позднее помимо пациентов со смертельными диагнозами врачам санкционировали прерывать жизнь и психически больных. Им нужно лишь однажды обратиться к врачу за разрешением и официальным документом, подтверждающим его дееспособность².

В Российской Федерации текст клятвы врача, утвержденной Федеральным Законом от 20 декабря 1999 г. «О внесении изменения в статью 60 Основ законодательства Российской Федера-

---

² Канус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М. Буквоед, 2006 – С. 2.

ции об охране здоровья граждан» и ст. 33 закона «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» содержит запрет на осуществление врачом эвтаназии. Пациент может перестать лечиться, что приведет к летальному исходу, не смотря на отказ эвтаназии, который регламентирован ст. 45 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». Согласно статье лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет ее, несет уголовную ответственность.

И это деяние рассматривается как преднамеренное убийство ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Легализацию эвтаназии помимо России не поддерживают ряд таких стран как: Италия, Испания, Азербайджан, Грузия, Болгарии, Австрии, Дании, Швейцарии, Польши. Если в Грузии и Азербайджане прописано, что она запрещена уголовным законом, и несет негативные последствия, выраженные в виде санкций, то в европейских государствах мотив данного преступления несет совокупностьотягчающих обстоятельств³.

Наиболее суровая уголовная ответственность за эвтаназию предусмотрена в странах с сильно развитыми религиозными традициями. Например, в католической Италии эвтаназия по степени тяжести преступления ставится наравне с геноцидом, физическими и моральными пытками, а в православной Греции духовенство активно препятствует вынесению данного вопроса на рассмотрение законодателя. Различный подход законодателей этих стран к вопросу криминализации эвтаназии и определения размера наказания за нее обусловлен, прежде всего, нравственными и религиозными воззрениями и традициями. Так Уголовный кодекс Германии параграф 216 устанавливает санкцию в виде лишения свободы до 5 лет, даже, если субъективная сторона состава преступления выражается из самых гуманных побуждений и в объективную сторону входит использование медицинских препаратов.

Важным является и определение границы между законной и незаконной формами эвтаназии. Так, например, активная не-

---

³ Алиева М.Т. Эвтаназия в международном праве: право на выбор Журнал ВЕСТНИК КАСУ № 4. – 2010.

прямая эвтаназия (использование медикамента, побочный эффект, которого может сократить длительность жизни) и пассивная эвтаназия (отказ от средств поддержания жизни или полная остановка их) разрешены. А вот активная прямая эвтаназия (умышленное убийство в целях облегчения жизни больного) должна быть наказуема. Статья 115 Уголовного Кодекса Швейцарии гласит, что эвтаназия не наказуема в том случае, если она не была предпринята по эгоистичным мотивам. В противном случае исполнителю будет вынесен приговор о лишении свободы сроком на 5 лет.

Существует проблема соотношения эвтаназии: пассивной и права человека на отказ от лечения. Целью действия первой является исключительно прекращение жизни, а во втором, мотивы другие или вообще отсутствуют. Также не нужно забывать о таком праве человека, как на самоопределение и не вмешательство в частную жизнь относительно лечения. Любой врач, нарушая данное право, совершает нападение и может понести уголовную ответственность. При пассивной эвтаназии существует желание смерти, а при отказе воля проявляется в нем. Европейским судом по правам человека не принята концепция активной эвтаназии. Государство обязано обеспечивать защиту жизни человека. Как известно, в Нидерландах легализована активная эвтаназия, и Европейский суд по правам человека расценил это как нарушение ст. 2 Европейской конвенции по правам человека: право на жизнь остается законной, и никто не должен быть лишен жизни преднамеренно. Право на смерть в международной практике юридического закрепления не получило.

Используя прецедент, решения Европейского суда по правам человека норвежского закона об абортах 1992 г., суды Голландии и Бельгии считают, что решение проблемы легализации эвтаназии это задача и ответственность законодателя⁴.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что легализация эвтаназии, с одной стороны, может нарушить Европейскую конвенцию по правам человека: право на жизнь остается законной, и никто не должен быть лишен жизни преднамеренно. А с другой стороны, каждый человек обладает правом выбора.

---

⁴ Трушкевич А.А. Проблема эвтаназии в международном праве // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2016 г. С. 3-4.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

Герасимова Виктория Олеговна

*студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
Ministralia2014@yandex.ru*

Терроризм – глобальная проблема XXI века. На сегодняшний день она является весьма актуальной, поскольку его масштабы возрастают с каждым годом, а значит и возрастает денежный поток, направленный на его финансирование, что негативно сказывается на международной безопасности.

Для изучения данной проблемы необходимо ответить на два вопроса:

1. Доходы от какой деятельности чаще всего направляются на финансирование терроризма?
2. Какие методы регулирования предусмотрены в существующих правовых источниках?

Отвечая на первый вопрос, стоит сказать, что для реализации своих акций и поддержки сетей, распространенных по всему миру, террористическим организациям требуется обширное финансирование. Если раньше основной статьей дохода являлись такие криминальные способы, как рэкет, похищение людей с целью вымогательства, шантаж, то сейчас этот список пополнился легальными источниками, например, законно действующие коммерческие предприятия (банковское дело, ресторанный бизнес и т.д.), пожертвования через социальные и религиозные организации, спонсорская помощь отдельных государств.

По данным Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – группа ФАФТ) на 2017 году 30 % финансирования ИГИЛ¹ составили налоги на предпринимательство на подконтрольных ей территориях – это порядка 16 мил-

---

¹ Запрещенная в Российской Федерации террористическая группа.

лионов долларов, а 10 % – продажа и транспортировка наркотиков². Однако это не единственный источник дохода организации. По данным на 2018 год 20 миллионов долларов получила организация путем биржевых спекуляций с многоступенчатым механизмом отмывания денег – через банки, страховые компании, различные инвестиционные фонды³. Постоянный представитель России при ООН Василий Небензя в своём выступлении на заседании Совета Безопасности ООН в августе прошлого года заявил, о зафиксированных попытках террористов вкладываться (легально) в сельское хозяйство, туристический и гостиничный бизнес через *оффшоры*⁴.

Отдельно стоит сказать о том, что террористические организации активно используют социальные сети не только для пропаганды терроризма, но и для координации усилий по сбору средств. Например, метод *краудфандинга* позволяет осуществлять сбор денег через интернет за счет пожертвований или инвестиций. Истинная цель кампании по сбору средств может быть скрыта. Кроме того, террористы размещают в социальных сетях объявления о сборе средств. Именно широкая доступность и анонимность интернета являются причиной использования этих способов. Для предотвращения расширения деятельности группировок на сетевом пространстве следует проводить мониторинг, блокирование или удаление сайтов с целью недопущения их использования. Однако, проводить подобные меры стоит с

---

² Карпова Д.Р. Финансирование терроризма на примере четырех наиболее влиятельных // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2018.

³ Отчет ФАТФ. Новые риски финансирования терроризма. Октябрь 2015 URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/IGIL.pdf.

⁴ 22 доклад ООН Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по организациям «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям от 27.07.2018 <http://undocs.org/ru/S/2018/705>.

учетом соблюдения неприкосновенности частной жизни, что в некоторых ситуациях является весьма затруднительным. Также включение *краудфандинговых* платформ в категорию подотчетных организаций поможет разрешению проблемы. Кроме того, необходимой мерой является внесение соответствующих изменений в законы и нормативные акты на уровне национального законодательства. Так, 20 марта 2018 года в Госдуму был внесен законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)».

В целом, переходя к правовой стороне данной проблемы в первую очередь стоит сказать о Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (далее – Конвенция), принятой резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года, которая на сегодняшний день является основополагающим документом в данной области. Согласно ст. 8 Конвенции каждое государство принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать и арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, входящих в сферу действия Конвенции, а также средства, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации⁵. Также данная Конвенция призывает государства создавать механизмы для обмена информацией, которая может послужить доказательством вины, а именно отмыwania денег и финансирования террористических ячеек. Также п. 2 ст. 12 гласит о том, что ни одно государство не может ссылаться на «банковскую тайну», как основание невыдачи информации при запросе о помощи со стороны другого государства⁶.

---

⁵ Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

⁶ Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml.

Положения конвенции в национальном законодательстве представлены в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В соответствии со статье 3 Федерального закона № 115-ФЗ определяется, что финансирование терроризма – это⁷ «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений»⁸.

В целом, толчком к усилению сотрудничества в области отмывания денег, идущих на финансирование терроризма, стали трагические события 11 сентября 2001 года. В связи с этим, группа ФАФТ издала серию из восьми рекомендаций, которые указывают на необходимость усиления проводимой работы по пресечению денежных потоков, ратификацию конвенцию ООН 1999 г. Также ФАФТ акцентировала внимание на «необходимости признания уголовным преступлением финансирование терроризма, террористических актов и участие в террористических организациях; сообщения о подозрительных транзакциях, уязвимаемых с терроризмом; оказание максимальной поддержки правоохранительным органам в других юрисдикциях, которые расследуют финансирование терроризма; введение мер против

---

⁷ Лагутин И.Б. Проблемы борьбы с финансированием терроризма в Российской Федерации // Вестник ОГУ № 9 (158) / сентябрь 2013 года. С. 26-27.

⁸ Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

отмывания денег, таких, как лицензирование альтернативных систем перевода денег; ужесточение процедуры идентификации клиентов во всех телеграфных и электронных трансфертах; недопущение использования некоммерческих и благотворительных организаций для финансирования терроризма».

В том же году Международный валютный фонд (далее – МВФ) и Всемирный банк объявили о содействии программе, направленной на прекращение террористического финансирования. Финансовый комитет МВФ призвал все страны организовать национальные подразделения финансовой разведки и усилить информационный обмен между ними. Комитет МВФ в свою очередь ускорил реализацию своих программ, связанных с оценками *оффшорных* финансовых центров. Всемирный банк обязался оказывать помощь в наращивании возможностей государств, которые технически недостаточно готовы к регулированию, которое бы отвечало новым международным стандартам.

Следующим этапом борьбы с растущей угрозой терроризма стало единогласное принятие Советом Безопасности ООН резолюции 1373, обязательной для всех членов ООН⁹. Основные положения данной резолюции включают в себя обязательство:

- криминализировать использование или сбор денежных средств, предназначенных для терроризма;
- немедленно заморозить средства, достояния или экономические ресурсы граждан, которые совершили террористические акты, пытаются их совершить или способствуют им, или организаций, владельцами которых они являются или которые они контролируют;
- запретить гражданам, находящимся на территориях государств, помогать или оказывать содействие лицам, связанным с терроризмом;
- отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или исполняет террористические акты¹⁰.

---

⁹ Юркова М.В. Проблемы борьбы с финансированием терроризма// Вологодские чтения. 2006. С. 93.

¹⁰ Резолюция СБ ООН. 1373. 2 октября 2001г. S/RES/1373 (2001). URL: <https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36809/1373.pdf>.

Таким образом, для эффективной борьбы с финансированием терроризма необходимо понимать структуру и основные составляющие денежных потоков, пополняющих казну террористических группировок, чтобы своевременно их перекрывать. Для этого необходимо ужесточить подотчетность наиболее «опасной» финансовой деятельности, такой как ведение азартных игр; деятельность, связанная с реализацией, предметов искусства, антиквариата, транспортных средств; связанную куплей-продажей драгоценных металлов камней; связанную с совершением сделок с недвижимым имуществом и/или оказанием посреднических услуг при совершении таких сделок. Немаловажно, понимать саму систему финансового управления террористических ячеек и осуществлять обмен такой информацией, для этого необходимо создание межгосударственного механизма, который бы позволял оперативно передавать такую информацию. Однако для эффективности такого механизма, необходимо совершенствование системы национального контроля. Все это может способствовать противодействию и своевременному выявлению, и пресечению финансирования террористической деятельности.

ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Евдокимова Анастасия Александровна

*студентка 3 курса
Российский университет дружбы народов
evdokimova.anast@mail.ru*

В настоящее время особенно остро встает проблема борьбы с международными преступлениями. Террористические акты, торговля людьми, контрабанда, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ – всё это требует от государств разработки новых методов борьбы с транснациональной преступностью. Актуальным вопросом остается проблема, связанная с реализацией принципа универсальной юрисдикции.

Принцип универсальной юрисдикции подразумевает право и обязательство осуществления государством юрисдикции, основанной исключительно на характере преступления независимо от места его совершения, от гражданства виновного лица или потерпевшего и от каких-либо иных факторов¹.

Прежде всего, следует остановиться на истории становления данного принципа. Он формировался под влиянием уже существующих концепций международного права. Положение «*aut dedere aut judicare*» («либо выдай либо суди») можно считать предшественником принципа универсальной юрисдикции².

Закрепление понятия «универсальная юрисдикция» связано правовой концепции «*hostis humani generis*» («врагов всего человечества»), провозглашающей необходимость наказания преступников, посягающих на законные интересы всех госу-

---

¹ The Princeton Principles on Universal Jurisdiction of 23 July 2001. P. 2 <http://hrlibrary.umn.edu/instate/princeton.html> (дата обращения: 23.03.2019 года).

² Weiss P. Universal Jurisdiction: Past, Present and Future // Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law) / Weiss P. – 2008. P. 406.

дарств³. Основной причиной закрепления данного принципа стали участвовавшие случаи пиратства, которое еще во времена Римской империи считалось преступлением.

По мере развития международного права данный принцип приобрел характер обычной нормы в XVII веке. В многосторонних международных договорах он стал закрепляться только после Второй мировой войны. Однако более поздние конвенции предусматривают применение этого принципа в целях противодействия преступлениям терроризма, незаконного оборота наркотических средств, валюты; они закрепляют положения относительно преследования лиц, совершивших преступление, и их выдачи. На применение принципа универсальной юрисдикции прямо указывается в Женевской конвенции о защите гражданского населения 1949 года, в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, в Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года, в Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 года, в Конвенции против пыток 1984 года и в других международно-правовых актах⁴.

В настоящее время этот принцип закрепляется в национальном праве многих государств, а также начинает активно ими применяться, хотя существует проблема неоднозначного понимания и применения универсальной юрисдикции.

Данный вопрос попытались разрешить в 2001 году в рамках проекта Принстонского университета. Ряд учёных разработали проект Принстонских принципов универсальной юрисдикции, который был принят в 2001 году (далее – Принстонские принципы). Целью работы стало разъяснение и упорядочение положений международного уголовного права в рассматриваемой сфере.

---

³ Лямин Н.М. Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 2.

⁴ Шамсетдинова А.И. Принцип универсальной юрисдикции в системе международного права // Студенческий научный журнал «Грани науки». 2015. Т. 3, № 2. С. 51.

Принстонские принципы устанавливают применение принципа универсальной юрисдикции за совершение геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, а также раскрывают суть принципа универсальной юрисдикции.

В документе впервые дается само определение понятия «универсальная юрисдикция», а также закрепляются принципы, содержание которых во многом совпадает со статьями Римского статута Международного уголовного суда⁵. В понятие серьезные преступления по международному уголовному праву включаются пиратство, военные преступления, геноцид, обращение в рабство, преступления против мира, преступления против человечности, пытки. Национальные суды вправе осуществлять юрисдикцию, даже если в законодательстве государств не содержится такого положения⁶.

Нельзя не упомянуть о еще одной попытке урегулирования вопросы, связанные с реализацией принципа универсальной юрисдикции. В 2001 году Африканский фонд правовой помощи созвал в Каире совещание представителей. Целью данного проекта стало уточнение некоторых вопросов, касающихся применения универсальной юрисдикции именно в Африке.

Важными отличиями Каирских принципов универсальной юрисдикции от Принстонских принципов было расширение круга субъектов преступления (физические и юридические лица), а также расширение составов преступлений, в отношении которых применяется универсальная юрисдикция: к серьезным преступлениям стали относить акты грабежа, торговлю людьми, а также экологические преступления⁷.

---

⁵ Горюнова Е.А. Значение Принстонских принципов универсальной юрисдикции в международном уголовном праве // Белорусский государственный университет. 2010. С.70.

⁶ Лямин Н.М. Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 2.

⁷ Africa Legal Aid, Preliminary Draft of the Cairo Guiding Principles on Universal Jurisdiction in respect of Gross Human Rights Offenses: An African Perspective. Cairo, 31 July 2001. <http://www.afla.unimaas.nl> (дата обращения: 23.03.2019 года).

Однако вышеупомянутые документы не являются обязательными для государств.

Принцип универсальной юрисдикции обладает важной особенностью. Он позволяет не оставлять серьезные международные преступления безнаказанными. Можно выделить несколько проблем в сфере реализации принципа универсальной юрисдикции.

Во-первых, отсутствие четких формулировок в международных договорах, устанавливающих универсальную юрисдикцию и определяющих преступления⁸. Более того, государства достаточно часто по-разному толкуют понятие «серьезные международные преступления». В настоящее время есть необходимость в разработке конкретного и закрепленного в международно-правовом акте перечня таких преступлений.

Во-вторых, проблема выдачи преступников – реализация принципа «либо выдай либо суди». Государства не выдают преступников, признавая совершенные ими преступления политическими преступлениями, что препятствует осуществлению экстрадиции. В этой ситуации возникает вопрос, можно ли в этом случае говорить о неотвратимости наказания, а с другой, – о серьезности каких-то конкретных политических преступлений для всего международного сообщества.

В-третьих, неоднозначное толкование и применение принципов универсальной юрисдикции в разных государствах. Проблема применения принципов универсальной юрисдикции решается на уровне международных договоров, но универсального международно-правового акта в этой области не существует.

В-четвертых, проблема конкуренции юрисдикций государств в свете принципа универсальной юрисдикции. Невозможно однозначно решить вопрос в случае, когда несколько государств претендуют на осуществление своей юрисдикции в отношении лица, совершившего серьезные международные пре-

---

⁸ Фисенко И. Проблемы универсальной юрисдикции и экстрадиции в международном уголовном праве. Международный уголовный суд в качестве альтернативного решения // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 2. С. 39.

ступления. Существует несколько путей преодоления этой проблемы, например, установление приоритета между юрисдикциями, как правило, приоритет отдается более «крепким» основаниям для осуществления юрисдикции, или разграничение юрисдикций государств путем заключения двусторонних договоров.

Сложной проблемой является обеспечение эффективности деятельности Международного уголовного суда (далее – МУС), в том числе в части реализации принципа универсальной юрисдикции. Основопологающим документом для деятельности МУС является Римский Статут 1998 года. «Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей»⁹. Что касается универсальной юрисдикции, то МУС может ее осуществлять только в случае передачи Советом Безопасности ООН, действующим на основании главы VII Устава ООН, Прокурору Суда ситуации, при которой были совершены одно или несколько преступлений¹⁰. Важным условием осуществления юрисдикции Международным уголовным судом является признание его юрисдикции государствами или их участие в Статуте, также «если требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления»¹¹.

---

⁹ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, принят в г. Риме Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Ст. 4 ч. 1. https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf (дата обращения: 23.03.2019 года).

¹⁰ Лямин Н.М. Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 4.

¹¹ Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, принят в г. Риме Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного

Таким образом, МУС может осуществлять универсальную юрисдикцию только при наличии ряда условий, а его решения не являются обязательными для всех государств.

Большинство судебных процессов, связанных с универсальной юрисдикцией никогда не имели однозначной оценки со стороны государств¹².

Примером одного из таких дел может служить Дело Пиночета. В марте 1999 года Апелляционным комитетом Палаты лордов было вынесено решение, что бывший глава Чили, не может пользоваться иммунитетом при его выдаче и уголовном преследовании за совершение серьёзных международных преступлений¹³.

24 марта 1998 года в Лондоне на основании выданного ордера был арестован бывший глава чилийского государства – Аугусто Пиночет. Испанский судья Бальтазар Гарсон подготовил обширное досье на сенатора, который обвинялся в санкционировании пыток и в исчезновении большого количества людей – граждан Испании и Чили.

Изначально окружной суд Лондона отменил ордер на арест Пиночета, мотивируя это тем, что он имеет абсолютный иммунитет от юрисдикции судов Великобритании. После апелляции Палата лордов отменила решение окружного суда, аргументируя это тем, что бывший глава Чили совершил преступление. Иммунитет распространяется только на осуществление официальных полномочий, которые явно не предусматривают совершение международных противоправных деяний. Однако дело было отложено¹⁴.

уголовного суда. Ст. 12 ч. 3. https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf (дата обращения: 31.03.2019 года).

¹² Королёв Г.А. Универсальная юрисдикция: определение, основания применения // Журнал российского права. 2009. № 3 (147). С. 115.

¹³ Fox H., Warbrick C., McGoldrick D. The Pinochet Case No. 3 // The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 48, No. 3 (Jul., 1999). P. 689.

¹⁴ Fox H., Warbrick C., McGoldrick D. The Pinochet Case No. 3 // The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 48, No. 3 (Jul., 1999). P. 702.

Только в 1999 году было принято решение. Чилийская сторона настаивала на том, что бывший глава государства обладал иммунитетом *ratione materiae*. Палата лордов отвергла ссылку на иммунитет Пиночета в отношении преступлений насильственных исчезновений и пыток¹⁵.

Однако британский министр внутренних дел, в конце концов, приказал освободить 84-летнего Пиночета из-за плохого состояния здоровья, и тот вернулся в Чили.

Данное решение имеет важное значение. После возвращения Пиночета в Чили в отношении него были поданы иски из латиноамериканских и европейских государств¹⁶.

Не менее ярким является Дело Адольфа Эйхмана. В мае 1960 года в Аргентине была развернута операция израильских агентов, которые следили за человеком, называвшим себя Рикардо Клемент. Однако позже он признался, что его настоящее имя Адольф Эйхман, и он был доставлен в Израиль, чтобы предстать перед судом за преступления нацизма. Интересно, что он не был приговорен к ответственности в рамках Нюрнбергского трибунала, так как, узнав о том, что показания против него дал его подчиненный, он бежал и начал скрываться¹⁷.

Такое осуществление юрисдикции вызвало недоумение у Аргентины и Германии, которые аргументировали свою позицию положением о том, что одно государство не может осуществлять свою юрисдикцию на территории другого без его согласия¹⁸.

Суд над Эйхманом был проведен в 1961 году. Прокурор требовал привлечь его к ответственности за преступления против еврейского народа и за намерение полностью уничтожить

---

¹⁵ Wuerth I. Pinochet's Legacy Reassessed // The American Journal of International Law, Vol. 106, No. 4 (October 2012). P. 739.

¹⁶ Wuerth I. Pinochet's Legacy Reassessed // The American Journal of International Law, Vol. 106, No. 4 (October 2012). P. 745.

¹⁷ Leavy Z. The Eichmann Trial and the Role of Law // American Bar Association Journal Vol. 48, No. 9 (SEPTEMBER 1962). P. 821

¹⁸ Pusey A. Precedents: April 11, 1961. Adolf Eichmann on Trial // ABA Journal Vol. 101, No. 4 (APRIL 2015). P. 71.

население. 15 декабря 1961 года был вынесен приговор. Все доводы обвиняемого, относительно того, что он выполнял лишь приказы, а не по своему желанию убивал евреев, были отклонены. Эйхмана приговорили к смертной казни за совершение преступлений против человечества¹⁹.

Таким образом, данное дело также демонстрирует применение принципа универсальной юрисдикции, основанного именно на характере преступления, в данном случае совершенного высокопоставленным чиновником, Адольфом Эйхманом. В этом случае реализуется принцип неотвратимости наказания для лиц, совершивших серьезные международные преступления, даже в случае, если какие-то государства, не заинтересованы в их рассмотрении.

Принцип универсальной юрисдикции позволяет государствам привлекать международных преступников к ответственности только исходя из характера противоправного деяния, не связывая его с местом совершения, гражданством и другими факторами.

Необходимо принять определенные меры по принятию универсального международно-правового акта, регламентирующего вопросы, связанные с осуществлением универсальной юрисдикции.

Можно сделать вывод о том, что принцип универсальной юрисдикции основан на международных договорах или обычаях; применяется к определенной группе преступлений²⁰.

---

¹⁹ Pusey A. Precedents: April 11, 1961. Adolf Eichmann on Trial // ABA Journal Vol. 101, No. 4 (APRIL 2015). P. 72.

²⁰ Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. Казань, 2016. С. 11.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

**Зобова Екатерина Александровна,
Устинова Ирина Григорьевна**

*студентки юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ
zobova.ekaterina2014@yandex.ru*

Торговля людьми в современных условиях представляет собой реальную угрозу для безопасности для населения не только в России, но и в других странах, соответственно практика по применению мер против данного вида преступлений обладает наибольшей актуальностью для всего мира. За последнее время количество совершенных преступлений данного вида ежегодно возрастает в геометрической прогрессии. Выводы, сделанные участниками ООН и Международной организации по миграции, указывают на тысячи и миллионы жертв, по всему миру, которые стали объектом данного преступления¹. Ежегодные отчёты наглядно демонстрируют масштабы преступности в сфере торговли людьми. По оценкам экспертов доходы от торговли людьми достигают ежегодно более 7 млрд. долларов США.

Для лучшего понимания, необходимо дать определение торговле людьми. Это деятельность, осуществляемая в целях эксплуатации, перевозки, вербовки, укрывательства людей путем угрозы силы или её применения, или других форм принуждения, мошенничества, похищения, а также обмана и злоупотребления властью, либо путем подкупа, в виде различных выгод для получения согласия лица.

---

¹ Сакаева Олеся Ильдаровна Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права. 2013. № 3 (195). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-lyudmi-kak-samostoyatelnoe-proyavlenie-mezhdunarodnoy-prestupnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 26.04.2019).

В качестве наиболее распространённых причин, способствующих торговле людьми можно выделить следующие: низкий уровень жизни значительной части населения в стране; большой процент безработных, особенно среди женщин; отсутствие социальных гарантий, защищенности, морально-нравственного воспитания.

Наибольшая общественная опасность существует для населения до 30 лет. Данная социальная группа очень уязвима в силу высоких трудовых способностей.

Преступления в сфере работорговли происходят во всех отраслях, игнорируя нормативно-правовую базу запрещающую рабство в целом. В уголовной отрасли международного права кодификация норм пока отсутствует, вместо неё сохраняется превалирующая доля действующих международных договоров.

Основную базу составляют конвенции, которые регламентируют сотрудничество между странами в борьбе с данным видом преступления, межгосударственные взаимоотношения в целях создания мер предотвращения и наказания наиболее опасных преступлений для международного сотрудничества.

На данный момент можно выделить следующие проблемы в сфере противодействия торговле людьми.

Во-первых, усиление миграционных потоков способствует возникновению негативных последствий, поскольку мигранты являются наиболее уязвимой группой населения, соглашаются на любые условия труда и любой вид трудовой деятельности.

Европа в настоящее время столкнулась с кризисом в сфере миграционных процессов. Агентство Евросоюза ФРОНТЕКС, отвечающее за внешние границы, насчитало более 1,8 млн происшествий, связанных с нелегальным пересечением границы.

Во-вторых, отсутствует система организации раскрытия преступлений в сфере торговли людьми, с помощью которой можно было предусмотреть порядок взаимодействия правоохранительных органов стран происхождения «живого товара» и правоохранительных органов принимающей стороны. В большей степени это связано с длительным процессом передачи за-

проса о правовой помощи и его рассмотрения компетентными органами других государств. Зачастую такие запросы были исполнены в сроки от трех месяцев и больше. Самым перспективным путем международного сотрудничества – развитие и последующее укрепление взаимоотношений между государствами. На сегодняшний день розыскные и следственные мероприятия разных стран имеют существенные различия, что создаёт проблему в противодействии преступлениям².

В-третьих, необходимо отметить и низкий уровень взаимодействия правоохранительных органов с неправительственными организациями в сфере противодействия торговле людьми. Поскольку неправительственные организации почти не предоставляют информацию о физических и юридических лицах, занимающихся торговлей людьми и организацией занятия проституцией³.

В-четвертых, люди, пострадавшие от данных преступлений чаще всего не идут на контакт с правосудием, поскольку им это невыгодно и небезопасно. Ситуация такова, что во многих странах пострадавшие рассматриваются как соучастники незаконных действий.

В связи с наличием такого количества проблем мы решили представить некоторые выходы из сложившейся ситуации.

Вышеуказанные выходы можно разделить на несколько основных направлений: устранение причин выезда людей за

---

² Сергей Юрьевич Андрейцо, Евгений Николаевич Хазов О некоторых проблемах нарушения миграционного законодательства: незаконная миграция и торговля людьми в России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-narusheniya-migratsionnogo-zakonodatelstva-nezakonnaya-migratsiya-i-torgovlya-lyudmi-v-rossii> (дата обращения: 23.04.2019).

³ Горбунов Алексей Николаевич, Стукалов Вячеслав Владимирович Проблемы борьбы с торговлей людьми и организацией занятия проституцией // Вестник КРУ МВД России. 2012. № 4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-borby-s-torgovley-lyudmi-i-organizatsiy-zanyatiya-prostitutsiy> (дата обращения: 26.04.2019).

границу в поисках нормальных жизненных условий; повышение уровня осведомленности общества о явлении и его последствиях; совершенствование законодательной базы и действий правоохранительных органов; предоставление помощи пострадавшим от анализируемых преступлений.

Для начала рассмотрим передовые технологии и методы, используемые для борьбы с торговлей людьми. Эти технологии помогут выявить торговлю людьми, а также, в некоторых случаях, ее предотвратить.

Так, применение технологии распределенных реестров может использоваться государственными органами для проверки рабочих договоров для иммигрантов и повышения их прозрачности. В результате рабочие визы будут предоставляться только тем людям, сведения о которых подтверждены данной технологией. Это позволит людям, которых подозрительные работодатели заманили за границу привлекательными фальшивыми контрактами, не стать жертвами торговли людьми.

Для раскрытия любого преступления требуется, в первую очередь, отследить и выявить его организаторов. Для этого необходимо проследить денежные потоки, поэтому банковский сектор играет важную роль в борьбе с торговлей людьми. Чтобы избежать преступности банки тоже применяют современные технологии. Они сочетают программные алгоритмы с анализом, выполняемым людьми, для поиска следов подозрительных операций. Эти алгоритмы обучены распознавать любые повседневные действия, которые могут вызвать подозрение и помогают пресечь работу потенциальной сети транспортировки или круга преступников. Конечно же, далеко не все преступления раскрываются с применением такого анализа, но даже самый малый процент раскрываемости оправдывает прилагаемые усилия.

Некоторые страны уже применяют прогрессивные методы по борьбе с торговлей людьми. В Таиланде, например, на местном уровне применяется аналитика данных, которая помогает бороться с торговлей людьми в рыболовецкой отрасли. *MAST* — многосторонняя инициатива для подотчетной цепочки поставок рыбного хозяйства Таиланда направлена на борьбу с

рабским трудом и применяет технологии для поддержания порядка в отрасли. В Юго-Восточной Азии особенно трудно выявить преступность именно в этой отрасли, так как суда преступников просто не пристаю́т к гавани, тем самым скрываясь от правоохранительных органов. На таких судах может принудительно работать огромное количество людей ежедневно. Поэтому компания придумала прикреплять передатчики к мачтам всех рыболовецких судов и закрепила это в качестве обязательного требования. Такое решение может оказать положительное влияние на выявление преступности в данной сфере. *MAST* разрабатывает параллельно с установлением передатчиков программное обеспечение, которое будет анализировать эти данные и помогать выявлять подозрительную активность.

Еще один практический пример внедрения современных технологий для борьбы с такими преступлениями представила Общественная организация *Global Emancipation Network* (Всемирная сеть эмансипации), которая использует Интернет для создания всемирной базы данных торговли людьми. Для наиболее защищенного персонализированного обмена данными и размещения интеллектуальных приложений для аналитики организация использует многопользовательскую аналитическую платформу. Затем эти данные дополняются тысячами случаев работорговли, обвинений и законодательных актов, а также общедоступными записями и открытыми результатами поиска в сети. Сводные данные находятся в свободном доступе для правоохранительных органов, исследователей, ученых и некоммерческих организаций по борьбе с работорговлей и служат важным инструментом, помогающим сообществам разных государств работать с международным ресурсом и расследовать преступления быстрее.

Кроме этого, мы считаем необходимым проводить иные меры, не связанные с применением технологий.

Во-первых, должно быть усовершенствовано расследование преступлений государственными органами.

Так, в сочетании с методами, которые можно проводить в банковском секторе, необходимо создать и укреплять подраз-

деления финансовой разведки. Отслеживание средств и финансовый анализ банковских счетов и операций, наряду с изучением практики отмывания денег должны быть неотъемлемой частью любого расследования в области торговли людьми.

Усовершенствовать расследование преступлений можно только путем сотрудничества между следственными органами в странах происхождения, транзита и назначения. Такое сотрудничество является существенным для проведения успешного расследования и судебного преследования торговцев, вовлеченных во все стадии процесса торговли людьми. Для продвижения этой цели большое содействие могли бы оказать совместные международные следственные группы. По информации МИД России в рамках работы подгруппы по уголовно-правовым вопросам римско-лионской группы «восьмерки» прорабатывался вопрос о создании межгосударственных следственных групп.

Во-вторых, существует необходимость по проведению социальных программ по искоренению возможностей попадания людей в руки к преступникам.

Для того, чтобы сократить поток трудовых мигрантов, которые ищут лучшей жизни и работы в других странах, страны назначения и страны происхождения мигрантов должны разрабатывать долгосрочные и устойчивые стратегии. Так, нужно проводить работу над искоренением основных причин отъезда людей в другие страны. Эта мера требует внесения изменений в экономическую и социальную политику, а также историческую и культурную практику. Страны происхождения должны провести анализ в целях выявления наиболее уязвимых к торговле людьми лиц и принять меры для решения их проблем. Введение долгосрочных инициатив по борьбе с бедностью с целью смягчения последствий вреда, причиненного экономической глобализацией, является примером долгосрочных мер. Страны происхождения мигрантов должны также по возможности прикладывать больше усилий для увеличения возможностей трудоустройства молодых женщин. Эта мера должна сочетаться с повышением образовательного уровня населения и искоренением дискриминации по гендерному признаку. Эти меры кажутся

глобальными и популистскими, но только двигаясь по такому пути и применяя такие способы можно постепенно достичь устранения причин миграции и торговли людьми. Сектор частного предпринимательства, как международного, так и внутреннего, может сыграть важную роль в сокращении предложения потенциальных жертв торговли людьми. Программы, предлагающие трудоустройство группам риска или репатрированным жертвам, могут сократить число лиц, которые могут быть подвергнуты повторной виктимизации.

Так, в Азии компания *Microsoft* предоставляла гранты проектам общин, где часты случаи торговли людьми, в рамках программы “*Unlimited Potential*”, («Неограниченные возможности»). С помощью программы местные неправительственные организации организовали в общинах 135 технологических центров, в которых учебные программы учитывали нужды местного предприятия. Программа использовалась в качестве инструмента реабилитации жертв торговли людьми, а также и в интересах других членов общины с тяжелыми жизненными ситуациями, так как именно они являются потенциальными нелегальными мигрантами.

И, в-третьих, всему международному сообществу следует предпринимать необходимые меры по контролю за миграцией, наблюдением за людьми, которые стали мигрантами.

Еврокомиссия в этой связи выдвинула идею создания в области пограничного контроля программы «*Smart borders*» (Умные границы). Программа «*Smart borders*» представляет собой набор мер, направленных на оптимизацию системы пропуска через границу. Она включает в себя два основных компонента: система регистрации въезда/выезда (*entry/exit system*) и программа регистрации путешественников (*registered traveller programme*). С помощью этой программы в ЕС рассчитывают упростить процедуру идентификации нелегальных иммигрантов, прибывших в Европу.

Подводя итог анализу преступлений, связанных с торговлей людьми на современном этапе необходимо сказать, что безусловно, для эффективного решения проблемы эксплуатации

людей важна координация всех сил в международном масштабе, поскольку это проблема комплексного характера, которая сочетает в себе факторы всех сфер жизни. Ее решение должно осуществляться путем сочетания различных методов, средств и мер. Если же говорить о Российской Федерации, то необходимо также продолжать работу по выполнению взятых на себя Россией международных обязательств, в том числе и по имплементации норм Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми. Возможно, предусмотренные в названной Программе мероприятия ускорят уже начавшийся процесс разработки и принятия Российской Федерацией базового закона «О противодействии торговле людьми», который станет серьезным шагом в обеспечении международных стандартов в области противодействия транснациональной организованной преступности, в том числе противодействия торговле людьми.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Обгольц Ирина Александровна

*аспирант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации*

Рассматривая институт экстрадиции в праве Европейского союза (далее – ЕС) можно выделить несколько этапов его развития, которые связаны как с основными периодами формирования ЕС, так и с трансформацией самой системы экстрадиции.

ЕС начинает свою историю с образования в 1950 году Европейского объединения угля и стали, а затем в 1957 году – Евроатома и Европейского экономического сообщества (далее – сообщества). В 1992 году эти сообщества были преобразованы в ЕС. В связи с этим учредительные документы сообществ первоначально не содержали положений, касающихся сферы борьбы с преступностью, в частности экстрадиции.

На данном этапе сфера экстрадиции регулируется национальным законодательством государств и международными договорами: как двусторонними (например, франко-бельгийская конвенция об экстрадиции 1874 г., конвенция об экстрадиции между Францией и Германией 1951 г., соглашение об экстрадиции между Францией и Австрией 1975 г. и т.д.¹), так и многосторонними (например, Европейская конвенция об экстрадиции 1957 г., Конвенция об экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам между государствами Бенилюкса 1962 г., Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г., Страсбургская конвенцией о передаче осужденных лиц 1983 г. и др.).

Вопросы института экстрадиции на уровне национального законодательства в государствах-членах были включены в конституции, кодексы, подробно регламентировались специальными законами. Например, во Франции действовал Закон об

---

¹ Официальный журнал законодательства Французской республики.
URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/techTexte.do?reprise=true&fastReqId=1023143782&page=5> (дата обращения 10.04.2019).

экстрадиции 1927 г. Как отмечает А.И. Бойцов, такие законы устраняют множество недоразумений, которые возникают на практике при применении международных договоров об экстрадиции, и предупреждают противоречия конвенций с общими началами национального законодательства².

В этот период институт экстрадиции основывался на общих принципах, таких как принцип «двойного вменения», принцип «минимального срока наказания», принцип «конкретности (специализации)», принцип *«aut dedere aut judicare»*, принцип *«non bis in idem»*, принцип невыдачи собственных граждан, принцип невыдачи по гуманным основаниям и т.д. Не выдавались лица за политические, налоговые преступления. Просьба о выдаче и сопроводительные документы передавались по дипломатическим каналам. Сроки экстрадиции не регламентировались. Решение о выдаче лица принималось административными органами государства. В целом для института экстрадиции, сформировавшегося на этом этапе, характерно с одной стороны «трепетное» отношение к государственному суверенитету и защите прав экстрадируемых лиц, а с другой стороны – наличие громоздкой, длительной, политизированной процедуры выдачи.

Развитие в рамках функционирования сообществ общего рынка товаров, услуг, капиталов и свободного перемещения лиц способствовало росту преступности, в связи с чем все больше назревала потребность в упрощении процедуры экстрадиции. Поэтому следующим этапом развития института экстрадиции является включение в 1990 г. в Конвенцию о применении Шенгенского соглашения, подписанную также вне правового поля сообществ, положений, которые предусматривали возможность выдачи истребуемого лица без проведения формальной процедуры экстрадиции, если нет оснований для отказа и лицо согласно на свою выдачу³.

---

² См. Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. С. 36.

³ Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14.06.1985 между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах от 19.06.1990 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2019).

Следующий этап развития института экстрадиции связан с Маастрихтским договором 1992 г.⁴, преобразовавшим сообщества в Европейский союз, который включал уже не только экономическую, но и правоохранительную сферу – так называемую третью опору «Сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел».

Маастрихтский договор в целом не изменил общий подход, согласно которому уголовное право находится в компетенции государств-членов, и в тоже время создал новые правовые инструменты, обеспечивающие европейское правовое сотрудничество, например «европейские конвенции»⁵. Кроме того, наблюдался рост преступности, особенно терроризма, в связи с чем были предприняты меры к упрощению процедуры экстрадиции между государствами-членами ЕС путем создания собственной системы экстрадиции. Советом ЕС были приняты две конвенции: Конвенция об упрощенной процедуре экстрадиции между государствами-членами ЕС 1995 г.⁶ и Конвенция о выдаче между государствами-членами ЕС 1996 г.⁷.

Положения конвенции 1995 г. регламентировали процедуру экстрадиции, не затрагивая ее основные принципы. В соответствии с конвенцией выдача осуществлялась напрямую между компетентными органами государств-членов в случае согласия запрашиваемого государства и согласия на свою выдачу истребуемого лица.

А вот принятие конвенции 1996, которая, как отмечает Н.А. Сафаров, явилась важнейшим юридическим актом, представляющим собой попытку отхода от традиционного режима

---

⁴ Договор о Европейском Союзе от 07.02.1992//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2019).

⁵ Европейский ордер на арест: право и практика: монография / Н.А. Сафаров. Норма, 2018. С. 39.

⁶ Конвенция об упрощенной процедуре экстрадиции между государствами-членами ЕС от 30.03.1995. URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A41995A0330%2801%29> (дата обращения 10.04.2019).

⁷ Конвенция о выдаче между государствами-членами ЕС от 23.10.1996. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A41995A0330%2801%29> (дата обращения 10.04.2019).

ограничений, характерных для выдачи, и направленным на переосмысление фундаментальных основ института экстрадиции⁸, стало следующим шагом в развитии института экстрадиции в праве ЕС, поскольку ее положения отступают от ряда принципов, характерных для классической экстрадиции. В конвенции трансформирован принцип «двойного вменения», предусмотрена выдача в отношении преступлений, которые в соответствии с законодательством запрашивающего государства-члена наказываются лишением свободы или постановлением об аресте на срок не менее 12 месяцев, а в соответствии с законодательством запрашиваемого государства-члена – лишением свободы или постановлением об аресте на максимальный срок не менее 6 месяцев. Конвенция 1996 г. сужает перечень оснований для отказа в экстрадиции: не предусмотрен отказ за политические, налоговые преступления, не является основанием для отказа истечение срока давности привлечения лица к уголовной ответственности или исполнения наказания в запрашиваемой государстве или то, что требуемое лицо имеет гражданство запрашиваемого государства.

Эти конвенции были ратифицированы всего 18 и 12 государствами соответственно и вступили в силу только в 2005 году⁹.

Несмотря на предпринимаемые меры к реформированию института экстрадиции, между государствами-членами ЕС в большинстве случаев действовала Европейская конвенция об экстрадиции, что не отвечало целям и задачам ЕС, в связи с чем вопросы упрощения и ускорения процедуры экстрадиции оставались актуальными.

Следующий этап развития института экстрадиции связан с принятием Амстердамского договора 1997 г.¹⁰, который, со-

---

⁸ Европейский ордер на арест: право и практика: монография / Н.А. Сафаров. Норма, 2018. С. 49.

⁹ Сайт законодательства ЕС. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3A114015a> (дата обращения 10.04.2019).

¹⁰ Договор о внесении изменений в Договор о ЕС, Договор об учреждении Европейских сообществ и некоторые связанные с этим акты от 02.10.1997 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2019).

хранив трехпорную конструкцию ЕС, в рамках третьей опоры оставил исключительно вопросы уголовно-правового и уголовно-процессуального характера – «сотрудничество полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере». Как отмечает Е.М. Сорокина, именно Амстердамский договор, введя в право ЕС правовую категорию «пространство свободы, безопасности и правосудия», принял меры к реформированию компетенций ЕС, в том числе в уголовно-процессуальной сфере¹¹, к которой относятся и институт экстрадиции. В статье 31 Договора о ЕС в редакции Амстердамского договора указано, что действия, предпринимаемые сообща ЕС и государствами-членами в области судебного сотрудничества по уголовным делам, призваны в числе прочего облегчить экстрадицию между государствами-членами¹². Также новеллой Амстердамского договора являлось реформирование системы правовых инструментов, посредством которых институты ЕС могли развивать судебное сотрудничество по уголовным делам. Амстердамский договор сохранил за ними полномочия по принятию общих позиций и разработке проектов конвенций, и вместе с тем предусмотрел право издавать акты, в полной мере обладающие юридически обязательной силой для государств-членов – рамочные решения¹³.

Особое значение для данного этапа развития института экстрадиции имеет принятие на саммите ЕС в Тампере в октябре 1999 года Европейским Советом принципа взаимного признания судебных решений государств-членов, который стал «краеугольным камнем судебного сотрудничества как по гражданским, так и по уголовным делам в рамках Союза»¹⁴. Данный

---

¹¹ Сорокина Е.М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе: монография. – М.: «Юстицинформ», 2017 // СПС Гарант (дата обращения 10.04.2019).

¹² Договор о ЕС с изменениями, внесенными Амстердамским договором от 02.10.1997//СПС Гарант (дата обращения 10.04.2019).

¹³ Европейский ордер на арест: право и практика: монография / Н.А. Сафаров. Норма, 2018. С. 53.

¹⁴ Заключение саммита Европейский Совет, 1999 г. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения 4.04.2019).

принцип предполагает безусловное признание и исполнение государствами-членами судебных решений друг друга без дополнительных проверок. В пункте 35 заключений саммита Европейский Совет настоятельно призывал государства-члены отменить существующую процедуру экстрадиции между государствами ЕС и заменить ее простой передачей в соответствии со статьей 6 Договора о ЕС¹⁵.

Ускорили создание упрощенной процедуры экстрадиции террористические атаки 11 сентября 2001 г. в США, в связи с которыми 21 сентября 2001 г. Европейский Совет на внеочередном саммите принял план действий по борьбе с терроризмом, и в результате чего было принято Рамочное решение Европейского Совета от 13 июня 2002 г. «О европейском ордере на арест»¹⁶, поскольку европейский ордер на арест, как отмечает Д.А. Кошкина, изначально задумывался как основной инструмент борьбы стран ЕС с терроризмом¹⁷. При этом следует отметить, что не все государства-члены положительно отнеслись к появлению новой процедуры экстрадиции. В ходе подготовки рамочного решения Италия, например, предлагала сузить перечень преступлений, на который распространялось действие европейского ордера на арест, исключив такие преступления, как мошенничество и коррупция, а также отсрочить применение европейского ордера на арест до 2007 года¹⁸.

---

¹⁵ Заключение саммита Европейский Совет, 1999 г. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения 04.04.2019).

¹⁶ Рамочное решение № 2002/584/ПВД Совета ЕС «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» от 13.06.2002 (с изм. и доп. от 26.02.2009) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2019).

¹⁷ Кошкина Д.А. Современные тенденции развития и совершенствования судебной процедуры экстрадиции лиц, совершивших преступления террористического характера, посредством ее унификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017, № 2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2019).

¹⁸ Европейский ордер на арест: право и практика: монография / Н.А. Сафаров. Норма, 2018. С. 80-81.

Рамочное решение о европейском ордере на арест значительно упростило процедуру экстрадиции между государствами-членами, заменив традиционную процедуру выдачи. Его положения учитывают и развивают положения конвенций 1995 и 1996 годов. В основе европейского ордера на арест лежит принцип «взаимного признания».

Европейский ордер на арест является судебным решением, подлежащим исполнению в ЕС, которое выдается судебным органом государства-члена и исполняется судебным органом другого государства-члена на основе принципа взаимности, при этом по 32 перечисленным в рамочном решении наиболее опасным преступлениям, таким как терроризм, коррупция, организованная преступность, выдача лица производится без проведения проверки на предмет «двойной преступности».

По сравнению с традиционной экстрадицией сужен перечень оснований для отказа в выдаче: если преступление, служащее основанием для выдачи европейского ордера на арест, подпадает под действие амнистии в исполняющем ордер государстве; если лицо по причине своего возраста не может быть привлечено к ответственности за деяния, послужившие основанием для выдачи данного ордера; если лицо каким-либо из государств-членов уже осуждено за те же деяния, в отношении которых выдан европейский ордер на арест. Кроме того, предусмотрены факультативные основания для отказа в выдаче. Рамочное решение не содержит для отказа в выдаче такие основания, как отнесение преступления к политическому, налоговому, наличие у истребуемого для привлечения к уголовной ответственности лица гражданства государства-члена, к которому поступил европейский ордер на арест. Форма и содержание европейского ордера на арест унифицированы. Рамочным решением установлен максимальный срок данной процедуры – 90 дней с момента задержания лица до вынесения судом решения, и 10 суток – если лицо не возражает против его передачи.

Положения данного рамочного решения обязательны для имплементации в национальное законодательство государств-членов, в связи с чем практически все государства вне-

сли изменения в национальное законодательство. Например, во Франции внесены дополнения в Конституцию и в Уголовно-процессуальный кодекс¹⁹. В Германии, Польше и на Кипре были приняты национальные законы о европейском ордере на арест, которые стали предметом рассмотрения конституционных судов, в связи с чем в Германии принят новый закон о европейском ордере на арест, в Польше – внесены изменения в Конституцию и Уголовно-процессуальный кодекс, на Кипре – внесены поправки в Конституцию²⁰.

Таким образом, европейский ордер на арест практически полностью изменил механизм экстрадиции между государствами-членами.

В 2007 г. Лиссабонский договор²¹ внес кардинальные изменения в учредительные документы ЕС, в том числе убрал трехопорную структуру ЕС, при этом пространство свободы безопасности и правосудия определено в учредительных документах в качестве одной из главных целей Союза и является одной из самостоятельных сфер компетенции ЕС, осуществляемой ЕС совместно с государствами – членами, однако преимущественной юридической силой в данной сфере обладает законодательство ЕС²². К этой сфере в соответствии с Лиссабонским договором относится и институт экстрадиции. Другим важным эффектом Лиссабонского договора является то, что он признал Хартию ЕС об основных пра-

---

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Французской республики. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?dateTexte=20190406&cidTexte=LEGITEXT000006071154&fastReqId=161511498&fastPos=1&oldAction=rechCodeArticle> (дата обращения 10.04.2019).

²⁰ Потемкина О.Ю. Трудный путь от экстрадиции к европейскому ордеру на арест // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10. С. 26-28.

²¹ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о ЕС и Договор об учреждении Европейского Сообщества от 13.12.2007 // СПС Гарант (дата обращения 10.04.2019).

²² Нормативная модель либерализации трансграничных отношений в праве ЕС: правовые формы и общие принципы создания пространства без внутренних границ в рамках ЕС: монография / А.О. Четвериков. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2010. С. 232.

вах (далее – Хартия) в качестве обязательного источника права, имеющего равную юридическую силу с учредительными документами.

В ходе применения европейского ордера на арест, который в большинстве случаев, заменив между государствами-членами традиционную процедуру экстрадиции, показал свою эффективность, выявился ряд проблем, связанных, в частности, с влиянием данного механизма на основные права, в том числе закрепленные в Хартии. Еще в 2002 году В.И. Блищенко и А.Х. Абашидзе указывали на возможные негативные последствия применения европейского ордера на арест, в том числе для обеспечения прав и основных свобод человека²³. Европейской комиссией с 2004 года постоянно проводится работа по выявлению проблем и улучшению системы европейского ордера на арест, результаты которой отражаются в докладах Европейскому парламенту и Совету. Как следствие в Рамочное решение о европейском ордере на арест внесены изменения, касающиеся вопросов заочного приговора, заочных судебных решений²⁴, приняты директивы Европейского парламента и Совета ЕС с целью обеспечения процессуальных прав лиц, в отношении которых исполняется европейский ордер на арест²⁵.

---

²³ Абашидзе А.Х., Блищенко В.И. Борьба с международным терроризмом в современных условиях / Проблемы международной безопасности и международное право: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. А.Я. Капустин, А.Х. Абашидзе. М: Изд-во РУДН, 2002. С. 25-28.

²⁴ Рамочное решение 2009/299/ПВД Совета ЕС от 26.02.2009 // СПС Гарант (дата обращения 10.04.2019).

²⁵ Директивы «О праве на устный и письменный перевод» № 2010/64/ЕС, «О праве на информацию в уголовном процессе» № 2012/13/ЕС, «О праве на доступ к адвокату в уголовном производстве и в производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве на уведомление третьей стороны при лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами при лишении свободы» № 2013/48/ЕС, «О правовой помощи для подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве и для запрашиваемых лиц в процессе по европейскому ордеру на арест» № 2016/1919/ЕС//СПС Гарант (дата обращения 10.04.2019).

В настоящее время институт экстрадиции в праве ЕС представляет собой систему, которая включает акты, регламентирующие выдачу лиц между государствами-членами, принятые институтами ЕС: Рамочное решение о европейском ордере на арест, директивы, касающиеся обеспечения процессуальных прав передаваемых лиц, решения Суда ЕС, международные двусторонние договоры государств-членов, ЕС с третьими странами и многосторонние договоры: Европейская конвенция об экстрадиции, Конвенция о терроризме и другие, а также национальное законодательство.

Таким образом, развитие института экстрадиции в праве ЕС происходило поэтапно, параллельно формированию самого ЕС и способствовало достижению целей и задач, определенных в учредительных документах ЕС. При этом каждый этап характеризуется изменениями самой процедуры выдачи, в результате чего произошла трансформация от классической экстрадиции, нормативные акты которой создавались вне правового поля Европейского сообщества, до европейского ордера на арест, принятого институтами ЕС.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Пыжкова Анастасия Владимировна

*курсант 412 учебного взвода
Международно-правового факультета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
nasteya-smail@mail.ru*

В мире существует много сфер, которые требуют международного сотрудничества. Одна из наиболее глобальных – борьба с терроризмом.

В последние десятилетия данная проблема получила большое развитие из-за стремительной динамики совершаемых преступлений в данной области. Для снижения уровня преступлений в сфере терроризма необходимы усилия всего международного сообщества, а именно принятие совместных мер против терроризма путём создания законодательных барьеров, которые будут выполнять функции защиты интересов граждан.

Современное состояние и тенденции развития терроризма влияют на интересы различных государств, а иногда и на интересы и безопасность целых регионов. Так, например, многие ужасающие преступления против человечности, которые совершаются террористической группировкой «Боко харам», действующей на территории Африканского региона, приводят к массовой гибели и похищению людей. Наиболее известна группировка ДАИШ или ИГИЛ¹ действующая на территории Сирии и Ирака совершающая чудовищные, кровопролитные преступления. Ежедневно ряды ИГИЛ пополняются новыми «бойцами», вербованием которых занимаются профессиональные вербовщики, являющиеся членами группировки. На масштабность проблемы указывает то, что на сегодняшний день численность

---

¹ ИГИЛ или ДАИШ – запрещённая в Российской Федерации террористическая организация.

завербованных участников насчитывает приблизительно 30 тысяч иностранцев, которые стали сторонниками ИГИЛ². Опасность для мирового сообщества состоит в том, что данные группировки работают посредством подмены фундаментальных основ религии, культуры, истории, политики, морали и нравственности. Искажая все базовые основы, они маскируют под мнимыми целями всю свою деятельность. Под прикрытием Ислама террористы убивают невинных граждан, что противоречит всем нормам мусульманской религии и ставит в опасность аутентичность норм ислама.

Необходимо вводить более эффективные меры, которые будут направлены на контроль информации находящейся в сети Интернет, а так же иных средствах массовой информации (далее – СМИ), в связи с тем, что заблуждение многих пользователей приводит к массовому пополнению рядов террористов, в том числе террористов-смертников³. Многие вещи, которые преподносятся через СМИ, не всегда являются реальными и соответствуют действительности. Через сеть Интернет, печатные издания можно убедить человека в правдивости и актуальности любой информации. Полученная информация влияет на формирование мировоззрения, как отдельного индивида, так и всего общества. Посредством сформированного мнения, человек выстраивает свою жизненную позицию и принимает решения. Если мировоззрение сформировано под влиянием ложных сведений, которые противоречат действительности, тогда возникает конфликт как внутри сознания самого человека, так и за его пределами. Такое лицо начинает отрицать всё, что не укладывается в систему его ценностей и взглядов и хочет бороться, отстаивать свою позицию. Террористическим группировкам это выгодно для того, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше сторонни-

---

² Шалягин Д.М, Пузырёва Ю.В. Международное сотрудничество по борьбе с преступностью: учебное пособие. – М., 2018. – С. 77.

³ Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/70/674 от 24 декабря 2015 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/maintenance/> (дата обращения: 21.03.2019).

ков, мышление которых уже будет подготовлено для выполнения необходимых террористической группировке действий.

Так, например, фильм «Белые каски», получивший «Оскар» – рассказывает зрителям об организации волонтеров, которые посвятили себя спасению гражданского населения в Сирии и что лица, которые остались на неконтролируемой территории, могли полагаться только на членов данной организации. Однако, уже сегодня на основании многих проверенных фактов, интервью участников «Белых касок», со слов местных жителей становится понятно, что данная организация вовсе не является волонтерской, а совсем наоборот. Данным вопросом занимался «Фонд исследования проблем демократии». Сотрудники фонда опросили более чем 40 участников, данной организации и выяснилось, что работающие в ней лица вовсе не были волонтерами, которые работали на безвозмездной основе. Сотрудникам ежемесячно выплачивалась заработная плата и в большинстве своём работа в организации носила принудительный характер. Многих освобождали от отбывания наказания в местах лишения свободы в обмен на участие в данном «волонтерском» движении. Со слов свидетелей, военную подготовку участники «Белых касок» проходили под непосредственным руководством террористической группировки «ан-Нусра». Многие приказы, которые были отданы руководителями «Белых касок», такие как эвакуация с фронта боевиков, сопровождалась угрозами, вплоть до лишения жизни. Один из свидетелей рассказал, что при приеме на работу в «Белые каски», ему сообщили, что он сможет устроиться по рекомендации шариатского совета террористической группировки «Аль-Кайда», что в свою очередь даст ему статус доверенного лица⁴. Наличие данной группировки, которая под статусом «волонтеров» действует на территории Сирии подтверждает факт бесконтрольности поступающих в СМИ сведений и порождает ложное восприятие сторон, участвующих в данном конфликте.

---

⁴ Григорьев М.С. Белые каски: пособники террористов и источники дезинформации. – М. – 2019. – С. 5-27.

В Российской Федерации так же есть показательные примеры, которые демонстрируют опасность развития террористических группировок для российского общества. По данным Общественной палаты Российской Федерации для террористических группировок наибольший интерес представляют российские студенты, врачи, психологи, лингвисты, специалисты в области информационных технологий⁵.

На сегодняшний день нет такого государства, которое с уверенностью могло бы заявить, что оно полностью застраховано от террористического акта. Опасность может подстерегать где угодно, на работе, в учебном заведении, общественном транспорте и т.д.

Новая Зеландия – одна из наиболее развитых стран, в которой высокий уровень качества жизни и безопасности граждан. 15 марта 2019 года в данной стране случился теракт, в результате которого во время молитвы террористом было убито 50 человек и более 50 пострадало⁶. Мотивацией данного террориста, было желание посеять страх среди мусульман. К какому бы виду террористического акта не относился «терроризм» в любом случае он связан с насилием и запугиванием. Данное насилие не является преступлением, совершая которое человек не отдаёт отчёт своим действиям, а совсем наоборот это чётко разработанный план направленный именно на устрашение и достижение какой-либо дальнейшей социальной, религиозной, личной, политической цели. Отсюда террористический акт зачастую непредсказуем, так как мотивации и оправдание совершения его абсолютно разные. Усама бен Ладен, 11 сентября 2001 года сразу после совершённого «Аль-Каидой» теракта дал интервью, в котором сказал, что американский народ должен понимать, что налоги, которые они платят, идут на создание и производство оружия, а правительство, которое выбрали американцы, продаёт

---

⁵ Данные общественной палаты РФ // URL: https://www.dp.ru/a/2017/05/10/V_Obshhestvennoj_palate_ras (дата обращения: 23.03.2019 г.).

⁶ Теракт в Новой Зеландии // URL: <https://rg.ru/2019/03/17/vlasti-novoj-zelandii-poluchili-manifest-strelka-za-9-minut-do-tragedii.html> (дата обращения: 21.03.2019).

это оружие в Израиль. Израиль в свою очередь использует данное им оружие в целях уничтожения палестинских мусульман. Исходя из того, что именно люди наделили полномочиями данного президента и правительство в целом, и что данная им власть выражает волю народа, то воля граждан заключается в политике, которую ведёт действующее правительство. Поэтому лидер террористической группировки «Аль-Кайда», считал, что американские граждане должны нести полную ответственность за деяния которые совершаются против мусульман⁷.

Международное сообщество не принимает акты насилия, которые совершают террористы и всеми возможными способами пытается с ними бороться. Например, посредством заключения международных договоров и иных актов. Так в 2006 году был совершён большой прорыв в рамках сотрудничества в борьбе с терроризмом, а именно была принята Глобальная контртеррористическая стратегия, которая доказывает, что пришло понимание общей проблемы и необходимости борьбы с терроризмом⁸. В основе стратегии лежит конкретный план действий борьбы с преступлениями в сфере терроризма.

Каждые два года на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций (далее ГА ООН) проводится обзор реализации данной стратегии, ставятся задачи на последующий период. На сегодняшний день работает комитет в рамках Совета Безопасности ООН, а именно Комитет по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каида». Данный комитет уполномочен осуществлять контроль за выполнением наложенных санкций, заниматься пропагандистской деятельностью⁹. Сейчас на запрещённую в Российской Федерации террористическую организацию ИГИЛ наложены различные санкции. Например,

---

⁷ *Bin Laden O.* Messages to the world: the statements of Osama Bin Laden. – London and New York: Verso, 2005.

⁸ Глобальная контртеррористическая стратегия. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114207> (дата обращения: 21.03.2019).

⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2253 (2015) от 17 декабря 2015 г. Данный Комитет был переименован в «Комитет по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Кайды».

заморозка активов, когда все государства обязаны незамедлительно заморозить финансовые активы, которые принадлежат или могут относиться к данной организации. Введён запрет на поездки, то есть все государства-члены должны предпринять все меры для въезда и транзита по их территории членов террористической группировки. Наложено оружейное эмбарго – все государства-члены Комитета обязаны принять все необходимые меры для того, чтобы предотвратить любую продажу или передачу указанным лицам оружия и любых похожих материалов. Запрещается оказывать любую помощь, осуществлять консультации, обучение¹⁰.

На протяжении большого периода времени принимаются различные международные договоры в области борьбы с терроризмом, а именно: Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации¹¹, Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом¹², Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма¹³ и другие.

Созданы различные организации, которые призваны регулировать вопросы региональной и международной безопасности, в том числе в борьбе с терроризмом. Так, например, Шанхайская Организация Сотрудничества, которая создана на осно-

---

¹⁰ Комитет Совета Безопасности, учреждённый Резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «АЛЬ-КАИДЕ» и связанным с ними лицами, группам, предприятиям и организациям. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267> (дата обращения: 21.03.2019 г.).

¹¹ Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (дата обращения: 20.03.2019 г.).

¹² Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом от 16 мая 2008 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (дата обращения: 21.03.2019 г.).

¹³ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (дата обращения: 23.03.2019 г.).

вании Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, является региональной антитеррористической структурой, призвана помогать компетентным органам в борьбе с терроризмом¹⁴. Совет Европы также проводит активную работу по борьбе с терроризмом. Так Советом Европы была принята Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г.¹⁵. Также к данным организациям относится Содружество Независимых Государств, которое взаимодействует на основе договора о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом от 6 марта 2006 г.¹⁶.

Но, к сожалению глобальных изменений, в борьбе с таким явлением, как терроризм пока не наблюдается. Хотя различными комитетами наложены ограничения, подписываются договоры в сфере терроризма, но всё же есть проблемы. Одна из них это легализация преступных доходов. В 1997 году была создана Глобальная программа борьбы с отмыванием денег, доходами о преступной деятельности и финансированием терроризма¹⁷. Задачами данной программы является: укрепление потенциала государств-членов в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Если такие факты будут выявлены, то данная организация должна оказать содействие в аресте и конфискации незаконных доходов. На примере Сирии: данное государство богато нефтью, боевики контролируют многие месторождения данного ископаемого. После добычи нефти, они ее продают, полученные от продажи деньги идут на финансирование армии террористов. Существуют и иные источники дохода, например сельское хозяйство, в частности торговля

---

¹⁴ Шанхайская Организация Сотрудничества. URL: <http://rus.sectsco.org/>.

¹⁵ Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home>.

¹⁶ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 21.03.2019 г.).

¹⁷ Global Programme against Money Laundering (GPML) // UNODC. URL: <http://www.imolin.org/pdf/imolin/UNres03r.pdf> (дата обращения: 11.04.2019 г.).

пшеницей, так как боевики захватили большой пласт плодородных земель, то и доходы от торговли пшеницей достаточно весомые. За 2016 год было захвачено 2,45 млн. тонн пшеницы, что в пересчёте на заработок от нефти составило бы доходы террористической группировки за весь 2014 и начало 2015 года¹⁸. Но возникает достаточно закономерный вопрос, куда это всё сбывается, кто покупает данные товары у боевиков, за счёт чего финансирует армию террористов. И не является ли это в свою очередь неким «отмыванием денег» и способом финансирования террористических группировок.

Таким образом, международному сообществу необходимо укреплять связи в сфере борьбы с терроризмом, ужесточать санкции против государств, которые, законным путём финансируют незаконную деятельность запрещённых группировок. Укреплять международное и региональное сотрудничество в сфере борьбы с финансированием терроризма, через обмен информацией. Необходимо разрабатывать новые, актуальные договоры, которые будут направлены на эффективную и подлинную борьбу с террористическими группировками и позволят избежать двойных стандартов.

---

¹⁸ Данные «Барселонского центра по международным отношениям» (Barcelona Centre for International Affairs). URL: <https://vestifinans.ru> (дата обращения: 11.04.2019 г.).

**РОЛЬ СМИ В ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВЕ ГЕНОЦИДА
В РУАНДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ «MEDIA CASE»
МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ)**

Смирнов Александр Александрович

*канд. юрид. наук, доцент,
ответственный секретарь Научно-консультативного
совета при Антитеррористическом центре
государств-участников СНГ
smirnovsng@yandex.ru*

В 1994 году произошло одно из ужасающих массовых убийств XX столетия, получившее название геноцида в Руанде («геноцида против тутси в Руанде»). Как следует из краткой справки, размещенной на сайте Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, «вечером 6 апреля 1994 года над Кигали был сбит самолет, перевозивший Президента Руанды Жювеналя Хабиариману и Президента Бурунди Сиприена Нтарьямиру. Эти убийства разрушили хрупкий мир, установленный Арушскими соглашениями в надежде положить конец вооруженному конфликту между Руандийским патриотическим фронтом и Руандийским правительством. В последующие 100 кровавых дней в стране царил невообразимое насилие. Геноцид, преступления против человечности и военные преступления совершались в ужасающих масштабах, в первую очередь против тутси и умеренных хуту. В них участвовали солдаты, полицейские (жандармы), политики, члены вооруженных отрядов «Интерхамве» и обычные граждане. От восьмисот тысяч до одного миллиона мужчин, женщин и детей были убиты экстремистами хуту, что в четыре раза больше, чем в разгар нацистского Холокоста»¹.

---

¹ The Genocide // United Nations International Residual Mechanism for Criminal Tribunals. URL: <http://unictr.irmct.org/en/genocide> (дата обращения: 09.08.2018).

Значимую роль в разжигании в ненависти к тутси и подстрекательстве к их истреблению сыграли руандийские средства массовой информации – газета «Кангура» и радиостанция RTLM. В настоящем докладе кратко описываются механизмы и идеи (нарративы) подстрекательской пропаганды, а также привлечение к ответственности ответственных должностных лиц данных СМИ. В качестве источника исследования использованы материалы профильного дела («Media case») Международного трибунала по Руанде², а также ряд научных источников.

Общая характеристика роли СМИ в геноциде в Руанде

Основным и наиболее популярным средством массовой информации в Руанде было радио. В 1991 году около 29% домохозяйств имели радиоприемники. В некоторых районах еще до геноцида правительство бесплатно распространяло радиоприемники среди местных жителей до геноцида³. Жители, не имевшие их, ходили слушать радиопередачи к своим соседям и знакомым либо в бары. Как образно выразился руководитель миротворческой миссии в Руанду (UNAMIR) канадский генерал Ромео Даллер, «Руанда была известна как страна радио. В некоторых деревнях радиовещание воспринималось практически как голос Бога»⁴.

До начала войны 1990 года в Руанде действовала только одна радиостанция – *Национальное радио Руанды (Radio Rwanda)*, осуществлявшая преимущественно функции новостного информирования населения и правительственной пропаганды. Но уже в марте 1992 года был отмечен первый случай распро-

---

² The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze, Case No. ICTR-99-52-T // United Nations International Residual Mechanism for Criminal Tribunals. URL: <http://unictr.irmct.org/en/cases/ictr-99-52> (дата обращения: 10.08.2018).

³ Des Forges A.L. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda // Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/legacy/reports/1999/rwanda/> (дата обращения: 10.08.2018).

⁴ Dallaire R. The media dichotomy. In *The Media and Rwanda Genocide*. Edited by Allan Thompson. London, 2007. P. 16.

странения через радио призывов к убийству тутси в Бугесере, который имел действенный эффект. Ресурс «Радио Руанды» начинает задействоваться для реализации кампании властей по мобилизации населения хуту для «самозащиты» против РПФ и тутси. Необходимо отметить, что вскоре после начала войны РПФ запустил вещание собственной станции «*Радио Мухабура*», но ее вещательный диапазон был ограничен.

Учитывая недостаточную радикальность официального «Радио Руанды» представители движения «Власть хуту» в 1993 году решили создать собственную радиостанцию, чтобы транслировать свои экстремистские идеи. Поддержку радиостанции оказывал президент Руанды Хабиаримана и близкие к нему лица. Одним из ее основателей стал Фердинанд Нахимана – бывший университетский профессор и руководитель руандийского правительственного Бюро информации и вещания (ORINFOR), ответственного за регулирование работы СМИ.

Радиостанцию назвали «*Свободное радио и телевидение тысячи холмов*» (фр. *Radio Television Libre des Mille Collinse, RTLМ*). Такое наименование связано с тем, что саму Руанду часто называли «страной тысячи холмов». RTLМ начала вещание в июле 1993 года, быстро завоевав популярность широкой аудитории за счет живой музыки, неформального стиля подачи информации и элементов интерактивности (слушатели могли позвонить и выразить свое мнение в эфире). Ее вещание было поистине вездесущим в Руанде. Именно радиостанция RTLМ сыграла ключевую роль в распространении призывов к уничтожению тутси и разжиганию массового насилия. Показательно, что по свидетельству очевидцев, многие убийцы в ходе расправ в одной руке держали мачете, а другой радиоприемники, настроенные на волну RTLМ.

Проведенный кенийским исследователем Мэри Кимани контент-анализ записей радиопередач RTLМ установил, что транслируемые подстрекательские сообщения радиостанции включали в себя: обвинения в зверствах, творимых участниками РПФ (16,32 %); побуждение хуту к насилию и убийствам (13,99 %); прямые призывы к уничтожению врага (9,16 %); обвинения ру-

андийских тутси в пособничестве внешнему врагу (7,05 %); обвинения РПФ в стремлении захватить власть и установить контроль над хуту (5,89 %); оскорбление тутси и РПФ (4,89 %) и др. Лишь 13,21 % трансляций не содержали разжигающего ненависть контента⁵.

В своих трансляциях радиостанция RTLM использовала очень резкий, дегуманизирующий язык. В частности, для обозначения тутси применялся презрительный термин «Inyenzu» (тараканы).

В своем решении по делу СМИ Международный трибунал по Руанде пришел к следующему однозначному выводу относительно влияния радиовещания RTLM на чинимое насилие в ходе геноцида: «Члены «интерахамве» и других отрядов ополчения слушали трансляции RTLM и действовали исходя из получаемой информации. RTLM активно подстрекала их к совершению убийств, неустанно распространяя сообщения, в которых тутси назывались врагами, подлежащими тотальному истреблению»⁶.

Доказательства реального разжигающего воздействия радиостанции получены и научным путем. В 2012 году исследователь из Гарвардского университета Дэвид Янагизава-Дротт провел анализ, сопоставив показатели уровня приема радиосигнала в различных населенных пунктах Руанды и проживания в них лиц, осужденных за участие в геноциде. Он, основываясь на физических законах распространения радиоволн, с помощью математических методов показал наличие четко выраженной корреляции между указанными показателями: число лиц, привлеченных к ответственности за насильственные преступления, проживавших в селениях с уверенным приемом радиосигнала RTLM, была значительно выше (на 62-69 %), чем в районах без

---

⁵ См.: Kimani M. RTLM: Became a Tool for Mass Murder. In *The Media and Rwanda Genocide*. Edited by Allan Thompson. London, 2007. P. 117-120.

⁶ *The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze*, Case No. ICTR-99-52-T // United Nations International Residual Mechanism for Criminal Tribunals. URL: <http://unictr.irmct.org/en/cases/ictr-99-52> (дата обращения: 10.08.2018).

радиопокрытия⁷. Таким образом, ученый доказал, что вещание RTLM, распространявшее пропаганду ненависти и призывы к расправам, стало значимым фактором вовлечения населения в убийства и иные насильственные преступления в ходе геноцида.

Ромео Даллер, поняв ведущую роль RTLM в подстрекательстве к массовым убийствам, особенно в первые месяцы 1994 года, обратился в Совет Безопасности ООН с запросом на разрешение операции по блокированию деятельности радиостанции. Однако был получен отказ со ссылками на то, что данные действия будут нарушать суверенитет Руанды, а также указанием на высокую стоимость оборудования, необходимого для подавления радиовещания⁸.

Другим значимым медиа, сыгравшим зловещую роль в событиях в Руанде, была газета «Кангура» (*Kangura*), название которой с киньяруанды переводилось как «разбуди». Основателем и редактором газеты являлся Хассан Нгезе (Hassan Ngeze). До запуска вещания RTLM именно «Кангура» являлась основным СМИ, сеявшим национальную вражду в Руанде. По свидетельству экспертов выпуски «Кангуры» 1900-1994 годов создали мощный социальный конструкт в виде идеологии и языка ненависти, которые затем начали активно транслироваться через радиостанцию RTLM⁹.

Основанная в мае 1990 года газета начала активное распространение публикаций, подстрекающих к ненависти и вражде против тутси после вооруженного вторжения РПФ 1990 года. Редактор «Кангуры» Нгезе страстно призывая хуту объединиться в борьбе против угрозы со стороны тутси под началом президента, одновременно попрекал последнего тем, что тот не способен вести эту борьбу с достаточной бдительностью.

---

⁷ См.: Yanagizawa-Drott D. Propaganda and conflict: Theory and Evidence from the Rwanda Genocide. Working paper. Center for International Development at Harvard University. August 2012. P. 5, 24.

⁸ Dallaire R. The media dichotomy. In *The Media and Rwanda Genocide*. Edited by Allan Thompson. London, 2007. P. 18.

⁹ Kimani M. RTLM: Became a Tool for Mass Murder. In *The Media and Rwanda Genocide*. Edited by Allan Thompson. London, 2007. P. 110.

«Кангура» в своих публикациях периода 1990-1994 годов постоянно апеллировала к «светлым временам» конца 1950-х годов, когда в Руанде лидерами хуту был провозглашен националистический «Манифест хуту» и произошла «демократическая» революция. Читателям настойчиво вдалбливали мысль о том, что с тех пор при попустительстве властей произошла ползучая контрреволюция, в ходе которой тутси снова вернули свое доминирующее положение в основных сферах руандийского общества (государственном управлении, экономике, образовании). Они стремятся снова закабалить хуту, чтобы эксплуатировать их как низкоквалифицированных сельскохозяйственных тружеников. И если не остановить тутси сейчас, то можно окончательно утратить все достижения революции 1959 года¹⁰.

Нгезе призывал к «общественному пробуждению» хуту с целью «окончательного решения вопроса» с угрозой со стороны тутси. В условиях войны с РПФ он убеждал читателей в необходимости рассматривать всех проживающих в стране тутси в качестве «пособников врага», оправдывая тем самым насилие в отношении них. Нгезе составлял списки видных тутси и их сообщников-хуту, которые «просочились» в общественные институты, обвинял правительство в предательстве интересов революции и призывал к безжалостной кампании национальной «самообороны». Как подчеркивает Ф. Гуревич, Хассана Нгезе с большим основанием, чем кого-либо иного, можно назвать автором сценария надвигающегося «крестового похода» хуту¹¹.

Основные приемы и нарративы человеконенавистнической пропаганды руандийских СМИ

Несмотря на большое количество различных информационных материалов, разжигавших ненависть и подстрекавших к совершению актов массового насилия, в них прослеживаются единые приемы пропагандистского воздействия.

---

¹⁰ См.: Kabanda M. Kangura: the Triumph of Propaganda Refined. In *The Media and Rwanda Genocide*. Edited by Allan Thompson. London, 2007. P. 63-65.

¹¹ Гуревич Ф. Мы вынуждены сообщить вам, что завтра нас и нашу семью убьют. Истории из Руанды. М., 2018. С. 132.

В докладе Human Rights Watch выделены *основные идеи (нарративы), которые были использованы в пропаганде для нагнетания ненависти и подстрекательства геноцида*¹²:

1) тутси и хуту разные по природе народы, имеющие фундаментальные различия;

2) тутси по природе своей – «пришлые», а посему их пребывание на руандийской земле незаконно;

3) хуту – невинная жертва, народ, который был поработан и столетиями подвергался жестокой эксплуатации и истреблению со стороны «инородцев» тутси;

4) тутси занимают неоправданно выгодные позиции в распределении национальных богатств и экономике в целом;

5) тутси хитры, коварны и к тому же вынашивают злощастный план повторного закабаления и истребления хуту;

6) женщины тутси используются для намеренного соблазнения мужчин хуту и манипулирования ими в своих целях;

7) тутси подстраиваются (мимикрируют) под хуту для реализации своих коварных замыслов;

8) в случае захвата тутси власти в стране возникает угроза колониальной экспансии в Руанду других африканских государств (Уганды, Заира, Эфиопии);

9) в своих нынешних страданиях тутси виноваты сами, они их заслужили;

10) единственный способ противостоять «общему врагу» для хуту – это объединение (одним из аспектов этой идеи была недопустимость оказания помощи тутси, которая в дальнейшем стала причиной истребления многих хуту, заподозренных в «содействии врагу»).

Наиболее четко указанные нарративы были изложены в пропагандистском документе под названием «Десять заповедей хуту», опубликованном «Кангурой» в декабре 1990 года. Целью «заповедей» являлась демонизация и дегуманизация тутси, стимулирование презрения и ненависти к ним, а также формирова-

---

¹² См.: Des Forges A.L. Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda // Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/legacy/reports/1999/rwanda/> (дата обращения: 10.08.2018).

ние установок на недопустимость сотрудничества с ними и даже проявлений жалости к ним. И хотя в них не содержались прямые призывы к насилию, оно является логичной реакцией на тот емкий образ врага, который отчетливо формировался указанными «заповедями».

Подстрекательская пропаганда СМИ во время подготовки и осуществления массовых убийств

Весь период 1991 – 1993 годов пропагандистские издания распространяли публикации, которые нагнетали обстановку в Руанде. В них в эмоциональных, зачастую гротескных формах говорилось о нарастающей угрозе со стороны тутси – зловещего и коварного врага, который вновь хочет вернуть себе свои утраченные позиции и планирует для этой цели истребить большинство хуту. Градус истерии в материалах постоянно нарастал. Самых тутси называли в публикациях презрительными терминами: «тараканами», «змеями», «паразитами» и т.п., дабы стереть с образа врага человеческие черты, сдерживающие насилие (ведь к тараканам нельзя испытывать жалость, их нужно просто раздавить).

Сразу после падения самолета президента Руанды 6 апреля, в радиозэфире RTLM было заявлено о причастности тутси к этому нападению, а они сами были объявлены врагами, от которых необходимо избавиться. Убийства тутси начались уже в ночь с 6 на 7 апреля.

Во время активной фазы геноцида, когда связь и перемещения стали затруднены, радиовещание приобрело для большинства людей роль единственного источника новостей, равно как и интерпретации их смысла. В это время RTLM и «Радио Руанды» действовали вместе, распространяя единый призыв о необходимости «истребить врага». Власти страны давали понять населению, что правительство полностью поддерживает сообщения радиостанции, а ее саму рассматривают как ключевое орудие войны. При этом совместная пропаганда властей и правительственных чиновников сформировала императив активного участия населения в расправах, которое было объявлено дол-

гом каждого руандийца¹³. Само слово «истребление» постоянно звучало в радиозэфире в период геноцида. При этом ведущие RTLM в своих трансляциях внушали населению, что дети, женщины и старики тутси вооружены, что сделало их такой же легитимной целью расправ, как и мужчин-тутси.

Помимо пропаганды вражды и ненависти, дикторы RTLM также распространяли прямые призывы к убийству тутси, указывали местоположение объектов атак и другими способами координировали массовые убийства. Также радио клеймило позором тех, кто отказывался принимать участие в расправах, транслируя жесткую установку, что в текущей ситуации «нет места для умеренных»¹⁴.

Привлечение к ответственности за подстрекательство к геноциду

После окончания страшных событий геноцида в Руанде встал вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности. В правовом поле он решался посредством рассмотрения дел местными судами Руанды, а также деятельности Международного трибунала по Руанде (далее – МТР, трибунал), который был учрежден Советом Безопасности ООН 8 ноября 1994 года. Трибунал имел мандат на судебное преследование лиц, несущих основную ответственность за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в Руанде в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Роль газеты «Кангура» и радиостанции RTLM в разжигании ненависти и подстрекательстве к геноциду стала предметом отдельного рассмотрения трибунала, получившее название «дело СМИ» (*«media case»*). В процессе также рассматривалась роль партии «Коалиции в защиту республики» (CDR), составившей основу «Власти хуту», в организации геноцида. Рассмотрение дела осуществлялось в период с 23 октября 2000 года

---

¹³ См.: Kimani M. RTLM: Became a Tool for Mass Murder. In *The Media and Rwanda Genocide*. Edited by Allan Thompson. London, 2007. P. 113.

¹⁴ Des Forges A.L. *Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda* // Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/legacy/reports/1999/rwanda/> (дата обращения: 10.08.2018).

по 22 августа 2003 года. Решение было вынесено 3 декабря 2003 года первой судебной палатой (Trial Chamber I) МТР в составе председательствующей судьи Наванетхем Пиллэй, судей Эрика Месе и Асоки де Зойса Гунавардана.

В решении международного трибунала по Руанде подтверждены роль руандийских медиа ненависти – RTLM и «Кангуры» – в провоцировании массовых убийств: «Газета и радиостанция прямо и многократно, по сути постоянно, обозначали тутси как объект, подлежащий уничтожению. Демонизируя тутси путем приписывания им зловещих черт, вешая на них ярлык «врага» и изображая их женщин как коварных агентов врага, СМИ призывали истребить этническую группу тутси, обосновывая убийства как необходимую реакцию на политическую угрозу, исходящую от них»¹⁵.

Фердинанд Нахимана, основатель и идеолог радиостанции RTLM, Жан-Боско Бараягвиза, высокопоставленный член организационного комитета RTLM и основатель CDR, и Хассан Нгезе, главный редактор газеты "Кангура", были осуждены за геноцид, подстрекательство к геноциду, заговорам и преступлениям против человечности, истребление и преследование. Фердинанд Нахимана и Хасан Нгезе были приговорены к пожизненному заключению, а Жан Боско Бараягвиза – к 35 годам лишения свободы¹⁶.

Приговорив Нахиману к пожизненному сроку, судья Пиллэй сказала ему: «Вы были полностью осведомлены о силе слов, и Вы использовали радиосредство коммуникации с самым широким общественным охватом для распространения ненависти и насилия.... Без огнестрельного оружия, мачете или какого-

---

¹⁵ The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze, Case No. ICTR-99-52-T // United Nations International Residual Mechanism for Criminal Tribunals. URL: <http://unictr.irmct.org/en/cases/ictr-99-52> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁶ Three Media Leaders convicted for Genocide // United Nations International Residual Mechanism for Criminal Tribunals. 3 December 2003. URL: <http://unictr.irmct.org/en/news/three-media-leaders-convicted-genocide> (дата обращения: 14.08.2018).

либо физического оружия Вы стали причиной гибели тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц».

Жан-Боско Бараягвиза, признанный «вторым человеком в RTLM», был также осужден за его роль в работе радиостанции, отдельные акты геноцида и истребление, а также за его руководящую роль в CDR. Позже по постановлению апелляционной палаты (Appeals Chamber) судебная палата сократила срок ему наказания до 35 лет лишения свободы.

Хассан Нгезе, также являющийся одним из основателей CDR, был осужден за организацию, подстрекательство и пособничество актам геноцида, а также за свои статьи в газете «Кангура». Палата в своем решении установила в частности, что женщины тутси подвергались преследованиям в связи с их описанием как коварных роковых соблазнительниц и агентов врага в упомянутой газете. Приговорив Нгезе к пожизненному заключению, судья Пиллэй сказала ему, что, хотя суд признал, что он спас несколько тутси в 1994 году в Руанде, «Вы убили не меньше, а может быть, и больше, чем спасли. Вы отравили умы своих читателей, вследствие своих слов и дел став причиной гибели тысяч невинных мирных жителей».

Суд также признал Нахиману, Бараягвизу и Нгезе виновными в заговоре с целью осуществления геноцида, установив, что эти трое мужчин использовали подконтрольные им институты и координировали свои усилия для достижения общей цели – уничтожения населения тутси.

«Дело СМИ» стало первым судебным процессом после осуждения Юлиуса Штрейхера за антисемитское издание «Der Stürmer» в Нюрнберге, в котором рассматривалась роль средств массовой информации в контексте международного уголовного правосудия.

Следует отметить, что в 2007 году апелляционная палата (Trial Chamber) трибунала частично пересмотрела решение первой инстанции 2003 года, сославшись в своем решении на допущенные в ходе рассмотрения дела в судебной палате процессуальные нарушения и выход ее за пределы установленной юрисдикции. Также апелляционная палата в ряде случаев поста-

вила под сомнение доказанность причинно-следственной связи между вещанием RTLM и публикациями «Кангуры» и последовавшими актами геноцида (изложенные палатой доводы в пользу такой точки зрения лично нам кажутся весьма сомнительными). В своем решении палата оправдала подсудимых по обвинению в организации геноцида и истреблении как преступлении против человечности (в части влияния СМИ). При этом палата оставила в силу решение по обвинению журналистов RTLM и «Кангуры» в прямом и публичном подстрекательстве к геноциду, оправдав по этому обвинению только Бараягвизу, который по мнению палаты уже не осуществлял эффективный контроль над радиовещанием RTLM после начала геноцида. В итоге пожизненное лишение свободы для Нахиманы и Нгезе были заменено на лишение свободы сроком на 30 лет, а срок лишения свободы Бараягвизы был сокращен еще на 3 года до 32 лет¹⁷.

Искренне надеемся, что настоящая статья побудит молодых исследователей заняться затронутой темой более глубоко на уровне диссертационных исследований и монографий, ибо она этого несомненно заслуживает. Важной задачей нам видится также организация перевода на русский язык тех основных научных и документальных источников по событиям геноцида в Руанде, которые цитировались нами в тексте, для более широкого информирования нашего общества с целью предотвращения распространения идей человеконенавистничества и иных проявлений экстремистской идеологии.

---

¹⁷ Kagan S. The "Media case" before the Rwanda Tribunal: The Nahimana et al. Appeal Judgement // Hague Justice Journal. 2008. Volume 3. Number 1. P. 83-91.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА ПО СОВРЕМЕННОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Чикова Виктория Сергеевна

*студентка Всероссийского государственного
университета юстиции*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что международная преступная деятельность представляет собой наибольшую угрозу общественной безопасности и способна привести к непоправимым последствиям мирового характера. В доктрине международного уголовного права геноцид употребляется в качестве тягчайшего преступления против безопасности человечества и человечности. Юридическая квалификация именно этого международного уголовного преступления является важным условием успешного взаимодействия государств по вопросам взаимной правовой помощи для борьбы с преступностью. Однако несовершенство правового регулирования в сфере преступлений геноцида существует в настоящее время как в доктрине международного права, так и на уровне национального законодательства.

Таким образом, проблематика рассматриваемого вопроса заключается в квалификации уголовной ответственности за преступление геноцида как преступления против мира и безопасности человечества, а также определении его сущности и состава.

Формирование представлений о геноциде в качестве наиболее жестокого проявления человеческой активности складывалось постепенно как результат мирового исторического опыта. Стоит отметить, что преступление геноцида не является преступлением современности. Даже в классических трудах приводятся случаи массовых убийств. Однако наибольшее влияние на этот процесс оказала история нового и новейшего времени. Именно совершенные в XX веке беспрецедентные по своей жестокости акты породили нормы международного права, определяющие и запрещающие преступление геноцида.

С первых дней Первой Мировой войны турецкое правительство развернуло широкомасштабную политику целенаправ-

ленного уничтожения армянского народа. В феврале 1915 г. военный министр Энвер отдал приказ об уничтожении армян, служащих в турецкой армии¹. В мае-июне 1915 г. началась массовая депортация армянского населения, которая на деле преследовала цель его уничтожения. В результате геноцида армян, осуществленного младотурками, погибло 1,5 млн человек. Политика турецких властей впервые в мировой истории была названа преступлением против человечества, что было отражено в совместной Декларации держав Антанты от 24 мая 1915 года. В Декларации утверждалось: «Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, Союзные государства публично заявляют Высокой Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов турецкого правительства, а также на его местных представителей, причастных к этой резне». Данный нормативно-правовой акт имел особое значение с точки зрения международного права, поскольку стал первым официальным документом, в котором было использовано понятие «преступление против человечности и цивилизации». Так или иначе геноцид как преступление против человечества и человечности не был юридически закреплён. Лишь по результатам Второй Мировой войны мир осознал бесчеловечность подобного деяния и выработал определение его преступности и наказуемости как наиболее тяжкого преступления.

Политика уничтожения групп людей в зависимости от их расовой, национальной и религиозной принадлежности получила теоретическое обоснование и была возведена в ранг государственной политики в нацистской Германии. Вследствие этого германская государственная национальная политика реализовалась в осуществлении «холокоста» – физического уничтожения еврейского населения Европы.

---

¹ Кибальник Алексей Григорьевич, Мартиросян Александра Сергеевна Эволюция уголовной ответственности за геноцид в XX веке // Общество и право. 2012. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-genotsid-v-hh-veke> (дата обращения: 10.04.2019).

В 1944 году польский юрист еврейского происхождения Рафаэль Лемкин ввел термин «геноцид», соединив греческое слово «genos» – род, племя и латинский глагол «caedere» – убивать. Соответственно, буквальным значением данного термина является убийство по признаку принадлежности к тому или иному этносу². Лемкин опубликовал книгу «Страны «Оси» в оккупированной Европе»³, в которой он определяет геноцид как «разрушение нации или этнической группы [...] скоординированный план различных действий, направленных на уничтожение основ жизни национальных групп с целью уничтожения самих групп. Целями такого плана будут дезинтеграция политических и социальных институтов, культуры, языка, национальных чувств, религии и экономического существования национальных групп, а также уничтожение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и даже жизни лиц, принадлежащих к таким группам. Геноцид направлен против национальной группы как субъекта, и действия, связанные с ними, направлены против отдельных лиц не индивидуально, а как против членов всей национальной группы».

Так, по окончании Второй Мировой войны геноцид был официально квалифицирован как тягчайшее преступление против человечества. В основу правовых документов о геноциде были положены принципы, разработанные международным военным трибуналом в Нюрнберге. Нюрнбергский трибунал явился одной из наиболее важных вех на пути формирования правовой оценки геноцида. Геноцид был определен как преднамеренное и систематическое истребление расовых или национальных групп гражданского населения на определенных оккупированных территориях с целью уничтожить определенные расы и слои наций и народностей, расовых и религиозных групп⁴.

---

² Тернон Ив. Размышления о геноциде. // Российский бюллетень по правам человека. 1996. Вып. 8.

³ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress, Washington: Carnegie Endowment for World Peace, 1944.

⁴ Нюрнбергский процесс, Франция против Геринга. Т. 8. – М.: Юридическая литература, 1999.

Дальнейшая криминализация геноцида в международном уголовном праве связана с принятием Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г. В Резолюции заявлялось: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН»⁵.

Окончательное оформление преступления геноцида в качестве международного преступления произошло с принятием Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (Конвенция о геноциде), утвержденной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 г. В данном документе геноцид был определен как «любое из следующих действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»⁶.

---

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 96 (1) преступление геноцида [электронный ресурс] URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/53/IMG/NR003553.pdf?OpenElement> (дата обращения 10.04.2019 г.).

⁶ См.: ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 10.04.2019 г.).

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г., геноцид относится к перечню преступлений, к которым «никакие сроки давности не применяются»⁷. Приведенное положение было введено для обеспечения неизбежности наказания за преступления против человечности. Выделение геноцида в отдельную категорию преступлений позволило установить ответственность за его совершение вне жесткой привязки к военным действиям.

Таким образом, появившееся в 1948 г. конвенциональное определение геноцида стало «отправной точкой» для понимания сущности и формальных признаков этого преступления. Именно конвенциональное толкование геноцида стало определяющим для Уставов МТР и МТБЮ и для деятельности международных трибуналов *ad hoc*, а также для определения преступления геноцида в Римском Статуте от 17 июля 1998 года и в Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 г.

К сказанному стоит добавить и то, что Конвенция о геноциде явилась международным правовым актом, который обязал государства-участников квалифицировать преступление геноцида в национальном уголовном законодательстве. В силу данного указания норма о преступлении геноцида появилась в уголовном законодательстве ряда стран (ст. 357 УК РФ, ст. 221-1 УК Франции, ст. 607 УК Испании, ст. 118 УК Польши и др.). Особо надо отметить законодательство Германии, где, после вступления в силу Римского Статута, был принят национальный «Кодекс международного уголовного права». Ратификация Конвенции о геноциде в 1968 г. повлияла на появление состава этого преступления в федеральном законодательстве США (ст. 50А раздела 18 Свода законов), а в Великобритании с целью испол-

---

⁷ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/war-crimes_limit.shtml (Дата обращения: 09.03.2018 г.).

нения норм международного права в 1969 г. принят специальный Закон о геноциде (Genocide Act)⁸.

Необходимо учитывать, что перечень международных преступлений претерпевает постоянный генезис. В связи с этим видится необходимым четко классифицировать и формулировать признаки составов преступлений, поскольку именно таким образом можно добиться обеспечения максимальной эффективности применения нормативно-правовых актов.

Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, которые в сумме определяют общественно опасное деяние как преступление. В качестве объекта преступлений в международном уголовном праве можно рассматривать совокупность разнообразных интересов и ценностей мирового сообщества. Так, родовым объектом международных преступлений выступает мир и безопасность человечества. Также представляется возможным выделить такие объекты, как, например, свобода человека, экономическая безопасность, здоровье населения и др.

Непосредственным объектом геноцида являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасные условия для жизни этнических, национальных, религиозных и расовых общностей. Анализируя юридическую литературу в качестве объекта можно также выделить жизнь и здоровье людей, которые принадлежат к той или иной этнической, национальной, религиозной или расовой группе. Жертвой преступления геноцида индивид становится не в силу своих личных характеристик, а по причине его принадлежности к определенной группе лиц, основанной на национальном, этническом, расовом или религиозном единстве. Из сказанного следует, что определение геноцида, предусмотренное Конвенцией о геноциде, защищает только четыре указанные группы. Данный момент является одним из наиболее спорных в теории права и подвергается широкой критике как слишком ограниченная формулировка. В связи

---

⁸ Мартиросян А. С. Геноцид в решениях современных международных трибуналов : Автореф. дис. кан. юридических наук. – Краснодар. : 2014. – С. 117.

с этим стоит отметить, что все больше нарастает тенденции к расширенному толкованию объекта геноцида. Так, например, в ст. 127 УК Республики Беларусь, под геноцидом понимаются «действия, совершаемые с целью планомерного уничтожения полностью или частично» как названных в ст. II Конвенции групп людей, так и «группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия». Этот факт лишь подтверждает наличие несовершенства в международном законодательстве.

Объективная сторона преступлений в международном праве есть внешнее проявление преступного поведения. Другим признаком объективной стороны являются вредные последствия. Объективная сторона геноцида, в свою очередь, выражается в действии, направленном на полное, либо частичное уничтожение этнической, расовой, религиозной или национальной общности. Однако при характеристике объективной стороны преступления геноцида возникает ряд вопросов, касающихся, во-первых, определения состава самих действий, которые образуют геноцид, а, во-вторых, толкования элементов конвенционального определения. Так, следует обратить внимание на такую деталь: уничтожение, о котором говорится в Конвенции, подразумевает истребление физическими либо биологическими средствами, но никак не уничтожение языковой, религиозной или иной сферы проявления самобытности той или иной группы. Другая проблема связана со словами «полностью или частично». Очевидно, что геноцид осуществляется не разово, а поэтапно, в результате целого комплекса целенаправленных мер по уничтожению той или иной группы. В таком случае приоритетным направлением видится предупреждение преступления геноцида на возможно более ранней стадии. И, соответственно, если бы геноцидом считалось исключительно уничтожение всей группы на основании национальной, этнической, расовой или религиозной нетерпимости, то его предупреждение было бы невозможно. Именно поэтому необходимо и обоснованно добавление в формулировку слов «полностью или частично».

Субъективная сторона преступлений в международном праве характеризуется психическим отношением виновного к со-

вершенному общественно опасному деянию и наступившим последствиям. Так, ст. 30 Римского статута МУС прямо указывает, что: «если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно»⁹. Соответственно, субъективный элемент (*mens rea*) заключается в том, что преступник имел умысел уничтожить, полностью или частично, ту или иную группу как таковую.

Определение субъекта геноцида является одним из наиболее дискуссионных вопросов в сфере международного и национального уголовного законодательства. В ходе Нюрнбергского процесса впервые была вынесена на рассмотрение такая юридическая проблема, как определение субъекта преступления геноцид, т.е. решение об ответственности государства или индивида. В связи с этим ключевым является вопрос: может ли государство быть субъектом международного уголовного преступления, в частности преступления геноцида? Нюрнбергский трибунал указал, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права». В то же время, согласно статье IV Конвенции о геноциде «лица, совершившие геноцид, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по Конституции правителями, должностными или частными лицами». Это положение Конвенции четко определяет в качестве субъекта преступления геноцида исключительно физическое лицо. Римский статут МУС, в свою очередь, устанавливает, что Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц (ст. 25), уточняя, что его юрисдикция не распространяется на лиц, не достигших 18-летнего возраста.

---

⁹ См.: ст. 6 Римский статут Международного уголовного суда [электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf (дата обращения 10.04.2019 г.).

Спорным аспектом в определении геноцида в качестве международного преступления является и количественный состав жертв как квалифицирующий признак. Так, элемент массовости отстаивается некоторыми исследователями, утверждающими, что единичные нарушения не входят в понятие преступления геноцида. Однако имеются и противоположные точки зрения. Так, не без оснований можно утверждать, что преступлением, наносящим ущерб человечеству, считается любое деяние или нарушение, которое несет серьезную угрозу какому-либо лицу или включает физическое насилие над ним по мотивам его этнической, национальной или расовой принадлежности и религиозных убеждений.

Говоря об определении геноцида в качестве самостоятельного преступления, стоит также отметить, что преступление геноцида является уникальным из-за его элемента *dolus specialis* (особое намерение), который требует, чтобы преступление было совершено с намерением полностью или частично уничтожить национальную этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Именно намерение является квалифицирующим признаком преступления геноцида, которое направлено против группы как социального образования и против индивидов как членов этой группы. Установление цели геноцида есть универсальное требование при квалификации преступления. Таким образом, в процедуре признания того или иного преступления геноцидом краеугольным условием является именно элемент *dolus specialis*, а не элемент массовости, поскольку признанным в теории уголовного права является именно цель геноцида как специфическая и отличительная его черта, дающая основание отделять это преступление от других, в том числе убийства.

Подводя общий итог, стоит сказать, что, одним из наиболее проблемных направлений рассматриваемого вопроса является квалификация преступления геноцида как такового. Конвенционные положения не всегда можно корректно реализовать на практике, в силу чего частичным выходом из сложившейся ситуации видится имплементация норм об ответственности за акты геноцида в систему национального законодательства. На основании этого приоритетным направлением развития

права должно стать развитие и внедрение комплексных норм, направленных на квалификацию, предупреждение и наказание за преступления геноцида. Государства должны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства и в соответствии с принципами и нормами международного права предотвращать перерастание в геноцид любых социальных конфликтов. Руководствуясь сформулированными в международных правовых актах положениями, государства мира в целях обеспечения безопасности и законности по взаимной договоренности должны разработать на национальном уровне систематизированную, комплексную формулировку преступления геноцида, привести к единству круг деяний, составляющих данное преступление, а также четко определить меру ответственности за геноцид. Консолидация усилий всех государств позволит в значительной степени нейтрализовать преступные акты. Как уже отмечалось, противодействие наиболее опасному международному преступлению должно осуществляться с использованием разработанных рекомендаций, что поможет повысить эффективность и действенность всех проводимых мероприятий. В этой связи видится необходимым совершенствование нормативно-правовых актов о геноциде, в том числе дополнение Конвенции о геноциде следующим образом: под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную, социальную, политическую, половую и характеризующую любой иной принадлежностью группу как таковую путем действий, обозначенных в Конвенции о геноциде от 1948 года в статье II, пунктах а) – е), а также посредством насильственных действий сексуального характера; принудительного перемещения той или иной группы за пределы государства или определенного региона, т.е. депортации. Тем не менее, несмотря на правовые пробелы Конвенции и иных нормативно-правовых актов в регулировании вопроса о геноциде можно смело заявлять, что нарушение норм конвенции, а именно разжигание геноцида, является нарушением международного права, даже если государство не является участником Конвенции.

**АНАЛИЗ ДЕЛА ЖАН-ПОЛЬ АКАЙЕСУ,
РАССМОТРЕННОГО В МЕЖДУНАРОДНОМ
ТРИБУНАЛЕ ПО РУАНДЕ**

Яшина Яна Валентиновна

*студентка кафедры международного права
Российского университета дружбы народов*

Современные государства в регионе Великих озер Африки Руанда и Бурунди во время колониального периода входили в одну административную территорию под названием Руанда-Урунди по решению бельгийского короля, которая находилась под управлением Бельгии после того, как Германия потеряла свои колонии в результате ее поражения в Первой мировой войны.

Руанда и Бурунди получили независимость 1 июля 1962 года. Руанда стала независимой республикой. Исследователи конфликта в Руанде, отмечают, что до обретения независимости несколько лет были «противостояния между бельгийской колониальной администрацией, недовольной элитой тутси (этнического меньшинства), стремившейся к ликвидации бельгийского колониального управления, и более многочисленными хуту, противостоящими тутси»¹. Несмотря на существующие убеждения, «между этими этническими группами нет языковых, особых физических или культурных различий, и деление на хуту и тутси носит преимущественно социальный характер»².

6 апреля 1994 года, в Руанде начался самый массовый геноцид в новейшей истории. В течение 100 дней ополченцы народности хуту, изнасиловали и убили более 500 тысяч граждан Руанды, которые являлись представителями народности тутси. Геноцид всячески поддерживался и координировался со

---

¹ Черкова М. Ю. Международный уголовный трибунал по руанде: оправданы ли цели? //Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені ЕО Дідоренка. – 2011. – № 2. С. 40.

² См. там же.

стороны правительства и бизнесменов, а также поддерживался и освящался местными СМИ. Миротворческая группа ООН не предприняла своевременных и необходимых действий для прекращения кровопролития и мирного урегулирования конфликта³.

К предпосылкам данного события относят события гражданской войны в Руанде, которая началась в 1990 году.

Изгнанные из страны тутси в 1959 году на территории Уганды организовали движение Руандийский патриотический фронт (РПФ) и начали разработку вторжения на родину. В 1993 году было подписано мировое соглашение между РПФ и временным правительством Руанды, согласно которому участники фронта были включены в состав правительства страны, а также беженцы – тутси могли вернуться обратно и в целом, гарантировалось прекращение боевых действий. ООН создала специальную комиссию, в которую вошли более 2,5 тысяч бельгийских военных. Целью данной комиссии было осуществление надзора над выполнением соглашения⁴.

Поводом для истребления послужило убийство президента Руанды Жювеналя Хабиариманы, произошедшее 6 апреля 1994 года⁵. В убийстве обвинили отряды тутси, причастность которых не была доказана. Официальное расследование смерти президента Руанды установило, что его самолет был сбит радикалами-хуту, которые были против заключённого соглашения с РПФ. При этом, до сих пор высказываются разные мнения относительно того, кто на самом деле сбил самолет президента. Вскоре начались убийства членов правительства, в частности был убит премьер-министр и его семья. Следствием послужило создание Кризисного комитета, который отдал приказ об уничтожении тутси с особой жестокостью. Несмотря на соглашение, пра-

---

³ Информация с интернет-ресурса ООН <https://www.un.org/en/prevent-genocide/rwanda/>.

⁴ Human Right Watch “Leave None to Tell the Story: Genocide in Rwanda”, ISBN 1-56432-171-1, 1999.

⁵ Иванов П. В. Осознанное бездействие мирового сообщества как катализатор при возникновении геноцида // Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога. – 2017. – С. 82.

вительство, преимущественно состоящее из представителей хуту продолжали подстрекать население к насилию в отношении тутси и всячески поддерживать их уничтожение. В результате пропаганды в стране появились многочисленные радикальные группировки интерхамве, которые обладали оружием и были обучены военными силами государства.

Военные в сотрудничестве с отрядами радикальных хуту размещали контрольно-пропускные пункты. У проходящих через них людей проверяли удостоверения личности, в частности графу «национальность». Любые представители тутси после проверки становились жертвами. Также соседи и знакомые могли стать убийцами и насильниками для своих же сограждан, активно принимали участие в массовых изнасилованиях и пытках тутси⁶.

ООН длительное время сохраняла нейтралитет и не признавала происходящие действия в отношении тутси геноцидом. И только к маю со ООН была признано, что «был совершен акт геноцида» и пообещала направить в Руанду 5 500 военных и 50 бронетранспортеров. Обещанные военные так и не попали в Руанду, в связи с тем, что ООН не смогла урегулировать с США экономические вопросы поставки оружия.

Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 1999 году было публично принесены извинения за бездействие со стороны организации. После признания геноцида и выдвинутых обвинений в сторону руководства и радикальных группировок многие хуту бежали в соседние страны, к власти пришел РПФ. Новым правительством Руанды было принято решение ввести мораторий на аресты подозреваемых в совершении геноцида, с целью проведения глубокого и справедливого расследования, а также стабилизации ситуации внутри страны⁷.

Однако в ноябре 1994 года со стороны правительства Руанды в Совет Безопасности ООН поступило прошение о формировании Трибунала, для «судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения между-

---

⁶ United Nations, *The United Nations and Rwanda*, p. 249.

⁷ Prunier, *The Rwanda Crisis*, p. 209.

народного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с первого января по 31 декабря 1994 года».

В 1994 ООН был создан международный трибунал по Руанде, и уже в 1996 году в г. Аруша (Танзания) он начал свою работу. На протяжении времени существования и активной работы трибунала были рассмотрены дела 93 обвиняемых, из которых 61 человек был приговорен к разным срокам тюремного заключения⁸. Среди них были и организаторы радикальных группировок, в том числе движения интерхамве, правительственные лидеры, военные отдававшие приказы о начале геноцида, а также представители СМИ распространяющие агитационные высказывания и призывавшие к истреблению тутси.

Процесс роспуска трибунала был запланирован на 2010 год, однако, приговоры обвиняемым выносились вплоть до 2012 года. Также было отведено дополнительно три года для рассмотрения апелляций и обжалований вынесенных приговоров. Официально 31 декабря 2015 года международный трибунал завершил свою работу. Его полномочия были переданы в Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов⁹.

Расследования в рамках трибунала: дело Жан Поль Акайесу

Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) стал первым международным судебным органом, основанным в

---

⁸ Jean Hatzfeld, *Machete Season: The Killers in Rwanda Speak*, 2006, p. 247-262.

⁹ Бирюков П. Н., Пронин А. В. Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов. Бритва Оккама наоборот // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2014. – № 2. – С. 11-14.; Грицаев С.А., Моргун Д.О. «Международные остаточные механизмы» органов международного уголовного правосудия: краткая характеристика // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-ostatochnye-mehanizmy-organov-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya-kratkaya-harakteristika> (дата обращения: 17.04.2019).

целях судебного преследования виновных лиц за массовые нарушения прав человека в Африке. На основании главы VII Устава ООН, была принята резолюция Совета Безопасности, которая обладает юридической силой над национальными законодательствами и национальными судами третьих государств и способна добиваться выдачи обвиняемых, независимо от того, являются ли они гражданами Руанды или нет, находящимися в Руанде или каком-либо ином третьем государстве.

Как предусматривается в резолюции 977 (1995) Совета Безопасности от 22 февраля 1995 года, штаб-квартира МУТР находилась в г. Аруша, Танзания, с дополнительными отделениями в г. Кигали, г. Нью-Йорк и г. Гаага. Помимо этого, в приложении к данной резолюции содержится Устав, который является главным документом трибунала. МУТР состоял из трех следующих главных органов: Камер, Канцелярии Обвинителя и Секретариата. Существуют четыре Камеры, в них судьи проводят судебные трения и рассматривают ходатайства: три нижних Судебных камер и одна Апелляционная камера. Камеры состоят из 16 постоянных судей и 9 судей *ad litem*, которые избираются Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

9 января 1997 года международный трибунал по Руанде провел первое заседание по одному из ключевых дел в области международного уголовного права: Дело против Жан Поль Акаесу.

Жан Поль Акаесу, родился в 1953 году в районе Мурехе, коммуны Таба. До назначения бургомистром он работал школьным учителем и инспектором коммуны. На момент геноцида служил бургомистром коммуны Таба, и совершил насильственные действия и был непосредственным инициатором нетерпимости к народности тутси. Жан Поль Акайесу был обвинен в неисполнении должностной функции и не сохранении общественного порядка в пределах общины. Также он обладал тотальным контролем над полицией и жандармерии¹⁰.

Общие предъявленные обвинения:

Все действия и бездействие, изложенные в обвинительном заключении, имели место между 1 января 1994 года и

---

¹⁰ Trail International <https://trialinternational.org/latest-post/jean-paul-akayesu/>.

31 декабря 1994 года, в коммуне Таба, префектура Гитарамба, на территории Руанды. В каждом пункте, обвиняющем в преступлении геноцида, применяется статья 2 Статута Трибунала, т.е. предполагаемые действия или бездействие были совершены с целью уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую или расовую группу¹¹.

Каждый пункт, выдвигающий обвинение в преступлениях против человечности, были признаны в рамках статьи 3 Устава Трибунала, предполагаемые действия или бездействие были совершены как часть широко распространенного или систематического нападения на гражданское население на национальной, политической, этнической или расовой принадлежности.

Все жертвы, упомянутые в обвинительном заключении на протяжении всего периода геноцида не принимали активное участие в боевых действиях. Были предъявлены обвинения в совершении актов сексуального насилия включающие насильственное сексуальное проникновение, и сексуальное насилие, такое как вынужденная нагота.

Обвиняемый несет полную личную ответственность за преступления, указанные в обвинительном заключении. В соответствии со статьей 6 (1) Устава Трибунала индивидуальная уголовная ответственность несет тот, кто планирует, подстрекает, приказывает, совершает или иным образом помогает и содействует в планировании, подготовке или совершении любого из преступлений, указанных в статьях 2–4 Устава Трибунала¹².

Изначально Акаесу были предъявлены обвинения по 12 пунктам, в том числе геноциду, совершении преступлений против человечности. В июне 1997 года Обвинитель дополнил акты, добавив «три пункта обвинений в совершении преступлений против человечности и нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций/Дополнительного протокола II под которым понимается изнасилование, бесчеловечные акты и непристойные посягательства» (доклад МУТР (S/1997/868)).

---

¹¹ ICTR-96-4-I The prosecutor of the tribunal against Jean Paul Akayesu 1997, p 5-7.

¹² The prosecutor versus Jean-Paul Akayesu Case No. ICTR-96-4-T, 1998.

В рамках данного дела в МУТР впервые в истории международного права изнасилование было признано как составляющая геноцида. 2 сентября 1998 года МУТР был признан Акаесу виновным по девяти пунктам обвинения в геноциде, прямом и публичном подстрекательстве к совершению преступления геноцида и преступлений против человечности в связи с истреблением, уничтожением, убийствами, пытками, изнасилованиями и другими актами насилия, направленного на определенную этническую группу. В данном обвинительном акте впервые применили и истолковали определение понятия геноцида, так как оно изложено в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него¹³.

Помимо этого, МУТР определил, преступление изнасилования как акт «физического посягательства сексуального характера, совершаемым над лицом в обстоятельствах, характеризующихся принуждением» (Обвинитель против Жана-Поля Акаесу, пункт 598), и акцентировал внимание на то, что сексуальное насилие представляет собой «геноцид, так же как и любое другое деяние, если оно совершается с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо конкретную группу как таковую» (там же, пункт 731). Суд признал вину Акаесу и назначил ему пожизненное заключение, которое он отбывает в Мали¹⁴.

---

¹³ Конвенция О. О. Н. о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. [Электронный ресурс]/Генеральная Ассамблея ООН.–2003 //Режим доступа до документу: <http://www.un.org/russian/documen/convents/genocide.htm>.

¹⁴ The prosecutor versus Jean-Paul Akayesu Case No. ICTR-96-4-T, 1998, p. 179.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<i>Зукай Жанерке</i> Механизмы учета и реализации мнений договорных органов ООН по правам человека в Республике Казахстан.	4
<i>Маношкина А.И.</i> Международная защита права женщин на аборт.	13
<i>Полякова В.А.</i> Проблема защиты прав неграждан в Латвии и Эстонии.	20
<i>Смирных С.Е.</i> Гарантии обеспечения прав человека по Конституции Российской Федерации.	27

СЕКЦИЯ 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<i>Амирова А.А.</i> Экстратерриториальные обязательства государств: практика Межамериканского суда по правам человека.	40
<i>Алисиевич Е.С.</i> Актуальные проблемы международного права в области борьбы с рабством и современными формами его проявления.	44
<i>Варламова В.Ю.</i> Правовое положение цыган в Европе.	56
<i>Глуценко О.С., Чуверова Е.Ю.</i> Реализация обязательств Российской Федерации в области защиты прав человека (на примере процедуры универсального периодического обзора).	65
<i>Зохидов М.Д.</i> Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: основные проблемы взаимодействия. ...	73
<i>Капштык В.Ю.</i> Квалификация нарушений прав человека со стороны государственной власти в Германии по Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.	83
<i>Крыкова Д.Д.</i> Правовое регулирование и проблемы реализации принципа равноправия мужчин и женщин в Российской Федерации.	87

Кобукеева А.М. Практика Европейского суда по правам человека, связанная с жестоким обращением с лицами в случае их выдачи (на примере дел против России)	96
Кониур А.В., Кашиникова Д.О. Соблюдение прав женщин в Китае и Великобритании: сравнительный анализ	101
Лаврова Э.М., Гришова И.Б. Европейская система защиты прав человека	110
Макоева О.Х. Правовые позиции Европейского суда по правам человека по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство в Российской Федерации	117
Марасулова А. Реализация концепции гендерного равенства в Европейской системе защиты прав человека	125
Морозова Е.Д. Проблемы соотношения постановлений Европейского суда по правам человека и решений конституционного суда Российской Федерации (на примере дела «ОАО "Нефтяная Компания ЮКОС" против Российской Федерации»).	130
Никитина Е.М. Международно-правовые основы борьбы с домашним насилием над женщинами	137
Николаев А.М. Российская Федерация и Совет Европы: в поисках перспектив взаимоотношений.	147
Новрузов Фарди Мехман оглы К вопросу о международной правосубъектности индивида (на примере процедуры обращения в Европейский Суд по правам человека с индивидуальной жалобой).	151
Солнцев А.М. Некоторые вопросы нарушения прав верующих в африканских государствах в период вооруженных конфликтов	156
Шайхутдинова А.Р. Выполнение международных обязательств ЮАР по обеспечению прав женщин	165
Ястребова А.И. Проблемы имплементации международных стандартов в области права на социальное обеспечение лиц, участвующих в охране общественного порядка	172

СЕКЦИЯ 3. МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

<i>Абоимова М.А.</i> Деятельность Международной морской организации по борьбе с выбросами парниковых газов	184
<i>Андрянов Д.В.</i> Применение принципа реальной связи в практике Международного трибунала по морскому праву	191
<i>Бабаян К.Г.</i> Международно-правовые проблемы борьбы с морским пиратством	200
<i>Бекашев Д.К.</i> Актуальные направления деятельности юридического комитета ИМО	205
<i>Бекашев К.А.</i> Международно-правовые проблемы рационального использования морских генетических ресурсов	217
<i>Глазова А.П.</i> Юрисдикционные аспекты осуществления правоохранительных принудительных мер в пределах морских пространств	225
<i>Гриневич А.В.</i> Отражение практики Международной морской организации (ИМО) на процесс развития международного морского права	230
<i>Зайцева Т.А.</i> Международно-правовая квалификация использования огнестрельного оружия частными военными и охранными компаниями	237
<i>Ло Лань</i> Арбитражное разбирательство в условиях отказа одной из спорящих сторон в споре участвовать в процессе: международно-правовые аспекты	244
<i>Степанова З.С.</i> Международно-правовые проблемы борьбы с ННН-промыслом в контексте обеспечения национальных интересов Российской Федерации.	255
<i>Стригунова Е.Е.</i> Международно-правовой статус плавучей атомной теплоэлектростанции.	266
<i>Труш Д.Е.</i> Актуальные вопросы деятельности Международного трибунала по морскому праву.....	276

СЕКЦИЯ 4. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

<i>Архипова О.В.</i> Церковное убежище: вчера и сегодня	284
<i>Веденеева П.И.</i> Пути и перспективы разрешения европейского миграционного кризиса	294
<i>Кажжаева О.С., Киселева Е.В.</i> Акцент на беженцев-христиан в программе США по приему беженцев	301
<i>Йордановски С.</i> Место и роль глобального договора 2018 г. в международном миграционном праве	312
<i>Кажжаева О.С.</i> Свобода вероисповедания вынужденных мигрантов в международном праве	320
<i>Паукова Ю.В.</i> Некоторые вопросы адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации	336
<i>Прокопович Г.А.</i> Перспективы развития миграционных процессов в ЕАЭС	341
<i>Пыжов Э.В.</i> Основные проблемы миграции в современной Европе	349
<i>Трыканова С.А.</i> Развитие системы государственных и муниципальных услуг в рамках системы «одного окна» и цифровизации управления в РФ для иностранных граждан	356

СЕКЦИЯ 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО

<i>Байрамов Ф.В., Никифоров В.А.</i> Правовой статус Международного Паралимпийского Комитета	360
<i>Белова А.П.</i> Правовой статус легионеров в Евразийском Экономическом Союзе	369
<i>Дегтярев Д.Д.</i> Анализ оснований пересмотра решений Спортивного арбитражного суда Федеральным судом Швейцарии	375
<i>Захарова Л.И.</i> Разрешение спортивных споров в рамках дисциплинарного производства (на примере юрисдикционных органов РФС)	387

Иглин А.В. Значение принципов в деле дальнейшего развития международного спортивного права.	397
Редькина А.И., Понкин И.В. Правовые аспекты борьбы с дискриминацией в спорте: зарубежный опыт	406
Чепелёв В.А. Некоторые аспекты нормативного регулирования и практики применения института компенсации за подготовку футболиста.	415
Шамаев Р.Я., Тяп В.О. Проблемы международно-правового контроля за соблюдением антидопингового законодательства государств	426
Chicherov Ilya Arbitration Clauses in the CAS Ordinary Procedure. ..	431

СЕКЦИЯ 6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Ал-Раджаб К.Ш. Применение принципа пропорциональности в разрешении международных инвестиционных споров	442
Ашавский Б.М. Концептуальные основы демократизации международных экономических отношений (международно-правовой аспект)	451
Булгакова М.А. Становление конкурентного права ЕС в сфере слияний и поглощения.	467
Газизова А.М. Ответственность транснациональных корпораций за нарушение международных обязательств соответствующих государств по правам человека	473
Граф Е.В. Апелляционный орган ВТО: сформировать, нельзя упразднить	479
Дементьев А.А. 25 лет свободной торговли в Америке: последствия и перспективы	485
Карцхия А.А. К вопросу о формировании нового конституционно-правового обычая в связи с Brexit	490
Киясова А.С. Особенности применения мер защиты национального рынка в праве ВТО	504
Кудряков Р.И. Портфельные инвестиции как элемент международного инвестиционного права.	515

<i>Магомедова О.С.</i> Проект многостороннего инвестиционного суда: реальность и перспективы	521
<i>Мамадамонов У.М.</i> Соглашение по применению статьи VIII ГАТТ-94 и национальное законодательство Республики Таджикистан (сравнительный анализ)	531
<i>Мулюкова В.А.</i> Транспортные коммуникации в международном экономическом пространстве	537
<i>Мурзагалиев Е.Ч.</i> Понятие «налогового преступления международного характера»: правовой анализ	547
<i>Нгуен Тхи Ким Ань</i> Перспективы сотрудничества между Азиатским банком развития и Социалистической республикой Вьетнам в сфере борьбы с нищетой	559
<i>Седова Д.А.</i> Вопросы международного права в ежегодных посланиях президента РФ (международно-правовой анализ)	570
<i>Серегина Г.В.</i> Международно-правовые проблемы использования офшорных юрисдикций с целью ухода от налогообложения	591
<i>Скачкова Ю.А.</i> Вопросы взыскания долга в трибунале по рассмотрению претензий между Ираном и США	599
<i>Турукин И.С., Труш Д.Е.</i> Парижский клуб кредиторов и Российская Федерация. Международно-правовой аспект ...	602
<i>Ушаков Ф.С.</i> Влияние таможенных преференций на межгосударственное сотрудничество	609
<i>Шамаева Э.А.</i> Универсальные и национальные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности: сравнительно-правовой анализ	614

**СЕКЦИЯ 7.
МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО.
25 ЛЕТ СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
Трибунала по Руанде**

<i>Агаджанян М.А.</i> Сравнительный анализ законодательства государств, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений .	624
--	-----

<i>Агрба М.Р.</i> Соотношение деятельности национальных и международных судебных органов в контексте принципа неотвратимости наказания по уголовным преступлениям	630
<i>Бакер А.</i> Иммунитеты должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	638
<i>Богданова О.О.</i> Позиция США в отношении международного уголовного суда	647
<i>Вологин Н.И.</i> Легитимность эвтаназии или уголовная ответственность за ее применение в свете законодательства государств	653
<i>Герасимова В.О.</i> Международно-правовые проблемы борьбы с финансированием терроризма	659
<i>Евдокимова А.А.</i> Принцип универсальной юрисдикции в международном праве	664
<i>Зобова Е.А., Устинова И.Г.</i> Международное уголовное право по противодействию торговле людьми	672
<i>Обгольц И.А.</i> Основные этапы становления и развития института экстрадиции в праве Европейского Союза	680
<i>Пыжкова А.В.</i> Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму	690
<i>Смирнов А.А.</i> Роль СМИ в подстрекательстве геноцида в Руанде (по материалам «Media Case» международного трибунала по Руанде)	698
<i>Чикова В.С.</i> Преступление геноцида по современному международному праву	710
<i>Яшина Я.В.</i> Анализ дела Жан-Поль Акайесу, рассмотренного в международном трибунале по Руанде	720

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

В двух частях

Часть II

Издание подготовлено в авторской редакции

Компьютерная верстка *Е.Н. Собанина*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 17.06.2019 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 42,78. Тираж 100 экз. Заказ 1029.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
